

ЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

учебник
2-е издание

под редакцией
А.М. Столяренко

- Ψ Социальная психология как наука
- Ψ Социальная психология личности
- Ψ Социальная психология малых групп
- Ψ Социальная психология больших общностей
- Ψ Социальная психология общества
- Ψ Социальная психология профессионализма и становления специалиста в вузе
- Ψ Социальная психология профессиональной деятельности

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Под редакцией
доктора психологических наук, доктора педагогических наук,
заслуженного работника высшей школы РФ,
профессора *А.М. Столяренко*

Второе издание, дополненное

*Допущено Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

Москва ■ 2014 ■

УДК 316.6(075.8)

ББК 88.5я73-1

С69

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

С69 **Социальная психология: учебник для студентов вузов / под ред. А.М. Столяренко. — 2-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 511 с.**

И. Столяренко, Алексей Михайлович, ред.

ISBN 978-5-238-01480-7

Агентство СІР РГБ

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний — важного раздела психологической науки. Это знания о психологии личности, малых групп и больших общностей, общества. Система социально-психологических связей и зависимостей охватывает все этапы и стадии развития человека, его права и свободы, его образовательную и трудовую деятельность, семейные отношения, досуг, его отрицательные пристрастия и наклонности. Понимание их и умение разбираться в них — важнейшее условие жизненных успехов.

Для студентов вузов, а также всех интересующихся вопросами социальной психологии.

ББК 88.5я73-1

ISBN 978-5-238-01480-7

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2001, 2009
Принадлежит исключительное право на использование издания.

Воспроизведение всей книги или какой-либо ее части любыми средствами или в какой-либо форме запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2009

Оглавление

От редактора	9
Авторский коллектив	12
Раздел I. Социальная психология как наука	13
Глава 1. Социальная психология и жизнь	14
Социальная психология как реальность	14
Социальная психология как учебная дисциплина	20
Глава 2. Методология социальной психологии	23
Методология и принципы социальной психологии	23
Методы социально-психологического исследования	30
Из истории социальной психологии	31
Глава 3. Феноменология социальной психологии	40
Социально-психологические факты, закономерности и механизмы	40
Социально-психологические взаимосвязи	45
Групповые, межгрупповые, личностно-групповые, межличностные и личностные социально-психологические явления	48
Социально-психологические процессы, состояния и образования	50
Групповое сознание, самопознание и подсознание	50
Раздел II. Социальная психология личности	53
Глава 4. Психология социализации личности	54
Личность, социализация и психология	54
Социально-психологические детерминанты социализации	55
Глава 5. Социальные особенности психологии личности	67
Основное социально значимое в психологии личности	67
Социально-психологические свойства личности	69
Глава 6. Социально-психологическая типология личности	81
Типология личности в психологии	81
Варианты социально-психологической типологии	85
Тип социально-психологически развитой личности	88
Раздел III. Социальная психология малых групп	95
Глава 7. Основы психологии малых групп	96
Малая группа в системе групп	96
Социально-психологический подход к малым группам	97
Классификация малых групп	101

Глава 8. Групповая психодинамика	105
Динамика психологии группы и возникновение сплоченности	105
Психология лидерства и руководства в малых группах	107
Глава 9. Психология общения в малых группах	110
Значение и сущность общения	110
Функции общения	112
Психологическая структура общения	113
Психологическая культура общения	115
Глава 10. Психология социального восприятия	
и понимания в группах	118
Сущность и разновидности социального восприятия в группах	118
Структура межличностного восприятия и понимания	119
Специфика межгруппового восприятия и понимания	128
Глава 11. Психология взаимоотношений	
и сплочения групп	132
Сущность, структура и характеристика взаимоотношений	132
Развитие межличностных отношений	134
Классификация межличностных отношений	136
Сплочение малых групп	138
Глава 12. Конфликты в группах, их профилактика	
и разрешение	145
Понятие, причины и виды конфликтов в группах	145
Динамика конфликта в группе	151
Технологии разрешения конфликтов в группах	154
Глава 13. Социальная психология семьи	163
Психология семьи как малой группы	163
Взаимоотношения в семье	166
Гармонизация межличностных отношений супругов	169
Глава 14. Психология личности в организации	172
Организационный психологический феномен	172
Формальная и неформальная структуры организации	173
Психология идентификации работающих	177
Глава 15. Психология стихийного поведения групп	183
Психология слуха	183
Психология толпы	186
Психология паники	190
Глава 16. Психосоциальная патология: алкоголизм,	
наркомания, суицид	194
Понятие и природа психосоциальной девиации	194
Пьянство и алкоголизм	195
Наркомания	199
Самоубийства	202

Глава 17. Социальная психология групп с криминальной субкультурой	206
Общая характеристика групп криминальной направленности	206
Криминальная субкультура и ее основные элементы	207
Психологические особенности преступных групп	212
Раздел IV. Социальная психология больших общностей	215
Глава 18. Социально-психологические особенности больших общностей	216
Особенности психологии больших групп (общностей)	216
Развитие больших социальных групп	217
Особенности психологии больших общностей	219
Глава 19. Психология классов и имущественных групп	222
Психология классов	222
Имущественная дифференциация групп в обществе	225
Глава 20. Политические партии и многопартийность	230
Психология и политические партии	230
Партийно-политическая установка граждан и типы партий	233
Глава 21. Правовая психология больших социальных групп	241
Социально-психологические факторы и механизмы макрогрупповой правовой психологии	241
Социально-психологические типы правовых представлений макрообщностей	244
Влияние историко-правовой культуры макрообщностей на их психологию	246
Глава 22. Социальная психология служебного поведения государственных служащих	250
Социальная психология и государственная служба	250
Требования к служебному поведению государственных служащих и их восприятие ими	252
Служебное поведение государственных служащих в глазах общества (социальная перцепция)	257
Глава 23. Гендерные группы	261
Гендерные группы как психологические общности	261
Мужская и женская части населения и их психология	263
Проблемы гендерных отношений	266
Глава 24. Социально-возрастная психология	269
Классификация возрастных групп	269
Психология подростковой общности	270
Психология юношеской общности	271

Психология общности взрослых граждан	273
Психология общности людей пожилого возраста	275
Глава 25. Психология национально-этнических групп	278
Этнос и нация: соотношение понятий	278
Психология этноса, нации	280
Психология межэтнических и межнациональных отношений	282
Глава 26. Психология религии и религиозных групп	286
Психология в возникновении религии	286
Элементы религии	287
Религиозная группа, ее неформальная структура и функции	290
Психологические особенности разных религиозных движений	293
Раздел V. Социальная психология общества	299
Глава 27. Социально-психологическая реальность в жизни общества	300
Общество и психология	300
Сущность психологии общества	302
Специфика детерминации психологии общества	304
Структура психологии общества	306
Глава 28. Социальная психология в развитии общества	312
Психология социальных изменений	312
Социально-психологическая напряженность	315
Развитие психологии общества	317
Глава 29. Социальная психология в современном обустройстве общества	324
Государство, общество и психология	324
Демократия и социальная психология	329
Либерализм и социальная психология	333
Рыночная экономика и социальная психология	336
Глава 30. Правовое государство и правовая психология общества	345
Социальная психология в обеспечении законности и правопорядка в обществе	345
Правовая психология и правовая культура	348
Факторы, влияющие на состояние правовой психологии	350
Возможности целенаправленных влияний на правовую психологию	353
Глава 31. Общество духовной культуры	356
Духовная культура и жизнь общества	356
Элементы духовной культуры и ее развитие	360
Проблемы общества духовной культуры в новой России	363

Глава 32. Психологические аспекты социальных конфликтов и их разрешения	370
Социальный конфликт и его сущность	370
Причины и функции конфликтов	371
Классификация социальных конфликтов	375
Динамика конфликта	376
Раздел VI. Социальная психология профессионализма и становления специалиста в вузе	381
Глава 33. Социальная психология профессиональной деятельности	382
Социально-психологическая сфера профессиональной деятельности	382
Самореализация личности в профессии	383
Социально-психологическая микросреда и профессионал	387
Социально-психологическая мезосреда и профессионал	389
Социально-психологическая макросреда и профессионал	390
Криминальная среда и профессионал	390
Глава 34. Социально-психологическая характеристика профессионализма	392
Социально-психологический подход к профессионализму	392
Социально-психологические компоненты профессионализма	394
Глава 35. Социально-психологические факторы в образовательном процессе вуза	401
Социально-психологическая сфера образовательного процесса	401
Система и принципы социально-психологической работы в вузе	402
Глава 36. Социальная психология становления профессионала в вузе	407
Учение студента как фактор его профессионального становления	407
Психология студенческих групп	410
Раздел VII. Социальная психология в профессиональной деятельности	419
Глава 37. Управленческая деятельность	420
Гуманитарная сущность управления в социальных системах	420
Психологические концепции управления	421
Организационно-деятельностная социально-психологическая концепция управления	423

Глава 38. Педагогическая деятельность	434
Учитель и общество	434
Взаимоотношения в системе «учитель—учащийся»	435
Взаимоотношения в педагогическом коллективе	438
Глава 39. Врачебная деятельность	442
Социальная психология в медицине	442
Психология взаимоотношений врача с пациентом	443
Глава 40. Предпринимательская деятельность	451
Предпринимательская деятельность и социальная психология	451
Психология предпринимателя как организатора дела	453
Психология предпринимателя как управляющего предприятием	458
Глава 41. Торговая деятельность, маркетинг, реклама	461
Социальная психология в торговле и маркетинге	461
Социальная психология рекламы	463
Глава 42. Правоохранительная деятельность	470
Социальная психология правоохранительной деятельности	470
Внешняя социальная сфера правоохранительной деятельности	471
Внутренняя социально-психологическая сфера правоохранительной деятельности	474
Социально-психологические особенности личности юриста	475
Глава 43. Военская деятельность	480
Своеобразие воинских социально-психологических проблем	480
Формирование и сплочение воинского коллектива	481
Обеспечение здорового морально-психологического состояния личного состава	483
Авторитет и самоутверждение офицера	485
Адаптация к воинской службе	486
Глава 44. Социальная психология науки	490
Статус и предмет социальной психологии науки	490
Наука и научная деятельность в обществе	490
Социальная психология науки и современные условия развития науки	491
Социальная психология научного коллектива и деятельности ученого	492
Литература для самостоятельной работы	500

От редактора

Психологическая реальность в окружающем нас мире и в нас самих представлена в двух основных ипостасях: психике каждого человека и психологии групп людей (общностей разного масштаба). Они сложны, взаимосвязаны, но вместе с тем каждая из них своеобразна. Предмет психологической науки, то, что она исследует и в чем ищет ответы на практический, важный для людей вопрос «как жить?», включает обе эти психологические реальности.

На прилавках магазинов и в библиотеках нередко встречаются книги с названием «Психология», в которых представлена психология человека как индивида, личности. Такое же название и содержание бывают и у учебных дисциплин. Когда это так, читатель и студент не получают полного представления о психологической реальности, которая в нем и вокруг его.

Человек живет в социально-природной среде. Причем и сама природа, в том числе воздух и вода, находится под влиянием человека — меняется. Социум — это все, что создано самим человеком для своей жизни — общество, государство, разнообразные средства обеспечения жизни, ее благополучия и безопасности, взаимоотношения людей, нормы их поведения и само поведение, типы окружающих людей, группы, в состав которых входит каждый, и т.п. Нельзя жить и быть свободным от связей с другими людьми и их влияниями. Невозможно решать никакие задачи, не вступая с ними в те или иные отношения, пройти успешно по жизни и реализовать свою мечту, сражаясь с трудностями в одиночку. И основные условия успехов в жизни, и ее трудности — в социальных условиях жизни каждого, в устроении общества и поведении других людей.

Существует и интенсивно развивается особая отрасль психологической науки — *социальная психология*. Она занимается изучением психологических явлений в группах и обществе, а также бытием и поведением человека в них. Ее знания и рекомендации имеют практическое значение для жизни и развития каждого человека. Буквально нет такого клочка на земле, мгновения, шага, действия, совершаемого человеком, которые бы так или иначе не оказывались вплетенными в паутину социально-психологических связей и зависимостей, имеющих нередко решающее значение. Управление, предпринимательство, торговля, реклама, преподавание, учительство, борьба с преступностью,

права и свободы, журналистика, удовлетворение человеком потребностей, семья, трудовой коллектив и отношения в нем, самоутверждение в жизни, чувство счастья и самоуважения, гуманность и культура поведения, досуг, жизненные кризисы, отчаяния и суицид, пьянство, наркомания, СПИД, экология, мир и согласие, межнациональное и межрелигиозное согласие и противоречия, межведомственное сотрудничество и ведомственность, интересы всех людей и местничество, имидж, авторитет, лидерство — можно продолжать до бесконечности список реальностей современной жизни, круто связанных клубком социально-психологических зависимостей, закономерностей, причин. Но кто серьезно понимает это? Кто осознанно развязывает мешающие социально-психологические путы и завязывает благотворные узелки? Кто может похвалиться тем, что все это он делает компетентно и качественно? Таких мало.

Между тем в условиях современного мира и социальных отношений свободы, демократии, рыночной экономики, монетаризма и др. резко возросло значение осмысленной ориентировки человека в окружающей социальной среде, в людях, умения правильно строить с ними отношения, уберегаться от подстерегающих неприятностей и успешно прокладывать свой путь в жизни. Сегодня овладение ее данными нужно каждому образованному человеку и каждому профессионалу. Но мы, россияне, отстаем по своей социально-психологической подготовленности и пока не идем в этом плане в ногу с процессами и потребностями общества и жизни в нем.

Книг по социальной психологии, особенно учебников и учебных пособий, сейчас издается неоправданно мало, особенно таких, которые системно и практично представляют ее для современного образования и практического использования. Настоящий учебник направлен на известное заполнение этого вакуума и стимулирование более широкого изучения социальной психологии в российских образовательных учреждениях.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности, но не на специалистов, готовящихся на психологических факультетах, которые нуждаются в более широких, глубоких и детальных знаниях. К основным концептуальным положениям его относятся:

- комплексность охвата основных социально-психологических разделов по цепочке: научные основы — личность — малая

группа — большие группы (общности) — общество в целом — профессия;

- популярность изложения. Она достигалась соответствующим стилем изложения, связью с практикой, отбором самого основного в социально-психологическом знании и стремлением не засорять тексты излишней специальной терминологией;
- широкий охват прикладных направлений социальной психологии, не ограничивающихся психологией и динамикой малых групп;
- довольно обстоятельная представленность материалов, характеризующих психологию всего общества, причем вместе с проблемами и трудностями, присущими современной России. Авторский коллектив считал важным, чтобы образованные специалисты не только ориентировались в ближайшем окружении, но и стремились разобраться в жизни общества, осознанно определяя свою гражданскую позицию. Авторы избегали давать категоричные оценки, представляя лишь основания для самостоятельных суждений и выборов читателей.

Заранее обговоренный ограниченный объем издания невольно определил тезисность многих мест, заслуживающих более детального и практичного изложения.

Авторы благодарны тем, кто проявил интерес к их работе, и надеются, что ознакомление с ее содержанием будет полезно им в познавательном и практическом отношении.

Профессор А.М. Столяренко

Авторский коллектив

Аминов Илья Исакович, канд. психол. наук, канд. юрид. наук, доцент — гл. 10, 27, 42.

Афанасьева Ольга Викторовна, д-р социол. наук, профессор — гл. 31.

Дебольский Михаил Григорьевич, канд. психол. наук, доцент — гл. 17.

Демин Геннадий Иванович, д-р филос. наук, профессор — гл. 32.

Железняк Леонид Федотович, д-р психол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России — гл. 7—9, 11, 12.

Заиграев Георгий Григорьевич, д-р социол. наук, профессор — гл. 16.

Каширин Владимир Петрович, канд. психол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России, лауреат премии Президента РФ в области образования — гл. 43.

Козлов Владимир Борисович, д-р социол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России — гл. 25.

Котенева Анна Валентиновна, канд. психол. наук, доцент — гл. 44.

Колодкин Леонард Михайлович, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки — гл. 22.

Махмутова Елена Николаевна — канд. психол. наук, доцент — гл. 23.

Папкин Анатолий Иванович, д-р психол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России — гл. 6, 12, 13, 40.

Силяева Елена Григорьевна, д-р пед. наук, профессор — гл. 38.

Столяренко Алексей Михайлович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России — гл. 1—6, 14—15, 27—30, 33—37, 42.

Творогова Надежда Дмитриевна, д-р психол. наук, профессор — гл. 39.

Якушев Иван Васильевич, канд. юрид. наук, доцент — гл. 18—21, 24.

Раздел I

Социальная психология как наука

С тех пор как существуют люди, которые вместе трудятся и живут, с того момента, когда они осознали необходимость осмыслить общественное бытие человека, существует, без сомнения, «социально-психологическое мышление».

Г. Гибш и М. Форверг *

Где господствует дух науки, там творится великое и малыми средствами.

Н.И. Пирогов

Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию.

Ф. Жолио-Кюри

Глава 1

Социальная психология и жизнь

Социальная психология как реальность

Сейчас трудно найти даже среднеобразованного человека, который не слышал бы о психологии, не знал бы, что она — его внутренний мир, мысли, чувства, побуждения, желания, воля. Психология как учебная дисциплина изучается ныне почти во всех образовательных учреждениях, а знание ее стало чуть ли не модным¹.

И все же среди людей довольно распространены представления, что их внутренний мир, свое «Я» — это дар природы, личное таинство за семью печатями, индивидуальная крепость, не доступная никому, а собственные решения и поступки — всегда проявления только собственной свободы, желаний, воли и больше ничего. В действительности такие представления относятся к заблуждениям и свидетельствуют о слабом, одностороннем знании психологии. Отчасти это объясняется и тем, что в системе образования зачастую изучается только психология отдельного человека, личности — его ощущения, память, мышление, эмоции, темперамент, характер и т.п. С вопросами же социальной психологии школьников и студентов знакомят недостаточно.

Понятие «социальная психология» употребляется в *трех значениях*: 1) как реальность общественной жизни; 2) как название отрасли психологической науки и соответствующего раздела научного знания; 3) как название учебной дисциплины.

Психологическая реальность существует в мире в двух основных видах: *индивидуальных* психологических явлениях и *групповых*. Предмет психологической науки включает исследование обоих видов, а знание психологии — их понимание в неразрывной взаимосвязи друг с другом. Заблуждается тот, кто полагает, что е. индивидуальная психика, абсолютно независимая от психологии других людей, от психологии групп, общностей, членом которой является данный человек. Имеются многочисленные незримые, но действительные психологические взаимосвязи между людьми, их жизнями,

¹ Настолько модным, что называть себя психологами стали люди, не имеющие соответствующего образования. По телевидению часто стали говорить «психологи считают», «психологи рекомендуют», но то, что следует за этим, зачастую представляет собой нечто ненаучное и малодостоверное.

судьбами и влияниями друг на друга, среди которых наиболее важны четыре группы.

1. Каждый человек проводит свою жизнь в мире, существенной частью которого выступает *социальное окружение, среда*. Мир вокруг человека — не только земля, небо, звезды, воздух, вода, температура, растения, продукты питания и пр., но и все, что связано с другими людьми, жизнью общества, достижениями человечества, их движение из прошлого в будущее. Это люди, их поступки, условия жизни, постоянно окружающие каждого человека: среда семьи, круг друзей, учебная группа, трудовой коллектив, участники зрелищного мероприятия, толпа на улице, пассажиры в автобусе и др. Отражательная природа психики проявляется, в частности, в том, что при постоянных контактах и взаимодействиях человека с социальной средой последняя отражается в его психике в виде образов, мыслей, чувств, побуждений. Окружающий социальный мир вторгается в психику человека, оказывая определенное влияние на ее функционирование, которое обнаруживается и в его поведении.

2. Человек рождается существом, которое, по выражению известного отечественного психолога А.Н. Леонтьева (1903—1979), обладает лишь одной способностью — стать человеком. Его становление в качестве цивилизованной, духовно богатой личности, обладающей индивидуальностью и своим «Я», происходит путем присвоения богатств общечеловеческого опыта, воплощенного в окружающей социальной среде — ее образах, знании, книгах учебных дисциплинах, науке, социальных и технических достижениях, действиях и поступках людей и др. Не случайно этот процесс присвоения именуется *социализацией* человека в онтогенезе (прижизненном развитии) и заключается в приобретении им человеческого мышления, сознания и самосознания, духовных потребностей, человеческого мышления, ценностных поведенческих ориентаций, норм поведения и других социальных по происхождению и сущности достоинств. Индивидуальная психика каждого подростка, юноши, девушки, взрослого человека — это во многом какая-то частичка общечеловеческого, социального опыта, накопленного человечеством на данный момент и ставшего их достоянием, «сверкающего» в нем как лучик света в капле воды, преобразованном в личном опыте и обретшем индивидуальные оттенки.

Процесс социализации происходит в семье, при обучении, получении образования, воспитании, в ходе труда, накопления опыта жизни среди людей и существующих в обществе условиях. В итоге психология человека превращается *из биологической в по преимуще-*

ству социальную и изменяется затем как таковая, что отражается и на его поведении. Процесс социализации особенно интенсивен и значим в первые 20—25 лет жизни человека, но он продолжается и в последующие годы под влиянием непрекращающегося накопления и внутренней переработки личного опыта жизни в меняющихся социальных условиях.

3. Человек относится к объектам и явлениям окружающей среды как к предметам удовлетворения своих потребностей и интересов. Важнейшие из них удовлетворяются *социальными продуктами*, производимыми трудом и опытом других людей, обществом. Это, например, человеческие знания о мире, воплощенные в содержании образования, постигаемом каждым молодым человеком, входящим в жизнь, уроки опыта достижения жизненного успеха предшествующими поколениями, профессиональный опыт владения современными орудиями и средствами труда, выполнения трудовых действий, способы удовлетворения жизненных потребностей (в квартире, одежде, питании, бытовых удобствах, лекарствах и т.д.) и др.

В процессе удовлетворения своих духовных и материальных потребностей человек вступает в отношения с социальной средой, людьми, нормами поведения, организациями и др. — в *социальные отношения*. Для потребления социальных продуктов он вынужден проявлять *социально значимую активность*, совершать *поступки* (под которыми и понимаются социально оцениваемые акты поведения, т.е. обладающие моральными, правовыми и иными признаками) и включаться во все обогащающуюся систему обильных социальных отношений (политических, товарно-денежных, моральных, правовых, культурных, трудовых, семейных, бытовых, досуговых и др.), буквально опутываясь ими. Не считаться с этим каждый индивид просто не может. Он вынуждается осознанно согласовывать свои отношения, решения и действия с реальностями окружающей социальной среды, а его *жизнь и деятельность неизбежно приобретают признаки социальности* — политические, моральные, правовые, культурные, этические, профессиональные и иные.

4. В отличие от животных человек не пассивно приспосабливается к окружающему, но и *преобразует* его. Подумать только, что всего лишь 150 лет назад у людей не было электрического света, радио, телевидения, самолетов, автомобилей и много другого, без чего жизнь сегодня кажется невозможной. Человечество быстро преобразует мир, создавая для себя новые, рукотворные, *социальные условия более благополучной жизни*. Они — интегральный продукт жизнедеятельности миллиардов людей, как индивидуальной, так и

совместной, групповой. Каждый человек своими делами, поведением, сколь малыми они бы ни казались, вносит вклад в утверждение, укрепление или снижение цивилизованных¹ начал в своей жизни, поведении и непосредственном окружении. Есть, к сожалению, и люди, которые тормозят прогресс цивилизации, разрушают то лучшее, что создано предшествующими поколениями, ценится и охраняется большинством людей. Цивилизованность личности, ее возвышение над уровнем бескультурья, дикости, варварства обнаруживаются в ее *социально-продуктивной активности*, в признаках отношений, дел, поступков, отвечающих высшим проявлениям человеческого духа, ума, морали, утверждающих, укрепляющих их, способствующих прогрессу, совершенствованию социальной среды, движению общества к более высокому уровню цивилизованности.

Вот почему жить в обществе, в социальной среде, среди людей и не зависеть от них невозможно. *Психология человека* — это *окружающий мир в человеке и человек в мире*, причем в своих *главных, социальных* характеристиках. Нельзя реализовать себя в жизни и самоутвердиться, не считаясь с социальным окружением, не уважая порожденные опытом человечества социальные ценности, не совершенствуя и не укрепляя благоприятные для себя и одновременно для других людей социальные условия. Не подчиняясь этой необходимости, человек ставит себя вне цивилизованного человеческого сообщества. В этом случае он выбирает в жизни путь, приближенный к бескультурью, варварству, дикости, удовлетворению животных потребностей тела, а не человеческого духа и достоинства. Это путь к прожиганию своей жизни, не приводящий к достойному самоутверждению, достижению уважения другими людьми и самоуважению, потребность в которых всегда приходит, хотя бывает поздно, когда изменить что-то практически уже нельзя.

Все это показывает, что *социальная психология* — *реальность*, существующая в жизни общества, групп и каждого человека, которую надо понимать и с которой надо обязательно считаться.

Социальная психология как отрасль психологической науки исследует социально-психологическую реальность и ответственна за производство достоверных знаний о ней. Это исследования *психологических связей между людьми, поведения человека в группах, а также*

¹ Цивилизация: 1) ступень развития человека, общества, человечества, следующая за дикостью, варварством, бескультурьем; 2) синоним высокой культурности, высших достижений человеческой *духовности, его разумного и культурного поведения поколения людей, общества, групп и каждого человека*

способов обеспечения цивилизованного развития и жизнедеятельности групп и человека в них.

Объектом научного изучения социальной психологии выступают *сообщества людей и человек в них*. Многомерность, присущая этому объекту, обилие качественно различных свойств, закономерностей и особенностей определяют интерес к нему многих наук — философии, истории, социологии, политологии, экономической науки, педагогики, этики, этнографии и др. Свой интерес имеет и психология. Предмет исследований ее особой отрасли — социальной психологии — *присущие сообществам и человеку в них особые психологические факты, закономерности и механизмы, именуемые социально-психологическими*. Ведя исследования и формулируя свои положения, социальная психология использует данные всех отраслей психологической науки, а также социологии¹ и по необходимости — других смежных наук. Ее основная задача — познание социально-психологической действительности и производство достоверных, научно-корректных знаний о ней. Основная цель — содействие цивилизованному совершенствованию общества и жизни человека в нем.

Современная социальная психология как отрасль психологической науки предстает как разветвленная *система научных знаний* (теорий, фактических данных, рекомендаций) по наиболее важным компонентам социально-психологической действительности (рис. I.1).

¹ Социология (от лат. socius — состоящий в обществе, в сообществе и греч. logos — учение) — наука об обществе как целостной системе и его развитии, о его социальных институтах, процессах, социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей. Попытки объяснения общественной жизни возникли в античности (Платон, Аристотель и др.), продолжались в философии и истории. Создать «позитивную науку» об обществе в середине XIX в. пытался О. Конт (который ввел и сам термин «социология»). В XIX — начале XX в. в социологии выдвигались географические, демографические, биологические, политико-экономические, идеологические концепции (школы, теории) Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, В. Парето, М. Вебера, Т. Веблена, К. Маркса и др. В последние 70—80 лет получили развитие научные методы, техника и процедуры эмпирических исследований социологических проблем, повысился уровень их научности, расширение и специализация (социология семьи, города, права и др. — свыше 40 отраслей).

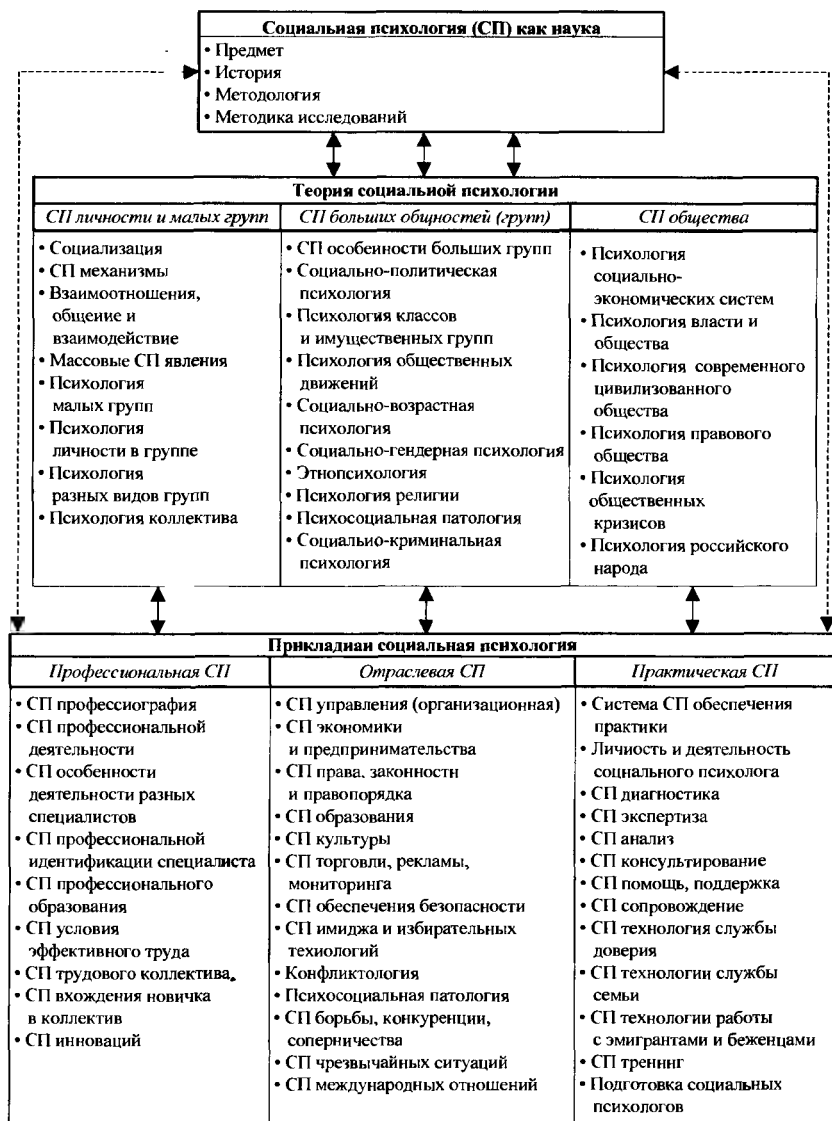

Рис. 1.1. Система социально-психологического знания

**Социальная
психология
как учебная
дисциплина**

Признание научных социально-психологических знаний и рекомендаций для жизни людей и особенно молодого поколения нашло отражение во введении *учебной дисциплины* (или раздела в программах по психологии) *«Социальная психология»* в системе образования. *Государственные образовательные требования (федеральный компонент)* к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускников высшей школы по циклу *«Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины»* предусматривают, в частности, что выпускник *должен* получить представление о природе психики человека, знать соотношение природных и социальных факторов в становлении психики; знать, в каких формах происходит освоение человеком действительности, понимать роль сознания и самосознания в поведении, деятельности, формировании личности; осознавать закономерности межличностных отношений в быту и организованном коллективе; знать формы, средства и методы построения взаимоотношений и общения с людьми; владеть элементарными навыками анализа и решения психолого-педагогических задач как в семье, так и в трудовом коллективе. Настоящее учебное отвечает необходимости овладения студентами этим минимумом и содержит обстоятельные сведения, детализирующие и обогащающие его.

Ц е л ь изучения учебной дисциплины *«Социальная психология»* в высшем образовательном учреждении предполагает *повышение социально-психологической компетентности молодых специалистов разного профиля и их практической подготовленности к правильному решению социально-психологических проблем в своей жизни и профессиональной деятельности.*

О с н о в н ы е з а д а ч и:

1) ознакомление студентов с основами социальной психологии, формирование научного понимания социально-психологической реальности в окружающем мире, обществе, группах и своих взаимосвязей с ней;

2) раскрытие роли и психологических механизмов социализации человека и формирования его как личности в современных условиях, а также себя как цивилизованной личности, способной к полной и успешной самореализации себя в жизни, созидательно участвующей в прогрессе российского общества;

3) достижение понимания психологии группы (учебной, трудовой, досуговой, семье), взаимосвязей и влияний людей в ней, обучение студентов способам участия в жизни и деятельности группы, общения, построения взаимоотношений и взаимодействия, профи-

лактики деформаций и конфликтов в ней, создания благоприятного социально-психологического климата;

4) ознакомление обучающихся с социально-психологической дифференциацией общества, действующими в нем большими общностями, их особенностями, взаимоотношениями между ними и учет их в практике жизни и профессиональной деятельности;

5) ознакомление обучающихся с психологией общества, ее структурой, происходящими в обществе социальными переменами и их социально-психологическими коррелятами, возможностями осмысленного выбора активной гражданской позиции и активного участия в укреплении гуманных, демократических, гражданских, социально-справедливых, правовых и культурных и патриотических основ жизни россиян и развитии России;

8) изучение студентами социально-психологических компонентов профессии, механизмов, процессов и социально-психологических условий успешного овладения профессионализмом в вузе, развития себя как специалиста-личности;

9) изучение социально-психологических факторов, влияющих на вхождение молодого специалиста в профессиональную деятельность, и способов, обеспечивающих успешную профессиональную адаптацию, непрерывное самосовершенствование и профессиональное самоутверждение;

10) ознакомление студентов со специфическими социально-психологическими особенностями распространенных видов профессиональной деятельности и формирование на этой основе умения вскрывать и учитывать особенности своей деятельности;

11) формирование у студентов личностной установки на использование положений и рекомендаций социальной психологии в своей жизни и профессиональной деятельности, а также интереса к продолжению углубленного ее изучения.

Изучение учебной дисциплины «Социальная психология» вносит существенный вклад в реализацию функций профессионально-образовательного процесса и учения студентов в вузе:

- *образовательно-мировоззренческую.* Знание социальной психологии позволяет будущему специалисту лучше понимать жизнь общества, его групп, свои связи с ними, формировать цивилизованные взгляды и убеждения по вопросам взаимоотношений и общения с другими людьми, занимать правильную и активную гражданскую позицию в жизни;
- *жизненно-практическую.* Обогащение социально-психологическими знаниями способствует формированию у студента правильного отношения к самоформированию как цивилизованной

личности, использованию рекомендаций социальной психологии при учебе в вузе, поведению в студенческом коллективе, на досуге, при общении и построении взаимоотношений с различными людьми и группами, правильному выбору способов и форм поведения в различных жизненных ситуациях;

- *профессионально-прикладную.* Формирование социально-психологической компетентности помогает студенту в профессионально-личностном становлении, формировании себя как высококвалифицированного профессионала, умеющего работать в трудовом коллективе, с другими людьми, решать вопросы сотрудничества с представителями других организаций, быть успешным в карьерном росте.

Самоконтроль

1. Что изучает социальная психология в жизни людей и какую помощь она может им оказать?
2. Какие связи между людьми носят социально-психологический характер и почему?
3. Каковы объект и предмет социальной психологии?
4. Попробуйте по памяти нарисовать основные разделы и направления исследований социальной психологии.
5. Какие функции выполняет изучение социальной психологии и что она может дать вам сейчас и в будущем?

Глава 2

Методология социальной психологии

Методология и принципы социальной психологии

*Методология*¹ — учение о принципах построения, формах и способах познания. В методологии воплощен весь исторический опыт развития понимания людьми окружающего мира и себя в нем. Всякая

система знания научна настолько, насколько прочен ее методологический фундамент. Опора на методологию в практике познания любых проблем определяет основы правильной стратегии, позиции исследователя, главные направления творческих поисков, позволяет разобраться в сложных общественных коллизиях, «вихрях» и «водоворотах» человеческих страстей и поступков. *Методологические принципы*² — основные рекомендательные положения методологии. Их формулировки и комплексы воплощают в сжатом виде уроки преодоления трудностей познания закономерностей и свойств объективной реальности.

Существует система принципов: общенаучных, принципов данной науки, частных — ее отдельных отраслей и специальных — принципов исследования и решения частных проблем. Принципы социальной психологии относятся к частным принципам, которые базируются на общенаучных принципах социологической и психологической наук, конкретизированных и дополненных с учетом специфики познания именно социально-психологической реальности.

Принцип социальной и психологической комплексности. Социальная психология — пограничная область научного знания. В своей «социальной части» она опирается на данные социальных наук и выделяет для изучения те социальные вопросы и проблемы, которые выдвигаются практикой социальной жизни и связаны с социально-психологическими явлениями. Но социальная психология — все же психология, а поэтому ее интересует больше «психологическая часть» этих вопросов и проблем, их психологическая составляющая, обусловленная и обуславливающая социальную часть. Ее

¹ От греч. *methodos* — дорота, путь, теория, учение.

² От греч. *principium* — начало, основа.

она и раскрывает во всех деталях, используя данные других отраслей психологического знания, добывает свои знания, в которых слито и социальное и психологическое, что позволяет лучше понимать то и другое и открывать новые возможности лучшего решения их проблем. Пограничное положение социальной психологии определяет специфику тех социально-психологических фактов, закономерностей и механизмов, которые образуют социально-психологическую реальность, а также выявляются, изучаются и используются в поисках путей совершенствования социума и жизни людей в нем.

Принцип социально-психологической причинности. Все в мире имеет свои причины, является следствием каких-то причин и выступает само причиной каких-то следствий. Это относится и к психологии групп людей, и к психологии человека, испытывающего ее влияния. Все социально-психологические явления — это явления психологической природы, опосредованные социумом, и носят *отражательный характер*. По своей сущности они представляют собой *комплексную психологическую модель* (в единстве индивидуальных и групповых, устойчивых и динамичных, познавательных, эмоциональных, мотивационных, поведенческих проявлений) окружающей социальной действительности, возникающую у людей в результате взаимодействия с ней и выступающую регулятором их отношений. Иначе говоря, причина социально-психологических явлений всегда — *объективные обстоятельства жизнедеятельности* конкретных групп людей и индивида в них. В социологии это нашло отражение в формуле: общественное бытие определяет общественное сознание¹ (К. Маркс). У какой-то группы людей возникают одинаковые или совпадающие мнения, настроения, желания прежде всего потому, что эти люди находятся в одинаковых социальных условиях жизни и деятельности в них. Если же у двух групп людей мнения, настроения, желания разные, то основная причина этого — в различиях социальных условий их жизнедеятельности.

Социальная среда, условия — это и другие люди, их личные особенности и их поведение. Психическое отражение — это и их отражение. На психологию и поведение человека в группе всегда так или иначе влияют психологические особенности окружающих людей, их взгляды, настроения, желания, намерения, поведение.

¹ При этом надо иметь в виду, что бытие — это не просто воздействие окружающего на людей, но и их активная жизнедеятельность в нем, т.е. продукт взаимодействия.

В ходе совместной жизни, деятельности, общения, поведения, взаимодействия и прочее происходит активный и распространяющийся в группах обмен продуктами психологии разных людей — мнениями, советами, настроениями, желаниями, планами, намерениями, поступками, положительным и отрицательным опытом и др. Обмен ускоряет возникновение и усиление признаков общности между людьми, процессы их интеграции, консолидации, группового психологического обособления в единство «мы» либо дифференциации людей по группам с разными социально-психологическими характеристиками.

Часть активности находящихся в контактах людей намеренно направляется воздействиями на психологию других и проявляется в информировании, обучении, разъяснении, убеждении, уговорах, побуждениях к действию, приглашении к совместным действиям, вовлечении в них и пр. Большинство граждан испытывают мощное целенаправленное или малопродуманное психологическое влияние средств массовой информации, печати, пропаганды и др. Можно поэтому сказать, что социальная среда, окружающая человека, группу, *активна* в своих психологических воздействиях на них. Под ее влияниями социально-психологическое отражение *приобретает удвоенную социальную причинность*, так как выступает и субъектом отражения социальной реальности, и объектом воздействия ее активных элементов.

Принцип единства социально-психологических явлений, среды и активности. Психическое отражение никогда не бывает фотографией, статичным слепком окружающего. И дело не только в активности воздействий, исходящих из социального окружения, но и в собственной активности человека, группы, от того, что они делают, какое воздействие оказывают этим на социальные условия, изменяясь при этом одновременно и сами. Включение людей в общую, совместную деятельность умножает контакты с социальной реальностью и другими людьми и группами, активизирует и изменяет многие социально-психологические феномены. Активность, *совместная деятельность* выступают третьей социальной детерминантой, придающей специфику социально-психологическим явлениям (рис. 1.2).

Среда, общение и совместная деятельность во взаимодействии определяют специфику психологии разных групп. Однако с ростом численности групп роль общения и совместной деятельности уменьшается, а роль среды, объективных условий жизни и деятельности на них возрастает. Поэтому роль социальных условий в стране особенно велика в формировании психологии ее населения.

	Детерминанты		
	Среда	Общение	Совместная деятельность
Малые группы			
Большие общности			
Общество			

Рис. 1.2. Схема представленности основных детерминант в психологии разных групп

Принцип социально-психологической системности. По отношению к индивидуально-психологической реальности социально-психологическая выступает как находящаяся на более высоком системном уровне, имеющая существенные отличия по внешней и внутренней причинности, взаимосвязям, структуре, динамике, закономерностям, механизмам, труднее поддающаяся целенаправленным изменениям. Поэтому ошибочно напрямую переносить на психологию групп особенности психологии человека-индивида

Основная специфика психологии групп в том, что она — *система индивидуально-психологических систем* (рис. 1.3), т.е. новый, интегральный продукт совместной жизни, взаимодействия и общения людей, их психологических и поведенческих проявлений. Выражаясь языком общей теории систем, можно сказать, что психология отдельных людей как личностей, включенных в связи с другими, выступает элементом социально-психологической системы — психологии группы, общности. Один из классиков социальной психологии — Дж. Морено (1892—1974) высказывался даже более категорично: «Социальный атом — это наименьший социальный элемент, но это не индивид».

Есть сомневающиеся в таком понимании социально-психологической действительности. Они утверждают, что у человека есть

мозг, а потому есть и психика. Но группового мозга как материального субстрата нет. Откуда же могут взяться особые социально-психологические явления? Логика подобных рассуждений строится на механистичном мышлении, непонимании системности и диалектики в мире.

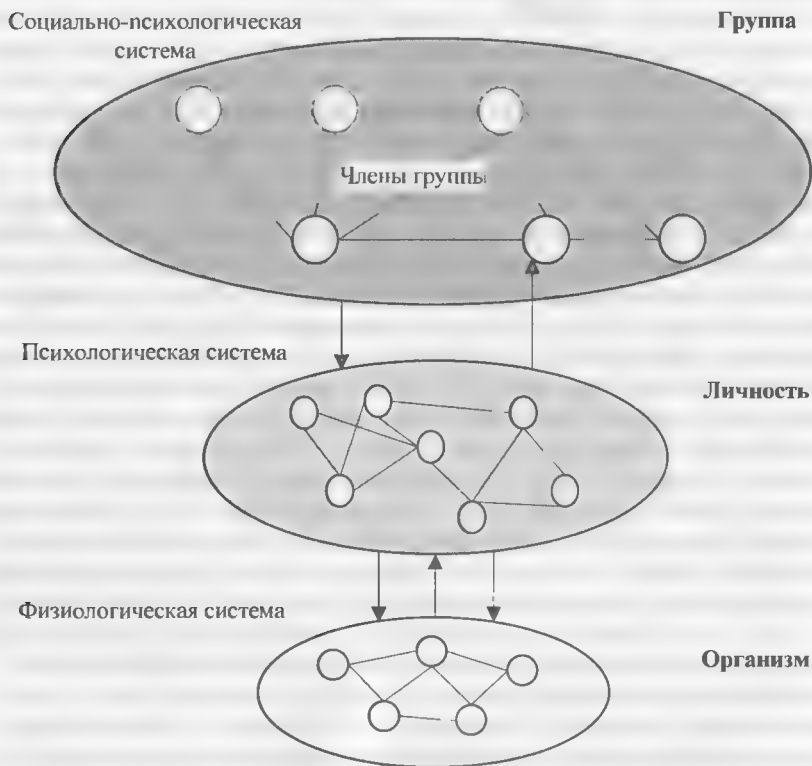

Рис. 1.3. Схема систем жизнедеятельности человека

Общая теория систем, выступающая одним из столпов современной общенаучной методологии, рассматривает систему как совокупность элементов, находящихся во взаимосвязях и функционирующих как единое целое. Система обладает системными свойствами, являющимися продуктом целостного функционирования входящих в нее элементов. Системные свойства качественно своеобразны, интегративны, не являются простой суммой свойств элементов и поэтому несводимы ни к одному из них, ни к их арифметиче-

ской сумме. Это качественный скачок и изменении сущности (особости) явления. Возникнув на основе взаимодействия элементов, системные свойства оказывают обратное влияние на них, подчиняя их законам целостного функционирования. Новая система вступает во взаимодействие со средой и другими объектами как целостность, обнаруживая свои системные свойства.

Примеров системностей в неживой и живой природе неисчислимо множество. Самое элементарное и вместе с тем фундаментальное отражает Периодическая система элементов Д.И. Менделеева. Сто с лишним известных ныне элементов, из которых состоит все многообразие мира, отличаются друг от друга «всего лишь» зарядом ядра и числом электронов, расположенных на орбитах. Другой пример — вода, формула которой — H_2O : два атома водорода и один кислорода; оба — газы со своими свойствами, а объединившись системно, они стали водой, жидкостью, со свойствами, не имеющими ничего общего со свойствами образующих ее элементов. Третий пример — телевизор, состоящий из множества элементов. Ни один из них не способен воспроизводить звук или картинку или даже миллионную долю их. Но объединенные в строго организованную по определенной схеме систему телевизора, они целостно приобретают такие свойства. Еще пример — живой организм. Его анатомия и физиология — в своей основе это сплошные физика и химия неживой природы. Однако в целостной системе организма они становятся особыми физикой и химией, физикой и химией живого организма, подчиняющимися законам обеспечения жизни — уникального свойства особой биологической целостности.

Системные социально-психологические превращения происходят и при возникновении социально-психологической реальности. Психологическое взаимодействие людей в группе приводит к возникновению психологии группы — целостного, интегративного, системного, качественно своеобразного, отличного от индивидуальной психики социально-психологического явления. Психика отдельного члена группы, выступая по отношению к психологии группы ее элементом, испытывает на себе силу ее системности, подвергаясь определенным изменениям. Для образной иллюстрации происходящего можно с оговорками использовать такую аналогию: каждый человек, находясь вместе с другими людьми в одной комнате, выдыхает в ее атмосферу что-то свое, но, делая вдох, впускает в себя воздух, включающий и смешавшиеся выдохи всех.

Подчеркивая специфику социально-психологической реальности и ее отличия от индивидуально-психологической, нельзя, ко-

нечно, доводить это до абсолютных различий. Ведь и та и другая — реальности одной природы, психологической, отражательной.

Принцип социально-психологического развития. У появляющегося на свет детеныша в образе человека уже есть врожденная генетическая программа развития организма, в том числе мозга как материального субстрата психики, но нет автоматически срабатывающей программы возникновения у него собственно человеческого сознания, мышления, потребностей и других психологических свойств как человека разумного, морального, способного к созиданию и цивилизованной жизни в обществе. Его способность стать человеком реализуется только в социальной среде, в процессе прижизненного развития — *онтогенеза*¹. Это происходит при *социализации*, т.е. овладении им тем, что природно и социально окружает его, — человеческой речью, знаниями, способами человеческого мышления, культурными, нравственными и правовыми нормами поведения, собственно человеческими потребностями и способами их удовлетворения и др. Растущий и развивающийся человек изначально вживается в социально-психологическую реальность, постигая почерпнутые из нее же способы поведения и действий, рождаясь при этом повторно психологически и социально-психологически. Социальная среда меняется непрерывно, главным образом потому, что общество и человечество сами динамичны, меняется их психология, и это сказывается и на изменениях, происходящих в людях. Примером могут служить и существенные перемены конца и начала нового тысячелетия в России, которые сильно изменили и продолжают менять психологию ее граждан и каждого из нас.

Принцип объективности. Этот принцип обязателен для любого знания, претендующего считаться научным. Необходимо принимать все меры для исключения случаев влияния на достоверность социально-психологического знания, выводов и рекомендаций, пристрастий, личных взглядов, предубеждений, идеологических догм, корпоративной солидарности исследователей, их амбициозности и низкой научной подготовленности. Важно не заниматься словесными изобретениями, а делать заключения на основе достоверных фактов, выверенных методами математической статистики.

¹ *Онтогенез* — прижизненное развитие каждого человека. Отличается от *филогенеза* человека (от греч. *phylon* — род, племя и *генез* — процесс) — возникновения и развитие человека как вида в эволюции жизни на Земле и в самой истории человечества.

Методы социально-психологического исследования

Социально-психологические явления чрезвычайно сложны и трудно познаваемы. Стремясь, как и всякая наука, к точному знанию, социальная психология использует

в максимальной степени методы объективной регистрации и интерпретации исследуемых ею явлений, чтобы сложность исследуемого не обернулась субъективными, оторванными от реальности объяснениями и оценками. Она активно использует некоторые методики социологического исследования и экспериментальной психологии, адаптируя их к специфике социально-психологической реальности.

Вместе с тем ведется настойчивая работа по расширению арсенала методик, ибо существующий не в полной мере удовлетворяет социальных психологов. В середине прошлого века немецкий философ и психолог В. Дильтей (1833—1911) предложил разделить всю психологию на *объяснительную* и *описательную (понимающую)*. Первая — это та, что строит свои представления о реальности только на основе данных, полученных экспериментальными методами (тестами), и стремится объяснить духовный мир человека «точно так, как химия и физика объясняют строение мира телесного»¹. Однако сложности душевной жизни, отмечал Дильтей, так познать нельзя: «Если природу мы объясняем, то душевную жизнь понимаем»².

В этих словах В. Дильтея есть та правда, что сложности высших проявлений психической жизни не поддаются измерению «по кусочкам». Нет и метода, который, как прибор со стрелочкой, измерит сложные проявления психологии личности, однозначно ответит на вопросы, какова его направленность, мировоззрение, система потребностей, есть у него совесть или нет, честен ли он, порядочен ли, можно ему доверять или нет и пр. При изучении психологии групп сложности умножаются хотя бы потому, что эта психология — система систем, а оценить ее сложность невозможно, даже изучив по отдельности психологию каждого члена группы.

Вот почему в социальной психологии существуют две основные группы методов. *Экспериментальные методы* дают достаточно точно измеряемые и фиксируемые данные. Среди них методы социально-психологического анализа документов и фактов, социально-психологического наблюдения, включенного наблюдения, эксперимента, различные модификации опроса, анкетирования, интер-

¹ *Хрестоматия по истории психологии* / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. С. 258.

² Там же. С. 267.

выявления, независимых характеристик, социометрии, групповых игр и действий, шкалирования, ранжирования, кластерного и корреляционного анализа, математической статистики и др.

Вторая группа — **экспертные (описательные, понимающие) методы**. Это методы работы высококвалифицированного социального психолога — эксперта в области социальной психологии. Он наблюдает сам, анализирует достоверно описанные факты (лучше — видеосъемки), предметы — продукты совместного труда, сообщения разных лиц, самонаблюдения, самоотчеты, самооценки, беседы, письма, сочинения, публикации, сообщения прессы, статистические данные, литературные произведения мастеров прозы, предметы быта, народных промыслов, народного творчества, истории жизни и культуры, народные обычаи и традиции и др. На основе высокой личной социально-психологической подготовленности и исследовательского опыта он интерпретирует их. Конечно, сколь бы ни был квалифицирован социальный психолог-эксперт, и он может допускать субъективные промахи. Чтобы их свести к минимуму, применяются разные научные приемы: изучение одного и того же явления проводится несколькими методами (если данные, полученные с их помощью, совпадают, то это свидетельствует о достоверности вывода); экспертные методы сочетаются с экспериментальными, вынесение суждения, выводы и оценки делаются на основе не одного факта, а статистически достаточного множества их, проводятся социально-психологические консилиумы с привлечением многих экспертов, применяются методы математической статистики, удостоверяющие степень достоверности и надежности полученных данных, и др. Со временем экспертные методы, вероятно, будут постепенно заменяться новыми экспериментальными, но вряд ли в обозримом будущем исчезнут вовсе.

Свои выводы социальная психология никогда не делает на основе применения какого-то одного метода. В исследовании обычно используется до 10—15 разных методов, а число изучаемых фактов, людей, групп измеряется многими сотнями, а чаще — тысячами. Наиболее важные заключения делаются путем обобщения многих самостоятельных исследований, выполненных разными социальными психологами и исследовательскими группами. Вот почему данные социальной психологии, ее теоретические построения, выводы и рекомендации заслуживают высокого доверия и пользуются популярностью.

Из истории социальной психологии

Социальная психология как область научных знаний имеет свою **предысторию**. Ее начала издавна обнаруживались в истории философии. Они представлены в воззрениях *Платона* (428—348 до

н.э.), *Пифагора* (VI в. до н. э.), *Аристотеля* (384—322 до н.э.), затем *Т. Мора* (1478—1535), *Т. Гоббса* (1588—1679), *Д. Локка* (1632—1704), *Ш. Монтескьё* (1689—1775), *К. Гельвеция* (1715—1771), *Ж.-Ж. Руссо* (1712—1778), *К.А. Сен-Симона* (1760—1825), *Г. Гегеля* (1770—1831), *О. Конта* (1798—1857), *К. Маркса* (1818—1883), *Э. Дюркгейма* (1858—1917) и других мыслителей.

История возникновения социальной психологии как науки связана с появлением специальных исследований и публикаций, посвященных ее проблемам. Они были выполнены впервые немецким философом *М. Лацарусом* (1824—1903), французскими социологами *Г. Лебоном* (1841—1931) и *Г. Тардом* (1843—1904), немецким психологом *В. Вундтом* (1832—1920), издавшим в начале XX в. десяти томную «Психологию народов». Но рождение этой науки принято относить к 1908 г., когда появились первые книги под названием «Введение в социальную психологию», написанные англичанином *У. Мак-Дугаллом* (1871—1938) и американцем *Э. Россом*.

Одной из первых была теория «психологии народов». Философ *М. Лацарус* и языковед *Х. Штейнталь* (1823—1899) в 1869 г. основали журнал «Психология народов и языковедение», где и опубликовали статью «Вводные рассуждения о психологии народов». Они предложили понятие «сверхиндивидуальная целостность», носителем которой они признавали народ. Индивидуальное сознание считалось ими продуктом психологии народа. Главная движущая сила психологического развития — народ, или «дух целого». Он выражает себя в искусстве, в религии, языке, мифах, обычаях и т.п.

Чуть раньше, в 1863 г., *В. Вундт* в «Лекциях о душе человека и животных» вместо «духа целого» предпочел употреблять понятие «психология народа». Он отмечал, что психология сталкивается с такими феноменами, которые коренятся не в индивидуальном сознании, а в психологии больших социальных общностей (народов), и поэтому должен существовать специальный раздел психологической науки — социальная психология, — который и будет изучать эти феномены, применяя особые, отличные от общей психологии методы.

Свои идеи *В. Вундт* развил и систематизировал в 1900 г. в первом томе его десяти томной «Психологии народов». Вся психологическая наука должна состоять из двух частей: физиологической психологии (в дальнейшем она получила название общей психологии) и психологии народов, т.е. собственно социальной психологии. Методы и положения первой не пригодны для исследования и понимания второй, где надо анализировать продукты культуры наро-

дов — язык, мифы, обычаи, искусство. Была предложена и программа эмпирических исследований для изучения языка, мифов и обычаев.

В. Вундт выделил в науке о «национальном духе» две дисциплины: «историческую психологию народов» и «психологическую этнологию». Законы «психологии народов — это законы развития психологии общества, содержание которых «превышает объем индивидуального сознания: язык, мифы и обычаи» (т.е. способы коммуникации, когнитивные структуры, социальная деятельность). Главным для Вундта было изучение содержания сознания. Он особо подчеркивал приоритет общесоциального «национального духа» перед индивидуальным. В истории человечества первым звеном является не индивид, но именно сообщество. Из племени, из круга родни путем постепенной индивидуализации выделяется самостоятельная индивидуальная личность. На примерах усвоения индивидами двух языков В Вунд показал, что подражание есть не основной, а лишь сопровождающий фактор при взаимодействиях в человеческом обществе. На первое место Вундт ставил процессы «общего творчества», «ассимиляции» и «диссимиляции».

Главной заслугой Вундта можно считать достаточно успешную попытку ответа на принципиальный вопрос о том, что существует нечто кроме индивидуального сознания, представленное психологией большой общности — народа, а сознание индивида в значительной степени определяется надиндивидуальной психологией.

Другим направлением и результатом первых социально-психологических исследований была разработка теории психологии масс. Основы ее были заложены в трудах *Г. Тарда*, которые появились в последнее десятилетие XIX в. В противовес описанной первой теории он утверждал, что общественные отношения есть не что иное, как отношения между индивидами. Общество — продукт взаимодействия индивидуальных сознаний посредством общения. Язык (общение, коммуникация) создает, по мнению Тарда, основу регуляции общественных отношений, религию, рыночную экономику, обеспечивает распространение различного рода социальных и технических изобретений. Главными процессами социальной динамики Тард считал изобретения и подражание. Подражание реализуется в форме обычаев и моды, при усвоении которых происходит социализация индивида. В результате подражания возникают групповые и общественные ценности и нормы.

Характеризуя эффект толпы как группового действия, Тард отмечал, что индивид в толпе подвержен механизму подражания, приобретает чрезмерную возбужденность, утрачивает сознательный

контроль за своим поведением, приобретая иррациональность. Тард впервые ввел в практику социально-психологических исследований статистические методы и методы анализа исторических документов, ставшие основой широко используемого впоследствии метода «контент-анализа». Он — один из основоположников «интерпсихологии» (т.е. психологии взаимодействия между людьми), разработчик «закона подражания» как главного социально-психологического механизма массового поведения. Его идеи послужили толчком к развитию совершенно новой для того времени экономической психологии и конфликтологии.

В работе «Мнение и толпа» (1902) Г. Тард глубоко анализировал особенности психологических процессов в больших группах. Особое внимание он уделял процессу возникновения и распространения общественного мнения, такому фактору его формирования и функционирования, как «разговоры» (общение — коммуникация, в том числе массовая — пресса), которые являются важнейшими детерминантами «мнения, не считая, разумеется, традиций и разума».

Одной из главных идей Тарда является разделение массы (общества) на два типа больших социальных групп: «толпы» и «публики». Публика, по его мнению, — это более развитая психологически и интеллектуально группа, объединенная общим источником информации (т.е. общим интересом, общими мнениями, оценками, суждениями, представлениями и т.п.). В публике индивиды, «сливаясь в унисон», сохраняют свои индивидуальные различия. В толпе же происходит деинтеллектуализация индивидов, проявляются «нетерпимость, чувство безнаказанности, болезненная восприимчивость, склонность к крайностям и т.д.». Тард полагал, что мир пойдет по пути интеллектуализации и «место толпы займет публика», а XX в. будет не веком толп, а веком «космополитической публики» — людей, объединенных средствами массовой коммуникации.

Последователем и современником Тарда был французский социолог Г. Лебон. В 1895 г. появилась его «Психология народов и масс», в которой Лебон любое скопление людей рассматривалось как масса, главной чертой которой является утрата способности к рациональному мышлению и поведению. Важным было выявление им типичных изменений поведения человека в массе: обезличивание (что приводит к освобождению человека от сдерживающих его поведение личных механизмов); резкое преобладание роли эмоций над интеллектом (что повышает его подверженность к внешним влияниям, т.е. к сверхконформизму); утрата индивидуального интеллекта (отказу от логики и рационалистичности поведения); утрата чувства личной ответственности и возникновение безответствен-

ного поведения в массе людей. Понятие «масса» у Лебона было тождественным понятию «толпа». Общество он рассматривал как совокупность человеческих толп. Масса, толпа, руководствуется не разумом, а эмоциями, и поэтому ей нужен «вождь», роль которого может выполнять «элита», считал он. Достижениями цивилизации народы обязаны творчеству «вождей» и социальных «элит», которые оказывались в состоянии навязать массам прогрессивные и мобилизующие идеи с помощью убеждения, заражения, подражания и т.п. В работе «Психология толпы» (1898) Лебон предупреждал о наступлении «эры толп», как бы предвидя наступление социальных катаклизмов, революций и их разрушительных последствий.

Благодаря работам «Психология толпы» и «Мнение и толпа» Лебон и Тард стали в конце XIX в. основоположниками исследования больших групп, выделив четко не только сам специфический предмет исследований, но и создав основу понятийного аппарата этой ветви социально-психологической науки. Они положили начало изучению межличностного, межгруппового взаимодействия и взаимовлияний.

Третьей оригинальной социально-психологической теорией, возникшей при становлении социально-психологической науки, стала теория инстинктов (склонностей) социального поведения английского психолога *У. Мак-Дугалла*. Под влиянием работ нашего физиолога *И.П. Павлова* он выделял в инстинктах-склонностях три составляющие: «аффективную» (эмоциональную и социально-перцептивную), «центральную» (мотивационную) и «афферентную» (двигательную) части. «Стремления к цели» он выделял как основную движущую силу реализации человеческих «инстинктов-склонностей» и называл еще свою теорию «целевой», так как Мак-Дугалл считал, что все происходящее в области сознания находится в прямой зависимости от бессознательных психических начал. Он выделил семь пар инстинктов-склонностей и связанных с ними эмоций: инстинкт борьбы и соответствующие ему гнев и страх, инстинкт бегства и соответственно чувство самосохранения, инстинкт воспроизведения рода и чувство ревности, инстинкт приобретения и чувство собственности, инстинкт строительства и чувство созидания, стадный инстинкт и чувство принадлежности к социальной группе. Из этих инстинктов-склонностей людей им были выведены все социальные институты и различные общественные процессы. Это было преувеличением, но обратило внимание исследователей на изучение потребностей как движущих сил социального поведения, на связи социальных потребностей и эмоций, на значение целеобразования в структуре со-

циальной деятельности и на влияния социально-психологических факторов на общественную жизнь, т.е. обратного воздействия психологии людей на социальную среду.

В целом важнейшей заслугой исследователей того времени было: выделение социально-психологической реальности как особого класса явлений, подлежащих специальному исследованию; обозначение контуров предмета социальной психологии, вычленение в нем психологии обществ, народов, масс, толпы, ее специфики, влияния на людей; выявление особой категории психологических механизмов поведения людей — социально-психологических; понимание необходимости изучения психологии человека в ее связях с психологией групп.

В дальнейшем, в XX в., развитие психологии шло не только ускоряющимися темпами, вширь и вглубь, но и распалось на научные школы, течения, довольно значительно отличавшиеся по своим теоретико-методологическим основам и достигаемым результатам.

В современной зарубежной социальной психологии возникли и развиваются научные течения, основывающиеся на основных школах общей психологии:

- *психоаналитическое* — объясняющее социально-психологические явления глубинными бессознательными побуждениями, формирующимися в детстве (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер и др.);
- *бихевиористское* — объясняющее поведение людей по схеме «стимул—реакция» и сводящее его причины к непосредственным внешним социальным воздействиям («социальным стимулам» — К. Халл, Р. Бейлз, Б. Скиннер и др.);
- *когнитивистское* («понимающей социальной психологии») — связывающее поведение людей как детерминируемое главным образом пониманием ими окружающего мира и социума, которое само определяется их побуждениями и стремлениями (Ф. Хайдер, Л. Фестингер, Ч. Осгуд и др.);
- *интеракционистское* (Дж. Мид, Г. Хаймар, Р. Мертон и др.) — придающее решающую роль общению и взаимодействию людей;
- *гештальтпсихологическое* — традиционно изучающее целостности, а поэтому понимавшее социальную среду как динамическое целостное «поле», в котором каждая точка взаимодействует со всеми остальными, а поэтому лишь в системном комплексе влияет на психологию людей, которая также целостна (Э. Вертгеймер, Э. Гуссерль, К. Левин и др.);
- *гуманистическое* — исследование проблем самореализации и самоутверждения в жизни, осознание смысла жизни, проблем достижения успеха в жизни. Оно весьма жизненно,

наполнено реалистичной мудростью, ориентировано на помощь людям (*Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс* и др.).

Современная зарубежная социальная психология весьма активна по своим исследованиям и практически ориентирована. Полки наших книжных магазинов наполнены переводной литературой, отражающей эти исследования. Но они сложны для нашего понимания, так как каждый автор стремится быть предельно оригинальным и в них трудно проследить общую методологическую и теоретическую основу, а то, что, т.е., сильно ориентировано на специфику западной культуры. Как справедливо отмечено, зарубежные психологи с их теориями похожи на «обитателей тысяч островов, расположенных в одной части океана, но не имеющих сообщения друг с другом»¹.

Социальная психология в России развивалась в несколько периодов: предыстории, зарождения социальной психологии, советского периода и периода демократических реформ.

Предыстория связана с именами российских демократов XIX в.: *В.Г. Белинского* (1811—1848), *М.А. Бакунина* (1814—1876), *А.И. Герцена* (1812—1870), *Н.Г. Чернышевского* (1828—1889), *Н.А. Добролюбова* (1836—1861), *Д.И. Писарева* (1840—1868), социологов *Н.Я. Данилевского* (1822—85), *Н.К. Михайловского* (1842—1904) и др.

Зарождение социальной психологии в России произошло практически в то же время, что и за рубежом. Заметный вклад в него внесли работы *В.М. Бехтерева* (1857—1927), *Н.И. Кареева* (1850—1931), *Н.Н. Ланге* (1858—1921), *Г.В. Плеханова* (1856—1918), *Г.И. Челпанова* (1862—1936), *Л.С. Петражицкого* (1861—1931) и др.

В.М. Бехтерев
(1857—1927)

Советский период не был однозначным. В 20-е годы выполнено много интересных исследований, в которых складывались теоретико-методологические основы отечественной социальной психологии, базирующиеся на историческом материализме. В них активно участвовали *В.М. Бехтерев* (1857—1927), *П.П. Блонский* (1884—1941), *Л.Н. Войтоволский*, *Л.С. Выготский* (1896—1934), *Г.И. Челпанов* (1862—1936), *К.Н. Корнилов* (1879—1957), *В.А. Артемов* (1897—1982), *М.А. Рейснер* (1868—1928), *А.С. Макаренко* (1888—1939) и др. Однако с началом массовых сталинских репрессий в 30-е годы эти исследования прекратились на долгие 30 лет.

¹ Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М., 1982, С. 25

60—80-е годы прошлого века стали годами возрождения социальной психологии. Отечественные авторы с научной жадностью взялись за разработку многочисленных проблем ее теории и методологии, проблем социализации и жизнедеятельности личности, психологии групп и коллективов, психологии личности, групп и человека в них, общения и прикладных проблем.

Б.Г. Ананьев
(1907—1972)

Значительный вклад в них внесли *К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.И. Анциферова, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, Е.С. Кузьмин, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Поршнев, В.А. Ядов, А.В. Петровский, А.Л. Свенцицкий, Н.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова* и др.

На рубеже XX—XXI вв., с 90-х годов, начинается новый этап развития социальной психологии, объективно обусловленный радикальными демократическими реформами и потребностями обеспече-

ния жизни и деятельности людей в новых социально-экономических условиях. Его можно было бы назвать этапом социально-психологического обеспечения построения цивилизованного демократического общества. Изыскивая ответы на проблемы практики развития российского общества и жизни его граждан, многие социальные психологи взялись за разработку прикладных социально-психологических техник: делового общения, менеджмента, профессиональной и предпринимательской деятельности, консультирования, тренинга, терапии, телефонов доверия, службы семьи, борьбы с детской безнадзорностью и попечительства, изучения общественного мнения, мониторинга, рекламы, торговли и др. Однако жизнь России, характерная радикальными переменами, требует ускоренной проработки всех острых социально-психологических проблем жизни общества и общественного развития, определения национальной идеи, создания гражданского общества, избрания и деятельности органов власти в новых условиях, прогнозирования социально-психологических последствий подготавливаемых законов и организационных реформ, социальных напряжений и конфликтов, межнациональных и межрелигиозных отношений, преступности, коррупции, медицинского обслуживания, образования, заботы о старости и многих других.

Самоконтроль

1. Перечислите основные методологические принципы социальной психологии и дайте им характеристику.
2. Попробуйте с позиций системного подхода обосновать социально-психологическую реальность как отличную от психики индивида.
3. Назовите основные методы социально-психологического исследования.
4. Как произошло возникновение научной социальной психологии?
5. Каковы хронологические и содержательные особенности развития социальной психологии?
6. Что рассматривалось в качестве главного предмета «психологии народов», исследованной В. Вундтом?
7. Расскажите о концепции «психологии масс» Тарда и Лебона.
8. В чем сущность «теории инстинктов социального поведения» Мак-Дугалла?
9. Дайте краткую характеристику основных социально-психологических теорий, имеющих за рубежом.
10. Расскажите об этапах развития отечественной социальной психологии.

Глава 3

Феноменология социальной психологии

Социально-психологические факты, закономерности и механизмы

ваниям (рис. 1.4).

Мир социально-психологических явлений не менее богат, чем мир индивидуально-психологических. В его многообразии легче разобраться по системе классификации, которая осуществляется по разным осно-

Рис. 1.4. Классификация основных социально-психологических явлений

По форме существования выделяются три основные разновидности социально-психологических явлений.

Социально-психологические факты — наблюдаемые (или фиксируемые с помощью социально-психологических методов) проявления социально-психологической реальности. К основным из них относится факт существования *целостных объектов социально-психологической реальности — личности и общностей (групп) людей*. Частными фактами выступают социально-психологические проявления существования и действия любых описываемых ниже явлений.

Социально-психологические закономерности — объективно существующие, устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные зависимости возникновения и динамики социально-психологических явлений. Специфика их в том, что в качестве причин могут выступать и социальные и психологические, а следствиями могут быть и психологические и социальные. Так, общественное мнение в трудовом коллективе может быть вызвано решением администрации об изменении заработной платы, а само может повлиять на производительность труда и качество продукции. Социально-психологические закономерности носят вероятностный, а не однозначный характер. Кроме того, наблюдаемые проявления социально-психологической реальности обычно выступают следствием нескольких причин и возникают при определенных условиях. Таково, например, превращение обычной группы в коллектив. Специфика действия социально-психологических закономерностей серьезно осложняет их выявление и целенаправленное регулирование социально-психологических и социальных явлений.

Социально-психологические механизмы — превращения, посредством которых совершается действие закономерностей и происходят переходы от причины к следствию. Они, вероятно, наиболее специфичны для возникновения и функционирования социально-психологической системности. К ним относятся следующие.

Механизм социального восприятия — механизм возникновения у человека и групп образа социальных объектов и явлений: других людей, групп, общества и явлений в них. Вызывая процесс социального восприятия, механизм обнаруживает сложность восприятий социальных объектов и существенное отличие от восприятия материальных объектов. Социальное восприятие отличается большей субъективностью, пристрастностью, индивидуальностью, ролью психологических особенностей воспринимающего человека или группы. Например, достаточно объективное представление об автомобиле можно получить, рассматривая его и немного проехав по

дороге. Объективность же суждения о человеке или группе по внешним впечатлениям достаточно минимальна, ибо наиболее существенные и характеризующие их мысли, убеждения, цели, мотивы, привычки, качества, способности, традиции и прочее скрыты за внешним обликом и однозначно в нем не представлены. Поэтому социальное восприятие всегда сопровождается мысленным переходом от внешне наблюдаемого к представлению о внутренней сущности человека, группы, явления, главной его характеристики и причины наблюдаемого. Процесс, свойственный действию этого механизма, получил название *каузальной атрибуции*, т.е. «приписывания» наблюдаемому части качеств, мотивов, намерений, способностей и пр. Очевидно, что он и его результат сильно зависят от умения воспринимающего человека мысленно «увидеть» и понять за внешним внутреннее, от его личных знаний, убеждений, установок, отношений, опыта и пр. При этом обнаруживается ряд эффектов социального восприятия:

- *первичности* — важной роли для оценки качеств человека и объяснения причин его поведения, первого впечатления или информации о нем, полученной от других людей до встречи с ним. Первое впечатление имеет тенденцию к сохранению, и человек испытывает определенные трудности, чтобы изменить его. Хотя все же «встречают по одежке, а провожают по уму»;
- *проецирования* — непроизвольного приписывания другому собственных взглядов, отношений, целей, мотивов и пр. Не случайна ироничная поговорка — «каждый понимает в меру своей испорченности»;
- *типологизации* — непроизвольной подгонки оценки и понимания собеседника под определенный тип личности, известный воспринимающему (реципиенту);
- *целостности* — истолкование локальной информации о малоизвестном человеке как характеризующей его в целом, а полученной новой — как «подгонку» к сложившемуся впечатлению. Так, незначительная негативная информация, намек легко формируют представление о незнакомом человеке как негативной личности. Полученная потом информация расценивается с позиций уже сложившегося впечатления (у «хорошего» все хорошо, у «плохого» — все плохо);
- *инерции* («ореола», стереотипности) — влияния уже сложившегося по опыту общения впечатления (мнения) о человеке, группе на все последующие контакты с ними. Это мнение трудно меняется, даже когда новые факты противоречат ему

или человек или группа в действительности меняют свое поведение, приобретая что-то новое в привычках, умениях и др.

Все эти механизмы приводят к тому, что социальное восприятие значительно сложнее восприятия объектов и явлений неживого мира. Оно более субъективно, пристрастно, нередко — тенденциозно. Вероятность ошибок в понимании других людей и групп особенно велика. Его правильность во многом определяется социально-психологической подготовленностью человека, его знанием психологии людей и групп, умением пользоваться ими в практике жизни, желанием и умением быть объективным, не увлекаться «навешиванием ярлыков» и приписыванием им того, чего у них нет. Красный нос еще не означает, что человек пьяница, широкие скулы — что он волевой, накрашенные губы — что она любвеобильна и пр.

Справедливы мудрецы:

Нельзя судить о человеке с первого взгляда. Достоинства обычно опутаны покровом скромности, недостатки прикрыты маской лицемерия (Ж. Лабрюйер).

Каждый человек — это целый том, если только вы знаете, как читать его (У. Чэннинг).

Социальное восприятие возникает во всей системе контактов людей и групп. Его качество у данного человека, группы, соответствие реальности сильно сказываются на том, какими кажутся им окружающие люди и весь социум, на отношение к ним и собственное поведение.

Механизм заражения — неосознанная передача прежде всего эмоционального состояния от одних членов группы другим и порождаемых им других психологических и поведенческих реакций.

Механизм внушения — некритическое принятие на веру человеком или группой мнений, информации и отношений других членов группы или групп без их самостоятельного анализа, оценки, понимания.

Механизм убеждения — воздействие группы на сознание входящих в нее членов мерами разъяснения, аргументации, доказательств, практикой действий (убеждение примером, на опыте), а также внушением (принятие отдельными членами группы каких-то взглядов, норм, поступков и другого, присущих большому числу других людей по такой психологии: «Раз все считают так, то они, вероятно, правы, а я — нет»).

*Механизм референтности*¹ — осознаваемая или мало осознаваемая ориентация индивида (или группы) на нормы, ценности, мнения,

¹ От лат. *refères* — сообщающий

уже имеющиеся у определенной (или большей) группы людей, общность с которой признается им существующей или желательной.

Механизм идентификации — психологическое приобщение себя группе и деятельности в ней, отождествление своих взглядов, отношений, интересов и прочего с соответствующими психологическими феноменами их; принятие групповых целей, ценностей, норм, образцов как собственных, порождающее чувство общности и подталкивающее к сближению, единству, объединению, приобщению к группе, подчинение ей.

Механизм подражания — осознанное или мало осознаваемое следование чьему-то примеру в группе, образцу поведения. Считается, что подражание выступает основным механизмом так называемого *научения* человека или группы — постепенного, нередко неконтролируемого приобретения в опыте жизни и действий некоторых форм поведения, навыков, привычек.

*Механизм конформизма*¹ — проявляющийся в тенденции членов группы (или малой группы, находящейся в психологической среде большей) так изменять свои поведение, мнение, оценки, выборы ценностей и решений, чтобы они не противоречили господствующим в группе. Бывают и люди, называемые *нонконформистами*, которые при любых обстоятельствах в группе сохраняют собственное мнение и поведение.

Механизм группового давления. Сила психологического воздействия в группе на человека значительно больше, чем воздействие на него другого человека. Такое групповое воздействие может быть разовым, намеренным, организованным (например, обсуждение группой поступка отдельного члена группы), но психологическое давление мнений, настроений, традиций, обычаев и других социально-психологических явлений на ее членов происходит постоянно, понимают они это или нет. Человеку психологически трудно сделать что-то, что не согласуется с существующими в группе мнениями и нормами поведения. Г. Тард писал, что обычай старше и сильнее закона.

Механизм массовой силы (фасилитации² или в иной транскрипции — *фацилитации*) — облегчение и способствование проявлению своих желаний, возможностей, сил членами группы (или группой) при нахождении в составе группы (большей группы). Этот механизм способствует повышению (или, напротив, снижению) активности и производительности совместных действий, труда и иных

¹ От лат. *conformis* — подобный, сообразный

² От англ. *facilitate* — помогать, облегчать, содействовать.

проявлений активности, совершению поступков отдельными людьми, которые они не совершили бы, будучи одни. Например, трудовой или военный коллектив, охваченный энтузиазмом, творит чудеса, а охваченный конфликтами, раздорами, унынием, безразличием, паникой, резко снижает не только общие результаты, но и успешность действий своих членов.

**Социально-
психологические
взаимосвязи**

Важным явлением социально-психологической реальности наряду с социальными объектами являются *социально-психологические взаимосвязи между людьми и группами*.

Связь в философском понимании — отношения между объектами и явлениями, разделенными в пространстве и во времени. Реальности мира — не только сами объекты и явления, но и связи между ними. Современное научное мировоззрение понимает мир в единстве, в виде реально существующих объектов и связей между ними. Поэтому и понимание его — это понимание того и другого. Связи — не односторонни и исходят не от одного объекта, но и от связанного с ним другого и являются реально *взаимосвязями*. Таковы и социально-психологические реальности. Взаимосвязи выражаются в процессах *взаимодействия* — воздействия объектов и явлений друг на друга, вызывающие соответствующие изменения в каждом. Взаимодействие — универсальная форма существования, движения, изменений, развития всего в мире и определяет существование и состояние всего в мире. Социально-психологические явления находятся в постоянных взаимосвязях друг с другом, а также с социальными и другими обстоятельствами жизни людей и их групп вплоть до масштабов общества и всего человечества. В результате особых взаимосвязей и взаимодействий объектов и явлений возникают и системы. Это в превосходной степени относится к людям и социальным системам, образуемым ими — группам, коллективам и общностям разного масштаба и численности. Социальные взаимосвязи и взаимодействия людей и групп — *системообразующий* фактор, основная, «стержневая» активная причина, превращающая множество индивидов и других элементов социальной действительности из разрозненной россыпи, сборища в социальные системы. *Социально-психологические взаимосвязи людей, групп, населения — неотъемлемый компонент социальных связей в них и вид их психологической насыщенности*.

Есть три основных вида социально-психологических взаимосвязей, отличающихся по функциональным¹ особен-

¹ От лат. *funktio* — исполнение, осуществление.

ностям (роли, которую выполняют в системе взаимосвязей): взаимоотношения, общение и взаимодействие.

Взаимоотношения — *позиционно¹-поведенческие психологические взаимосвязи (контакты) между людьми*. Они возникают под влиянием положения, которое в силу разных причин занимает человек или группа в системе социальных связей с другими, ролей, выполняемых ими. Согласно философским и социологическим воззрениям именно социальные отношения лежат в основе общества и любой социальной организации, связывая или разделяя определенным образом людей, а преобладающий тип их характеризует тип общественно-экономической формации и основные социальные признаки сообщества и жизни людей в нем. Они порождают характерный тип социально-психологических особенностей общества, его структур, населения, личности граждан.

По источнику возникновения и проявления различаются:

- *статусные² взаимоотношения* (их еще называют позиционно-ролевыми, диспозиционными). Психология их задается, говоря компьютерным языком, — «по умолчанию», различием или общностью социального положения (имущественного, должностного, профессионального, ролевого, образовательного, возрастного, этнически-национального и др.), т.е. статусом и социальными ролями. Такова, например, в своей основе по позиционному обуславливанию психология взаимоотношений двух равных по правовому положению сотрудников фирмы, мужа и жены, взрослого и ребенка, банкира и вкладчика, прокурора и адвоката, двух групп болельщиков разных футбольных команд, национальных групп и пр.;
- *поведенческие взаимоотношения*. Психологические особенности их возникают в опыте совместной жизни и деятельности людей. Так, взаимоотношения двух познакомившихся людей (например, студентов-первокурсников) не сохраняются постоянно только позиционно заданными, а могут перерасти в дружбу, любовь или неприязнь, а поселившихся в новом

¹ От лат. — *positio* — положение. По энциклопедическому определению — положение, позиция, расположение по отношению к чему-либо и точка зрения, поведение, действие, обусловленное ими.

² От лат. *status* — положение, состояние. Социальный статус трактуется в энциклопедиях как положение, позиция индивида или группы в системе социальных отношений.

доме двух семей — из изначально доброжелательных в конфликтные.

Общение — информационные взаимосвязи (контакты) между людьми. В социально-психологической науке есть исследователи, которые придают универсальное значение общению, считая его «главной» категорией. Однако, как показывает история науки, сведение всего многообразия мира к одной научной категории, к одному явлению представляет собой искажение реальности, подгонку ее сложности под простое объяснение. Это всегда несет на себе печать узости, субъективизма, тенденциозности.

Вряд ли корректно всю психологическую насыщенность взаимосвязей и взаимоотношений сводить к общению. Лет 30 назад ее значение было справедливо поднято в научном споре в противовес существовавшему в то время увлечению категорией «деятельность». Однако в жаркой полемике незаметно произошла гипертрофия понимания роли общения, возникла противоположная крайность — сведение всего богатства социально-психологической реальности к расширительно понимаемому общению. Общению принадлежит очень важная роль, но все же не исключительная, а тем более не единственная в социальной психологии.

Психологическая наполненность общения характеризуется тремя группами (их называют еще сторонами, функциями) психологических явлений:

- *коммуникативными* — обменом информацией об опыте, понимании окружающего, отношении к происходящему в нем, намерениях и проявляемой активности (что сделал или делает);
- *интерактивными* — воздействиями друг на друга с помощью передаваемой информации и других средств общения;
- *перцептивными* — взаимным социальным восприятием, изучением, оценками друг друга и реакциями на сообщаемую информацию в процессе общения.

Общение сопутствует взаимоотношениям, испытывает влияние их особенностей и в свою очередь насыщает их дополнительными психологическими характеристиками. Под влиянием общения и опыта возможно изменение взаимоотношений.

Главные особенности общению придают цели и задачи, которые решаются людьми при контакте, а также используемые *средства общения*. Последние бывают *вербальными* (знаковыми, словесными, речевыми) и *невербальными* (неречевыми). К вербальным относятся слова, фразы, логика высказываний, звуковая инструментовка речи (громкость, темп, дикция, произношение, тембр) и экспрессивность —

выразительность речи (тональность, эмоциональность, образность, насыщенность выразительными словами, оборотами речи, звуковыми включениями — смех, вздохи и пр.). Невербальные средства общения сопутствуют использованию вербальных. Это мимика, жестика (жесты), таксика (прикосновения — рукопожатия, дотрагивания, объятия, поцелуи лица и руки, отталкивания), пантомимика (положение и движения тела — поза, осанка, поклоны, снятие головного убора, походка, манера приближения к собеседнику), проксемика (расположение общающихся относительно друг друга — расстояние и способ расположения — оба сидят, один стоит, другой сидит и пр.). Все они при общении несут в себе определенную информацию.

Взаимодействие — поведенческие (внешне-внутренние) взаимосвязи между людьми. Внешне оно обнаруживается в сплоченных, единых, слаженных, дружных, организованных, эффективных или, напротив, — неорганизованных, беспорядочных, разрозненных, суетливых, конфликтных и подобных действиях. Люди вступают во взаимодействие прежде всего ради удовлетворения своих потребностей, интересов, реализации планов, целей, намерений, стремлений в жизни и различных видах деятельности. Близость или совпадение их определяют тесноту взаимодействия, а различия — отсутствие его или соперничество, противостояние, конфликты, противоборство. Сказываются на взаимодействии и другие особенности людей и групп: степень единства подходов к решению проблем, понимания обязанностей и прав, способов решения возникающих проблем и др.

На психологические характеристики и внешние проявления взаимодействия влияют взаимоотношения и общение людей и групп, а процесс взаимодействия и опыт его оказывают обратное влияние на эти социально-психологические феномены.

Групповые, межгрупповые, личностно-групповые, межличностные и личностные социально-психологические явления

По носителям социально-психологические явления делятся на пять разновидностей.

Групповые социально-психологические явления — принадлежащие разным по масштабу сообществам людей: нескольким людям (*микрогруппам*), малым группам (группам людей, находящимся в постоянных и тесных контактах. Обычно их численность не превышает 50 человек), *большим группам*, или *общностям* (*мезогруппам*), и группам общественного масштаба (*макрогруппам*). Психология группы, общества, общности системно объединяет в себе все виды социально-психологических явлений. Наиболее характерные социально-

групповые явления именуются *массовыми*. Это характерные по своим психологическим особенностям явления, охватывающие всю или большую часть группы, присущие системе ее психологии, они влияют на всех или большую часть ее членов, находят отражение в их психологии. По *преобладающим* в них психологическим признаками они бывают:

- *преимущественно мотивационно-потребностного характера*: групповые цели, групповые потребности, групповые интересы, групповые чаяния, надежды и ожидания, групповые стремления, групповые мотивы, групповые намерения, групповые установки, групповые ориентации;
- *преимущественно познавательного характера*: групповые мнения, групповые взгляды, групповые убеждения, групповые представления, групповые восприятия, групповая (социальная) память, суеверия, предрассудки, слухи;
- *преимущественно эмоционального характера*: групповые настроения, групповые чувства и переживания, групповые социальные ожидания, социально-психологические напряжения, брожения, групповые аффекты, паника;
- *преимущественно поведенческо-волевого характера*: групповая деятельность, групповые действия, групповое поведение, групповые нормы, обычаи, традиции, мода, вкусы.

Межгрупповые социально-психологические явления присущи двум или нескольким группам и отношениям между ними.

Личностно-групповые социально-психологические явления характеризуют психологические связи между отдельным человеком и группой, например: преподавателем и учебной группой, руководителем и персоналом учреждения, группой и отдельным ее членом (лидером или, напротив, пренебрегаемым членом ее, изгоем).

Межличностные социально-психологические явления — психологические связи между отдельными личностями.

Личностные социально-психологические явления — социально-психологические явления, возникающие у отдельных личностей в группах. Являясь достоянием индивидуальной психики, они тем не менее представляют в ней то, что вызвано массовидными социально-психологическими явлениями, а также иными социально-психологическими механизмами, взаимоотношениями, общением и др. Современную социальную психологию интересуют не столько те социально-психологические влияния, которые сопутствовали социализации личности в прошедшие годы жизни, сколько главным образом те, влияние которых испытывают ее психическая деятельность и поведение в данное время при включенности в систему

групповой психологии. Подробно личностные социально-психологические явления рассматриваются в разд. II.

Социально-психологические процессы, состояния и образования

По структурно-динамическим особенностям различаются социально-психологические процессы, социально-психологические состояния и социально-психологические образования.

Социально-психологические процессы — любые изменения в социально-психологической реальности: все, что возникает, развивается, угасает, превращается во что-то другое. Например, объективные перемены в жизни российского общества вызвали многочисленные процессы в психологии общества и его разных групп. Процессы не однозначные, во многом противоречивые.

Социально-психологические состояния — особенности динамики социально-психологической реальности и ее важнейших компонентов в данный момент или за определенный отрезок времени. Так, групповые настроения — пример состояния одного из компонентов, состояние психологии группы — системного состояния.

Социально-психологические образования (стереотипы, свойства) — сформировавшиеся и ставшие устойчиво присущими психологии групп и личностей социально-психологические явления. К ним относятся, например, социальные ценности, нормы, привычки, умения, обычаи, традиции в группах, социально-психологические свойства личности, тип личности, тип общности. Такие образования входят и в структуру комплексных социальных явлений, обозначаемых понятиями «образ жизни», «социальный характер», «менталитет», социально-психологический «склад». Если социально-психологические процессы и состояния характеризуют социально-психологическую динамику, то социально-психологические образования — статику, устойчивость и консервативность психологии групп и людей, стереотипность их социальных реакций и поведения.

Групповое сознание, самопознание и подсознание

Так же как в индивидуальной психике, в психологии групп существуют социально-психологические явления, выражающие разный уровень осмысленности социального

окружения и себя в нем.

Сознание группы — комплексное социально-психологическое явление, в котором выражено понимание группой социального окружения, своего места в нем, взаимоотношений с другими группами и обществом, целей, задач, функций осуществляемой деятельности и ее результатов.

Важный компонент сознания — *групповое самосознание* — понимание группой своего существования как особой общности, объединяющих ее факторов, оценка уровня собственной развитости и возможностей, перспектив и средств сохранения и повышения социального статуса. Феномен осознания принадлежности к определенной группе называется *идентификацией*. Чем выше уровень самосознания — тем выше уровень социально-психологического развития группы и успешности совместных действий.

Подсознание группы охватывает те проявления в психологии групп, которые характеризуются плохо осознаваемыми группой отношениями, влечениями, интересами, побуждениями, проявлениями активности, необходимостью сплочения, организации, подготовки к совместным действиям, преодоления внутргрупповых противоречий ради достижения общих целей и др.¹ Все, что находится в области подсознания, может быть осознано. Достижение осмысленности возможно и в неуправляемом процессе, но оно особенно эффективно при целенаправленных и успешных усилиях наиболее активных членов группы.

Все описанные социально-психологические явления представляют собой структурные элементы социально-психологической реальности. Но чтобы понять, какова же эта реальность на самом деле, надо знать еще содержательное наполнение, качественную определенность их. Мало установить, что в группе есть групповые мнения, традиции, нормы, взаимоотношения и пр. Важно — каковы они. Так, отношения, общение, взаимодействие могут характеризоваться единством, согласием, доверием, сотрудничеством, взаимопомощью, уважительностью, вежливостью, доброжелательностью, доверительностью, терпимостью, дружбой, любовью и подобными или противоположными психологическими характеристиками. Достижение положительных характеристик отношений, общения, взаимодействия — практическая задача в работе с группами и при решении социальных проблем.

¹ Зарубежные социальные психологи, стоящие на позициях глубинной психологии (последователи учения З. Фрейда), обычно пишут о бессознательной сфере психологии групп, которая вообще неосознаваема, но влияет на поведение людей, входящих в них.

Самоконтроль

1. Дайте характеристику психологических фактов, закономерностей и механизмов. Какая связь между ними?
2. Охарактеризуйте механизм и процесс социального восприятия и его эффекты.
3. В чем схожи и чем различаются механизмы заражения, внушения, убеждения, референтности, подражания?
4. В чем сходство и различие механизмов конформизма, группового давления, массовой силы?
5. Дайте характеристику механизма идентификации.
6. Охарактеризуйте психологические взаимоотношения.
7. Какова сущность и психологические компоненты общения?
8. В чем особенности психологии взаимодействия?
9. Как вы понимаете психологическое своеобразие и различие групповых, межгрупповых, личностно-групповых, межличностных и личностных социально-психологических явлений?
10. Дайте характеристику группового сознания, самосознания и подсознания.

Раздел II

Социальная психология личности

Ценность зерна определяется его урожайностью, ценность человека — той пользой, которую он может принести своему ближнему. Родиться, жить, есть, пить и, наконец, умереть может и насекомое... Человек живет жизнью, полезной для масс, настоящей духовной жизнью.

Д. Гарibaldi

Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни в тайне. Первым твоим законом должно быть уважение к самому себе.

Пифагор

Нет микроскопа, который бы так увеличивал, как глаза человека, любующегося собой.

А. Пон

Глава 4

Психология социализации личности

Личность, социализация и психология

Каждый человек с момента своего рождения проходит непрерывный путь физического и психологического развития, длящийся всю жизнь, но особенно значимый

по своим результатам и последствиям в первые 15—25 лет. Внешне легко подмечается его развитие как организма — анатомическое и физиологическое, но хуже — социальное и психологическое (его становление как личности). Между тем последнее требует больше внимания и забот, ибо не запрограммировано жестко генетически и не обеспечивает автоматического достижения совершенства. Оно зависит от множества обстоятельств как объективного, так и субъективного порядка, чревато задержками, деформациями и отнюдь не гарантирует высот личностного развития и жизненного успеха. Если развитие организма лишь частично зависит от усилий самого человека, то его социальный и личностный рост в решающей степени определяются прижизненными условиями и его работой над собой.

Личность — категория межнаучная, используемая во многих науках, но ее значение в основе схоже. Оно ведет начало со слова «личина» (персона) — маска, которую одевал актер древнего и средневекового театра. Характерные черты этой маски (мужественность, благородство, мудрость, красота, страдание, коварность, глупость и др.) соответствовали роли действующего в представлении лица. С расширением практики использования этого слова его смысл был перенесен на оценку людей в жизни. Еще У. Шекспир (1564—1616) словами героя своей пьесы говорил:

Весь мир — театр.
В нем женщины, мужчины — все актеры,
У них есть выходы, уходы
И каждый не одну играет роль.

Когда сегодня говорят о человеке как о личности, то в общем имеют в виду ту роль, которую он играет в жизни, обществе, его социальное положение, влияние на ход общественных событий, его оценку с этих позиций. *Личность* — конкретный человек, обладающий сознанием и другими психологическими качествами, характери-

зующими его как представителя современной человеческой цивилизации, члена общества, определенной социальной группы, способного достойно жить и заниматься деятельностью среди людей, уважать, защищать и созидать социальные ценности.

Наряду с понятием «личность» употребляются понятия «человек» и «индивид». *Человек* — представитель человеческого рода, вида живых существ с качествами, отличающим его от других животных. *Индивид* — конкретный человек в совокупности присущих именно ему индивидуальных особенностей, характеризующих его уникальность и отличие от других людей. Все три понятия взаимосвязаны и нередко употребляются как синонимы, но в контексте определенных смысловых рассуждений они используются в том или ином значении.

Социально-
психологические
детерминанты
социализации

Психология, в согласии со своим предметом, связывает категорию «личность» с психологическими особенностями человека, присущими ему. *Личность в психологии — это интегральное социальное качество чело-*

века, образованное его психологическими особенностями, регулирующими социально значимое поведение в социальной среде, среди людей и характеризующими его социальную зрелость, значимость и положение. *
Личность — это человек как представитель цивилизованного человечества, гражданин своей страны, определенной социальной группы в проявлениях присущих ему социальных и психологических особенностей, проявлениях поведения и образа жизни. Мера развитости, зрелости, совершенства данного человека как личности — в степени соответствия всего этого цивилизованным достижениям человечества.

Психология личности человека основана на том общем, что роднит его с другими людьми и в то же время имеет индивидуальность. Она возникает и развивается у каждого человека прижизненно. Происходит это в процессе его *социализации*, под которой понимается процесс усвоения (от момента рождения и до конца жизни) и активного воспроизводства в особенностях своей личности и поведения, опыта, накопленного человечеством и воплощенного в современной цивилизации. В этом процессе важнейшие роли принадлежат роли *психологической и педагогической социализации*, превращающей человека из организма в личность. Это выражается в возникновении и качественном формировании:

- психологических свойств и качеств личности: направленности, характера, способностей, речи, мышления, умений, навыков и др.;

- педагогических свойств и качеств личности: воспитанности, образованности, обученности, разумности, культурности, нравственности, профессионального мастерства и др.;
- социально-психологических особенностей, обнаруживающихся в социальной зрелости, цивилизованном отношении с социальной средой и людьми, выполнении различных социальных ролей, гражданственности, правопослушности, самодостаточности, трудовом и здоровом образе жизни и др., регулирующих отношения с ней и (см. след. параграф).

По социально значимым направлениям можно также выделить другие психологические аспекты социализации личности: политической, патриотической, гражданской, нравственной, правовой, культурной, образовательной, экономической, профессиональной, демократической, гуманистической и др.

Социум, в котором происходит социализация человека, *системен и иерархичен*. Личность находится в центре всего, что происходит в нем, начиная ближайшей, непосредственно окружающей его среды и кончая обществом (рис. II.1).

Рис. II.1. Иерархически-системные отношения основных объектов социально-психологической реальности

В социуме более мелкие системы выступают элементами, подсистемами более крупных и испытывают влияние их особенностей. Психология первой, как выражаются, является «сколком» психологии второй, в которую она включена. Так, психология студенческой группы или педагогического коллектива школы, обладая индивидуальностью, одновременно несет на себе и нечто общее, присущее

всем студенческими группам и педагогическим коллективам, имеющимся в данном регионе и даже стране в целом. То же относится к психологии личности. На ней фокусируются социально-психологические влияния, исходящие начиная с малой группы, в состав которой она входит, вплоть до влияний психологии общества и в чем-то даже человечества (см. рис. II.1).

Забегая вперед, отметим, что такие влияния существуют не только в процессе социализации, но и во всех других зависимостях и влияниях социально-психологической реальности. Нельзя хорошо понять в полной мере психологию личности, малой группы, большой общности, даже общества, если рассматривать их изолированно, словно вырванными из живого системного социального организма. Только понимая это, можно правильно понять, почему у членов данной группы — большой или малой — присутствуют именно эти, а не иные мнения, настроения, ценностные ориентации и прочее и как можно повлиять на них.

К основным группам *факторов социализации*, оказывающим социально-психологическое и социально-педагогическое влияние на личность, относятся факторы среды:

1) *материальные, психологически значимые факторы*, сопровождающие жизнь человека с момента появления его на свет. Это — политические, экономические, жилищные, финансовые, бытовые и прочие факторы, преобладающие в обществе, некоторой общности, малой группе, семье и всегда в чем-то своеобразные для каждого индивида. Не являясь психологическими по природе, они оказывают социально-психологическое воздействие на человека и отражают его взгляды на окружающее, желания, цели, потребности, поступки и др.;

2) *социально-психологические факторы среды* — это уже психологические по природе факторы, носителями которых выступают люди, группы, окружавшие и окружающие человека в жизни и обладающие психологией — мнениями, настроениями, желаниями, целями, обычаями, традициями, культурой и др. Конечно, на больших отрезках ее, исчисляемых годами, человеку приходится встречаться с разными людьми и группами. Но обычно преобладает определенный тип их. С некоторыми людьми и условиями контакты поддерживались и поддерживаются дольше (например, семья и ее члены, друзья, учебный класс). «С кем поведешься — от того и наберешься», — верно говорят в народе. Мощный ансамбль социально-психологических влияний испытывает человек при получении образования, ориентированного на помощь ему в социализации. Случается, что контакты и с каким-то отдельным человеком, груп-

пой, даже непродолжительные, по разным причинам оказывают на индивида влияние более сильное, чем другие.

Однако важнейшее, в конечном счете решающее, значение в социализации каждого имеет третья группа факторов — *собственная социальная активность человека*. Психологическая наука, опираясь на данные истории, этнографии, антропологии, физиологии высшей нервной деятельности и других наук, а также свои, обстоятельно и доказательно раскрывает их роль. Прижизненное развитие каждого человека как живого существа, организма направляется врожденными, генетическими предпосылками и механизмами и выражается в возрастных изменениях анатомии и физиологии, которые в центральной нервной системе, мозге завершаются в среднем к 23-му году жизни. Такое развитие по существу ограничивается возникновением и развитием основ биологически повышено зависимой сферы психики — психофизиологии человека и относимых к его темпераменту качеств, таких, как чувствительность, эмоциональность, активность, выраженность и сила психических процессов, скорость их протекания и превращений, сбалансированность активизирующих и тормозящих механизмов, работоспособность психики, психофизиологическая устойчивость и т.п. Однако и они несут на себе печать прижизненных влияний, о чем писал наш великий физиолог И.П. Павлов: тип нервной системы взрослого человека и его темперамента — это не генотип, а фенотип, т.е. прижизненно измененный. Оценивая перечисленные психофизиологические качества, легко понять, что они не имеют выраженной социальной значимости и не играют решающей роли в характеристике человека как личности, но, конечно, нужны при оценке его как индивида.

Важнейшее значение для становления личности и приобретения ею социального облика имеют взгляды и убеждения по вопросам жизни в обществе, отношения к общечеловеческим ценностям, нормам морали и права, отношения к другим людям и самому себе, характер собственно человеческих духовных и материальных потребностей, отношение к производительному труду, к участию в усилиях общества по улучшению условий жизни и др. Но такие особенности не присущи изначально психике человека с рождения, и их возникновение не заложено в генетической программе его становления как личности. Физиологи экспериментально установили, что прижизненно у человека формируются в мозге новые функциональные физиологические образования — устойчивые и слаженные системы нервных процессов и связей. Эти новообразования (их называют еще новыми функциональными органами человека) возникают в опыте активных взаимосвязей человека-индивида с типичными для истории его жизни условиями социально-природной

среды. Генетическая программа развития и обеспечения жизни человека формировалась миллионы лет и обеспечивает жизнь организма человека в мало меняющейся на нашей планете природной среде. Но социальные условия меняются в короткие сроки (при революционных переменах в стране — за годы), и мозг человека, обладая способностью создавать новые, функциональные органы, позволяет каждому прижизненно адаптироваться к социальным условиям, которые он застает с рождением и меняет при жизни. Такие физиологические функциональные образования возникают во взаимодействии с психикой и взаимно совершенствуются. Так возникают человеческая речь, мышление, знания, потребности, интересы, мотивы, чувства, планы, действия и пр. Они формируются прижизненно как человеческие только в среде людей и созданных поколениями условиях, под их влиянием. Так, каждый человек мыслит и понимает в основе окружающее и свою жизнь обязательно на общечеловеческой основе. Сам механизм его мышления сформирован по выработанным человечеством программам: его мышление — речевое (внутренняя речь), его процесс строится по усвоенным законам лексики, грамматики, логики, познания, его содержание и успешность определены знаниями, выработанными многими поколениями людей и имеющимися у него. Конечно, многое в каждом человеке индивидуально, но это уже определяется тем, что и насколько именно каждый почерпнул из общечеловеческого богатства, каковы были условия его жизни и что он сам сделал с собой. Человек не рождается коммунистом или либералом, ученым или бизнесменом, рабочим или министром, коллективистом или индивидуалистом, правозащитником или преступником. Он становится тем, кто он есть в результате прижизненного социально-психологического развития.

А.Н. Леонтьев
(1903 – 1979)

Л.С. Выготский
(1896 – 1934)

Все, что в психологии человека, всегда есть продукт не зеркального отражения и не пассивного «вливания в него» кем-то и чего-то социального. Переход внешнего во внутреннее, превращение его в достояние психики, психическую деятельность связаны с процессом, называемым *интериоризацией* (Л.С. Выготский). Обязательным психологическим механизмом его выступает *механизм присвоения* (А.Н. Леонтьев). Суть его — в воспроизведении в психике данного индивида и внешних проявлениях того, что должно превратиться в его внутреннее, стать

его достоянием. Это предполагает обязательную психологическую активность воспроизводящего, в ходе которой происходит *уподобление* («копирование»), иначе говоря — мысленное, психологическое воспроизведение (моделирование) объекта, отношения, действия и др. в комплексе их понимания создателями и опыта использования предшествующими поколениями людей. Человек, который хочет сделать понимание чего-то (например, теории, закономерности, вывода, способа действий) достоянием своего ума, должен в уме проделать все операции анализа, синтеза, сравнения и пр., которые проделал их творец ранее и растолковывает учитель, специалист сейчас. Тому, кто усваивает что-то из социально-природного окружения, надо мысленно и практически пройти путь, который проделали люди до него, и он может сделать это в тысячи раз быстрее и успешнее при поддержке учителя, старшего, опытного. Без этого интериоризация и психологическое присвоение не произойдут, ибо нельзя просто вложить развитый ум, способности, знания и прочее в человека. Он обязательно должен их «взять», психологически присвоить, проявив активность и усилия.

Перед каждым входящим в самостоятельную жизнь человеком, вокруг него огромный арсенал достижений человеческого ума, творений рук, упорного труда, уроков жизни, успехов и страданий предшествующих и живущих поколений людей. Появившись на свет, он застанет их готовыми и воплощенными в богатство знаний, учений, книг, методов познания, обилие объектов, созданных людьми (производства, техника, транспорт, связь, строительство, быт, сервис, искусство, развлечения и пр.), уроков истории и прожитых по-разному жизней, социальных отношений, общественного устройства, норм поведения, способов его регулирования, знаний и советов родителей, старших, учителей и пр. и т.п. Может быть, допустимо отдаленное сравнение этой реальности с огромным магазином «социальных товаров». Что выберет из него для себя данный индивид, что сделает своей «психологической собственностью» — это зависит от особенностей социальных условий его жизни, открывающих доступ к богатству «социальных товаров», но обязательно и от него самого, от его активности, определяемой разумным выбором на основе уже имеющихся у него запасов знаний о мире и жизни, начинающихся складываться интересов, отношений, желаний, позиций (в молодости он обычно еще недостаточен, а поэтому выбор должен быть тщательно продуман).

Поэтому процесс и продукты социализации каждого индивида, то, что становится принадлежащим его сознанию, способностям, отношениям, — это изначально всегда *берущееся и взятое им от*

других, от человечества, от общества. Продукты социализации, превратившие его в личность, — это не только и даже не столько то, что сделала с ним жизнь, но то, *что сделал с собой он сам* в уготованных для него другими объективных условиях.

В принципиально одинаковых условиях у разных людей социализация нередко протекает со значительными различиями, и личности получают разные. Так бывает, например, даже в семье, где несколько детей. То, что каждый из них индивидуально своеобразен, — это норма. Но бывают существенные социальные различия: один становится трудолюбивым, второй бездельником, один честным человеком, второй аморальным типом, и *определяется это собственным активным выбором*, который далеко не всегда бывает правильным.

При одинаковых вроде бы внешних условиях для разных индивидов их социально-психологическая подоплека может сильно различаться, что определяется опять-таки во многом активностью и выбором каждого, и, как следствие, будут различаться процессы и результаты их социализации. Например, два студента могут в течение пяти лет быть рядом в аудитории и общежитии — внешне условия одинаковы. Но один учится как надо, успешно. Он пользуется авторитетом, у него консультируются сокурсники, он им помогает, его хвалят, поощряют. Социально-психологические условия его жизни в этот период великолепны. Второй — лодырь, хитрец, ищущий все время развлечений на стороне. Его основная забота в вузе: списать, переписать, подделать, подглядеть, воспользоваться шпаргалкой, обмануть преподавателя, получить «душеспасительную» тройку. Его периодически упрекают, критикуют, осуждают, недолюбливают, не уважают, относятся снисходительно. Для него социально-психологические условия в вузе поэтому иные, и он выйдет из него по-иному социализированным специалистом-личностью. Он обманывал преподавателей, но в итоге обманул сам себя, не став той полноценной личностью и тем профессионалом, которыми мог бы стать.

Нечто подобное может происходить и с трудным подростком в школе и семье. Град справедливых упреков и назиданий создает для него тягостную социально-психологическую атмосферу, которая словно выталкивает его из школы и семьи. За пределами школы он встречает группу подростков, занимающихся неблагоприятными в моральном и правовом отношении делами, в которой ему говорят: «Вася, ты хороший парень. Чего они к тебе пристают? Давай с нами, «вливайся»! У нас «клево»!» И подросток подпадает под дурное влияние, социализация его круто меняется. Главная же причина

этого — в его поведении и, конечно, в психолого-педагогических просчетах родителей, учителей и знакомых.

Людям в силу разных социальных обстоятельств (место жительства, семья, материальное положение, уровень образованности, культуры, морали и др.) непосредственные условия открывают неодинаковые возможности для проявления активности и влияния на собственную социализацию. Не все и не везде, например, могут удовлетворить свое желание, чтобы получить высшее образование, овладеть интересующей профессией, научиться играть на музыкальных инструментах, овладеть каким-то видом боевых искусств, достигнуть высоких результатов в спорте и пр., т.е. овладеть любым из достижений человечества. Чего-то нет в городе, где живет паренек, или интересующая его спортивная секция расположена далеко, или нет средств (надо платить), нет времени, надо отрываться от семьи и куда-то переезжать и т.д. И все же дело в сильном желании, способности не отчаиваться, неустанно двигаться к цели, проявлении находчивости, творческого подхода, упорства, трудолюбия, смелости. Вечно светел и поучителен пример *М.В. Ломоносова*, который деревенским пареньком отправился один из архангельской глухомани за тысячу верст в далекий, неведомый, полный опасностей и козней Санкт-Петербург для получения образования и стал в итоге великим ученым. Вообще большинство людей, достигших успехов и получивших общественное признание, в своей жизни постоянно активны, целеустремленны, упорны, исключительно трудолюбивы, требовательны к себе. Верна поговорка: «Тот, кто любит много спать и расслабляться, многого в жизни не добьется».

Бывает и так, что человек не хочет мириться с не устраивающими его условиями, не приспосабливается к ним, а, действуя активно и решительно, старается изменить их в желательном для себя и других людей направлении. Это возможно путем участия человека в политических и общественных движениях, в деятельности общественных организаций, проявлении самостоятельной активности по созданию спортивных площадок и др. Такая активность, когда она совпадает с общественными интересами, наиболее сильно и продуктивно сказывается на его развитии и социализации.

Таким образом, социализацию нельзя понимать только как неизбежно определенное воздействие социальных условий на пассивного и послушного им человека. Она — процесс и продукт его активного отношения к ним. *Человек не только объект, но и субъект своей собственной социализации, своей судьбы, своих успехов.*

Непосредственные факторы, влияющие на процесс социализации, связаны с системным социально-психологическим феноме-

ном, известным под название *образ жизни человека*. Это целостная микросистема, в которой сплетены воедино все описанные выше факторы и влияния: и материальные условия, и круг людей, с которыми человек постоянно общается, и его собственная активность, слитая в единый социально-психологически воздействующий на него комплекс. Это индивидуальный микромир, вобравший в себя, сфокусировавший все человечество, все общество, всю политику, всю экономику, все высокие идеалы в их индивидуализированную для данного человека «правду жизни», то, что реально он видит вокруг, что реально определяет именно его жизнь. Важно оценивать, как этот микромир влияет на социализацию человека, попытаться усовершенствовать его, стимулировать активность человека по изменению и созданию благоприятного для себя образа жизни. Много зависит от того, примиряется ли человек с образом жизни, «засасывается» ли им, приспосабливается к нему, одобряет его или пытается сменить, изменить, сломать. Очень психологична марксистская формула: *обстоятельства в такой же степени творят человека, в какой он творит обстоятельства*.

Структурно социализация разных людей протекает в своей основе примерно одинаково. Каждый человек овладевает речью, с помощью ее развивается человеческое мышление, усваиваются знания, навыки, умения, складываются привычки, отношения к людям и происходящим событиям, возникают жизненные цели, интересы, увлечения, осваиваются социальные роли сына или дочери, мужа или жены, отца или матери, обучающегося, специалиста и т.п. Но весь вопрос в том, *каковы они по содержанию, по качественным особенностям*, что это за интересы, какие привычки и др., каково качественное своеобразие сформировавшейся в социальном отношении личности. Мера успешности процесса и продуктов социализации — это *степень соответствия их критериям современной человеческой цивилизованности, реализации человеком своих индивидуальных возможностей в жизни, самоутверждения среди людей и как члена общества*.

По этим критериям люди, имея и нечто общее, различаются существенно, обнаруживая себя в качестве *индивидов*. Индивидуальность не противоречит критерию социального совершенства личности, а, напротив, выступает одним из важных показателей его, если в ней нет ничего, что противопоставляет индивида другим людям и их сообществам (например, агрессивность, жестокость, маниакальность, крайний индивидуализм и эгоизм, бескультурье, паразитизм и др.). По показателям меры и критериям социализации выделяются разные типы личностей (см. гл. 6).

Социализация человека протекает как единство стихийного и регулируемого, неосознаваемого и осознаваемого. Преобладание стихийности всегда чревато задержками и деформациями в социализации. В условиях современных противоречивых и нередко негативных процессов в развитии российского общества преобладание стихийности особенно нетерпимо, и не допустить такого хода развития обязан каждый желающий достойно прожить жизнь.

Процесс и результаты социализации более успешны при определенных *социально-психологических условиях*. Основные из них:

- свобода выбора личностью самосоциализации в сочетании с нравственной ответственностью перед собой, людьми и обществом за последствия выбора;
- выбор доступно-напряженного психологического пути социализации. Легкий путь с преобладающими развлечениями и бездельем, как правило, приводит к дефектам в социализации и асоциальным деформациям личности. Такой выбор психологически облегчен, привлекателен, в подростковом и юношеском возрасте кажется безобидным, а его малопродуктивность и опасность для самой личности, ее самореализации и самоутверждения в перспективах жизни не осознаются;
- повышение уровня осознанности выбора путей и способов самосоциализации, оказания помощи в осуществлении такого выбора в подростковом и юношеском возрасте, когда многим из-за отсутствия жизненного опыта и беспечно-завышенной самооценки трудно сделать правильный выбор;
- включение социализирующейся личности с раннего детского возраста в постепенно расширяющуюся и интенсифицирующуюся активность по освоению социального опыта;
- регулирование процесса социализации созданием благоприятной социальной среды там, где влияния на личность имеют решающий характер (в семье, в учебном, трудовом, досуговом коллективе). Важно, чтобы психологическая атмосфера этой среды привлекала, притягивала к себе, а не отталкивала или выталкивала;
- обеспечение динамичности жизни в группах, членом которой выступает социализирующаяся личность, повышения уровня ее социальной зрелости, участия в активной борьбе за достижение общественно значимых результатов. Социализация более эффективна в совершенствующейся социальной среде;

- активное участие самого человека в преобразованиях, связанных с построением в России демократического, правового, социально ориентированного и справедливого общества. Прежде всего, это позитивная деятельность по утверждению норм и отношений такого общества в своем непосредственном окружении — учебном, трудовом, досуговом, семейном коллективах, образе своей жизни — и цивилизованному самосовершенствованию своих личностных качеств.

Условия, господствующие в определенный отрезок времени в обществе, придают процессу социализации его граждан определенные черты одинаковости, что закономерно приводит к возникновению в обществе *социально-психологического типа личности*, преобладающего среди его граждан. Общество, порождая определенный тип, само становится его «заложником»: массовость в нем личностей определенного типа сильно влияет на развитие общества на 30—50 лет вперед, положительно или отрицательно в зависимости от присущих типу достоинств или недостатков. Справедлива формула К. Маркса: как общество творит человека, так и человек творит общество. Общество может в ближайшие десятилетия стать лучше только в случае, когда сегодняшние условия в нем порождают в массе социально-психологический тип граждан, превосходящий по своим социально значимым достоинствам тип личности старшего поколения.

Современная российская действительность характерна разнотипностью, отсутствием преобладающего типа личности среди граждан, выступает одной из причин социальных напряжений в обществе и сложностей его развития в последние 10—15 лет. Особенности социализации молодого поколения в эти годы — продукт не очень благоприятных для него социальных условий и резкого возрастания стихийности социализации. Формирующийся среди молодежи и части взрослого населения новый социально-психологический тип личности неоднозначен, но среди его разновидностей распространен такой, про который нельзя сказать, что он совершеннее формировавшегося в предшествующие десятилетия. Такое положение предопределяет и сложности, с которыми столкнется в ближайшие десятилетия новое общество, должно быть более совершенным, чем прежнее.

В целом общество нуждается в осмыслении значимости социализации населения и особенно молодого поколения. Необходимо принятие комплексных мер на федеральном, региональном и местном уровнях по преодолению преобладающей стихийности и устранению негативных явлений в общественной жизни, психологически нега-

тивно влияющих на формирующийся социально-психологический тип личности, социализацию отдельных групп и граждан.

Самоконтроль

1. Что понимается под личностью, человеком и индивидом? Чем понимание личности в психологии отличается от понимания в других науках?
2. Что такое социализация и какова ее роль в становлении каждого человека как личности?
3. Какие три группы факторов определяют процесс социализации каждого человека? Проанализируйте, каковы они были и есть в вашей биографии и жизни, как они отразились на вашей психологии и в каком направлении развивают ее сейчас.
4. Поясните подробнее, как вы понимаете категории «интериоризация», «присвоение», «уподобление». Как обозначаемые ими процессы и механизмы проявляются в вашем отношении к учебе сейчас? Все ли тут хорошо и благоприятно для вашего развития?
5. Что такое образ жизни, из каких компонентов он складывается, как они взаимодействуют, что является главным, определяющим образ жизни каждого человека?
6. Попробуйте оценить, какой тип личности формируется под влиянием образа жизни окружающих вас людей. В какой мере, по вашему мнению, он прогрессивен, что конкретно в нем прогрессивно? А есть ли недостатки, какие?
7. Оцените, существует ли у вас осмысленная нацеленность на собственную социализацию и самоформирование качеств и свойств цивилизованной личности.
8. Назовите основные социально-психологические условия благоприятной социализации личности.

Глава 5

Социальные особенности психологии личности

Основное социально значимое в психологии личности

Поскольку личность — это целостное социальное свойство человека, то естественно, что почти все в ее психологии имеет не только социально обусловленное происхождение, но и значение. Говоря же об основных (базовых) социально значимых характеристиках (свойствах) целостной психологии личности (его внутреннего мира), можно выделить три.

1. **Направленность** (*потребностно-мотивационная сфера*) личности. Она обнаруживается в ее психологических особенностях, побуждающих к активности — действиям, поступкам, деятельности. Это ее потребности, убеждения, взгляды, ценностные ориентации, интересы, идеалы, цели, мотивы, планы и другое. О ней можно судить по тому, к чему личность стремится в жизнедеятельности, какой хочет быть, чего добивается, на что направляет свои силы, возможности и время, какие условия и результаты ее удовлетворяют — все, что, образно говоря, показывает, «куда живет человек».

2. **Нравственность личности** (нередко она ассоциируется с *характером* личности). Нравственность обнаруживается в отношениях личности к жизни, окружающему, природе, людям, труду и к самому себе. Психологическими коррелятами их выступают моральные знания, моральные ценности и установки, моральные чувства и моральные качества по каждому виду отношений, культурные привычки, знания, навыки и умения. Так, отношение к труду обусловлено взглядами личности на труд (пониманием необходимости трудиться, чтобы быть самодостаточным, а не иждивенцем или преступником, обеспечивать свою жизнь и достигать поставленных целей), трудовыми установками, привычками и такими качествами, как трудолюбие, добросовестность, ответственность, обязательность, дисциплинированность, правопослушность и др. К качествам, определяющим отношение к людям, относятся доброжелательность, уважительность, вежливость, культурность, этичность, гуманность, порядочность, справедливость, честность, совестливость и др.

К.К. Платонов
(1904 – 1985)

3. **Деловитость личности.** Она обнаруживается не только в труде, но и во всех делах человека, в практическом решении различных жизненных задач и проблем. В развитом виде она выражается в жизненной активности, привычке и умении всегда ставить перед собой социально оправданные цели и доводить дело до их достижения, планируя, организуя активность, отбирая наиболее правильные и эффективные способы действий, критически оценивая достигнутое и делая правильные выводы на будущее. Психологически это:

а) *деловые качества*: активность, инициативность, предприимчивость, целеустремленность, организованность, аккуратность, настойчивость, упорство и др. (их называют еще *волевыми*);

б) *подготовленность*¹: все психологические слагаемые общей и профессиональной образованности, профессиональное мастерство, психологическая и педагогическая подготовленность, бытовые знания, навыки, умения, привычки;

в) *способности*: познавательные, творческие, организаторские, профессиональные, педагогические, культурные и др.;

г) *экстремально-психологическая устойчивость*. «Жизнь прожить — не поле перейти», — гласит пословица. Трудности, проблемы, промахи, просчеты, неудачи, разочарования и другое встречаются в жизни каждого человека и порой даже по нескольку раз в день. Выдержать, пережить, не отчаиваться, сохранить оптимизм, преодолеть, добиться — вот что характерно для социально-психологической зрелости личности. В ее психологии это свойство связано с:

- морально-волевой устойчивостью — верностью моральным ценностям и нормам поведения в любых жизненных и профессиональных перипетиях;
- эмоционально-волевой устойчивостью, связанной с наличием у личности качеств, навыков и умений, позволяющих не реагировать повышенно эмоционально на всякие трудности, не поддаваться чрезмерным и долгим переживаниям, не отчаиваться при неудачах, проявлять эмоционально-волевую упругость при встрече с трудностями, «брать себя в руки», сохранять самообладание, уметь владеть собой в любых экстремальных ситуациях;

¹ Подготовленность введена в структуру личности известным отечественным психологом К.К. Платоновым. Ее социальная значимость очевидна. Разве может человек добиться чего-то, если он не владеет надлежащими навыками, умениями? Возможно, подготовленность воспринимается некоторыми теоретиками как педагогическое явление. Однако знания, навыки, умения, характеристики образованного ума, профессионально развитые познавательные качества и другое составляют свою психологическую структуру подготовленности.

- **ситуативно-психологической устойчивостью** — устойчивостью к различным ситуациям, отличающимся по своим специфическим психогенным факторам, психологическим трудностям, рискам, опасностям, условиям, проблемам. Устойчивость имеет и видовую составляющую. Один обладает устойчивостью к рискам — другой нет, один устойчив к высоте — другой ее боится, один падает в обморок при виде крови — другой воспринимает ее выдержанно и т.п. Вариант такой устойчивости — *профессионально-психологическая устойчивость* — сформировавшаяся повышенная устойчивость к своеобразным для профессии трудностям и возможность успешно их преодолевать.

Всем известно, что человек обладает и *темпераментом* — психофизиологическими качествами, обусловленными особенностями нервной системы и высшей нервной деятельности. Классические типы его были названы более двух тысяч лет назад древнегреческим врачом Гиппократом: холерик (сильный, быстрый, но неуравновешенный), сангвиник (сильный, быстрый, уравновешенный), флегматик (сильный, уравновешенный, но медлительный), меланхолик (слабый, чувствительный, неуравновешенный). Существует мнение, что темперамент не относится к свойствам личности, ибо в социальном смысле нет плохих или хороших темпераментов. Человек любого темперамента способен достигать в жизни успехов и социального признания. Из истории, например, известно, что *А.В. Суворов* был холериком, а *М.И. Кутузов* — флегматиком, но оба были великими полководцами. *А.С. Пушкин* обладал холерическим темпераментом, *А.И. Герцен* — сангвиническим, *И.А. Крылов* — флегматическим, *Н.В. Гоголь* — меланхолическим, но каждый из них внес выдающийся вклад в отечественную культуру.

Социально-психологические свойства личности

Базовые свойства личности полно описывают ее как психологическую индивидуальность и позволяют понять ее взаимосвязи с деятельностью. Однако в своем классическом труде «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) *А.Н. Леонтьев* писал, что

тот таинственный «центр личности», который мы называем «Я»... центр этот лежит не в индивидуе, не за поверхностью его кожи, а в его бытии¹.

¹ *Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 229.*

Необходимо, считал он, отказаться

от традиционного для эмпирической психологии эгоцентрического, «птоломеевского» понимания человека в пользу понимания «коперниковского», рассматривающего человеческое «Я» как включенное в общую систему взаимосвязей людей в обществе¹.

Иначе говоря, надо рассматривать личность не как центр, вокруг которого вращается общество и люди, а, напротив, рассматривать личность «на орбитах» общества. Невозможно понять человека в отрыве от мира, изолированно, словно некий объект, существующий сам по себе и лишь проявляющий себя как-то в окружающем. Человек может быть понят лишь в системе существенных для него общественных связей, в системе общества.

А.Н. Леонтьевым также показано, что в деятельности человека как сложном психологическом феномене представлено и соединено то, что «идет» и от субъекта, и от объекта. В психологических связях личности с обществом тоже слитно представлено то, что «идет» от индивида и от общества, от вида отношений с ним, в которые вступает личность. Это уже не индивидуальная психика, «посматривающая из человека» на общество. Это качественно иные, слитные психологические целостности, которые можно представить формулой «психология личности-в-обществе». Индивидуально-личностное выступает здесь как социально-психологическое, как включенное в систему социальных отношений и определенным образом измененное ими. Это иные, чем основные, базовые особенности самой личности, ее особенности как члена современной человеческой цивилизации, общества, определенной социальной группы, как способного достойно жить среди людей. В таком социально-психологическом понимании личность предстает как обладатель и носитель *социально-психологических свойств*.

Такой подход к определению свойств личности в большей степени отвечает и значению слова «*свойство*». По энциклопедическому определению это сторона, качественная особенность предмета, явления, которая обнаруживается при его соприкосновении, взаимоотношении или взаимодействии с другими. При взаимодействии с разными объектами и явлениями обнаруживаются и разные свойства данного предмета и явления. Так, горючесть бумаги выявляется только при соприкосновении ее с огнем, хрупкость фарфоровой и алюминиевой тарелок мы обнаруживаем при ударах по ним, а вкус

¹ Леонтьев А.А. Указ. соч. С. 229.

хлеба и пирожного нельзя определить, только ощупывая их пальцами; для этого необходимо привести их в контакт с органом вкуса.

Точно так же и социально-психологические свойства личности обнаруживаются только при контактах с реалиями социума: другими людьми, их группами, существующими в них нормами поведения, общими социальными ценностями, происходящими в социуме событиями и др. Оценка социально-психологических свойств конкретного человека и их качественных особенностей происходит по опыту реальных контактов. Человек — не то, что он думает о себе, а то, что он делает среди людей и (во многом) как люди оценивают его дела.

Социально-психологические свойства личности — это ее *отношения с социальной действительностью, обнаруживающиеся в контактах с основными общественными отношениями, социальными ценностями, нормами, группами, другими людьми и достижениями человеческой цивилизации*. К основным из них относятся следующие.

1. *Отношение к миру и жизни — мировосприятие и мироотношение личности*. Это понимание данным человеком окружающего мира, человечества, общества, ценности своей жизни и отношения к ним, восприятие окружающего социального бытия и отношения к нему, понимание и отношение к необходимости самореализации и самоутверждения в жизни и обществе. Это мир в сознании человека и понимание себя в мире, жизни и социуме. Оно зависит от общих интеллектуальных способностей человека, образованности и социальной подготовленности, знаний о жизни социума и своей в нем, специфики проявлений механизма социального восприятия, социальной опытности,

Отношение к ценности своей жизни связано с постижением *смысла жизни*. Вопрос о нем издавна привлекал к себе внимание, но приобрел новые оттенки при нынешней цивилизации, отличающейся господством разума, интеллекта и преимущественно материалистическим пониманием мира. Ответ каждого индивида на вопросы о том, зачем дана жизнь, имеющая конец («Я в мире»), каким быть («Я среди людей»), как прожить жизнь («Я — творец своей жизни»), — психологически трудный путь постижения смысла жизни. Степень и особенности его постижения (начиная от полного непонимания) — *главная ценностная ориентация, составляющая основу жизненной стратегии* (К.А. Абульханова-Славская), проходящая через всю жизнь каждого

К.А. Абульханова-Славская

человека, диктат которой повышается с возрастом. Постичь смысл своей жизни в молодые годы — значит своевременно приобрести *главную побудительную силу*, ведущую через все зигзаги жизни и обеспечивающую полноценность, достоинство и удовлетворенность жизнью. Процессы социализации призваны перевести поиски смысла жизни из смутного подсознания на уровень сознания, побуждать думать, искать ответы. Последние верны, если выводом становится осознание ответственности перед собой, осмысленный жизненный оптимизм, повышенная жизненная активность, стремление не транжирить время жизни попусту. Низкий интеллектуальный и духовный уровень развития индивида, леность и ограниченность ума, активизация механизма психологической защиты от страха перед бездной Вселенной и Вечностью приводят к скрытой, но внешне проявляющейся в жизни психологической панике, мотивируемой так: «Живем один раз. Гуляй, бери от жизни все!»

Безответственное отношение к времени жизни — преступление перед собой. Оно содержит угрозу превратиться к 30—40 годам в неудачника, человека, угнетенного пессимистическими мыслями, сожалеющего о безвозвратно утраченных возможностях, растерянного, всем недовольного, завистливого, брюзгливого, обвиняющего всех и вся, кроме себя. Еще страшнее — потеря смысла жизни, ее перспектив, которые приводят к тяжелым душевным кризисам, а иногда подталкивают к совершенно противоестественному — самоубийству (суициду).

А. Маслоу

2. *Отношение личности к целям и перспективам жизни в обществе — мотивация достижений в самореализации и самоутверждении.* К чему стремится в жизни данный человек, чего он хочет достигнуть, какие потребности хочет удовлетворить, что его удовлетворяет, стремится ли он к вершине своих возможностей? Ответ на эти вопросы — показатель выводов для практики жизни из постигнутого или смутно понимаемого ее смысла.

Важнейшая линия мотивации достижений идет от потребностей личности. С учетом схемы, предложенной американцем А. Маслоу, и других научных данных можно выделить восемь групп потребностей, находящихся в определенной иерархии. Это потребности:

- трансцендентной духовности (8);
- в самоуважении (7);

- в самовыражении, созидании, творчестве, личностном росте, индивидуальности (6);
- в социальном статусе — в занятии достойного положения в сообществе, в признании и уважении со стороны других, в дружбе и любви (5);
- в контактах с людьми: в жизни среди людей, общении, социальной включенности, принадлежности к определенному сообществу, группе, в совместной жизнедеятельности (4);
- в жизнеобеспечении: в информации о происходящем вокруг, в материальных, бытовых, жилищных, транспортных и иных удобствах, в добывании средств для жизни, в труде (3);
- в безопасности: в сохранении жизни (инстинкт самосохранения), защите от боли, травм, болезней, угроз, риска, неприятных переживаний (2);
- физиологические: в пище, воде, тепле, продолжении рода (1).

Большинство групп потребностей есть у каждого человека, убывая снизу вверх, и доминирование их различно. На удовлетворение каких он направляет основные свои силы и возможности — показатель доминирующей мотивации и уровень социально-психологической развитости. Порой говорят «по-житейски мудро»: «лишь набив желудок и обезопасив себя от угроз жизни, человек может стремиться к “высоким материям”»: сначала хлеб, а нравственность потом». Конечно, сохранение жизни, удовлетворение необходимых для этого потребностей организма («инстинктивных», «глубинных») обязательны. Но это не означает, что, только удовлетворяя потребности строго последовательно, по «ступенькам», можно достигнуть вершины. Стремление удовлетворять только первые три — жизнь на потребу своего тела и его органов сходна с жизнью жителя глубокой исторической древности и реликтовой психикой, а сегодня выражена в потребительстве, эгоизме, индивидуализме. Умение не попасть под власть примитивных соблазнов нужно каждому желающему стать достойным человеком. Победив в себе соблазн, можно испытать большее удовлетворение и уважение к себе.

Восьмая группа потребностей (высшая по своим социально-психологическим признакам) — *духовность* — доминирование потребности служить людям, создавать и развивать цивилизованные, общественно значимые ценности. Это *трансцендентная*¹ духовная потребность — вынесенная личностью за пределы корыстных расчетов. Трансцендентность — потребность в результатах, принося-

¹ От лат. *transcento* — выхожу за пределы.

щих пользу другому человеку, группе, обществу и даже человечеству (например, научные открытия, вклад в мировую культуру, миротворчество), личный интерес которой выражается в получении наивысшей духовной удовлетворенности, в принесении пользы людям от своего труда. Трансцендентность в поведении не означает, что у человека нет других потребностей и он их не удовлетворяет, но преобладает над другими духовная.

Только духовность может указать человеку, что есть подлинно главное и ценное в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы¹.

Как доминирующая потребность, как образ жизни проявление высшей духовной потребности встречается еще не так часто. В истории России оно встречалось многократно в форме жертвенности, героизма, подвижничества, имея не только личное, но и социально-психологическое значение. Характерно высказалась одна старая женщина при опросе, проводившемся еще в советское время: «Коммунизм может быть и хорош, но в него не верят. Не верят потому, что не видно что-то подвижников коммунизма, людей, бескорыстно посвящающих ему свою жизнь». Это обстоятельство имеет значение и в современных условиях борьбы за утверждение в российском обществе признаков подлинно цивилизованного общества.

3. *Отношения к достижениям и ценностям человечества — цивилизованность личности.* Смысл социализации — в усвоении не вообще социального опыта, а опыта, отвечающего уровню современной человеческой цивилизации, общечеловеческим ценностям, морали, гуманизма, демократии, права, культуры, уважения к другим нациям, их культурам, религиям, высоким достижениям науки, техники, образования, интеллекта, экологии и др. Цивилизованность как социально-психологическое свойство — мера соотношения психологии личности и ее поведения с этим уровнем. Находясь в условиях высоких достижений во всех сферах жизни людей, немалая часть людей пребывает на уровне развития канувшего в Лету времени, чуть не средневековых представлений об отношениях к людям, а порой даже далекой дикости — жить не производительным трудом, а изъятием продукта труда других, воровством, мошенничеством, наложением «оброков» (сегодня это рэкет), похищением людей в целях выкупа и превращения их в своих рабов, торговлей людьми и др.

¹ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: введение в психологию субъективности. М., 1995. С. 337.

Психологически свойство цивилизованности тесно связано с отношениями личности к социальным ценностям общества — *социальными установками* («*аттитюдами*», *диспозициями*), усвоением и неуклонным следованием *цивилизованным принципам жизни*, совпадающим с общечеловеческими ценностями, а также *моральными, правовыми и религиозными нормами*. Это свойство — сплав познавательных, мотивационных и эмоциональных компонентов, сила цивилизованных *социальных чувств и побуждений* личности.

4. *Отношения с обществом — гражданственность* (или общественная интегрированность) *личности*. Это свойство характеризует личность как члена общества. Ему соответствует любовь к Родине, ее народу (независимо от социальных, национально-этнических, религиозных и иных особенностей его), уважение к их истории, традициям, культуре, чувство личной причастности к ним, их судьбам, нормам морали и права, умение сочетать личные интересы с общественными (отдавая в случае несовпадения приоритет вторым), заинтересованное отношение к общественным проблемам и активное содействие их решению, потребности в добровольном участии в работе общественных формирований и институтов, занимающихся урегулированием различных вопросов жизни общества, а также содействие государственным органам в решении общественных проблем (например, правоохранительным органам в борьбе с преступностью), чувство долга и необходимости вооруженной защиты Родины и др. Некритическое принятие на веру мнений, что все зарубежное лучше, чем наше, раболепное следование зарубежным примерам, мнениям и указаниям, что россияне — «отсталые люди», на деле унижают достоинство человека и выдают подсознательно гнетущее его чувство неполноценности. Опыт последнего десятилетия наглядно свидетельствует, что в духовном, культурном отношении дело обстоит скорее наоборот, а вал безнравственности, распущенности, праздного безделья, добывания средств по принципу «деньги не пахнут», наркомании, преступности, СПИДа и др., идущий с Запада, вряд ли несет культуру и счастье россиянам.

5. *Отношения с группой — групповая интегрированность личности*. Если упоминавшаяся гражданственность — интегрированность личности в общество в целом, то здесь — идентичность психологии личности с психологией конкретной группы или общности, принятие существующих в ней норм жизни и поведения, совпадение намерений и действий с групповой динамикой, понимание единства с людьми, входящими в них. Различные аспекты психологической интегрированности характеризуются как идентичность, солидарность, коллективизм, потребность к взаимодействию, конформ-

ность, суггестивность (внушаемость), имидж, авторитетность, статус (место, занимаемое в неформальной групповой иерархии ее членов, выполняемые роли). Важно, чтобы групповая интегрированность сочеталась с гражданственностью и патриотизмом, а не вступала с ними в противоречия.

6. *Отношения с людьми — коммуникативность личности*: общительность, открытость, дружелюбность, доброжелательность, гуманистичность, демократичность, справедливость, порядочность, честность, эмпатийность (способность понимать и переживать состояния и чувства другого человека), чувствительность к чужой беде, альтруистичность (бескорыстная забота о других). Противоположные характеристики этого свойства, свидетельствующие о его слабом развитии, — индивидуализм, эгоистичность, черствость, несправедливость, конфликтность, враждебность, грубость, жестокость, агрессивность. Сейчас появилась тенденция выделять среди таких негативных качеств *макиавеллизм*¹ личности — склонность в ситуациях взаимодействия с другими людьми манипулировать малозаметными агрессивными приемами (хитростью, враньем, обещаниями, обманом, лестью, подкупом, запугиванием, созданием тупиковых ситуаций и пр.), их поведением, побуждением, отношениями в личных целях. Особенно важна для социально-психологической оценки достоинств личности ее совестливость — привычка не поступаться моральными принципами, сверять поведение с ними, остро переживать свои малейшие отступления от них (испытывать муки, угрызения совести) и избегать подобных переживаний.

7. *Отношения к необходимости личного участия в общественной жизни, жизни группы, совершенствовании своего образа жизни — социальная активность*. В этом свойстве выражено представлен главный источник субъективности социальных отношений — их зависимость от самой личности.

Характер активности связывается социально-психологической наукой с так называемым *локусом*² контроля, полярно выраженным в двух видах: интернальном и экстернальном. Первый характеризуется убежденностью человека в том, что его успехи и общественное

¹ См.: Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21. С. 16. Никколо Макиавелли (1469—1527) — итальянский политический деятель и писатель, автор сочинений «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и др., в которых он разрабатывал теорию сильной власти, допускающей применение аморальных средств ради укрепления власти. Эта теория вошла в историю под названием «макиавеллизм».

² От лат. *lokus* — место.

положение зависят от него самого, второй — противоположный: все зависит от других, а от него — ничего. Очевидно, что на социальной активности положительно сказывается лишь первый вид. Локус контроля как особенность психологии личности в основном является продуктом специфики ее социализации. Так, чрезмерная централизация управления, его авторитарный характер, как показывал опыт советского времени, формирует тип личности-исполнителя, винтика государственной машины, призванного независимо от собственных мнений и желаний безоговорочно выполнять предписания сверху. Действия, не соответствующие навязываемым стандартам, при таком стиле пресекаются, инициатива и самостоятельность максимально урезаются, а их проявления наказываются. В результате в прошлом в массе граждан существовало убеждение, что все зависит от «начальства», а от них — ничего, порождавшее равнодушие, пассивность, ожидания. Впрочем, как отмечают многие исследователи, такая особенность присуща многим нашим гражданам и сегодня.

Установившиеся в современном российском обществе условия повышенной свободы мнений, принятия решений, выбора целей и способов их достижения требуют фактически от людей повышенной личной активности, инициативности, самостоятельности, предприимчивости, умения идти на обоснованный риск, брать ответственность на себя, отвечать за последствия самостоятельных действий, понимать, что в твоём положении — твоя заслуга или твоя вина, ты пожинаешь то, что заслужил. В развитых странах с раннего возраста воспитывается привычка добиваться всего самому. Практика воспитания включает и постановку детей, подростков, юношей в условия, требующие проявления таких качеств, поощрение умения самим находить выходы из проблем, добиваться всего самому, думать, искать, действовать, постановку перед фактами неприятных личных последствий, если это не делается. В вузах почти всех стран, например, массово поощряется деятельность студенческих кооперативов, приучающих молодых людей к такому мышлению и поведению, умению зарабатывать деньги для лучшего удовлетворения своих потребностей в студенческие годы и хотя бы частичной помощи родителям в расходах на оплату образования. Нам необходимо разрабатывать свою систему развития самостоятельного мышления и социальной активности, формирования личностей-созидателей, а не потребителей, предупреждая одновременно неприятные последствия зарубежной практики, приводящей в крайностях к появлению обилия индивидуалистов, эгоистов, людей, тяготящихся одиночеством, чувством заброшенности, ненужности,

неполноценности, ищущих выходы на путях забвения от реальности (фантазии, мистика, оккультизм, наркомания) или агрессии, насилия, преступности, страдающих психическими отклонениями. Пропагандируемая формула «разрешено все, что не запрещено законом» ограничена, так как отбрасывает всякие критерии духовности, норм морали, социальной справедливости, которые традиционны для российской культуры. Более социологична, психологична и педагогична иная: «Разрешено и не осуждается все, что соответствует нормам культуры, морали, права и религии».

8. *Уровень реализованности своих возможностей и достигнутого в жизни — самореализованность личности.* Субъективный и индивидуализированный характер процесса и продуктов социализации личности выражен в этом свойстве в наибольшей степени. Каждый человек лично заинтересован в том, чтобы реализовать в жизни все свои возможности и достигнуть успеха. Потенциал возможностей — в каждом человеке, в его личных достоинствах, обретенных при социализации и продолжающих развиваться. То, что достигнуто, — шлейф и результат дел по прожитым годам — самый объективный показатель их наличия или отсутствия и «добру молодцу — урок»: надо непрерывно самосовершенствоваться, развивать достоинства, повышать потенциал и возможности.

Самореализация зависит также от целеустремленности личности в жизни и делах, умения смотреть вперед на годы и десятилетия, самокритичности и требовательности к себе, умения подчинять свои планы и поведение необходимости. «Силен тот, кто побеждает врага, но истинно могуч побеждающий себя», — гласит восточная мудрость. Надо уметь отказывать себе в излишествах развлечений, постоянно обуздывать безалаберность и суету повседневности, вносить в нее организованность, ритм, плановость.

9. *Отношения к трудностям — жизнестойкость.* Она — общая способность личностям переносить трудности, невзгоды, неудачи в жизни, которых вовсе избежать нельзя. Нужно умение «держать удар», не отчаиваться при неудачах, относиться к ним как к преодолимым, делать выводы и не повторять ошибок.

10. *Отношения к самому себе как к «самости» и члену человеческих сообществ — самоосознаемость* («Я-образ» в его социально-психологических составляющих). Это осознание и оценка себя в социуме, умение мысленно смотреть и оценивать себя со стороны, глазами других людей, и заботиться о мнении людей о себе. Нужно уметь сравнивать свои достижения с достижениями не худших, а лучших, не с тем, что было, а с тем, чего надо было достигнуть. Известно меткое сравнение Л.Н. Толстым человека с дробью, в числи-

теле которой — то, как оценивают его люди, а в знаменателе — как оценивает он себя сам. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь.

Есть люди, не задумывающиеся над впечатлением, производимым на других, есть игнорирующие его, есть сознательно шокирующие окружающих и испытывающие при этом удовлетворение, есть сознательно создающие мнение о себе, маскирующее реальные достоинства и недостатки. Когда у человека нет достоинств, он выпячивает своих недостатки и пытается выдать за достоинства (так поступают двоечники, обзывая знающих учащихся «ботаниками», люди с нетрадиционной половой ориентацией, кричащие о ней на всех перекрестках, и др.). Самооценка личных достоинств чаще всего бывает несколько завышенной, плохо — когда сильно завышена или занижена.

«Я-образ» содержит осознаваемое и подсознательное — «тень» (К. Юнг). «Тень» может включать и лично негативное, что ранит самолюбие и достоинство человека, если оно будет осознано им. Это неприглядные поступки, опыт неудач, связанных с собственными недостатками, непристойные побуждения. Человек гонит от себя мысли об этом негативном и уклоняется в самосознании от справедливой самооценки их (срабатывают механизмы психологической самозащиты своего «Я»), ибо это подрывает имеющуюся благополучную самооценку, ранит самолюбие и представление о себе как о вполне приличном и достойном уважения человеке, подрывает самоуважение. Удержание в тени негативного — способ самообмана и завышенной самооценки, отрицательно отражающийся на развитии самой личности и ее самоутверждении в жизни.

Комплекс описанных свойств образует **социально-психологический облик** личности. Он позволяет лучше изучать и оценивать людей, познавать себя, трезво оценивать свой реальный статус и социальную значимость, понять, что достигнуто и что еще надо делать, чтобы добиться в жизни большего.

Самоконтроль

1. Дайте характеристику основных (базовых) социально значимых показателей (свойств) психологии личности.
2. Попытайтесь в сравнении оценить степень развитости социально значимых базовых свойств у себя и лучшего в группе студента.
3. Обоснуйте природу социально-психологических свойств личности.

4. Дайте характеристику мировосприятия и мироотношения личности как свойства личности.
5. Воспроизведите иерархию потребностей личности и дайте оценку роли развития разных потребностей в ней для оценки социально-психологической развитости личности.
6. Охарактеризуйте цивилизованность личности и ее компоненты, свидетельствующие о высоком социально-психологическом развитии этого свойства.
7. Какую роль в социальных отношениях и успехах играет, на ваш взгляд, коммуникативность личности?
8. Каковы психологические составляющие социальной активности личности?
9. Что означает самореализованность как социально-психологическое качество, проявляющееся в определенных достижениях?
10. Попробуйте охарактеризовать свойство самоосознаваемости как значимое для социально-психологических проявлений личности, ее статуса, успехов.

Глава 6

Социально-психологическая типология личности

Типология личности в психологии

Типология личности издавна занимает психологов. Индивидуальная неповторимость каждого человека отнюдь не исключает наличия в нем некоторых признаков, сходных с признаками какой-то группы людей. Речь идет не о сходстве цвета кожи, роста, разреза глаз и пр., а именно о психологическом сходстве. Этот научный интерес связан прежде всего с прагматическими задачами оперативной диагностики конкретных личностей, их оценки при психологическом отборе и расстановке в трудовых коллективах, прогнозирования их поведения, реализации психологического подхода в общении и работе с людьми, формирования личности, которой придется жить в определенной социальной группе и заниматься планируемой для нее деятельностью, и др.

Как и любая классификация, типология личности строится по разным основаниям и системно. Однако и за рубежом, и у нас общепринятой системы нет. Поэтому рассмотрим существующие и в чем-то общие группы типологий.

К. Юнг
(1875—1961)

Наиболее распространена классификация К. Юнга, который выделил два типа по *особенностям ориентировки и приспособления индивида к миру*: *экстраверты* и *интроверты*. К экстравертам он относил людей, которые интересуются внешним миром и событиями, стремятся иметь друзей и знакомых, не очень тщательно их выбирая, быть открытыми с ними и демонстрировать себя. Интроверт же ориентирован на внутренние личностные факторы, на внутренний мир. Все в его поведении и реакциях основывается на собственных мыслях и чувствах, которые для него важнее, чем другие люди и внешние обстоя-

тельства. Интроверт преимущественно застенчив, замкнут, стремится избегать шума и риска.

К. Юнг писал, что

оба типа настолько различны, их противоположность так ясна, что существование их становится очевидным даже для профана в психологии, если когда-нибудь обратить на это внимание. Всякому известны те замкнутые, с трудом постигаемые, часто застенчивые натуры, которые составляют сильнейшую противоположность другим — открытым, обходительным, часто веселым или по крайней мере приветливым и доступным характерам, которые со всеми уживаются, или если даже спорят, то все-таки находятся в отношениях, позволяющих на всех влиять или допускать их влияние на себя¹.

К. Юнг делил людей на типы и по таким характеристикам: рациональный — иррациональный, мыслительный тип (логик) — эмоциональный тип (этик), ощущающий тип (сенсорик) — интуитивный тип (интуит).

Поиск наиболее важных социально-психологических критериев, в которых в комплексном виде были бы представлены наиболее важные различия людей в жизненных, нравственных и политических ориентациях, был осуществлен в 20-летнем (1960—1980-е годы) обследовании популяции в 200 000 американцев, на основе чего была разработана типология всего населения США. Главным критерием при этом выступили ведущие социальные ценности граждан и основанные на них мотивы и «стили жизни». Были выделены три группы типов личностей: 1) «Гонимые нуждой» (11% населения США на 1983 г.). Состоит из подгрупп «Выживающие» и «Существующие». Центральная ценность для представителей этой группы — борьба за выживание и обеспечение своего материального и физического существования. Вторая группа типов отличается от первой лишь временными улучшениями своего положения; 2) «Внешне направленные» (68%). Главный ориентир в их жизни: «Что подумают о нас другие?» Здесь выделены три подгруппы: «Принадлежащие», для которых важнее всего быть признанными, принятыми, принадлежащими к среднему или элитному классу общества; «Подражатели» — люди, строящие свою жизнь по каким-то избранным ими моделям; «Стремящиеся к достижениям», ведущая ценность которых — добиться успеха в той или иной сфере деятельности; 3) «Внутренне направленные» (19%) — отличаются ориентацией на внутренние потребности. Они включают три подгруппы: «Я есть Я», для представителей которой важно выделяться чем-то среди других (например, члены молодежных групп типа хиппи, панков и других), «Экспериментирующие», т.е. ищущие насыщенную внутреннюю жизнь в форме увлечений, например, необычными течениями в

¹ Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1992. С. 9—10.

философии, религии, искусстве; «Социально озабоченные» — заинтересованные в проблемах общества, руководствующиеся чувством долга и социальной ответственности. 2% населения не попало ни в один из выделенных трех типов и получило наименование «Интегрированные». Они гармонично объединяют элементы внешних и внутренних ценностей.

Авторы исследования признавались, что классификация страдает некоторой эклектичностью. В самом деле, в ней нет единого основания. Если вторая и третья группы имеют внешне-внутренние критерии (практически по К. Юнгу), то первая выделена по совершенно иному основанию — имущественному положению, а деление ее на подтипы не доведено до конца (нет, например, людей, у которых не доминируют материальные проблемы существования).

Д. Роттер положил в основу классификации *специфику самоконтроля поведения*. На этой основе он выделил людей с *экстернальным* и *интернальным локусом контроля*. Первые в своем поведении в основном рассчитывают на удачу, на случай, помощь других лиц и т.д., вторые — только на свои силы, а промахи, ошибки и неудачи объясняют собственными недостатками в деятельности и поведении.

Э. Шостром¹, исходя из *склонности разных людей к использованию тех или иных средств воздействия на другого человека*, разделяет людей на *манипуляторов* и *актуализаторов*. По его мнению, «манипулятивное отношение можно сравнить с отношением “ЭТО—ЭТО”, а актуализационное — “ТЫ—ТЫ”. Только личность, относящаяся к другому, как к “ТЫ”, а не как к “ЭТО”, способна обрести свое “Я”. Если же личность видит в других “ЭТО”, т.е. вещь, то она сама становится “ЭТИМ”, т.е. вещью¹». Манипуляторам свойственны лживость, цинизм, скука, закрытость, недоверие, намеренность, а активизаторам — честность, искренность, жизненнаполненность, интерес, открытость, вера, убеждение. Э. Шостром выделяет восемь типов манипуляторов:

1) *диктатор* — преувеличивающий свою силу, доминирующий, приказывающий, управляющий другими людьми;

2) *тряпка* — жертва диктатора и его прямая противоположность. Во взаимодействии с диктатором использует специфические приемы: забывать, не слышать, пассивно молчать и т.п.;

3) *калькулятор* — стремится все и всех контролировать; обманывает, увиливает, лжет, старается перехитрить и перепроверить других;

¹ Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. М., 1994. С. 35—36.

4) *прилипала* — противоположность калькулятору. Из-за всех сил преувеличивает свою зависимость, жаждет быть предметом забот других людей, исподволь заставляет других делать его работу;

5) *хулиган* — преувеличивает свою агрессию, недоброжелательность, жестокость. Управляет другими с помощью различных угроз;

6) *славный парень* — преувеличивает свою заботливость, внимательность, любовь, доброту, моралист, человек организации;

7) *судья* — чрезмерно критичен, никому не верит, полон обвинений, негодования, с трудом прощает других, требует других признавать вину;

8) *защитник* — резкая противоположность судье. Он постоянно подчеркивает свою поддержку и снисходительность к ошибкам, сочувствует сверх всякой меры, не позволяет другим проявить самостоятельность и самокритичность.

Философия активного манипулятора зиждется на том, чтобы главенствовать и властвовать во что бы то ни стало, философия пассивного манипулятора — никогда не вызывать раздражения, философия соревнующегося манипулятора — выиграть любой ценой, философия индифферентного манипулятора — отвергать заботу.

Актуализатор живет полной жизнью, умеет использовать свой внутренний потенциал. Манипулятор контролирует других людей, навязывает свое мнение, прибегает к ухищренным приемам коммуникативного воздействия, порой лжет и обманывает. Актуализатор ищет в себе самобытность и индивидуальность, а стиль его жизни базируется на честности, осознанности, свободе и доверии.

Э. Шостром подчеркивает, что главное — увидеть манипуляции в собственной жизни и научиться бороться с ними, приложить усилия к «переделке» себя в актуализаторы, жить полнокровной жизнью, излечиться от неврозов и депрессий, вдохнуть жизнь полной грудью.

Встречаются и иные типологии. Так, распространена типология личности *по преобладающей направленности*:

- *на себя* — ориентация на прямое вознаграждение, стремление к достижению высокого статуса, властность, склонность к соперничеству, тревожность, интровертированность и т.д.;
- *на общение* — стремление к налаживанию взаимоотношений, ориентация на совместную деятельность и на социальное одобрение, потребность в эмоциональных связях с другими людьми и т.д.;
- *на дело* — заинтересованность в высоких результатах деятельности, решении деловых проблем, в деловом сотрудничестве и т.д.¹

¹ См.: *Практическая психодиагностика: Методики и тесты*. Самара, 1998. С. 563—568.

По «социометрическому статусу» в группе, определяемому путем составления социоматриц, выделяют следующие типы членов групп:

- «звезда» — личность, обладающая наибольшей популярностью в группе и получившая в процессе социометрического опроса наибольшее число выборов других членов группы;
- «предпочтительный» — индивид, получивший более чем среднее число социометрических выборов;
- «ведомый» — т.е. член группы, получивший среднее число выборов;
- «пренебрегаемый» («игнорируемый») — человек, получивший очень мало (один или два) социометрических выборов других членов группы;
- «изолированный» — индивид, не получивший ни одного социометрического выбора;
- «отвергаемый» — член группы, не только не получивший ни одного выбора, но, более того, — получивший отклонения (члены группы указали, что не хотели бы иметь с ним дел).

Однако эта методика определяет типы личностей по статусу только в данной группе, а в другой группе тот же человек может кардинально изменить свой статус.

Есть и типологии, основанные на различиях анатомической конституции тела человека (Кречмер), слоев клеток эмбриона зародыша (Шелдон), сексуальности (З. Фрейд), психометрии (С. Деллингер) и др.

Большинство рассмотренных типологий в чем-то интересны, помогают оценить значимость выделяемых психологических особенностей, пригодны для понимания некоторых типологических особенностей личности. Правда, собственно социальное в них играет относительно малую роль и не простирается за пределы непосредственной среды и жизни человека как индивида и индивидуалиста. Поэтому и строго социально-психологическими их назвать вряд ли можно.

Варианты социально-психологической типологии	Одна из первых и интересных попыток системной социально-психологической типологии личности была предпринята А.Ф. Лазурским (1874—1917), российским психологом, профессором Психоневрологического института в Петрограде. Он разделил типы личностей по трем основным уровням в зависимости от приспособленности человека к среде и, стало быть, его собственного развития ¹ .
---	--

¹ Описание классификации А.Ф. Лазурского проводится по учебному пособию: Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д, 1999. С. 332—333.

Н и з к и й уровень.

1. *Рассудочный тип* — слабая одаренность, но развита рассудочность, склонность анализировать мотивы и последствия действий, склонен копировать чужие действия («все, как у людей»), направлен на удовлетворение непосредственных материальных запросов, консервативен, самоуверен, самодоволен.

2. *Аффективные типы*:

- подвижные — живые (близкие к сангвиническому темпераменту);
- чувственные, с преобладанием органических чувственных влечений;
- мечтатели, интересы которых сосредоточены на внутреннем мире.

3. *Активные типы*:

- импульсивно энергичные с беспорядочностью в своих действиях, без обдумывания последствий, склонны к риску, азартным играм («море по колено», самоуверенны, склонны к дракам, к любовным приключениям, не способны к серьезному систематическому труду);
- покорно-деятельные — выполняют внушения и директивы, получаемые извне;
- упрямые, добивающиеся исполнения своих решений.

С р е д н и й уровень.

1. *Непрактичные теоретики-идеалисты*:

- ученые — последовательное мышление, научные интересы;
- художники — развитое воображение, занятие каким-то искусством;
- религиозные созерцатели — развитое воображение.

2. *Практики-реалисты*:

- альтруисты (человеколюбцы) — развита способность сочувствия, симпатии;
- общественники — общительны и предприимчивы в общественных делах;
- властные — имеют твердую волю, способны влиять на окружающих;
- хозяйственные — расчетливы, направлены на практические цели, на осуществление дел материального характера.

В ы с ш и й уровень.

Этим людям присущи сознательность, координированность душевных переживаний, высшие человеческие идеалы. Типы-идеалы по своему содержанию делятся на следующие:

- альтруизм;

- знание: индуктивное, дедуктивное;
- красота;
- религия, общество, государство;
- внешняя деятельность, инициатива;
- система, организация;
- власть, борьба.

Из зарубежных концепций наиболее социально-психологичны и целостны концепции немецких психологов Э. Шпрангера (1882—1963) и Э. Фромма (1900—1980).

Э. Шпрангер исходил из *различий ценностных ориентаций, жизненных позиций и отношений личности к конкретным видам деятельности*. Выделенные шесть основных типов трактуются им как универсальные¹:

- *теоретический человек* (основная установка — страсть к проблемам, неясным вопросам, их познанию и объяснению);
- *экономический человек* (у этой категории личностей главное — мотив полезности, достижений в своей деятельности);
- *эстетический человек* (существенным является собственное миропонимание, красота духа, бережное отношение к природе);
- *социальный человек* (для него характерны социальная направленность деятельности, стремление к контактам с другими людьми и т.п.);
- *политический человек* (главное — власть как основная ценность, стремление свою ориентацию сделать ведущим мотивом поведения других людей и т.п.);
- *религиозный человек* (главное — переживание высших ценностей души, мистическое единение с высшим разумом, Богом).

Э. Фромм выделял типы людей *по доминирующим установкам в социальной среде*: с рецептивной (берущей), эксплуататорской (овладевающей), стяжательской (сберегающей) и рыночной (обменивающей) установками².

При *рецептивной установке* личность характерна убеждением, что «источник всех благ» лежит вовне, а поэтому единственный способ получить желаемое — это получить из внешнего источника, от дру-

Э. Фромм
(1900—1980)

¹ Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982. С. 55—59.

² Фромм Э. Личность // Психологическая типология: Хрестоматия. Минск; М., 2000. С. 257—348.

гих. Они все ожидают получить от других людей. Проблема любви для них состоит в том, чтобы быть любимым, а не дать любовь другому. Их стремление — найти человека, который даст ему нужное, обеспечит, защитит. Они обычно оптимистичны, дружелюбны, сердечны и в принципе готовы помочь другим, но делают это из расчета. Угроза потери источника их спокойного существования ввергает их в панику.

Личности с *эксплуататорской установкой* также убеждены, что все блага находятся вовне, ничего создать самому нельзя, в дар ничего не получишь, а поэтому задача состоит в том, чтобы добыть нужное, добыть силой, хитростью, изъятием у других. Они используют и эксплуатируют всех и вся, из кого они могут что-то выжать. Каждый человек расценивается ими с точки зрения его полезности для себя. По отношению к людям проявляется цинизм, подозрительность, скрытая или открытая враждебность, зависть и ревность.

Люди с *стяжательской ориентацией* не верят, что могут получить все, что им надо, из внешнего мира, а поэтому надо беречь и экономить то, что есть, надо побольше приносить в дом и как можно меньше выносить. Они проявляют стяжательство, жадность, скопидомство, организованность, скрупулезную аккуратность. Им свойственны целеустремленность, упрямство, упорство, терпеливость, подозрительность, скрытность, неоткровенность, отстраненность, несклонность к дружбе.

Люди с *рыночной ориентацией* мыслят в соответствии со специфической рыночных отношений. Они воспринимают себя как товар определенной ценности. Они убеждены в том, что успех зависит от того, насколько выгодно удастся продать свой труд на рынке. Они практичны, деловиты, общительны, расчетливы, экономны, упорны, стойки к стрессу, но жадны, подозрительны, не склонны к откровенности, бесстрастны, без развитого воображения, инертны, проявляют отстраненность от других людей (воспринимаемых как конкуренты).

Тип социально-психологически развитой личности

Напомним, что личность — конкретный человек, обладающий сознанием и другими психологическими качествами, характеризующими его как представителя современ-

ной человеческой цивилизации, *члена общества, определенной социальной группы*, способного достойно жить и заниматься разными видами деятельности *среди людей, уважать, защищать и создавать* социальные ценности. Если оценить по этому определению имеющиеся типологии, то нетрудно заметить, что ни одна из них в полной мере не охватывает всех существенных признаков личности. В них не просматривается оценка типа личности как члена общест-

ва, определенной социальной группы, способной уважать, защищать и созидать социальные ценности. Поиски более совершенной классификации несомненно будут продолжаться.

Один из вариантов классификации социально-психологических типов личности может быть *основан на комплексе ее социально-психологических свойств*, описанных в гл. 5, которые и характеризуют личность по особенностям ее основных общественных отношений, связям с социальными ценностями, нормами, группами, другими людьми, с достижениями человеческой цивилизации. Полная классификация типов, построенная на этой основе, будет весьма разветвленной. Ниже описывается лишь *совершенный социально-психологический тип современной личности*.

По отношению к миру и жизни мировосприятие и мироотношение развитого человека определяется наличием *научной картины мира, понимания жизни и ее смысла*. Человек, его жизнь *признаются* в обществе высшими социальными ценностями, и тем более они являются таковыми для него самого. Важно не прожить жизнь, а *как* прожить. Развитый человек идентифицирован в современное Человечество. Он включен в решение общих проблем улучшения жизни и прогресса, сохранения жизни на Земле, флоры и фауны, экологии, повышения плодородия почв, предотвращения войн и самоуничтожения Человечества, борьбы с болезнями и за продление жизни, обеспечения каждому человеку равных прав и условий для достойной жизни. Он ориентирован на гармоничное решение и общих проблем, и проблем своей жизни, обеспечение ее полноты, счастья, достатка, удовлетворенности. Он стремится прожить жизнь полноценно, достойно, не растрачивая ее на пустяки. *Это Человек Мира, Человек Разумный, Человек Оптимистичный*.

Отношение к себе развитого человека характерно стремлением *достигнуть в жизни возможно большего, реализовать себя, полностью раскрыть и проявить свои возможности и индивидуальность*. Реализация такого стремления опирается на понимание того, что единственная возможность, имеющаяся у новорожденного, — стать человеком с богатыми возможностями, но все они должны быть созданы при жизни, и от этого зависит успех.

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорной травой; пусть же он своевременно поливает первое и истребляет второе, —

писал *Ф. Бэкон* (1561—1626).

Человек должен самоактуализировать имеющиеся в нем и в условиях жизни потенции, самореализоваться, приложить немало сил для этого. Развитый человек тем и отличается, что стал творцом своих

достоинств и возможностей, развитого сознания, способностей, системы потребностей и мотивации. У него сильна мотивация достижений, и он не успокаивается на достигнутом, находится в поиске дальнейших возможностей самореализации и самоутверждения. Это *Человек Устремленный и Деятельный*.

Ф. Бэкон
(1561—1626)

У него также нормально развиты стремления к удовлетворению естественных потребностей организма (в пище, половых контактах и др.), но он не живет только на потребу своих органов, не находится в плену примитивных соблазнов. Он обладает и высшей потребностью — духовностью, потребностью служить людям, создавать и развивать духовные ценности. Не корыстные расчеты, а именно такая потребность если не преобладает, то играет немаловажную роль в его жизни. Он не становится потребителем и прожигателем жизни, а стремится приносить пользу людям, процветанию общества, лучшему будущему своих детей. Это *Человек Духовный*.

По отношению к современной цивилизации развитый в социально-психологическом отношении человек понимает, что ему выпало счастье жить в эпоху величайших духовных, культурных, научных, технических, социальных достижений. Но надо не только жить в цивилизации, но и цивилизация должна жить в нем. **Цивилизованность** личности и есть показатель соответствия ее сознания и самосознания, ума, личных качеств, поведения уровню достижений и ценностям человеческой цивилизации. Сегодня не только товары и техника должны отвечать мировому уровню, но и каждый человек должен быть развит, образован, культурен в своих отношениях и поведении на мировом уровне соответствующих достижений. Это его долг перед собой, проявление ответственности за дарованную жизнь. В жизни, поведении, труде он руководствуется цивилизованными принципами и критериями, совпадающими с общечеловеческими ценностями, а также моральными и правовыми нормами, принятыми в обществе и воплощающими в себе важнейшие социальные ценности. Развитый социально психологически человек — это *Человек Цивилизованный*.

Отношения с обществом — **гражданственность** — неперенное качество развитой социально-психологически личности. Она интегрирована не формально, а всем своим внутренним миром в обще-

ство, в жизнь России, в ее проблемы и трудности, в заботы о возврате России ее величия, силы, уважения во всем мире. Это не абстрактная идентифицированность, а внутреннее принятие человеком России как своей Родины, в истории которой глубокие корни его предков, а в будущем — его личного счастья и счастья его детей. Это преданность Родине, ее народу, культуре народа, заботам народа. Это любовь к родному языку, сохранение его красоты и богатства и охраны от уродования и засорения почерпнутыми из различных субкультур словечками. Это чувство долга и чувство ответственности перед народом, страной, Родиной, ее историей и будущим, чувство неразрывности времен, продолжателя дела отцов и дедов, созидателя лучшего будущего для своих детей.

Будь сыном своей родины, глубоко почувствуй свою связь с родной почвой, сыновне отнесись к ней, возврати сторицей то, что получил от нее, —

писал К.Д. Ушинский.

Развитая гражданственность — это чувство хозяина своей страны, ее природы, ее богатств, ее наследия, созданного умом, руками и потом многих поколений россиян, чувство, пробуждающее к проявлению заботы о сохранности всего, недопущения его расхищения и разрушения. Развитая социально-психологически личность — это несомненно *Человек-Гражданин, Патриот*.

Личность — это всегда характеристика человека как члена определенной группы, *отношения с группой*, это *групповая интегрированность*. Развитая личность обычно бывает членом многих групп и во всех она на высоте: достойный и уважаемый член группы, доброжелательный, верный, готовый помогать другим, активно участвующий в ее жизни, вносящий в нее ощутимый вклад, заботящийся о коллективистских отношениях в группе, в достижении групповых целей, строго соблюдающий нормы, традиции и обычаи группы, оберегающий и защищающий ее честь.

К.Д. Ушинский
(1824—1871)

Чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем он лучше; чем меньше дает другим и больше себе требует, тем он хуже, —

таково мнение Л.Н. Толстого.

Развитая личность стремится быть равной среди равных, но признание ее авторитета, лидерства членами группы она воспринимает как высокую ответственность. Для развитой личности приоритетно членство в семье, кругу друзей, учебном, трудовом или спортивном коллективе и др. Вместе с тем она разборчива в членстве и самоустраняется от участия в жизни групп с низкой культурой, моралью, с криминогенными потенциями, увлекающихся наркотиками, алкоголем и иными вредными привычками. Социально-психологически развитая личность не признает прав другой группы распоряжаться жизнью своей группы, если это не предусмотрено законом. Всякий сепаратизм, национализм, геноцид — рудименты средневековой дикости, противоречащие мировым тенденциям сближения, консолидации, сотрудничества, единства разных народов и стран. Развитый человек — это *Человек Солидарный, Коллективистский*.

Отношения с людьми выражены у развитой социально-психологически личности в ее *коммуникативности*, т.е. в умении, привычках и потребности жить сообща, дружелюбно, доброжелательно, оказывая содействие друг другу, проявляя повышенное внимание к матери, родителям, родственникам, больным, попавшим в беду, нуждающимся в помощи. Сердечность — такой же дар, как красота и ум, говорил великий русский актер В.И. Качалов. Коммуникативная личность — открытая в общении, культурно и демократично строящая его, уважающая права и свободы других, справедливая, порядочная, честная, совестливая, культурная в поведении. Развитый человек — это *Человек Моральный*.

Одной из важнейших характеристик личности вообще, а развитой в особенности является *отношение к созидательной деятельности — социальная активность, участие в производстве материальных и духовных благ*. Жить за счет других, потреблять то, что создано другими, пользоваться благами, которые обеспечивают другие люди, не давать ничего взамен — во все времена было делом презируемым другими людьми и преследуемым. Весьма решительно высказался по этому поводу российский просветитель Н.А. Добролюбов:

Уничтожение дармоедов и возвеличение труда — вот постоянная тенденция истории.

Современный развитый человек — это *Человек-Творец, Созидатель*.

Развитый в социально-психологическом отношении человек *жизнестоек*. Он оптимистичен перед трудностями жизни и неудачами, считая их нормальным для жизни и временным явлением. Если что не получилось, он вновь и вновь берется за дело, проана-

лизировав и сделав вывод из промаха. Жизнь учит, что целеустремленность, настойчивость, трудолюбие предупреждают излишние огорчения и устраняют досаду от неудач. Что бы ни случилось плохое, жизнестойкий человек помнит, что это уже в прошлом, а будущее в его руках. Жизнестойкий человек не занимается «самоедством» и переживаниями «вечного неудачника». Дорогу осилит идущий, удача приходит ищущему, успех достигается трудом. Развитый человек — это *Человек Надежный*.

Очень характерная особенность развитого человека — *отношение к самому себе — самоосознаваемость*. Его отличает отчетливое понимание себя в мире, во всех отношениях личности (отношения к миру, жизни, человечеству, обществу и др.). Понимание приходит в опыте жизни, трезвой оценке его уроков, многократных раздумьях по поводу своего «Я» в мире, среди людей, в своем окружении, в своих делах и поступках. Это постоянный поиск ответов на вопросы «Кто я?» и «Каков я?». Правильные ответы приходят при строгих оценках себя со стороны, по делам, поступкам, по достигнутому. Развитая личность самокритична и честна во внутреннем разговоре с собой. Она отбрасывает подсовывающиеся механизмами самозащиты оправдания, призванные заставить молчать голос совести. Человеку неразвитому нет ничего проще чем обмануть себя. Развитый же человек — это *Человек, Владеющий собой*.

Описанный тип социально-психологически развитой личности служит основанием для самооценок и определения типов, расположенных на нижележащих уровнях. Так, любое из рассмотренных качеств может находиться на *высоком уровне развития, среднем, низком и негативном*. Это определяет и типы, названия которым подобрать не так уж сложно. Дело в другом — использовать все возможности, чтобы самореализовываться и самоутверждаться, достигать все новых и новых высот, уважать самого себя, быть уважаемым другими, добиваться в каждом году результатов, которыми можно гордиться, совершать каждый день дела, возвышающие тебя как Человека.

Самоконтроль

1. Охарактеризуйте основные типологии, базирующиеся на отдельных психологических особенностях людей. Почему их, строго говоря, нельзя назвать социально-психологическими?
2. Дайте характеристику типов личности по Д. Роттеру.
3. Охарактеризуйте типологию личностей Э. Шострома.

4. Классификация А.Ф. Лазурского скорее всего имеет историческое значение, но в чем вы видите ее рациональные социально-психологические аспекты?
5. Назовите основные черты совершенного социально-психологического типа современной личности.
6. Попробуйте последовательно, используя основные черты и сравнивая с ними особенности личности основной массы студентов вашей группы, оценить уровень их социально-психологического развития.
7. Какой тип социально-психологических отношений, характерных для совершенной личности, нуждается, по вашему мнению, в первоочередном развитии у студентов?

Раздел III

Социальная психология малых групп

Знайся только с достойными
дружбы людьми,

С подлецами не знайся, себя не
срами.

Если подлый лекарство нальет тебе —
вылей!

Если мудрый подаст тебе яду —
прими!

Омар Хайям

Тот, кто воображает, что может
обойтись без других людей, очень
ошибается; но тот, кто воображает,
что без него не могут обойтись люди,
ошибается еще больше.

Ф. Ларошфуко

Подавлять в себе долг и не при-
знавать обязанности, требуя в то же
время всех прав себе, есть только
свинство.

Ф.М. Достоевский

Глава 7

Основы психологии малых групп

Малая группа в системе групп

В широком общенаучном значении под *группой* понимается всякая совокупность людей, имеющих какие-то общие характеристики и свойства. Есть множество **видов групп**, отличающихся по разным признакам общности.

По реальности существования как целостной общности людей различают условные и реальные группы. *Условные группы* представляют собой аналитически выделяемые демографами, социологами и психологами совокупности людей, обладающих каким-то общим признаком: возрастом, национальностью, образованием, половой принадлежностью, социальным статусом, фактом совершения преступления (или даже какого-то вида его, например насильники, убийцы), семейным положением и др. Они условны потому, что не живут вместе, не заняты единой деятельностью, не связаны реальными контактами, т.е. не представляют в жизни реальной социальной целостности.

Реальные группы — сообщества, в которых люди находятся вместе, объединены совместной деятельностью, одинаковыми условиями, обстоятельствами, событиями и осознают свою принадлежность к определенной группе. Реальные группы могут быть *естественными*, в силу реальных обстоятельств жизни или профессиональной деятельности объединяющимися для совместного решения задач, и *лабораторными*, созданными временно в исследовательских целях для проведения эксперимента.

По характеру организации, регуляции деятельности и взаимодействия членов группы различают официальные и неофициальные группы. *Официальная группа* создается открыто, гласно, на правовой основе, а ее структура и функционирование регламентированы какими-то документами. Примером их выступают все государственные, коммерческие, образовательные и общественные организации, имеющие лицензии на право существования и деятельности.

Неофициальная группа возникает стихийно, самостоятельно, а ее функционирование основано на психологической, а не правовой регуляции. Таковы группы друзей, приятелей, коллекционеров, любителей спорта, танца, совместного проведения досуга, туристов, любителей выпить «на троих», наркоманов и пр.

Выделяют и *неорганизованные, случайные группы*, например зрителей, зевак, посетителей магазина, рыночной толпы, стоящих в очереди, пассажиров в автобусе. Объединение людей в них случайное, временное и определяется сходством разового, проходящего интереса.

По численности включенных в группы людей группы делят чаще всего на *большие* (классы, нации, народности, профессиональные, население страны в целом и др.) и *малые* (ученический класс, производственная бригада, цех, спортивная команда, семья и др.). Иногда выделяют нечто среднее между ними, именуя такие группы *мезогруппами* (или *мидигруппами*).

Реальные группы представляют не только аналитический интерес, ибо это реальная совместная жизнь людей. Большую роль в ней играют *малые группы*, в которых важно не только то, что они *малы по численности*, но и то, что они обладают иными важными в социально-психологическом отношении объединяющими людей особенностями: *непосредственными контактами* (визуальными, информационными, эмоциональными), *общностью побуждений* (целей, интересов, потребностей, планов, мотивов), *общей деятельностью* (образом жизни, поведения, действий). Важной в психологическом отношении особенностью малой группы, отличающей ее от других по численности групп, является то, что общественные отношения выступают в ней в форме непосредственных личных контактов, опосредованных совместной деятельностью. Каждый человек обязательно является членом какой-то малой группы и практически всегда — нескольких разных групп.

Социально-психологический подход к малым группам

В социальной психологии считается, что нижний количественный предел группы — 2—3 человека. Верхний предел может быть разным и оценивается конкретно по критерию реальности: существует ли данная группа как реальная общность, в которой люди находятся в тесных и постоянных контактах между собой и заняты совместной деятельностью. Чаще всего численность таких групп не превышает 50.

В изучении социальных групп существует два основных подхода — социологический и социально-психологический. При социологическом основное внимание уделяется выявлению объективного критерия различения групп. Таким критерием считается определенное место, кото-

Г.М. Андреева

рое занимает группа в системе общественных отношений.

Социально-психологический подход заключается в изучении социально-психологических явлений и процессов, возникающих и функционирующих в группах при совместной деятельности людей, входящих в них. *Включенность группы в определенный вид общественных отношений* служит фактором, определяющим общность содержания и форм деятельности людей в группе, а вместе с этим и общность психологических характеристик группы.

При характеристике психологии группы следует учитывать, что она является субъектом деятельности, а поэтому *все особенности деятельности* отражаются в ней. По-своему психологически своеобразны производственная бригада, туристическая группа, спортивная команда, ученический класс и др., и те же группы, но при осуществлении разных видов деятельности, решении разных задач.

Для психологии малых групп имеют значение:

- *композиция группы (или ее состав);*
- *структура группы;*
- *групповые процессы;*
- *групповые нормы и ценности;*
- *система санкций*¹.

Так, состав конкретной группы определяет ее своеобразие среди однотипных групп. Психология всякой студенческой группы, например, имеет нечто общее для всех студенческих групп, но каждая чем-то, а нередко и существенно психологически отлична от других.

На психологии группы сказывается и ее *структура* — структура «власти», представляющая собой официальное распределение отношений руководства и подчинения, распределение прав и обязанностей между ее членами, предусмотренный порядок отношений и совместных действий и анализ того, как она влияет на психологию и взаимоотношения членов группы. Однако важно более глубокое проникновение в психологическую структуру группы, на которую влияют различные индивидуально-личностные факторы, реальное выполнение ролей и обязанностей, реальные взаимоотношения, реальная согласованность действий. Все это может значительно отличаться от предусмотренного официально. Поэтому формальная характеристика структуры группы должна быть дополнена характеристикой межличностных отношений, предпочтений, мотиваций, полным учетом индивидуально-личностных проявлений при совместном выполнении групповой деятельности. Для оптимального функционирования группы необходимо, чтобы внешняя (офици-

¹ См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1998. С. 143.

альная) и внутренняя (неофициальная) структуры жизни и деятельности группы соответствовали друг другу.

Важное место в характеристике группы занимают *групповые социально-психологические процессы* — те, которые организуют деятельность группы: общение, взаимодействие, межличностные отношения, авторитет, лидерство и др. (рис. III.1).

Особая часть характеристик психологии группы касается *положения индивида в группе*. К психологическим феноменам, имеющим отношение к такому положению, относятся статус, позиция, роль, система групповых ожиданий, групповые нормы и санкции.

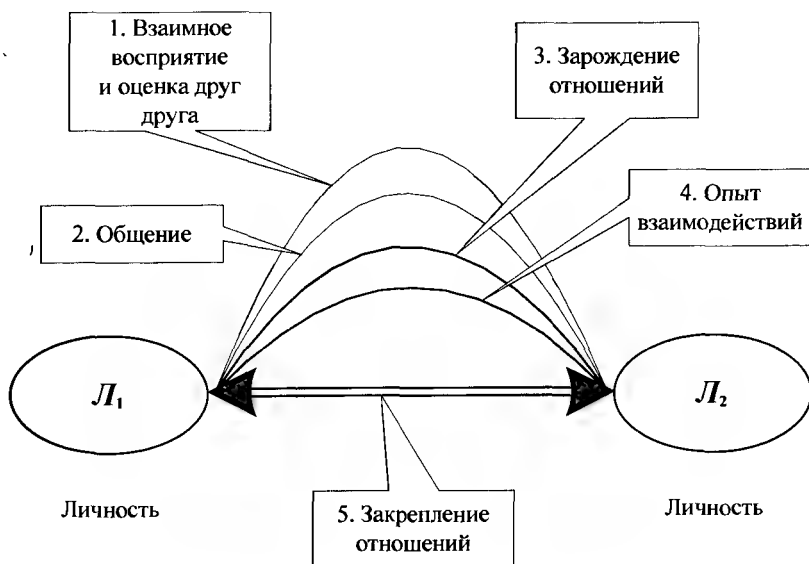

Рис. III.1. Схема возникновения межличностных отношений

Статус характеризует место индивида в системе групповой жизни. Для измерения статуса используется широко распространенная социометрическая методика. Однако получаемые с ее помощью данные нельзя абсолютизировать, ибо место индивида в группе определяется не только социометрическим статусом, но и многим другим.

Позиция — система взглядов, ценностей, установок, выражающих отношение индивида к событиям, вопросам совместной деятельности группы. Если статус задан соответствующей структурой группы и носит объективный характер, то позиция выражает внут-

ренное отношение индивида к группе или деятельности, т.е. является индивидуально своеобразной (субъективной) характеристикой.

Роль — нормативно одобренный способ поведения, ожидаемый от личности, занимающей тот или иной статус в группе.

Важным компонентом характеристики положения индивида в группе являются *групповые ожидания* — от каждого члена группы в соответствии с его позицией и ролью группа ожидает выполнения определенных функций, определенных решений, поведения, причем качественного. Через систему ожидаемых образцов поведения, соответствующих каждой роли, группа контролирует деятельность своих членов. При рассогласовании между ожиданиями группы и реальным поведением какого-либо ее члена вступают в силу групповые нормы и групповые санкции.

Групповые нормы представляют собой неписанные правила, которые выработаны, приняты группой и представлены в ее психологии особым феноменом. Норму можно определить как идею, правило, эталон поведения, представленный в сознании членов группы и определяющий, что члены группы должны делать, какое поведение от них ожидается в данных обстоятельствах. Чтобы совместная деятельность была возможна, этим нормам должно подчиняться поведение всех членов группы, и они призваны выполнять регулятивную функцию.

*Групповые санкции*¹ — это социально-психологические средства и механизмы, с помощью которых группа побуждает своих членов к выполнению и соблюдению норм. Санкции могут быть поощрительные и запретительные, позитивные и негативные. Система санкций предназначена для того, чтобы обеспечить соблюдение норм. Они имеют социально-психологический характер, но порой превращаются и в силовые. Обнаруживаются они в одобрении, осуждении, принуждении, изменении статуса или роли конкретного индивида, приобретении им авторитета, лидерства или отвержения (изгой) и пр.

Важную роль в групповой деятельности играют и *морально-психологические отношения*, складывающиеся и функционирующие в группе в процессе совместной деятельности ее участников. Эти отношения могут оказывать положительное или отрицательное влияние на ее эффективность. Положительно сказываются дружба, со-

¹ От лат. *sanctio* — строжайшее постановление. Санкция — мера воздействия, средство группового контроля. Различают негативные санкции, направленные против отступлений от норм, и позитивные, имеющие характер поддержки и одобрения действий по их соблюдению и укреплению.

трудничество, взаимопомощь и взаимная поддержка. Они же характеризуют высокую степень групповой сплоченности. К отношениям, оказывающим отрицательное влияние на деятельность группы, относятся разногласия, противоречия, взаимное недоверие, недоброжелательность, зависть, карьеризм, конфликты и др.

При функционировании в психологии группы групповых норм и санкций принимают активное участие *социально-психологические механизмы и свойства личностей* (из которых состоит группа), о которых идет речь в первых двух частях учебного пособия: внушение, конформность, убеждение, подражание, психологическое давление, идентификация и др.

Социально-психологический подход к изучению, оценке и работе с малыми группами предполагает также раскрытие присущих им иных социально-психологических явлений: *массовидных* (групповых интересов, группового мнения, групповых настроений, традиций и обычаев и пр.), *взаимоотношений* (межличностных, личностно-групповых), *объединения*, о которых также идет речь выше.

Существенно и принятие во внимание и возможной внутренней *дифференциации* в малых группах, выраженной в возможном появлении микрогрупп со своей спецификой психологии и взаимоотношений с группой в целом, другими микрогруппами, если они появляются.

Вся психология группы характеризуется также *социально-психологическим климатом* в ней, показывающим целостно условия жизни и деятельности в ней, самочувствие ее членов, которое отражается на сплоченности, устойчивости и успешности деятельности группы. Положительные морально-психологические отношения между членами группы являются основой здорового, оптимистического климата, полно выражающегося в энтузиазме.

Единство и деятельности и контактности группы придает ее психологии повышенную целостность, общность, выраженность, психологическую насыщенность, динамичность, повышенную эмоциональность и силу влияния на членов группы и результаты деятельности.

Распространено деление малых групп на: «первичные» и «вторичные», «формальные» и «неформальные»; группы членства и референтные.

Классификация малых групп

Впервые деление малых групп на первичные и вторичные ввел американский социолог *Ч. Кули* (1864—1929). Он ввел в классификацию малых групп такой признак, как *непосредственность* контактов. *Первичная* группа состоит из небольшого числа людей, между которыми устанавливаются непосредственные взаи-

моотношения, в которых существенная роль принадлежит их индивидуальным особенностям. *Вторичная* образуется из людей, между которыми непосредственные, эмоционально окрашенные связи относительно редки, а взаимодействие обусловлено стремлением к достижению общих целей. Во вторичной группе роли четко определены, но ее члены нередко мало знают друг о друге, между ними редко устанавливаются эмоциональные отношения, характерные для малых первичных групп. Так, в образовательном учреждении распространенные первичные группы — учебные группы студентов и коллективы кафедр, а общей вторичной группой выступает весь коллектив образовательного учреждения.

Деление малых групп на *формальные* и *неформальные* впервые предложено американским исследователем Э. Мэйо (1880—1949). В формальной группе четко заданы все позиции ее членов, они предписаны групповыми нормами. В соответствии с этим также строго в формальной группе распределены и роли всех членов группы, система подчинения руководству. Пример формальной группы — школьный класс, рабочая бригада, спортивная команда и т.д.

В неформальных группах ни стандарты, ни роли не предписаны, в них нет заданной системы взаимоотношений по вертикали, т.е. отсутствует строгая структура «власти». Неформальная группа может создаваться внутри формальной, но может возникать и «сама по себе», вне формальной (туристы, экскурсанты и др.).

Неформальные группы могут стихийно возникать и внутри формальных. Контакты внутри формальных групп могут носить формальный (строго предписанный) и неформальный (окрашенный личностными взаимоотношениями) характер. Поэтому используются еще понятия *формальной и неформальной структуры группы* (или структуры формальных и неформальных отношений). Такой признак используется для различения уже не только групп, но и характера отношений внутри них.

Третья классификация малых групп различает *группы членства* и *референтные группы*. Суть феномена «референтная группа» состоит в том, что часть членов определенных малых групп разделяют нормы поведения, принятые в другой группе, на которую они ориентируются. Такие группы, в которые индивиды не включены реально, но нормы которых они принимают, называют референтными группами. Они выполняют две функции: сравнительную и нормативную. Сравнительная функция проявляется в том, что индивид сравнивает свое поведение с нормами референтной группы как с эталоном, а нормативная — оценивает его с позиций принятых в группе норм. В отечественной социальной психологии (А.В. Петровский, р. 1924) референтная группа определяется как «значимый круг общения»,

т.е. как круг лиц, выбранных из всего состава реальной группы и особо значимых для индивида.

Деление малых групп на группы членства и референтные группы имеет большое практическое значение, особенно при изучении противоправного («отклоняющегося») поведения. При попытках объяснения причин правонарушений со стороны, например, подростков важно выяснить, почему группа членства не является для него и референтной группой. Исследования показывают, что причиной этого явления выступает тот факт, что группа членства (школьный класс, школьный коллектив) потеряла свою привлекательность для индивида и он сопоставляет свое поведение с «другой» группой.

Кроме рассмотренных, существуют и *другие классификации малых групп*. Так, А.В. Петровский различает группы по степени их развития, учитывая при этом характер межличностных отношений. Иерархию реальных контактных групп он представляет следующим образом: *диффузная* группа — в ней взаимоотношения опосредуются только симпатиями-антипатиями, но не содержанием групповой деятельности; *ассоциация* — группа, в которой взаимоотношения опосредуются только личностно значимыми целями; *корпорация* — взаимоотношения опосредуются личностно значимым, но асоциальным по своим установкам содержанием групповой деятельности; *коллектив* — взаимоотношения опосредуются личностно значимым и общественно ценным содержанием групповой деятельности¹.

А.В. Петровский

Высказываются предположения, что виртуализация жизни, развитие информационных сетей могут привести к возникновению виртуальных групп «по интересам», объединенных общением с помощью электронной «паутины» Интернета².

Особо благоприятное значение для членов группы, их социализации, самоактуализации и самоутверждения, а также успехов совместной деятельности имеет группа, находящаяся на высоком уровне социально-психологического развития и характеризующаяся как *коллектив*. Он отличается наивысшей сплоченностью, единством устремлений на достижение общественно и личностно значи-

¹ См.: *Введение в психологию* / Под ред. А.В. Петровского. М., 1995. С. 318.

² *Психология XXI века: пророчества и прогнозы («круглый стол»)*. Выступление В.Ф. Петренко // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 19.

мых целей, взаимным упрочением формальной и неформальной структур, социально зрелыми групповыми явлениями (групповыми нормами, коллективным мнением, настроениями, традициями и обычаями и пр.), деловыми и товарищескими взаимоотношениями, доброжелательностью, дружбой, товариществом, взаимопомощью, согласованностью действий, коллективизмом, эмоциональным подъемом, высокой групповой идентифицированностью членов, умением их сочетать личные отношения с коллективными, настроениями удовлетворенности членством в коллективе и гордостью за принадлежность ему. В коллективе присутствует чувство чести коллектива, необходимости уважать, беречь и укреплять его.

Самоконтроль

1. Что представляет собой малая группа и каковы ее признаки?
2. Изложите классификацию малых групп.
3. Проведите анализ примера.

Группа студентов одного из московских вузов в выходной день (воскресенье) выезжала на экскурсию по историческим местам Подмосковья. В пути следования и в процессе осмотра достопримечательностей между ними сложились теплые, дружеские взаимоотношения. Многие студенты делились своими впечатлениями от предыдущих поездок. Другие рассказывали о забавных историях, с которыми им приходилось встречаться. Все это вызывало положительную эмоциональную реакцию у экскурсантов. Все студенты остались довольны экскурсией и возвращались домой в приподнятом настроении.

Ответьте на вопросы.

- Что лежало в основе временного объединения экскурсантов в группу?
- К какому виду малых групп по классификации А.В. Петровского относится данная группа студентов?

Глава 8

Групповая психодинамика

Динамика психологии группы и возникнове- ние сплоченности

Психология группы, как и все в мире, динамична. Важно понять, как происходит ее возникновение, чем определяется ее состояние, как и под влиянием чего оно меняется, как происходит «доведение» малой группой до личности всей системы влияний на нее (в том числе общественных ценностей, норм, установок и др.), а также обратное движение — влияние личности на малую группу. Не менее важная задача — раскрыть процесс социально-психологического развития малой группы.

Совокупность происходящих в малой группе динамических процессов обычно называют *групповой динамикой* или *психодинамикой*. К основным социально-психологическим процессам, которые происходят в группе и составляют групповую динамику, относятся: процесс образования малых групп, групповая сплоченность, групповое давление, процессы лидерства и принятия групповых решений.

Образование малой группы как естественный, а не насильственный процесс происходит под влиянием многих факторов и обстоятельств. Прежде всего, это *внешние* по отношению к группе факторы, например особенности и условия в учреждении или организации, в рамках которых организационно создана и начинает развиваться малая группа. К числу их, в частности, относится разделение труда в ней. Пример — производственная бригада, школьный класс, спортивная команда и пр.

Важное значение имеет вопрос о том, *что побуждает людей объединяться в группу и находиться в ее составе*. Обычно это потребность в общении или потребность чувствовать себя защищенным в ситуации опасности или неопределенности. Вступающий в уже существующую группу индивид принимает решение на основе согласия с ее целями, интересами и нормами групповой жизни и вынужден подчиняться им. Когда же вся группа только создается, то процесс психологического включения индивидов в группу, их идентификация с группой идут вместе с развитием группы, возникновением в ней групповых норм и ценностей, в чем принимает участие каждый индивид и воспринимает их как собственные, лично значимые. В результате процесс консолидации членов группы, сплочение идет значительно легче и естественнее, без какого-то насилия над членами группы. Во всех случаях действуют психологические механизмы внушения, подражания, заражения, конформности и др.

В условиях существования в группе определенной психологии, по мнению А.В. Петровского, возможны *три типа поведения индивида в ней*:

- 1) внутригрупповая внушаемость, т.е. бесконфликтное принятие мнения группы;
- 2) конформность — осознанное внешнее согласие при внутреннем расхождении;
- 3) коллективизм, или коллективистическое самоопределение, — сознательная солидарность личности с оценками и задачами коллектива¹.

Феномен возникновения и проявления **групповой сплоченности**, имеющий старую традицию исследования, в русле социометрического направления (Я.Л. Морено, 1892—1974) связывался с числом выборов членами группы друг друга, основанных на взаимной симпатии (сколько пар симпатичны друг другу). Был предложен специальный «индекс групповой сплоченности», который вычислялся как отношение общего числа положительных выборов к числу возможных выборов. «Индекс групповой сплоченности» — практически формальная характеристика сплоченности малой группы.

Другой подход к исследованию групповой сплоченности предложен Л. Фестингером. Сплоченность оценивалась им на основе частоты и прочности коммуникативных связей, проявляющихся в группе. При этом сплоченностью считалась «сумма всех сил, действующих на членов группы, чтобы удержать их в ней». Под этими «силами» понимались либо привлекательность группы для индивида, либо удовлетворенность членством в ней. И в том и в другом случае основанием являлись чисто эмоциональные отношения группы. Поэтому сплоченность и здесь представлялась как некоторая характеристика системы эмоциональных предпочтений членов группы.

Иную программу исследования сплоченности разработал Т. Ньюком. Он ввел особое понятие «согласие», под которым понимал наличие сходных ориентаций членов группы по отношению к значимым для них ценностям. Но эта продуктивная идея не получила развития и признания.

Совершенно новый подход к исследованию сплоченности характерен для отечественной социальной психологии. Он исходит из принципиально важного положения о том, что *главным интегратором группы является совместная деятельность ее членов*. Сам

¹ Петровский А.В. Опыт построения социально-психологической концепции групповой активности // Вопросы психологии. 1973. № 5.

процесс формирования группы и ее дальнейшее развитие рассматриваются в этом подходе как процесс все большего сплочения группы в процессе совместной деятельности. Наиболее весомый вклад в решение проблемы групповой сплоченности в отечественной психологии внес академик А.В. Петровский, разработавший «теорию деятельностного опосредования межличностных отношений в группе»¹. Структура психологии малой группы с позиций этой теории представляется как состоящая из четырех основных слоев («страт»):

- центральное звено (страта А) образует сама групповая деятельность, ее содержательная общественно-экономическая и социально-политическая характеристика;
- первый слой (страта Б) фиксирует отношение каждого члена группы к групповой деятельности, ее идеям, задачам, принципам, на которых она строится, мотивацию деятельности, ее социальный смысл для каждого участника;
- второй слой (страта В) характерен межличностными отношениями членов группы, опосредованными именно содержанием совместной деятельности (ее целями и задачами, ходом выполнения), а также принятыми в группе принципами, идеями, ценностными ориентациями;
- третий слой (страта Г) — поверхностный слой таких межличностных отношений, которые не связаны с деятельностью и носят преимущественно эмоциональный характер, определяемый индивидуальными особенностями личностей.

Такое понимание сплоченности позволяет по-новому подойти к факту формирования малой группы. Важнейшим содержанием его является развитие групповой сплоченности, а главной детерминантой — совместная деятельность. На основе развития деятельности группа изменяется, проходит различные этапы своего развития.

Психология лидерства и руководства в малых группах

Существенное значение в социальной психологии и жизни групп имеют феномены *лидерства и руководства*, от которых зависит, кто берет на себя функции сплочения, развития и организации группы, каковы психологические особенности такой деятельности. В западной социальной психологии принято говорить о лидерстве, а у нас шире — о руководстве группой.

Главные различия между лидером и руководителем:

¹ См.: *Введение в психологию*. С. 314—317.

- лидер в основном осуществляет регуляцию межличностных отношений в группе, в то время как руководитель регулирует официальные отношения группы;
- лидерство проявляется в условиях микросреды (малой группы), руководство — элемент макросреды, т.е. оно связано со всей системой общественных отношений;
- лидерство возникает стихийно, руководитель реальной социальной группы либо избирается, либо назначается¹.

Лидер и руководитель решают однопорядковые задачи: стимулируют группу, нацеливают ее на решение определенных задач, заботятся о средствах их решения. Вместе с тем лидерство есть чисто психологическая характеристика поведения определенных членов группы, в то время как руководство в большей степени — социальная характеристика отношений в группе, прежде всего с точки зрения распределения ролей управления и подчинения. Руководство отличается от лидерства тем, что оно выступает как регламентированный общественный процесс.

Б.Д. Парыгин

Лидер проявляет более высокий, чем другие члены группы, уровень активности, участия, влияния в решении данной задачи. Он выдвигается в конкретной ситуации, принимая на себя определенные функции. Остальные члены группы принимают лидерство и изъявляют готовность добровольно подчиняться лидеру. Лидерство — явление групповое, поскольку в одиночку лидер немыслим. Поэтому феномен лидерства относится к динамическим процессам малой группы.

В объяснении процесса и механизмов возникновения лидерства есть три подхода.

Первый подход представляет «теория черт» (иногда называется «харизматической теорией»). Представители этого подхода считают, что лидером может быть человек, обладающий от рождения определенным набором личностных качеств, психологических черт. Была предпринята попытка составить перечень качеств лидера, чтобы на этой основе разработать систему тестов для отбора лиц, «годных» для лидерства. Различные исследователи называли и различные качества: инициативность, общительность, чувство юмора, энтузиазм, уверенность, дружелюбие и др. Однако этот подход не

¹ См.: Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 310—311.

оправдал себя на практике. В противовес была выдвинута теория «лидера без черт». Однако она не давала ответа на вопрос о происхождении лидерства.

Второй подход можно назвать «ситуационной теорией лидерства». Она пришла на смену теории черт, которая в данной концепции полностью не отбрасывается, но считается, что в основном лидерство — продукт ситуации. В повседневной групповой жизни возникают ситуации, в которых должны проявиться определенные качества личности, способной стать лидером. Человек, обладающий качествами, необходимыми в данной ситуации, и превосходящий в этом других людей, становится лидером. Просто лидер лучше других может актуализировать в конкретной ситуации присущие ему качества. Идея о врожденности качеств лидера теряла свое значение.

Третий подход представляет собой комплексный вариант и получил название «системная теория лидерства». Лидерство рассматривается как процесс организации межличностных отношений в группе, а лидер — как субъект управления этим процессом. В соответствии с этим лидерство является необходимой функцией группы. Поэтому изучать его необходимо с позиций целей и задач группы, учитывая при этом и личность лидера. Такой подход к проблеме лидерства более адекватен реальной действительности и является ныне основным.

Самоконтроль

1. Какие реальные явления обозначаются понятием «динамические процессы в малой группе»?
2. Охарактеризуйте процесс образования малых групп.
3. Раскройте содержание таких понятий, как «групповая сплоченность», «лидерство и руководство в малых группах».
4. Разберитесь в примере.

В производственной бригаде появился новый рабочий. При официальном обсуждении вопросов ее жизни и деятельности он соглашался с высказываемыми мнениями, предложениями, поддерживал их. Складывалось впечатление, что он внутренне принял существующие в бригаде нормы и правила поведения, систему групповых ценностей. Однако в неофициальной обстановке, в кулуарах этот рабочий высказывал противоположные суждения, не соглашался с общепринятой точкой зрения.

Ответьте на вопросы.

- Какое социально-психологическое явление здесь имеет место?
- Какую роль оно играет в сплочении малой группы (бригады)?

Глава 9

Психология общения в малых группах

Значение и сущность общения

Общение играет большую роль в жизни и деятельности людей. В разных формах общения люди обмениваются результатами

деятельности, накопленным опытом, осуществляется взаимный обмен знаниями, суждениями, идеями, представлениями, интересами, чувствами, согласовываются стремления, потребности и цели людей, складывается психологическая общность, достигается взаимопонимание. В процессе общения формируется общая программа и общая стратегия совместной деятельности. Благодаря общению расширяется кругозор человека, преодолевается ограниченность индивидуального опыта. Общению принадлежит важное место и в развитии человека.

В психологической науке имеется несколько подходов к пониманию сущности общения между людьми:

- общение — процесс передачи информации от одного субъекта к другому при помощи различных коммуникативных средств и механизмов. Целью общения выступает достижение взаимопонимания (*А.Г. Ковалев*);
- общение есть взаимодействие людей, а передача информации является лишь необходимым условием, но не сутью общения (*А.А. Леонтьев*);
- общение есть процесс взаимоотношений людей в коллективе, в ходе которого складываются коллективистские свойства группы (*К.К. Платонов*);
- общение — это и обмен информацией, и взаимодействие людей, и их взаимоотношения (*Б.Д. Парыгин*).

Такое внимание к общению свидетельствует о важности оценки психологами его роли. Противоречия в точках зрения косвенно указывают на сложную взаимосвязь общения с другими, неразрывно связанными психологическими явлениями — взаимоотношениями, взаимодействием и с самой деятельностью, на сложность «выкристаллизации» сущности самого общения в этих взаимосвязях.

Напомним то, что сказано в гл. 3 об общении и взаимосвязях. *Фундаментальным, универсальным и комплексным явлением, связывающим людей в общностях, являются социально-психологические взаимосвязи.* Они — единство взаимоотношений, общения и взаимодействия людей. Проявление активности любого компонента

этой триады неизбежно сказывается на других, а их взаимосвязанная активность усиливает любой из них. Это означает, например, что построение общения в единстве с решением задач взаимодействия и взаимоотношений повышает его эффективность. Но это означает и другое — каждый компонент этой триады специфичен: взаимоотношения — позиционно-психологические взаимосвязи (контакты) между людьми, взаимодействие — поведенческие взаимосвязи, а *суть общения — информационные взаимосвязи (контакты) между людьми*. При помощи общения могут регулироваться взаимоотношения и взаимодействие, но регулирование ими не сводится к использованию общения. Специфичные средства общения — речевые и неречевые, а специфичные средства построения взаимоотношений и взаимодействия иные. Взаимоотношения и взаимодействие в свою очередь влияют на общение, но их функционирование не сводится к этому влиянию, а регулирование их — особые задачи. Если попытаться дать комплексное определение общению в малых группах, то с учетом описанных выше точек зрения можно сказать, что *общение в группе есть обмен информацией между ее членами для достижения взаимопонимания при регулировании взаимоотношений и взаимодействия в процессе совместной жизни и деятельности*.

Общение, как это видно из данного определения, неразрывно связано с деятельностью людей. Это признают все психологи, рассматривающие общение с позиций деятельностного подхода. Однако характер этой связи понимается по-разному. Одни авторы (А.Н. Леонтьев) общение считают *определенной стороной деятельности*: оно включено в любую деятельность, это ее элемент, условие.

Другие психологи общение считают *особым видом деятельности*. Одни из них (Д.Б. Эльконин) называют его коммуникативной деятельностью (или деятельностью общения), самостоятельной на определенном этапе развития человека (например, у дошкольников и особенно в подростковом возрасте); другие (А.А. Леонтьев) — одним из видов деятельности (например, речевая деятельность). Третья точка зрения (Б.Ф. Ломов) состоит в том, что деятельность и общение рассматриваются не как параллельно существующие, взаимосвязанные в деятельности, а как *две стороны социального бытия человека, его образа жизни*. Придавая особое значение общению, Б.Ф. Ломов пишет, что реальная жизнь человека не исчерпывается предметно-практической деятельностью. Общение выполняет в ней особые

Б.Ф. Ломов

функции обмена идеями, интересами, «передачи» черт характера, формирования установок личности, ее позиции.

Таким образом, несмотря на некоторые различия, авторы всех точек зрения признают связь между деятельностью и общением, хотя и раскрывают ее по-разному. Понятно, что в жизни малой группы, в которой люди находятся в постоянном непосредственном контакте, общению принадлежит очень важная роль.

Функции общения

Общение выполняет *ряд функций* в жизни и совместной деятельности малых групп.

Прежде всего это *познавательная* функция.

Она состоит в том, что общение является источником важной для личности информации о происходящих событиях в социуме, в сфере, к которой принадлежит группа, во внутренней жизни самой группы, восприятии членами группы друг друга, информации о намерениях, состояниях и действиях других членов группы, событиях в их жизни, достигаемых результатах совместной деятельности, мнениях группы об отдельных членах и др. В конечном счете общение служит интересам взаимопонимания. Высший уровень развития группы — коллектив — это союз единомышленников.

Развивающая функция общения заключается в ее роли во всей социализации личности в ее онтогенезе. В малой группе эта социализация идет и продолжается с особой интенсивностью в результате непосредственного и занимающего много времени общения между членами группы. Совершается разносторонний обмен знаниями, суждениями, мнениями, переживаниями, ценностями и идеалами, мотивами и интересами, в результате чего происходят изменения психологических свойств и качеств личности членов группы. Особенности группы в целом выступают как общий фактор, влияющий на членов группы, обеспечивающих сближение их знаний, взглядов, отношений, умений, привычек и пр., и вместе с тем представляют собой «поле», открывающее возможности и для проявлений индивидуализации развития. Естественно, что характер развивающих влияний группы зависит от того, какова ее деятельность, организация жизни и деятельности, каково руководство ею, какие интересы, ценности, мнения, традиции, обычаи, взаимоотношения и другие групповые социально-психологические явления в ней преобладают, характерны для нее и проявляются в специфике общения между членами группы.

Детерминирующая функция состоит в том, что общение является одним из существенных факторов социальной детерминации поведения членов малой группы, побуждения у них интересов, целей, планов, мотивов, желаний, потребностей, поступков и действий, а

также регуляции их появлений. Общение способствует возникновению, усилению определенных психических состояний, процессов, проявлений активности и, наоборот, — сдерживанию, недопущению, ослаблению, «снятию» их.

Сплачивающая функция — способствование в группе, между членами группы возникновению единого мнения, достижению взаимопонимания, согласия, отысканию компромисса, установлению близких взаимоотношений, синхронизации, согласованию действий.

Функция управления, руководства малой группой реализуется использованием общения в качестве организующего фактора, способствующего установлению организационного порядка в жизни и деятельности группы, достижению четкого взаимодействия всех членов группы в ходе совместной деятельности, достижения ее целей и удовлетворения интересов каждого.

**Психологическая
структура
общения**

Общение, как комплексное психологическое явление, само **обладает психологической структурой**, включающей ряд компонентов.

Мотивационно-целевой компонент представляет собой систему мотивов и целей общения. Мотивами общения членов малой группы могут быть: а) потребности, интересы одного человека, проявляющего инициативу в общении; б) потребности и интересы обоих партнеров общения, побуждающие их включиться в общение; в) потребности, вытекающие из совместно решаемых задач. Соотношение мотивов общения колеблется от полного совпадения до конфликта. В соответствии с этим общение может носить дружественный или конфликтный характер.

Основными *целями общения* могут быть: получение или передача полезной информации, активизация партнеров, снятие напряженности, управление совместными действиями, оказание помощи и влияние на товарищей. Цели участников общения могут совпадать или противоречить, исключать друг друга. От этого зависит и характер общения.

Коммуникационная сторона общения, или *коммуникация* в узком смысле слова, состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. В ходе совместной деятельности члены малой группы, как уже отмечено выше, обмениваются между собой различными мнениями, интересами, чувствами и т.д. Все это и составляет процесс обмена информацией, которому присущи следующие особенности:

- если в кибернетических устройствах информация только передается, то в условиях человеческого общения она не только передается, но и формируется, уточняется, развивается;

- в отличие от простого «движения информации» между двумя устройствами в общении людей оно сочетается с отношением друг к другу;
- характер обмена информацией между людьми определяется тем, что посредством используемых при этом системных знаков партнеры могут влиять друг на друга, оказывать воздействие на поведение партнера;
- коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда человек, направляющий информацию (коммуникатор), и человек, принимающий ее (реципиент), обладают единой или сходной системой кодификации или декодификации. На быденном языке это правило выражается в словах: «все должны говорить на одном языке»;
- в условиях человеческой коммуникации могут возникать специфические коммуникативные барьеры. Они носят социальный или психологический характер. Социальный характер коммуникативных барьеров проявляется в различном толковании одних и тех же понятий, событий, что порождается социальными, политическими, национальными, профессиональными различиями людей, их мировоззренческими взглядами и убеждениями. Психологический характер коммуникативных барьеров проявляется в том, что они могут возникнуть или вследствие индивидуальных психологических особенностей общающихся людей (застенчивость, скрытость, «некоммуникабельность»), или в силу сложившихся между ними особого рода психологических отношений: неприязни, недоверия и т.п. В этом случае четко выступает связь между общением и отношением.

Информация, исходящая от коммуникатора, может быть двух видов: побудительная и констатирующая. *Побудительная* информация выражается в приказе, совете, просьбе. Она рассчитана на то, чтобы стимулировать какое-то действие. *Констатирующая* информация выступает в форме сообщения, она имеет место в различных образовательных системах.

Коммуникация (общение) бывает вербальной и невербальной. *Вербальная* коммуникация осуществляется с помощью речи, слова которой кодируют и декодируют информацию: коммуникатор в процессе говорения кодирует (воплощает ее в речь), а реципиент в процессе слушания декодирует (воспринимает, усваивает) эту информацию. Посредством речи участники коммуникации особым способом воздействуют друг на друга, убеждают друг друга, т.е.

стремятся достичь определенного изменения поведения. *Невербальная* коммуникация осуществляется прежде всего с помощью жестов, мимики, пантомимы.

Интерактивная сторона общения заключается во взаимодействии между общающимися индивидами, т.е. в обмене не только знаниями, идеями, но и влияниями, взаимными побуждениями, действиями. Взаимодействие может выступать в виде кооперации или конкуренции, согласия или конфликта, приспособления или оппозиции, ассоциации или диссоциации.

Перцептивная сторона общения выражена в процессе восприятия друг друга партнерами по общению, изучении ими друг друга и взаимной оценке. Это связано с восприятием внешнего облика, поступков, действий человека и их истолкованием. Взаимная социальная перцепция при общении очень субъективна, что проявляется и в не всегда правильном понимании целей партнера по общению, его мотивов, отношений, установок на взаимодействие и др. Это сильно сказывается на достижении взаимопонимания и соответственно согласия, одобрения, принятия, разделения этих целей, мотивов, установок, что позволяет не просто «согласовывать действия», но и устанавливать особого рода отношения: близости, привязанности, выражающиеся в чувствах дружбы, симпатии, любви. Впрочем, в зависимости от восприятия может быть и противоположное. Все эти особенности общения важно понимать каждому члену группы и рационально использовать общение для реализации своих интересов в согласии с интересами группы и решения стоящих в жизни и деятельности задач.

Психологическая культура общения

Уметь разговаривать — прежде всего значит уважать своего собеседника¹. Чтобы найти путь к сердцу человека, следует говорить с ним о том, что для него дорого, что его интересует. Нельзя докучать собеседнику длинными монологами, завладевать разговором, как вотчиной, из которой имеешь право выжить другого. Всегда надо быть хорошим слушателем, стараться внимательно слушать и воодушевлять собеседника на разговор. Быть умнее собеседника вы можете, но не старайтесь этого подчеркивать, а тем более говорить. Внимание — лучший комплимент. Секрет успеха в достижении хороших взаимоотношений с людьми состоит в умении рассматривать вопрос с точки зрения другого человека и решать его с учетом как своих интересов, так и интересов этого другого челове-

¹ См.: Барабанищikov А.В., Муцынов С.С. Проблемы педагогической культуры. М., 1980. С. 163—165.

ка. Делать надо для других то, что вам хотелось бы, чтобы они делали для вас. Путем одобрения и поощрения стараться развивать в людях энтузиазм, возбуждать в человеке все хорошее, что в нем заложено.

Чтобы нравиться людям, нужно проявлять к ним искренний интерес. Привлечь людей можно прежде всего доброжелательным, уважительным отношением к ним, одинаково равным и справедливым ко всем, умением помочь им в работе. Одобрение, душевное слово — наиболее действенное средство мобилизации усилий человека, поддержания его творческого настроения. Ровное обращение со всеми членами коллектива — одно из условий его сплочения. Доброта, дружеский подход, признательность могут скорее заставить людей изменить свое мнение, чем резкость и гнев. Невежливые и грубые высказывания закрывают перед их авторами многое: реже — двери комнаты, чаще — человеческие сердца.

Заслужив знаниями и способностями расположение людей, человек иногда теряет все это из-за несоблюдения элементарной тактичности. Такт — одно из тех качеств, отсутствие которых отрицательно сказывается даже на человеческих талантах.

Если вы хотите, чтобы люди соглашались с вашей точкой зрения, уважайте мнение других людей. Не начинайте разговор с тех вопросов, по которым ваши мнения расходятся. Говорите о том, где мнения совпадают. Чем больше ответов «да» в начале беседы, тем вероятнее «да» в заключение ее, при рассмотрении ваших предложений.

Прежде чем возразить кому-либо, внимательно выслушайте его, постарайтесь понять его взгляд на вещи. Без крайней необходимости не говорите собеседнику прямо, а тем более в начале беседы, что он не прав. Лучше сказать: «Я не согласен с вами, но я могу ошибаться, давайте разберемся в фактах — если я не прав, я хочу, чтобы вы меня поправили». Главное внимание следует уделять искусству аргументов и краткости их изложения. Много говорить — еще не значит много сказать. Убедить человека в чем-либо — еще не значит спорить с ним. Тем более что порой спор мы подменяем упорным навязыванием своей позиции, вовсе не интересуясь существом возражений.

Несогласие никогда не должно порождать неуважительности. Опровергая мнение оппонента, надо следить за тем, чтобы не обидеть его самого. Ибо обидеть просто, извиниться труднее, получить искреннее прощение еще труднее.

Заметив, что разговор накаляется, лучше его прекратить и выждать, когда нервы успокоятся. Что не удастся доказать в спокой-

ном тоне, того не доказать и криком. Чаше употреблять выражения: «прошу принять во внимание», «на мой взгляд», «если не возражаете, я повторю...» и т.п.

Будучи твердым и неуступчивым в принципиальных делах, разумно проявлять известную уступчивость, когда дело идет о людских слабостях. Умение без обиды давать советы, с болью переживать ошибки товарищей по работе и правильно воспринимать критику в свой адрес — признак воспитанного человека.

Самоконтроль

1. Дайте характеристику основных подходов к пониманию общения и попытайтесь оценить их корректность.
2. Охарактеризуйте основные функции общения.
3. Назовите три основные стороны общения, определите их особенности и функции в процессе связи между людьми.
4. Какие основные психологические механизмы участвуют в общении и обеспечивают взаимопонимание партнеров по общению?
5. Американский психолог Ф. Олпорт проводил эксперименты, в ходе которых выявлялось влияние общения испытуемых на их суждения и действия. Для этого использовались одна общая и пять изолированных комнат. Оказалось, что в изолированных условиях результаты значительно отличаются по сравнению с групповыми действиями и суждениями людей. Попробуйте объяснить — почему.
6. Расскажите об основных правилах психологически культурного общения.

Глава 10

Психология социального восприятия и понимания в группах

Сущность и разновидности социального восприятия в группах

Проблема *социального восприятия (перцепции)* достаточно хорошо разработана в социальной психологии, поскольку имеет большое практическое и теоретическое значение. Какую бы сферу реальных взаимодействий и взаимоотношений ни взять, в ней четко определяется место социального восприятия. Вся область воспитания, управления, пропаганды, рекламы и т.д. так или иначе опирается на те знания, которыми располагает социальная психология относительно особенностей восприятия и понимания людьми друг друга.

Установлено, что восприятие социальных объектов обладает рядом черт, качественно отличающих его от восприятия неодушевленных предметов. Во-первых, индивид, группа — не пассивны и не безразличны по отношению к воспринимающему субъекту. Воздействуя на субъект восприятия, воспринимаемый человек стремится изменять представления о себе в более благоприятную для своих целей сторону. Во-вторых, восприятие социальных объектов характеризуется большей пристрастностью (эмоциональностью), что проявляется в более ярко выраженной оценочной окраске. В-третьих, отмечается более прямая зависимость представления о другом человеке (группе) от знаний, отношений, интересов воспринимающего субъекта.

В отечественной социальной психологии первые исследования в области социального восприятия были посвящены восприятию и оценке человека человеком (Бодалев А.А., 1965). Введение в исследования социального восприятия принципа деятельности позволило понять социальную группу как субъект деятельности и на этой основе — как субъект восприятия (Андреева Г.М., 1977). Было выделено семь основных вариантов социального восприятия в группе (рис. III.2).

В четырех вариантах субъектом восприятия выступает индивид: воспринимающий другого индивида, принадлежащего собственной группе, — 1; свою собственную группу — 2; «чужую» группу — 3; другого индивида, принадлежащего к «чужой» группе, — 4. Субъек-

том восприятия выступает и группа, познающая: своего собственного члена — 5; представителя другой группы — 6; другой группы в целом — 7. Ситуации 1, 4 и 7 наиболее хорошо разработаны в социальной психологии, располагающей многими исследованиями восприятия человека человеком (межличностное восприятие) и межгруппового восприятия.

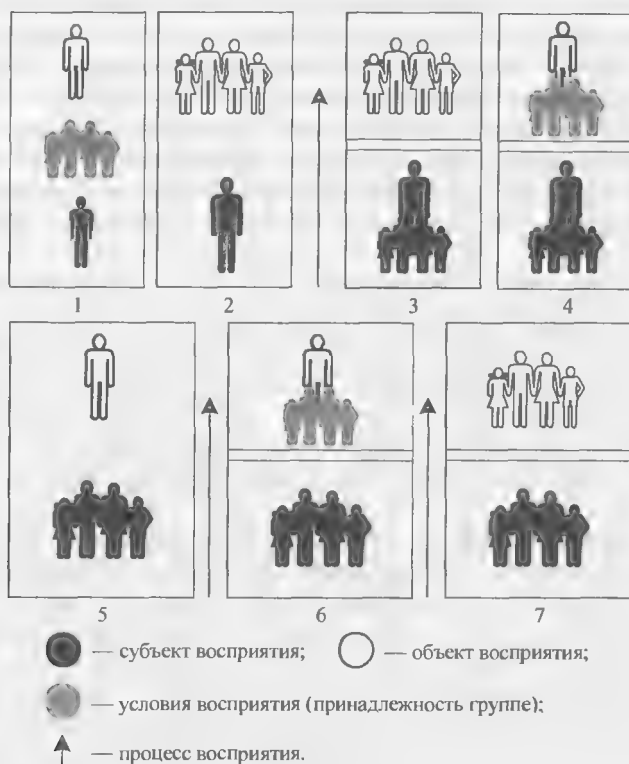

Рис. III.2. Варианты социального восприятия в группе

Структура межличностного восприятия и понимания

В структуре любого перцептивного акта выделяются субъект, объект, условия восприятия и его процесс. Если в общей психологии основной акцент ставится на исследовании процессов и механизмов порождения образа в психике индивида, то в социальной психологии изучение социальной перцепции начинается с уточнения характеристик субъекта и объекта

восприятия, а также роли социального восприятия в регуляции поведения и деятельности отдельного индивида и социальных общностей.

Человек как объект социального познания предстает перед людьми как индивид, личность и индивидуальность. Как индивид он характеризуется определенными конституционными, половыми и возрастными особенностями. Как личность — представляет определенный народ, класс, социальную, профессиональную группу и др. Вместе с тем человек выступает всегда и как индивидуальность, как неповторимый результат естественных и общественных условий, что проявляется в свойствах темперамента, чертах характера, в специфике интересов, интеллекта, потребностей и способностей.

Индивидуальные характеристики человека сложно и неоднозначно соотносятся с внешними и поведенческими признаками, но достаточно отчетливо могут представлять его психологические особенности.

Все *особенности, в которых человек внешне проявляет себя как личность и как индивидуальность*, подразделяются на три категории: анатомические (признаки внешнего строения тела, головы, лица и т.д.), функциональные (особенности голоса и речи, жестикуляции, мимики, пантомимики, позы и др.) и сопутствующие (признаки одежды, обуви, мелких носильных вещей, украшений и пр.).

Анатомические признаки воплощены в чертах лица, его цвете, цвете волос, форме носа, разрезе и цвете глаз. Психологические исследования показали, что в процессе общения люди прежде всего обращают внимание на эти признаки и меньше — на форму лица и контуры тела. Эти признаки претерпевают прижизненные изменения в человеке в связи с тем, что условия окружающей действительности, эстетические представления, образ жизни, трудовая деятельность, психические нагрузки, стрессы вносят коррективы в типы конституционного строения, косвенно влияя на внешность человека. Это подтверждается примерами сословной и профессиональной «закрепленности черт лица». Эти факторы действуют много сильнее, чем наследственные и конституционные.

Каждый элемент *функциональной структуры* человека отличается от других прежде всего по своим информативным функциям. Так, мимика в большей степени передает состояния человека, жесты свидетельствуют об интенсивности переживаний, направленность взгляда говорит о характере контакта, поза с большей очевидностью, чем другие элементы, передает отношение к другому человеку. Речевое поведение служит индикатором общей эрудиции, особенностей интеллекта, мотивации поведения. По характерной

терминологии в речи человека можно судить о его профессии, жизненном опыте.

Сопутствующие признаки человека (прическа, одежда, украшения и др.) могут отражать образ жизни, некоторые мотивы поведения, отношение к себе, эстетические представления. На выборе одежды отражаются то или иное настроение, а также бессознательные устремления. Чрезмерное внимание к оформлению внешности (например, наличие у мужчин таких украшений, как перстни, браслеты, цепочки, кресты) указывает нередко на склонность к рисовке, позерству, повышенный интерес к лицам противоположного пола. Некоторые признаки оформления внешности говорят о солидаризации с традициями, вкусами определенных социальных групп.

Не полагаясь полностью на внешние невербальные признаки, тем не менее можно утверждать, что их язык более правдив, чем язык слов, поскольку неречевые проявления хуже поддаются волевому контролю, чем содержание высказываний. Однако точность познания человека как объекта восприятия может быть обеспечена только в том случае, когда выявляется и оценивается психологический комплекс внешних проявлений объекта восприятия.

Понятно, что содержание социального восприятия зависит как от способности «читающего», так и ясности, доступности «текста». Легко понять, что для эффективности межличностной оценки важными являются характеристики не только объекта, но и субъекта восприятия.

Человек как субъект межличностного восприятия обладает множеством особенностей, которые сказываются на том, как он воспринимает другого человека. В исследованиях была зафиксирована роль половых, возрастных, профессиональных различий, различий в образованности, жизненного опыта, социальных установках и др.

Выявлено, что *дети* учатся сначала распознавать экспрессию по мимике, затем им становится доступным понимание эмоций посредством жестов и взаимоотношений других людей. В целом дети больше, чем взрослые, ориентированы на сопутствующие признаки (прическа, одежда, украшения и др.). Установлено, что учителя и преподаватели замечают и оценивают в своих учениках иные качества, чем ученики и студенты у своих педагогов. Несовпадение имеет место при восприятии, оценке руководителем подчиненных, и наоборот.

Существенное влияние на процесс восприятия оказывает *профессия наблюдателя*. Так, при оценке людей педагоги весьма сильно

ориентированы на речь воспринимаемых, а, например, спортивные тренеры прежде всего замечают особенности телосложения человека.

Хотя названные характеристики субъекта восприятия играют важную роль в формировании оценки партнера по взаимодействию, однако наибольшее значение имеют психологические качества человека и имеющаяся у него система установок.

Безусловно, на восприятие превосходства влияют *весь жизненный и профессиональный опыт наблюдателя, а также его внутренняя позиция*¹. Чтобы понять это, обратимся к возможностям изобразительного искусства. Интересен сопоставительный анализ критических оценок картины известного русского художника П.А. Федотова — мастера совершенно нового для России жанра сатирической картины. В 1846 г. он представил на выставку свою первую работу — «Свежий кавалер, или Утро чиновника, получившего первый крестик».

Жанровая сценка взята из жизни разорившегося русского дворянина. Чиновник, получивший орден и отметивший это событие накануне, примеряет его на домашний халат, куражась перед молодой кухаркой. Кухарка же показывает чиновнику его прохудившийся сапог. Вот восприятие этой картины известного критика В.В. Стасова:

Перед нами одеревенелая натура, продажный взяточник, бездушный раб своего начальника, ни о чем более не мыслящий, кроме того, что даст ему денег и крестик в петлицу. Он свиреп и безжалостен, он утопит кого и что хотите, и ни одна складочка на его лице не дрогнет. Злость, чванство, вконец опошлившаяся жизнь — все это присутствует на этом лице, в этой позе и фигуре закоренелого чиновника в халате и босиком, в папильотках и с орденom на груди.

А вот как отзываются о картине авторы монографии о П.А. Федотове:

Федотов срывает маску не только с чиновника, но и с эпохи. Посмотрите, с каким превосходством, с какой иронией и трезвым пониманием действительности глядит на своего барина кухарка. Такого искусства обличения еще не знала русская живопись.

На этих примерах очень хорошо заметен субъективизм в «снятии» и оценке информации с одной и той же картины. Критика

¹ Позиция наблюдателя — это актуальная динамическая установка, предвосхищающая конкретные формы деятельности или общения. Она указывает на готовность мыслей и чувств человека действовать определенным образом.

умеет читать в произведении главным образом то, что ей хочется прочитать.

Человечишка изображен, конечно, ничтожный, мелкий. Но, глядя на него, на ту же самую картину, можно опровергнуть каждое слово знаменитого русского критика. Настоящий карьерист и сухарь, «одеревенелая натура» не будет становиться в позу перед кухаркой, тем более в ночном халате. Одеревенелая натура не прицепит орден на халат. Настоящий карьерист и сухарь будет любоваться орденом наедине перед зеркалом в полной своей чиновничьей выправке. Мимо кухарки он пройдет, храня ледяное молчание, а не станет с ней фамильярничать в халате.

То, что он куражится перед кухаркой, говорит скорее о его веселом, общительном нраве, о его, если хотите (любимое у критиков словечко), демократизме. О том же говорит и гитара, под которую он поет, вероятно, жестокие романсы, и, может быть, — кто знает? — хорошо поет. И вовсе не об «одеревенелости» говорят следы бесшабашной вчерашней попойки.

«Продажный взяточник», — пишет Стасов. Но откуда это видно? С таким же успехом можно про него сказать, что он английский шпион. Если он взяточник, почему у него столь бедная и убогая обстановка? Настоящие взяточники живут на даче и имеют собственный выезд. «Бездушный раб своего начальника»? Но это чисто умозрительное заключение. Ни одна деталь в картине не наталкивает на эту мысль. Если он «свиреп и безжалостен», то как же кухарка не боится совать ему со смехом под нос его собственный сапог? Разве такой «утопит кого и что захочет»?

Между кухаркой и чиновником — скорее панибратство и фамильярность, нежели острая идейная борьба. Одним словом, в картине прочитано то, что хотелось прочитать исследователю и критику. Точно так же по-разному можно читать саму действительность, а не только ее отображение на холсте.

Представители социальной психологии к факторам успешности (точности) межличностного восприятия причисляют некоторые личностные качества субъекта, которые могут быть развиты и усовершенствованы:

- *психологическую чувствительность*, т.е. повышенную восприимчивость к психологическим проявлениям внутреннего мира других людей, внимание к нему, устойчивое стремление и желание разобраться в нем;

- твердое знание возможностей, трудностей восприятия другого человека и способов предупреждения наиболее вероятных ошибок восприятия;
- навыки и умения в пользовании приемами психологического наблюдения и слушания.

Качество восприятия обусловлено и таким важным фактором, как *условия* (ситуация), в которых осуществляется межличностная перцепция. Среди них: расстояние, которое разделяет общающихся; время, в течение которого длятся контакты; величина помещения, освещенность, температура воздуха в нем, а также социальный фон общения (наличие или отсутствие кроме активно взаимодействующих партнеров еще и других лиц). Сказываются и групповые условия. Личность, принадлежащая к определенной группе, малой или большой, воспринимает других людей под влиянием особенностей своей группы. Так, восприятия одного и того же человека будут разными в зависимости от принадлежности воспринимающего к толпе, молодежной группе, группе сотрудников милиции, группе карманников, работающих в толпе, и пр. Человек очень часто смотрит на окружающее и оценивает других людей, глядя на них словно сквозь очки, принадлежащие группе¹.

Точность восприятия и понимания воспринимающего зависит от конфиденциальности общения, имеющихся посторонних помех, продуманного выбора места, времени общения, создания благоприятных условий для наблюдения и др. Поскольку психологическая характеристика взаимодействия субъекта и объекта межличностного восприятия заключается в построении образа другого человека, возникает вопрос: каким способом складывается этот образ? Для ответа на этот вопрос включаются характеристики не только субъекта и объекта, но и самого процесса восприятия.

Процесс межличностного восприятия и понимания комплексен.

1. Он включает *эмпатию* — способ психологического анализа, позволяющий проникнуть и вчувствоваться в эмоциональные состояния воспринимаемых лиц. Считается, что женщины более эмпатичны, чем мужчины. Наиболее ярко это проявляется в их склонности демонстративнее выражать внешне свое понимание другого и сопереживание. Эмпатии можно научиться. Опыт мужчин, занятых работой с людьми, — психотерапевтов, психологов и

¹ Социальная психология: Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006.

т.д., — показывает, что они в результате обучения и практики достигают высокой способности к эмпатии и выражения ее. Этого может достигнуть каждый, имея желание и тренируясь.

Большую помощь в обучении эмпатическому пониманию может оказать умение «читать» мимику, жесты, позы, взгляды, рукопожатия, походку воспринимаемого. Следует обращать внимание на употребляемые им слова, отражающие чувства: «неприятный», «коварный», «неожиданный» и пр. Необходимо как можно ярче представлять, что мы сами чувствовали бы на месте говорящего в таких ситуациях.

2. Социальная перцепция включает в себя и *рефлексию* — способ мысленной оценки человеком своей позиции и позиции другого человека, хода его мыслей, его ближайших и перспективных планов. Полнота представлений человека о самом себе в значительной степени определяется богатством его представлений о других людях, широтой, разнообразием его социальных контактов, позволяющих проанализировать отношение к себе со стороны различных партнеров по взаимодействию. Кроме того, залог познания себя — это открытость другим людям.

Оптимизировать процесс рефлексивного понимания другого человека возможно благодаря приемам эффективного слушания:

- выяснения — обращение к говорящему за уточнениями («Объясните еще раз...»);
- перефразирования — повторения мысли собеседника своими словами («Иными словами, вы считаете, что...»);
- резюмирования — подытоживания основных мыслей партнера («Если подытожить сказанное вами...»);
- отражения чувств — стремление отразить своими словами чувства говорящего («Мне кажется, что вы чувствуете себя...»).

Понимать партнера желательно всегда, но не всегда полезно произносить это вслух. Если мы поймем человека глубже, чем он того хотел, и прямо выскажем это, результат может оказаться противоположным — человек «закроется». Иногда понять и промолчать ценнее, чем «лезть в душу» со своим «пониманием».

3. Социальная перцепция сопровождается *аттракцией* (привлечением) — особой формой познания другого человека, которая основана на формировании по отношению к нему устойчивого позитивного чувства. Партнер по общению понимается лучше, если воспринимающий испытывает к нему симпатию, привязанность, дружеское или интимно-личностное отношение.

Как правило, процесс оценки другого человека начинается с первого впечатления, которое в своей основе представляет собой общее восприятие. Последующий процесс восприятия принимает специфический характер, в частности, воспринимаются детали этого объекта. Таким образом, *первое впечатление* обычно протекает на чувственном уровне. Естественно, первое впечатление таит в себе возможность ошибок, связанных с рядом факторов. Источниками таких ошибок являются: стереотипизация, мнение других людей, проекция, атрибуция, вера в «первый взгляд», психическое состояние наблюдателя, защитные механизмы и упрощения и т.д.

- *Стереотипизация* — способ познания на основе переноса выявленных в практике субъекта типичных способов поведения, типичных свойств той или иной личности на конкретную ситуацию деятельности и общения. Любой социальный стереотип — это в известной мере порождение и принадлежность группы людей. Отдельные люди пользуются им лишь в том случае, если они относят себя к той или иной группе. Разные социальные группы, взаимодействуя между собой, вырабатывают определенные социальные стереотипы.

Наиболее известны этнические, национальные, профессиональные, ролевые, половые, возрастные, статусные стереотипы (расхожее мнение о педантичности англичан, легкомыслии французов, говорливости учителей и т.д.). Установлено, что стереотипные суждения высказываются о людях с бородой, очками, широким лбом, полным телом, определенной манерой одеваться, физически привлекательных, использующих косметику, имеющих расширенные зрачки и даже определенные имена¹.

А.А. Бодалев

В исследовании, выполненном под руководством А.А. Бодалева, показано, что достаточно большое количество абитуриентов МГПИ (более 50 человек из 100) имели широко распространенное представление о студенте как о веселом, жизнерадостном человеке, жизнь которого в значительно большей степени,

чем в действительности, наполнена культурно-просветительными и развлекательными мероприятиями. Это представление у них сформировалось под влиянием взрослых. Такая стереотипная на-

¹Рожественская Н.А. Роль стереотипов в познании человека человеком // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 74.

стройка первокурсников на неадекватный реальности образ жизни студента затрудняет их адаптацию к трудностям обучения в вузе.

- *Мнение других людей.* Нередко даже самого общего и отрывочного мнения об интересующем нас лице достаточно, чтобы оно подействовало на нашу оценку этого лица. Если нам дали самую поверхностную характеристику объекта нашего интереса, то при встрече мы стараемся уложить поведение объекта в рамки чужого, возможно, не совсем объективного мнения.
- *Атрибуция.* Известно, что у каждого человека есть свои «излюбленные» схемы причинности, т.е. привычные способы объяснения чужого поведения. Так, люди с личностной атрибуцией в любой ситуации склонны находить («назначать») виновника случившегося, малообоснованно приписывая причину произошедшего конкретному человеку. В случае тяготения к обстоятельной атрибуции люди склонны прежде всего винить обстоятельства, не ища конкретного виновника. Наконец, при стимульной атрибуции человек видит причину случившегося в предмете, на который было направлено действие («ваза разбилась, потому что плохо стояла»), или, например, в пострадавшем («сам виноват, что попал под машину»).
- *Вера в «первый взгляд».* Повсеместно бытует убеждение, что первое впечатление — самое верное. Как показали специальные исследования, это ведет к тому, что данный человек рассматривается потом многие годы через призму первого впечатления, односторонне преломляющего все его поступки. К сожалению, первое впечатление не всегда верно, поскольку опирается не на проникновение в характер нового знакомого, а на наши собственные подсознательные ожидания и слабости. Люди симпатичные и приятные в общении часто кажутся умнее и интеллигентнее тех, кто этими чертами не обладает.
- *Психическое состояние.* Человек в хорошем настроении всех окружающих его лиц оценивает в основном в светлых тонах и сам вызывает у них симпатию. И наоборот, человек, пребывающий в депрессии, не только сам видит все в сером цвете, но и к себе вызывает неприязненное отношение.
- *Упрощение.* Человеческая психика устроена так, что наш разум просто не может замечать и запоминать все. Подсознательно в мозге идет отбор поступающей извне информации, в результате которого мы замечаем, осмысливаем и запоминаем только те явления, которые имеют для нас наибольшее

значение или к восприятию которых мы наиболее подготовлены.

Рассмотрение работ, посвященных выявлению условий снижения устойчивости подобных ошибок, показывает, что они обуславливаются двумя типами факторов: социальными и психологическими. К *социальным факторам* относятся: образовательный ценз людей и осознание субъективизма при восприятии других людей. Установлено, что, чем выше уровень образования человека, тем менее устойчивы подобные ошибки. Говоря о *психологических факторах*, можно выделить следующие: общение и совместная деятельность с объектом восприятия; объединение во имя общезначимой цели; увеличение знаний об объекте общения; сильные эмоциональные впечатления.

Процессы межличностного восприятия осуществляются *в условиях реального человеческого общения и деятельности*. С этой точки зрения рассмотрение процессов только в рамках межличностного восприятия не в состоянии «схватить» ту специфику, которая коренится в реальном строе отношений между людьми. Ни субъект, ни объект, ни ситуация не приобретут никогда полноту своих характеристик без анализа их в контексте межгруппового познания в условиях совместной трудовой деятельности.

Специфика межгруппового восприятия и понимания

Понимание *группы как субъекта социальной перцепции* выводит на новый уровень анализа социально-перцептивных процессов, сравнения межличностного и межгруппового восприятия¹.

Для группы — субъекта восприятия свойственны следующие динамические характеристики, обусловленные не только индивидуальным жизненным опытом каждого члена группы, но и опытом группы:

- слияние индивидуальных представлений в одно целое, качественно отличное от составляющих ее элементов (целостность);
- относительная устойчивость к внешним влияниям;
- упрощение возможного диапазона сторон восприятия и оценки другой группы (стереотипность);
- яркая эмоциональная окрашенность и резко выраженная оценочная направленность;
- зависимость образа другой группы от ситуаций совместной межгрупповой деятельности.

Указанные характеристики и особенности межгруппового восприятия в концентрированном виде выражаются в ряде таких эффек-

¹ См.: Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. М., 1982. С. 65—66.

тов, как *межгрупповая дискриминация* (неравное отношение к «своим» и «чужим») и *внутригрупповой фаворитизм* (выдвижение, поощрение членов только своей группы). Однако вопреки широко распространенной в зарубежной психологии точке зрения, согласно которой эти эффекты являются изначальными, универсальными, неизбежными компонентами межгрупповых отношений в отечественной социальной психологии (Г.М. Андреева, В.С. Агеев) был отмечен их вторичный по отношению к деятельностному плану характер, в частности, теоретически и экспериментально показана их зависимость от уровня группового развития и типа совместной межгрупповой деятельности. Доказана их нетипичность для коллектива — группы, достигшей высокого уровня социального развития и сплоченности.

Группа как объект восприятия обладает динамическими характеристиками, отличающими ее от динамических характеристик индивида — объекта межличностного восприятия. В общем случае группе присуща большая устойчивость, консервативность, поскольку объектом межгруппового восприятия выступает не один человек. Формирование воспринимаемого образа группы — более сложный процесс, так как в него включаются и индивидуальный жизненный опыт каждого члена группы, и опыт жизни группы как целостного субъекта жизни и деятельности.

Процесс межгруппового восприятия характерен распространением социальных стереотипов, зависящих от общей, профессиональной и национальной культуры групп. По мнению Г.М. Андреевой, в случае межгруппового познания стереотип помогает быстро и достаточно надежно категоризировать, классифицировать воспринимаемую группу, т.е. отнести ее к более широкому классу явлений. В этом качестве стереотип полезен, поскольку «экономит внимание» и позволяет быстро «схватить» существо группы. Однако негативное содержание стереотипа о другой группе способствует формированию межгрупповой враждебности, поскольку происходит поляризация оценочных суждений. Особенно жестко эта закономерность проявляется в нашей стране на фоне обострения социально-региональных и межнациональных конфликтов.

Изучение социально-перцептивных феноменов на межгрупповом уровне позволяет утверждать: чем больше благоприятных условий для контактов между группами, чем дольше они взаимодействуют и обмениваются индивидами, тем выше удельный вес реальных черт в содержании стереотипов¹. Понимание деятельностной

¹ Стефаненко Т.Г. и др. Методы этнопсихологического исследования. М., 1993.. С. 244.

опосредованности межгрупповых социально-перцептивных феноменов является решающим для объяснения их природы и в большей мере требует включения факторов совместной деятельности в анализ межгрупповых отношений.

Принцип деятельности вносит существенный вклад в выявление *средства*, при помощи которого может быть снята межгрупповая дискриминация и преодолен внутригрупповой фаворитизм. Таким средством выступает совместная деятельность групп. Так, на уровне малых групп может быть усовершенствован поиск оптимальных форм сотрудничества, на уровне больших групп — сняты некоторые вопросы межэтнических отношений¹.

Установлено, что оценка восприятия складывается в зависимости от цели деятельности. Общая цель (групповая стратегия) ведет к более адекватной социальной оценке всех участников в отличие от индивидуальной цели. При коллективной постановке цели процесс восприятия улучшается по сравнению с односторонней или указанной свыше. При предоставлении помощи другой группой взаимные восприятия уравниваются. Просьба о помощи в случае успеха своей группы приводит к положительному мнению о ней другой группы, однако в случае неудачи оно не становится более отрицательным.

Установлено, что в случае устойчивой неудачи группы в ней ухудшается качество межличностных отношений: уменьшается число связей по типу взаимной симпатии, возрастает число негативных выборов, прослеживается повышение числа конфликтов. В качестве косвенного результата в исследованиях обнаружено, что сам интерес к проблемам межличностных отношений более интенсивно выражен в «неуспешных» группах. Это служит показателем того, что недостаточная объединенность группы совместной деятельностью понижает ее результативность: внимание членов группы сосредоточивается не столько на взаимоотношениях, связанных с делом, сколько на межличностных «разборках». Установление подобного «переноса» может служить диагностическим показателем уровня группового развития, сплоченности и управляемости коллектива².

1 Агеев В.С., Андреева Г.М. Специфика подходов перцептивных процессов в социальной психологии / Социальная психология: Хрестоматия. М., 2003. С. 34.

² Агеев В.С. Указ. соч. С. 56—57.

Самоконтроль

1. Какие варианты социального восприятия вы знаете?
2. Перечислите анатомические, функциональные и сопутствующие признаки объекта восприятия. Какую информацию они несут?
3. Перечислите личностные качества субъекта восприятия, влияющие на успешность (точность) межличностного познания.
4. Какие психологические свойства прежде всего фиксируются в воспринимаемом объекте в процессе формирования первого впечатления?
5. Какие вы знаете ошибки первого впечатления?
6. Назовите условия, снижающие вероятность ошибок при восприятии социальных объектов.
7. Что такое социальный стереотип? Какую роль он выполняет в общении?
8. В чем отличие межгруппового восприятия от межличностного?

Глава 11

Психология взаимоотношений и сплочения групп

Сущность, структура и характеристика взаимоотношений

В процессе совместной жизни, деятельности, общения членов малой группы между ними складываются *межличностные отношения* — важный компонент психологии групп, характеризующий их и оказывающий многогранное влияние на их деятельность и на входящих в них людей. Они возникают и складываются прежде всего на основе чувств, эмоционально-личностных отношений друг к другу.

Различают две группы таких чувств:

- *конъюнктивные*, к которым относятся чувства, сближающие людей, объединяющие их; испытывающие их люди демонстрируют готовность к сотрудничеству и совместным действиям;
- *дисъюнктивные* чувства, разъединяющие людей, вызывающие нежелание сотрудничать¹. Поэтому межличностные отношения представляют собой *систему избирательных связей, устанавливающихся между людьми в форме чувств, суждений и обращения друг к другу*.

В структуре взаимоотношений людей выделяют три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий².

Когнитивный компонент межличностных отношений в малой группе включает в себя все психические процессы: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение. Взаимодействующий с другими людьми человек с помощью этих процессов познает индивидуально-психологические особенности партнеров по совместной деятельности. Под влиянием особенностей взаимных восприятий складываются и взаимопонимание и взаимоотношения. Наиболее существенными характеристиками взаимопонимания являются его адекватность и идентификация.

Адекватность взаимопонимания представляет собой точность психического отражения одной личностью другой. *Идентификация*

¹ См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980. С. 86.

² См.: Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. Л., 1979. С. 160—174.

во взаимопонимании представляет собой отождествление индивидом своей личности с личностью другого индивида. Здесь проявляется механизм сравнения явлений, предметов и образов. Как целенаправленный процесс идентификация заканчивается определением сходства или различия между двумя личностями в сознании каждого из них.

Эмоциональный компонент взаимоотношений выражает положительные или отрицательные переживания, возникающие у человека под влиянием индивидуально-психологических особенностей других людей. Это могут быть симпатии или антипатии, удовлетворенность собой, партнером, работой и т.д. **Эмоциональная идентификация** проявляется в отождествлении двух субъектов друг с другом и сопровождается *эмпатией* — эмоциональным откликом на переживания другого, сопереживанием и сочувствием. Сопереживание — переживание тех чувств, которые испытывает другой, а сочувствие — это и личностное отношение к переживаниям другого. Есть и деятельностная эмпатия — соучастие, представляющее собой не только переживание за другого, но и содействие ему.

Эмоциональный компонент выполняет основную регулирующую функцию при неофициальных взаимоотношениях.

Ведущую роль в регулировании взаимоотношений играет **поведенческий компонент**. Он включает мимику, жестикуляцию, пантомимику, речь и действия, выражающие отношения данного человека к другим людям, к группе в целом.

Широкий **диапазон явлений**, охватываемых межличностными отношениями, представлен в трех основных группах:

- восприятие и понимание людьми друг друга;
- межличностная привлекательность (притяжение и симпатия);
- взаимодействие и поведение (в частности, ролевое).

Основным критерием оценки межличностных отношений является состояние *удовлетворенности—неудовлетворенности* группы и ее членов. Важнейшую роль в этом играют симпатии—антипатии, привлекательность—непривлекательность. Первые проявляются только на эмоциональном уровне, а вторые включают момент притяжения—отталкивания.

Взаимное притяжение людей — субъективно переживаемая реальная или желаемая взаимная зависимость субъектов. Притяжение не обязательно сопровождается состоянием удовлетворения.

Привлекательность может быть однонаправленной или двонаправленной. Примером однонаправленной привлекательности может служить популярная личность (актер, спортсмен, писатель, по-

литик и т.д.). Межличностная привлекательность является двуправленной. Она предполагает взаимность привлекательности и ее проявления при контактах.

Межличностная привлекательность во многом зависит от явления, получившего название *совместимость—несовместимость людей*, которое сказывается на взаимоотношениях. При несовместимости возникают негативные взаимоотношения и острые конфликты. На взаимоотношениях сказывается и *срабатываемость*, «притирка» людей друг к другу в процессе совместной деятельности, сопровождающаяся повышением удовлетворенности друг другом.

Социально-психологический климат — показатель целостной удовлетворенности—неудовлетворенности всей группы от совместной жизни, деятельности, взаимоотношений, общения и взаимодействий.

Развитие межличностных отношений

Взаимоотношения динамичны, они возникают, меняются и развиваются. В их динамике выделяются три этапа.

Первый этап — возникновение взаимного контакта, взаимного восприятия и оценки людьми друг друга, что во многом обуславливает и характер взаимоотношений между ними. Тут сказываются все те особенности, о которых идет речь в предыдущей главе: и особенности личности воспринимающего, жизненный опыт, его ценности, ожидания, установки, различные эффекты восприятий, выполняемые ролевые функции и др. Сказываются и индивидуальные установки на восприятие, своеобразная *собственная «теория личности»* воспринимающего — его представления о людях «вообще», о том, насколько они добры и злы, отзывчивы или равнодушны и т.п. «У злой Натальи — все люди каналы» — гласит поговорка. Еще древнегреческий философ Демокрит писал: «Кто сам не любит никого, того... тоже никто не любит». Каждому человеку надо помнить, что он имеет право только на то понимание и уважение, с которыми он сам относится к другим.

Адекватность понимания другого человека во многом зависит от способности эмоционально (а не только рационально) воспринять других людей, проникнуть в их внутренний мир, принять их со всеми мыслями и чувствами (эмпатия).

Второй этап — возникновение межличностных отношений, формирование внутреннего отношения людей друг к другу на рациональном и эмоциональном уровнях. Рациональный уровень представляет собой осознание взаимодействующими людьми достоинств и недостатков друг друга. На эмоциональном уровне возникают соответствующие переживания, эмоциональный отклик и т.д.

Внутреннее отношение людей друг к другу может выступать в виде уважения или неуважения, доверия или недоверия, симпатий

или антипатий, доброжелательности или, наоборот, недоброжелательности, удовлетворенности или неудовлетворенности, содействия или противодействия, заботы или безразличия, уступчивости или непримиримости и т.д.

Характер внутреннего отношения зависит в немалой степени от сложившегося представления о другом человеке на этапе его первичного восприятия и оценки. В процессе накопления опыта контактов друг с другом первое мнение может укрепляться, а может и меняться. Хорошо это выражено в народной мудрости: «встречают по одежке — провожают по уму». Если представление положительное, то и внутреннее отношение будет таковым. И наоборот, отрицательное мнение о другом человеке порождает и соответствующее отношение к нему. Немаловажную роль играет степень соответствия личностных качеств партнера ценностным ориентациям человека. Если личностные качества воспринимающего и система ценностей воспринимаемого совпадают, то это, как правило, порождает положительное внутреннее отношение. При несовпадении личностных качеств и ценностных ориентаций обычно возникают антипатии, неуважение, недоверие, недоброжелательность и т.д.

Третий этап — обращение людей друг к другу как форма проявления внутреннего отношения. Следует учитывать, что отношение как внутреннее содержание и обращение как внешняя форма его выражения не всегда совпадают. Здесь возможны такие варианты:

- отношение — положительное, обращение — вежливое, тактичное или сухое, грубоватое;
- отношение — отрицательное, неприязненное, обращение — грубое, бестактное или вежливое, культурное.

Люди судят об отношении к ним, особенно при первых контактах, по тому, как к ним обращаются. В зависимости от обращения у людей формируется то или иное настроение, которое прямо влияет на их работоспособность и жизнедеятельность. Грубое обращение травмирует, выбивает из колеи жизни, нередко ведет к конфликтным ситуациям. Нет острее ножа, чем слово, — учит жизнь.

Характер обращения людей друг к другу зависит от сложившегося внутреннего отношения, от их общей культуры, воспитанности, особенностей характера как свойства личности, темперамента, привычек и других факторов. Так, воспитанный, культурный человек, даже если он испытывает к своему партнеру неприязненное отношение, обращается к нему вежливо, тактично, не допуская грубости и оскорблений. Положительные морально-психологические качества человека являются важной психологической предпосылкой культурного обращения к другим людям. Играет роль и темпера-

мент, например, человек с холерическим темпераментом склонен к вспыльчивости, невыдержанности, необдуманности высказываний и действий, что в сочетании с недостатками морально-психологических качеств способствует проявлениям грубости, оскорблений. Один мудрец выразился так:

Я никогда не жалел о том, что когда-то промолчал, но часто жалел о том, что сказал.

Опыт свидетельствует и о том, что люди чаще обижаются не на то, что им говорят, а на то, как говорят, нередко даже из-за тона, с которым говорят.

Задача каждого человека в общем случае — строить взаимоотношения с другими на культурной, взаимоуважительной, равноправной, доброжелательной, этичной, тактичной, деловой, взаимозаинтересованной основе.

Классификация межличностных отношений

Сложную систему разнообразных взаимоотношений в малых группах можно классифицировать по различным основаниям.

По сфере их проявления — на производственные и бытовые. *Производственные взаимоотношения* проявляются в процессе взаимодействия сотрудников различных организаций при решении ими разнообразных свойственных им задач: производственных, учебных, хозяйственных, бытовых и др. Эти отношения предполагают закреплённые правила поведения сотрудников по отношению друг к другу.

Бытовые взаимоотношения складываются за пределами трудовой деятельности: в часы досуга, при проведении индивидуальной работы с сотрудниками, подчинёнными, на спортивных и культурно-массовых мероприятиях и т.д.

В производственных и бытовых взаимоотношениях всегда имеет место *личностный, психологический аспект* — симпатии, антипатии, взаимные оценки, мнения, притязания, подражание и другие социально-психологические явления. И на работе и вне работы взаимодействуют люди, обладающие разумом, чувствами, волей. Поэтому нельзя отрывать производственные и другие объективные отношения от личностных так же, как неправомерно личностные отождествлять с бытовыми. Личностные, психологические контакты оказывают большое влияние на поведение людей.

Вместе с тем психологический, личностный аспект взаимоотношений людей может быть выражен в большей или меньшей степени. Поэтому различают *взаимоотношения формальные (официальные)*, зримые, четко обозначенные, легко воспринимаемые. Это,

как правило, нормативно предусмотренные взаимоотношения, т.е. прописанные уставами, расписаниями, инструкциями. Реальные же взаимоотношения, представленные в предпочтениях, симпатиях или антипатиях, взаимных оценках, авторитете и другом, — это **неформальные (неофициальные) взаимоотношения**. Для понимания подлинного характера взаимоотношений между сотрудниками, всей их сложности и порой противоречивости руководителю следует анализировать и сопоставлять оба вида взаимоотношений и следить за тем, чтобы жизнь и деятельность организации от них не ухудшались, а улучшались.

Производственные взаимоотношения в свою очередь можно рассматривать по трем направлениям: «по вертикали», «по горизонтали» и «по диагонали».

По вертикали — это взаимоотношения руководителей и подчиненных. Они выглядят как взаимодействие руководителей, начальников, старших с соответствующими подчиненными им лицами. *По горизонтали* — это взаимоотношения людей, сотрудников, разных по должностному положению. *По диагонали* — это взаимоотношения между руководителями одного производственного подразделения с рядовыми сотрудниками другого.

Производственные взаимоотношения по вертикали (между руководителями и подчиненными):

а) предполагают:

- требовательность руководителей, сочетающуюся с заботой и уважением личного достоинства подчиненных;
- выполнение подчиненными указаний, распоряжений и требований руководителей;
- взаимное доверие и доброжелательность;
- искренность, принципиальность, внимательность, чуткость;

б) не допускают:

- грубости, оскорблений, унижения личного достоинства подчиненных;
- попустительства лицам, недобросовестно относящимся к работе, своим обязанностям;
- недоверия, недоброжелательности, предвзятости отношения к подчиненным.

Производственные взаимоотношения по горизонтали между лицами, равными по должностному положению:

а) предполагают:

- отношения дружбы, сотрудничества, взаимопомощи, взаимной требовательности, принципиальности, непримиримости к недостаткам;

- строгое соблюдение требований нормативных актов;
 - персональную служебную ответственность, выполнение порученных заданий;
- б) не допускают:
- нарушения норм взаимоотношений, грубости, оскорблений, неуважительного отношения к сотрудникам;
 - нечестности, предвзятости, зависти, приспособленчества.

Группы, особенно образующие производственные организации, обычно включают в себя и микрогруппы. Они бывают *организованными*, решающими определенную задачу (например, отделы, отделения, службы, цеха, лаборатории, актив, общественные формирования) и *стихийно сложившиеся* (друзья, земляки, родственники, бывшие военнослужащие и участники боевых действий, недовольные и др.). *Положительно направленные микрогруппы* характеризуются положительными интересами, целями, добросовестным отношением к труду, стремлением к полезным делам. Взаимоотношения в них строятся на основе равенства, дружбы, взаимопомощи, искренности, принципиальности. Для *отрицательно направленных микрогрупп* характерна тенденция противопоставить себя группе в целом или положительно направленным официальным микрогруппам более высокого уровня. В их основе лежат, как правило, узкоэгоистические цели и стремления, отрицательное отношение к труду. Взаимоотношения здесь характеризуются отсутствием психологического равенства между людьми: одни обычно занимают позицию активного преобладания, давления на равных себе, другие — позицию подчинения, приспособленчества, нездоровой зависимости. Все это формирует такие отрицательные нравственные черты личности, как эгоизм, высокомерие, пренебрежение к товарищам или же угодничество и приспособленчество. Так возникает **проблема взаимоотношений между микрогруппами**.

Сплочение малых групп

Сплоченность — важное социально-психологическое качество любой группы людей, раскрывающее ее возможности по решению тех или иных задач. Только та группа в полной мере реализует присущие ей функции, которая отличается высокой сплоченностью.

Раскрытие путей сплочения малых групп предполагает понимание **признаков сплоченности**. Основой понимания выступает деятельностный подход в социальной психологии. Ничто так не сплачивает людей, как совместная деятельность во имя достижения общих целей. Поэтому и судить о сплоченности группы нужно по *степени единства целей, интересов, мотивов деятельности*, т.е. по осознанию всеми и каждым членом группы задач совместной дея-

тельности, путей и условий их реализации. По-настоящему сплоченной является та группа людей, в которой каждый человек не только понял, но и воспринял цели, задачи группы как свои собственные, внутренне принял их и активно включился в борьбу за их достижение.

Признаком сплоченности группы могут быть также такие ее *социально-психологические характеристики*, как четкость, слаженность, организованность при выполнении совместных заданий; стремление к оказанию взаимопомощи, взаимовыручка в процессе выполнения деловых задач; творческое отношение членов к выполняемой деятельности, активность и инициативность, проявленные при этом, сотрудничество.

Важнейшим показателем сплоченности людей является *ценностно-ориентационное единство* — степень совпадения мнений, оценок, установок и позиций членов группы по отношению к целям деятельности, лицам, идеям, событиям и т.д. В воинском коллективе, например, оно проявляется в единстве взглядов, убеждений, представлений по вопросам вооруженной защиты Родины, выполнения воинского долга, поддержания высокой боевой готовности, укрепления дисциплины и др., а также в понимании стоящих задач и в стремлении их выполнить, в оценке действий и поступков военнослужащих.

Одним из признаков сплоченности любой группы выступает *социально-психологический климат* (атмосфера): взаимопонимание людей при решении стоящих задач; удовлетворенность работой в данной группе, уверенность друг в друге; энтузиазм, оптимизм, мажор в групповом настроении; высокая культура отношений, взаимная вежливость и тактичность, отзывчивость, доброжелательность и чуткость, уступчивость; единодушие, согласие, взаимное доверие; особая забота о молодых людях; защищенность всех членов группы (рис. III.3).

Выделяется еще *морально-психологический климат*. По отношению к социально-психологическому климату — он часть его. Он определяется соблюдением или нарушениями в коллективе моральных норм (справедливости или несправедливости, добра или зла, долга и обязанностей, уважения или унижения и пр.) как руководителями, так и большинством членов коллектива. Неблагоприятный морально-психологический климат — наиболее часто проявляющаяся форма неудовлетворенности членов коллектива положением в нем и трудностей в его сплочении.

Высокий социометрический статус членов группы, отсутствие изолированных лиц также характеризуют ее сплоченность, говоря

об удовлетворенности не только всех, но и каждого своим членством в группе и участием в ее жизни и деятельности.

Рис. III.3. Основные факторы, определяющие состояние социально-психологического климата в группе

Теоретически разработаны и практически апробированы **основные пути и психологические условия** сплочения групп.

Прежде всего необходимы *постоянное изучение и оценка степени сплоченности группы* руководителем, активом, участвующим в самоуправлении отдельными сторонами жизни и деятельности группы. Они осуществляются в процессе общения с людьми в ходе повседневной жизни. Основные методы изучения: наблюдение, групповые (индивидуальные) беседы, анкетирование, интервью, специализированные социально-психологические методы (социометрия, экспертная или групповая оценка личности и т.д.), эксперимент (констатирующий и формирующий), анализ результатов деятельности. Эти методы служат инструментом получения достоверной и всесторонней информации, необходимой для принятия грамотных

управленческих решений, для обоснованного выбора соответствующего воздействия на людей.

Важную роль играют *изучение и расстановка людей* с учетом их индивидуально-психологических особенностей, чтобы в максимальной степени обеспечить их совместимость как условие сплоченности. Различают совместимость социально-психологическую (общность целей, мотивов деятельности, единство в понимании задач и т.д.), психологическую (на уровне характеров — общительность, трудолюбие, добросовестность, ответственность и т.д.) и психофизиологическую (на уровне темпераментов). Если, например, в одну бригаду отобрать людей только с холерическим темпераментом, то нетрудно предположить, что между ними могут возникать конфликты, что будет ослаблять сплоченность группы.

Основой сплочения малых групп является их *жизнедеятельность*. Важно при этом добиться глубокого осознания каждым человеком целей совместной деятельности на основе постоянного разъяснения решаемых задач, их обсуждения на различных уровнях. Это способствует созданию у людей общего положительного настроения, здоровой социально-психологической атмосферы как одного из признаков сплоченности группы.

Формирование системы ценностей на основе нравственного воспитания членов группы, разъяснения требований законов, достижение ценностно-ориентационного единства также является одним из важнейших путей сплочения малых групп. Следует добиваться, чтобы сплоченность группы стала одной из ведущих нравственных ценностей ее членов.

Большую роль играет *организация совместной деятельности в духе взаимопомощи, сотрудничества*, обеспечение четкости, слаженности, организованности в деятельности.

Одно из направлений работы по сплочению малых групп — *выявление и нейтрализация отрицательно направленных микрогрупп*, культивирующих групповой эгоизм, противопоставляющих себя группе или своим конфликтным поведением вносящих раскол в ее единство. Задача руководителя, органов самоуправления группы состоит в том, чтобы поддерживать и развивать деятельность положительно настроенных микрогрупп, нейтрализовать влияние микрогрупп с отрицательной направленностью, развенчивать их лидеров, переориентировать на полезные дела.

Сплочению группы способствует *работа по формированию здорового социально-психологического климата, настрой, корректных взаимоотношений, предупреждению и преодолению конфликтов*. Обращается внимание на здоровый психологический настрой на выполнение

стоящих задач, что усиливает сплоченность, объединяет людей. Хороший настрой на совместную деятельность повышает восприимчивость к положительным явлениям, снижает действие отрицательных психологических явлений, слухов, сплетен. Они являются результатом необъективной информации, которая, постоянно искажаясь, отрицательно влияет на нравственную атмосферу группы, взаимоотношения людей, порождая порой межличностные конфликты.

Уделяется внимание различным отношениям членов группы:

а) *к труду*:

- высокой ответственности членов малой группы за порученное дело, решение стоящих задач;
- готовности к полезным действиям, ясному пониманию целей и задач совместной деятельности, инициативе, творчеству, увлеченности, стремлению добиваться высоких показателей;
- поддержке полезных действий, активности в производственной и общественно-политической деятельности, изучению и распространению передового опыта;

б) *друг к другу*:

- взаимному уважению, доверию, вниманию, выдержке, взаимопомощи, доброжелательности, расположению, симпатиям человека к человеку, высокой культуре общения;
- отсутствию конфликтов, грубости, оскорблений, унижения личного достоинства, своевременному выявлению и положительному разрешению предконфликтных ситуаций;
- высокой принципиальности, взаимной требовательности, непримиримости к недостаткам;

в) *по отношению к себе*:

- высокой удовлетворенности каждого члена малой группы своим социальным статусом, позицией и межличностными отношениями;
- жизнерадостному, бодрому настроению, удовлетворенности достигнутыми результатами труда, их самооценке.

Обобщенную характеристику здорового социально-психологического климата дал А.С. Макаренко:

Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радужное настроение, именно мажорное, веселое, бодрое настроение... Готовность к полезным действиям, к действиям интересным, к действиям с содержанием, со смыслом...¹

¹ Макаренко А.С. Сочинения. М., 1958. Т. V. С. 210—211.

Признаки нездорового социально-психологического климата:

а) *по отношению к труду*:

- недобросовестное отношение большинства членов малой группы к деятельности, ее низкие результаты и качество, нежелание добиться лучшего;
- отсутствие поддержки группой стремлений отдельных людей повысить производительность и качество труда, проявить инициативу и творчество, передовой опыт не изучается и не распространяется;
- низкий уровень слаженности в действиях людей, их сплоченности, взаимопонимании;

б) *по отношению друг к другу*:

- обстановка взаимного недоверия, эгоизма, недоброжелательности, зависти, карьеризма, отсутствие взаимопомощи, взаимного уважения;
- проявления грубости, оскорблений, переходящих в сложные, трудно разрешимые конфликты;
- беспринципность, нетребовательность друг к другу, безразличие к недостаткам;

в) *по отношению к себе*:

- низкая степень удовлетворенности членов малой группы условиями и результатами своей деятельности, их невысокая самооценка;
- неудовлетворенность людей своим положением в группе, характером взаимоотношений в ней;
- отрицательные традиции, которые во многих случаях становятся источниками конфликтов.

Трудность борьбы с подобными явлениями заключается в том, что порой нелегко выявить истинных носителей негативных традиций, а также определенным конформизмом и негативизмом отдельных людей.

Наличие признаков нездорового или противоречивого социально-психологического климата в группах говорит о настоятельной необходимости принятия мер по выявлению и устранению причин этого.

Существенно влияют на эффективность усилий по сплочению коллектива нравственный авторитет, психолого-педагогическая подготовленность руководителей, наличие у них психологической установки на решение конкретных задач по изучению и улучшению климата; обеспечение оптимального совпадения официальных и неофициальных групповых структур, социально-психологической совместимости и срабатываемости людей в ходе их взаимодействия;

поддержание положительных эмоциональных состояний у членов малой группы.

Самоконтроль

1. Что представляют собой межличностные отношения в малых группах и какова их психологическая структура?
2. Охарактеризуйте основные этапы возникновения и функционирования межличностных отношений.
3. Проанализируйте пример.

В 10-м классе одной из средних школ образовалась группа учащихся (три человека), которые вместе проводили свободное от занятий время: играли в футбол, ходили на дискотеку, посещали пивной бар. Готовиться к занятиям им было некогда, знания они показывали слабые. По отношению к своим одноклассникам эти ученики вели себя высокомерно, грубили, стремились во всем навязать им свою волю.

Определите характер данной микрогруппы, на основе чего она образовалась и какое влияние оказывала на других учащихся.

4. Еще пример для анализа.

Для многих членов производственной бригады одного из заводов характерными были следующие особенности поведения: а) недобросовестное отношение к деятельности, ее низкие результаты и качество, низкий уровень слаженности в действиях людей, их сплоченности; б) взаимное недоверие, эгоизм, недоброжелательность, зависть, отсутствие взаимопомощи; в) низкая степень удовлетворенности условиями и результатами своей деятельности.

Определите, каков социально-психологический климат в данной бригаде и что, по вашему мнению, необходимо для его оздоровления.

Глава 12

Конфликты в группах, их профилактика и разрешение

Понятие, причины и виды конфликтов в группах

Конфликт (от лат. *conflictus* — столкновение) представляет собой социально-психологическое явление, которое довольно часто возникает в совместной жизне-

деятельности членов группы, порой осложняет их взаимодействие и ухудшает взаимоотношения либо, наоборот, позволяет найти эффективный способ решения групповых проблем. Деструктивные конфликты негативно влияют на эффективность деятельности группы и ее сплоченность, самочувствие людей и их удовлетворенность жизнью в группе.

Часто конфликты в группе определяют через *отсутствие согласия* между двумя или более сторонами, в качестве которых выступают конкретные лица и социальные группы. Каждая из сторон предпринимает усилия по созданию *условий для доминирования ее точки зрения, позиции, цели* и одновременно создает помехи для другой стороны делать то же самое. Кроме того, конфликт обнажает *противоречия между сторонами*, прежде всего в сфере целей, ценностей и понимания сущности решаемой проблемы. *Таким образом, конфликт в группе представляет собой психологически значимую ситуацию для противоборствующих сторон, характеризующуюся противоречием и противостоянием, требующими определенной активности членов группы для их преодоления и разрешения.*

В современной социальной психологии доминирует точка зрения, что в группах некоторые конфликты не только возможны, но даже желательны. Во многих ситуациях конфликт помогает выявить разнообразие точек зрения отдельных лиц или групп, позволяет получить дополнительную информацию о групповых процессах, выявить большее число альтернатив при решении различных проблем и т.п. Поэтому все конфликты в группах можно разделить на *конструктивные и деструктивные*. Отсюда функции конфликтов могут быть как *позитивными, так и негативными* (табл. 12.1).

Таблица 12.1. **Функции конфликтов в группе и между группами**

<i>Позитивная функция</i>	<i>Негативная функция</i>
Разрядка напряженности между конфликтующими сторонами	Большие организационные, эмоциональные и материальные затраты на участие в конфликте
Получение новой информации об оппоненте	Уход (увольнение) членов группы, снижение дисциплины, ухудшение социально-психологического климата
Сплочение группы (организации) при противоборстве с внешней конфликтующей стороной	Представление о другой, побежденной стороне как о враге
Стимулирование к изменениям, инновациям и развитию	Чрезмерное увлечение процессом конфликтного взаимодействия в ущерб совместной работе
Снятие синдрома покорности и вины у членов группы	Ухудшение взаимодействия у части членов группы после завершения конфликта
Диагностика возможностей оппонента	Сложности в восстановлении оптимальных взаимоотношений («последствие конфликта»)

Анализ существующих в социальной психологии классификаций конфликтов в группах позволяет выделить их следующие виды (табл. 12.2).

Таблица 12.2. **Основные виды конфликтов в группах**

<i>Критерий классификации</i>	<i>Вид конфликта</i>
1	2
По социальному статусу групп	в официальных группах (организациях) в неофициальных группах (дружеских компаниях, «случайных» группах и т.д.)
По последствиям и значению для групп	конструктивные деструктивные
В зависимости от типов причин	объективного характера (из-за производственных, экономических или организационных факторов, нехватки различных ресурсов, дисбаланса прав и обязанностей и т.п.)

Окончание табл. 12.2

1	2
По содержанию По числу участников и конфигурации взаимодействия	<i>субъективного характера</i> (из-за различий в ценностях, интересах, профессиональном опыте, психологической несовместимости и т.п.) <i>ценностные различия в интересах</i> <i>нарушения правил общения и взаимодействия</i> <i>психологической несовместимости</i> <i>межличностные</i> (возникающие между двумя или более членами группы) <i>личностно-групповые</i> (возникающие из-за противостояния между отдельным индивидом, рядовым членом группы, лидером, руководителем, и группой в целом) <i>межгрупповые</i> (возникающие между отдельными группами, организациями или структурными подразделениями организации)
По статусу участников В зависимости от формы проявления	<i>вертикальные</i> (между людьми, находящимися в подчинении друг другу) <i>горизонтальные</i> (между людьми одного статуса) <i>смешанные</i> (между людьми с различными статусами) <i>открытые</i> (имеющие явно выраженные противоречия и действия конфликтующих сторон) <i>закрытые</i> (характеризующиеся косвенным, закамуфлированным противоборством)
По объему распространения	<i>канализируемые</i> (обладающие ограниченной сферой распространения и хорошо поддающиеся разрешению) <i>эскалирующие</i> (характеризующиеся расширением сферы конфликтного взаимодействия и остротой противоборства)

Причины, вызывающие конфликты в группах, так же разнообразны, как и сами конфликты. Возможность конфликта существует везде, где один человек или группа зависят в выполнении задачи от другого человека или другой группы. *Определенные типы организационных структур или искажения в их построении* часто увеличивают возможность конфликта. Например, такая возможность увеличивается при матричной структуре организации группы, при которой серьезно нарушается принцип единоначалия. Возможность конфликта также велика *при чрезмерном внимании к функциональной структуре группы в ущерб ее организационной структуре*, так как известно, что каждое специализированное по функциональному признаку звено больше внимания уделяет собственной области деятельности и часто игнорирует общегрупповую задачу.

Различия в ценностях и целях деятельности являются распространенной причиной конфликтов в группах. Например, подчиненный в организованной группе может считать, что всегда имеет право на выражение своего мнения, в то время как руководитель полагает, что подчиненный имеет право выражать свое мнение только тогда, когда его спрашивают, и беспрекословно исполнять то, что руководитель ему говорит и приказывает.

Различия в манере общения, поведения и жизненном опыте также могут увеличивать возможность возникновения конфликтов в группах. Наблюдения показывают, что различия в жизненном опыте, образовании, стаже профессиональной деятельности, возрасте и социальных характеристиках порой уменьшают степень взаимопонимания и сотрудничества между членами группы.

Встречаются люди, которые постоянно проявляют агрессивность и враждебность, готовы оспаривать каждое слово другого. Такие «ершистые», негативно настроенные личности создают вокруг себя атмосферу, чреватую конфликтами. Поэтому часто причиной конфликта является *межличностная (психологическая) несовместимость, т.е. взаимное неприятие между людьми, возникающее на основе несовпадения их индивидуально-психологических характеристик, черт характера и темперамента, психофизиологических реакций и др.* Указанное обстоятельство ведет к росту эмоциональной напряженности между членами группы, проявляясь в общении и жизнедеятельности через различные формы психологического антагонизма и противостояния. Межличностная, психологическая несовместимость причинно обусловлена

наличием в группах определенных типов *конфликтных, трудных для общения людей*¹:

- «агрессивистов», говорящих колкости, задирающих других, раздражительных и готовых к проявлению негативных эмоций;
- «жалобщиков», всегда чем-то недовольных, сетующих на что-нибудь, считающих себя не способными решить задачу, не желающих брать на себя ответственность;
- «молчунов», немногословных и невозмутимых, уклоняющихся от участия в дискуссиях, не выражающих свою позицию и взгляды;
- «сверхпокладистых», обещающих поддержку, всегда говорящих «да», но часто не оправдывающих возложенных на них надежд;
- «вечных пессимистов», всегда и во всем предвидящих неудачи, не ожидающих ничего хорошего от жизни в группе;
- «всезнаек», считающих себя по многим вопросам выше других членов группы, играющих роль многоумного и многознающего человека, что не всегда соответствует действительности;
- «нерешительных», сомневающих в принятии решения, боящихся ошибиться и склонных к постоянным колебаниям;
- «максималистов», желающих все получить сразу и сейчас, не склонных к длительной и продуктивной работе;
- «скрытных», склонных к маскировке и затаиванию обид, готовых к внезапной атаке на оппонента;
- «ложных альтруистов», внешне демонстрирующих доброту и одновременно «носящих камень за пазухой».

Перечень трудных лиц может быть расширен за счет людей с акцентуациями характера, а также неадекватными индивидуальными стилями общения и поведения².

В случае если избежать общения с трудными, конфликтными личностями не удастся, то во взаимоотношениях с ними следует, по мнению американского ученого Дж.Г. Скотта, *придерживаться ряда принципов*³.

1. Осознайте, что человек труден в общении, и определите, к какому типу трудных людей он относится.

¹ См.: Липницкий А.В. Менеджмент и конфликты // Психология менеджмента. СПб., 1997.

² Бородин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание, конфликт! Новосибирск, 1983.

³ Скотт Дж.Г. Способы разрешения конфликтов: В 2 ч. Киев, 1993. Ч. 2. С. 199.

2. Не поддавайтесь под влияние этого человека, его точки зрения, мироощущения, сохраняйте спокойствие.

3. Если вы не хотите уклониться от общения с таким человеком, постарайтесь поговорить с ним и выявить причины его трудностей.

4. Постарайтесь найти способ удовлетворения его скрытых интересов.

5. Используйте совместный подход к разрешению конфликта, который начинает вырисовываться после отнесения поведения трудного человека к определенному типу, его нейтрализации или взятия под контроль.

Причиной конфликта часто являются ошибки личности в восприятии себя и других людей. В начальной стадии конфликта члены группы порой неправильно воспринимают собственные действия, намерения и позиции, равно как поступки, интенции и точки зрения оппонента. Выявлены типичные искажения социальной перцепции в предконфликтной и собственно конфликтной стадиях общения сторон.

«Эффект иллюзии собственного благородства». Он заключается в том, что в конфликтной ситуации люди нередко полагают, что являются жертвой нападок злого противника, моральные принципы которого весьма сомнительны. Им кажется, что истина и справедливость целиком на их стороне и свидетельствует в их пользу. В большинстве конфликтов каждый из оппонентов уверен в своей правоте и стремлении к справедливому разрешению конфликта, и только противная сторона этого не хочет. В результате сформировавшейся предубежденности возникает естественная подозрительность в отношении мыслей и поступков оппонента.

«Эффект поиска соломинки в глазу другого». При этом искажении социального восприятия каждый из оппонентов ищет недостатки и мельчайшие погрешности в поведении другого, но не осознает таких же недостатков у себя. Как правило, каждая из конфликтующих сторон склонна не замечать смысла собственных действий по отношению к другой стороне, в том числе и не совсем адекватных, но зато с негодованием реагирует на любое действие оппонента.

«Эффект двойной этики». Он состоит в том, что даже тогда, когда конфликтующие стороны осознают одинаковость действий по отношению друг к другу, все равно собственные действия воспринимаются как допустимые и законные, а действия оппонента — как нечестные и непозволительные.

«Эффект "мне все ясно"». Этот эффект показывает, как каждый из партнеров чрезмерно упрощает ситуацию конфликта, причем так, чтобы найти подтверждения представлению о том, что его дос-

тоинства хороши и правильны, а действия оппонента, наоборот, плохи и неадекватны.

Указанные искажения и заблуждения, присущие членам группы в предконфликтной и конфликтной стадиях взаимодействия, как правило, усугубляют конфликт и препятствуют конструктивному выходу из сформировавшейся проблемной ситуации. Если искажение восприятия чрезмерно велико, то возникает реальная опасность для каждой из сторон оказаться в ловушке собственной предвзятости. В итоге это может привести к так называемому феномену «*подтверждающегося допущения*» одной из сторон, которое утверждает, что оппонент настроен исключительно враждебно, поэтому надо обороняться от него, переходить в наступление. Наблюдая такое поведение одной из сторон, другой оппонент начинает вести себя также враждебно, и сформулированное допущение, хотя оно было первоначально неверным, начинает подтверждаться.

Динамика конфликта в группе

Анализ динамики конфликта в группе позволяет выделить *четыре стадии*: 1) возникновение предпосылок и поводов для конфликтной ситуации; 2) осознание противоборствующими сторонами ситуации как конфликтной; 3) переход оппонентов к конфликтному поведению; 4) разрешение конфликта и его последствий. Первые две стадии являются не очень эмоционально напряженными, и если конфликт разрешается в этот период, то его негативные последствия незначительны. На третьей стадии происходит обострение отношений между конфликтующими сторонами, побуждающих к активным действиям: словесной, психологической агрессии, ультиматумам, игнорированию, пренебрежению и т.п. Негативное противостояние сторон значительно затрудняет достижение согласия и разрешение конфликта.

В исследовании американских психологов К.Ч. Томаса и Р.Х. Киллмена показано, что *динамика конфликта зависит от выбора сторонами определенного стиля поведения в период конфликта*¹. С учетом *двух переменных* (*напористость*, т.е. внимание к своим интересам, и *кооперация*, т.е. готовность учитывать интересы другой стороны) участники конфликта реализовывают *один из пяти основных стилей поведения*: 1) *противоборство* (*соревнование, конкуренция*); 2) *уступчивость* (*приспособление*); 3) *компромисс*; 4) *уклонение* (*избегание*); 5) *сотрудничество* (рис. III.4).

¹ См.: Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб., 2000. С. 84—89.

Напористость
(внимание
к своим
интересам)

- Соревнование
- Сотрудничество
- Компромисс
- Избегание
- Приспособление

Кооперация (внимание к интересам других)

Рис. III.4. Основные стили поведения при конфликте в группе
(по Томасу—Киллмену)

При противоборстве (соревновании, конкуренции) поведение обычно характеризуется как обвинительное, доминирующее без намека на уступки. При этом часто стороны применяют различные техники манипулирования (шантаж, провокация, дезинформирование, намеки на ухудшение позиции и плохой исход для противостоящей стороны и т.п.).

Уступчивость (приспособление) — это стиль поведения, при котором собственные интересы приносятся в жертву ради разрешения конфликта и удовлетворения интересов противостоящей стороны. Такой стиль поведения часто проявляется у двух типов людей: во-первых, у тех, кто чувствует, что должен быть заодно с другими, и считает, что реализация собственных интересов должна отойти на второй план; во-вторых, у лиц, имеющих жизненную позицию великодушия, милосердия и всепрощения. Однако в исследованиях отечественных и зарубежных психологов (А.В. Петровский, Э. Шостром и др.) показано, что подобный стиль непродуктивен и обычно характерен для людей тревожных, мнительных и слабовольных.

Компромисс основан на взаимных уступках или позиционном торге между участниками конфликтов. При использовании этого стиля поведения происходит некоторое снижение остроты конфликта, и создается видимость его разрешения. На самом деле компромисс не обеспечивает долговременной стабильности отношений, поскольку существует опасность неустранения истинных причин конфликта и большая вероятность его возникновения вновь.

Уклонение (избегание) — это стиль поведения, характеризующийся своеобразным отстранением и «уходом» участника из конфликтной ситуации в силу отсутствия личной настойчивости и желания взаимодействовать с противостоящей стороной в целях разрешения конфликта. Проведенные исследования показывают, что при таком подходе к конфликту проигрывают обе стороны, ибо со временем противоречия будут все более накапливаться и умножаться.

Сотрудничество — это продуктивный, диалогический подход сторон к разрешению конфликта, характеризующийся их стремлением найти такой вариант решения проблемы, который в полной мере отвечал бы интересам обеих сторон. В практике разрешения конфликтов — это наиболее трудный, но одновременно наиболее эффективный стиль поведения, позволяющий обеспечить интеграцию взаимных интересов, минимизацию противоречий и разработать программу долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества.

К.Ч. Томас и Р.Х. Киллмен считают, что *сотрудничество* — это есть не что иное, как стиль «решения проблемы». При реализации этого стиля поведения они рекомендуют поступать следующим образом:

- определить проблему конфликта в категориях целей, а не решений, проанализировать различные позиции, а также стоящие за ними интересы;
- определить варианты решения, приемлемые для конфликтующих сторон;
- сосредоточить внимание на проблеме, а не на личных качествах противостоящей стороны;
- обеспечить атмосферу доверия, при которой возможен активный обмен информацией;
- обязательно следовать в процессе выработки взаимоприемлемого решения этическим принципам и технологическим правилам эффективного общения.

Понимание специфики динамики конфликта в группе связано со знанием его основных структурных элементов: 1) сторон (участников, оппонентов) конфликта и наблюдателей; 2) предмета, причин и поводов конфликта; 3) стиля поведения участника по отношению к противостоящей стороне; 4) стратегии и тактики разрешения конфликта; 5) возможного исхода и последствий конфликта.

Следует отметить, что протекание конфликта и его разрешение тесно связаны с основными характеристиками группы и внутригрупповыми социально-психологическими явлениями. В ряде исследований (А.Я. Анцупов, А.В. Петровский, Л.И. Уманский и др.) показано, что в группах высокого уровня развития в отличие от диффузных и номинальных групп деструктивные конфликты встречаются гораздо реже, а появляющиеся конфликты разрешаются гораздо быстрее на основе принципиального сотрудничества сторон и нахождения взаимоприемлемых решений. Повышенная конфликтогенность свойственна группам с асоциальной, в том числе противоправной, направленностью деятельности (В.М. Быков, В.Ф. Пирожков, А.И. Папкин, И.Б. Пономарев, А.И. Ушатиков и др.) и ориентации

ей их участников на силовые и агрессивные способы разрешения конфликтов.

Динамика межличностного и личностно-группового конфликта в группах в значительной мере опосредована влиянием других членов группы, которые могут выступать в качестве нейтральных наблюдателей, сочувствующих, помощников, посредников и т.п. Поэтому социальная детерминация таких конфликтов гораздо выше, чем при «чистом» межличностном конфликте между двумя и более индивидами, находящимися в различных группах, разных населенных пунктах, разных странах и т.д.

Технологии разрешения конфликтов в группах

Деструктивные конфликты в группе, оставшись без внимания противостоящих сторон, лидера группы, руководителя и др., оказывают негативное влияние на взаимоотношения, снижают уровень сплоченности и эффективности совместной деятельности, формируют неблагоприятный социально-психологический климат. Существует настоятельная необходимость управления конфликтами, снижения уровня противоречий и достижения согласия между участниками конфликта. Под *технологией управления конфликтами* понимается система научно и практически обоснованных действий индивидов и групп по применению конкретных методов, правил и приемов в целях регулирования, минимизации негативных последствий и разрешения различных видов конфликтов (межличностных, личностно-групповых, межгрупповых).

Обоснованы следующие *правила разрешения конфликта*:

- выявить предмет и источники конфликта;
- не расширять предмет конфликта, находить точки согласия и сокращать число противоречий;
- учитывать динамику и основные стадии развития конфликта:
 - а) появление поводов для конфликта, б) возникновение напряженности в отношениях и противоречий во взглядах, в) появление взаимной неприязни и и противоборства сторон, г) тактика и способы разрешения конфликта;
- правильно оценивать поведение сторон конфликта, не переоценивать заслуги одних людей и недооценивать других;
- обращать особое внимание на поведение в группе трудных, конфликтных личностей;
- уметь встать на точку зрения другого человека, выявить его индивидуальную позицию в конфликте;
- нет необходимости пытаться перевоспитывать другого человека, каждому из участников конфликта целесообразно заниматься анализом своего поведения и самовоспитанием;

- накапливать сумму положительных знаний о каждой стороне конфликта, уменьшая отрицательную доминанту воспоминаний об отрицательных качествах и совершенных поступках;
- следить за прохождением информации в группе, бороться с ее искажениями, слухами, сплетнями, дезинформацией;
- внимательно следить за формой и тактичностью общения людей в группе, избегать категоричных суждений, неверных оценок и предвзятости¹.

Процесс управления конфликтной ситуацией начинается с анализа сущности конфликта, *определения его причин и источников напряженности* между его участниками. После обнаружения скрытых причин и источников конфликта важным шагом является коррекция проблемы. Например, если конфликт вызван недостатками в общении сторон, то очевидная реакция заключается в поиске путей налаживания общения. Если конфликт связан с различием в жизненных планах и целях, то основной задачей будет выступать анализ вариантов поведения, направленных на переговоры и поиски взаимоприемлемых решений сторон. При соответствующем опыте действий потенциальные конфликты и предпосылки к ним могут быть вообще предотвращены или разрешены, а также использованы в качестве источника улучшения отношений людей и их самосовершенствования. Поэтому центральная задача состоит не в том, чтобы уйти от конфликта, который всегда потенциально возможен во взаимоотношениях и ситуациях внутреннего выбора, а в распознавании текущего конфликта и контроле над ним в целях получения наилучшего результата.

Интересным в прикладном отношении является *рационально-интуитивный метод разрешения конфликтов*². Этот метод активно вовлекает в работу сознание и интуицию при осуществлении выбора образа действий в конфликтной ситуации. Он основывается на оценке обстоятельств, характеров, интересов и нужд вовлеченных в конфликт людей, их целей. В конфликты *всегда вовлечены эмоции и эмоциональные состояния участников*. Поэтому одним из первых шагов к разрешению конфликта является подавление отрицательных эмоций как собственных, так и других людей. После устранения негативных эмоций появляется возможность использовать свое соз-

¹ Практическая психология: Учебник / Под ред. проф. М.К. Тугушкиной. СПб., 1998. С. 182—184

² См.: Скотт Дж.Г. Конфликты: пути преодоления. Киев, 1991; Способы разрешения конфликтов. Киев, 1993.

нение, опыт и интуицию для того, чтобы сформулировать возможные варианты решений, приемлемые для заинтересованных сторон.

Таким образом, основной способ применения рационально-интуитивного подхода к управлению конфликтом состоит в том, чтобы рассматривать любую конфликтную ситуацию как значимую проблему или потенциально значимую проблему, которая ждет своего решения. Затем подбирается подходящий способ решения проблем, использующий арсенал возможных стратегических мер контроля конфликтных ситуаций. Выбираемая стратегия поведения зависит от того, на какой стадии находится конфликт (потенциальный конфликт, развивающийся конфликт, открытый конфликт), от важности конкретного решения, от оценки желаний и интересов людей, а также от модальности эмоциональных реакций, проявляемых в процессе конфликта. После выбора подходящего способа решения проблемы определяется наилучшая тактика его реального применения. В нижеприведенной таблице даны вопросы (проблемы) и соответствующие стратегии поведения, которые целесообразно применять при разрешении конфликтной ситуации (табл. 12.3)¹.

Таблица 12.3. Основные переменные конфликтной ситуации, их диагностика и стратегии преодоления

<i>Вопрос</i>	<i>Стратегия поведения</i>
1	2
1. Являются ли эмоции причиной конфликта или препятствуют ли они его разрешению? Если да, то: Каковы эти эмоции? Раздражение?	Техника «охлаждения» эмоций обеих сторон, чтобы они смогли выработать решение (соглашение) Техника «охлаждения» или расценивание раздражения; сочувственное выслушивание; предоставление выхода гнева; убеждение с целью смягчения эмоций или устранения недопонимания, вызывающего раздражение

Окончание табл. 12.3

1	2
Недоверие?	Техника преодоления недоверия или открытого и продуктивного обсуждения его причин
Страх?	Техника уменьшения страха, открытого и продуктивного обсуждения его причин
Другие эмоции?	Техника самоуспокоения и снижения эмоциональных реакции других людей
2. Каковы скрытые причины конфликта?	Рассмотрение реальных интересов и желаний
3. Вызван ли конфликт непониманием?	Техника преодоления непонимания посредством улучшения общения
4. Вызван ли конфликт тем обстоятельством, что кто-то не берет ответственность за какие-то действия?	Техника определения ответственной стороны и выработка соглашения о принятии ответственности
5. Какой из стилей поведения был бы лучшим в данной конфликтной ситуации?	Оценка подходящих стилей и выбор наилучшего
6. Имеются ли особые личностные факторы, которые должны быть учтены при разрешении конфликта?	Техника эффективного выражения своих интересов; использование техники общения с особо трудными людьми
7. Какого рода альтернативы и решения возможны?	Выработка собственных идей или побуждение другой стороны к выдвижению альтернатив. Метод мозговой атаки и творческого генерирования идей. Установление приоритетов среди возможных решений

Для предупреждения недостатков в восприятии людьми друг друга и минимизации ошибок социальной перцепции, а также в целях профилактики конфликтов в группе можно использовать методическую модель *Джозефа Лафта* и *Гарри Инграма*, получившую название «*Окно Джогарри*». «Окно Джогарри» — модель раскрытия, способ описания представления человеком самого себя и соучастия

других лиц в процессе социального восприятия. В соответствии с этой моделью можно представить, что каждый человек несет в себе как бы четыре «пространства» своей личности (рис. III.5).

		Я: <i>просит обратную связь</i>	
Группа: <i>самораскрытие или дает обратную связь</i>	<i>То, что они знают</i>	<i>То, что я знаю</i>	<i>То, чего я не знаю</i>
		Арена (известное)	Слепое пятно
	<i>То, что они не знают</i>	Видимость (скрытая область)	Неизвестное
		Бессознательное	

Рис. III.5 Графическое изображение методической модели
«Окно Джогарри»

«Арена» охватывает общие знания, т.е. аспекты содержания своего «Я», о которых знает конкретная личность и другие лица («пространство», открытое и для личности, и для других). «Видимость» (скрытая область) — это то, что человек знает о себе, а другие — нет, а также то, о чем он не имеет возможности рассказать (информация, открытая для конкретной личности, но закрытая для других). «Слепое пятно» состоит из того, что другие знают об индивиде, а он не знает, т.е. имеется информация, закрытая для отдельной личности, но открытая для других. «Неизвестное» — это то, что скрыто и от конкретной личности, и от других, включая скрытые потенции развития («пространство», закрытое и относительно недоступное ни мне, ни другим людям).

Методическая модель Д. Лафта и Г. Инграма основывается на том, что открытость во взаимоотношениях помогает решению групповых, межличностных и индивидуальных проблем, содействует профилактике конфликтов и, чтобы расширить контакты и понимание друг друга, надо *увеличить «Арену»*. Когда люди встречаются впервые, то «Арена» бывает небольшой по объему имеющейся информации друг о друге. С развитием отношений взаимопомощи и поддержки растет доверие к партнерам по общению, развивается способность быть самим собой в процессе контактов с окружающими. Предлагаемая модель также ориентирована на *сужение «скрытой области»*, т.е. существует настоятельная необходимость выдачи личностью другим членам группы информации о себе, активизации самораскрытия индивида, а также *уменьшение «слепого*

пятна» за счет получения информации о себе от других лиц (обратная связь). При этом нельзя забывать о бессознательном, также несящую некоторую информацию о других людях¹.

Важен также такой механизм разрешения конфликтов в группах, как *ведение переговоров между конфликтующими сторонами*. Наблюдения показывают, что обычная, стандартная практика переговоров не всегда удовлетворяет стороны. Они видят в ней лишь две возможности переговоров: а) быть подталкиваемыми к ведению переговоров или б) проявлять жесткость в отстаивании своих интересов. Мягкий по стилю своего поведения человек желает избежать внутриличностного конфликта и ради соглашения часто с готовностью идет на неоправданные уступки. «Жесткий» участник переговоров рассматривает любую ситуацию как волевое состязание. Он хочет победить, однако своим поведением вызывает такую же жесткую реакцию другой стороны и портит установившиеся взаимоотношения.

Своеобразной альтернативой жесткому, позиционному подходу при переговорах является *метод принципиальных переговоров, или переговоров по существу*, разработанный американскими учеными в рамках Гарвардского проекта по переговорам². Суть этого метода состоит в том, чтобы решать возникшие проблемы исходя из сути дела, а не торговаться по поводу того, на что может пойти или нет каждая из сторон. При этом конфликтующие стороны стремятся найти взаимную выгоду там, где только возможно, а там, где интересы не совпадают, они настаивают на таком результате, который обоснован какими-то справедливыми нормами, независимыми от воли каждой из сторон. Метод принципиальных переговоров означает жесткий подход к рассмотрению существа проблемы, но предусматривает мягкий подход к отношениям участников переговоров. Он не обращается к манипулированию и не использует фактора преимущества статусного положения в группе, позволяет достичь сторонам согласия и получить то, что им полагается по праву, оставаясь в рамках приличий в процессе общения.

Указанный метод основывается на *четырёх основных принципах переговоров*. Первый принцип базируется на учете того обстоятельства, что все люди обладают эмоциями, часто затрудняющими общение друг с другом. Отсюда следует, что, прежде чем начать работать над существом проблемы, необходимо отделить от нее «про-

¹ См.: Ладанов И.Д. Практический менеджмент: (Психотехника управления и самотренировки). М., 1995. С. 232—234.

² См.: Фишер Р., Юриш У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1990. С. 18—20.

блему людей» и разобраться с ней отдельно и скрупулезно. Если не прямо, то косвенно стороны должны прийти к пониманию того, что им необходимо работать бок о бок и разбираться с проблемой, а не друг с другом. Поэтому *делайте разграничения между участниками переговоров и обсуждаемыми проблемами.*

Второй принцип ориентирован на преодоление недостатков, которые проистекают из концентрации внимания на позициях сторон, в то время как цель переговоров состоит в удовлетворении их интересов. *Сосредоточьтесь на интересах, а не на позициях.*

Третий принцип раскрывает трудности, возникающие при выработке оптимальных решений под давлением одной из договаривающихся сторон. Попытка принять решение под подавлением одного из участников, ограничением свободы воли другой стороны часто является нерезультативной. Отсюда третий принцип звучит так: *разработайте взаимовыгодные варианты решений.*

Четвертый принцип указывает на то обстоятельство, что соглашение сторон должно отражать какие-то справедливые нормы и критерии поведения, а не зависеть от воли каждой из сторон. Обсуждая такие критерии, обе стороны могут надеяться на справедливость при учете их интересов. *Настаивайте на использовании объективных критериев.*

Метод принципиальных переговоров позволяет обеспечить эффективное достижение согласия конфликтующих сторон относительно совместного решения без лишних потерь и негативных последствий. Разграничение между отношениями людей и существом возникшей спорной проблемы обеспечивает понимание сторонами друг друга и их стремление к соглашению.

Для того чтобы переговоры стали возможными, необходим *ряд условий:*

- существование взаимозависимости сторон, участвующих в конфликте;
- отсутствие значительного различия в возможностях субъектов конфликта;
- соответствие стадии развития конфликта возможностям переговоров;
- участие в переговорах сторон, которые реально могут принимать решения в сложившейся ситуации.

Каждый конфликт, как ранее указывалось, в своем развитии проходит несколько этапов. На некоторых из этих этапов переговоры могут быть преждевременны, а на других их поздно уже начинать, и тогда возможны ответные действия, порой даже агрессивные (табл. 12.4).

Табл. 12.4. Возможность переговоров в зависимости от этапа развития конфликта

<i>Этап развития конфликта</i>	<i>Возможность переговоров</i>
Напряженность, несогласие	Переговоры проводить рано, еще не все составляющие конфликта определились
Соперничество, враждебность	Переговоры уместны
Агрессивность	Переговоры уместны с участием третьей стороны (посредника)
Насилие, открытые враждебные действия	Переговоры невозможны, целесообразны ответные агрессивные действия

Можно сформулировать общие рекомендации по разрешению конфликтной ситуации **методом переговоров**.

1. **Признать существование конфликта**, т.е. принять как должное наличие противоположных целей и методов их достижения у оппонентов, определить круг участников конфликта. Часто эти вопросы не так просто решить, бывает достаточно сложно сознаться и объявить вслух, что человек или группа находятся в состоянии конфликта с другим лицом или группой по какой-то проблеме. Иногда конфликт существует уже давно, люди страдают, но открыто не признают его наличия, не вступают в общение по поводу выработки соглашения с другой стороной и не ищут выхода из создавшейся ситуации.

2. **Определить возможность переговоров**. После признания наличия конфликта и невозможности его решить быстро и «с ходу» целесообразно договориться с противостоящей стороной о возможности проведения переговоров и уточнить, каких именно переговоров, с посредником или без него и кто может выступить в качестве посредника, равно устраивающего обе стороны.

3. **Согласовать процедуру переговоров**. Важно определить, где, когда и как начнутся переговоры, т.е. оговорить сроки, место, процедуру ведения переговоров, время начала.

4. **Выявить круг проблем, составляющих предмет конфликта**. Основная задача здесь состоит в том, чтобы выяснить в одинаково понимаемых совместных терминах, что входит в предмет конфликта и что не входит. При этом обсуждении уже вырабатываются совместные подходы к проблеме, выявляются позиции сторон, определя-

ются точки наибольшего разногласия и точки возможного сближения позиций сторон.

5. *Разработать варианты решений.* Стороны в совместной работе предлагают несколько вариантов своих решений с расчетом затрат по каждому из них, обсуждают их взаимную приемлемость и неприемлемость для кадой из сторон.

6. *Принять согласованное решение.* После рассмотрения ряда возможных вариантов и взаимного обсуждения стороны приходят к соглашению. Целесообразно это общее решение представить в письменном виде: резолюции, договоры о сотрудничестве, коммюнике и т.п.

7. *Реализовать принятое решение на практике.* Если процесс совместных действий сторон заканчивается только принятием согласованного решения, а дальше ничего не происходит и ситуация не меняется, то такое положение может служить детонатором появления других, более сильных и продолжительных конфликтов. Причины, вызвавшие первоначальный конфликт, не исчезают, а только усиливаются за счет невыполненных обещаний и бездействия сторон.

Самоконтроль

1. Дайте понятие конфликта как социально- психологического явления.
2. Каковы основные функции конфликта в группах?
3. Какие виды конфликтов вы знаете?
4. Каковы основные причины появления конфликтов в социальных группах?
5. Охарактеризуйте основные этапы развития конфликта в группе.
6. В чем сущность подхода К.Ч. Томаса и Р.Х. Киллмена к выбору стиля поведения конфликтующими сторонами?
7. В чем выражается стиль поведения участников конфликта через решение проблемы?
8. Назовите основные структурные элементы конфликта:
9. Каковы основные правила разрешения конфликта?
10. В чем сущность метода разрешения конфликтов, предлагаемого Дж.Г. Скоттом?
11. Каким образом используется в целях профилактики конфликтов методическая модель Дж. Лафта и Г. Инграма?
12. Каковы принципы, правила и методика ведения переговоров для разрешения конфликтов в группах?

Глава 13

Социальная психология семьи

Психология семьи как малой группы

Семья — разновидность малой социальной группы, играющая важную роль в жизни людей и общества в целом. Говорят, что семья — это общество в миниатюре.

Все знания о социально-психологических закономерностях внутри малой группы можно проецировать на семью, конечно, с учетом специфики выполняемых ею социальных функций и решаемых задач. Целесообразно рассматривать психологию семьи в ее динамике, прослеживая психологические проявления от отношений человека к институту семьи вообще, выбора партнера по браку, вступления в брак, особенностей внутрисемейных отношений, воспитания детей и т.д.

Семью характеризуют как малую социальную группу, связанную брачно-семейными отношениями, общностью быта и взаимной ответственностью супругов за обеспечение и воспитание детей. Семья выполняет разнообразные функции:

- общение супругов и взаимная поддержка друг друга;
- сотрудничество мужа и жены в ведении хозяйства и воспитании детей;
- материальное обеспечение и удовлетворение витальных потребностей;
- организация проведения свободного времени;
- обеспечение защищенности членов семьи;
- реализация потребностей в эмоциональном контакте и др.

Часто в литературе выделяют три типа семьи: патриархальную, детоцентрическую и супружескую. *Патриархальная* — большая семья, состоящая из нескольких поколений ближайших родственников, во главе которой стоит мужчина, руководящий всей ее жизнью. Для современных условий жизни более свойственны детоцентрическая и супружеская типы семьи. Для *детоцентрической* семьи характерна развитая система моральной, психологической и материальной опеки старшим поколением (отец, мать и др.) младшего поколения (дочь, сын, внук и др.) при определенной самостоятельности последних. *Супружеская* семья живет самостоятельной жизнью, стремится к материально независимой жизни; в ней больше развита идентичность, создаются условия для реализации своих возможностей каждым членом семьи, в том числе детьми.

Отношение к семье занимает одно из приоритетных мест в сознании человека, в структуре его Я-концепции. Определенный тип такого отношения со временем формирует соответствующую социальную установку, регулируя поведение человека, как мужчины, так и женщины. Определенная система взглядов на семью, самоидентификация себя либо с ролью «убежденного семьянина», либо «убежденного холостяка» формирует систему соответствующих отношений и поступков людей. Исследование, проведенное в Институте социологии РАН, позволило сделать вывод, что целая система жизненных взглядов зависит от семейной ориентации¹. Так, «убежденные холостяки» по сравнению с «семьяниками» чаще посещают кафе, дискотеки, бары (36,2% против 14,3%), уверены, что в основе общения со сверстниками лежат сексуальные отношения (28,9% против 16,6%), представление о взрослости связывают скорее с началом половой жизни (5,7% против 1,2%), чем с вступлением в брак (6,0% против 19,1%). Другие различия приведены в табл. 13.1.

Таблица 13.1. Отношения в семейной жизни

<i>Критерий различения</i>	<i>Убежденный семьянин, %</i>	<i>Убежденный холостяк, %</i>
1. Преданность семье	87,4	41,3
2. Разрешение женщинам курить до 16 лет	21,9	46,8
3. Разрешение женщинам выпивать до 18 лет	44,9	55,5
4. Забота о доме и ребенке отнимает много времени	59,5	27,7
5. Невозможность жить без семьи	77,6	42,8
6. План: не меньше двух детей	88,8	67,7
7. Чувство собственного достоинства определяется наличием крепкой семьи	91,5	62,8
8. Состоит в браке	53,2	12,1
9. Домашняя обстановка доставляет радость	61,3	34,5
10. Общение с любимыми доставляет радость	84,0	63,0
11. Мнение родителей и родственников не важно	4,6	19,7
12. Отсутствие стремления к общению с родственниками	9,2	24,5
13. Природа доставляет радость	58,1	39,7
14. Посещение пивных баров и ресторанов	7,0	19,9
15. Равнодушие к народной музыке	24,2	43,0

¹ См.: Ольшевский В.Б. Психология — практика: учителям, родителям и руководителям. М., 1996. С. 161—163.

Добрачное поведение мужчин и женщин, их семейные ориентации показывают, что среди мотивов ухаживания вступление в брак оказалось на одиннадцатом месте, а на первом — любовь, что свидетельствует о достаточно строгом подходе к выбору брачного партнера. Вместе с тем результаты исследований показывают, что брак потерял монополию на удовлетворение сексуальной потребности.

В литературе часто отмечается наличие трех *мотивов вступления в брак*: по любви, по расчету, по стереотипу («все так делают»). Подавляющее число супругов вступают в брак по любви. Причины неудачных браков по любви исследователи часто объясняют тем обстоятельством, что любовь порождает идеализацию партнера по браку и соответственно максимум требований к супружеской жизни, что бывает трудно реализовать. Наряду с этим отмечается, что наибольшее количество неудачных супружеств коррелирует с мотивами браков по расчету.

Особое место в семье занимает *ценностно-мотивационная структура*, господствующая в ней. В социальной психологии при характеристике группового семейного сознания часто говорят о групповой направленности. В структуру групповой направленности входят групповые мотивы, цели, стремления, ценности, интересы. *Групповая направленность* — это не просто механическая сумма мотивов, целей и ценностей отдельных членов семьи, а новое социально-психологическое образование. Групповая направленность играет побуждающую роль для поведения и действий каждого члена семьи.

В групповой направленности выделяют групповые ценности. В одном исследовании посредством опроса предлагалось оценивать одиннадцать ценностей, разбитых на четыре блока¹:

- ценности, связанные с профессиональной деятельностью и повышением профессионального статуса (интересная работа, хорошее положение на работе, образование);
- духовные, нравственно-психологические ценности семьи (дети, взаимопонимание с супругом или супругой, уверенность в прочности брака, интересный досуг в семье);
- материально-бытовые ценности (отдельная квартира, материальное благополучие);
- ценности, существующие независимо от семьи (круг друзей, свобода действий, самостоятельность).

¹ См.: Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования. Л., 1979. С. 263—264.

Чаще всего опрошенные выбирали следующие ценности: отдельная квартира, взаимопонимание с супругом, материальное благополучие, дети. В другом исследовании блок нравственно-психологических ценностей включал в себя такие ценности: любовь супругов, общность интересов, взаимопонимание и дети. Можно, используя данные многих исследований, констатировать факт, что в общей структуре ценностей семьи *преобладают нравственно-психологические ценности*.

Единая групповая направленность, безусловно, не исключает различий во взглядах, интересах, оценках членов семьи. В то же время если общая направленность и общие цели семьи не сформированы и начинают доминировать частные интересы отдельных членов, то возникает полоса внутрисемейных конфликтов.

Важна и *эмоциональная сфера* жизнедеятельности семьи: семейный психологический климат, отражающий степень удовлетворенности супругов и их детей различными факторами жизнедеятельности семьи, любовь между мужем и женой, любовь супругов к детям, комфортные условия совместного проживания, материальная удовлетворенность, педагогически грамотное воспитание детей, взаимоотношение и интерес к делам каждого члена семьи, согласованное распределение обязанностей по ведению хозяйства и др.

В *динамике психологии семьи* бывают изменения, связанные с определенными жизненными событиями. Например, во многих исследованиях семейной психологии делается вывод, что появление детей в семье (особенно первого ребенка) часто сопровождается повышением оценки брака, но бывает и обратное. Причем наибольшее и продолжительное снижение оценки брака чаще наблюдается у женщин.

Взаимоотношения в семье Центральным пунктом психологии семьи являются *внутрисемейные отношения*, определяющие качество семейной жизнедеятельности, удовлетворенность от нахождения в браке¹. Среди трех связывающих семью отношений — естественно-биологических, экономических и психологических — ведущее место занимают психологические.

Во внутрисемейных отношениях и их благоприятности важное значение имеют представления супругов о партнере и его поведении в браке¹, их «ригидность» — жесткость, устойчивость, константность, а также «лабильность» — быстрота, легкость смены представления, подвижность. Наиболее благоприятны для развития

¹ См.: *Алексеева Л.С.* Представления супругов о семье в юридически значимом развитии отношений в браке: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1984. С. 6, 10.

отношений и регуляции поведения в браке представления у супругов, относящиеся к промежуточным между крайними ригидными и крайними лабильными значениями. Лица, имеющие крайние значения представлений, менее надежны как участники бесконфликтного взаимодействия. Выявлено, что крайне ригидные представления детерминируют поведение, не соотносимое с конкретными жизненными ситуациями, а крайне лабильные, напротив, — поведение, зависимое только от внешних, в том числе случайных, влияний. Кроме того, отсутствие расхождений в соотношениях представлений способствует сближению людей и стабилизации их отношений, а расхождения — возникновению и развитию противоречивых тенденций в отношениях супругов.

Как выражение определенных представлений формируется *взаимодействие супругов*. Выделяют следующую классификацию типов личности супругов:

- партнер, ориентированный на равноправие, ожидающий равных прав и обязанностей;
- романтический партнер, ожидающий душевного согласия, мечтающий о крепкой любви, ориентирующийся на сентиментальные символы;
- родительский партнер, с удовольствием заботящийся о другом, воспитывающий его, когда тот занимает детскую позицию;
- детский партнер, приносящий в супружество некоторую спонтанность, непосредственность, радость, но одновременно приобретающий власть над другим путем проявления слабости и беспомощности;
- рациональный партнер, следящий за проявлением эмоций, точно соблюдающий права и обязанности; ответственный, трезвый в оценках; хорошо приспосабливается к жизни, несмотря на то что партнер не ведет себя таким же образом; может ошибаться относительно чувств своего партнера;
- товарищеский партнер, хочет быть сотоварищем и ищет для себя спутника, с которым мог бы разделить повседневные заботы, прожить жизнь; не претендует на романтическую любовь и принимает как неизбежное обычные тяготы жизни;
- независимый партнер, сохраняющий в браке определенную дистанцию по отношению к партнеру; стремится избежать излишней интимности в отношениях и хочет, чтобы партнер относился с уважением к этим требованиям¹.

¹ *Практическая психология*. С. 279.

В социальной психологии семьи часто отмечается *наличие кризисов в развитии взаимоотношений и взаимодействия* супругов.

Первый кризис во взаимоотношениях возможен через один-два года семейной жизни — «кризис идеалов». За это время рассеиваются иллюзии и романтика добрачных отношений, семейная жизнь требует решения многих экономических проблем, разрушаются прежние мечты о романтической жизни вдвоем.

Второй кризис связан с рождением первого ребенка. Однако, как уже отмечено выше, он присущ не всем семьям с точки зрения нравственно-психологических аспектов отношений. В большинстве он успешно преодолевается за счет большого внимания к проблеме отношений с супругом, что позволяет успешно решать дополнительно возникающие экономические и иные трудности.

Третий кризис в отношениях не только между супругами, но и детьми связан с уходом последних из семьи и вступлением в брачные отношения. Супруги остаются вдвоем, начинают ревновать сына (дочь) к его (ее) жене (мужу). При этом порой не складываются отношения с родителями брачного партнера своего ребенка. Создаются дополнительные причины для психической напряженности.

Четвертый кризис в отношениях бывает при выходе супругов на пенсию. С одной стороны, супруги все время вместе, но с другой — и нет, так как много времени они проводили на работе. Не каждая семья находит новый способ жизни — постоянно вместе, переключение на другие виды деятельности: отдых, путешествия, прогулки в лес, хобби и т.п. Мужчины иногда начинают злоупотреблять алкоголем, женщины уходят в заботы о внуках и как бы забывают о существовании мужа и т.д. Конечно, в разных семьях указанные кризисы возникают и протекают различно.

По разным поводам возникают и *конфликты во взаимоотношениях*, нередко эмоциональные и глубокие. Культурному человеку важно использовать имеющиеся у него сведения по психологии конфликтов, действовать разумно, снижать эмоции, переходить к рациональному рассмотрению возникших разногласий и достижению согласия на почве взаимных уступок. Молодым супругам надо не считать унижением, если кто-то первым сделает уступку. Поучительно одно из положений французского военного устава: если встречаются на улице два офицера в разном звании, то первым отдает честь младший; если встречаются двое в одинаковом звании, то первым отдает честь тот, кто вежливее. По словам Л.Н. Толстого, любить — значит жить жизнью того, кого любишь. Поэтому более вежливым и доброжелательным должен стремиться быть каждый из супругов, первым делать шаг к примирению, проявлять великоду-

шие к промахам и слабостям другого, помня, что и ты — скорее всего не идеал.

Частные противоречия и мелкие конфликты могут преодолеваться путем:

- взаимной намеренной переделки поведения того и другого супруга в направлении к оптимальному позитивному варианту поведения;
- намеренной переделки поведения одного по образцу поведения другого супруга;
- формирования терпимости и снисходительности к слабостям другого супруга без существенной переделки сложившихся стереотипов поведения¹.

Конечно, взаимоотношения мужа и жены являются центральными в супружеской жизни. Но одновременно следует помнить о существовании других систем взаимоотношений: родители — дети; дети — дети; дети — бабушка (дедушка) и др. Стоит запомнить вошедшие в человеческую историю мудрые советы.

- *Цицерон*: Любовь к родителям — основа всех добродетелей.
- *А.С. Пушкин*: Неуважение к предкам есть признак безнравственности.
- *В.А. Сухомлинский*: Главный смысл и цель семейной жизни — воспитание детей: главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери.
- *Фалес*: Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы обходитесь со своими родителями.

Среди факторов, ведущих к разрушению браков и разводам, выделяют нравственно-психологические, биологические и материально-бытовые. Преобладают при этом первые: 1) психологическая несовместимость супругов; 2) нравственная незрелость одного из супругов; 3) отсутствие социально-психологических качеств, в том числе коммуникативных, у одного или обоих супругов, затрудняющее взаимоотношение и сотрудничество; 4) отсутствие чувства любви; 5) супружеская неверность и др.

Гармонизация межличностных отношений супругов

Многочисленные исследования и жизненный опыт позволили выявить основные факторы стабильности семьи и внутрисемейных отношений, к которым относят: любовь между мужем и женой; хорошие взаимоотношения между членами семьи; единство взглядов на жизненные проблемы; единство духовных ценностей; взаимопонимание; наличие детей в се-

¹ См.: *Семья как коллектив* // Коллектив и личность. М., 1975. С. 106.

мье; материальное благополучие; симпатии и взаимное уважение членов семьи; учет индивидуальных психологических особенностей каждого члена семьи и др.

Некоторые исследователи предлагает специальные упражнения для анализа и совершенствования супружеских отношений¹.

1. Составьте список тех черт, которые вам нравятся в ваших взаимоотношениях и в супруге, включая его личные качества и поступки, все то, что вызывает уважение, симпатии и чувство благодарности.

2. Составьте список того, о чем вы сожалеете, чего не хотели бы допускать в ваших отношениях и за что вам следовало бы попросить у супруга прощения.

3. Составьте список самых счастливых периодов за время вашего супружества, включите в него наиболее интересные события, памятные и трогательные моменты, те ситуации, когда вы были особенно близки друг другу.

4. Опишите, каким вы хотели бы видеть ваш брак.

5. Составьте два списка, в каждом из которых перечислите, что нужно сделать каждому из вас для улучшения супружеских отношений, что следует ограничить в вашей жизни, а что устранить вовсе. Напишите, как, по-вашему, вам стоит себя вести, чтобы сделать своего партнера счастливым, позволить ему в большей степени ощутить вашу любовь и уважение. Не забудьте упомянуть и те счастливые моменты, когда вам было хорошо вместе, все, что вам хотелось бы пережить вновь.

6. Используйте свои ответы на пятое упражнение в качестве основы для совместного решения проблем или составления друг с другом соглашений, требующих от каждого из вас определенного поведения (по типу «Если ты... то я...»). Требования должны быть одинаково несложными для обеих сторон.

7. Используйте позитивное мышление. Не допускайте разрушающих мыслей о том, как вы ненавидите свой брак или партнера, и всякий раз, когда они появляются, заменяйте их более конструктивными утверждениями. Умение прощать друг друга — одна из важнейших черт счастливого супружества. Прощение снимает напряжение, сглаживает острые углы, успокаивает боль и негодование.

8. Необходимо периодически анализировать состояние отношений каждому из супругов, обращая внимание на свои мысли, свои представления, свое поведение. Изменяясь сами, мы изменяем и других, в первую очередь близких нам людей.

¹ Фолкен Чак Т. Психология — это просто. М., 2000. С. 248—249.

Самоконтроль

1. Каковы основные функции семьи?
2. Охарактеризуйте направленность и ценности семьи как малой группы.
3. Каков механизм влияния представлений супругов на их поведение и взаимоотношения?
4. Назовите основные типы партнеров по общению в системе супружеских отношений.
5. Какие из приведенных в главе психологических рекомендаций по установлению нормальных взаимоотношений в семье вам больше всего понравились и почему?
6. Каковы основные условия стабильности семейной жизни и преодоления конфликтов, возникающих в ходе ее?
7. Попытайтесь воспользоваться советами Ч. Фолкен и провести анализ взаимоотношений в вашей семье, если она у вас есть, либо в хорошо знакомой семье.

Глава 14

Психология личности в организации

Организационный психологический феномен

Наряду с широко известным психологическим законом, согласно которому внешние причины действуют через внутренние условия, есть и другой: *внутренние причины*

действуют через внешние условия. Иначе говоря, та актуальная психическая деятельность, которая присуща человеку, когда он находится и действует в условиях какой-то среды, ситуации, группы, несколько изменена. Это относится и к человеку, когда он находится в условиях трудовой организации. Его психология в известной степени *организационно изменена*, так как в ней сочетается проявление личностных качеств и психологическое отражение организационных условий. Его поведение всегда чем-то типично, но в каждой ситуации оно в то же время обычно в чем-то своеобразно. Психологически это уже не совсем тот человек, что был на улице, в компании, дома, во многом он тот же и в чем-то не тот. Поэтому и *поведение его в организации носит организационно измененный* характер. Этим объясняются нередко наблюдаемые случаи, когда человек на работе хорош, а дома плох, с домашними мрачен, брюзглив, а при приходе гостей — «душа компании», в одной компании — один, а в другой — другой. Психологам, а также проводящим правовые расследования юристам часто приходится узнавать о человеке мнения других людей и слышать при этом столь несовпадающие характеристики, словно речь идет о разных людях.

Влияние условий в трудовой организации¹ на психику и его поведение существует всегда, хотя может сильно различаться. Факт сильного влияния известен, например, по поведению людей в метро: даже кричащие на улице, выражающиеся нецензурно, ведущие

¹ Понятие организация употребляется в разных контекстных смыслах, это:

- организация как структурная социальная единица — производство, учреждение, фирма, школа и пр.;
- организация как характеристика внутренней структуры учреждения, установленной для обеспечения его четкого функционирования;
- организация как состояние организованности, достигнутого уровня порядка в работе, меры организованности;
- организация как направление в работе, специально ориентированной на установление или упорочение порядка.

себя конфликтно, курящие, спустившись в метро, в 999 случаях из 1000 на время ведут себя прилично.

Влияние организации на актуальную психическую деятельность и поведение определяется и другими обстоятельствами. Поступивший на работу соглашается принять и соблюдать по договору (в ряде случаев — клятве, присяге, подписанному обязательству) условия, нормы поведения, существующие в ней, и он потом более или менее придерживается их. Трудясь добросовестно, он постепенно психологически идентифицируется с организацией, вживается в профессиональную деятельность, атмосферу, жизнь организации и ведет себя соответственно. Если же это не происходит поначалу, его не совсем адекватное поведение создает трудности другим, и коллеги, управленцы вынуждены требовать, помогать, обучать, убеждать, применять санкции, а если это не дает результата — увольнять работника. Подобная перспектива, если она не устраивает принятого на работу, вынуждает его ускорить свое вхождение в трудовой процесс, принятие норм и требований организации.

Формальная и неформальная структуры организации

Каждая организация для достижения цели, стоящей перед ней, нуждается в *организационном* порядке, выражается в построении согласованной и эффективной работы всех работников (персонала). Каждая организация — это прежде всего люди. Ее продукт — продукт их ума, интересов, стремлений, воли, труда, сколь бы ни была насыщена организация наисовременнейшей техникой. Подбор техники, разработка и установка программ, составление технологических цепей, контроль, устранение сбоев, коррекция, усовершенствование, модернизация, связь с внешним миром, обеспечение сырьем в разном виде, сбыт продукции и прочее — все это во власти людей. Любая техника — пока лишь средство в руках человека, преследующего свои цели, его помощник, но не властелин. Образно говорят, что железная дорога на 5% — железо, а на 95% — люди. Аналогичное можно сказать почти про любую организацию.

Построение организационного порядка основывается на организационных документах — в различных расписаниях, схемах, графиках, уставах, законах, правилах, инструкциях, представляющих собой *организационно-правовую подсистему* организации, которую можно назвать и *формально-правовой*. В самом деле, она мертва, пока работники не воплотят ее в свою практику. А там, где действуют люди, каждый элемент организационно-правовой подсистемы обрастает психологическими зависимостями и превращается в реальную *психологически-действенную подсистему организации* (рис. III.6).

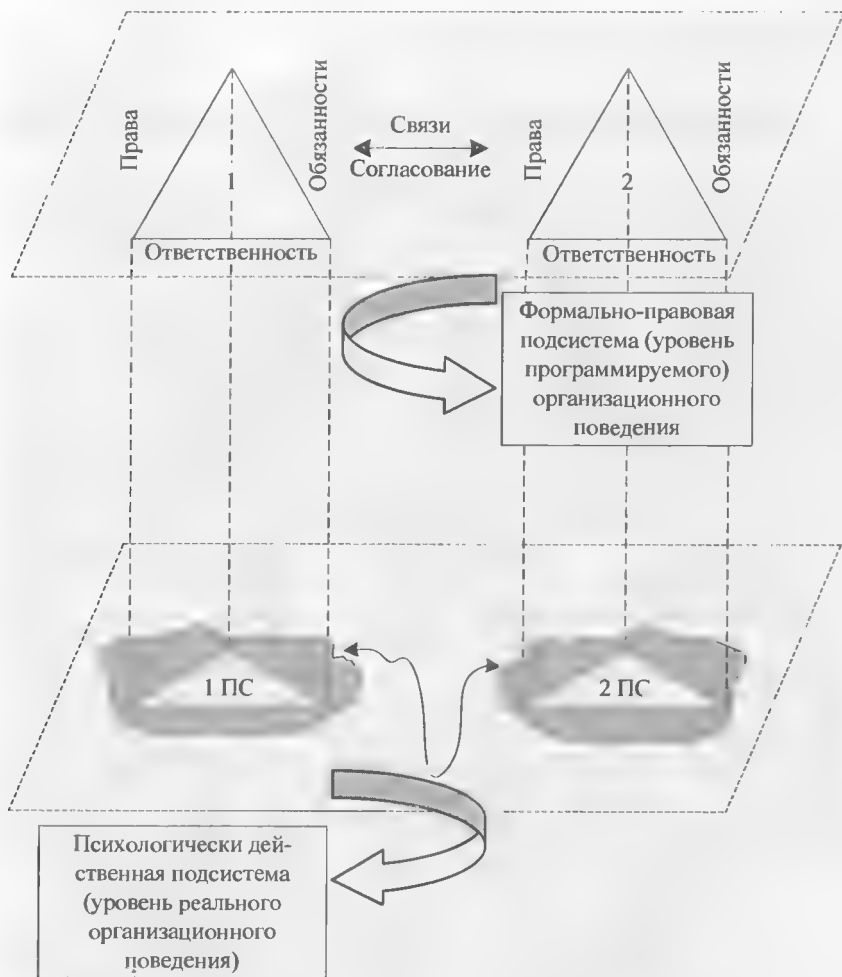

Рис. III.6. Соотношение формализованной и психологически опосредованной организационных позиций сотрудников:

1, 2 — формализованные должностные позиции;
1 ПС, 2 ПС — фактическая психологически опосредованная позиция сотрудников

В своей основе это то, что понимает каждый работник из того, что и как он должен делать, с кем согласовывать, от кого получать и кому передавать информацию. Это и желание, мотивы, потребности поступать, как предписано, или, напротив, не так, это и инте-

рес к тому, что на него возлагается и несовпадение интереса, это и умение делать, как предписано, и недостаточное умение, это способность и неспособность делать, это и принимаемые самостоятельно решения и действия и др. Этот *субъективный образ должного* у персонала и каждого сотрудника характеризует **организационную психологию** и определяет **организационное поведение**. Дополнительно они наполняются еще индивидуальными личностными особенностями, пристрастиями, предпочтениями, склонностями, межличностными отношениями, коллективизмом и индивидуализмом, альтруизмом и эгоизмом, симпатиями и антипатиями, дружбой и неприязнью, склонностью к тесному сотрудничеству и отсутствием оного, соперничеством и конкуренцией, честолобием и карьеризмом и др. Отражаются на организационной психологии и организационном поведении персонала и практика управления, авторитет руководства, взаимоотношения и общение с ним и др. Как и всякий коллектив, являющийся островком в океане жизни общества, персонал трудовой организации отражает в своей психологии и влияние социально-океанических бурь, тайфунов и иных социальных катаклизмов (рис. III.7).

Рис. III.7. Детерминация организационной психологии персонала трудовой организации

В результате психология трудового коллектива представляет собой насыщенное, многослойное образование. Оценивая долю и роль в нем того, что опосредовано формально-правовой подсистемой и психологическими влияниями, следует воздержаться от крайностей — «все делается по-писаному» или «все делается как захочется». Чаще всего цели, задачи, которые реально преследуют сотрудники, их мотивы, мысли, внимание, волевые усилия, эмоции, фактические действия не противоречат кардинально тому, что от них ожидается, но и не совпадают полностью. Степень совпадения и различий может быть разной (рис. III.8).

В общем случае психология людей на работе преимущественно *организационно-групповая*, детерминированная во многом организацией и ее формально-правовыми и деятельностными особенностями. Это уже не такая психологическая вольница, где свободно носятся ветры индивидуальных чувств, эмоций, личных желаний, каких захочется межличностных настроений, собственных мнений, интересов, общения и пр.

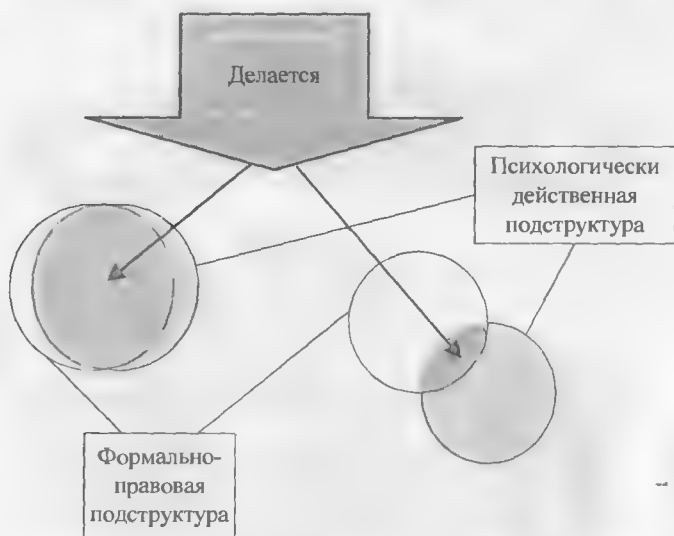

Рис. III.8. Возможные (близкие к крайним) варианты совпадения—несовпадения формально-правовой и психологически действенной подструктур организации

Напрашивается риторический вопрос, что лучше: предприятие, фирма, учреждение, в которых психология персонала целиком сов-

падает с формально-правовой организацией или когда они расходятся? Исследования и опыт показывают, что идеален случай, когда они не радикально, но в чем-то не совпадают. Во-первых, и формально-правовая организация — плод труда управленцев, которые, как говорится, «не Господь Бог», они тоже люди, способные ошибаться и что-то упускать организуя. Противоречия, недостатки, отставания в пересмотре некоторых норм и отношений, обнаруживающиеся в психологии работников, недовольства, недостатки отношения к делу и в поведении — хороший сигнал для делового совершенствования организации. Кроме того, на формально-правовом уровне вообще невозможно все предусмотреть даже в небольшой организации. Попытка сделать это, расписать в инструкциях и наставлениях каждый шаг каждого работника была принята в начале XX в. немецким социологом и юристом *М. Вебером* (1864—1920), но закончилась полным крахом. Существует и практика забастовки (именуемая то итальянской, то австрийской): забастовщики все делают буквально по инструкции и требуют того же от руководства, а в результате производство останавливается.

Хорошая организационная психология и организационное поведение содержат богатые потенции разумной инициативы, самостоятельности, трудового творчества, основанных на понимании общего интереса и умении подчинять их ему. Добросовестные работники сами по-деловому подправят что-то упущенное или устаревшее в организующих документах. Такая психология и поведение возможны, когда трудовой коллектив сплочен, профессионально компетентен, нравственно здоров и представляет собой «трудовую семью».

Психология идентификации работающих

Организационные связи в трудовой организации, как и все социально-психологические, призваны быть урегулированы по трем основным психологическим линиям связи (см. гл. 3): *позиционным отношениям, информационному обмену и взаимодействию*. Игнорирование и неправильный учет психологических аспектов этих линий связи между элементами, структурами, должностными позициями, работниками организации становятся источником постоянных, трудно устранимых напряжений, нездоровых конкурентных отношений, конфликтов, рассогласований, сбоев, низких итоговых организаций.

Первостепенное внимание при создании и совершенствовании структуры организации должно придаваться *организации позиционных отношений*. Они задаются распределением направлений работы, функций, созданием рабочих участков, наделением структурных

подразделений и отдельных сотрудников правами, обязанностями, ответственностью и возникающими при этом отношениями власти, подчинения, взаимодействия, сотрудничества. Несколько примеров. Двум группам поручена общая работа, дано указание взаимодействовать и помогать друг другу, но четкое разделение прав и ответственности не проведено. Если руководители групп добросовестны, они найдут общий язык, а если нет — то возможно, что одна группа займется чем-то малым, надеясь, что другая возьмет на себя остальное, а фактически обе будут сваливать работу друг на друга и в итоге оправдываться: «Мы думали, что это они будут делать» и пр. Второй пример: структурное подразделение дружно занималось большой по объему и трудной работой; решили сделать как лучше и разделили его на два; через некоторое время между ними возникли острая конкуренция, плохое взаимодействие, соперничество, укрытие информации друг от друга ради того, чтобы опередить другое и поощряться руководством. Поэтому одно из правил хорошей организации — поменьше всяких структурных подразделений, особенно мелких, независимых от других. Третий пример: человеку поручается определенное дело, но четко не указаны пределы его обязанностей, прав и ответственности. Когда дело подойдет к концу и будут обнаруживаться какие-то упущения в результатах его работы, у работника появятся десятки оправданий: «не знал», «в обязанностях у меня не указано», «думал, что это обязанность других» и пр.

Четко определенные позиционные отношения задают характер и систему официальных взаимоотношений и коммуникаций, необходимых для успешного функционирования организации. Было бы, однако, просто, если бы все решалось таким способом. Руководство организации, наиболее подготовленные члены организации призваны еще вести специальную работу по претворению в практику работы как предусмотренных, так и непредусмотренных, но эффективных взаимоотношений, каналов общения и взаимодействия между сотрудниками.

Основная задача в работе с персоналом — обеспечение полной организационно-профессиональной идентичности членов коллектива по пяти главным направлениям, совпадающим с направлениями создания сплоченного, дружного и успешного трудового коллектива. Это идентификация:

- ценностно-целевая;
- концептуальная;
- организационная;
- трудовая;
- поведенческая.

Полноценная идентификация в интересах и личности, так как при этом реализуются ее возможности, происходит самоактуализация, достигаются результаты, приносящие удовлетворение, самоуважение и признание другими, удовлетворяются духовные и материальные потребности.

Ценностно-целевая идентификация персонала и каждого сотрудника требует достижения ценностно-целевого единства. Многие хорошо задуманные планы терпели и терпят неудачу вследствие того, что персонал их не понимает, не принимает и не стремится выполнять их. Извне человеку могут быть переданы требование и цель. Цель должна быть внутренне принята, стать *своей* целью, тогда она приобретает роль мобилизующей силы.

Проблема и ее сложности возникают и в связи с дифференциацией цели в организации. Общая цель «превращается в дерево целей», она дробится на цели отдельным структурным подразделениям, а затем — на цели каждому сотруднику. При этом происходит переход от общего к частному, от крупного к мелкому, и в результате рядовые сотрудники плохо усматривают в своей личной цели нечто общее для организации и видят ее обособленной от целей других. Задача в работе с персоналом заключается в необходимости преодолеть эту разрозненность, чтобы каждый через свою цель идентифицировался с общей. Без этого неизбежны разрозненность, рабочий эгоцентризм, местничество, ведомственность, постановка своей цели выше других, мнение о ней как об особой, отрыв от целей других.

При совместной деятельности возможен и *конфликт целей* участвующих в ней сотрудников или служб, отделов. Особое внимание надо уделять долговременным целям, ибо существует обратно пропорциональная связь между увеличением срока ее достижения и уменьшением ее мотивирующей силы. Нельзя погрязнуть в текучке будней и утратить нацеленность на конечный результат. Достигается правильное понимание системы целей и связи своей цели сотрудником в целях организации путем проведения общих мероприятий с персоналом и индивидуальными разъяснениями. Важную роль играет построение системы управления, сочетающей авторитарность и демократизм, единоначалие и коллегиальность, централизацию и децентрализацию, введение критериев оценки эффективности деятельности каждого, побуждающих к сотрудничеству, а не к единоличному их достижению. Ошибочно полагать, что коллегиальность — лучшая из форм управления. Ее серьезный недостаток — отсутствие персональной ответственности за решения. Есть даже практика ухода от ответственности за важные решения путем

организации пусть плохих, но коллегиальных решений: дело будет идти плохо, а спросить не с кого. Правило иное: обсуждение сообщения, а ответственность единолична.

Концептуальная идентификация в идеале существует в коллективе единомышленников. Необходимо согласованное, совпадающее понимание всем персоналом предназначения организации, ее задач, путей и способов их решения, условий эффективности согласованной работы и др. Это связано и с налаживанием системы циркуляции информации в трудовом коллективе, обменом информацией подразделениями и сотрудниками друг с другом, умелым построением общения, квалифицированным проведением дискуссий по возникающим проблемам. Важно не только то, чтобы информация циркулировала по необходимым каналам, цепям, сетям, но чтобы она была своевременной, содержательной, достоверной, полной, намеренно или случайно неискажаемой, соответствовала деловым и культурным нормам человеческого общения. Справедлива мысль, что

в условиях человеческого общения информация не только передается, но и формируется, уточняется и развивается¹.

Следует изучать и корректировать этот процесс, выявлять места заторов, задержек, искажений, потерь и устранять их. Порой передача информации аналогична «испорченному телефону». Наблюдается и феномен БИ — благополучной информации. Реакций некоторых начальников на неблагополучную информацию сотрудники так боятся, что докладывают им только благополучную, задерживают или приукрашивают неблагополучную, что вовсе не способствует верной оценке обстановки и принятию правильных решений.

Организационная идентификация сопряжена с полным освоением должностных позиций (см. рис. III.6), всех обязанностей, круга ответственности, прав и построения взаимоотношений с другими сотрудниками и подразделениями для построения совместной, согласованной работы.

Все изложенное в краткой форме убедительно свидетельствует о сложных опосредованиях групповой психологии и психологии сотрудников в организованных трудовых группах. Это требует проявлять повышенное внимание к тому, как создаваемая и совершенствуемая структура организации влияет на членов организации, их мотивацию, на отношение всех и каждого к общим целям организации, участие в согласованном достижении их, на идентифицированность с организацией, насколько она стимулирует гуманные,

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980. С. 9—10.

демократические и деловые отношения. Нужно поддержание здоровых деловых взаимоотношений в любых ситуациях, а при возникновении напряжений и конфликтов следует исходить лишь из интересов организации и целей, стоящих перед ней и всем персоналом. Важна ориентация и на правовые нормы и установления. Всеми должна быть осознана недопустимость нарушений закона, попытки «обойти» его, найти «левые» пути и т.п. Недопустимо превышение полномочий, безапелляционное и несогласованное вторжение в сферу ответственности другого работника, самоустранение от выполнения ряда обязанностей. На уровне неформальных отношений равноправное значение имеют нормы морали во взаимоотношениях членов организации — честности, порядочности, коллективизма и др.

Трудовая идентификация выражается в освоении профессиональных способов выполнения своих трудовых обязанностей и способов их согласования в данной организации. Необходима включенность в работу с полной самоотдачей. Недопустимы, естественно, все виды неделовой активности, например:

- работа не на дело, а на избегание неудачи («важно не добиться, а лишь бы не ошибиться»);
- «подсовывание» работником решения сложных вопросов, находящихся в его компетенции, «вверх», своему руководителю, чтобы не нести за них потом ответственность;
- работа «с оглядкой наверх» («установка флюгера» — «а как на это посмотрит шеф?»);
- показная активность («демонстрация бурной деятельности», «выдвижение инициатив», стремление часто попадаться на глаза начальству в краткие моменты своей бурной активности и усердия, т.е. действия по правилу лентяев: «если ты случайно вспотел на работе, немедленно покажись начальству»);
- формально-бюрократическая работа — пунктуальное следование регламентированным правилам, процедурам, нормам и нежелание рассматривать и решать что-либо, выходящее за их рамки, и др.

Поведенческая идентификация характерна освоением норм морального, этического поведения, действующих в коллективе традиций, обычаев, ритуалов.

Идентификация — не разовый процесс, она имеет значение не только для новичков, прибывающих в коллектив. Этот процесс непрерывен и углубляется вместе с продолжительностью пребывания сотрудников в одном и том же коллективе, он динамичен, как динамично и направление деятельности коллектива, вызываемое но-

выми условиями, задачами, возможностями, проблемами расширения, установлением связей с новыми организациями, получением новых заказов.

Самоконтроль

1. Как вы понимаете психологическую закономерность: внутренние причины действуют через внешние условия? Попробуйте применить ее к пониманию своего поведения: у вас есть какие-то известные вам качества. Вы бываете в семье, в студенческой учебной группе, на дискотеке, в спортивном зале. Всегда ли и везде ваши качества обнаруживаются одинаково? Почему?
2. Должность, которую вы займете по окончании вуза, будет определяться четким кругом обязанностей, ответственности и прав. Ваша фактическая работа будет полностью совпадать с ними? В какой степени совпадать? Почему совпадать или не совпадать? Попробуйте не просто перечислить несколько причин, а сгруппируйте их, пройдясь по кругу всех возможных.
3. Когда вы будете выполнять свои обязанности на работе, каковы по преимуществу будут ваши цели, стремления, интересы, мысли, отношения, решения? В какой степени они будут связаны с работой? Если вы усматриваете возможности разной степени связей, объясните – почему?
4. Какие виды организационно-профессиональной идентификации требуются от работников, чтобы организация, предприятие, фирма работали успешно? Что произойдет с ней, если такой идентификации не будет? Какие последствия могут быть при нарушениях каждого из видов идентификации?

Глава 15

Психология стихийного поведения групп

Психология слуха

В жизни групп обнаруживаются особые социально-психологические явления, известные стихийными, которые при определенных условиях могут приобретать доминирующее значение и определять поведение групп. Одно из них — слухи.

Слух — сообщение, исходящее из какого-то источника (лица, группы, средства информации и др.) о каком-то событии, еще ничем не подтвержденное и устно передающееся в массе людей от одного к другому. Слухи могут возникать по разным поводам, но приобретать силу, распространенность и влиять на поведение людей. Эти возможности приобретают лишь те, которые содержат значимую информацию, затрагивающую интересы людей, например об угрозе жизни, материальных потерях, приближении урагана, распространении ядовитого облака, неисправности самолета и пр. Сильны и социальные по содержанию слухи — о резком повышении цен, денежной реформе, банкротстве банка или учреждения, изменении пенсий, повышении стипендий и т.п. Чем значимее информация, тем быстрее она распространяется и тем больший круг людей охватывает.

Слухи могут возникать непреднамеренно, когда люди сталкиваются с чем-то необъяснимым, малопонятной информацией и пытаются ее объяснить, истолковать по-своему. Например, некоторые малопонятные действия правительства, намеки (типа «нужны непопулярные меры»), отдельные негативные изменения на рынке могут породить слухи об экономическом крахе, девальвации рубля, массовом подорожании и др. На химическом производстве может произойти небольшая неисправность, но поползти слух о химической катастрофе. Бывает, что новый руководитель сменяет одного из заместителей, а по организации ползет слух о готовящейся массовой «чистке» персонала. Слух при распространении обычно обрастает домыслами и делается более угрожающим.

Слухи могут распространяться и преднамеренно для ухудшения социально-психологического климата, формирования у людей состояния тревоги и неудовлетворенности. Похоже, что часть средств массовой информации сейчас увлечена этим, занимаясь сообщени-

ем непроверенной информации «от своего источника», чьих-то субъективных мнениях, домыслах, а особенно односторонне негативным освещением угрожающих, жестоких, неприятных для людей событий и мало сообщая о положительном в текущей жизни. Это повышает тревожность населения и податливость его слухам. Аналогичны слухи, запускаемые хулиганами и террористами с угрозами о заложенных взрывных устройствах, отравлении источников питья, продаже зараженного мяса. Такие слухи относят к категории *провокационных*.

Возникновению, распространению, действию слухов способствует ряд общих социально-психологических обстоятельств:

- неблагоприятная, тревожная, неопределенная обстановка в группе и окружающей ее среде: катастрофы, чрезвычайные обстоятельства, состояние боевых действий, эпидемии, радикальные социальные реформы, неблагоприятные общие прогнозы (землетрясений, селевых потоков, извержений вулканов, приближения тайфунов, рыночной конъюнктуры, эпидемии и др.);
- отсутствие, слабость официальной информации об обстановке. Если те, кто должен информировать (руководители, власти, компетентные органы и лица), молчат, информационный вакуум заполняется слухами, усугубляющими положение;
- наличие «оппозиции», конкурентов, лиц и групп, корыстно заинтересованных в распространении слухов (о повышении или снижении курса доллара, повышении цен на сахар, вредности продукции, выпускаемой кем-то, «порочащего компромата» на одного из кандидатов — чьего-то конкурента на выборах и пр.);
- общая усталость, изнурение;
- распространение недостоверного слуха вслед за другим, оказавшимся достоверным. Подтверждение правильности хотя бы одного слуха вызывает повышенное доверие ко всем последующим.

Есть и социально-психологические обстоятельства, *побуждающие одних людей распространять слух:*

- механизм самоутверждения: передавая другому сведения, составляющие содержание слуха, человек поднимает себя в своих глазах и в мнении других как человек более осведомленный;
- чувство солидарности: стремление помочь другим людям — близким, друзьям, соседям, предупредить их и дать возмож-

ность самим или совместно подготовиться к встрече с неприятным событием;

- компенсация неудовлетворенности от единоличного обладания тревожной информацией (стремление «выплеснуться», «хоть немного облегчить душу»): человек получает подсознательное облегчение от того, что другой, получивший от него информацию, реагирует удивлением, испугом, восхищением, благодарностью за сообщение; для усиления впечатления информация «творчески» усиливается неприятными подробностями. Такой механизм особенно силен у людей, не удовлетворенных своим социально-психологическим статусом и не нашедших места в жизни;
- желание получить поддержку другими себя, своей позиции, мнения, намерения и подталкивание их к групповым действиям, которые распространитель слуха не решается совершить сам, в одиночку;
- стремление усилить свою позицию в группе, выйти в лидеры, ослабить своего соперника, посеять раздор среди его сторонников, отколоть часть их от него.

Имеются и социально-психологические обстоятельства, *побуждающие других людей воспринимать слух*:

- прежде всего, это все описанные выше общие обстоятельства неблагополучия, тревожности, ощущения общих бед, общности судьбы, надвигающихся угроз;
- стремление оберегать себя от неприятностей, по возможности предвидеть их, подготовиться и уменьшить урон, если избежать его невозможно;
- механизмы заразительности, идентифицированности с группой, доверия ко всему, что делают все, стремление спастись вместе со всеми;
- анонимность слуха, незнание, откуда он исходит, что придает ему характер доверительности, разоблаченной секретности, а потому и достоверности;
- представление о том, что содержание слуха одобряется большинством, а поэтому ему надо верить: «Кто это говорит? Все говорят!»;
- легкая внушаемость части людей, некритичность из-за невысокой образованности и интеллектуальной неспособности самостоятельно и трезво оценить правдоподобность и обоснованность слуха.

Действия и последствия слухов психологически отрицательны: в группах возрастает напряженность, обстановка тревожного ожида-

ния и неуверенности, чувство беспомощности перед надвигающимися угрозами, снижение работоспособности. При повторяющихся слухах эмоциональные нагрузки на людей нарастают до предела, создающего условия для взрыва недовольства и аффективного поведения.

Недопустимо оставлять слухи без внимания и полагать, что все само собой образуется. Помимо того что слухи вредно отражаются на настроении и работе, они могут перерасти в неадекватные действия, панику, принести вред психическому здоровью людей. Слухи *надо предупреждать и интенсивно бороться* с ними. *Основное общее направление* работы — всемерное сплочение коллектива, повышение уровня его социально-психологического развития, обеспечивающее устойчивость перед лицом возникающих и возможных негативных событий. *Профилактическое направление* — постоянное и правдивое информирование персонала обо всем, что делалось, делается и предполагается делать в группе, что ее ожидает. *Специальное регулирующее направление* — работа при возникновении тревожащего людей слуха: призыв людей к соблюдению спокойствия, заверение в том, что после проверки им будет сообщена достоверная информация, принятие мер по уточнению информации («отсеивание зерна от плевел»); опровержение слуха достоверной информацией и пользующимися авторитетом у группы людьми; гарантирование членам группы всемерной помощи в случае, если слух хотя бы частично оправдается; выделение двух-трех человек для прослеживания цепочки поступления слуха в коллектив и в вышестоящие инстанции для получения достоверной информации.

Психология толпы

Первоначально понятие толпы ассоциировалось с массой, народом. Ныне *толпой* называют *неорганизованное, временное скопление определенного количества людей, как правило, не знакомых друг с другом, но по случайным обстоятельствам оказавшихся в одно время в одном месте*. У толпы нет изначально какого-то вида деятельности, который выступает основой выделения групп, но есть общий предмет интереса. Примеры толпы: сборище зевак вблизи места происшествия, скопление людей у зрелищных заведений, на рынках, улицах и в магазинах. Собравшиеся начинают вести разговоры, обмениваться мнениями, оценками. Завязываются диалоги, споры. Это *дискутирующая толпа* — первоначальный вид начинающей психологически развиваться толпы.

Находящиеся рядом люди так или иначе оказывают влияние друг на друга. Чаще всего оно незаметно, слабо и не приводит к каким-то нарушающим общественный порядок действиям. Но по-

рой влияние может усиливаться при наличии каких-то возбуждающих причин и повышать сплоченность людей в толпе, повышать активность, побуждать к совместным действиям.

Можно вспомнить 18 мая 1886 г., когда на Ходынском поле при раздаче царских подарков по случаю коронации Николая II в полумиллионной толпе было раздавлено 1389 человек и изувечено 1300. Подобных историй и в старое, и в новое время немало.

В один из уголков Восточной Сибири приехала на практику группа студентов. На них пало подозрение в изнасиловании девушки. Трое ребят были выставлены для освидетельствования. Толпа кричала: «Нечего с этими интеллигентами нянчиться!» Отводя глаза в сторону, девушка с сомнением указала на одного из ребят: «Вроде такого роста и чернявый». Толпа набросилась на жертву и затоптала его насмерть. Впоследствии установили, что погибший юноша не имел никакого отношения к изнасилованию. Все потом сожалели о случившемся, говорили, что не помнили, как это произошло, не хотели, «бес попутал...»¹.

Толпа представляет собой огромный потенциал психологической динамики, который в итоге способен превратить ее в буйную стихийную силу, необузданное действие которой может приносить огромный ущерб. Демократизация нынешней жизни России сопряжена с увеличением числа многотысячных митингов, демонстраций, манифестаций, шествий, несанкционированных сборищ, которые в условиях снижения уровня гражданской дисциплины нередко сопровождаются стихийными проявлениями заложенного в них потенциала психологической силы. В толпе люди находятся вплотную, толкаются, общаются, обмениваются репликами, эмоциями, мнениями, намерениями, а поэтому активно действуют механизмы заражения, внушения, подражания. Повышенно возбужденный в толпе человек или небольшая группа могут стать очагом, от которого зародившиеся эмоции, мысли, отношения, намерения начинают распространяться на всю толпу. Возникают, как выражаются Г.П. Предвечный и Ю.А. Шерковин, «циркулярная реакция» и «процесс кружения»², взаимное взвинчивание, которые, как центрифуги, разгоняют эмоции и формируют из толпы некую общность, в которой возникают спланированные ее психологические процессы. Влияет и общий интерес, из-за которого люди оказались

¹ См.: Чичерин В.С. Психология толпы и учет ее в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1995. № 2. С. 21—27.

² Социальная психология / Под ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. М., 1974. С. 291—292.

в одном месте в одно время. Таковы многие шествия, митинги, зрители футбольного матча, любители современной музыки на концерте популярного артиста и т.п. Впечатления людей от наблюдаемого, заражающая музыка, ажиотаж в окружении, совместные переживания, доходящие до экстаза, психологически, эмоционально сплачивают общность. Так возникает *возбужденная толпа*, обладающая повышенной психологической общностью и четко обозначившейся направленностью интереса, внимания, желания.

Продолжающееся нагнетание эмоций происходит чаще всего из-за невозможности получить полное удовлетворение своего интереса и требований. Никто к толпе не выходит, ничего нужного ей не делает. Лишь оказавшиеся рядом сотрудники правоохранительных органов предлагают расходиться, не нарушать общественный порядок. Неудовлетворенность толпы при этом сопровождается ростом ее притязаний, их адресованности, требованием кого-то вызвать и немедленно решить. Начинают появляться угрозы, и возникает готовность толпы к групповым действиям. Этому способствует специфичный механизм, проявляющийся в толпе, — *механизм обезличивания*, — толпа воспринимается находящимися в ней людьми как нечто целое, недифференцированное, и каждый чувствует себя незаметным в ней. Как следствие возникает чувство безответственности за действия толпы, а вместе с этим и за свои, ослабляется самоконтроль, появляется распушенность в поведении, а поскольку это обнаруживается у многих (если не у всех), то агрессивность толпы нарастает. Толпа доходит до этого в *результате стихийного психологического самораскручивания*. У нее появляется ощущение силы, возможности общими действиями добиться желаемого.

Нагнетанию страстей способствует появляющаяся обычно в толпе группа заводил, зачинщиков, которые действуют на нее своими призывами. Лидером может стать тот, кто правильно поймет настроения толпы, ее желания и выразит в необязательно логичном, но главным образом эмоциональном, ярком, насыщенном выкриками-лозунгами, формулами и краткими выражениями выступлении. Отрицательно сказывается на настроении толпы наличие в ней истерических женщин, неуравновешенных подростков, лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического возбуждения, недавно чем-то обиженных и недовольных, а также лиц, принадлежащих к преступному миру и желающих поживиться в обстановке хаоса действий и разрушений магазинов.

Толпа, все сильнее эмоционально реагируя, не очень даже вникает в смысл речей и выкриков и не всегда все слышит. Но она видит разгоряченных и страстно жестикулирующих ораторов, улавливает в

звуках голосов интонации возмущения и отдельные слова о справедливости, правах, «прогнившей власти», а также призывы к решительным действиям. Все это попадает на уже подготовленную почву эмоционального возбуждения и собственного желания что-то сказать и слышать, встречает все это с ликующим одобрением.

Большое эмоционально-возбуждающее влияние на толпу оказывают символические жесты: поднятые вверх руки, сотрясание кулаками, изображение пальцами латинской буквы V (Виктория — в латинской мифологии богиня победы), наскоро изготовленные лозунги, скандирование выкриков-формул, подброшенных кем-нибудь из выступающих, исполнение коллективных песен. Так возникает *потенциально агрессивная толпа*.

В общем превращение безобидной толпы в агрессивно действующую, крушащую все на своем пути массу проходит обычно ряд этапов:

1) появление сбирища, вызванного возбуждающими поводом и условиями;

2) превращение сбирища в возбужденную группу людей, охваченную процессами кружения и нагнетания эмоций;

3) появление ложных объяснений причин происшедшего и требований что-то предпринять;

4) увеличение численности группы присоединением к ней прохожих, жильцов близлежащих домов и др.;

5) появление адресности своих претензий, определение «виновников» происшедшего и кумулирование своего эмоционального запала на них;

6) доведение возмущения и требований (принять меры, привести виновных, наказать виновных) до крайности с превращением толпы в готовую к агрессивным действиям и угрожающую ими;

7) превращение толпы в агрессивно действующую.

Вот как описывал толпу известный русский адвокат Ф.Н. Плевако на одном из судебных процессов:

Толпа — стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими. Толпа — здание, лица — кирпичи. Из одних и тех же кирпичей создается и храм Богу, и тюрьма — жилище отверженных. Перед первым вы склоняете колена, от второй бежите с ужасом. Но разрушите тюрьму, и кирпичи, оставшиеся целыми от разрушения, могут пойти на храмосоздательство... Толпа сама чудовище... Толпа заражает, лица, в нее входящие, заражаются. Бить их — это все равно что бороться с эпидемией, бичуя больных¹.

¹ Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 1993. С. 530.

Органы правопорядка знакомы с социально-психологическими механизмами толпы, этапами ее превращения в агрессивную и располагают оперативными средствами недопущения наступления последнего этапа. Однако и самим гражданам, оказавшимся в составе возмущенной чем-то толпы, следует понимать ее психологию, механизмы и этапы ее развития и не позволять втягивать себя в авантюру. Образованный человек, знающий законы толпы, способен сохранять критическое восприятие происходящего, не поддаться стихии, сохранить самообладание, увести вместе с собой часть граждан, оградив и их от вины за происходящее. Опыт показывает, что участники бесчинств в последующем почти всегда раскаиваются и стыдятся содеянного.

Психология паники

Паника — особый вид поведения группы, характерного внезапно начавшимся массовым, эмоционально регулируемым однонаправленным поведением. Люди действуют под влиянием охвативших их чувств, а не разума. Каждый человек, попавший в поток людей, поддавшихся панике, забывает обо всем, кроме охватившей весь поток идеи «спастись», чувства самосохранения, усиленного действиями в группе.

Паника может быть *аффективной* — групповой реакцией, регулируемой только мгновенно охватившими людей сильными и всепоглощающими чувствами ужаса и страха. Часто первыми впадают в панику отдельные люди (паникеры) — истерические, высококонвульсивные личности, обладающие выразительными движениями, гипнотизирующей силой криков, индуцирующие панические настроения среди других. Люди в группе, охваченной аффективной паникой, находятся в состоянии острого психоза, истерии, не контролируют свое поведение, туманно воспринимают окружающее. Характерные действия при панике — неудержимый, устремленный в никуда бег, хаотичные, беспорядочные действия, неадекватные поступки (выпрыгивание из окон горящего дома, спасение какой-нибудь куклы вместо драгоценностей в квартире, хватание теплой шапки при выбегании на мороз при практически голом теле и пр.). Подобная паника длится обычно от нескольких минут до часов. Бывает, что кто-то в бегущей толпе сохраняет разум, пытается остановить людей, организовать их действия. Но такие попытки чаще всего оказываются неудачными, а человек, ставший на пути панической толпы, может оказаться сметенным и раздавленным.

Подобные паники возникают при пожарах, взрывах, землетрясениях, селевых потоках, сходах лавин, крупных авариях на транспорте, производствах, в море, на самолетах, в боевой обстановке и

пр. Они нередко возникают в толпе, в плохо подготовленных и неуправляемых группах. Усталость, изнурение, брожение слухов, потеря управления, неготовность к неожиданностям способствуют ее возникновению. Непосредственным поводом паники всегда оказывается неожиданное, но значимое событие.

Другой вид паники — *поведенческая паника* (*панические настроения*)¹. Это уже не эмоциональная вспышка, а эмоционально продиктованные осмысленные решения и действия, в которых все же превалируют эмоции, а действия не всегда адекватны угрозе или причине, побуждающих к ним. В отличие от аффективной паники этот вид возникает не мгновенно, развивается по нарастающей, прекращается не сразу, а затухает постепенно. Таковы, например, паники на бирже, на продуктовых рынках, потоки беженцев, переселенцев.

Поведенческая паника возникает не в толпе, а среди населения или его отдельных групп.

Характерен феномен «чернобыльской радиационной паники». Взрыв произошел ночью 26 апреля 1986 г. Он был необычен, сопровождался пожаром, неопределенностью ситуации, не сразу была дана официальная информация о нем, не сразу осознана его опасность. Паника в Киеве началась 4—5 мая. Вот одно из описаний ее.

...Под гнетом самых невероятных слухов, в которых домыслы радиоголосов хаотически перемешивались с правдой... люди бросились спасать своих детей и себя.

В железнодорожных и авиакассах, на вокзале и аэропортах — огромные толпы, множество матерей с детьми самого разного возраста. Многие провели у билетных касс всю ночь.

На вокзале мужчины и женщины с детьми на руках в давке проходят в вагоны и уезжают без всяких билетов. Вагоны поездов в Москву забиты до отказа, большинство людей едет стоя... Высаживать «зайцев» никто и не пытается. Иногда вспыхивают скандалы, плачут дети, кричат матери...

Еще один пренеприятнейший слух: «дети и родственники правительственного и партийного руководства уже вывезены в крымские пионерлагеря и базы отдыха еще несколько дней назад». Находились очевидцы, видевшие, как черные лимузины подъезжали к трапам самолетов в Борисполе еще в конце апреля...

Большая неразбериха творилась в школах: в одних прервали занятия и разрешили родителям увозить детей....

¹ Впервые две формы паники — массовое бегство и панические настроения — были выделены А.С. Прангшвили (*Прангшвили А.С. Исследования по психологии установки. М., 1967*).

Отвратительно работает телефонная связь. Дозвониться никуда не возможно, особенно по «междугородке». Толпы людей осаждают сберкассы. Через два часа после открытия в некоторых из них кончается запас денег, в других выдают только по 100 руб., но во второй половине дня прекращают.

Дороги из Киева, особенно в южном направлении, заполнены легковыми автомобилями, до предела набитыми людьми...

Ходили постоянные слухи о гибели людей, облучении, заболеваниях, переполненности больниц зараженными, отравленными радиоактивными веществами, появлении радиоактивности в грунтовых водах и колодцах...¹

Пик панических настроений пришелся на 1986 г. и постепенно спадал до 1990 г., но уровень их все же оставался довольно высоким. В 1991–1992 гг. возник новый пик, вызванный с появлением гласности публикацией рассекреченных сведений, которые раньше скрывались от народа. Этот пик сопровождался настроениями озлобления к руководству страны и апатией.

Паника негативна не только по своим социальным, материальным, но и человеческим потерям. Последствия психологических потрясений от перенесенного при панике шока сохраняются у людей до трех—пяти лет.

Пресечение паники — сложнейшая задача, ибо уровень осознания у людей во время ее понижен, а господствуют эмоции страха, инстинкт самосохранения. Стать на пути бегущих людей — практически быть уничтоженным. Возможны призывы к взятию себя в руки и рекомендации прекратить панику, собраться в указанном месте, но при этом следует использовать мощнейшие громкоговорящие устройства, подавляющие все другие звуки. Важна твердость, решительность и четкость руководства силами, прибывшими к месту происшествия, демонстрация уверенности и спокойно действующей группы спасателей. Оправдывает расположение на пути движения охваченной паникой толпы работающих пунктов общественного питания и медицинских пунктов. Психологически они воспринимаются как пример владения кем-то ситуацией, наличия порядка, а не хаоса, отсутствия опасности и появления решения, что тут можно остановиться. При театральных пожарах и иных способствующих панике случаях нередко использовалось исполнение национального гимна. Радикальным же профилактическим направлением работы считается ныне *специальная подготовка всех граждан и*

¹ Решетников М.М., Баранов Ю.А., Мухин А.П. и др. Психофизиологические аспекты состояния, поведения и деятельности пострадавших в очаге стихийного бедствия // Хрестоматия экстремальных ситуаций / Сост. А.Е. Тарас, В.К. Сельгенок. Минск, 1999. С. 221—237.

групп к поведению и действиям в экстремальных ситуациях, частота появления которых, как свидетельствует статистика, в последние годы возрастает.

Самоконтроль

1. В чем специфика слуха как социально-психологического явления и сила его влияния на людей?
2. Назовите основные социально-психологические механизмы, которые действуют в толпе.
3. Назовите основные этапы превращения случайной группы людей в действующую агрессивную толпу. Дайте объяснение социально-психологических причин такой метаморфозы.
4. Что представляет собой паника как социально-психологическое явление? Ее виды и особенности?

Глава 16

Психосоциальная патология: алкоголизм, наркомания, суицид

Понятие и природа психосоциальной девиации

Девиантным считается поведение, не соответствующее принятым социальным нормам и ожиданиям. К наиболее распространенным формам его относятся преступность,

пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, суицид и т.д.

Существуют различные подходы к объяснению природы социальной девиации. Они делятся на личностные и групповые. Одна из *личностных теорий* — *биологическая теория* Чезаре Ломброзо (1835—1909). Им отстаивалось наличие связи между анатомическим строением человека и преступным поведением, существование врожденного преступника, которого якобы можно определить по физическим признакам. Согласно другой — *психологической* — теории одним из механизмов формирования девиации выступает *а д д и к ц и я* — пагубное пристрастие к чему-либо, стремление изменить некомфортное психическое состояние не цивилизованным способом, а приемом некоторых веществ или фиксацией внимания на определенных предметах (видах деятельности). Повторное употребление таких веществ постепенно начинает управлять жизнью человека, лишает его воли к противодействию. Такая форма поведения характерна для людей с низкой переносимостью психологических затруднений, связана со стремлением быстрее и проще достигнуть психофизиологического комфорта, служит средством бегства от реальностей жизни путем употребления алкоголя, наркотиков, азартных игр (включая компьютерные) и т.п. Повторные аддиктивные реакции приводят к возникновению аддиктивности как качества личности, перерастают в девиантное поведение и образ жизни, разрушают здоровье и психику человека. Он духовно опустошается, исчезают главные человеческие качества, подлинно человеческие эмоции. Большинство ученых разделяют эту теорию.

Однако отмечается, что влияние особенностей личности всегда тесно переплетается с социальными, *групповыми*. Французский социолог Э. Дюркгейм связывал причины отклоняющегося поведения с особым состоянием обществ — *а н о м и е й*¹. Марксист-

¹ Аномия — состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились, т.е. когда в обществе отсутствует четкая регуляция поведения индивидов.

ская теория усматривает истоки девиантного поведения в противоречивом экономическом базисе общества — производственных отношениях, в частности, свойственных буржуазному обществу.

В современной науке процесс детерминации негативных социальных явлений, в том числе девиантного поведения, рассматривается как сложная иерархическая система факторов, проявляющихся на нескольких уровнях: на уровне индивидуального поведения, поведения малых социальных групп; социальных общностей, на уровне общества в целом. Одним из таких факторов является *социальное неравенство*, противоречие между относительно равномерно растущими потребностями людей и существенно неравными возможностями их удовлетворения. При этом главным выступает не сам уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей, а степень различий, «разрыва» в возможностях их удовлетворения для разных социальных групп и индивидов¹. Именно осознание индивидами этого «разрыва», сформированное на основе этого устойчивое чувство психологической неудовлетворенности, социальной несправедливости в сочетании с недостатками и издержками воспитания и социального развития личности служат основной детерминантой девиантного поведения.

Пьянство и алкоголизм

Алкоголь прочно вошел в нашу жизнь, стал элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, празднеств, принятых способов времяпровождения, решения многих проблем и т.д. Для подавляющего большинства населения (до 85%) потребление алкоголя не является формой поведения, противоречащей установленным в обществе нормам и правилам человеческих взаимоотношений. В массовом сознании потребление алкоголя выступает как признак весьма повседневного образа жизни, как неотъемлемая часть бытовой культуры. Традиционно умеренное потребление алкоголя нельзя относить к девиантному поведению.

Поведение пьющих приобретает форму негативно отклоняющегося в тех случаях, когда оно затрагивает, ущемляет интересы окружающих, противоречит нормам морали и права, т.е. когда потребление алкоголя приобретает характер злоупотребления алкогольными напитками, что объединяется понятием пьянства. По оценкам специалистов, в среднем каждый десятый из числа взрослого населения злоупотребляет алкоголем. В свою очередь,

¹ Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб., 1993. С. 114.

из общей массы систематически потребляющих алкоголь 6—7%, по заключению Всемирной организации здравоохранения, становятся алкоголиками. Данная форма девиантного поведения является самой массовой и потому наиболее опасной для общества.

Алкоголизм в узкомедицинском смысле — это хроническое заболевание, обусловленное систематическим употреблением спиртных напитков. Проявляется в физической и психической зависимости от алкоголя, психической и социальной деградации, патологии внутренних органов, обмена веществ, центральной и периферической нервных систем. С психологической же точки зрения алкоголизм — это определенный образ жизни, система ценностей, своеобразное мировоззрение психологически и нравственно деформированных личностей.

Традиционно умеренное потребление алкоголя при всей его внешней «безопасности» при определенных обстоятельствах служит основой для формирования у некоторой части пьющих привычного пьянства. Этому способствует неразвитость социально приемлемых средств и способов удовлетворения своих основных потребностей, отсутствие навыков использования таких средств побуждает людей прибегать к иному, легко доступному средству — потреблению алкоголя. Люди прибегают к нему, чтобы получить удовольствие, наслаждение, поднять настроение, снять напряжение, усталость, чувство неудовлетворенности, облегчить контакты, сделать более приятным общение и т.п. И хотя все эти ощущения, вызываемые токсическим воздействием алкоголя на нервную систему, кратковременны, иллюзорны, являются своеобразным самообманом, легкая степень опьянения субъективно приятна и большинством людей оценивается положительно. Именно в этой привлекательности — мощная психологическая основа влечения людей к алкоголю.

Большую роль в массовом приобщении людей к алкоголю играют укоренившиеся в быту многочисленные *питьевые традиции и обычаи*, которые понуждают людей прибегать к алкоголю и в тех случаях, когда они не испытывают психологического дискомфорта или внутренней потребности в алкоголе. Преобладание в массовой психологии отношения к потреблению алкоголя как к обязательной норме придает ему социально одобряемый характер, а ее нарушение, как правило, влечет за собой моральные санкции.

Социально-психологические факторы алкоголизации выступают также в *виде подражания*, проявляющегося у подростков и молодежи стремления быстрее усвоить, перенять образцы поведения взрослых. В условиях, когда потребление спиртных напитков является неотъемлемым атрибутом образа жизни большинства взрослого насе-

ния, особенно в семье, где родители алкоголики, приобщение подростка к спиртному часто выступает как символ взрослости, как *средство самоутверждения*. В развитии алкоголизации подростков заметно сказывается механизм *группового давления*, стремление быть на «равных» с членами группы — сверстниками, уже пристрастившимися к алкоголю.

Становление индивида на путь злоупотребления спиртными напитками зависит также от:

- совокупности неблагоприятных экономических, материально-бытовых, морально-нравственных условий и отношений. Они не только сопряжены с неудовлетворенностью, но и сдерживают социальное развитие людей, рост их общей культуры и нравственности, которые при положительных значениях могли бы служить реальной альтернативой алкоголю, забвению с его помощью трудностей и забот;
- продолжительности действия неблагоприятных условий жизнедеятельности, определяющих частоту приема спиртных напитков;
- уровня общей культуры и социального развития индивидов. Чем ниже культура, тем чаще люди предаются грубым удовольствиям, к которым относится и алкоголепотребление;
- атмосферы благодушия и попустительства нарушителям правил общения и поведения на почве пьянства, способствующей дальнейшему росту потребления алкоголя и пополнению рядов пьяниц и алкоголиков;
- доступности алкоголя. По заключению экспертов Всемирной организации здравоохранения, широкая доступность алкоголя в два раза сокращает число трезвенников и воздерживающихся от алкоголя и вдвое увеличивает число лиц, злоупотребляющих алкоголем¹;
- особенностей организма индивида (наследственные, обменные, психические и др.).

О серьезном неблагополучии алкогольной ситуации в стране свидетельствует ее динамика за последние 15—16 лет:

- потребление алкоголя выросло на одну треть и достигло более 15 л чистого спирта на душу населения, что почти в 19 превышает уровень, определяемый Всемирной организацией здравоохранения как опасный;

¹ См.: *Национальная безопасность: информационная составляющая*. М., 2000. С. 247.

- число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, увеличилось в 15 раз; в том числе среди несовершеннолетних — в 22 раза;
- смертность по причинам, связанным с потреблением алкоголя, выросла в 35 раз. В результате среди причин общей смертности среди населения они занимают третье место, а среди трудоспособного населения — первое;
- число больных алкоголизмом увеличилось в два раза и достигло почти 5 млн человек и т.д.

Таким образом, есть целый *причинный комплекс массовой алкоголизации*. Из его содержания вытекают и *основные подходы к решению проблемы пьянства и алкоголизма*. Многолетняя практика борьбы с пьянством убеждает: подходы к решению проблемы, акцентирующие внимание главным образом на вытеснение спиртного, пресечение фактов пьянства и индивидуально-воспитательную работу с лицами, злоупотребляющими алкоголем, оказались слишком узкими, односторонними, а пути и методы борьбы с пьянством — неадекватными содержанию причинного комплекса и потому малоэффективными. Необходимым условием *эффективного управления процессом деалкоголизации* является обязательное соблюдение ряда принципов:

- *принцип комплексного подхода* очевидно вытекает из сложности причинного комплекса, тем более что нынешняя алкогольная политика государства ориентирована в основном только на упорядочение ситуации на алкогольном рынке;
- *принцип системной организации* усилий по профилактике пьянства, обусловливаемой необходимостью использования разнообразных средств и способов профилактического воздействия одновременно на разных уровнях. Ныне используемые административно-силовые методы нуждаются в дополнении другими;
- *принцип дифференцированного подхода* предполагает организацию профилактической работы по группам населения с учетом особенностей и уровня их алкоголизации;
- *принцип обеспечения активной и сознательной поддержки* мероприятий по борьбе с проявлениями пьянства самим населением, его широкой общественностью;
- *доведение до сознания широких масс населения*, особенно подрастающего поколения, *научных знаний о свойствах алкоголя*, истинной картины последствий злоупотребления алкоголем для жизненных судеб людей, их здоровья и благополучия, повышенной опасности злоупотребления алко-

лем для женщин, и особенно беременных, кормящих матерей;

- *утверждение в массовой психологии ответственного «цивилизованного» отношения к алкоголю, с устойчивыми установками на умеренность и воздержание в потреблении его;*
- *пропаганду, всемерное культивирование тех человеческих ценностей, которые составляли бы социально приемлемую альтернативу потреблению алкоголя и способствовали утверждению здорового образа жизни (престижности физического и нравственного здоровья, активных занятий физической культурой и спортом, культы семьи и хорошего семьянина и т.п.).*

Успешная реализация названных задач возможна при условии:

а) если работа по антиалкогольному просвещению и воспитанию населения будет опираться на научно обоснованные методики, разработанные с учетом особенностей социально-демографических, этнопсихологических и профессиональных групп населения;

б) если будет создана и задействована система раннего профилактико-воспитательного воздействия. Ограждение подрастающего поколения от пьянства — основа основ алкогольной политики государства. От этого зависят будущее социального процесса деалкоголизации населения, утверждение здорового образа жизни.

Наркомания

*Наркомания*¹ — заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, непреодолимом влечении к ним, постепенно приводящих к глубокому истощению физических и психических функций организма.

Наркотики — вещества, потребление которых в отличие от алкоголя способно более быстро и сильно приводить к формированию психической и физической зависимости (наркомании), т.е. состоянию, при котором человек испытывает потребность в регулярном приеме таких средств. Под физической зависимостью понимается состояние организма, характеризующееся развитием *абстинентного синдрома* при прекращении приема вещества, вызвавшего зависимость. Абстинентный синдром — комплекс специфических для каждого наркотического средства болезненных симптомов: головная боль, боль в мышцах и суставах, насморк, желудочно-кишечные расстройства (тошнота, рвота, понос), бессонница, судороги и т.п. Психическая зависимость — патологическая потребность в приеме какого-либо вещества, избегание психологического дискомфорта, вызванного прекращением приема этого вещества.

¹ От греч. *nark* — оцепенение и *mania* — безумие, страсть.

Таким веществом не обязательно служит средство, признанное наркотиком, но и алкоголь, кофеин, чай, никотин (табак) и др.

За последние 15—16 лет проблема наркомании в России превратилась в одну из острейших и болезненных социальных проблем. На заседании Совета безопасности России в июне 1999 г. она рассматривалась как одна из реальных угроз национальной безопасности здоровью населения. Нынешние показатели наркотизации таковы:

1) очень быстрый рост числа наркоманов: под диспансерным наблюдением к 2006 г. находилось около 500 тыс. больных наркоманией, или рост за этот период в десятки раз. По оценкам экспертов, реальное их число в 5—6 раз превышает эту цифру, т.е. фактически достигает 2,5—3 млн человек;

2) приобщение к наркотикам представителей все новых групп и слоев населения, что стимулируется нестабильностью общества, фактическим разрушением системы социального контроля за поведением лиц с девиантным поведением. Число наркоманов особенно быстро растет за счет наемных работников в коммерческой сфере, лиц, имеющих свое дело (мелкая торговля), а также нигде не работающих и не учащихся;

3) неравномерность распространения наркомании: в среднем по России под диспансерным наблюдением состоит 667 человек на 100 тыс. населения; для Санкт-Петербурга этот показатель был выше в 1,4 раза, Астраханской области — в 1,5 раза, Самарской области и Алтайского края — в 1,9 раза, Амурской и Калининградской областей, Приморского края — в 2,7 раза, Краснодарского края — в 3,1 раза, а для Республики Тыва — в 4,5 раза;

4) помолодение наркомании. За последние 10 лет рост числа несовершеннолетних потребителей наркотиков в 1,5 раза превышал средние показатели. Социально уязвимые, незанятые и малообеспеченные молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет стали основными поставщиками потребителей наркотиков. Ныне 3/4 наркоманов — это лица в возрасте до 30 лет, и средний возраст подверженных ей людей составляет 22,7 года, при этом возрастная граница приобщения к наркотикам неуклонно снижается и в настоящее время опустилась до 11—13 лет¹;

5) рост смертности среди несовершеннолетних в связи с ранним злоупотреблением наркотиками (она в 1,5—2 раза выше, чем среди потребителей наркотиков всех возрастов); раннее начало половой жизни (все обследованные девочки 13—14 лет, употребляю-

¹ *Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.* М., 2000. С. 27.

щие наркотики, уже имеют опыт сексуальной жизни); утрата интереса к учебе и приобретению профессиональных знаний и навыков (среди обследованных наркоманов только 13% имеют постоянную работу и 16% учатся), развитие склонности к воровству и другим корыстным преступлениям;

6) изменения в характере мотивов под влиянием употребления наркотиков: главный мотив — жажда удовольствия, желание испытать острые ощущения, эйфорию. У молодых людей эти мотивы усиливаются социальной незрелостью, безответственностью, легкомыслием и несколько видоизменяются, приобретая групповой характер (до 80% наркоманов пристрастились к зелью под воздействием друзей, знакомых, т.е. уличного фактора);

7) быстрое нарастание преступлений, связанных с наркотиками. Наркоман — лицо, направляющее все свои помыслы и действия на добывание любой ценой доз наркотических средств. Ежегодно количество преступлений, связанных с наркотиками, увеличивается почти в полтора раза, задерживается от 25 тыс. до 30 тыс. их распространителей, ликвидируется от 7,5 тыс. до 8 тыс. преступных групп, торгующих наркотиками.

Криминальный характер процесса наркотизации значительно увеличивается массовым вовлечением в процесс незаконного оборота наркотиков представителей обнищавших слоев населения, которые ради заработка предельно навязчиво продвигают «товар» в среду детей и подростков. Особого рассмотрения заслуживают причины столь быстрого и широкого распространения наркотиков в нашей стране за последние 16 лет. К числу объективных причин следует отнести кризисное состояние самого общества.

Порожденное социальной дезорганизацией и социальным неблагополучием огромное количество беспризорных и безнадзорных детей (в 2006 г. их количество превысило 4 млн), резкое расширение так называемого «социального дна» (число его обитателей в 2006 г. превысило 14 млн человек) повлекли за собой заметное расширение социальной базы для потребителей наркотиков.

Разработанная в 1998 г. Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999—2001 годы» предусматривает использование самых разнообразных мер, причем основной упор сделан на усилия превентивного, профилактического характера. Предусматриваются меры, направленные на ужесточение уголовного наказания за изготовление, распространение и сбыт наркотиков. На телевидение как основной источник первичных знаний о наркотиках при опросах указывают около 60% подростков, на прессу —

каждый третий, на программы радиовещания — каждый пятый, а поэтому особую значимость приобретают меры по нейтрализации их негативного влияния на формирование наркопсихологии молодежи. К наиболее важным из них относятся: прекращение передач или публикаций, открыто или косвенно одобряющих «наркогенное» поведение, прямо или косвенно рекламирующих немедицинское потребление наркотиков; значительное увеличение объема информации, способствующей осознанию молодежью пагубных последствий потребления наркотиков.

Самоубийства

Самоубийство, суицид, — намеренное лишение себя жизни. Эта форма девиантного поведения, равно как пьянство и нар-

комания, относится к отклонениям пассивного типа, т.е. представляет собой негативный способ ухода от неразрешаемых проблем, от самой жизни. Мотивация суицидных актов, их ближайшая непосредственная причина — это проблемы прежде всего психологические и социально-психологические. Самоубийства в разных обществах в различное время приобретали различную нравственную и правовую оценку: от безусловно религиозного (у католиков и мусульман) и правового запрета (в дореволюционной России была предусмотрена уголовная ответственность за покушение на самоубийство) до ритуальных, социально одобренных или же обязательных самоубийств (самосожжение вдов в Индии или харакири самураев).

Исследования свидетельствуют, что фактором, провоцирующим суицидальное поведение, выступают жизненные кризисы, зависящие от жизненной ситуации, в которую попал человек, и обуславливаемые полом, возрастом, образованием, здоровьем, социальным и семейным положением, взаимоотношениями, отношением с группой и др.

Мировой опыт исследования самоубийств выявляет основные закономерности суицидального поведения. Суициды в большей степени характерны для высокоразвитых стран, и сегодня существует тенденция увеличения их числа. Суицидная активность имеет определенные временные циклы. Э. Дюркгейм установил весенне-летний пик и осенне-зимний спад. Конец недели более «опасен» для мужчин и «благополучен» для женщин. Соотношение между мужчинами и женщинами примерно таково: 4 : 1 при удавшихся самоубийствах и 1 : 2 при попытках, т.е. суицидальное поведение мужчин чаще приводит к трагическому исходу. Самоубийства чаще совершаются в возрасте до 20 лет и после 55 лет, в группе одиноких и на крайних полюсах общественной иерархии.

В России в начале XX в. частота самоубийств была заметно ниже, чем в европейских странах (4 человека на 100 тыс. населения). К 80-м годам ситуация существенно изменилась. В 1984 г. частота самоубийств поставила СССР на второе-третье место в мире (после Венгрии — 397 на 100 тыс. населения). Глубокий социально-экономический кризис 90-х годов вызвал в России новую волну самоубийств, динамика которой отражена в табл. 16.1.

Таблица 16.1. Динамика самоубийств

Год	Нач. XX в.	1960	1980	1990	1995	Нач. XXI в.
Число самоубийств на 100 тыс. человек	4	162	347	264	414	42

Глубина кризисного состояния современного российского общества обусловлена рядом специфических особенностей суицидального поведения россиян, его размеров.

1. Повышенный уровень самоубийств среди сельских жителей (случаев самоубийств на 100 тыс. населения ныне почти на 30% больше, чем среди горожан). Ранее, до 90-х годов, отмечался более высокий уровень самоубийств среди горожан, что соответствовало мировой статистике. Подобные изменения во многом объясняются тем, что при радикальном преобразовании социально-экономического строя в России сельское хозяйство было подвергнуто более разрушительному воздействию. Большинство колхозов и совхозов распалось, люди оказались материально и социально не защищенными, уровень безработицы достиг угрожающих размеров, что, естественно, крайне негативно сказалось на социальном самочувствии сельских жителей.

2. Другой специфической особенностью суицидальной ситуации в России является радикальное изменение характера влияния на нее семьи. Глубокий кризис современной семьи в России, отразивший в миниатюре ситуацию в обществе, превратил ее из серьезного антисуицидального фактора в фактор, активно способствующий распространению суицида. Этому способствуют присущие современной семье такие черты, как:

- высокий уровень разводов (по этому показателю Россия занимает 1-е место в мире);
- появление значительного числа бездетных семей (18%);
- массовый отказ от детей, сдача их в детские дома и, как следствие, появление свыше 600 тыс. «социальных сирот» при живых родителях, жестокое обращение с детьми, массо-

вое бегство детей из дома — все это не способствует предупреждению, сдерживанию попыток ухода из жизни.

Непрочные семьи, семейные скандалы стали одним из серьезных поводов для суицидальных актов. Еще одной особенностью суицидальной ситуации является опережающий рост самоубийств подростков. Наиболее частыми причинами суицида у них (в 70% случаев) являются внутрисемейные и внутригрупповые конфликты. По заключению врачей, более чем половине суицидов предшествует депрессивное расстройство, перегрузки, безостановочная гонка за успехом, страх не оправдать ожидания родителей или группы сверстников, собственные высокие притязания, напряжение, которое часть подростков не выдерживает. Ежегодный всплеск самоубийств сразу после объявления результатов вступительных экзаменов это подтверждает.

Несомненна связь суицидального поведения с другими формами социальных отклонений, особенно с пьянством. Судебной экспертизой установлено, что 68% мужчин и 31% женщин покончили с жизнью, находясь в состоянии алкогольного опьянения, а хронические алкоголики составляют более 20% всех покушавшихся на жизнь. Уровень самоубийств связан с ростом безработицы. Немаловажными причинами выступают конфликты, возникающие на фоне социально-психологической дезадаптации и в связи с утратой близкого, в семье и трудовом коллективе, неуспехи в учебе, разрывы дружеских, семейных или же сексуальных связей, тяжелая неизлечимая болезнь — действительная или мнимая, отсутствие или утрата смысла жизни. Отмечается и определенная роль культурологической «подсказки» — наличия в данной этнической или религиозной культуре представления о самоубийстве как «выходе» из тяжелой жизненной ситуации.

Самоконтроль

1. Каковы наиболее характерные особенности девиантного поведения среди молодежи?
2. С чем связано значительное увеличение пьянства, наркомании и суицидов в 90-е годы?
3. С чем, на ваш взгляд, связан алкоголизм: это болезнь организма, требующая медицинского лечения, или это деформированная психика («алкогольное мировосприятие и мировоззрение», алкогольные ценности в жизни, алкогольный круг друзей, алкогольный досуг и образ жизни), требующая коррекции? Или это и то и другое? В каких пропорциях?

4. Специалисты утверждают, что алкоголизм, курение, наркомания отличаются от житейски понимаемого суицида тем, что они не мгновенное, а замедленное самоубийство, преднамеренное нанесение вреда своему здоровью, безусловно сокращающие жизнь (можно, конечно, найти примеры, когда кто-то, несмотря на вредные привычки, прожил долго. Но верно другое: исключения лишь подтверждают правило). Почему же люди злоупотребляют этими привычками?
5. За рубежом сейчас «в моде» культ здоровья. Это не лозунг, а практика цивилизованной заботы о себе, свойственная разумному и образованному человеку. В США и ряде других стран в последнее десятилетие заметно уменьшилось число курильщиков, алкоголиков, наркоманов. У нас же их число растет. Какими индивидуально-личностными и групповыми факторами вы объясните это?
6. Назовите основные направления, наиболее эффективные средства профилактики девиантных форм поведения. Что бы вы лично предложили для эффективной профилактики? Способны ли вы сами воспользоваться этими разумными и безусловно полезными для вас мерами?

Глава 17

Социальная психология групп с криминальной субкультурой

Общая характеристика групп криминальной направленности

Наряду с группами положительной направленности (трудовые, учебные, воинские, коммерческие, спортивные и др.) существуют группы с асоциальной, криминальной направленностью. Они многообразны: дворовые компании несовершеннолетних, которые становятся на криминальный путь развития, эпизодически отбирая деньги у младших школьников, избивая подвыпивших прохожих и «чужаков»; малые преступные группы, специализирующиеся на конкретных преступлениях (например, карманные или квартирные воров); организованные преступные группировки, создаваемые по территориальному и этническому признакам (типа бывших «долгопрудненской», «люберецкой» в Подмосковье, «грузинской» в Москве); преступные организации, или так называемая мафия.

Групповая преступность по сравнению с индивидуальной имеет более высокую общественную опасность. Как правило, группой совершаются более масштабные и дерзкие преступления. В процессе совместной противоправной деятельности происходит объединение индивидуальных способностей, знаний, умений, криминальных навыков. В результате взаимовлияния, подражания у членов преступной группы нередко появляются новые, не свойственные им ранее черты — жестокость, агрессивность, мстительность. Как отмечают специалисты, в условиях группы психологически облегчается совершение преступлений, усиливается решимость колеблющихся лиц, повышается возможность вовлечения в преступную деятельность новых участников. Немаловажное значение в них имеет психическое антисоциальное заражение, преступный ажиотаж¹. Поэтому в уголовном законодательстве России за совершение групповых преступлений предусмотрено более строгое наказание.

Главная причина возникновения криминальных групп — это стремление ее участников к достижению общей преступной цели. Объединению способствует и ряд психологических причин: относительная общность духовной культуры, ценностей, интересов ее чле-

¹ Аминов И.А. Юридическая психология. М., 2007. С. 107—113; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 321.

нов; возможность компенсации одиночества, неудовлетворенность прежним образом жизни; стремление к самоутверждению.

Любое изучение человеческого поведения, в том числе и преступного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения¹.

Понимание социально-психологических механизмов функционирования криминальных групп позволяет более эффективно противостоять их давлению, осуществлять работу по профилактике групповых преступлений, их пресечению, выявлению роли отдельных участников в совершении противоправных деяний, научно обоснованно осуществлять ресоциализацию осужденных в местах лишения свободы и социальную реабилитацию после освобождения.

При многообразии преступных групп всем им присущ ряд сходных социально-психологических явлений, объединяемых понятием «криминальная субкультура»².

Криминальная субкультура и ее основные элементы

Криминальная субкультура — это культура криминального мира и его групп, вступающая в противоречие с общечеловеческой культурой. Чтобы чувствовать себя

комфортно, восстановить представление о собственных «достоинствах», не чувствовать отторгнутым, изгоем, люди криминальной направленности, объединяясь в группы себе подобных людей, вырабатывают свою субкультуру, противопоставляя себя законопослушному обществу («мы» — «они»). Об этом писал и Л.Н. Толстой:

Всякому человеку, для того чтобы действовать, необходимо считать свою деятельность важною и хорошою... Обыкновенно думают, что вор, убийца, шпион, проститутка, признавая свою профессию дурною, должен стыдиться ее. Происходит же обратное. Люди, судьбою и своими грехами, ошибками поставленные в известное положение, как бы оно ни было неправильно, составляют себе такой взгляд на жизнь вообще, при котором их положение представляется им хорошим и уважительным. Для поддержания же такого взгляда люди инстинктивно держатся того круга людей, в котором признается составленное ими о жизни и о своем в ней месте понятие...³

Криминальная субкультура выполняет функции сплочения правонарушителей и регуляции их поведения. Но главная ее опасность — в том, что она искажает общественное сознание, трансформирует

¹ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 194.

² От лат. sub — под, под чем-то. Субкультура — специфическая часть культуры, возникшей «под» влиянием определенного фактора, в данном случае — криминального.

³ Толстой Л.Н. Воскресение. М., 1997. С. 160—161.

преступный опыт, расшатывает добропорядочность населения, блокирует процесс социализации молодежи, формирует общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм (например, уклонение от налога), создает положительный имидж некоторым категориям преступников и, наоборот, осуждает граждан, способствующих правоприменительным органам в их задержании. Другими словами, криминальная субкультура является *механизмом криминализации людей, и прежде всего молодежи.*

Центральным элементом субкультуры являются **социальные ценности**, такие, как: собственность, человеческая жизнь, семья, чувство гражданского долга, порядочность, честность, ответственность за данное слово и другие нравственные ценности. Между старыми (советского периода) ворами и новой «российской братвой» есть существенные разногласия. Если в дореформенный период большинство авторитетных криминальных элементов придерживалось правил: «не заниматься бизнесом», «не носить холодного оружия», «не совершать убийств» и т.п., то в новой криминальной культуре главная жизненная ценность — материальные блага, собственность, для приумножения которых хороши все средства, в том числе лишение жизни других людей. Прежние авторитетные преступники не имели права «связывать» себя семейными узами, а современные воры считают своим долгом не просто создать семью, но и обеспечить ей должное существование. Специфический смысловой оттенок в криминальной среде приобретают нравственные ценности: «порядочность», «честность», «свобода», «ответственность за данное слово» и т.п. Например, все осужденные, за небольшим исключением, ценят свободу (не случайно существует даже клятва «век свободы не видать»). Однако лидеры криминальной направленности даже ради досрочного освобождения не будут участвовать в общественных организациях, сотрудничать с администрацией, так как это противоречит тюремной субкультуре¹.

Достаточно высока ответственность преступных элементов друг перед другом за данное слово, за высказанную оценку в адрес другого. Причина этого в том, что за нарушение норм криминальной субкультуры ответственность более сурова, чем по законам государства.

Для реализации социальных ценностей, их поддержки и наказания виновных в преступной среде вырабатываются **криминальные нормы (правила) поведения**. Ими регулируются все сферы жизни криминальных групп: поведение членов групп и их права в зависимости от кри-

¹ Ушатиков А.И., Козак Б.Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2003. С. 307—314.

минального статуса; отношение к правоохранительным органам и администрации исправительных учреждений; отношение к труду; порядок разрешения межличностных конфликтов; ритуалы приема новых членов в преступное сообщество («прописка»); порядок проведения негласных собраний («сходок»), «коронации» воров и т.д.

Для поддержания криминальных норм существует *система строгих санкций* по отношению к лицам, допускающим их нарушение, вплоть до их «опускания» и лишения жизни. Поэтому мотивом соблюдения криминальных норм выступают не столько внутренние убеждения, сколько *страх наказания*.

Специфическим элементом криминальной субкультуры выступает *стратификация*, т.е. деление членов групп на иерархические подгруппы в зависимости от их авторитета и реальной власти в криминальной среде. Наиболее отчетливо она представлена в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (рис. III.9).

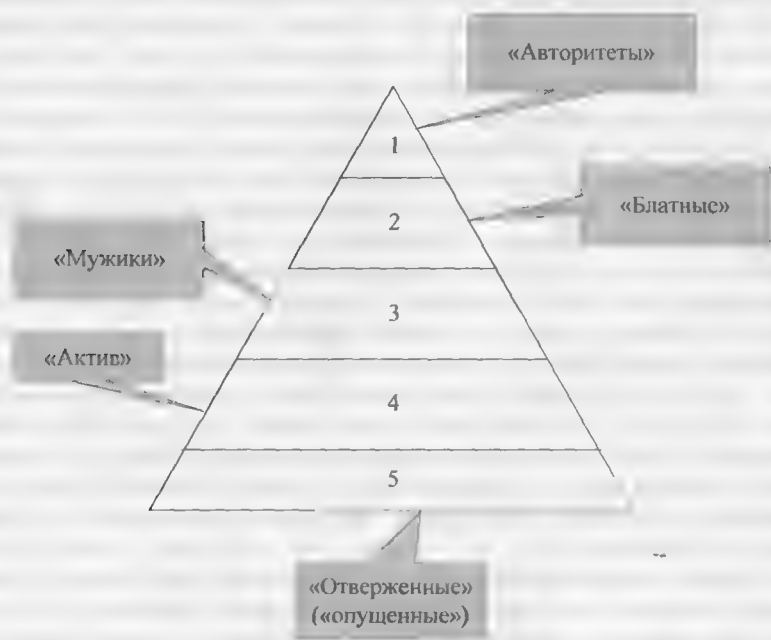

Рис. III.9. Стратификация групп осужденных в пенитенциарных учреждениях

Деление осужденных на страты очень устойчиво. Даже после освобождения человека на свободу за ним сохраняется авторитет, статус, соответствующий его «страте» в исправительном учреждении.

Первая страта (1) — лидеры криминальной среды. Это признанные авторитеты в преступном мире, так называемые «воры в законе» или их ставленники. В любой исправительной колонии их не более одного-двух человек. Как правило, не нарушая явно режима отбывания наказания, они стремятся осуществлять «надзор» за соблюдением криминальных норм и выступают в роли арбитров при различного рода конфликтах. К первой категории можно отнести и лидеров крупных земляческих, этнических группировок. *Вторая страта* (2) — последователи криминальных авторитетов, явные нарушители режима, «борцы за соблюдение тюремных норм». На их жаргоне — «блатные», «шерстяные», «гладиаторы» и т.п. *Третья страта* (3) — «мужики»: считающиеся с криминальной идеологией, поддерживающие отрицательных лидеров материально, но активно субкультуру не отстаивающие, в основном соблюдающие режим, работающие на производстве, стремящиеся к условно-досрочному освобождению. *Четвертая страта* (4) — актив. Представители данной группы нарушают одну из главных криминальных заповедей — не сотрудничать с администрацией. Поэтому в социальной среде осужденных они не пользуются авторитетом, испытывают на себе постоянное давление злостных нарушителей режима. Но их активно поддерживает и защищает администрация учреждения, поэтому с ними вынуждены считаться. *Пятая страта* (5) — отверженные, осужденные, имеющие наиболее низкий статус в криминальной среде. Их образ жизни не только вступает в противоречие с криминальной идеологией, но не одобряется и администрацией учреждения. Эта группа неоднородна: в нее входят осужденные, допустившие нарушение обязательных криминальных норм; не прошедшие «прописки» при поступлении в следственный изолятор или колонию; неряшливые; заподозренные в доносах («стукачи»); склонные к мужеложству в пассивной форме, изгнанные из более высокой страты и т.п.

Среди молодежи, несовершеннолетних правонарушителей иерархия страт носит еще более дифференцированный характер.

Специалисты отмечают, что стратификация налагает существенный отпечаток на психологию личности и обладает рядом свойств: жестким делением на «своих» (соблюдающих криминальные нормы) и «чужих» (нарушающих криминальные нормы); ролевыми предписаниями и экспектацией (ожиданиями) в зависимости от принадлежности к той или иной страте; наличием клеймения

(ярлыков, кличек), отражающего социальный статус представителей преступного сообщества; автономностью функционирования каждой страты, невозможностью, запретом дружеских контактов с представителями нижних страт; относительной устойчивостью криминального статуса; ограниченным продвижением вверх (самых «достойных») и легкостью «скатывания» вниз («изгой» никогда не может продвинуться вверх); субординацией межличностных отношений между представителями различных страт; наличием у высшей «касты» определенных привилегий («мелких исключений»)¹.

Специфическим элементом криминальной субкультуры выступает *криминальное общение* и, в частности, такие средства, как жаргон, клички, татуировки. *Жаргон* — это условный язык. Главная его функция — скрыть для окружающих смысл передаваемой информации. До настоящего времени в криминальной субкультуре сохраняется выражение: говорить «по фене», т.е. говорить на жаргоне. На Руси криминальный язык известен и под названием «блатная музыка».

Клички — персонифицированная форма жаргонного обращения к представителям криминального сообщества. Кличка не только заменяет фамилию, имя человека, но и закрепляет его статус в преступной среде, выполняет одновременно оценочную функцию («хороший», «плохой», «злой», «добрый»). Авторитетный преступник никогда не может иметь оскорбительных кличек.

Если жаргон, кличка — это вербальные атрибуты общения в криминальной среде, то *татуировка*² — знаковое, невербальное средство передачи информации. Можно выделить следующие типы татуировок: указывающие на принадлежность личности к той или иной страте (например, авторитетные — крест на груди; восьмиконечная звезда на груди — вор-рецидивист; пренебрегаемые — точка под глазом или глаза на ягодицах; точка на носу — доносчик, осведомитель и др.), на характер совершенного преступления (преступники сексуально-эротической ориентации — бюсты женщин, половые органы, циничные надписи; судимые за грабеж — перстень с изображением Андреевского креста на черном фоне), на агрессивный характер или совершение насильственных преступлений (изображение зверей с оскалом, гробов, черепов, пронзенного кинжалом сердца и др.). На основе татуировок можно получить информа-

¹ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001. С. 126—127.

² Ольгерд М. Татуировка: тайна и смысл. М., 1995; Башкатов И.П. Психология асоциальных криминальных групп подростков и молодежи. М., 2002. С. 244; и др.

цию о количестве судимостей, отбытом сроке в местах лишения свободы и месте отбывания наказания.

Криминальное общение характеризуется и *специфическими способами передачи информации*. К ним относятся перестукивание в тюрьме, общение на пальцах (тюремное положение сигареты при курении, формы затяжки, выпуска дыма и др.).

Важным элементом субкультуры является *досуг* членов криминального сообщества. В настоящее время за многими ресторанами, казино, дискотеками, банями закрепились «визитная карточка» той или иной преступной группировки, сами эти заведения часто являются сферой бизнеса криминальных авторитетов либо находятся под патронажем («крышей») определенных преступных сообществ. Большой популярностью пользуются «блатные» песни, анекдоты, в которых проявляются бесстрашие, удасть «воров», их превосходство над сотрудниками правоохранительных органов. Классическими формами проведения досуга остались карточная игра, обильное употребление спиртных напитков, общение с проститутками, озорное, а то и буйное поведение. Эти формы поведения можно рассматривать как специфический механизм компенсации чувства неудовлетворенности и отторжения обществом.

Психологические особенности преступ- ных групп

Под традиционной преступной группой понимают неформальную группу, являющуюся единым объектом криминальной деятельности, объединяющей на основе совместной противоправной деятельности людей, стремящихся к достижению общей преступной цели¹.

Нижний предел *численности преступной группы* определен уголовным законодательством: «совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»². Верхний предел их достигает более 1000 человек. При увеличении численности преступной группы возрастает ее криминальная опасность, усиливаются взаимное влияние, внушаемость, групповая идентифицированность, уверенность в себе и т.п. Увеличение численности группы предъявляет более высокие требования и к ее организованности, необходимости координировать действия ее членов.

По *составу участников группы* можно характеризовать по разным параметрам. Ныне возрастает число криминальных групп несовершеннолетних, с участием женщин (что служит и катализатором криминальной активности представителей мужского пола), мо-

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998. С. 90.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 35.

ноэтнических (например, по данным ГУВД Москвы, в столице распространены: грузинские, чеченские, азербайджанские, армянские, цыганские группировки. Они отличаются глубокой конспирацией, жесткой дисциплиной, национальной обрядностью, приверженностью кровному родству, дерзостью совершаемых правонарушений и способностью к самопожертвованию). Но так называемая «российская мафия» за рубежом — это многонациональная преступность представителей всех бывших союзных республик бывшего СССР.

Ролевая структура преступной группы характеризует членов группы исходя из функций, которые они выполняют: «лидер» — организатор или наиболее авторитетный член группы; «банкир» — человек, ведущий учет общих денег группы; «охранник» — член группы, обеспечивающий ее безопасность; «шестерка» — член группы, выполняющий мелкие поручения, и др.

Организационная структура предполагает наличие разветвленных, многофункциональных и иерархически взаимосвязанных подразделений. Особое значение придается ей в *организованных преступных группах*. Каждая из них — многочисленное преступное сообщество, обладающее четкой иерархической структурой, ролевой дифференциацией. Толчком к их увеличению на рубеже текущего века послужили социально-экономические изменения в обществе, в частности легализация частного бизнеса, кооперативное движение, приватизация, а также отсутствие должной нормативно-правовой базы, регламентирующей эти процессы. Стремление криминальных элементов обогатиться первоначально за счет подпольных «цеховиков», финансовых махинаторов, а затем и остальных предпринимателей привело к таким формам организованной преступной деятельности, как рэкет, захват заложников, заказные убийства.

По уголовному законодательству

преступление признается совершенным преступным сообществом (*преступной организацией*) (выделено мной. — Авт.), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях (ст. 45).

Преступная организация (мафия) отличается рядом особенностей:

- стремлением лидеров преступных групп легализовать свою деятельность, работать под прикрытием официальных фирм и ассоциаций, «пробиться» в государственные органы власти;
- коррумпированностью, которая выражается в создании системы связей с администрацией государственных органов, со-

трудниками правоохранительной системы, политиками, деятелями культуры, врачами, спортсменами;

- осуществлением контроля над всеми прибыльными формами противозаконной деятельности, включая азартные игры, проституцию, распространение наркотиков, карманные и квартирные кражи, угон машины и т.п.;
- реализацией (отмыванием) денег, полученных преступным путем, их вкладыванием в легальный бизнес;
- экспансионистскими и монополистическими тенденциями;
- транснациональным характером преступной деятельности.

Однако и правоохранительные органы обладают достаточно мощным потенциалом, осознали опасность организованной преступности для общества, понимают истоки ее возникновения и психологический механизм функционирования. Это и является основанием для уверенности в том, что мафию удастся загнать в «традиционное криминальное стойло»¹.

Самоконтроль

1. Что такое криминальная субкультура и какую роль она играет в преступном мире?
2. Приведите основные характеристики криминальной субкультуры.
3. Что такое криминальная стратификация и каково ее предназначение в жизни криминальных групп?
4. Чем отличаются преступные организации?
5. Какой социальный и психологический вред приносят действия организованной преступности?

¹ Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995. С 327—328.

Раздел IV

Социальная психология больших общностей

Величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом; единственной мерой служит его умственное развитие и нравственный уровень.

В. Гюго

Процветание государства, благополучие народа зависят неотменно от доброты нравов, а доброта нравов — неотменно от воспитания.

Н.И. Новиков

В своих предсказаниях общественное мнение достигает таких поразительных результатов, что кажется, будто благодаря какой-то тайной способности народ ясно предвидит, что окажется для него добром, а что злом.

Н. Макиавелли

Глава 18

Социально-психологические особенности больших общностей

Особенности психологии больших групп (общностей)

Субъектами социально-политических и социально-экономических изменений в обществе являются большие массы людей, образующие социальные группы и обладающие специфическими социально-психологическими особенностями. В отличие от малых социальных групп, представляющих собой общности, члены которых непосредственно взаимодействуют между собой и оказывают влияние друг на друга, большие социальные группы являются структурными частями общества, выделяющимися по их месту и роли в системе общественно-исторического труда. Различные особенности больших социальных групп, динамика психологических процессов в них и ее результаты сказываются решающим образом на поведении индивидов и малых социальных групп на общественно-исторической арене.

Исследованиями психологии больших групп занимались Б.Д. Парыгин, Е.В. Шорохова, Б.Ф. Поршнев и др.¹

Е.В. Шорохова

Основанием выделения больших социальных групп — наций, социальных классов и слоев, возрастных и профессиональных групп и др. — является их специфическое положение в системе общественного разделения труда, место, которое они занимают в структуре социально-экономических отношений, объективные историко-культурные социальные связи. Поэтому *большие социальные группы* — это такие социальные общности, члены которых, не имея непосредственного общения между собой, опосредованно связаны психологическими механизмами групповой коммуникации. В них происходит формирование норм социального поведения, ценностей, традиций, социальных стереотипов и предрассудков, различных иерархий по-

¹ Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М., 1966; Методологические проблемы исследования социальной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М., 1975; Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд. М., 1979; Горячева О.И., Макаров М.Г. Общественная психология. Л., 1979.

требностей, интересов и социальных предпочтений, а также ценностных и социальных ориентаций, установок, жизненных целей, ролевых представлений и ожиданий. Все это образует определенную *психологическую структуру макросоциального уровня*, которая для каждого отдельного человека предстает как важная социальная реальность, влияющая на него.

Помимо больших социальных групп, объединенных общностью социальных характеристик своих членов, таких, как, например, социальные классы и слои, профессиональные, имущественные, половозрастные группы, нации, этносы и т.п., в обществе функционируют многочисленные относительно устойчивые социальные группы, которые возникают и существуют в силу сознательного стремления людей к объединению на основе общих целей и ценностей. К их числу относятся, например, такие макрообщности, как партии, общественные движения, ассоциации, конфессиональные и другие группы.

Психологическая общность этих групп основывается на объективных социальных различиях в положении их в обществе, в образе жизни, на историко-культурном опыте их функционирования. Именно на этой основе возникают исторически конкретные социальные потребности, ценности, установки, социальные нормы, ролевые представления и другие содержательные элементы психологии людей, структурированные различными знаковыми (языковыми), культурными и идеологическими системами.

В своей жизни каждый человек встречается с уже существующими социальными представлениями, образцами поведения и т.п. и в процессе социализации выбирает и осваивает те или иные содержательные элементы общественной психологии, интериоризируя, «присваивая» их. Малая социальная группа и межличностное общение обеспечивают индивидуально-личностную «аранжировку» осваиваемого социально-исторического опыта, аккумулируемого в психологии больших социальных групп.

Развитие больших социальных групп

В своем историческом развитии устойчивые большие социальные группы проходят ряд этапов, соответствующих уровню их социально-психологического развития.

Г.Г. Дилигенский выделяет *три основных этапа*. Первый — *типологический*, характеризуется тем, что члены группы имеют определенные общие психологические признаки, отражающие их положение в обществе, например типичный набор социальных ролей и ролевых представлений. Однако они могут и не осознавать свои общие потребности и интересы. Психологический потенциал типологиче-

ской общности может быть обозначен в соответствии со своей главной функцией как потенциал социализации.

Второй этап развития большой социальной группы — *идентификационный* — характеризуется тем, что ее члены осознают свою принадлежность к данной группе, идентифицируют себя с ее членами. Возникает *групповое самосознание*. Психологический потенциал идентификационного уровня развития социально-психологической общности можно определить как потенциал группового самосознания.

Третий этап — *солидарности* — предполагает осознание членами группы общих потребностей и интересов, что создает основу выработки сходных социальных установок, готовности группы к совместным действиям во имя коллективных целей. Психологический потенциал третьего этапа социально-психологического развития макрообщности можно назвать потенциалом группового действия.

Уровень развития социально-психологической общности группы позволяет оценить ее реальную роль в общественно-историческом процессе в целом, в детерминации тех или иных социальных событий, явлений, процессов. Именно на этом уровне наиболее ярко проявляются содержательные особенности мотивационной сферы психологии больших социальных групп: потребности, социальные представления и ожидания, нормы и образцы поведения.

Факторы, определяющие уровень развития психологии больших социальных групп, таковы:

- *степень идентификации членов группы*. Характеризуется эмпиричностью, очевидностью, непосредственным отражением в сознании членов группы признаков, выделяющих ее как «свою» в отличие от «чужих». Здесь включается механизм разделения людей в сознании членов группы на «мы» и «они» (Б.Ф. Поршнев);
- *характер внутри- и межгрупповых коммуникаций, воздействие средств массовой информации и процессы формирования общественного мнения, задающего критерии оценки* большой группой социальных процессов;
- *социальная мобильность* — возможность перехода из одной социальной группы в другую — также существенно влияет на уровень интегрированности макрогрупп, выработку ориентиров идентификации ее членов, выбор референтных образцов и норм поведения, уровень социально-психологической сплоченности. Последнее в значительной степени зависит от влияния идеологии и конкретных идеологов, способствующих рационализации сознания людей и вместе с тем соз-

дающих образы и схемы, чаще всего мифологизированные, положения группы в социуме и формирующих ведущие идеи и логически оформленные социальные представления. Освоение людьми этих идей выступает как организующее начало, стимул к объединенным целям и действиям. Именно идеологические стимулы в большинстве случаев определяют общегрупповую мотивацию, ориентиры поведения группы и ее членов;

- особое место в системе факторов, определяющих содержательные компоненты социально-психологической общности макрогруппы, занимает *практика коллективных действий, ее общественно-исторический опыт*. Результаты последнего, обычно идеологизированные, отражаются в характеристиках социальной памяти макрогруппы.

**Особенности
психологии больших
общностей**

К содержательным особенностям психологии больших социальных групп относятся общественно значимые элементы мотивационно-потребностной, познавательной (когнитивной), поведенческо-волевой и эмоциональной сферы.

Элементы *мотивационно-потребностной сферы* представлены общегрупповыми потребностями, интересами, мотивами деятельности, жизненными ценностями, целями и социальными установками. Среди мотивационных элементов важнейшую характеристику психологии больших социальных групп составляют *потребности*. Именно они отличают одну макрообщность от другой. Типичные для данной социальной группы потребности возникают как отражение нужд функционирования группы в конкретно исторических условиях и как проявление уровня развития самой психологической общности.

В мотивационной сфере макрогрупповой психологии важное место занимают *ценности и жизненные ориентации* — система жизненных предпочтений, проявляющихся в осознанном или бессознательном выборе мотивов деятельности в альтернативных условиях. В жизненных ориентациях выражаются цели деятельности групп и личностей, их отношение к будущему. Они определяют предпочитаемую сферу жизнедеятельности, типичную для макрообщности. Есть несколько типов такого рода жизненных ориентаций: ориентация на «статус-кво» (стремление жить так же, как прежде, заниматься привычной деятельностью, сохраняя прежнее социальное положение); ориентация предпринимательского типа (стремление к экономической независимости, получению прибыли, к успеху, к изменению своего социального положения); гедонистическая ори-

ентация (на досуг, развлечения, приятное времяпрепровождение); ориентация на карьеру (стремление добиться успеха в рамках данной организации, повысить свой социальный статус); потребительская ориентация (на материальное потребление); социально-патологическая ориентация (противоправная ориентация различных видов); ориентация на творчество (на самоактуализацию в разных сферах жизнедеятельности); ориентация на борьбу за определенные социальные идеалы.

К *познавательной сфере* относятся коллективные представления, особенности социального восприятия и мышления, групповые мнения, оценки, взгляды-стереотипы, предрассудки, мировоззрения. Когнитивные процессы в макрообщностях являются отражением социальных процессов положения групп в системе общественных отношений. О чем думают люди, что их волнует, — вопросы, ответы на которые меняются в зависимости от общественных условий. Общественная детерминация касается и их содержания, и способов отражения объективной действительности. Историчным является не только понятийный, категориальный строй мышления, но и его стиль. Выделяются, например, особенности восточного и западного стилей мышления.

Каждая большая социальная группа использует свой способ интерпретации и осмысления повседневной реальности, основываясь на *социальных представлениях* о тех или иных социальных явлениях. Она строит определенный образ социального мира, его институтов, власти, законов, норм и правил поведения. Они способствуют интеграции людей в макрогруппы, вовлечению их в общегрупповую активность, снятию психологического напряжения, вызываемого когнитивным диссонансом, упорядочивающих «мир, в котором мы живем».

Эмоциональная сфера психологии больших групп включает социальные чувства, общественные настроения и аффекты. Специфические для больших групп социальные чувства по-разному проявляются на различных уровнях развития макрообщностей. Если на типологическом уровне в социальных чувствах отражается непосредственно эмоциональное отношение людей к фактам, ситуациям, учреждениям социальной среды, то на уровне солидарности социальные чувства выражаются в общественных настроениях. Последние выступают одним из важнейших феноменов психологии больших групп, фиксируемых на уровне массовых опросов. В них отражается отношение и оценка членами макрообщности состояния объективных социальных процессов и психологических феноменов, господствующих в определенные периоды общественного развития.

Поведенческо-волевою сферу психологии больших групп представляет коллективная деятельность и групповое поведение. В этой

сфере большую роль играет специфический набор освоенных членами группы социальных ролей и связанных с ними поведенческих стереотипов, навыков, умений и обычаев.

Все четыре сферы психологии больших социальных групп органически взаимосвязаны. Целостную характеристику психологических особенностей больших социальных групп представляет **образ жизни** как совокупность устоявшихся типичных для определенных социально-экономических отношений форм жизнедеятельности классов, народов, социальных групп в материальном и духовном производстве, в общественно-политической и семейно-бытовой сферах. Именно образ жизни определяет, как люди данной макрообщности живут, какими действиями и поступками руководствуются, каковы их мышление, потребности, интересы, идеалы, умонастроения, содержание и формы общения, какие цели они преследуют. В образе жизни общности и ее членов выражается система их отношений к социуму, труду, к другим общностям, окружающим людям, к себе.

Характерным для общности является и **социально-психологический тип личности** — доминирующие у членов данной большой социальной общности особенности направленности, интересов, целей, ролевых представлений, привычек и т.п. Например, социально-психологический тип личности представителя определенной профессии (тип учителя, врача, ответственного работника государственного аппарата — чиновника), возрастной, гендерной, этнической или конфессиональной группы, носящий еще отпечаток особенностей страны, общества и исторической эпохи.

Самоконтроль

1. Раскройте понятие «большая социальная группа».
2. Выделите этапы развития психологии больших социальных групп.
3. Перечислите факторы, определяющие развитие психологии больших групп.
4. Расскажите о структуре психологии больших социальных групп.
5. Дайте характеристику основных сфер психологии больших групп.
6. Что такое социально-психологический тип личности, принадлежащей большой общности, например государственному аппарату?

Глава 19

Психология классов и имущественных групп

Психология классов

Традиционно *классами* называют большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства (закрепляемому в праве собственности), по их роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают (в виде процента на вложенный капитал, заработной платы или иных видов доходов). На протяжении последних 150 лет главным критерием разделения общества на классы было отношение к средствам производства, и таким образом выделялись эксплуататорские (буржуа) и эксплуатируемые (пролетарии) классы, находящиеся в антагонистических отношениях.

Особенности классовой психологии обусловлены в первую очередь объективными условиями социально-экономического существования членов этих классов. Различные отношения, в которые вступает индивид в обществе, где главными структурными элементами считаются классы (идет ли речь об отношениях в процессе труда или во внегрупповой сфере, об его отношениях к политическим, правовым, образовательным, культурным учреждениям общества), прямо или косвенно определяют его классовым положением. Влияние этого положения осуществляется посредством тесно связанных между собой социально-психологических механизмов. Во-первых, через механизм социализации, т.е. через личный жизненный опыт индивида, содержание которого с самого раннего детства определяется социально-экономическими условиями жизни его класса. Во-вторых, через механизмы общения внутригрупповой коммуникации, большая часть которой протекает внутри социальной среды с четко выраженными классовыми чертами.

Вместе с тем факт принадлежности людей к тому или иному классу отнюдь не означает прямой и однозначной социальной обусловленности его психологических особенностей, так как социальная среда включает в себя не только условия жизни данного класса, но и большое разнообразие влияний других классов и социальных групп.

В реальной жизни классовое положение человека влияет на его психологию не изолированно от всех других сторон его социального положения, статуса, опыта и т.п., но в тесном взаимодействии с ними. Поскольку характеристики классового положения отражают лишь наиболее общие социально-экономические условия жизни людей, они всегда конкретизируются в зависимости от внутриклассовой структуры, квалификации, профессиональных ролей, материального положения, престижа.

Классовое положение не задает основной структуры психологических особенностей индивидов, но оно способствует подавлению одних черт и стимулирует развитие других, как бы выделяя наиболее типичные для членов данного класса качества личности. Именно в общности этих психологических качеств, черт, типичных для данного класса, и выражается реальность классовой психологии.

В каких же именно особенностях психологии выражается ее *классовая специфика*? Каковы основные составляющие ее элементы, ее внутренняя структура?

Наиболее глубокую основу классовой психологии составляют специфически *типичные потребности членов класса*. На каждом конкретном этапе социального, экономического и культурного развития общества классовое положение людей в значительной мере определяет объем и состав доступных им материальных и духовных благ, основное содержание их деятельности в трудовой и во внутрудовой сферах, их возможности обладать теми или иными вещами и социальными благами.

В основе классовой психологии важное место занимает *набор социальных ролей*, выполняемых и усвоенных личностью в процессе взаимодействия с социальной средой, а также усвоенная *система социальных представлений* возможного ролевого поведения. Представления, обусловленные выполняемыми и усвоенными личностью социальными ролями, социальные ожидания, формирующиеся на основе межгруппового сравнения, стереотипы поведения, связанные с ориентацией на референтные группы, вытекают в первую очередь из положения личности в системе общественного разделения труда и социально-классовой структуры общества.

Важное место в классовой психологии занимают *социально типичные ценностные ориентации, нормы поведения* (культурные, моральные и т.п.), присущие данной социально-классовой среде, осознанные членами класса цели и интересы, обусловленные социальным положением, а также осознанные людьми принадлежности к той или иной социальной группе, конкурирующей на общественной арене («чувство-Мы»).

Перечисленные основные элементы классовой психологии находятся в сложных отношениях взаимосвязи и взаимовлияния. Так, система потребностей влияет на психологическую значимость исполняемых членами класса основных социальных ролей и, следовательно, на выбор принимаемых ими ролевых функций и структуру ведущих ролевых представлений. Потребностные и поведенческие (ролевые) компоненты во многом обуславливают социальную и ценностную ориентацию, нормы и стереотипы поведения, жизненные цели и идеалы. В то же время главные роли, ценностные ориентации и социально типичные цели оказывают обратное влияние на потребностную сферу, облегчая процесс осознания классовых (групповых) интересов, структурируя их.

В психологической же структуре отдельных личностей классово-типичные психологические элементы могут получать большее или меньшее развитие (быть более или менее отчетливо выраженными) в зависимости от самых различных социальных обстоятельств.

Как показывает история, вместе с развитием психологии классов возникает потребность в объяснении реальных межклассовых различий, *основанных на различии отношения основных социальных групп общества к средствам производства*, которая тем сильнее, чем явственнее различие в имущественном положении членов этих групп. Эту потребность реализует *идеология*, пытающаяся более или менее логично объяснить реальное положение вещей, однако часто используя при этом утопические, мифологические и иррациональные конструкты в конкретно политических целях. Так как идеология вырабатывается сравнительно ограниченными группами людей — идеологами, ее создатели сознательно преследуют определенную цель: обосновать программу политических действий класса на социальной арене. Идеология, имея свои социально-психологические корни, проникая в сознание масс, становится фактом обыденного сознания, социально-типичных классовых представлений, предрассудков и стереотипов.

Групповые потребности, ценности, цели и идеалы, характеризующие наиболее высокий уровень развития классовой психологии, формируются под идеологическим воздействием средств массовой информации, пропаганды, литературы, политических фанатиков и экстремистов. Такой уровень развития групповой психологии позволяет манипулировать массами в политических целях. Опыт коллективных действий, направляемых идеологами — лидерами, вождями, становится частью классовой психологии, закрепляясь в определенных традициях, жизненных нормах, ценностях, представлениях-предубеждениях, стереотипах восприятия социальной действ-

вительности и влияя на социально-политические установки членов класса. Прошлый опыт классовых действий становится как бы частью сознания каждого нового поколения. Люди через систему социализации, личного общения, образования впитывают идеи и способы мышления, которые когда-то были приняты предшествующими поколениями под влиянием идеологии и пропаганды в определенных исторических ситуациях. Благодаря этому каждое новое поколение обладает готовым понятийным и мыслительным аппаратом, часто мифологизированным и утопическим, для стереотипных суждений и социальных представлений о вновь возникающих общественно-исторических ситуациях.

Имущественная дифференциация групп в обществе

Имущественная дифференциация социальных макрообщностей определяется не только отношением к средствам производства, но и *квалификацией, профессиональными ролями, местом в структуре общественного разделения труда, государственного управления, близостью к власти* и т.п. Известно, что потребление наряду с использованием вещей включает в себя потребление услуг, что в современном обществе имеет очень большое значение.

Потребление в настоящее время бывает не только утилитарным, но и символически-престижным. Уровень его теперь определяется местом групп в иерархии профессий, социальных ролей, видов выполняемой трудовой деятельности, соответствующем уровне ее оплаты, т.е. с общественной востребованностью и *социальным престижем* профессии. *Престиж профессии* является результатом отражения значения конкретной профессиональной деятельности для общества в целом. Социальный престиж, связанный с престижем профессии, не только влияет на уровень доходов и соответственно на имущественный уровень представителей различных социальных групп, но и на их *социальный статус*. Статус членов различных макрогрупп проявляется в образе и *качестве жизни*, в видимых символах и ценностях (жилье, одежде, уровне материального потребления и т.п.), а также в общественном уважении — *репутации*.

Различие в уровне социально-престижного потребления создает основу для выделения различных имущественных групп населения со своими социально-психологическими особенностями (групповыми потребностями, интересами, целями, ценностями, взглядами, представлениями и т.п.). Наиболее эмпиричными факторами выделения различных общественных групп населения на основе социально-экономических критериев являлось имущественное положение членов этих групп, т.е. разделение на «имущих» и «неимущих»

(богатых и бедных). Имущественные различия традиционно «эксплуатировались» утопическими идеологиями. Однако такое противопоставление одних социальных групп другим является весьма упрощенным и не соответствующим быстро изменяющимся общественно-историческим условиям.

В соответствии с традиционной структурой классификации больших социальных групп, выделяемых на основе критерия обладания собственностью на средства производства, в советском обществе рассматривались (явно не совсем логично) два основных класса и промежуточные слои. К ним относили «рабочий класс» и «колхозное крестьянство».

К основным *социальным слоям* («*прослойкам*») относились интеллигенция и служащие. В реальности только государственные служащие и представляли собой действительно класс, управляющий от имени государства (т.е. самих себя) всеми основными средствами производства, что фактически, хотя и не формально-юридически, ставило их в положение собственников-«буржуа». Интеллигенция представляла собой также слой наемных государственных работников умственного труда, не владевших основными средствами производства. В 70—80-е годы прошлого столетия появилась группа «протобуржуа» — незаконных собственников в сфере «теневой экономики».

Наряду с классами в их традиционном понимании существуют большие «*классовоподобные*» *социальные группы*. Это интеллигенция, служащие и пр. *Интеллигенцией* называются работники, профессионально занятые творческим высококвалифицированным умственным трудом. Также выделяются *специалисты* (например, инженеры, учителя, управленцы и т.п.), занятые умственным трудом, требующим, как правило, высшего образования. Выделяется также слой *служащих* («белых воротничков») — работников преимущественно умственного труда, не требующего обязательно высшего образования (техники, секретари, «клерки» и т.п.). Специфической группой являются *работники государственного аппарата* («номенклатура», «аппаратчики», «бюрократы»). Эта группа выделяется главным образом по критерию власти и наличию ряда льгот и привилегий.

Естественно, что практически все перечисленные социальные группы отличаются определенными чертами образа жизни, ценностными ориентациями, ожиданиями, социальными установками, нормами и стандартами поведения, социальными представлениями, взглядами и различной степенью выраженности социально-типичных личностных черт (например, творческие способности, конформизм и т.п.).

Важное место в современной психологической структуре общества занимает *стратификация* макрогрупп, определяемая не столько имущественным положением их членов, сколько субъективным восприятием своего места в социальной иерархии, самосознанием людей, относящих себя к тому или иному слою — *страте* (уровню и месту в общественной системе). Стратификация является результатом социально-психологической самоидентификации. Большое влияние на нее оказывает межгрупповая *мобильность*, т.е. возможность (реальная или потенциальная) изменить свое социальное положение.

Большинство людей в развитых странах Запада относят себя в настоящее время к среднему классу. В этом проявляется их стремление к самоуважению и социальному престижу. Конечно, такое стратификационное деление является нормой лишь для стабильных и развитых социально-экономических систем, в которых основные потребности физического существования удовлетворяются практически во всех общественных слоях и группах. Изменения в психологии имущественных групп связаны с такими явлениями, как расширение доступности высшего образования, улучшение системы государственного обеспечения и поддержки малоимущих (увеличение пенсий, пособий, страховок, медицинского обслуживания и т.п.), повышение социальной ответственности бизнеса, изменение этических установок наиболее богатых слоев общества.

Произошло также значительное расслоение внутри класса наемных работников. Так, например, заработная плата служащих-управленцев (менеджеров) на Западе стала исчисляться в сотнях тысяч долларов в год. Соответственно изменилась и их психология, снизилась степень неудовлетворенности своим социальным и имущественным положением. Вырос их профессиональный престиж. Это же относится и к государственным служащим (в том числе военнослужащим и работникам правоохранительной сферы).

Социальные группы, состоящие в основном из лиц свободных профессий (артисты, художники, музыканты и т.д.), получили в современном обществе весьма высокий социальный статус и профессиональный престиж, заметно выделившись и в имущественном положении. Врачи, ученые, преподаватели, юристы, инженеры и другие высококвалифицированные работники в развитых странах превратились не только в высокообеспеченных, но частью в богатых людей. Это изменило и их психологию, отношение к государственному и общественному устройству, к социально-политической реальности в целом. Психологически существенен статусно-престижный фактор. Так, ученые, преподаватели, журналисты и

т.п. обладают даже высоким профессиональным престижем и социальным статусом, чем многие владельцы собственности (магазинов, кинотеатров, ресторанов, казино и т.п.).

Однако все это не относится к кризисным обществам и развивающимся странам третьего мира. В современной России имущественное неравенство задает тон в социальной стратификации и является определяющим фактором формирования психологии имущественных групп. Наше общество слишком резко разделено на богатых и бедных (и даже сверхбедных), что определяет и резкие различия в их психологии. Социальные контрасты служат хорошей почвой для закрепления предрассудков, предубеждений, стереотипов восприятия общественно-политической реальности, которая осознается массовым сознанием с помощью неадекватных историческому развитию идеологических схем. На данном этапе жизни нашего общества изменение социально-экономических отношений, отягощенных архаичными традициями и привычками, несовершенным законодательством и политико-правовой структурой, отсталой экономикой, коррумпированной государственной властью и т.п., сочетается с устаревшими идеологическими структурами, в значительной степени определяющими психологию макрообщностей и не способствующими прогрессивным изменениям в сознании и поведении людей.

Неспособность общества достаточно удовлетворять фундаментальные потребности физического существования мешает формированию новых структур и в потребностно-мотивационной (ценности и жизненные цели, ориентации, социальные установки и т.п.), и в познавательной (социальные представления, взгляды, оценки, образы восприятия социальной действительности и т.п.), и в поведенчески-волевой (нормы, правила, алгоритмы поведения, привычки и т.п.), и в эмоциональной (устойчивые настроения, эмоциональные состояния и т.п.) сферах.

В современном российском обществе выражено и разделение людей по имущественному положению, которое связано с властью, привилегиями, коррупцией, хитростью, обманом, преступлениями, безнравственностью, с одной стороны, а нормально честный труд, зачастую весьма квалифицированный, сочетается с низкой материальной обеспеченностью или просто бедностью — с другой. Это служит причиной неудовлетворенности жизнью значительной части населения, утратой социальных перспектив, пессимизма, зависти, раздражений и злобы по отношению к «богатым», имеющим власть и привилегии, ко всем, «кто живет за наш счет».

Такие настроения многих общественных групп и слоев населения грозят социальными конфликтами и оказывают отрицательное

влияние на возможность формирования конструктивных отношений социального сотрудничества, психологической мобилизации людей на преодоление экономического кризиса и резкого имущественного расслоения.

Самоконтроль

1. Какие основные классы принято выделять и по какому признаку? Чем характерна их психология?
2. На основе каких признаков выделяются имущественные группы в обществе?
3. Какие основные классовоподобные группы имеются в обществе?
4. Попробуйте дать психологическую характеристику основных классовоподобных групп.

Глава 20

Политические партии и многопартийность

Психология и политические партии

Партия — это добровольная политическая организация, объединяющая лиц с общими интересами, ценностями и идеалами, деятельность которой направлена на завоевание

политической власти либо участие в ее осуществлении. Именно притязания на политическую власть, участие в механизме власти — основной отличительный признак политической партии от других групп и общественных движений¹. Другие существенные признаки партии:

- наличие формальной организации, определенной программы совместной деятельности;
- особый социальный статус в обществе, в частности, стремление к оказанию прямого влияния на политическую жизнь;
- высокая активность в подготовке и проведении избирательной кампании кандидатов, в проведении выборов;
- специфическое положение в государстве, связь с элементами государственного механизма, участие в формировании и функционировании правительственных структур;
- особый правовой режим, т.е. специфическое конституционно-правовое положение партий и нормативное регулирование их деятельности.

Г.Г. Делигенский

Политические партии могут рассматриваться как один из частных случаев социально-психологических макрообщностей. Имеется ряд признаков, позволяющих отнести партии к социально-психологическим образованиям:

¹ Вопросы политической психологии нашли отражение и развитие в ряде публикаций: Шестопал Е.Б. Очерки политической психологии. М., 1988; Рошин С.К. Политическая психология // Теория и практика социальной психологии. М., 1988; Иванов Е.В. Политическая психология. М., 1990; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994; Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994; и др.

- партии отличаются своей специфической психологической структурой, в потребностной сфере которой выделяются особые интересы, мотивы, ценности и установки;
- партии отличаются специфическими познавательными особенностями: групповое самосознание, социально-политические представления, образы политической действительности, общественные идеалы;
- особенностями эмоциональной структуры, доминирующей в данной партии.

С.К. Рощин

Партии как большие социальные группы составляют важную часть социально-политической и социально-психологической структуры общества. В силу своей маргинальности, т.е. включенности в состав партий различных групп и слоев общества, партии относятся к субъективному типу социальных общностей, основой выделения которых являются общие социально-психологические характеристики ее членов и направленность на совместные действия в соответствии с общегрупповыми целями и задачами. Общей психологической характеристикой различных партий является самоидентификация членов с партией — «чувство-Мы».

В то же время партии различают по степени жесткости формальной организации членства в ней и структурно-ролевой иерархии, наличию специфических идеолого-политических программ совместных действий, по встроенности в государственно-правовую систему и близости к рычагам политической власти. Включенность партий во властные отношения оказывает большое влияние на психологию их членов, нормы, ценности, способы и правила поведения.

Современные политические партии появились в результате социальной дифференциации общества и развития социально-психологических структур больших социальных групп. Аккумулируя интересы тех или иных социальных групп, партии сводят их воедино в форме идеолого-политических программ и стимулируют массовую политическую активность в тех формах, которые оказывают непосредственное влияние на решения государственных органов, связанные с распределением жизненно важных ресурсов. Таким образом, партии реализуют эффективную обратную связь между обществом и государством.

Политические партии разрабатывают идеологические программы, в которых отражаются специфические общественные цели и идеалы, и стремятся к достижению власти, стараясь убедить гражд-

дан в правильности выработанных ими стратегий и тактик общественного развития.

В результате функционирования партии как социальной группы выделяются политические лидеры и элиты (профессиональные политики, политические активисты, эксперты, аналитики, политтехнологи и т.п.). Партии направляют свои усилия на политическую социализацию граждан в духе своих программ и их мобилизацию (привлечение электората) в своих целях. Главная цель политических партий — борьба за власть и связанную с ней возможность формирования правящей элиты, вхождения в правительство и т.д. Система демократических выборов создает для партий условия конкурентной борьбы за доступ к рычагам власти, так как победившие на выборах партии формируют парламент, являющийся основным полем их деятельности и реализации их целей.

Основным стимулом к формированию многопартийности служит наличие социально-экономического, идейно-политического и социально-психологического раскола в обществе. Деление общества по социально-статусному, имущественному, этническому, религиозному и иным признакам приводит к образованию партий, выражающих преимущественно интересы и представления той или иной части общества.

Какие же основные психологические механизмы лежат в основе близости людей к тем или иным политическим партиям (их лидерам и программам)? В первую очередь это *механизмы самооценки и уровня притязаний*, иначе говоря, люди, уверенные в себе, в собственных силах и способностях, желающие изменить свой социально-экономический статус и не боящиеся перемен, ориентированы на партии, провозглашающие своей целью последовательные и глубокие социально-экономические реформы и развитие гражданского общества. Во-вторых, это *механизмы социальной перцепции, мировосприятия и формирования «Я-концепции»*. В-третьих, это *механизмы социально-психологической идентификации, внутригруппового и межгруппового взаимодействия*.

Особо значимым является разделение сторонников различных партий на признающих допустимость использования в политике самых радикальных средств и методов, не исключающих прямого насилия (в основном это сторонники левого радикализма и национализма), и на приверженцев идей эволюционно-рыночного реформизма и так называемого социального государства, отрицающих радикализм и насилие.

Наибольшее влияние на направленность и характер политических ориентаций и симпатий людей по отношению к тем или иным

партиям и их программам оказывают непосредственно условия жизни и их динамика (наличие тенденций к ухудшению или улучшению социально-экономического положения). На индивидуальное политическое сознание большое влияние оказывает изменение макро- и микрогруппового социально-психологического статуса людей. Большое значение имеет воздействие социально-психологических факторов макрогрупповой психологии — содержание и уровень развития психологической структуры той большой социальной группы, с которой человек себя по преимуществу идентифицирует.

Особенности потребностной сферы большой социальной группы в значительной степени определяют характер индивидуальных потребностей, установок, ожиданий, жизненных целей и ценностей. Наиболее распространенные социальные представления, когнитивные структуры миропонимания и социальной перцепции, идеалы и другие характеристики познавательной сферы психологии больших социальных групп оказывают значительное влияние на индивидуальное сознание, которое также подвергается воздействию идеологии, средств массовой информации, сложных процессов формирования общественного мнения. Доминирующие среди членов больших социальных групп эмоциональные состояния, настроения, другие элементы эмоциональной сферы также оказываются значимыми для индивидуального социально-политического сознания.

Партийно-политическая установка граждан и типы партий

В зависимости от того, что является ведущей ценностью личности, выделяются *социально-психологические группы*, ориентированные либо на *ценности этноцентризма* — разного рода националисты и шовинисты, — либо ориентированные на *интернациональные ценности западноевропейского типа*. Сторонники *демократических ценностей* в большей мере ориентированы на партии демократического типа, идеалом которых является государственно-политическое устройство развитых стран Запада. Программы таких партий провозглашают формирование правового государства, соблюдение прав и свобод граждан, развитие гражданского общества при минимальном государственном бюрократическом вмешательстве в жизнь людей. Сторонники *авторитарных ценностей* в основном ориентированы на партии, провозглашающие основными целями порядок, государственное величие, державность, военное могущество, особый путь развития России.

Среди социально-психологических типов личностей выделяются сторонники *традиционных ценностей* (общинность, «духовность», ориентация на «светлое прошлое» или статус-кво) и противоположный им тип сторонников *ценностей социально-экономического либе-*

рализма, последовательных и глубоких социально-экономических реформ.

Указанные ориентации включают в себя несколько сфер:

- *познавательную* — истинное или ложное знание о политических объектах и идеях;
- *аффективную* — эмоциональное отношение к политическим объектам;
- *оценочную* — суждения и мнения о политических структурах и процессах.

Совокупность ориентаций на политическую деятельность — это еще не сама политическая активность, а лишь субъективная установка на нее. Она не задает индивиду определенный тип поведения, необходимый для достижения политических целей, но в значительной степени влияет на выбор политических партий и их программ.

Существуют различные *типы политических партий*. Под *типом партии* понимается система ее существенных политических признаков, в которых выражаются социальная ориентированность, идейная основа, социально-ролевая функция партии, особенности ее внутреннего устройства и преобладающий характер методов деятельности. Выделяют *патронажные* партии, деятельность которых направлена на обеспечение предоставляемых политической властью преимуществ для ее лидеров и сторонников, и *идеологические* партии, ориентированные прежде всего на реализацию неких абстрактных идейных принципов, сформулированных в их программах. Партии могут быть *проправительственными*, т.е. поддерживающими существующую государственную власть, и *оппозиционными*. Каждая партия стремится привлечь на свою сторону максимум электората и с его помощью получить доступ к государственной власти. На исход выборов зачастую влияют не только характер программ и целей, электоральный опыт, искусство мобилизации масс, но и современные политтехнологии («черный пиар»), использующие «эффект больших денег» и административный ресурс.

Партии, получившие более определенного процента голосов избирателей, имеют право войти в состав Государственной Думы и в соответствии с долей полученных на выборах голосов образовать думские фракции. Последние в соответствии со своей политической ориентацией объединяются в блоки, которые преимущественно поддерживают Президента и правительство или находятся в оппозиции. В Российской Федерации Председателя правительства назначает Президент с согласия Думы. При выборе кандидатуры Президент, безусловно, принимает во внимание структуру партий-

ных фракций Думы с целью избежать возможной конфронтации с ней. Думские фракции, являющиеся ядром партий, могут занимать различные позиции по отношению к государственной власти, либо опираясь на «наказы» своего электората, либо голосуя практически независимо от позиции избирателей. Партия может быть в непримиримой оппозиции, выступая против существующего государственного устройства, если она не призывает к насилию. Такая партия стремится к власти прежде всего для того, чтобы изменить само государство, она выступает против любого правительства, поддерживающего существующую государственность. Так называемая «непримиримая оппозиция» ставит целью ликвидацию существующего политического режима и конституционного строя.

Партия может также выступать в роли конструктивной оппозиции: критикует то, с чем не согласна в действиях правительства, и поддерживает то, что считает правильным в его деятельности.

Закреплению роли и повышению значения политических партий в государственной структуре способствует процесс их институционализации. Основным средством институционализации деятельности партий являются различные нормативно-правовые акты (статьи о политических партиях в Конституции, законы о политических партиях, их финансировании и деятельности, избирательное законодательство в целом). Основные положения правового статуса политических партий в России закреплены в Конституции РФ 1993 г. и в Федеральном законе «Об общественных объединениях» (апрель 1995 г.).

Процесс формирования многопартийной системы в России происходит сложно и противоречиво, сопровождается внезапным появлением и столь же быстрым исчезновением с политической арены большого числа малых партий, расколами и размежеваниями партийных рядов. Причины этого заключаются в своеобразии самих российских политических партий, психологической и идеологической полнотерриторианности электората и в особенностях исторической и социально-экономической ситуаций, в которых партиям приходится действовать. Партийное строительство в России опережает трансформацию ее социальной структуры, которая не позволяет отдельным социальным слоям и группам ясно осознавать свои интересы.

В соответствии с электоральным поведением избирателей можно условно выделить партии «патриархального», «социально-профессионального», «прагматического» и «идеологического» типов. Для сторонников партий *патриархального типа* типичной является ориентация граждан на традиционные — «общинные» —

ценности и мифы: о «золотом веке», «светлом прошлом», где якобы царили доброта, духовность, социальная справедливость, где мир был прост и понятен, а впереди ждало «светлое будущее». В психологии электората этого типа партий довольно широко распространены ориентации на мудрого, сильного, «сурового, но справедливо-го» вождя, героя-спасителя, мессию с выдающимися личными качествами, который сумеет сильной рукой навести порядок в стране и улучшить жизнь людей. Значительная часть сторонников партий патриархального типа, ориентированных на традиционные ценности, готовы поступиться демократическими гражданскими правами и признать авторитарную власть, которая помогла бы уберечь народ от «тлетворного влияния Запада» с его извращенной моралью, порнографией, проституцией, наркоманией и т.п., противостоять всем врагам («не нам»), которые представляются людям с мифологическим миропониманием первопричиной всех наших бедствий и несчастий.

Сторонники *социально-профессионального типа* партий ориентированы в основном на узкосоциальные, профессиональные и семейные ценности (работа, досуг, материальная обеспеченность), социальную стабильность, государственный патернализм и социальную справедливость. Большинство сторонников партий этого типа не проявляют большого интереса к политике и лишь изредка принимают участие в политическом процессе (в основном при голосовании на выборах). В то же время такие люди чаще всего голосуют за партию власти, т.е. проявляют при этом подданническую политическую культуру. Электорат этого типа партий отличается пассивным отношением к политической системе и практически не интересуется кардинальными политическими и социально-экономическими проблемами стратегии общественного развития, оставаясь на уровне обыденных политических представлений. Люди, оказывающие относительно массовую поддержку данному типу партий, связывают свои позитивные ожидания в основном с существующей политической системой, вместе с тем подсознательно опасаясь санкций с ее стороны.

Прагматический тип партий весьма неоднороден в силу взрывного характера формирования многопартийности в России. Буквально за несколько лет сформировались партии совершенно разных политических и социально-психологических ориентаций, причем как массовые с довольно широкой социальной базой, так и малочисленные с ограниченной специфической сферой поддержки. Многие члены и сторонники массовых партий прагматического типа имеют ориентацию на авторитарного лидера — вождя, велико-

державие, в первую очередь военное могущество, агрессивный внешнеполитический курс, унитарное государство, радикальные и очень жесткие карательные меры, направленные против любых отклонений от традиционных норм поведения, и т.п. Такие люди склонны к ориентации на стереотипы политического сознания.

Члены такой партии чаще всего относятся не только к авторитарному типу личности, людям, которые стремятся помыкать слабыми, самоутверждаясь при этом, и готовы холопствовать перед примитивной силой, стараясь получить поддержку власти, повысить свой материальный и социальный статус, компенсируя свои комплексы неполноценности и различного рода акцентуации характера, связанные в первую очередь с эмоционально-личностной сферой. Особенности таких людей проявляются в повышенной тревожности, невротизме, депрессивности, мнительности, болезненной обидчивости, истероидности, стойкости отрицательных аффектов. В силу своей чрезмерной зависимости от мнения авторитета (лидера, вождя), недостатка критичности и самостоятельности в мышлении такие люди («люди толпы») легко поддаются внушению и проявляют сверхвысокую подчиненность и безоговорочную готовность следовать указаниям политического лидера — вождя.

Другим примером прагматического типа партий могут быть партии под условным названием «партии-секты». Эти партии отличаются своей немногочисленностью, сочетающейся с жесткой уставной дисциплиной, высокой мобильностью партийного актива, строгой внутрипартийной иерархией. Сторонники этих партий отличаются чрезвычайно мифологизированным и ригидным сознанием, доминированием в нем социально-политических предрассудков и стереотипов, широким распространением среди членов партии маниакальности и других невротических расстройств, культа грубой силы, ориентации на радикальные политические меры с использованием прямого насилия и террора. Среди членов этих партий много молодежи с нарушенной социально-психологической и политической социализацией, слабыми способностями к социальной адаптации, нахождению работы, своего места в социальной структуре общества, удовлетворяющего их. Это связано обычно с низкой интеллектуальностью, невысоким образовательным уровнем этих людей, высокой конфликтностью, нетерпимостью к другим, а главное — с завышенными самооценкой и уровнем притязаний.

Противоположным психологическим складом обладают такие партии прагматического типа, как, например, партии предпринимателей и малочисленные левоцентристские партии. Еще одна группа массовых партий этого типа — партии номенклатуры, «партии вла-

сти». Эти партии создавались представителями политических элит путем рекрутирования в них чиновничества всех рангов. Сторонники этой группы партий в основном ориентированы на власть как на самоценность, на стремление получить что-либо при делении «общественного пирога», на повышение своего социального статуса и престижа, на карьеру, служебный рост либо просто на упрочение своего положения в государственной структуре. Такого рода партии были всегда зависимы от поддержки власти, и их эффективное участие в предвыборной гонке возможно только при наличии значительных административных ресурсов.

К четвертому типу относятся *идеологические* партии, в основном это партии «социального реванша» и непримиримой оппозиции. Основные ценности, на которые ориентируются члены этих партий и им сочувствующие, взяты из идеологических мифов, например из мифов о советском народовластии, единстве интересов партии и всех трудящихся, их защите государством, социальной справедливости, братской любви и дружбе всех советских народов, единой общности трудящихся, массовом энтузиазме и коллективизме, социалистических законности и порядке, всеобщей высокой сознательности и нравственности. Все это мифы о «золотом веке», который вернется, если эти партии, как они обещают, получают всю полноту государственной власти.

Значительное влияние на ценностные ориентации имперских державников и националистов оказывает миф о заговоре, который истолковывает негативно воспринимаемые явления как результат тайного действия «сил тьмы». Ими могут быть «враги народа», агенты вражеских спецслужб, «так называемые демократы» — агенты влияния сионизма и т.п. Члены и сторонники этих партий в значительной части представляют застревающий, регидный психологический тип людей, гордящихся сохранением в неизменном виде традиционных политических представлений и взглядов (новые «старообрядцы»). С особым упорством они защищают старые политические символы: флаг, гимн, герб государства, лозунги, памятники, имена своих «святых», памятные даты; а также поддерживают традиционные коммунистические ритуалы: демонстрации, митинги, торжественные собрания и т.п.

Типичной психологической характеристикой таких людей является протестный тип поведения, неприятие нового, а также ярко выраженная зависть к более социально адаптированным, профессионально успешным, богатым или просто удачливым людям. Эта зависть и так называемая непримиримость к «врагам трудящихся» прикрывается благородным обличением жуликов, преступников,

казнокрадов-коррупционеров, проходимцев-нуворишей, «олигархов» и т.п. При этом многие из них искренне гордятся своей последовательной оппозиционностью по отношению к социально-экономическим реформам, отрицанием прогрессивного значения демократических изменений, появления многопартийности, свободы слова и т.п., хотя они и используют все социально-экономические и политические преобразования в своих корыстных интересах, стремясь к обогащению и власти.

Среди членов и сторонников таких партий особенно много пенсионеров, людей, понизивших свой социально-экономический статус, утративших прежние привилегии и перспективы на будущее. Среди них отмечается самый низкий показатель удовлетворенности жизнью. Именно эти типичные ценностные ориентации и устойчивые настроения массовых слоев общества служат основой формирования специфического типа психологии российских партий и их электората.

Необходимо учитывать, что людей с целостными и однозначными структурами ценностных ориентаций в политике немного. Значительно чаще члены различных политических партий и люди, за них голосующие, имеют смешанные ценностные ориентации в политической сфере. Однако явно проявляющиеся в политической активности партий ценностные предпочтения и установки поведения их членов, а также консолидированное голосование думских партийных фракций позволяют выделить специфические типичные психологические структуры большинства партий.

На выбор российских избирателей в современных условиях основное влияние оказывают следующие *мотивы*:

- *мотив социального сравнения* (оценка собственных условий существования и их перспектив, сравнение с прежними условиями, с положением других социальных групп и т.д.);
- *протестно-иррациональный мотив* (степень недовольства прошлым и настоящим, вера в простые решения, способные «мгновенно» улучшить жизнь, в тех или иных лидеров, обладающих харизматическими качествами и широко использующих популизм, и т.д.);
- *традиционалистский* (ориентация на этатизм и государственный патернализм, нетерпимость к инакомыслию, вера в мессианское призвание России, сохранение статуса сверхдержавы и т.д.).

Главной осью политико-психологического противостояния различных партий является ось *реформаторы—антиреформаторы*. Это противостояние обусловлено противоречием между динамичными,

способными развиваться в условиях рынка социальными группами и группами традиционалистской ориентации. Другими важнейшими осями противостояния являются *авторитарность—демократизм*, а также *национал-патриотизм (державность)—интернационализм (интегрированность в мировую демократическую систему)*.

Оформившаяся в результате выборов в Государственную Думу в 1999 г. политическая конфигурация является важным показателем полноценной многопартийной системы страны. Среди других достижений следует отметить: законодательное закрепление избирательной системы, относительно благоприятной для развития многопартийности (провал попыток отменить голосование по партийным спискам, резко ограничить пропорциональность); пусть медленное, но формирование важнейших партий «своих» групп электората, все более ясно осознающих соотношение узкогрупповых и общественных интересов. По всей видимости, становление российской многопартийности будет продолжаться в течение ближайших десятилетий. Ее конфигурацию будут определять успехи или неуспехи социально-экономических и политических реформ, осознание реального исторического опыта, формирование новых политических традиций и ценностей современного индустриального общества.

Самоконтроль

1. Что является главной целью функционирования политической партии?
2. Назовите основные признаки политической партии, отличающие ее от других социальных групп.
3. Что позволяет рассматривать политическую партию как частный случай социально-психологических макрообщностей?
4. Каковы основные механизмы формирования психологической структуры партии?
5. Назовите причины многопартийности.
6. Перечислите основные политико-психологические типы современной российской многопартийности.

Глава 21

Правовая психология больших социальных групп

Социально-психологические факторы и механизмы макрогрупповой правовой психологии

Социально-психологические факторы и механизмы макрогрупповой правовой психологии взаимосвязаны с правозначимыми ситуациями в политико-правовой сфере общественной жизни. Своеобразие взаимодействия заключается в том, что не только юридическая природа права как система обязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых силой государства, воздействует на психологию (сознание и поведение) социальных субъектов, но и в том, что сама психологическая природа жизни общества обуславливает реальное действие права, эффективность его норм и функционирования системы государственных органов, обеспечивающих силу авторитета власти.

Правовая психология больших социальных групп является частью всей психологии общества. Поэтому практика общественно-политических преобразований требует искать понимания происходящего не столько в изменениях законодательства, но обязательно в психологических факторах массового сознания, в действии (или бездействии) больших социальных групп и их представителей. непонимание законодателем роли социально-правовой психологии приводит к перерождению права в бесправие, к бессмысленной жестокости власти, разрушению экономики общества и государства.

Громадная роль в формировании, воспроизводстве и развитии надындивидуальных социально-исторических общественно-правовых норм и представлений принадлежит психологическим компонентам, запечатленным в культуре общества, различных его групп. Во многих отношениях содержание социально-правовой психологии больше зависит от этих источников, чем от индивидуального опыта.

Решающие факторы общественно-правовой жизни, такие, как динамика макроэкономических и макрополитических процессов, отношения между большими социальными группами, деятельность органов власти и процессы принятия политико-правовых решений, правотворчество и его отдаленные результаты находятся вне сферы непосредственного восприятия большинства индивидов.

Социально-психологическое происхождение имеют многие представления, необходимые в повседневной жизни: в работе, по-

треблении и досуге, в межличностных отношениях, где часто действуют нормы, выработанные различными большими социальными группами на протяжении столетий.

Огромная часть социальной информации о реальных фактах общественно-правовой жизни, обобщение и объяснение этих фактов просто не поддаются эмпирической проверке со стороны граждан — потребителей данного типа информации. Причем последнее относится как к традиционным источникам информации, например к слухам, сообщениям официальных властей и других общественных институтов, так и к современным средствам массовой информации. Как показывают данные массовых опросов, в различных слоях и группах населения широко распространено недоверие к информации, поставляемой прессой, радио, телевидением. Парадоксальность ситуации, однако, состоит в том, что по множеству социально-правовых вопросов других источников информации для членов этих групп просто не существует, что создает простор для информационной манипуляции массовым сознанием.

Поэтому, даже сомневаясь в достоверности получаемой информации, человек волей-неволей ориентируется на сведения и оценки, распространяемые массмедиа, принимаемые за достоверные в его социальной группе, при этом интерпретация получаемой информации происходит под воздействием многих факторов бессознательного в структуре психологии социальной группы, превращая ее в ложные и иррациональные социально-правовые представления, которые подчас подталкивают людей к абсурдным и даже «безумным» действиям.

Многие представления об обществе, его правовой системе и ее функционировании, поступающие к индивиду из различных социальных источников — семьи, школы, непосредственного социального окружения как части определенной большой социальной группы, сплошь и рядом усваиваются им как бы автоматически в готовом виде, не подвергаясь какой-либо модификации или критической переработке индивидуальным мышлением. И столь же автоматически они воспроизводятся часто на протяжении всей его жизни, а затем передаются новому поколению.

Такие устойчивые, мало зависимые от эмпирического и рационального познания представления о социальных объектах и общественных отношениях называются социальными стереотипами и являются одним из важнейших механизмов социальной перцепции.

Абстрактно-схематические групповые стереотипы обладают свойством воплощаться в конкретные образы, подсказанные индивидуальным опытом или воображением, приобретая тем самым еще более убедительную силу.

Человек нуждается еще и в нравственной, мировоззренческой и ценностной ориентации, которая отвечает потребности в различении хорошего и плохого в массовом правовом сознании. Такие категории являются для подавляющего большинства людей «чужими», не ими самими добытыми знаниями, и именно поэтому люди легко поддаются групповой стереотипизации и мифологизации. Будучи внедрены в психологию больших социальных групп, такие категории живут в ней самостоятельной жизнью, сохраняя относительную независимость от знаний, почерпнутых из индивидуального опыта, а потому и сохраняют значительную иррациональную устойчивость. Потому и оказывается возможным для множества людей нарушать правовые нормы в повседневной жизни, признавая их абстрактную правильность и ценность.

В правовой психологии больших социальных групп часто вырабатываются специфические стереотипы, стимулирующие противоправное поведение, иррациональное и разрушительное с точки зрения реальных жизненных интересов его субъектов. Достаточно вспомнить об этнических и религиозных стереотипах, питающих агрессивный национализм, ксенофобию, этнокультурную нетерпимость, фанатизм, экстремизм, кровавые преступления, терроризм и т.п.

Здесь огромное влияние оказывает неосознаваемая групповая мотивация. Ведь далеко не всегда индивид в состоянии самостоятельно рационально понять и контролировать собственные побуждения и поступки, отношения с близкими людьми и тем более общественно-правовые процессы, в которых он так или иначе участвует. Макрогрупповая психология сплошь и рядом предоставляет своим членам иррациональные оценки и решения именно потому, что индивид остро ощущает бессилие понять суть, логику, причинно-следственные связи явлений общественно-правовой жизни.

Правовая психология больших социальных групп во многом различна в связи с различием их субъективных интересов. Что полезно и рационально с точки зрения одних социальных интересов, может казаться вредным и бессмысленным с точки зрения других. Именно поэтому даже самые убедительные и разумные идеи и практические рекомендации науки сплошь и рядом категорически отвергаются политиками, законодателями и массовым сознанием.

Примером группового осознания социально-правовых процессов и явлений в понятиях обыденного «здорового» смысла могут служить фольклорные сентенции типа «закон что дышло, куда повернешь, туда и вышло», «прав тот, у кого больше прав», «плетью обуха не перешибешь». Такое сознание чаще всего является компонентом группового сознания и групповой культуры и приобретает

черты социального или этнонационального стереотипа, передающегося от поколения к поколению.

Социально-психологические типы правовых представлений макрообщностей

Социально-правовые представления являются продуктом познавательного процесса различных социальных субъектов, находящихся под воздействием множества социально-психологических факторов. Например, в ситуации информационного дефицита, обусловленного объективными (узость и тенденциозность источников информации) или субъективными (низкий уровень культуры и образования членов группы) факторами. В этом случае, вероятнее всего, они будут воспринимать социально-правовые явления и процессы в соответствии с принципом конфигуративной казуальной атрибуции, приписывая причины негативных явлений исключительно действиям определенных законов, принимаемых законодателем, либо политико-правовым фигурам — «плохим» людям, либо представителям некоторых этнических групп.

Наиболее распространенным является *мифологический тип* социально-правовых представлений, для которого особенно характерен поиск «козлов отпущения», склонность к концепции «заговора» в объяснении социально-правовых явлений. Первопричиной же всего позитивного, что происходит или может происходить в обществе, оказывается наделенный мифическими чертами персонаж: «богоданный монарх» или «харизматический вождь».

Мифологический тип социально-правовых представлений вырабатывается в недрах массового правосознания, ключевым моментом которого является образ «врага», подлежащего устранению. Эта черта характерна как для экстремистского, так и для ультраконсервативного типа правовой психологии больших социальных групп. Образ «врага» является органическим компонентом все экстремистско-социально-правовых представлений.

Социально-психологическую базу мифологических представлений чаще всего образуют группы, испытывающие не только дефициты разного вида — материальный, культурно-образовательный (включая элементарное невежество), информационный, — но и достаточно острое ощущение социальной ущербности.

Социальный или материальный статус, рассматриваемый как незаслуженно, ненормально низкий, может сосредоточить макрогрупповую психологию социального субъекта на поиске персонифицированных сил, виновных в этой несправедливости. В основе таких представлений лежит обобщенный социально-правовой миф, к которому приспосабливаются данные группового опыта.

Другой тип массовых социально-правовых представлений может быть назван *эгоистически-рациональным*. У носителей этого типа макрогрупповой психологии может быть больший или меньший интерес к общественно-правовой жизни, но он направлен только на те ее сферы, которые воспринимаются группой как наиболее близкие к непосредственным жизненным повседневным заботам.

Социально-правовая информация осмысливается большими социальными группами в соответствии со своими собственными предпочтениями, симпатиями и антипатиями к конкретным явлениям и субъектам общественно-правовой жизни. Эти симпатии и антипатии складываются на основе критерия полезности, выгоды для обыденной жизни членов этих групп.

Массовую базу данного типа социально-правовых представлений составляют разнородные социальные слои, обладающие относительно устойчивым экономическим и социально-правовым статусом и которые свободны поэтому от психологически чрезмерного груза тревожности, неуверенности, ощущения угрозы своему «нормальному» бытию.

Еще один тип правовых макрогрупповых представлений можно назвать *аффективно-рефлексивным*. Он характерен для групп, испытывающих интерес к общественно-правовой жизни общества и отличающихся относительно высокой интеллектуальной активностью. Такие группы проявляют яркие реакции в отношении особо значимых общественно-правовых событий и явлений, резонансно усиливающих путем отражения в сознании различных слоев общества.

Рефлексивность данного типа социально-правовых представлений проявляется в автоматической готовности людей некритически воспринимать логически хорошо организованную информацию (дезинформацию), позитивно оцениваемую социальными группами, с которыми они себя идентифицируют.

Наиболее низкий уровень групповой познавательной активности лежит в основе такого типа социально-правовых представлений, который логично называть *фаталистическим*. Психологически определяющим для этого типа является восприятие социально-правовой действительности как сферы действия сил и процессов, не поддающихся ни пониманию, ни контролю со стороны его социальной группы. Макрогрупповые представления о конкретных процессах и событиях в социально-правовой сфере случайны и изменчивы. Они зависят от тех сведений и интерпретации, которые в последний момент поступили к ним от доступных источников информации, от «чужих мнений» или стереотипов, распространенных в их собственной социальной среде.

Одним из важнейших качеств социально-правовых представлений макрогрупповых субъектов является уровень их динамизма, способности к изменению и обновлению под влиянием новых знаний и опыта. Механизм реакций группы на новую информацию, противоречащую сложившимся представлениям (убеждениям, ценностям), связан с психологическим явлением когнитивного диссонанса. Последний есть негативное психологическое состояние, возникающее в ситуации, когда субъект одновременно располагает несколькими противоречивыми «знаниями» (мнениями, понятиями) об одном и том же объекте или явлениями.

Состояние когнитивного диссонанса субъективно переживается как дискомфорт, от которого стремятся избавиться либо путем изменения какого-либо из элементов диссонансных знаний, либо путем введения в сознание нового воображаемого элемента в целях оправдания выбора той или иной когнитивной структуры. Стремясь усилить это оправдание, члены макрогруппы либо изменяют свое восприятие, либо изменяют отношение к объектам и явлениям социально-правовой действительности, обесценивая их значение для себя и других.

Нетрудно найти примеры, подтверждающие действие механизма когнитивного диссонанса в макрогрупповой психологии. В ситуации глубокого реформирования социально-правовой и экономической системы, попытки переориентироваться на «западные» социально-правовые ценности, изменения роли средств массовой информации, получения новых социально-правовых знаний, значительные группы населения, напротив, укрепились в консервативных псевдосоциалистических и национал-патриотических воззрениях, предельно идеализируя и искажая в своих представлениях «золотые времена» минувшего.

Важно иметь в виду, что «чистые» представители названных типов социально-правовых представлений встречаются в жизни относительно редко. Большинство людей используют различные способы формирования своих собственных представлений под воздействием макрогрупповых психологических факторов, причем эти способы и типы представлений могут резко различаться в зависимости от конкретного объекта или сферы проявления социально-правовой действительности.

Влияние историко-правовой культуры макрообщностей на их психологию

Макрогрупповая историческая память задает логику понимания социальной действительности: ее настоящего, прошлого и будущего. Наиболее ярко она проявляется в иррациональных религиозных и утопических представлениях, мифах, сказках, псевдоисторических взглядах, бессознательных групповых страхах, ожиданиях чуда, мессианстве, склонности приукрашивания — «героизации» прошлого, предрассудках и предубеждениях (особенно социальных и этнических).

Все это закрепляется на уровне содержания психологии больших социальных групп и через механизмы межгрупповой и межличностной коммуникации и становится важной частью индивидуальной психологии членов больших социальных групп. Особенно заметно влияние макрогрупповой исторической памяти в ситуациях глубоких и неожиданных социально-правовых изменений. В силу их непривычности и новизны мышление большинства людей оказывается неспособным адекватно оценить и отреагировать на изменения в социально-правовой сфере, принять новые групповые ценности и нормы жизни.

Подобное можно видеть в проявления общественной «аномии» (Э. Дюркгейм): в росте преступности и других негативных явлениях наших дней, «анитдемократизме» и «антилиберализме», вере в харизматического лидера, усилении агрессивности, межнациональной нетерпимости, ксенофобии, мессианстве, враждебности к Западу, ставке на примитивное насилие, алогичной враждебности в отношении предполагаемых виновников «всех бед», экспансии православной церкви во все сферы жизни общества (духовную, культурную, образовательную), проявлении массового доверия примитивным социально-правовым рецептам типа «все отнять и поделить», веры в какой-то собственный путь общественного развития, отрицание страшных последствий коммунистического тоталитарного режима, кошмара, беззакония и патологической жестокости власти И.В. Сталина и т.д.

Правовая культура включает исторический опыт, память больших социальных общностей, передающихся через механизмы коммуникации и социализации отдельным индивидам, а также право-значимые представления, ориентации, установки, нормы и навыки, влияющие на правовое поведение людей.

Правовая культура представляет собой часть общей культуры общества, которое социально структурировано из различных видов больших и малых социальных групп и отдельных личностей. Она является важным фактором социально-правовой макропсихологии, подчиняющейся всем основным ее закономерностям и механизмам.

Когда мы говорим о правовой культуре, мы имеем в виду в первую очередь государственно-правовую систему со всеми ее органами и результатами функционирования, интериоризированными в психику социальных субъектов, в первую очередь больших социальных групп.

Процесс групповой интериоризации, т.е. формирования психологических структур сознательного и бессознательного у индивида и социальных групп, происходит благодаря накоплению опыта взаимодействия их с правом, с реальным функционированием в

обществе правовых норм, поддерживаемых деятельностью правоохранительных и правоприменительных органов государства. Этот опыт складывается как из индивидуального опыта людей, так и из историко-правового опыта макросоциальных общностей.

Формирование внутренних структур социальной психики (мотивационной, когнитивной и операциональной сфер) является порождением как индивидуальной социальной деятельности, так и функцией надиндивидуальных социально-правовых процессов и явлений, протекающих на уровне макрогрупповой психологии. В результате правовая психология индивидуального субъекта (человека) предстает и как типологическое образование, производное от принадлежности его к определенной социальной группе (психология государственного чиновника, предпринимателя, наемного рабочего, представителя какого-либо этноса, конфессии и т.д.) и как уникальная личностно-смысловая структура. Последняя придает неповторимую индивидуальность различным проявлениям его психики (познавательным, мотивационно-аффективным, нравственным, поведенческим и т.п.), качественно отличающую его от представителей других больших социальных групп.

Реальные проявления правовой культуры как на индивидуальном, так и на типологическом уровне психологии социальных субъектов мы имеем возможность наблюдать как в разнообразии типов криминальных деяний, так и в массовых повседневных правонарушениях граждан.

Ведущими факторами формирования различных типов правовой культуры являются государственно-правовая и социально-экономическая политика, а также макрогрупповая психология общества, которое обуславливается как результатами современной практики взаимодействия граждан с государством и правом, так и историческим опытом такого взаимодействия, закреплённого в психологии макросоциальных общностей.

В результате мы наблюдаем кризис современной правовой культуры, который обусловлен в первую очередь тем, что, с одной стороны, большинство представителей государственной власти действуют по принципу «что хочу, то и ворочу», а с другой — граждане, которые, сталкиваясь повседневно с реальным применением норм права, перестают доверять представителям законодательных, правоохранительных и правоприменительных органов — в целом представителям государства. В результате чего падает авторитет власти, снижается эффективность действия правовой системы регулирования общественных отношений.

Важнейшей характеристикой правовой культуры является ее неоднородность, допускающая одновременное существование различного типа правовых культур, субкультур, даже контркультур (например, молодежная).

С проявлениями противоправных криминальных субкультур государство обязано эффективно бороться на основе справедливого законодательства и независимого судопроизводства, законной деятельности правоохранительных органов, защищающих в первую очередь права граждан, а не привилегии власти, как это и предполагается в правовом государстве.

Однако если нормы и традиции бюрократической политической культуры (культуры власти) оставить в неприкосновенности, то это прямой путь к возрождению тоталитарного государства.

Все проанализированные нами выше закономерности и механизмы влияния правовой психологии больших социальных групп на выделенные типы правосознания и формирующиеся на их основе различные социально-правовые представления относятся не только к рядовым гражданам, но и к политическим деятелям, законодателям, работникам государственного аппарата, правоохранительных органов, суда, прокуратуры, органов юстиции, чиновникам государственного муниципального управления, политологам, публицистам и т.п.

Самоконтроль

1. Что представляет собой культура правовой психологии больших социальных групп?
2. Каковы особенности правовой психологии больших социальных групп и механизмы ее формирования?
3. Охарактеризуйте основные типы правовых представлений больших социальных групп.
4. Как макрогрупповая память отражается в правовой психологии больших социальных групп?
5. Что и как в реальных условиях жизни сказывается на правовой психологии и поведении членов больших социальных групп?

Глава 22

Социальная психология служебного поведения государственных служащих

**Социальная психология
и государственная
служба**

Вопросы служебного поведения служащих государственного аппарата являются предметом изучения различных отраслей науки: философии, социологии, экономики, педагогики, юриспруденции, практической психологии, социальной психологии. В зависимости от целей познания применяются те или иные научные методы, используются достижения различных отраслей науки.

Социологические методы применяются для изучения и оценки социальных ценностей в поведении государственных служащих, их этики, отграничения нравственного от аморального, легитимного и противоправного. Методы прикладной психологии позволяют классифицировать поведение должностных лиц с позиций инстинктивного и приобретенного, адекватного и неадекватного требованиям службы, самостоятельного и подражательного (конформного), агрессивного и оскорбительного¹.

Психологи давно обратили внимание на социально-психологические аспекты государственной службы. Это объясняется рядом причин. Главное заключается в том, что государственные служащие образуют специфическую социальную группу (страту), выполняющую обязанности по занимаемым должностям в государственном аппарате на основе служебных контрактов, возмездно за счет средств бюджета, имеющих установленный законодательно правовой статус². Данная группа выполняет важные функции государственной власти публичного характера, и ее деятельность четко регламентирована законом. По выражению одного из депутатов Государственной Думы Российской Федерации, «на Западе... никому даже в голову не придет перепутать два принципа права — публичного и частного. В Великобритании, например, каждый знает с пеленок, что принцип публичного права — можно только то, что закреплено в законе, а принцип частного права — можно все, что не запрещено законом. То есть гражданин может делать все, что не запрещено за-

¹ См.: Шувалова Н.Н. Служебное поведение государственного гражданского служащего: моральные основы. Ростов н/Д, 2006. С. 19.

² См.: Энциклопедия государственного управления в России. Т. 1. М., 2004. С. 239.

коном, а чиновник может только то и только так, как записано в законе»¹.

Длительное отсутствие в советской юриспруденции деления права на публичное и частное приучило российских государственных служащих не проводить этого различия и сейчас, что способствует резкому падению правовой культуры в коридорах государственного аппарата и процветанию «правового нигилизма» в умах чиновников. Данные негативные явления невозможно определить и эффективно минимизировать без применения достижений социальной психологии. Социальная психология изучает реальность общественной жизни, деятельность сообщества людей и ее влияние на членов этого сообщества, исследует наше восприятие других людей, их убеждения, ценностные ориентации, стереотипы поведения, периодически возникающее принуждение со стороны государства, стремление к содержательным взаимоотношениям граждан и должностных лиц государства. Все это в науке получило название «психология социального познания» (social cognition). Что изучает социальное познание в сфере социально-правового института государственной службы?

Служебное поведение государственных служащих. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ ввел в оборот новую в праве категорию «служебное поведение» (ст. 18), но не раскрывает в ст. 1 «Основные термины» ее содержания. Задача эта возлагается на науку. Исходя из этимологии термина «поведение» («система взаимосвязи, реакций, осуществляемых живыми организмами для приспособления к среде обитания») под служебным поведением следует понимать совокупность действий и поступков должностного лица, осуществляемых в силу служебных полномочий, в процессе взаимодействия с руководством, коллегами и подчиненными (внутриорганизационное или корпоративное) и с внешней средой (обществом, населением, гражданами, государственными служащими других органов государственной власти, партиями, движениями, общественными и религиозными организациями, структурами гражданского общества и т.д.), в процессе осуществления своих функциональных обязанностей в рамках должностного регламента.

Термин «служебное поведение» является более широким, полифоничным понятием по сравнению с организационным, управленческим, деловым поведением.

Широкое социально-психологическое содержание понятия «служебное поведение государственного служащего» находит свое

¹ Парламентская этика в России. М., 2002. С. 103.

отражение в ст. 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которая определяет основные требования, предъявляемые обществом к государственным служащим как к субъектам выполнения профессионально-служебных обязанностей на государственном поприще.

Эти требования вытекают из самой природы государственной службы и заключаются в том, что она одновременно является: социально-правовым институтом, сферой функционирования профессиональной корпорации государственных чиновников — управленцев и, наконец, властной структурой, наделенной полномочиями легитимного государственного принуждения.

Плюрализм в интерпретации понятий «государственная служба» и «служебное поведение государственных служащих» имеет большое значение для научного осмысления и совершенствования политической практики функционирования государственного аппарата. Социальная психология создает своего рода «опорную точку» методологии познания, описания и трансформации государственных явлений. Она осуществляет научное познание всей совокупности, а не только правовых предписаний, служебного поведения, его взаимосвязей, социальных отношений, задач и способов реализации.

Вторым аспектом познания социальной психологией служебного поведения служащих государственного аппарата является восприятие его человеком, вступающим в контакт с государственным органом, его персоналом. Такой подход стал особенно актуален в последние годы. Бурные социальные изменения, порой носящие формы катаклизмов, выдвигают потребность простого человека ориентироваться в окружающем мире, уметь адекватно интерпретировать социальные явления, без чего трудно понимать смысл происходящего, определять свое место и роль в отношениях с государственными структурами. Имевшие место в конце XX в. попытки властей предержащих слоев скрыть сущность, приспособить к своим личным целям функционирование государственного аппарата, противопоставить его интересам общества и населения усложняли эту задачу.

Социальная психология оказалась наиболее эффективной в социальном познании служебного поведения чиновничества с позиций социальной перцепции, анализа атрибутивных процессов и соответствия социальной реальности нормативным требованиям.

Требования к служебному поведению государственных служащих и их восприятие ими

Действующее законодательство о государственной службе Российской Федерации предъявляет высокие требования к служебному поведению государственных служащих. В основе этих требований лежат нравственные императивы служебного долга, неподкупности, ува-

жения к правам и свободам граждан, безусловного соблюдения норм морали в профессиональной деятельности и частной жизни. Составной частью этих требований выступают принципы равного доступа к государственной службе, равенства всех перед законом и судом, законности и справедливости. На первое место среди требований законодатель выносит добросовестное и высокопрофессиональное исполнение должностных обязанностей. Профессионализм предполагает глубокое и обстоятельное знание предмета служебной деятельности, его социальной и гуманной значимости, понимание и качественное исполнение функциональных обязанностей и требований должностного регламента, наличие навыков, умений и профессионального опыта. Уровень профессиональной компетентности определяется процедурой служебной аттестации, квалификационного экзамена.

Государственные служащие, как показывают исследования, осознают значимость профессионализма. По данным *В.С. Нечипоренко*, профессиональную компетентность как ценность признают 85% респондентов и 95% экспертов. Однако только 54% опрошенных государственных служащих считают, что профессионализм востребуется и содействует их служебному росту. Более половины респондентов отмечают, что работа с литературой, повышение квалификации, освоение смежных специальностей нехарактерны для современного кадрового корпуса государственных служащих¹. Почти половина респондентов включили в структуру служебного поведения набор приемов и правил решения рабочих текущих вопросов, анализ ситуации, выбор способа действия и процесс принятия решений, т.е. сумму действий чисто аппаратного, бюрократического характера. Нормативное требование о признании, соблюдении, защите прав и свобод человека и гражданина смыслом и содержанием профессиональной служебной деятельности не вспомнил ни один из числа опрошенных.

О широко распространенном среди современных служащих государственного аппарата «правовом нигилизме» в условиях крайне нестабильного законодательства² свидетельствует то обстоятельство, что респонденты не включили в содержание организационной культуры служебного поведения требования п. 3 ч. 1 ст. 18 Федерального закона об осуществлении профессиональной служебной

¹ См.: *Организационная культура государственной службы*. М., 2001. С. 54.

² Достаточно отметить, что в УК РФ 1996 г. по состоянию на 1 марта 2008 г. внесено 54 дополнения и изменения; в ГК РФ 1994 г. соответственно 32, что не может формировать у правоприменителей высокой правовой культуры и уважения к закону.

деятельности строго в рамках установленной законодательством России компетенции государственного органа от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Действия на основе административного усмотрения, дублирования функций, превышения служебных полномочий государственными служащими фиксируют многие при взаимодействии с органами российской государственной власти.

Действующее законодательство требует от государственных служащих политической и конфессиональной нейтральности, соблюдения установленных по службе ограничений, предостерегает от совершения поступков, порочащих честь и достоинство государственного служащего. Необходимо проявлять корректность в обращении с населением, уважение к нравственным обычаям и традициям народов России.

В ранжированном ряду аппаратных ценностей служебного поведения респонденты указали в качестве значимых не перечисленное, а «умение работать с документами, проводить служебные совещания, принимать посетителей, умение контролировать ход выполнения управленческих решений и вести служебные переговоры с использованием средств связи». Невысоко котируется «умение прислушиваться к мнению специалистов, осваивать опыт других и работать в команде»¹.

Не менее значимы нормативные требования к служебному поведению государственных служащих в части учета культурных особенностей и менталитета этнических и социальных групп населения, способствование межнациональному и межконфессиональному согласию, соблюдение правил публичных выступлений, обращения со служебной информацией и бесконфликтность общения². В обществе происходит массовое осознание «прямой зависимости между нравственным авторитетом власти, доверием к ней народа и стабильностью государственных устоев»³.

Современный корпус государственных служащих еще не уделяет должного внимания нравственным элементам служебного поведения. При этом среди «чиновных юношей», т.е. молодой генерации государственных служащих, меньшее значение по сравнению со старшими представителями профессии имеют нравственные регуляторы служебного поведения.

¹ *Организационная культура государственной службы*. С. 57.

² См.: Об общих принципах служебного поведения государственных служащих: Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г.

³ *Ионова А.И. Этика и культура государственного управления*. М.: РАГС, 2003. С. 19.

По результатам исследований отчетливо просматривается следующая зависимость: чем моложе государственный служащий, чем меньше стаж его службы, тем больше он склонен игнорировать нормы нравственности и профессиональной деонтологии¹.

Среди респондентов в возрасте до 30 лет только 79% назвали неподкупность важным профессиональным качеством государственного служащего. Для сравнения: положительно оценили эту составляющую служебного поведения государственного служащего респонденты старших возрастных групп — почти в четыре раза выше оценки молодых. Молодая генерация государственных служащих свободна от наследия прошлого, когда государственная служба по статусу, престижу, вознаграждению и правовому регулированию уравнивалась с трудом рабочих на производстве и колхозников в сельском хозяйстве, более открыта для освоения и использования современных информационных технологий и зарубежного опыта государственного управления. Но одновременно и более склонна к отступлению от норм морали и нравственности при конфликте личных и общественных, государственных интересов — причем не в пользу последних².

Представляет определенный интерес оценка государственными служащими элементов служебного поведения, ориентированных на социально-психологические компоненты личности. Подавляющее большинство респондентов отмечают, что они недостаточно владеют организационными технологиями, требующими творческого, инициативного и неформализованного отношения к исполнению служебных обязанностей. Современные государственные служащие еще не осознают в должной мере прогрессивных тенденций увеличения роли тех элементов служебного поведения, при которых решающую роль играют не исполнительность, личная преданность начальству, «умеренность и аккуратность», а коммуникативность, стратегическое мышление, творческое отношение к исполнению должностных обязанностей. Для успешного функционирования персонала государственной службы все большее значение приобретают такие характеристики государственных служащих, как способность самостоятельно развивать свой служебный потенциал, осваивать, создавать и применять новые управленческие технологии.

¹ Колодкин Л.М. Коррупция и кадровый корпус государственной службы в России. М., 1999. С. 17.

² Сулакишин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Т. 1. М., 2008. С. 179—180.

Очень важным элементом служебного поведения чиновников является возможность использования в личных интересах административного ресурса. Своекорыстие современных государственных служащих, многочисленные факты присвоения и разбазаривания государственных средств чаще всего связаны с неправомерным использованием административных ресурсов, находящихся под управлением чиновника. Административный ресурс представляет собой совокупность возможностей, которые дает замещение государственной должности в государственном аппарате.

Сами по себе такие возможности не являются негативным явлением. Отрицательным является укоренившееся в сознании чиновничества убеждение, что в условиях перехода от одной модели политической и экономической системы общества к другой возможность использовать безнаказанно административный ресурс в личных целях является нормой. Это оказывает самое деструктивное воздействие на функционирование государственных и общественных институтов. С этих позиций под использованием административного ресурса в служебном поведении государственных служащих следует понимать совокупность возможностей должностного лица по использованию материальных средств, финансов, управленческих процессов и подчиненного персонала в своих или чьих-либо корыстных интересах, а не для исполнения функций и должностных обязанностей в рамках объема полномочий по занимаемой государственной должности¹.

Сами государственные служащие в процессе социального познания и оценки служебного поведения членов своей корпорации констатируют, что культура служебного поведения значительной части персонала государственного аппарата находится на низком уровне. Государственным служащим разных сфер государственного управления не хватает современных управленческих знаний, умений и навыков.

В ряде отраслей государственного и муниципального управления до сих пор не выработаны оптимальные критерии оценки эффективности управленческого труда и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, что самым отрицательным образом сказывается на них. До сих пор в государственной службе критериями оценки служащих являются количественные

¹ О злоупотреблениях административным ресурсом подробно смотри: *Противодействие коррупции: разрешение конфликта интересов* / Под ред. М.Б. Горного и А.И. Волкова. СПб., 2005.

показатели, отношение к службе, соблюдение правил внутреннего распорядка, своевременность прибытия к месту службы и т.п.

Как отмечают сами государственные служащие, многим из них не хватает профессиональных знаний. Действующие критерии оценки их служебного поведения сводят их к «винтикам» бюрократического механизма, легко сменяемым. На социально-психологическую обстановку в государственной службе и служебной деятельности персонала самым отрицательным образом влияет нестабильность организационных структур и частые реорганизации органов государственного управления.

В служебной деятельности современных российских чиновников имеют место «пережитки» советского государственного аппарата и ростки новой служебной деятельности персонала новой формации, нового стиля работы, отвечающего идеалам демократического правового государства.

**Служебное поведение
государственных служащих
в глазах общества
(социальная перцепция)**

В значительной мере социально-психологическая характеристика служебного поведения государственных служащих российского государственного аппарата зависит от степени достижения цели государственного управления и информации в виде общественно значимых суждений людей, их оценок деятельности персонала органов, подразделений, учреждений государства.

Цель государственного управления, а следовательно, служебной (управленческой) деятельности служащих государственных органов отражает желаемое, возможное и необходимое состояние объекта или всей системы управления в целом, которое должно быть достигнуто и предполагает решение функций государственного аппарата с минимальными затратами, максимальной эффективностью в пределах установленных ограничений, с гарантией безопасности и минимальным уровнем риска¹.

Одной из форм оценки достижения целей государственного управления является оценка обществом служебной деятельности сотрудников аппарата государственного управления, формирование в общественном мнении социально-психологического образа должной и сущей модели служебного поведения чиновничества. По мере создания законодательной основы и реформирования социально-правового института государственной службы, как показывают многочисленные социологические и социально-психологические иссле-

¹ См.: Булыгин Ю.Е., Русаков С.А. Что такое управление? Кто такой руководитель? Кн. I. М., 2004. С. 59.

дования, в общественном мнении формируется представление о служащих, занятых в органах государственной власти, как особой и относительно автономизированной от населения социально-профессиональной группы, выполняющей роль управления и отличающейся от других социально-профессиональных групп (учителей, врачей, инженеров, адвокатов и т.д.) своеобразным социальным положением и рядом других значимых критериев.

В глазах общественного мнения, при формальном ограничении работников государственного аппарата в сфере политической деятельности, невозможно разграничить властные отношения политической элиты и аппарата государственной власти. В этой связи представляется необходимым углубленно изучить служебное поведение государственных служащих как посредников между органами государственной власти и населением в процессе формирования новой политической системы Российского государства.

Важным элементом социально-психологического «портрета» современного государственного служащего является отношение чиновников к демократическому контролю деятельности персонала аппарата исполнительной власти со стороны общества. По этому критерию все чиновничество можно разделить на группы административной и демократической ориентации. Первая группа составляет подавляющее большинство служащих государственного аппарата (по ряду исследований в соотношении 9 : 1). Особенностью ее является представление о том, что улучшения служебной деятельности можно добиться путем решения внутриаппаратных вопросов без вмешательства общества. В «зеркале» общественного мнения устойчиво отражается доминирующий образ чиновничества, служебное поведение которого определяется традиционными ценностями административного государства с элементами тотальной информированности и виртуализации восприятия населения.

К социально-психологическому портрету современного чиновничества следует добавить такой штрих, что бюрократический характер служебного поведения служащих государственного аппарата представляется нормой для большинства современного чиновничества. При этом для значительной части служащих, работавших в структурах прежнего политического режима, не представляло сложности сменить политическую ориентацию и верно и преданно служить новой власти. Это обстоятельство обеспечивает стабильность кадрового состава, но не способствует авторитетности и уважению в глазах демократически настроенной части общества.

В мотивации служебного поведения государственных служащих весьма заметную роль играют карьерные притязания. При этом

большинство респондентов отмечали, что при успешном карьерном росте они могли бы выполнять служебные обязанности с большей отдачей и эффективностью.

При проведении социологического опроса 490 государственных служащих органов исполнительной власти Администрации Ханты-Мансийского округа респондентам было предложено высказать свое мнение о том, важны ли в их служебной деятельности такие моральные качества, как справедливость, неподкупность, уважение прав и свобод граждан, принципиальность и др. Ранжирование полученных ответов показало, что честность заняла в совокупности оценок третье место, принципиальность — шестое, а неподкупность — седьмое. Только для половины опрошенных служащих государственного аппарата имеет значение честность (а вторая половина считает допустимым в служебном поведении бесчестие), для трети респондентов — неподкупность и только двое из каждых десяти отметили необходимость уважения прав и свобод человека и гражданина¹.

В обществе существует крайне отрицательная оценка непрозрачности власти. Непрозрачность власти означает, что для широкого круга лиц она представляет собой закрытую систему — доступ к информации о деятельности власти, о процедурах принятия решений властными структурами ограничен, действия органов государственной власти непонятны, а влиять на принятие решений органами власти населению практически невозможно. В этих условиях при дефиците нравственных начал служебного поведения чиновничества, по словам руководителя Национального антикоррупционного комитета К.В. Кибанова, «коррупция в России стала системой государственного управления»². Коррупция в глазах общества стала средством выживания для одной части чиновничества и непременным условием решения личных проблем для другой. В этих условиях население глубоко убеждено, что работа в аппарате органов государственной власти для значительной части чиновничества является средством решения личных интересов служащего, а не интересов и потребностей общества. Причинами столь неблагоприятного положения с кадровым корпусом государственных служащих современной России являются следующие факторы: упадок производительной экономики, политическая нестабильность, несовершенство и пробельность, нестабильность и лоббированность законодательства, неразвитость властных институтов и структур гражданского общества, слабость демо-

¹ Малахов С.П. Социальный облик государственного служащего. Опыт социологического анализа // Муниципальный мир. 1999. № 5. С. 66—73.

² См.: Сулакишин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Указ. соч. С. 177.

кратических традиций, непрозрачность власти, отсутствие независимых средств массовой информации, неэффективное общественное противодействие коррупции и моральному разложению служащих государственного аппарата¹.

Самоконтроль

1. Какова роль социальной психологии в методологии социально-го познания служебного поведения государственных служащих государственного аппарата?
2. Дайте характеристику понятия «служебное поведение» с позиций служебного права и социальной психологии.
3. Перечислите требования к служебному поведению государственного служащего, содержащиеся в ст. 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, и с позиций непосредственного жизненного опыта каждого человека назовите те из них, которые не соблюдаются в практике служебного поведения российских государственных служащих.
4. Назовите социально-психологические факторы несоответствия легитимного «должного» и практически «сущего» в служебном поведении чиновников.
5. Какие факторы определяют особенности корпоративного служебного поведения государственных служащих государственного аппарата?
6. Перечислите позитивные и негативные обстоятельства, влияющие на состояние морально-психологического климата в коллективе органа государственной власти.
7. Назовите меры по коренному улучшению служебного поведения служащих государственного аппарата.
8. Какими средствами регулируется, контролируется и оценивается служебное поведение государственных служащих?

¹ Подробнее см.: *Противодействие коррупции: разрешение конфликта интересов*.

Глава 23

Гендерные группы

**Гендерные группы
как психологические
общности**

*Гендер*¹ — социальный пол индивида в отличие от биологического понимания пола как совокупности морфологических и физиологических особенностей организма.

Термин вошел в употребление, чтобы рассматривать отношения мужчин и женщин в современном обществе прежде всего в их социальных отношениях, для подчеркивания их социального равенства и различий в системе общественных отношений и социальных функций в жизни общества.

Гендерные группы мужчин и женщин в обществе относятся к большим социальным группам. По статистическим данным, численность населения России на 1 января 1999 г. составляла 146 328 тыс., из которых женщин — 77 717 тыс., мужчин — 68 611 тыс.² Массовидный характер этих социальных общностей с незначительно выраженной структурированностью и неоднородностью состава затрудняет выявление обобщающих психологических характеристик. Традиционный научный взгляд исследователей на мужчин и женщин как на объективные сообщества и компоненты социальной структуры относил их в большей степени к компетенции социологии, чем социальной психологии.

Однако развитие демократических основ российской государственности и общественно-политической практики в последние годы поставило задачу развития социально-психологического подхода к большим социальным группам, в частности гендерным. В широкий научный обиход вошло междисциплинарное понятие «гендер».

Наиболее употребимый перевод понятия «гендер» — социальный пол. Это понятие отражает прежде всего социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех сферах общественной жизни — экономической, правовой, идеологической, культурной.

Понятие «гендер», определяя половую принадлежность субъекта, рассматривает последнего соответственно в социальной или биологической проекции и этим различает их. Одна из ключевых идей гендерного подхода заключается в акцентировании социально-

¹ Гендер — от англ. gender — род, пол

² Женщины и мужчины: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1999. С. 17.

го значения различий между мужчинами и женщинами, построении гендера в процессе социальной практики и дальнейшего функционирования его как средства социальной классификации.

По определению, данному в современном философском словаре¹, гендер есть совокупность социальных презентаций, а не природой закрепленная данность, это *культурная маска пола*, то, что мы думаем по поводу пола в рамках наших социокультурных представлений.

Наиболее близкими к понятию гендера и достаточно часто употребляемыми в рамках данной проблематики являются понятия гендерной идентичности, дифференциации, роли.

Гендерная идентичность — осознание себя как представителя данного пола, носителя социокультурных признаков мужественности или женственности.

Гендерная дифференциация — это

процесс, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и употребляются как средства социальной классификации².

Гендерная роль —

социальные ожидания, вытекающие из понятий, окружающих гендер, а также поведение в виде речи, манер, платья и жестов³.

Включенность в гендерную группу может быть представлена на психологическом уровне ощущением общности условий жизнедеятельности, наиболее предпочтительными ценностными ориентациями, сходными переживаниями общественного настроения. По мнению некоторых авторов⁴, макрогруппы, включая гендерные, не обладают ни единством целей, ни единством воли и действия и не имеют определенной организационной структуры. Однако по отношению к женщинам как социально-политической и социально-психологической общности такая категоричность утверждения вряд ли подходит. Сформировавшееся за последние десять лет в России женское движение, представленное сотнями больших и малых женских организаций, демонстрирует качественную эволюцию этой социальной макрогруппы. Основываясь на классификации групп

¹ *Хрестоматия* к курсу «Основы гендерных исследований» / Под ред. О.А. Ворониной и др. М., 2000. С. 10.

² Там же. С. 13.

³ Там же.

⁴ См., например: Самарин А.Н. Основы социальной психологии / Под ред. В.М. Володина. М., 1999. С. 66.

Г.Г. Дилигенского¹ по признаку внутригрупповой интеграции, можно выделить *типологические*, номинальные гендерные группы, в которых отсутствует целостная система жизненной ориентации и самосознания, *идентификационные*, определенные представления об общегрупповых интересах и потребностях, и, наконец, наиболее интегрированные *солидарные группы*, способные вырабатывать программы для совместных организационных действий по достижению общих целей.

Примером такого развития гендерных групп может служить общественная поддержка (и мужчинами и женщинами) общероссийского движения «Женщины России» на выборах в Государственную Думу РФ в 1993 г., в результате чего женщины получили наибольшее за весь современный период количество мандатов в нижнюю палату российского парламента — 13%. Более четкие очертания приобрел процесс формирования элитных политических групп внутри гендерной группы, что является одним из показателей повышения уровня групповой интеграции, степени внутренней взаимосвязанности ее участников.

**Мужская и женская
части населения
и их психология**

Рождаясь мальчиками или девочками, люди являются носителями биологического пола. Но социальный пол (гендер) появляется позже. Какие биологические и социальные детерминанты распределяют «мужское» и «женское», «маскулинность» и «феминность» в каждом индивиде и социуме в целом? Какова психологическая специфика гендерных групп? Ответы на эти вопросы следует искать в процессе социализации, а именно *гендерной социализации*. Этот процесс заключается, прежде всего, в усвоении гендерных ролей, т.е. ожидаемых в данной культуре образцов поведения для мужчин и женщин.

Если доминирующая социокультурная норма диктует: мужчина — «добытчик, кормилец и защитник», женщина — «хранительница очага», то с самого раннего детства в девочках и мальчиках будут социально подкрепляться разные стили поведения. Так, взрослые чаще хвалят за заботливость, покладистость, нежность девочку и могут вообще не замечать этих качеств у маленького мальчика. Гендерные метки мы расставляем, говоря девочке: «Перестань драться, ты же не мальчик!» — или мальчику: «Что ты плачешь, как девчонка!» Воспитание через «куклы и пистолетики» приводит мальчиков и девочек к усвоению *гендерных ролевых норм* — представлению о том, как должны вести себя женщины и мужчины в обществе.

¹ Дилигенский Г.Г. Указ. соч. С. 245—247.

В большинстве стран мира девочки проводят больше времени, помогая родителям по дому, ухаживая за младшими или престарелыми, а мальчики чаще заняты играми, не связанными с опекой и уходом, при необязательном контроле взрослых.

Активно усваивая гендерные роли в критические для этого процесса периоды (по данным разных авторов, 18 месяцев, 5—7 лет), ребенок все более становится потребителем и новым воссоздателем *гендерной схемы*, существующей в конкретной социокультурной традиции.

Теория гендерной схемы является ключевой в понимании социально-психологических особенностей мужчин и женщин как больших социальных групп. Гендерные различия в социуме являются источником формирования когнитивных структур, определяющих восприятие, кодирование и организацию информации о сложных социальных явлениях, например о ценностных основах общества и роли «мужского» и «женского» вклада в их формирование. Ребенок, ориентируясь на взрослых, обучается содержанию гендерной схемы, характерной для данного социума, приобретает навыки в полоролевых отношениях, организует и реализует собственное поведение, формирует самооценку в соответствии с конкретными представлениями о мужественности и женственности.

За психологическими портретами «нежный, зависимый, пассивный, мечтательный, эмоциональный, покорный, слабый» и «грубый, доминантный, склонный к риску, независимый, властный, рациональный, сильный» для большинства из нас однозначно стоят женщина и мужчина. По данным многочисленных авторов, психологическая составляющая социально-психологических особенностей мужской и женской части населения может быть дополнена рядом свойств. Мужчины демонстрируют большее стремление к независимости, обретению индивидуальности через отделение от социальной микросреды, для женщин более приемлема взаимозависимость, обретение индивидуальности в социальных связях. В использовании инструментария невербальной коммуникации женщины более искусны, лучше мужчин декодируя невербальные сигналы в процессе общения, лучше объясняя эмоции окружающих и демонстрируя большую вариативность выражения собственных эмоций. Женщины более чувствительны, эмпатичны, способны понять чувства других, склонны к опеке и проявлению «этики заботы».

В деловом общении женщины более концентрируются на отношениях между людьми, мужчины — на задачах и результатах совместной деятельности, для мужчины более предпочтителен директивный, проблемно-ориентированный стиль руководства, женщина в по-

добных условиях скорее социальный лидер, создающий «дух команды». По разным исследованиям¹, женщины-руководители в отличие от мужчин в значительно меньшей степени ориентированы на внешнюю демонстрацию своей статусной позиции; для них характерны более жесткие требования к поведению членов общей команды; в среднем они несколько ниже оценивают вклад каждого участника совместной деятельности в реализацию управленческих функций, значительно в меньшей степени, чем мужчины, ориентированы на воплощение своей авторской идеи при несколько большей ориентации на дела, значимые для начальства. Агрессивное поведение для женщин — это прежде всего экспрессия, средство выражения гнева или снятия стресса, для мужчин агрессия — скорее инструмент получения социального или материального вознаграждения². Возрастные изменения некоторых психологических особенностей у мужчин и женщин проходят в противоположных направлениях: мужчины с возрастом становятся более чувствительными, эмпатичными и менее доминантными, а женщины — более напористыми и уверенными в себе.

Основываясь на позициях гендерного подхода, следует отметить, что указанные выше особенности рассматриваются как не связанные с биологическим полом, а скорее производные гендерной социализации, зафиксированные в стереотипах обыденного сознания как продукт организованного общественного мнения.

Проникновение гендерного подхода в психологические исследования привело к констатации того, что большинство научных выводов и обобщений в психологии получено при изучении лиц мужского пола, и «человеческая норма» фактически сводилась к «мужской норме». Говоря образно, на уровне психологических проявлений «мужское» и «женское» противопоставлялось как «самость» и «инаковость», «норма» и «отклонение», нуждающиеся в особых объяснениях. Так, Л.В. Поповой³ было показано, что социально-психологический климат для развития одаренности женщин и муж-

¹ Махмутова Е.Н. Гендерный аспект современной кадровой ситуации в государственной и коммерческой деятельности // Материалы научно-практической конференции «Применение психологических знаний в практике управления». Вып. II. Уфа, 1997. С. 121.

² Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997.

³ Попова Л.В. Социально-психологические особенности развития одаренных женщин в детстве и юности // Материалы конференции «Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития. 24—25 января 1996 г. М., 1996. С. 94—104.

чин в детстве и юности различен. В силу гендерной асимметрии социума для девочек он более суров. Как одно из следствий

возникают проблемы, присущие одаренным девушкам/женщинам, — это внешняя атрибуция своего успеха (он чаще приписывается внешним факторам, а не собственным особенностям и усилиям)¹.

Такая «боязнь успеха» подкрепляется общественным мнением о том, что профессиональные достижения женщин прямо коррелируют с потерей женственности и неудачами в устройстве личной жизни (образ женщины-ученого как «синего чулка» и образ женщины-руководителя как «командира в юбке»).

Однако считать исчерпывающе изученными психологические характеристики мужской части населения на том основании, что таковые мало изучались у женщин, также неоправданно. Принцип гендерного паритета, симметрии реализовался в формировании как женских (women's studies), так и мужских (man's studies) исследований. Социальные установки, ценности, традиции и психологические особенности мужчин как социальной макрогруппы оказались далеко не однозначны. Общепризнанное объяснение мужской сущности понятиями мужественности, власти, обладания оказалось односторонним. Более 200 центров² мужских исследований Западной Европы и Австралии изучают исторические, культурные, социальные, психологические трансформации мужской части населения, «матрицы» мужского воспитания, динамику и механизмы создания образа «настоящего мужчины», типологию жизненных стилей мужчин. Такие институты мужественности, как армия и спорт, дают наибольший материал для исследований.

Проблемы гендерных отношений

Со времен Адама и Евы проблема гендерных отношений существует и не теряет актуальности. На индивидуальном уровне гендерные отношения проявляются как в ролевой игре воспитанников детских садов, так и во всех последующих жизненных периодах, включая выбор брачного партнера или построение ситуации делового общения. Гендерные различия в сексуальных установках можно выразить пословицей: «Жена любит мужа богатого, а муж жену здоровую». Представители эволюционистского направления в психологии подтверждают эту мысль: женщины в мужчинах ценят обеспеченность и физическую силу, мужчины в женщинах — молодость и здоровье.

¹ Попова Л.В. Указ. соч. С. 96.

² Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990. С. 179.

На культурном уровне проблема гендерных отношений концентрированно представлена социально-психологическим феноменом *гендерных стереотипов*. Большое количество исследований — обобщенные представления о том, как ведут себя мужчины и женщины. В экспериментальных исследованиях испытуемые обоего пола оценивали картины начинающих художников и художниц. Как правило, положительные отзывы получали только картины, написанные художниками. Только в случае, когда авторов представляли как победителей конкурсов, оценки профессионального мастерства и художниц и художников выравнивались. Другими словами, разрушать стереотип о заведомо меньших способностях женщин в области живописи художницам приходится с более «низкого старта»¹.

Представления о мужских и женских профессиях — одно из ярких проявлений существования гендерных стереотипов. Достижение высокого уровня профессионализма, компетентность оцениваются в обществе через призму гендерной принадлежности: по данным некоторых исследований, высококомпетентные женщины не получают социального одобрения ни от женщин, ни от мужчин². Продолжая выводы их исследований, в которых устанавливалась зависимость между уровнем компетентности женщин и типом межличностного взаимодействия, следует признать преимущественно негативные оценки компетентных женщин. Их пытались исключить из своей группы и женщины и мужчины в условиях и кооперативного, и конкурентного взаимодействия. Для компетентных мужчин успехи компетентных женщин могли привести к снижению мужской самооценки и неизбежной ломке традиционного для западной культуры гендерного стереотипа о том, что настоящий мужчина должен превосходить женщину по деловым качествам. Гендерный стереотип о мужчине-«кормильце» приводит к укоренению в общественном сознании мнения: «для мужчины эта зарплата маленькая». В результате средняя заработная плата женщин зачастую составляет 2/3 заработной платы мужчин при выполнении труда равной ценности.

Следствием действия гендерного стереотипа о женщине — «хранительнице очага» является и такое распространенное мнение: «политика и сфера управления обществом — не женское дело». В численности работников, занимающих государственные должности государственной службы субъектов РФ на 1 января 1999 г., на долю женщин приходилось (по категориям и группам должностей) долж-

¹ Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. С. 179.

² Там же. С. 180—181.

ностей категории «А» (высшие) — 18%, категории «Б» — 40, категории «В» — 69, младших сотрудников — 89%¹. Это означает, что, чем ниже уровень принятия решений, тем выше доля женщин, которым они доверяются.

Следует констатировать, что гендерные отношения в современной России асимметричны и разбалансированы. Это затрудняет личностную и профессиональную самореализацию как мужчин, так и женщин.

Мужчины и женщины как большие социальные группы с учетом их социально-психологических особенностей пока как еще мало и односторонне востребованные человеческие ресурсы на пути к цивилизованной организации общества и гендерной демократии.

Самоконтроль

1. В чем состоят механизмы гендерной социализации?
2. Каковы социально-психологические характеристики гендерных стереотипов и гендерных предрассудков?
3. Женщины составляют 53% населения РФ, при этом 47% — от числа всех занятых в экономике, однако показатель их представительности среди депутатов Государственной Думы РФ неуклонно снижается: 1993–1995 гг. — их было 13%, 1995–1999 гг. — 10, с декабря 1999 г. — 77%. Объясните социально-психологические причины и предложите свой вариант последствий развития указанной тенденции.
4. Составьте психологические портреты женщины и мужчины, занимающих высшие руководящие должности в управлении государством. Какими психологическими особенностями могут превосходить друг друга мужчины и женщины на этих должностях?
5. Выдающийся советский психолог В.Н. Мясищев (1892–1973) разработал концепцию системы отношений личности. Отношения с ранее неизвестными нам людьми в условиях дефицита информации о них часто строятся на основе ранее сложившихся мнений и оценок поступков, мыслей, чувств людей. Если считать, что стереотип — это представление о личностных качествах группы людей, то напишите, что вы думаете: о девушке-секретаре, о мужчине-предпринимателе, о женщине-домохозяйке, о мужчине-военачальнике, о женщине-политике, о мужчине-безработном.

¹ Женщины и мужчины России. С. 96.

Глава 24

Социально-возрастная психология

Классификация возрастных групп

Возрастные группы являются одной из разновидностей больших социальных групп, объединяемых по возрастному признаку. Общность их имеет объективную социальную основу — специфическое место каждой из групп в системе общественного разделения труда. Эти группы не имеют абсолютно четких границ и по сути своей маргинальны, так как их члены являются представителями других больших общностей. В то же время они *обладают выраженными типичными психологическими, социальными, социально-экономическими и социально-политическими особенностями.*

В соответствии с чисто возрастной периодизацией, а также специфическими жизненными задачами, стоящими перед разными возрастными группами, их социальным и социально-психологическим статусом выделяются пять основных типов возрастных общностей:

- *подростки* — от 10 до 15 лет, ведущая деятельность — игра, обучение в школе;
- *юноши* — от 16 до 21 года, ведущая деятельность — учебно-профессиональная и в сфере интимно-личностного общения;
- *молодежь* — от 22 до 30 лет, ведущая деятельность — профессиональное становление и социальное самоопределение;
- *люди зрелого возраста* — от 30 до 60 лет, ведущая деятельность — профессиональная, общественная, семейная;
- *пожилые люди* — старше 60 лет, ведущая деятельность — решение проблем предпенсионного и пенсионного периодов, семейная и для многих — сохранение профессиональной и общественно-политической активности. Причем тенденция к сохранению их в современных условиях России возросла.

Данная периодизация в определенной мере условна, однако отражает многие важные с точки зрения психологии, социологии и права границы, которые необходимо учитывать при социально-психологическом анализе больших социальных групп и организации работы с ними. Психологические особенности больших групп испытывают сильные влияния со стороны культурно-исторических, этнических, социально-экономических и политико-правовых факторов.

Психология подростковой общности

Подростковая группа (дети и подростки до 15 лет) является социально-культурным феноменом, носит конкретно-исторический характер и имеет свою историю развития.

Главная социально-психологическая функция этой возрастной группы состоит в подготовке индивида к взрослому самостоятельному труду. На характер и содержание отдельных возрастных периодов этой группы также оказывают влияние конкретные социально-экономические и этнокультурные особенности общества, и в первую очередь система общественного воспитания. Внутри последовательно сменяющих друг друга видов ведущей деятельности, задаваемых обществом, происходит присвоение индивидом исторически сложившихся человеческих способностей.

Одним из самых сложных периодов этого возраста является *подростковый период* (14—15 лет), который часто называют *переходным* — переход от детства к юности. Это период бурного и неравномерного роста и развития организма, что приводит к повышению возбудимости подростков, быстрой утомляемости, резкой смене настроений. Один из важных факторов развития в подростковом возрасте — половое созревание, в результате чего возникает половое влечение, часто неосознаваемое, и связанные с ним новые переживания, мысли и интересы.

Само школьное образование оказывает решающее влияние на умственное развитие подростка. Развиваются навыки научного мышления, благодаря которым подростки размышляют о прошлом, настоящем и будущем, выдвигают гипотезы, строят жизненные прогнозы, развиваются мотивы социальной деятельности. У учащихся начальных классов преобладает стремление к положению хорошего ученика, в средних классах начинает формироваться мотив лидерства.

Процесс развития личности в этот период характеризуется двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, стремлением установить все более тесные межиндивидуальные контакты с ориентацией на включение в «Мы-группу», а с другой — стремлением к самостоятельности, связанным с усложнением внутреннего мира, формированием социально-личностных свойств вместе с ориентацией на выделение из группы.

Психологические кризисы подростка обусловлены возникающими психическими новообразованиями, среди которых центральное место занимает формирующееся «чувство взрослости». Характерно стремление утвердить себя в социуме, добиться признания старшими своих прав, быть как взрослые, что проявляется чаще всего в заявлениях типа: «Я буду одеваться и вести себя так, как хочу».

Подростковому периоду свойственна завышенная самооценка своих возможностей, обращающаяся стремлением к *сверхнезависимости* и самостоятельности, а также часто болезненное самолюбие — *сверхобидчивость*. Чрезмерно острая реакция характерна для подростков, когда кто-то указывает на их незрелость.

Ориентация на общение со сверстниками часто сопровождается *скрытым страхом быть ими отвергнутыми*. Все большее значение приобретает оценка поведения со стороны товарищей. Появляются тенденции формирования группировок, «братств», готовность безоглядно следовать за лидером. Эмоциональное благополучие подростка в значительной степени зависит от того, какое место он занимает в социально-психологической структуре этих групп. В группе подростков наиболее типична ориентация на досуг, развлечения, приятное времяпрепровождение, общение, на достижение максимального группового статуса, что проявляется и в появлении различных подростковых групп.

Остро проявляются у подростков акцентуированные черты характера, повышающие вероятность психологических травм и отклонений от социальных норм поведения. Можно сказать, что эмоциональные трудности и болезненное протекание переходного периода являются практически *всеобщей особенностью этого возраста*.

В подростковом периоде появляется специфическая *субкультура* — смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских и подростковых сообществах в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации. Данная субкультура обладает *относительной автономией*, поскольку ее основные культурные ценности передаются изустно от сверстников. Содержанием ее выступают общественные ценности, нормы поведения, языка и др., отличающиеся от общесоциальных норм и правил поведения. Носителем последних является подростковое сообщество. Обладая неисчерпаемым потенциалом вариантов влияния на становление личности, субкультура этой возрастной группы *приобретает огромное значение в формировании тенденций нового общества*.

Психология юношеской общности

Общность молодых людей в юношеском возрасте обусловлена технологическим и социальным усложнением общественной жизни в нем, появлением новых требований профессионального образования, личностной зрелости и социального положения. *Главный конституирующий момент социальной ситуации — молодой человек находится на пороге вступления в самостоятельную жизнь*. В этот период индивид конституирует себя как представитель определенного поколения. Обращенность в будущее

становится основной направленностью индивида, а главной проблемой — выбор профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределение, обретение своей идентичности, что превращается в «аффективный центр» жизненной ситуации, на котором концентрируются основная деятельность и интересы человека. Важную роль в этом играет оценка своих возможностей — материальных условий семьи, уровня учебной подготовки, состояния здоровья и др. Важнейшими психологическими предпосылками успешного социального самоопределения личности являются сформированный интеллектуальный потенциал, *адекватная самооценка*.

К концу юношеского периода завершаются процессы физиологического созревания человека. В ранней юности зарождаются познавательные и профессиональные интересы, потребность в труде, социально-политическая активность и способность строить жизненные планы. В отношениях со сверстниками наряду с сохранением большой роли коллективно-групповых форм общения нарастает значение индивидуально-личностных контактов и привязанностей. В группе юношей наиболее распространены ориентации на поиск смысла жизни, на борьбу за социальные идеалы (часто ложные), на установление интимно-личностных отношений, на престижно-материальное потребление. В этой возрастной группе особенно часто встречаются ориентации на социально неодобряемые ценности и нормы (нонконформизм — хиппи, панки и т.п., наркоманию, противоправное поведение).

Юность — психологически напряженный период формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентаций и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности. В этом возрасте легко протекают процессы макрогрупповой идентификации, объединения в разнообразные общественные движения, формирования специфических субкультур.

Сложные задачи, стоящие перед индивидом в юношеском возрасте, при неблагоприятных макро- или микросоциальных условиях могут приводить к острым психологическим конфликтам, глубоким переживаниям и разнообразным отклонениям от общественных норм поведения.

Особо значимой молодежной группой является студенчество, обладающее специфическим положением, социальным статусом и имеющее определенные социально-психологические особенности. Общая деятельность в сочетании с однородностью возраста порождает у студентов общность потребностей, мотивов, интересов, ценностей и жизненных целей, способствует формированию специфического группового самосознания, студенческой субкультуры пове-

дения. Осознание своих собственных интересов побуждает студенчество к общественно-политической активности. Так, в мае 1968 г. массовые акты протестов и демонстраций студенчества в Париже стали толчком к всеобщей забастовке рабочих и служащих, что в итоге привело к краху режима президента Ш. де Голля.

Обостренное чувство социальной справедливости у молодежи в сочетании с идеологией левого экстремизма привело в 70-е годы к образованию в разных странах студенческих группировок, активно использовавших в борьбе «за социальную справедливость» террористические методы: взрывы в людных местах, на транспорте, похищения и убийства политических деятелей, банкиров и т.п. Примером этому служит деятельность «Красных бригад» в ФРГ и Италии.

Маргинальный социальный статус молодежи в сочетании с противоречивыми индивидуальными физиологическими процессами создает основу для развития внутриличностных конфликтов, которые разрешаются обычно путем объединения молодых людей в группы по интересам со специфическими субкультурами, очень часто имеющими девиантный характер. Так возникают группы спортивных фанатов-болельщиков, молодых наркоманов, правонарушителей-хулиганов и даже самостоятельные преступные молодежные группировки.

В общении со сверстниками юноши преодолевают многие внутрипсихологические барьеры и разрешают, хотя и далеко не всегда социально приемлемым образом, свои личностные проблемы. А таких проблем в этом возрасте множество. Например, проблема личностного и социального самоопределения, формирования адекватного «образа-Я», «Я-концепции», выбора жизненных ориентаций и ценностей, проблема овладения специальностью (профессией), вступления в самостоятельную взрослую жизнь, проблема создания семьи, личностной среды и т.п. Как известно, любые личностные проблемы психологически легче разрешаются в группе. С этим связана сильнейшая потребность в общении, в объединении в свою группу, где чувство «Мы» хотя бы иллюзорно защищает молодого человека. Именно в юношеском возрасте люди испытывают сильную потребность в помощи со стороны общества. Отсутствие поддержки со стороны семьи, общественных формирований, государства в целом приводят многих молодых людей к социальной дезадаптации, способствующей росту молодежной преступности.

Психология общности взрослых граждан

Для групп, состоящих из лиц зрелого возраста, и психологической атмосферы в них характерно *стремление к реальному развитию* духовных, интеллектуальных и физических способностей лич-

ности и *реальных жизненных достижений*. Приобретают повышенную ценность такие достоинства зрелой личности, как: развитое чувство ответственности, потребность в заботе о других людях, способность к активному участию в жизни общества, эффективному использованию своих знаний и навыков, психологической близости с другим человеком, к конструктивному решению различных жизненных проблем на пути к самореализации. Неспособность успешно участвовать в производительной жизни общества приводит к личностному застою, а иногда и к социальной дезадаптации.

В период *ранней зрелости* (30—40 лет) складывается собственный образ жизни, происходит освоение социальных и профессиональных ролей, включение во все виды социальной активности. В период *средней зрелости* (40—50 лет) человек концентрируется на основных целях и ценностях своей жизни. *Поздняя зрелость* (50—60 лет) характеризуется дальнейшим совершенствованием социальных и специальных ролей по роду занятий и в то же время их перестройкой, доминированием некоторых из них и ослаблением других; изменяются структура семейных отношений и образ жизни. Развитие социального статуса происходит вплоть до *предпенсионного возраста*, когда отмечается обычно пик наибольших социальных достижений — положения в обществе, личностного и профессионального авторитета.

В период ранней зрелости часто наблюдаются *кризисы личностного развития* (30—33 лет), обусловленные рассогласованием между имевшимися жизненными планами человека и реальными возможностями их осуществления. Человек вынужден пересматривать систему своих отношений с окружением и жизненных ориентиров. Неспособность сделать это успешно ведет к усилению внутреннего и внешне обнаруживающегося конфликта. В 40—45 лет возникает нередко *кризис середины жизни*, когда происходит рост противоречий между идеальным представлением о своей жизни и реальными достижениями. Для многих это потеря смысла жизни. Новый смысл обретается в общечеловеческих ценностях, в развитии интереса к будущему, к обеспечению лучшего будущего своих детей и внуков, следующих поколений. Если же человек продолжает сосредоточивать внимание лишь на себе, своих интересах и потребностях, то это чаще всего приводит его к уходу в болезнь, ведет к новым психологическим кризисам.

Период от 45 до 50 лет в норме является наиболее стабильным, человек достигает реальной зрелости, он хорошо уравнивает свои потребности и учитывает потребности других, проявляет сострадание и стремление к согласию с другими людьми. Для многих

это время является периодом достижения высшей квалификации и признания социального лидерства в той или иной сфере.

Трудности, сопутствующие определенным этапам среднего возраста, преодолеваются желанием самого человека развиваться, самосовершенствоваться, становиться более зрелым и социально ответственным. Зрелая личность в ходе развития все более самостоятельно выбирает или изменяет внешнюю социальную ситуацию своей жизни и благодаря этому меняется сама. Процесс развития человека при этом во многом зависит от уровня социальной активности и степени продуктивности реализованных в жизни возможностей личностного развития.

Для обозначения периода зрелости как самого продуктивного творческого периода в жизни человека используется понятие «акме» (высшая точка, расцвет, зрелость, лучшая пора). Как личностная характеристика она связывается не только с показателями материальных успехов, но и достижениями высот духовного развития. Стремление взрослого человека к акме — показатель зрелости личности, а реальные достижения в сравнении с ней — показатель успешности значительной части прожитой личности.

Психология общности людей пожилого возраста

Пожилой возраст — заключительный период человеческой жизни, условное начало которого связано с отходом от непосредственного участия в производительной жизни общества. Хронологические границы весьма условны из-за огромных индивидуальных различий в появлении признаков снижения возможностей или вообще невозможности участия в производительной деятельности. Помимо ослабления здоровья, уменьшения физических сил этот период старения возникает и психологически — при интеллектуальном, эмоциональном «уходе» в свой внутренний мир, в личностные переживания, осмысление прожитой жизни. Однако пожилой возраст может рассматриваться и как период продолжающегося развития личности. В случае позитивного прохождения предшествующих возрастных стадий пожилой возраст есть достижение мудрости, чувства удовлетворенности, исполненного долга и возникновения новых интересов, новых социальных ролей (например, всем известных — дедушки, бабушки и др.), новых проявлений идентификации включением в решение посильных, но полезных для себя и других задач, при решении которых возрастные личностные достоинства обеспечивают более высокие достижения, чем это могут сделать молодые, не обладающие ими. Широко известны факты высокой творческой активности и продуктивности ученых, представителей искусства и других профессий в

пожилом возрасте. К числу характерных особенностей творческих людей относятся широта и разнообразие их интересов. Активность творческих личностей выходит за пределы их семейных и узкопрофессиональных интересов и выражается чаще всего в их участии в педагогической, общественно-политической и иных видах деятельности. Поэтому можно рассматривать пожилой возраст и как высший, своеобразный уровень личностной интеграции.

Если главнейшие задачи предшествующих возрастных этапов не были реализованы, пожилой возраст сопровождается разочарованием и ощущением бесполезности прожитой жизни, отчаянием. Проявляется весьма неоднозначная картина изменений в области интеллекта, памяти и других психических функций.

Важным фактором жизнеспособности пожилого человека является род его занятий. Лица пенсионного возраста характеризуются высокой сохранностью тех функций, которые были активно включены в их профессиональную деятельность. Особо значимой чертой пожилых людей, занимающихся творчеством, являются сильно выраженные деятельностные мотивы, целеустремленность и направленность на реализацию и воплощение своих замыслов и идей на практике. Высокоразвитая самоорганизация и критичность по отношению к результатам своей работы, а также гибкость ума присущи творческому человеку на протяжении всей жизни. Непосредственный интерес к процессу творчества сочетается с включенностью личности в жизнь общества, что определяет личностный смысл самого творчества. Чем масштабнее личность, тем в большей степени выражена ее ориентация на будущее, на социальный прогресс. Творческая деятельность выступает в качестве фактора психологического и биологического долголетия. Самоорганизация жизнедеятельности имеет первостепенное значение как одно из важнейших условий долголетия. Активной жизни пожилого человека способствует развитие его как социально активной личности и как субъекта творческой деятельности. Это, как правило, способствует и сохранению здоровья.

Поэтому социальная и социально-психологическая проблема пожилого возраста заключается не в «уходе на покой», не в ожидании конца жизни, а в продолжении ее и уместном для возраста проявлении того неоценимого, что приобретает только долгими годами жизни. Проблема же общества — дать пожилым возможность продолжать чувствовать себя нужными, продуктивными, самовыражающимися и уместно полностью использовать возможности этих людей с пользой для решения проблем. Во многих странах так и поступают: создают условия для работы на дому, на телефо-

нах, недалеко от места жительства, помогают в овладении новыми видами труда (создаются специальные краткосрочные курсы обучения) — работы на компьютерах, проведении консультаций, корректорской работе, участию в народных промыслах, выращиванию цветов, рассады, обучают научным прикладным основам построения взаимоотношений в семье, с создавшими свою семью детьми, воспитания внуков, педагогической помощи им в учебе или преодолении трудностей переходного возраста. Есть специальные курсы и кружки по индивидуальным интересам — занятия живописью, аранжировкой, музыкой, поэзией, туризмом, коллекционированием и пр.

Самоконтроль

1. Назовите основные возрастные группы.
2. Расскажите о психологии подростковой группы. Что такое подростковая субкультура?
3. В чем сущность психологии юношеской общности? Каковы основные психологические проблемы юношества?
4. Вспомните психологические проблемы группы зрелого возраста.
5. Охарактеризуйте психологию группы людей пожилого возраста.

Глава 25

Психология национально-этнических групп

**Этнос и нация:
соотношение понятий**

Этнос — часть населения, возникающая в процессе этногенеза, т.е. процесса возникновения этнической общности и ее самосознания¹.

Этногенез связан с глоттогенезом (образованием языка), культурогенезом (становлением культуры). Важной характеристикой этногенеза общности служит ее *этноним*, т.е. возникновение названия и самоназвания любого этноса: народа, племени, народности, нации и т.д.

Отличительным признаком этноса является *этническое сознание* с изначальным противопоставлением своей группы другим («Мы—Они»). В действии антитезы «Мы—Они» проявляется влияние естественно-психологического механизма, посредством которого человек осознавал свою первоначально родовую, клановую, племенную, затем национально-этническую принадлежность, идентифицируя себя со своей группой, разделяя ее ценности и отождествляя себя со всем положительным, эталонным, свойственным этой группе и отделяя себя от других.

Этническое сознание — часть общественного сознания (теоретического и обыденного, идеологии, общественной психологии, политического, правового, морального, религиозного, философского сознания и др.) — несет на себе черты национального своеобразия. Оно включает в себя *этническое самосознание* (осознание человеком и группой людей своей принадлежности к определенной этнической общности) и восприятие других этносов². Оно — важный элемент этнической идентичности, общности этноса. Как особую разновидность этнического самосознания выделяют *национальное самосознание* как осознание человеком, группой принадлежности к определенной нации, приверженности к ее ценностям, идеалам, достижениям, вкладу в развитие государственности (особенно в многонациональных странах), осознание ее места и роли в системе межнациональных отношений, а также осознание самобытности, уникальности культуры.

¹ См.: *Федерализм: Энциклопедический словарь*. М., 1997. С. 278; *Этнополитологический словарь*. М., 1996. С. 174.

² *Почебут Л.Г.* Традиционная структура психологии этноса // Введение в этническую психологию: Учеб. пособие. СПб., 1995. С. 37.

В основе образования этноса лежит комплементарность (сходность жизненных установок) и стереотип поведения, которые возникают в процессе совместной жизни и исторического развития. Определяющим, главным фактором выделения этноса является общность исторической судьбы, формирующей особый *поведенческий тип этноса, систему субъективных ценностных отношений*, отличных от других, где язык, религия являются важными, но дополнительными элементами этого процесса.

Этнос включает в себя всю совокупность биосоциальных особенностей физического и психического склада людей, входящих в него, социально-экономических условий (территория возникновения, «место развития»), хозяйственных и бытовых навыков и социально-культурных факторов (язык, религия и духовные традиции, народное творчество и искусство, предания, эпос). Связанная одинаковым происхождением, материальной и духовной культурой, общность людей, образующая этнос, отличается особым типическим восприятием жизни, общностью (одинаковостью) духовного склада, отношения к внешнему миру, которое формирует стереотипы, необходимые для самоопределения человека в духовной и социально-политической жизни этноса и общества. Вопросы теории и психологии этноса разрабатывались в трудах *Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлей, В.А. Тишкова*¹.

Понятие «*нация*» имеет неоднозначное толкование. Согласно распространенной сейчас среди российских ученых точки зрения нация является типом этноса, который характерен для развитого классового общества. Нации могут быть гомогенными и гетерогенными. Различие между ними в том, что первые сформировались на основе одного этноса (например, польская нация), а вторые — в результате взаимодействия различных этнических групп (пример — почти все латиноамериканские нации). Поэтому для национальной общности в отличие от этнической наиболее характерными признаками являются социально-экономические (прежде всего наличие общего рынка в рамках всей территории страны), политические (наличие определенной формы государственности, а также унификация языка и др.).

Распространенной формой организации этноса является *этническая группа*. Она выступает в виде субэтноса, т.е. региональной части какого-либо этноса, не вполне слившейся с ним и имеющей

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1994; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1983; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

особенности разговорного языка (диалект), культуры и быта, а также особое самосознание и самоназвание (гуцулы — среди украинского народа, сваны — среди грузинского и т.д.). Во втором случае этнической группой называют небольшую часть определенного этноса, территориально отделившуюся в результате миграции (немцы в Казахстане, поляки в Литве и др.), но сохранившую прежнее этническое самосознание, язык, особенности культуры и быта. В этом смысле ее можно рассматривать как национальное меньшинство в структуре иного этноса.

Психология этноса, нации

Психологию этноса (нации) принято рассматривать как присущую представителям данного народа совокупность традиционных, передающихся из поколения в поколение особенностей поведения и психической деятельности. Она представляет собой одну из устойчивых основ поведения людей одной нации, даже принадлежащих к различным социальным слоям, классам.

Психология этнической общности представляет собой сложное структурное образование. В ее структуре традиционно выделяют *статические* (долговременные) и *динамические* (кратковременные) компоненты. Психологические явления, которые сложились в процессе исторического развития этноса и долгое время сохраняются и закрепляются в психологических особенностях людей, относят к статическим, устойчивым компонентам. Кратковременные же психические явления, которые изменяются, появляются и пропадают, рассматриваются как динамичные компоненты психологии этноса.

К статическим компонентам относятся *психический склад этноса* и *этническое сознание*. К динамическим — *этнические чувства* и *этнические вкусы*.

Психический склад этноса — это специфический способ восприятия и понимания членами этнической общности различных сторон окружающей действительности. Он создается из поколения в поколение. Каждый исторический этап оставляет на нем свой след. Он включает в себя совокупность психических черт (установок, ценностей, убеждений, предрасположений), которые присущи представителям того или иного этноса (нации). Так как эти черты у разных людей весьма различны, в психический склад нации включаются: общие психические черты; доминирующие черты, т.е. присущие многочисленным группам этноса; модельные черты — те, которые являются наиболее типичными и специфическими. Психический склад включает в себя черты как свойственные только данному этносу, так и имеющиеся у других народов. Основными элементами психического склада обычно называют: национальный

(этнический) характер, этнический темперамент, этнические традиции и обычаи.

Национальный характер следует рассматривать как понятие, обозначающее взаимосвязанный ряд установок, ценностей, мотивов, стремлений, защитных механизмов, которые регулируют привычные и значимые действия индивидов данной национальной группы. К числу проявлений национального характера относятся: народные танцы, мелодии, произведения народного фольклора (национальный эпос, пословицы, поговорки и т.п.), произведения литературы, искусства, чувства, обычаи, язык и нравственно-этическая сфера.

Национальный характер отличает один этнос от другого и складывается веками, отражая своеобразие пройденного исторического пути. Чтобы понять специфику этнического характера, надо всесторонне изучить историю народа. Черты национального характера постоянно меняются, но очень медленно и незаметно.

В характере любого народа так или иначе представлены общечеловеческие черты и свойства. Характер народа — это органическое единство общего и особенного типического и специфического. Уникальность национального характера во многом представляет собой специфичность проявления общечеловеческих свойств.

Важной частью национального характера является **этнический темперамент**. Он обнаруживается в динамических проявлениях этнического характера, особенностях эмоционально-типического реагирования на конкретные ситуации, общения (вербального и невербального), в темпе речи, количестве и энергичности движений и жестов, величине дистанции общения, открытости проявления чувств и в др. Темперамент лежит в основе таких стереотипных характеристик, как «холодный англичанин», «горячий итальянец» и пр.¹

Этническому темпераменту, как отмечают некоторые исследователи², в этнопсихологии придается несколько иной смысл, нежели в общей психологии, и считается, что он меньше зависит от типа нервной системы членов этнической общности, а больше от устоявшихся в культуре конкретного народа стереотипов реагирования, подражания им. Наиболее ярко он выражен у малочисленных народов, компактно проживающих на относительно небольшой территории с одинаковыми геоклиматическими условиями и мало подверженных влиянию народов-соседей.

¹ Королев С.И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов. М., 1970. С. 46.

² Почебут Л.Г. Указ. соч. С. 37.

В число элементов психического склада этноса включены также **этнические (национальные) традиции**, представляющие собой исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила, ценности, представления, которые неоднократно на протяжении длительных исторических периодов подтвердили свою значимость для конкретной этнической общности (группы). С изменением социальной ситуации на определенных отрезках развития этноса традиции могут разрушаться, трансформироваться и замещаться новыми. Традиции являются одним из важных регуляторов жизнедеятельности людей. Они составляют основу воспитания. В этнопсихологии понятие *связки*, или *пучка традиций*, служит одной из характеристик этнической общности.

Этнические обычаи можно рассматривать как порядки и правила поведения, охватывающие в основном сферу бытовых отношений, которые складываются в различных этнических коллективах.

Среди динамических элементов психологии этноса выделяются этнические чувства и этнические вкусы.

Этнические чувства — это одна из форм эмоционального отношения людей к своей этнической общности, ее интересам, а также к другим этническим общностям, которые отличаются относительной устойчивостью. Они обусловлены историей определенного народа и современными условиями его существования.

Этнические вкусы представляют собой оценку правильности, нормальности, красоты, морали и норм общественного поведения, обусловленную спецификой явлений, происходящих в этносе на протяжении длительного времени.

Указанные явления вырабатывают у этноса определенный способ оценки внешнего мира, критерии, которые дают возможность подмечать и обнаруживать черты, скрытые от представителей других этносов.

Психологический феномен этнического и национального самосознания играет существеннейшую роль в этнической мобилизации, этнической (национальной) общности, консолидации, социальном контроле, стремлении к партнерству или доминированию и может быть использован как для преуспевания народа, так и для агрессивного национализма.

**Психология
межэтнических и междунациональных отношений**

В спокойной ситуации межнациональных отношений и часто в моноэтнической среде этническое самосознание групп и конкретных людей чаще всего не актуализиро-

вано, «размыто».

Теоретическая разработка, изучение эмпирического материала по этническим группам, находившимся в спокойных ситуациях меж-

этнического взаимодействия и в обстановке разного уровня напряжений и конфликтов, позволила авторам учебного пособия «Этносоциология» выделить *семь типов* этнической идентичности¹.

1. **Нормальная идентичность**, при которой образ своего народа воспринимается как положительный. Имеют место благоприятное отношение к его культуре, истории, естественный патриотизм, не переходящий в фаворитизм, толерантные установки на общение с другими народами, понимание их вклада в историю.

При нормальной идентичности люди могут испытывать разную потребность в ассоциированности с этнической группой и разный уровень консолидированности — все это зависит от типа личности и от ситуации. «Отклонения от нормы» могут идти и в направлении нарастания этничности, и в направлении ее угасания или даже отрицания.

2. **Этноцентричная идентичность** — акцентированное отношение к значимости своего этноса, его некритическое предпочтение. При такой идентичности присутствуют элементы неагрессивного этноизоляционизма, замкнутости. В некоторых культурах элементы замкнутости программируются традиционными нормами, часто связанными с соблюдением религиозных правил, например брачной эндогамией, но это не распространяется на все стороны жизни этноса. В эмоциональной сфере присутствуют элементы страха, беспокойства, напряженности. В когнитивной сфере разделяются лозунги типа: «Все для нации, и ничего против нации».

Этноцентризм в каких-то вариантах граничит с этноэгоизмом или этноизоляционизмом, переходя в них в своих крайних формах.

3. **Этнодоминирующая идентичность** фиксирует такое состояние самосознания и поведения человека, при котором не только этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичностей (гражданин, представитель профессии, защитник отечества и др.). Достижение национально ориентированных целей, интересы своего народа (возможно и ложно понимаемые) начинают восприниматься как безусловно доминирующие («мы все только клетки одного великого организма по имени нация»², «кто не с нами, тот против нас»).

Такая идентичность обычно сопровождается преувеличенными требованиями к «уважению прав народа», ставящихся выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа (часто иррационально объясняемом «особой миссией» в истории), дис-

¹ Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Суколов А.А. Этносоциология: Учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 177—179.

² Речь. Газета русской партии. 1993. № 1. С. 4.

криминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток», осознанным стремлением не «смешиваться» с другими национальностями (эксклусивизм). Данный тип идентичности близок к бытовому представлению о «национализме» (термин, который иногда в таком значении употребляется и в политической лексике).

Второй и третий типы идентичности имеются в виду тогда, когда говорят о гиперидентичности.

4. **Этнический фанатизм** — идентичность, при которой абсолютно доминируют этнические интересы и цели (часто ошибочно понимаемые), которые сопровождаются готовностью идти во имя них на любые жертвы и действия, вплоть до использования терроризма. Данный тип представляет собой крайнюю форму агрессивной идентичности.

5. **Этническая индифферентность** — люди практически равнодушны к проблемам этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов; они свободны в своем поведении от строгого следования этническим нормам и традициям. На поведение в любых сферах деятельности их собственная этническая принадлежность или этничность других никак не влияют.

6. **Этнонигилизм в форме космополитизма** представляет собой полное отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей. Декларируется свобода от всего, что связано с этническими феноменами, а этническая и национальная идентифицированность квалифицируются как вредные. Провозглашается статус «человека мира» и своя приверженность ему.

Одним из видов внешне декларируемой этнической индифферентности или даже нигилизма является *этноущемленная идентичность*. Обычно она возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности с другими. Отсюда — избегание демонстрации своей этничности, а иногда и вообще отрицание всякой этничности.

7. **Амбивалентная идентичность**, невыраженная, а иногда «сдвоенная» или даже «строенная». Этот тип этнической идентичности достаточно распространен в этнически смешанной среде. Трудно бывает детям из смешанных семей, особенно тем, у кого культура в семье русская по материнской линии, но дети воспитываются в уважении к этничности нерусского отца, а также в этнически смешанных семьях с реальной русской культурой (скажем, когда мать башкирка, отец — белорус, а дети считают себя русскими).

В последнее время увеличилось число людей, которые в связи с распадом СССР затрудняются определить свою этничность и считают себя просто «россиянами». Некоторым исследователям прихо-

дилось сталкиваться с такими случаями, например, в Магаданской области: украинцы по паспорту (российскому), которые приехали с Украины, но возвращаться туда не собираются (они не знают языка, там им не выплачивается «северная» пенсия), десятилетиями жили в русской культуре и теперь затрудняются, кем им себя считать. «Да, россияне мы, практически русские, хоть по паспорту числимся украинцами», — говорят они¹. Для них действительно этничность — «внутренний референдум».

Указанные типы и виды этнической идентичности основаны на громадном эмпирическом материале. Реальное место этнической идентичности какой-то группы людей, отдельного гражданина зачастую может определяться не каким-то одним из названных типов, а несколькими, и, кроме того, самих типов и видов идентичностей людей может быть и больше. Но описанная типология полезна для понимания реальных отношений в сфере этничности и недопущения разных политических спекуляций — от гиперболизации значения этничности, этнических чувств человека до попыток вообще убрать даже сами понятия «национальное», «этническое» из обихода, системы информации и публикаций (по принципу: чем меньше мы об этом говорим, тем меньше этого будет).

В этнических конфликтах, межэтнической напряженности, в использовании этничности в борьбе за власть «виновата» не сама этничность, этнонациональное самосознание. Его отклоняющиеся от «нормы» типы и агрессивные формы зависят от конкретных обстоятельств и политических интриг.

Самоконтроль

1. В чем сходство и различие этноса и нации?
2. Чем различаются статические (долговременные) и динамические (кратковременные) компоненты психологии этноса? Что входит в ту и другую группы? Каковы причины их возникновения?
3. Назовите семь основных типов этнической идентичности. Чем они различаются? Попытайтесь найти примеры каждого типа из практики жизни нашего многонационального государства.

¹ См.: Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Указ. соч. С. 179.

Глава 26

Психология религии и религиозных групп

Психология в возникновении религии

Первые попытки определить понятие религии относятся к XVII в. Французские просветители (*Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж. Руссо*) утверждали, что религия есть следствие

обмана и невежества; ее исчезновение следует ожидать в результате просвещения людей. Такой просветительский подход является односторонним и наивным.

У *Г. Гегеля* в «Лекциях по философии религии» дано предельно абстрактное определение религии: религия есть совокупность трех взаимосвязанных элементов — диалога духа человеческого с Абсолютным Духом, результатом чего являются религиозные представления (идеи); производимых от этих идей чувств и переживаний; культа как синтеза религиозных идей и религиозных чувств.

Русские мыслители (*Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев*) видели в религии сердцевину культуры, ее основную идею как оправдание нравственности. Они первыми указали на то, что все до сих пор существовавшие культуры и цивилизации были религиозными по духу. Кроме того, они отстаивали мнение о том, что в будущем невозможна безрелигиозная культура.

Марксистское определение религии представляло ее как превратное мировоззрение, как «дух бездушных порядков». Образование, навязанное философствующими проходимцами, жрецами, обманщиками, тиранами, и, наконец, как «опиум народа». В соответствии с этим утверждалось, что с построением справедливого коммунистического общества религия исчезнет сама собой.

Следует отметить, что религия не является пассивным продуктом общества. Как способ духовного освоения мира, она живет «своей жизнью», обладает способностью воспроизводства, производит идеи, понятия, образы, социальные нормы, ценности, а также разнообразные материальные объекты. Религия оказывает влияние на экономику, политику, мораль, другие сферы общественной жизни. Она является способом существования и преодоления человеческого самоотчуждения.

Более глубокое понимание религии станет возможным, если мы исследуем психологические (обусловленные психической природой)

основания религии. Они связаны с испытываемыми многими людьми чувствами страха, одиночества, неуверенности, которые коренятся в глубинах интимного и индивидуального мира личности — в противоречии между его естественным стремлением быть суверенным, автономным, самодостаточным и в то же время — причастным к миру других людей, быть понятым, утвердиться в мире. Свой внутренний мир человек не может раскрыть и рассчитывать на его понимание в общении с разными людьми, ибо нет среди людей идеального, совершенного собеседника, которому можно во всем довериться, который все поймет, простит и никогда не предаст¹. Разрешение противоречия между человеком индивидуальным и человеком общественным, а также разрешение проблемы понимания возможно в сфере религиозного мировоззрения. Именно здесь верующий находит идеального собеседника, которому можно безоговорочно верить, любить его и довериться ему во всем, а следовательно, обрести внутренний покой и внутреннюю гармонию и счастье. Таким совершенным собеседником является Бог, а молитва рассматривается как диалог с ним.

Вероятно, что синтез различных определений позволяет глубже понять сущность религии, а приведенные выше обоснования свидетельствуют о сложности феномена религии и потребности людей в религиозной вере, порожденной противоречивой природой жизни людей.

Элементы религии

В структурном плане религия предстает как целостное единство религиозного сознания человеческих общностей, религиозной деятельности (отправление культа) и религиозных организаций. Религиозное сознание имеет два уровня: религиозную идеологию и религиозную психологию.

Религиозное сознание основано на вере в сверхъестественные силы, а религиозные идеи, содержащиеся в Священных книгах (Библия, Коран, Талмуд и др.), являют собой систему представлений о Боге, мироздании, обществе и человеке. **Религиозная идеология** состоит из *теологии* (теории Бога), *космологии* (теории мира) и *антропологии* (теории человека).

Религиозный культ связан с определенным отношением людей к божественным силам и проявляет себя через *обряды*, *паломничества*, *богослужения* и т.д. Предметами культовых действий становятся различные объекты, осознаваемые в форме различных обрядов. Субъектом культа может быть религиозная группа или же отдель-

¹ Бабинов Ю.А., Миронов А.В. Основы религиоведения. Религия как общественное явление // Социально-политический журнал. 1998. № 4. С. 112—114.

ный представитель той или иной веры. Мотивом участия в этой деятельности являются религиозные стимулы: *религиозные вера, чувства, стремления, потребности*. К средствам культа относятся церковь, храм, религиозное искусство (живопись, скульптура, музыка), культовые предметы (крест, свечи, церковная утварь и т.д.). Средства культа и способы культовой деятельности имеют символическое значение. Например, трехперстие во время крестного знамения православных означает исповедание триединства Бога.

Результатом культовой деятельности является прежде всего удовлетворение *религиозных потребностей*: воспроизводство различных религиозных образов, возбуждение эмоции, общение верующих друг с другом, осуществление сплочения религиозной группы, удовлетворение эстетических и этических чувств. Все это помогает в достижении так называемой высшей духовности.

В основе религии лежит *вера* — *чувство, создающее иллюзию познания реальности*. Она является обязательным компонентом *религиозного сознания*. Вера сближается с рядом других социально-психологических явлений: с *внушением, психическим заражением, подражанием*, содержащими в своей структуре элементы иррациональности. Чувство веры, доходя до уровня аффекта, принимает форму *экстаза* (камлания шаманов, кликушество и др.), чаще развивающегося в группе, чем индивидуально. Религиозный экстаз может принимать и форму религиозного *фанатизма*, которым были окрашены крестовые походы, религиозные споры, костры инквизиции. Религиозный фанатизм проявляется в различных формах: в беспрекословном соблюдении религиозных норм, обетов (например, монашество), «аскетических подвигов» (пустынничество и пр.), в навязывании «истинной веры» окружающим и т.д.¹. Типы фанатиков бывают различные: от пассивно-созерцательного, мистического до активно-экстремистского. Крайним выражением религиозного фанатизма является *религиозное изуверство*, которое особенно проявляет себя в сектантстве.

Религиозные действия, составляющие в целом *религиозное поведение*, многообразны. К ним относятся:

- *молитва* — просьба о чуде;
- *жертвоприношение* — фанатическая форма общения с Богом и взаимопомощи;
- *исповедь* — задушевная беседа о своих неприятностях, преступлениях.

¹ См.: Самыгин С.И. Религиоведение: социология и психология религии. М., 2006. С. 56.

Близки к ним и действия, базирующиеся на так называемой ложной вере, — *суеверия* и действия, связанные с религиозными *предрассудками*, в структуре которых преобладают элементы мышления, обычно внушенные извне.

Религиозные предрассудки — только один из видов предрассудков, хотя и наиболее отчетливо выраженный и имеющий наибольшее социальное значение. Обыденное сознание содержит также немало предрассудков, примером чему может быть убеждение в пользе розог в воспитании детей. Но в отличие от религиозных предрассудков они лучше поддаются коррекции в условиях жизни разных социальных групп¹.

Существуют публикации, посвященные вопросу соотношения религии и психологии личности верующего. Так, в книге под редакцией *Д. Шумахер* «Религия и психическое здоровье» приводятся факты относительно того, что а) внутренне ориентированная религиозность коррелирует с высоким уровнем психического здоровья; б) синхронность религиозных убеждений с соответствующим им поведением способствует лучшему прогнозу вне- и внутриличностных конфликтов; в) вера, придавая смысл существованию, уменьшает экзистенциальную тревогу; г) фундаментализм, догматизм и авторитарность могут представлять угрозу абсолютной ценности Смысла; д) внутренне ориентированная религиозность коррелирует с позитивной самооценностью и низким уровнем невротической вины.

В публикациях содержится информация о том, что индивиды с сильной религиозной верой обладают высокой степенью жизненной удовлетворенности, личного счастья и низким уровнем последствий травмирующих жизненных событий. Они трудолюбивы, честны, нравственны, доброжелательны, сдержанны, отзывчивы на чужую беду, редко бывают алкоголиками. У них крайне редко отмечаются половые извращения и сопутствующие им заболевания. Среди преступников истинно верующие встречаются нечасто.

В обзоре литературы, посвященном проявлению религиозности при старении, *Т. Роджерс* описывает четыре «геронтологические функции» религии: 1) религиозность помогает при встрече с фактом принятия смерти; 2) она помогает обнаружить и подтвердить значимость жизни; 3) она компенсирует потери и ограничения, связанные с возрастом; 4) она способствует участию в социальной деятельности. Это происходит, как утверждает автор, потому что рели-

¹ *Психологический лексикон: Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2006. С. 123.*

гиозность обеспечивает защиту стареющего индивида против неопределенности, при уменьшении жизненного пространства, усилении интроекции и др.

Вместе с тем часть авторов считают, что религия может способствовать эмоциональной адекватности, но может и обуславливать эмоциональную напряженность в зависимости от индивидуальных особенностей личности. Основная эмоциональная нагрузка связана с противопоставлением стыда, вызванного осознанием греха, и уверенности в прощении свыше (традиционная святоотеческая установка: «держи ум свой во аде и не отчаивайся»). Возможен и религиозный фанатизм, который при слабой представленности в психологии личности общечеловеческих ценностей выступает как одно из побуждений к терроризму.

**Религиозная группа,
ее неформальная
структура и функции**

Специфика подхода к изучению религиозных групп в отечественной социальной психологии характеризуется двумя аспектами. Во-первых, религиозные группы изучаются в тесном единстве с большими социальными общностями (сословия, нации и т.д.). Такой подход позволяет выявить содержательную специфику той или иной группы, понять ее место в системе социальных отношений и вытекающий из этого социальный интерес ее членов, выявить причины ценностных ориентаций и социальных установок группы. Во-вторых, межличностные отношения членов религиозной группы исследуются в единстве с той системой социальной деятельности, в которую включена группа. Содержание и цель деятельности группы в значительной мере определяют ее структуру и особенности межличностных отношений¹.

Классификация религиозных групп по разным основаниям представлена на рис. IV.1. Основания позволяют дать характеристику религиозной группе по степени стабильности членства, социально-психологической структуре, составу, содержанию вероучения.

На территории Российской Федерации в основном существуют религиозные общины «открытого» и «закрытого» типов.

Открытый тип — это религиозная община без фиксированного членства. Специфика этой группы состоит в том, что во время богослужения ее состав, как правило, существенно меняется. При наличии в них более или менее стабильного ядра, т.е. группы верующих, постоянно посещающих богослужения, состав молящихся таких групп не отличается устойчивостью. Подобные общины типич-

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1994. С. 163—166.

ны для православия, католицизма, ряда направлений протестантизма (англиканства, лютеранства), ислама, буддизма.

Рис. IV.1. Основы социально-психологической классификации религиозных общин (групп)

Закрытому типу религиозных общин свойствен твердо фиксированный состав верующих. Этот тип характерен для ряда религиозных общностей, часто именуемых сектантскими (баптисты, адвентисты, пятидесятники и некоторые другие конфессии). Изменения в составе молящихся здесь сравнительно небольшие, а стабильное ядро общины составляет, как правило, большинство общины. В связи с этим между членами общины возникают в большинстве случаев устойчивые межличностные контакты, происходит более сильное идейное и психологическое воздействие на каждого

члена, интенсивнее формируются многие феномены группового религиозного сознания (стереотипы, установки, мотивы поведения и т.д.)¹. Членов этих групп сближают нередко родственные узы, соседство и иные обстоятельства. Община «закрытого» типа превращается в типичную контактную группу, религиозную семью со свойственными ей социально-психологическими особенностями. Степень религиозности членов сектантской общины обратно пропорциональна ее численности и прямо пропорциональна ее внутренней сплоченности².

В любой религиозной общине наряду с *формальной* существует и *неформальная социально-психологическая организация*.

Формальная организация определена догмами, канонами и традициями данной религиозной организации. Так, например, в православии и католицизме клир (пресвитеры, проповедники) резко отделен от мирян, и его представители играют ведущую роль в религиозной деятельности группы. В некоторых протестантских общинах различия между клиром и мирянами сглажены. Мирянам также дается право читать проповеди и отправлять культовые действия в ходе молитвы. Но в этих религиозных организациях четче распределены обязанности и права пресвитера (руководителя религиозной группы) и рядовых членов. Отношения между членами общины, регламентированные уставом, традицией, образуют формальную систему общины.

Однако нередко в жизнедеятельности общины значительную роль играют и неформальные межличностные отношения между мирянами. Среди верующих общины может выделиться, приобрести влияние также один из рядовых членов, отличающийся как знанием вероучения, так и организаторскими способностями.

Стабильное существование религиозной группы зависит во многом от наличия в ней «религиозных активистов». Среди них преобладают женщины (в основном разведенные, бездетные, вдовы), для которых активность в религиозной группе компенсирует дефицит социальных и родственных связей. При этом община в жизни активистов и рядовых членов выполняет не только *компенсаторную* функцию, которая реализуется прежде всего через отправление религиозного культа, но и *формирующую, мировоззренческую, регулятивную, коммуникативную, интегрирующую*³.

¹ Угринович Д.М. Психология религии. М., 1986. С. 239.

² Демьянов А.И. Религиозность: тенденции и особенности проявления. Воронеж, 1984. С. 104

³ Угринович Д.М. Указ. соч. С. 246.

Индивидуальная психика содержит предпосылки и возможности формирования религиозности. Складывается же последняя под определяющим воздействием социальной среды, причем деятельность религиозных организаций играет в этом процессе весьма важную роль. Самое важное для религиозной веры человек приобретает «извне», через традицию и вероучение, обычаи и привычки, а индивидуальная религиозность приходит через семью, общество, механизмы социального влияния.

Община включает определенное миропонимание, объяснение мира и некоторых процессов в нем, природы человека, смысла его существования, идеала, в чем реализуется *мировоззренческая функция* религии. Придание смысла бытию поддерживает надежду на избавление от страданий, несчастий, одиночества, моральной деградации.

Религиозные идеи, ценности, установки, стереотипы, проповедуемые группой, выступают в качестве регуляторов поведения людей. Как нормативная система и как основа общественно-санкционированных способов поведения религия определенным образом упорядочивает мысли, поступки и действия и тем самым реализует *регулятивную функцию*.

Коммуникативная функция обнаруживается при богослужении в храме, молитвенном доме, участии в таинствах, общественной молитве. Они рассматриваются как главное средство общения и единения верующих с Богом и с друг с другом. Внекультовые отношения также обеспечивают общение верующих.

Религия может выступать *фактором интеграции группы*. Объединяя поведение и деятельность индивидов, направляя усилия социальных групп и институтов, религия способствует стабильности данного объединения.

Психологические особенности разных религиозных движений

Исходя из анализа содержания вероучения (понимания духовности, трактовок происхождения и взаимоотношения добра и зла, системы нравственности, отношения к

общественным институтам и личности, выбора средств и методов достижения своих целей) множество религиозных и псевдорелигиозных движений в России можно подразделить на три группы: конструктивные (плодотворные), потенциально деструктивные и деструктивные (разрушительные). Такое разделение вытекает из объективной необходимости надежного ориентирования во множестве религиозных движений, тем более что каждое вероучение утверждает, что истинно лишь оно одно.

К группе конструктивных религиозных движений относятся основные *мировые* вероучения: христианство (православие, католицизм, протестантизм), буддизм (хияяна и махаяна), ислам (суннизм и шиизм), а также некоторые национальные вероучения, например иудаизм. Христианство, ислам и иудаизм в отличие от буддизма имеют общий корень — Ветхий Завет. Они опираются на положительный Идеал-Личность, сохраняют преемство, признают уникальную ценность и цельность любой личности, отвергают деструктивность. Они ориентированы на активную созидательную деятельность во всех сферах жизни, во взаимодействии с государством, социальными институтами, с каждым индивидом. Основным объектом воздействия они считают не природу, а человеческую душу, которая должна стремиться к слиянию с Богом. В познании окружающего доминирующая роль отводится внутреннему духовному опыту, а эмпирическая наука и рассудочное мышление провозглашаются подчиненными.

Поведение людей основано на абсолютных принципах божественной морали, господствующих над прагматизмом, утилитаризмом, договорными принципами. Альтруизм рассматривается как норма общественной жизни, отвергающая и подавляющая эгоизм. Искусство основано на воспевании духовной и отторжении плотской красоты. Правопорядок, сформированный на такой духовности, на ее позитивных заповедях, содержит в себе гражданский долг, ответственность и совесть, отвечает потребностям полноценно развивающегося общества.

Конструктивные религиозные движения открыто вступают в диалог с миром, судьбы которого оказались зависимы от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. Ведь в основе культурных ценностей, разделяемых этими религиями, лежат такие универсальные общечеловеческие понятия, как вера, надежда и справедливость.

На этой основе социальная активность конструктивных религиозных течений принимает различные формы. Это может быть призыв к возрождению традиционных (консервативных) ценностей, ориентация на революционное переустройство несправедливого общества в периоды социального брожения и политической нестабильности. Приведем несколько примеров.

Направленность протестантского фундаментализма в США 70—80-х годов XX в., пропагандирующего буквальное понимание библейского учения, привела к возрождению старомодных моральных ценностей, монопольного права религии на духовную сферу жизни.

Кризис, выявившийся в 1980-х годах в Советском Союзе и ряде стран Восточной Европы, был воспринят как кризис не только нежизнеспособной экономической системы и политического тоталитаризма, но и духовной культуры. Крушение режимов, превративших атеизм в символ веры, привело к возрождению религии как силы, призванной способствовать преодолению духовного кризиса общества.

Получившая особенно широкое распространение в Латинской Америке «теология освобождения» исходила из того, что нельзя быть христианином, не вступая в борьбу с социальным злом и несправедливостью, неоколониализмом.

В наши дни многие исламские богословы, для того чтобы оградить своих верующих от тлетворного влияния Запада, либо призывают возродить порядки мусульманской общины времен пророка Мухаммеда, либо видят единственный возможный путь к экономически и нравственно процветающему обществу через неукоснительное следование шариатским нормам права и морали.

Во многом роль крупнейших мировых религий сегодня зависит от того, будут ли они претендовать на некую исключительность в обладании духовностью или станут «сообществом поддержки» и смогут совместно противостоять потоку религиозного фанатизма и иррациональности. И если сами церкви еще не видят реальной перспективы установления универсальной единой организации, то многие светские мыслители все чаще начинают высказываться за создание некоего подобия Организации объединенных религий, которая помогла бы государствам, международным организациям своим моральным авторитетом стремиться к общему благу.

Потенциально деструктивные религиозные движения содержат потенциально деструктивные положения в своем учении, но временно или вообще не применяющиеся в религиозной практике. При изменении же обстоятельств (изменение социально-политической обстановки, смена лидера и пр.) они способны порождать деструктивные действия. К этой группе можно отнести конфессии, замыкающиеся в себе (баптизм, адвентизм, пятидесятничество и др.). В некоторых общинах, где руководители — религиозные экстремисты, культивируется дух «изоляциизма». Община как сообщество «избранных к спасению» противопоставляется «миру», погрязшему якобы во зле и пороках. Вот образец текста рукописи, положениями которой руководствуются так называемые истинно православные странствующие христиане:

- От родственников, друзей, родителей надобно столько же остерегаться своим расположением, сколько видим мы далекими между собой

мертвых и живых. Ибо кто действительно приуготовил себя к подвигам добродетели, отрекся от целого мира и от всего мира, что в мире, и, скажу полнее, распялся миру, тот умер для мира и для всего, что в мире, будут ли то родители, или братья, или родственники¹.

В баптистских и адвентистских общинах вся мирская жизнь представлена как обман и заблуждение, а подлинной, высшей целью человека объявляется подготовка к вечной загробной жизни.

Деструктивные (разрушительные) религиозные движения содержат деструктивные положения в своих учениях и применяют их. Им свойственны ложные нравственные идеалы, правовой и социальный беспредел, эгоцентризм (крайняя форма проявления эгоизма), стремление к разрушению.

В современной России насчитываются сотни религиозных общностей, относящихся к деструктивным². Это прежде всего сатанистские и оккультно-мистические движения, открыто или скрытно признающие в качестве одного из своих кумиров зло, а врагом — вероучения и движения первой (конструктивной) группы, и прежде всего традиционное православие. В этой связи важно напомнить, что православие есть вероучение Любви. История православия учит, что отречение от основного положения — откровения о Святой Троице — приводит к извращению идеала-любви и других положительных ориентиров, нравственному примитивизму, злоупотреблению методами управления толпой, к театрализованным ритуалам, чрезмерному увлечению психотехникой воздействия на личность, духовному бизнесу. Именно поэтому православие вызывает ненависть у культов насилия и зла. Неприятие православного максимализма, заключающегося в том, что *Бог есть любовь*, подменяется у сатанистов слепым преклонением и фанатичной любовью к своему идейному предводителю.

К важному критерию оценки вероучения относится характеристика его основателя. Идейным вдохновителем современных сатанистов является *Алистер Кроули* (1875—1974), именовавший себя зверем Апокалипсиса и обучивший многих последователей, в частности *Рона Хаббарда* — основателя дианетики и сайентологии и др. Кроули использовал практику йоги, сексуальную магию, наркотическое опьянение, получил высшие степени посвящения во франкмасонстве. «Прославился» он отрытым богохульством, принесением в жертву в среднем по 150 младенцев ежегодно. Анализ «Сатанин-

¹ Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистического воспитания. Новосибирск, 2007. С. 52—53.

² Холопов О.Р. Специфика религиозных культов зла // Нева. 2007. № 4. С. 24.

ской (или черной) библии» *Антон Шандора Лавей* — предводителя американских черных магов показывает, что ключевые идеи сатанизма весьма примитивны: Сатана сильнее всех; каждый сам себе бог; жизнь — это насилие; необходимо подчиняться своим низменным инстинктам и влечениям (потребностям плоти); на общественные законы и власть наплевать; социальные структуры надо развращать; настоящая радость — месть своим врагам; все связанное с официальными религиями должно оскверняться.

Магия сатанистов состоит из леденящих душу обрядовых церемоний для концентрации адреналиновой и иной аффективной энергии, для превращения ее в динамически передаваемую силу. Задача участников ритуала — войти в состояние одержимости, когда в сатанисте по его свободной воле начинает обитать демоническое «я», создающее обманчивое ощущение «правильности поступка и желания». Один из магических инструментов — *насылание проклятий*. Ритуалы осуществляются в «комнатах интеллектуального раскрепощения». В качестве алтаря используется обнаженная женщина в вызывающе сексуальной позе, держащая в руке свечи, изготовленные желательно из жира некрещенных младенцев. При «обработке» вовлекаемой молодежи сатанисты озвучивают аудиокассеты с речами по образцу гитлеровских, а также музыку, воздействующую на процессы сознания и подсознания. Отмечены случаи внедрения сатанистов в качестве работников моргов, крематориев и кладбищ, что облегчает им подготовку и сокрытие преступлений. Сатанисты проникают в учреждения массовой культуры, содействуют организации рок-концертов, где осуществляют вербовку молодежи, изготавливают продукцию со своей символикой и рекламой.

Факты о криминальной сущности культов зла все больше привлекают внимание правоохранительных органов. Во исполнение Федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью на 2006—2007 гг. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализирована и обобщена практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о свободе совести и вероисповеданий в республиках Татарстан, Башкортостан, в Хабаровском и Краснодарском краях, Московской, Пермской, Калининградской областях, городах Москве и Санкт-Петербурге. Информация из этих регионов свидетельствует о том, что «миссионерская деятельность» зарубежных псевдонаучных объединений на территории России сопряжена с нарушением законодательства и конституционных прав граждан, в связи с чем неоднократно возбуждались уголовные дела. Лишь в одной Волгоградской области без регистрации, в условиях конспирации активно работают 39 псевдорелигиоз-

ных объединений, преследующих коммерческие, меркантильные цели. Этим объединениям свойственны жесткая иерархическая подчиненность лидеру, тотальный контроль над частной жизнью рядовых сектантов. В этом смысле общество повторяет уже знакомые в истории периоды Смутного времени, когда различные виды мистики всегда выходили на историческую арену.

На фоне нреоднородности религиозно-духовного пространства России отмечается важнейшая роль Русской Православной Церкви в сохранении традиционных духовных ценностей. Деструктивные явления религиозной ситуации в современной России обостряют проблему консолидации государственных структур с исторически проверенными созидательными вероучениями, прежде всего православием, противостоящим сатанизму и демонизму во всех духовно-нравственных направлениях. Важным является и формирование в правоохранительных органах полноценных структур, способных систематически контролировать и объективно оценивать религиозные движения с позиции их правовой опасности, осуществлять профилактические действия, принимать действенные меры в отношении запрещенных религиозных образований; обучение государственных служащих правильным действиям в этой сфере. В этих целях необходимо использование совместных усилий атеистов и верующих в интересах укрепления единства всего народа, нравственного очищения, роста духовного богатства личности и общества.

Самоконтроль

1. Каковы психологические причины возникновения религии и что побуждает сегодня людей к вере в Бога?
2. Назовите основные элементы религии и обоснуйте их психологическую роль.
3. Какие психологические функции выполняет религия?
4. Как можно подразделить религиозные движения по характеру их влияния на жизнь общества, положительного и негативного?
5. Какие положительные психологические влияния может, по вашему мнению, оказать религия в преодолении духовных трудностей развития современной России?

Раздел V

Социальная психология общества

Дух нации глубже демократии
и должен направлять ее.

Н.А. Бердяев

Когда государство управляется
согласно с разумом, то постыдны
бедность и нужда; когда государст-
во не управляется согласно с ра-
зумом, то постыдны богатства и
почести.

Конфуций

Добрые нравы, для того чтобы
сохраняться, нуждаются в законах,
точно так же и законы, для того
чтобы они соблюдались, нуждаются
в добрых нравах.

Никколо Макиавелли

Глава 27

Социально-психологическая реальность в жизни общества

Общество и психология

Общество — определившаяся в процессе исторического развития относительно устойчивая сообщность людей, проживаю-

щих на определенной территории, жизнь которой основывается на определенном способе производства, распределения и потребления материальных и духовных благ; объединяется определенной системой социальных связей, отношений, социальных институтов и силой законов; схожестью образа жизни, психологии, обычаев, традиций и др.¹ Оно представляет собой единство объективного и субъективного, материального и духовного, общественного бытия и общественного сознания. *Объективное* — это определенная территория, экономика, действующие личности, социальные действия и взаимодействия, социальные институты, различные государственные органы². *Субъективное* — все, что связано с духовными, культурно-историческими особенностями общества, жизни в нем, общественным сознанием, социальными ценностями народа, его чаяниями, ожиданиями, стремлениями, психологией, общественным мнением, общественными настроениями, традициями, обычаями и др. В социальной реальности много объективно-субъективного, т.е. испытывающего зависимость от материального и влияния духовного на него. Даже законы экономики, трактуемые некоторыми экономистами как чисто материальные, объективные, в действительности объективно-субъективны. В этом легко убедиться, если сделать одно предположение: представить, что в какой-то момент все люди на Земле сразу исчезли, но остались в полной сохранности строения, производства, техника, средства связи, транспорт, сырье, продукция, товары. Если бы законы экономики были только объективны, т.е. не зависели от сознания и воли людей, то экономика

¹ См.: *Социология: Учебник для вузов* / Г.В. Осипов, А.В. Кабыща, М.Р. Тульчинский и др. М., 1995. С. 81. Близки к понятию «общество» иные: население — совокупность жителей на какой-либо территории (страны, области, города, земного шара и т.п.); народ — большая группа людей, в социально-политическом смысле — относящаяся к определенному социальному слою, классу; в этническом смысле — это исторически сложившаяся, имеющая социально-культурные особенности и представленная в виде племени, народности, нации.

² *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. акад. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 330.

должна была бы продолжать функционировать и даже развиваться. Очевидно, что это невозможно: все замрет и со временем исчезнет.

Общество функционирует, развивается через посредство человека и его деятельности. Территория, экономика, история общества не являются некими субъектами, которые пользуются человеком для достижения собственных целей. Они сами не совершают революций, не ведут войны, ничего не производят и не строят. «История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹. То же относится и к другим определяющим признакам общества. Все, что происходило и происходит в общественной жизни, создано и творится человеком, дело его ума и рук. История производства и общества, общественных процессов и перемен, их современное состояние — это чувственно представшая перед нами история развития и постоянного проявления субъективного, психологии людей. Материальное в социальной действительности создает лишь возможности, выступает условием и средством достижения людьми своих целей и удовлетворения потребностей.

Объективное и субъективное в социальной действительности не противостоят друг другу, а выступают слитно, как объективно-субъективное. Силы и закономерности этой реальности качественно отличны от действующих в природе. Они проявляют себя *через действия людей, обладающих сознанием*. Социальные законы —

это законы практической деятельности людей, образующих общество, законы их собственных социальных действий².

Справедливой критике подвергались крайности представлений об обществе: чрезмерная «материализация» его (объяснение всего и вся материальными условиями, экономикой) и чрезмерная «субъективизация» (объяснение всего только состоянием духовной сферы общества). Верно взаимосвязанное, диалектическое понимание: общественное бытие определяет общественное сознание, а бытие — единство материального и духовного компонентов.

Современная социология понимает общество не как некоторое количество изолированных индивидов, договорившихся о чем-то исходя только из личных интересов. Оно — *sui generis* (нечто в своем роде своеобразное³) — особый, отличный от психологии отдельных людей, живой, социальный, саморегулирующийся организм.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 102.

² Социология. С. 88.

³ Термин введен французским социологом Э. Дюркгеймом — создателем теории социологизма, основанной в противоположность индивидуалистическим социологическим концепциям на идее специфичности и автономности социологической реальности. Общество, согласно Э. Дюркгейму, — самостоятельное бытие, наделенное чертами превосходства над индивидами.

Оно характерно наличием общественного, группового сознания, отличного от индивидуального своей интегративностью. Один из основоположников теории социологии — Э. Дюркгейм писал:

Группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены¹.

Это согласуется с данными всех последующих эмпирических исследований (в том числе и социально-психологических) многих авторов и опытом жизни людей в обществе.

Сущность психологии общества

Продуктивные исследования проблем психологии общества проведены социальными психологами А.А. Бодалевым, Г.Г. Дилигенским, Е.С. Кузьминым, Б.Д. Парыгиным, Б.Ф. Поршневым, С.К. Рошиным, А.Л. Журавлевым, В.А. Сосниным, А.Н. Суховым и др. *Психология общества (общественная психология)*² — целостная, системная совокупность социально-психологических явлений, присущих населению, проживающему на определенной территории, организационной жизнедеятельности на которой осуществляется государством³. В онтологическом смысле (по своей сущности, природе) — это особая, специфическая социально-психологическая реальность в масштабе общества и государства, субъективный образ мира, жизни, общества, существующий у населения, характеризующий его психологически, исторически сформировавшийся в условиях общности и совместной жизнедеятельности и, в свою очередь, диалектически существенно влияющий на них. Как психологическая системность этот образ включает в себя не только познавательные компоненты, но и аксиологические (ценностные, оценивающие), потребностно-мотивационные (побудительные) и поведенческо-волевые (освоенные и привычные способы действий). Поэтому психология общества — не только понимание, «картинка окружающего», но и субъективный регулятор жизни населения и его социально значимой активности.

В гносеологическом (познавательном) плане психология общества (общественная психология) — специфическая, целостная,

¹ Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев; Харьков, 1899. С. 91.

² Раньше социальную психологию как особую область научно-психологического знания называли *общественной психологией*, что иногда встречается в отдельных публикациях по сей день. Более логично в комплексе понятий «психология личности», «психология малой группы», «психология больших общностей» существование понятия «психология общества». Впрочем, равные права имеет и иная семантическая цепочка: индивидуальная психология, групповая психология, классовая (возрастная, гендерная и др.), общественная психология.

³ *Государство* в отличие от общества — политическая форма организации его жизни, отличающаяся наличием определенной территории, особой системы органов и учреждений, образующих механизм управления, и права, закрепляющего определенный порядок организации.

взаимосвязанная система знаний, представлений, взглядов, чувств, ценностных ориентаций, норм поведения, побуждений, потребностей, стремлений, привычек поведения, взаимоотношений и прочего, сложившихся у населения страны, характеризующих его историю, проявляющихся и сказывающихся на его современной жизни и определенным образом влияющих на его ближайшее будущее.

Психология общества *по своей структуре* есть единство *общественного сознания и подсознания*. Первое — совокупность социально-психологических явлений, характеризующих то, что в большей или меньшей степени осознается народом, находит выражение во взглядах, представлениях, убеждениях, общественном мнении народа, а также в достижениях науки, учениях, теориях, идеологии, праве, доктринах, научной литературе и др. Второе — временно или длительно неосознаваемое в психологии общества, не оформившееся в четкие суждения и обоснования, но подспудно сказывающееся на мнениях, настроениях, отношениях и поведении людей в обществе. В психологии общества сочетаются элементы научности и обыденности (эмпиризма), достоверного и ошибочного, осознаваемого и неосознаваемого¹.

Психология общества сложилась и изменяется под влиянием опыта совместного общественного бытия. Процессы, связанные с ее динамикой, сочетают стихийность и элементы регуляции (целенаправленные общественные преобразования, политику, образование, воспитание, пропаганду, действие средств массовой информации и др.). Она — отнюдь не однозначное явление, ибо включает в себя «калейдоскоп», многообразие и взаимодействие психологических особенностей больших и малых групп (о которых шла речь в предыдущих главах), их пересечений, сопряжений, столкновений и несет на себе отпечаток всего этого. Не без оснований некоторые социологи называют поэтому общество «кипящей социальной вселенной». В психологии общества есть немало того общего, что присуще большинству входящих в него больших и малых групп. Например, это общее в истории, временах царской России, СССР, Великой Отечественной войны, послевоенной жизни, перестройки, последних десятилетий и современной жизни россиян.

Изменения психологии общества нередко опережают то, что воплощается в государственной идеологии, платформах политических партий, законодательстве, концепциях и даже науке. Население постоянно и непосредственно погружено в реальную жизнь, сразу ощущает на себе все намеренно или стихийно происходящие процессы и перемены, а поэтому быстрее и по своему правильнее «улавливает» их, отражая в изменениях общественного мнения,

¹ Встречаются и другие определения психологии общества, нередко недостаточное сопрягающиеся с фундаментальными положениями психологической науки.

норм поведения, устремлениях, поступках и пр. Не всегда находящее отражение в общественной психологии бывает адекватно переменам, но заблуждения чаще всего со временем отбрасываются, оставляя след в памяти населения, и ввести его в заблуждение вновь оказывается многократно труднее. Эта особенность психологии общества важна для оценки состояния общества, деятельности государства и производимых социальных перемен.

Психология общества как система относится к категории открытых систем, функционирование которых определяется не только внутренними причинами, но и влияниями извне. Она — одна из сфер общества как комплексной социальной системы, а поэтому находится во взаимодействии с другими, испытывая их влияния и одновременно влияя на них.

Специфика детерминации психоло- гии общества

Психология общества как система относится к категории открытых систем, функционирование которых определяется не только внутренними причинами, но и влияниями извне. Причинность психологии общества *триединая*: влиянием *объективных условий жизни его граждан, контактов между ними и совместной деятельности*. Однако соотношения роли этих групп причин, а еще больше качественные характеристики на уровне психологии общества своеобразны (см. рис. 1.2 в гл. 2).

Единая совместная деятельность выступает главной детерминантой психологии малых групп, в обществе она выражено отсутствует. Ее место занимает *жизнедеятельность населения* во всем ее многообразии, а черты общего в ней задаются в основном типом общественно-экономического устройства общества и реальных событий его истории и существующей в государстве действительности. Это означает, что общественная психология *больше зависит от объективных условий бытия, чем психология малых групп*. Повышенную роль во влияниях на нее приобретают преобладавшие в прошлом и господствующие в жизни населения в данный отрезок времени *общественные реальности, тип социальных отношений, экономика, политика*. Поэтому главные источники трудностей изменения общественной психологии, не всегда способствующих развитию государства и общества, обусловлены несоответствием общих уроков длительного исторического опыта населения с переменами, вызванные в данное время государственной политикой и международными влияниями. Вместе с тем и главные возможности воздействия на общественную психологию, и ее изменения лежат в реальных изменениях объективных условий жизнедеятельности, но обязательно вытекающих из этих уроков и социальных ожиданий народа.

Что касается контактов, общения людей, то они никогда не возрастают до масштабов всего населения, а остаются ограничен-

ными сферой семьи, трудового или учебного коллектива, кругом знакомых и дополняются лишь контактами в общественных местах, транспорте, торговле и с представителями государственных структур. Между тем жизнь общества становится все более целостной, и информация о том, что происходит за пределами непосредственных контактов, приобретает все больший интерес и значимость для выборов в жизни групп населения и отдельных граждан. Научный и технический процессы породили современные **средства массовой информации и печати**. Развитие последних в современных условиях принципиально изменило социальные контакты людей. Они приобрели систематический, всепроникающий, практически непрерывный характер непосредственного окружения граждан и стали мощным фактором влияния на них, в том числе и при нахождении их в своих квартирах и при отдыхе на природе. Более того, средства массовой информации и печати превратились в социальную силу, равную или превосходящую другие факторы по влияниям на психологию населения, состояние и развитие общества.

Оценивая все это, необходимо принять во внимание ряд обстоятельств. Наличие в общественной психологии области подсознания, неосознанного и полусознанного, не доведенного до определенных суждений и оценок, создает предпосылки ее особой податливости влиянию новой информации, исходящей из СМИ, и интереса к преподносимым ей готовым суждениям и оценкам. Контактность граждан и СМИ подавляюще односторонняя, не интерактивна: это бурная активность СМИ и мизерная граждан. Такое положение создает возможность манипулирования процессами в психологии народа и потенциально общественно опасна, если СМИ находятся во власти людей, не стоящих реально и твердо на стороне народа, социально и психологически не образованных и не озабоченных тем, что происходит под их влиянием в нем, обеспечением благополучия всех групп граждан и судьбами России. Когда такие люди преобладают в них, то открываются возможности манипулирования (не замечаемого гражданами навязывания им определенных мнений, отношений, подталкивания к поступкам) элементами общественной психологии и злоупотреблений этим. Такие факты имеют место и прикрываются нередко демагогическими трактовками «свободы слова» и «независимости» СМИ, которые на деле ставятся выше интересов народа. В системе телевидения и периодической печати должны быть противовесы, а свобода слова — строиться на принципе равенства, равных возможностей для выражения разных точек зрения, интересов, культурных запросов разных групп людей, в том числе рядовых граждан.

**Структура
психологии
общества**

В психологии общества наиболее полно *представлены все виды социально-психологических явлений*, описанные в гл. 3, и прежде всего *массовые*: мотивационно-потреб-

ностного характера (общественные цели, потребности, интересы, ценности, чаяния, надежды и ожидания, стремления, намерения, установки, ориентации), преимущественно познавательного характера (общественные мнения по разным вопросам жизни общества и деятельности государства, общественные взгляды, убеждения, представления, восприятия, память, верования, суеверия, предрассудки, слухи), преимущественно эмоционального характера (общественные настроения, чувства, переживания, аффекты, паника), преимущественно поведенческо-волевого характера (общественные движения, акции, поведение, нормы, обычаи, традиции, вкусы, мода) и *взаимоотношения* между большими социальными общностями, группами, гражданами.

Психология общества как сложнейшая системная социально-психологическая реальность имеет *иерархическое строение*. Это выражается наличием в ней *слоев* (страт, подсистем) — актуальных (т.е. происходящих сейчас и меняющихся) и глубинных (исторически сложившихся и устойчивых); общероссийских, региональных и местных, в границах которых обнаруживаются и взаимодействуют неидентичные социально-психологические явления. Их различия системно-функциональные, т.е. по роли слоев в функционировании психологии общества как целостной системы и факторов, действующих на них. Взаимодействие явлений происходит по слоям и между ними.

При первом приближении выделяются *два социально-психологических слоя*. Первый — *системообразующий*, устойчивый (по другой терминологии «глубинный»). Социально-психологические явления этого слоя играют решающую роль в придании качественного своеобразия психологии общества, они «задают», определяют основные особенности ее как целостности. Они и причина консервативности, трудной изменчивости, «верности» длительному историческому опыту и выводам из него. К этому слою относятся из уже упоминавшихся социально-психологических явлений общественные интересы, потребности, убеждения, идеалы, память, верования, традиции, обычаи и другие, более комплексные, о которых речь ниже. Второй социально-психологический слой — *системно-динамический*. Это слой постоянно возникающих и исчезающих проявлений психологии общества, вызванных изменениями в триедином комплексе причин, влияющих на нее. К нему относится большинство из перечисленных выше видов социально-психологических явлений, особенно отчетливо проявляющихся в возникновении и сменах общественного мнения, настроения, ожиданий, решений. В разнообразии этих проявлений все

же обнаруживается определенная типичность, схожесть, которая обусловлена системообразующими влияниями устойчивой специфики первого слоя, выступающей их *внутренней причиной*. Так на уровне общественной психологии выражается общепсихологическая закономерность: *внешние причины действуют через внутренние условия*. Есть и обратные влияния функционирования второго слоя на первый, поскольку на нем непосредственно отражаются изменения в триедином комплексе причин: объективных условий жизни, жизнедеятельности и контактов между людьми. Если эти изменения устойчивы, то это отражается в повторяемости социально-психологических реакций. Значимость для людей этих изменений, устойчивость и повторяемость изменений в социально-психологической динамике постепенно приводят и к изменениям базовых, системообразующих особенностей общественной психологии.

К *системообразующим, базовым* компонентам психологии общества относятся:

- *общественное самосознание* — психологическая самоидентификация населения как единства общества, осознание им своего своеобразия, интересов, потребностей, благополучия, будущего, необходимости сплочения и действий сообща, т.е. своим «зеркальным» «Мы» (видением и оценкой себя как бы глазами других народов);
- *общественное сознание* — осмысленное понимание окружающей социальной и природной действительности и происходящего в ней, своего общественного бытия, места в международном сообществе и общем движении человечества в безопасное, благополучное и цивилизованное будущее. Оно выражено в категориально-понятийном составе языка, аксиоматических суждениях (поговорах, поговорках, притчах, сказаниях, верованиях), суждениях о главном в жизни, общественных идеалах, признаваемых нормах поведения, отношении к своей истории, национальном достоинстве, уровне образованности населения, достижениях науки (в частности, гуманитарной, социологической) и степени проникновения их в жизнь общества, преобладающем общественном мнении по главным вопросам жизни общества, его развития и проводимой государством политике и др. Уровень реальной развитости общественного сознания — *обыденное сознание*. Оно — единство усвоенных и осознанных научных знаний и стихийно возникающих под влиянием текущих событий общественной жизни более или менее осознаваемых познавательных, потребностно-мотивационных, эмоциональных и поведенческо-волевых феноменов¹;

¹ В психологической науке к сознанию относят не только продукты мышления.

- *духовно-психологическая культура*¹ — исторически определенный уровень (степень) развития духовных сил и возможностей народа, системы доминирующих в нем духовных ценностей. Обычно в ней выделяют культуру ценностей, отношений, норм поведения, мышления, нравственности, воспитанности, языка, национальной символики (гербы, флаги, гимны, традиции, обычаи, ритуалы), культуру искусства, социальную, политическую, правовую, общения, семейную, предпринимательскую («бизнес-культуру»), профессиональную, педагогическую, психологическую, отношения полов, культуру дорожного движения, сбережения природы, экологическую и др. В обществе в разные периоды его развития они бывают неодинаково развитыми. Она оценивается при сравнении с высшими достижениями культуры человечества, цивилизации² и тенденциями ее развития, с уровнем культуры народов других стран, возможностями человека, а также требованиями прогресса, развития, обеспечения мира и сохранения жизни на Земле;
- *менталитет народа*³ — исторически сложившийся психологический склад мышления, образ мыслей, оценок, духовных установок, привычных социальных предпочтений, вкусов, норм поведения, образа жизни и др. Иногда это называется «социальным (народным) характером»⁴. В нем выпукло представлена народная уникальность психологии данного общества и его групп;
- *социально-психологический климат в обществе* — проявление состояния общественной психологии в определенный отрезок времени как благоприятной или неблагоприятной для жизни и деятельности населения, его групп и граждан. Наиболее

¹ От лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Слово имеет чрезвычайно широкие и разнообразные трактовки и разнообразное смысловое употребление, порой очень далекое от первоначального значения слова.

² Цивилизация (от лат. civilis — гражданский — государственный): 1) синоним культуры (в проявлениях воспитанности, образованности, верований, жизненных ценностей и пр.) и ее развитости; 2) противоположное дикости, варварству, животноподобным отношениям и поведению; 3) мера (степень) представленности в человеке, группы, общества, человечества достижений духовности, собственно человеческого разума, интересов, ценностей, норм поведения.

³ От лат. mentalis — умственный.

⁴ Иногда называют и «психологическим складом». Он действительно представляет собой групповое психологическое образование — «склад». Надо, однако, помнить, что это не единственная разновидность «склада». Все базовые характеристики системообразующего слоя общественной психологии являются сложившимися и устойчивыми образованиями, и слово «склад» применимо и к ним.

ярко он выражается в удовлетворенности—неудовлетворенности людей, групп, общностей жизнью в обществе и происходящими в нем социальными изменениями и процессами, деятельностью государственного аппарата. Проявляется он в общественном мнении, настроениях, психологическом самочувствии и поведении всех или части групп граждан;

- *общественная активность* — реальная практика поведения населения, оцениваемая с социальных позиций и направленная на обеспечение сбалансированности интересов личности и общества. Ее развитость выражается по степени активности, направленной на полную самореализацию и самоутверждение не только отдельных граждан, но и всего народа в жизни, в реализации им своих возможностей. Особое значение придается и массовости активности граждан и групп, инициативно и добровольно направляемой на создание негосударственных общественных институтов, участию в их деятельности, независимой от государственного механизма и служащей улучшению жизни в обществе и самореализации граждан в ней (это то, что связывается ныне с понятием «гражданское общество»).

Если говорить о качественных и содержательных характеристиках рассмотренных базовых компонентов психологии общества, то ныне они существенно отличаются в разных странах и группах стран. Психология российского общества относится к группе *традиционных*. Для них исторически характерна общинность, существовавшая с давних времен в сообществах людей. Этой психологии свойственно представление о человеке, добре и зле, допустимом и запретном, основанное на солидарной идеологии и психологии. Суть психологии общинности в том, что представление человека о своем Я (личности) включает представления и о своих близких — собратях по народу, живущих сейчас, живших прежде и тех, которые придут после. Личный успех, безопасность и жизнь каждого — это успех и благополучие сообщества, к которому он принадлежит. Удовлетворять свои интересы и потребности — значит заботиться одновременно об интересах, укреплении и развитии сообщества. В России тысячу лет культурно-психологическим ядром психологии был идеал соборной, общинно ориентированной личности. Православные религиозно-духовные ценности и ценности ислама, имеющие у нас многовековую историю, во многом являлись той духовной основой, на которой формировался и укреплялся такой идеал, формировавший основные духовно-нравственные нормы поведения.

Для общинного мировоззрения характерен и образ государства-семьи с солидарной ответственностью (ты — для всех, семья — для тебя, свободы нравственно ограничены, приоритет семьи над личностью). Главное в ментальности человека традиционного общества и российской духовно-психологической культуры — способность видеть священный (сакральный) смысл в общественных институтах, отношениях и поведении, соединяющаяся любовью ко всему этому, как стержень всеохватывающей этики. Авторитет, норма поведения, олицетворяющие интересы общего, их защиту (первоначально — Бог, Царь, Патриарх, барин, хозяин, руководитель, старейшина, старший и т.д., а затем и символы общности — Родина, Государство, Армия, Наука, Сострадание, Солидарная Взаимопомощь и др.), в традиционном обществе имеют огромное значение как одна из базовых культурно-психологических ценностей, не подлежащих и не

Н.А. Бердяев

поддающихся оценке примитивной индивидуализированной рациональностью, основанной на личной выгоде. Признание авторитета, общих духовных и материальных ценностей для человека традиционного общества — это основа человеческой жизни. Он воспринимает следование им не как «верноподданничество», слабость, унижение, не как «несвободу» («оковы», «рабство»), а как связь с абсолютным высшим, как точку опоры на земле, как причастность к обладанию величайшими и ни с чем не сравнимыми ценностями¹.

¹ В российском менталитете смирение не находится в оппозиции к западной традиции понимания достоинства, метко подмечает К.А. Абульханова (см.: *Абульханова К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 5—6*). Понимание достоинства как неумение склониться перед кем-то и ограничить свое «Я», понимание свободы и принуждения имеют разные векторы. На Западе вектор понимания прямолинейно внешний: не ограничивать «Я» внешне, делать все, что не запрещено законом, и на этой основе испытывать удовлетворение. В России вектор понимания диалектически противоречив, сочетает внешнее и внутреннее, причем порой причудливо: «Эту особенность отмечал еще Н.А. Бердяев: «Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархии, вольность, жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость. обрядование и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт». Смирение в российском менталитете не противоречит пониманию свободы и чувству достоинства (что объясняется широтой русской природы, имеющей и геофизиологическую основу — широту земли Русской). Свобода — не только индивидуализм, достоинство — не только внешнее, к чему сводится их понимание Западом. В русском менталитете они предполагают и общинную солидарность, внутреннее достоинство, внутреннее удовлетворение.

Рассмотренные в предыдущем разделе пособия особенности разных социальных общностей, образующих основные группы населения, также выступают структурным образованиями психологии общества, отражая ее особенности и в свою очередь интегрировано отражаясь в ней. Все компоненты психологии общества взаимосвязаны, проникают друг в друга, взаимообуславливают особенности и системные признаки каждого, а также закономерно влияют на типовые особенности системодинамических социально-психологических явлений и процессов в нем.

Самоконтроль

1. В чем сущность психологии общества, как она соотносится с психологией больших социальных и малых групп, с преобладающим в обществе типом граждан?
2. Дайте общую характеристику двух основных социально-психологических слоев общественной психологии.
3. Каковы основные детерминанты психологии народа и чем, почему они отличаются от аналогичных, например, в малых группах?
4. Какие из факторов, влияющих на психологию общества, действуют в России? Каковы они и как влияют?
5. Назовите и охарактеризуйте системообразующие, базовые компоненты психологии общества.
6. Что понимается под менталитетом народа и каковы, на ваш взгляд, его особенности у российского народа?

Глава 28

Социальная психология в развитии общества

Психология социальных изменений

Общество, как и все в мире, подвергается непрерывным изменениям в структуре, отношениях, нормах, свойствах, состоянии и др. Все эти изменения называются социальными. Изменения могут быть объективными (в сфере производства, финансов, социальной структуры, права, уровне жизни и др.) и субъективными (в сфере общественной психологии, сознания), быстрыми и медленными, радикальными (фундаментальными, революционными) и эволюционными, прогрессивными (совершенствования, развития), регрессивными, закономерными («органическими», естественными, назревшими) и произвольными (субъективными, не отвечающими общим интересам, не назревшими). Изменения происходят в разных сферах общества — экономической, политической, технологической, духовной и др. Одним из видов социальных изменений выступают *социально-психологические*, происходящие в психологии общества и групп. Они могут происходить во всех структурных элементах психологии общества и в ней в целом.

Основными субъектами социальных изменений выступают широкие слои народа, возглавляемые политическими партиями и другими общественными организациями, отражающими их интересы, и чем глубже осуществляемые в обществе преобразования, тем большие массы должны в них участвовать. Бывает, что даже радикальные социальные изменения могут осуществляться группой людей, даже небольшой группой лиц или социальным слоем, когда «народ безмолвствует»¹. Однако всем изменениям закономерно предшествуют, сопутствуют или бывают следствием объективные причины, влияющие на них и их результаты.

Все социальные изменения, особенно радикальные, типа произошедших и происходящих в России с начала прошедших 90-х годов, затрагивают интересы общества, людей, меняют условия и планы их жизни, судьбу, закономерно порождая у людей и в группах соответствующее психологическое изменение. Таким «откликом», «эхом», «тенью» изменений, имеющих хоть какую-то значи-

¹ Социология. С. 276—282.

мость для населения, выступает **социально-психологическая реакция** (возникновение соответствующих мнений, взглядов, настроений, побуждений, действий и др.). Случаев, когда народ «психологически глух», практически не бывает. Даже когда он «безмолвствует», это не означает, что он не реагирует психологически внутренне.

Особенности социально-психологических реакций и их разных проявлений определяются **по социально значимым критериям**:

- **масштабности** (массовости, распространенности среди населения) — охвату разного числа социальных общностей и групп, чьи интересы затрагиваются объективными социальными изменениями. Они могут носить общенародный характер и локальный. Так, психологический отклик на информацию об изменении в структуре местного самоуправления какого-нибудь сельского района и введение нового налога со всего населения страны, по крайней мере, по масштабу будет, конечно, неодинаков;
- **степени общности** — одинаковости или различии в психологии групп и социальных общностей, вызванных одними и теми же обстоятельствами. Это определяется прежде всего общностью и различием их интересов и других элементов психологии и образа жизни. К примеру, изменение цены на нефть и бензин носит широкомасштабный характер, но одной группой населения оно одобряется, а другой осуждается. Чем больше социальное расслоение общества, тем больше разнится психология социальных общностей и групп, входящих в него, меньше общность социально-психологических реакций. Различия социально-психологических реакций выявляют и активизируют социальные противоречия и напряжения внутри общества;
- **наполненности** (насыщенности) социально-психологической реакции. Она может проявиться в основном в общественном мнении, либо в нем и выраженном настроении, либо в нем и мотивах к изменению поведения. В то же время, например, поведенческо-волевая реакция может выразиться в решении общности, группы не реагировать, продолжать следовать принятым ценностям и нормам либо изменить их, не реагировать активно или начать действовать и пр.;
- **силе** — интенсивности, выраженности, степени выраженности социально-психологической реакции. Слабые реакции обычно скрыты («народ молчит»), сдерживаемы, медленно развиваются, а сильные проявляются незамедлительно, открыто, контрастно, поведенчески. Например, конкретное

решение правительства может вызвать глухое недовольство (что обнаружится лишь при массовых опросах), а может — открытое требование его отставки, проведение манифестаций, забастовок, массовые беспорядки и др. Реакция тем сильнее, чем острее (психологически «болезненнее») затрагиваются интересы больших и малых групп населения;

- *глубине*. Большинство реакций происходит в системно-динамическом слое психологии общества и носит характер процессов и состояний. Они динамичны, изменчивы, проходящи. Глубокие затрагивают компоненты системообразующей, устойчивой, глубинной, длительно формировавшейся в истории основы психологии общества, нации. Эти изменения эмоционально выражены, болезненно переживаются основной массой населения и поэтому могут порождать активные протестные формы поведения. Всякая ломка этих основ трудна для населения и требует, если она необходима, особото такта, деликатности, медленности и длительности.

Очень важен, но часто не учитывается критерий *отсроченных последствий* в психологии и жизни общества. Социально-психологическая реакция — тоже следствие каких-то изменений в обществе и государстве. Она может быть непосредственной и возможно угаснет. Но многие реакции не ограничиваются этим, а непосредственная оказывается лишь первой и продолжается, обретая все большую силу, глубину, наполненность, масштабность и общность.

Отсроченные последствия могут быть прямыми и побочными, предвиденными и непредвиденными, ожидаемыми и неожиданными, позитивными и негативными, снимающими проблемы и усложняющими их, порождающими новые. Нередко осуществляемые правительствами и законодательными органами социальные преобразования плохо просчитаны по своим социально-психологическим и реальным социальным последствиям. В результате — «хотели как лучше, а получилось как всегда», т.е. больше вреда, чем пользы. Так, «гайдаровские» реформы первой половины 1990-х годов принимались только на основе экономических и финансовых обоснований, но вызвали многолетний обвал непредвиденных социальных и социально-психологических последствий в жизни народа, принесся немало бед. То же относится и к конкретным решениям, которые предпринимаются из узких, односторонне правильных соображений, без должной социально-психологической экспертизы. Например, увеличение инфляции, рост цен, пополнение бюджета за счет налогов расцениваются правительством как выгодные ему и государственному бюджету, но ложатся тяжелым бременем на народ, сводят на нет все прибавки к заработной плате и пенсиям, множат и усиливают недовольства.

Наиболее заметные непросчитанные решения, узко просчитанные только экономически или только финансово порождают неожиданные негативные «побочные» последствия в сфере социальной психологии населения — падение нравственности и культуры, правовой нигилизм и нежелание упорно и честно трудиться, снижение авторитета знаний, профессионализма, педагогического труда, науки и др. Такие постепенно усиливающиеся последствия через довольно короткое время оказываются на много порядков вреднее, чем польза от вызвавших их перемен в политике, экономике, финансах. Социология и социальная психология давно это знали и предупреждали общество, но практика зачастую игнорировала и игнорирует их. Без просчета отсроченных социально-психологических и социальных последствий (социальной, социально-психологической и социально-педагогической экспертизы) общество не может считаться современно цивилизованным и успешно развиваться.

**Социально-
психологическая
напряженность**

Особым *видом* социально-психологических изменений выступает **социально-психологическая напряженность** — внутреннее противоречие в психологии общества, возникшее

непосредственно или накопившееся отсрочено в результате внутренних и внешних перемен. Социально-психологическая напряженность — универсальная реакция, сопровождающая все другие изменения и обеспечивающая их. Любое изменение, даже переход от бездействия к действиям, требует от людей повышения внутренней активности и напряжения. Жизнь полна напряжений. Повышение напряжения всегда выступает условием достижения нужных результатов. Чем значительнее цель, чем больше изменения, чем сложнее условия, чем менее подготовлены к изменениям люди, тем выше напряжение. Поэтому неверно оценивать социально-психологическую напряженность только негативно.

Социально-психологическое напряжение порой именуют *групповым стрессом* и оценивают его отрицательно. Называть так корректно, но оценивать — нет. В 50-х годах прошлого века этот феномен исследовал и дал ему название канадский ученый Г. Селье. Оно английского происхождения и дословно означает «напряжение, давление, нажим». Г. Селье оценивал стресс в целом положительно:

Стресс — это аромат и вкус жизни. Поскольку стресс связан с любой деятельностью, избежать его может лишь тот, кто ничего не делает... Полная свобода от стресса означает смерть¹.

¹ Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979. С. 71, 30.

По влиянию на поведение людей он выделял две разновидности стресса: *эустресс* — относительно слабый, однозначно, безусловно благоприятный и *дистресс* — интенсивный, сильный стресс, однозначно неблагоприятно сказывающийся на психической деятельности и поведении человека.

Социально-психологические напряжения существуют и в группах любого масштаба. Они характерны:

- *локальностью и системностью*, например, напряжения всей психологии общества, ментальности, общественного мнения, настроений, идеалов, ценностей, традиций и др.;
- *противоречивостью*, вызванной несоответствием изменений в социуме и сложившейся в обществе психологией и ментальностью народа, социальными ожиданиями и интересами народа, обнародованными обещаниями власти и реальным воплощением их, имущественным расслоением среди граждан, определенными национальными и религиозными общностями, поколением зрелых по возрасту и опыту людей и частью молодежи и т.п.;
- *интенсивностью* — степенью напряжения и вызванных этим затрат сил. Различаются оптимальные социально-психологические напряжения, повышенные, перенапряжения (высокие, предельные), и запредельные (вызывающие массовые аффекты, господство чувств над разумом: социально-психологический срыв, шок, панику, истерию, взрыв, агрессию, смуту). Интенсивность зависит от характера, степени и скорости происходящих изменений. Например, изменения, затрагивающие главные жизненные интересы, ценности, традиции, менталитет народа, его основных групп, потенциально «психологически болезненны» и могут вызывать значительные напряжения, конфликты, а изменения моды — меньшие. Есть и разновидности напряжений, связанные с истощением сил народа или общностей, именуемые «психологической усталостью» и долготерпением. Они социально взрывоопасны, так как содержат потенцию двух полярных проявлений — массовых аффектов, агрессивных действий толп и массовых апатий, аномий (полного безразличия к происходящему).

При любых социально-психологических изменениях необходимо считаться с уже имеющейся социально-психологической напряженностью, ее изменениями (нарастанием или снижением) и оценивать, как она отразится на результатах планируемых перемен.

**Развитие
психологии
общества**

Под социальными изменениями, как отмечалось выше, понимается сам факт происходящих перемен без оценки их направленности. Понятие *«развитие»* преодолева-

ет такую ограниченность и позволяет рассматривать их с позиций вклада в направлении улучшения, совершенствования жизни общества и его граждан.

Психология общества как системная реальность обладает *способностью к развитию*. Социально-психологические изменения по их направленности бывают развивающими, нейтральными или тормозящими. Исследования и исторические факты, современная российская действительность подтверждают, что *социальное развитие общества происходит успешнее, если в числе обеспечивающих ее находится и развитие психологии общества*. «Линия фронта» борьбы за социальные преобразования, за прогресс общества, образно говоря, обязательно проходит через умы и сердца людей. Нельзя серьезно, надежно, стабильно, без негативных последствий, на долговременной основе что-то изменить в жизни общества, добиться его развития, совершенствования, прогресса, не достигнув одновременно «победы на этом фронте». Победа дается не силой, не навязыванием чужой воли, принуждением и насилием. Она реально придет только тогда, когда социальные нововведения органичны, естественны, если они *назрели и психологически*, т.е. соответствуют уровню социально-психологического развития общества, *ожидаются, понимаются, одобряются, принимаются и воплощаются в жизнь народом*. История любых тираний, диктатур, клик, олигархий свидетельствует, что их сила и кажущаяся непоколебимость иллюзорны. Как верно говорил Наполеон, на штыках (в прямом и переносном смысле — на использовании силы, обмана) можно прийти к власти, но невозможно на них сидеть. Время, история непременно скажут свое решающее слово, и в памяти народа такие личности и группы останутся как негодяи. Только рвущиеся к власти из корыстных побуждений временщики, игнорирующие интересы общества и его народа, группировки, движимые мотивом «успеть ухватить, а после нас хоть потоп», могут игнорировать это.

К *основным социально-психологическим закономерностям* развития психологии общества в его взаимосвязях с общим социальным развитием относятся:

- однозначная взаимозависимость развития психологии общества и других его сфер, особенно экономики, политического режима, уровня жизни;

- согласованность всех осуществляемых субъективно-объективных усовершенствований. Несовпадение их по содержанию и темпам отрицательно сказывается и на психологии общества, и на реальностях жизни;
- целесообразность и возможность упреждающих объективные общественные перемены изменений общественного сознания, хотя бы и незначительных, подготавливающих «психологическую почву» для них;
- отставание развития общественного сознания от объективных изменений в обществе при стихийном их протекании, становящееся тормозом развития. Целесообразно социально-психологическое сопровождение осуществляемых общественных преобразований, ориентированное на своевременное отражение их в общественном сознании;
- ускоренный и облегченный характер развивающих изменений (без повышенных социально-психологических напряжений, острых конфликтов и срывов) при их органичности, естественности, т.е. когда они отвечают особенностям, состоянию, общественным ожиданиям, чаяниям народа;
- системная обусловленность всех изменений в психологии общества. Ничто значительное нельзя усовершенствовать должным образом вне целостных особенностей общества, при игнорировании их, ментальности народа, соответствия их его социальным ожиданиям в отрыве от согласования с ними;
- приоритетная обусловленность всех развивающих изменений психологии общества ее базовыми особенностями. Радикальные перемены в жизни общества не могут быть развивающими, успешными, устойчивыми, «не пойдут», если они не соответствуют этим особенностям, не находят «общего языка с ними»;
- устойчивость базовых, системообразующих особенностей психологии общества, обусловленная многовековым и многогранным культурно-историческим опытом народа. Она определяется и тем типом личности, который в массе формируется, социализируется, приобретает главные особенности своей психологии, воспитывается на культуре своего народа и ведет себя в соответствии с ней. Устойчивость, тип личности, преобладающий в обществе, определяют невозможность, обреченность на неудачу и неприемлемость всяких ломок ее в короткие сроки. Ее природа не терпит суеты. Никакие социальные преобразования не могут и не должны

быть насилием над духовной культурой и психологией народа, сложившихся веками, не должны проявляться пренебрежением к культурно-историческому наследию, неспособностью различать вечное от наносного, временного. Общество реально живет на уровне своей культуры, своей психологической развитости, и переход на новый уровень развития осуществляется правильно, если связывается не с ломкой их, а с опорой на достигнутое (опыт революций подтверждает это);

- фундаментальная возможность развивающих изменений системообразующего слоя психологии общества, обусловленная его обратными связями с системно-динамическим слоем. Реализация же возможности заключается в придании последнему нового типа функционирования изменением объективных условий жизни в обществе. Такой новый тип общественной психодинамики может возникнуть и повлиять на базовые особенности психологии народа, если в нем культивируются положительные, одобряющие, удовлетворяющие народ, пусть незначительные, но регулярные, переходящие в постоянные социальные изменения, создающие новый культурно-исторический опыт народа;
- еще одна возможность связана с подрастающим поколением, молодежью, которая в процессе своей социализации застает уже измененные некоторым образом общественные условия, а ее психология более податлива им. Это требует пристального внимания государства и общества к ней, к тому, как новые условия сказываются на ее психологии, какой измененный тип личности граждан и психологии групп зарождается, перейдет в ближайшее будущее, будет определять более благополучную собственную жизнь и создавать условия для социализации и появления еще более совершенной личности в следующем поколении. Общество может стать лучше, если происходящие изменения совершенствуют молодежь, если они создают условия для более полного самовыражения личности и самоутверждения в жизни и обществе, если измененный тип формирующейся личности отличается более развитыми способностями, интеллектом, моралью, общественной и правовой культурой, профессиональностью, трудолюбием, творческими способностями к созданию новой, более совершенной жизни. Когда молодежь по уровню образованности, профессионализма, культуры, нравственности, интеллекта в процессе своего взросления не

превосходит старшее поколение, обществу неизбежно грозит кратковременный застой, а затем и деградация.

К числу *основных социально-психологических условий развития общества*, учитывающих специфику социально-психологических изменений и основные закономерности социально-психологического развития общества, относятся следующие.

1. *Постоянная, всесторонняя, правильная и непрерывная ориентация на психологию общества, ее изменения, напряжения и их благоприятное развитие.* Для государства и общества, принявшего гуманизм не декларативно, а как действенную основу своей идеологии, политики и жизни, провозгласившего жизнь человека высшей социальной ценностью и заботу о нем и его достойной жизни конституционной нормой, соблюдение этого условия трижды важно. При проведении любых социальных преобразований, в деятельности всех видов власти и социальных структур приоритет человека и социально-психологические условия жизнедеятельности народа должны быть *безоговорочно непоколебимыми*, и никакие иные соображения, даже временные, не могут быть поставлены выше его.

Справедлива, например, критика тех положений коммунистической идеологии, в которых минимально обеспеченное, полное самоограничений, трудное существование живущих людей антигуманно рассматривалось как жертва, «удобрение» для счастья будущих поколений при коммунизме. Новая демократическая власть, осуществившая такую критику, обязана обеспечить достойную жизнь каждого гражданина сейчас, не ссылаясь на трудности и не занимаясь обещаниями.

2. *Все проблемы развития общества должны основываться на фундаменте базовых, системообразующих, исторически сложившихся особенностей психологии общества* — менталитете народа, духовности и ее ценностей, общественных привычек, традиций, обычаев, памяти народа, «народной психологии».

Нельзя подгонять жизнь масс под какие бы то ни было социальные и заморские идеи, а надо идеи «выводить» из жизни, психологии, опыта и памяти народа. Мировой опыт свидетельствует, что попытки осуществить радикальные изменения в обществе путем пересадки в него неких зарубежных «образцов» приводят к тому, что последние психологически отторгаются как инородный орган телом. Активное использование американского опыта удалось в Японии после Второй мировой войны, однако сделано это было при преломлении его через все традиционно национальное в производстве, управлении и организации социальной жизни. В 1950-е годы Китайская Народная Республика приступила к строительству

социализма, но именно «с китайской спецификой», за что нещадно критиковалась КПСС. Но такой подход оправдался, и ныне китайское государство прогрессирует, опережая других.

Российская культура и дух народа последние полтора-два столетия высоко оценивались за рубежом. Они оправдали себя и окрепли в исторических успехах, достигнутых Россией, и слом по западному образцу невозможен, но закономерно появление болевых деформаций. Психология российского народа всегда оставалась российской, и она никогда не станет американской, африканской или японской, а останется по-прежнему российской. Каждая из них воплотила в себе черты своеобразия многовековых уроков истории народов: американская — пятисотлетней жестокой колонизации, африканская — длительного рабства, японская — тысячелетней изоляции от мира и саморазвития на островах, российская — крайностей феодальной раздробленности и тотальной централизации. Именно на своем долгом развитии основываются самобытные национальные идеи большинства стран, успешно развивающихся и в настоящее время. *Народ всегда прав* — эта истина многократно подтверждалась в истории человечества. Подлинный гуманизм безоговорочно основывается на ней. Все иное — антигуманно, волюнтаристично, несправедливо и даже жестоко по отношению к народу и не может дать положительного результата. Всякие перемены в психологии народа не должны строиться на разрушении национального чувства, всего в ней и построении нового с нуля. Они разумны, если сохраняют все ценное и совершенствуют то, что нуждается в этом.

3. *Меры, ориентированные на социальное развитие, могут быть успешными, если они своевременны, отвечают реальному уровню социального, духовного и социально-психологического развития и темпам в достижении более высоких результатов.* Общество — сложный социальный организм, жизнь которого подчиняется своим законам. Во всем своем многообразии и целостности жизни, своей духовности и психологии оно не может, как кузнечик, «прыгать» из одного состояния в другое по чьей-то команде или движению дирижерской палочки. Это духовная «машина», «колеса» которой «вращаются» солидно, медленно, и ее новое состояние возникает не сразу и не легко. Можно революционно и быстро сменить власть, но «революционный скачок» в духовно-психологической культуре невозможен. Непонимание этого реформаторами приводит к ситуации, напоминающей бурю в тайге: вверху шумит, вершины сосен колышутся и ломаются, а внизу тишина, жизнь идет своим чередом. В каждый момент для развития общества (социального, духовного и социально-психологического, господствующих у населения взаимо-

отношений, норм жизни и поведения, настроений, взглядов, ожиданий, стремлений и пр.) преобладает что-то характерное для него, но есть остатки прошлого и зачатки будущего. Развитие идет путем неспешного увеличения доли тех примет психологии, которые характерны для будущего, более совершенного. Когда последние становятся преобладающими, возникает новая основа общества и уровень. Любой шаг вперед — это шаг в продолжение сделанных ранее. Любое развитие — это движение от достигнутого, опора на достигнутое, и оно успешно, если опора надежна. Негоже возвращаться назад, но нельзя и забегать вперед. Невозможно быть демократичнее всех демократов, гуманнее всех гуманистов, свободнее всех свободных народов. Попытки делать это — проявления социально-психологической безграмотности, волонтаризма и авантюризма.

4. *Развитие общества в намеченном направлении нуждается в непрерывном государственном и общественном мониторинге протекающих социально-психологических изменений и обязательном по необходимости внесении корректив в темпы и способы развития.* Надо «держат руку на пульсе» актуальных социальных ожиданий, настроений, существующего общественного мнения, социально-психологических напряжений, вызванных переживаемыми трудностями. Если этого нет, то легко оторваться от реальности, перейти к работе «на авось», погубить развитие и даже оказаться отброшенным назад.

Современному уровню достижений человеческой цивилизации соответствуют необходимость и возможность создания в обществе **системы социально-психологического обеспечения** его жизни и развития. Она должна быть разветвленной с вертикалью, проходящей от центра управления до первичных групп — трудовых, образовательных, управленческих и иных. В оптимальном виде она включает:

- широкомасштабное и непрерывное изучение психологии общества во всех ее составляющих, а особенно общественного мнения, настроений, социальных ожиданий, социальных оценок населением происходящих социальных изменений;
- разработку национальной идеи и обеспечение понимания ее населением, перспектив развития общества, практики управления государственными и общественными структурами и их массовую поддержку;
- обеспечение государственных и общественных структур информацией о состоянии психологии общества, больших и малых групп;
- участие социальных психологов в подготовке, консультировании и экспертизе подготавливаемых крупномасштабных мер, нацеленных на развитие общества;

- предварение важных социальных мер социально-психологическим прогнозированием непосредственных, отдаленных, возможных неожиданных и побочных последствий;
- участие социальных психологов в подготовке общественного мнения к планируемым значимым социальным изменениям, исключаящей их непринятие населением, членами конкретных коллективов;
- социально-психологическое сопровождение социальных изменений, доведение до населения информации о мерах, реализуемых органами власти и управления, достижение их адекватного понимания и поддержки;
- осуществление социально-психологического консультирования и оказание социально-психологической помощи населению, гражданам;
- выявление неблагоприятных социально-психологических явлений в обществе и участие в их локализации и устранении;
- организацию социально-психологического просвещения, образования, повышения уровня социально-психологической грамотности населения, работников органов управления, руководителей и других категорий лиц, чья деятельность имеет выраженный социально-психологический аспект.

Самоконтроль

1. В чем состоит специфика социально-психологических изменений в обществе, как они взаимосвязаны с социальными?
2. Какими признаками могут обладать социально-психологические изменения в обществе?
3. В чем сущность и причина социально-психологических напряжений в обществе, какую роль они могут играть в его развитии?
4. Возможно ли и целесообразно ли целенаправленное осуществление изменений в обществе в интересах его развития?
5. При каких условиях возможно осуществление мер в обществе, способствующих его успешному развитию? Какую роль играют социально-психологические факторы в выборе времени и темпов развития общества?
6. Какие меры системы социально-психологического обеспечения могли бы способствовать развитию российского общества в современных условиях?

Глава 29

Социальная психология в современном обустройстве общества

Государство, общество
и психология

Управление жизнью и развитием общества осуществляется *государством* — политической формой организации общества, имеющей систему органов и учреждений публичной власти (осуществляющих централизованное управление обществом) и обладающей монополией на применение силы принуждения. Необходимость государства обусловлена единым проживанием населения на определенной территории, сходством природных условий жизни и ее обеспечения, нуждающихся в объединении сил для создания условий достойной жизни и обеспечения внутренней и внешней безопасности. В этом заключаются его основные функции.

В своей основе государство призвано служить интересам всех, но его базой служат экономические отношения, и поэтому политически господствующие группы населения стремятся создать такое государство, которое защищает прежде всего их интересы. Специфика выполнения функций государства, а также выражения и разрешения противоречий между интересами всего общества и господствующих слоев населения проявляется в *разных типах государства*. Имевшиеся в истории и существующие типы различаются по:

- господствующему в обществе способу производства — рабовладельческое, феодальное, капиталистическое (буржуазное), социалистическое;
- форме правления — монархическое, республиканское;
- форме государственного территориального устройства — унитарное, федеративное;
- форме политического режима¹ — тоталитарное, авторитарное, демократическое, либеральное, анархическое (анархисты — противники государства и всякой власти, считающие их вредными, противоречащими идеям свободы личности)².

Тип государства *доминирует в направленности и содержании социальных влияний* в обществе, его психологии, социально-психологическом (а также социально-педагогическом, социальном, экономическом и

¹ От лат. *regimen* — управление.

² От греч. *anarchia* — безвластие.

др.) формировании определенного типа личности у граждан. Он довольно быстро отражается в психологической динамике и много медленнее — на базовых основах их психологии. Под его влиянием эти изменения либо имеют позитивный характер, либо психологически отторгаются.

Государственная власть, будучи политической, опирается на экономический фундамент, обеспечивает порядок, устойчивость экономических отношений, ограждает их и граждан от произвола и анархии, охраняет существующие формы собственности. Но по настоящему она сильна, устойчива и успешна в своей политике главным образом своей социальной основой, благополучием в ней и опорой на нее. Государственная власть функционирует в обществе, разделенном на классы, различные социальные группы с противоречивыми, часто непримиримыми интересами. Без сильной, активно функционирующей государственной власти разнополярные социальные, национальные силы могут разорвать социум на части, ввергнуть его в пучину «выяснения» интересов при помощи необузданной охлократической силы. Для разрешения социальных противоречий, для организации межличностных, межгрупповых, межклассовых и общенациональных отношений, гармонизации различных интересов государственная власть ищет поддержку, в обществе, добивается доверия к себе у наиболее массовых слоев населения — народа. Веру народа в гуманные цели и действия власти, доверие к ней принято называть *социальной легитимностью власти*, важнейшим условием ее стабильности. Решить такие задачи способна только демократическая власть.

Какой бы ни была государственная власть, она всегда стремится создать в обществе представление о себе как об образцово нравственной, даже если это не соответствует действительности. Еще в Древних Греции и Риме сложились нравственные идеалы, к которым должна стремиться власть: она существует только для добра, реализуется для общего блага, всегда следует за справедливостью и т.д. Вот почему власть, преследующая цели и использующая методы, противоречащие нравственным идеалам и ценностям, признавалась и признается аморальной, лишенной нравственного авторитета и легитимности. Укореняет ее в обществе опора на ментальность народа, укоренившуюся в нем психологию, которую они проявляют в повседневности, неподконтрольно власти, на исторические, социально-культурные, национальные традиции, что делает ее понятной народу, авторитетной, уважаемой им. Власть, твердо и честно стоящая на таких позициях, не нуждается поэтому для достижения своих целей в частом применении методов государствен-

ного принуждения, так как поддерживается социально-психологически. В противном случае она порождает протестные формы психологии основных масс народа — высокие уровни социально-психологического напряжения, антагонизмы¹, острые конфликты, противостояние и борьбу.

В рамках одного и того же типа государства в принципе, как показывает опыт истории, возможно существование разных *типов политического режима*, отличающихся организацией, формами, средствами и способами реальной практики управления. История знает режимы:

- тоталитарный (деспотический);
- авторитарный (административно-чиновничий, олигархический, теократический — религиозный);
- демократический;
- либеральный;
- анархический.

Политический режим в главном характеризуется особенностями отношений власти, общества и граждан. Разные режимы отличаются степенью централизации управления, неодинаковым использованием средств принуждения, уважением прав и свобод граждан, способами комплектования аппарата управления, степенью коррумпированности чиновничества, гласностью в работе органов власти и допущением их критики гражданами, открытостью для контроля и влияния со стороны общественности, вовлечением граждан в политику и управление, соотношением управления и самоуправления, наличием многопартийности и возможностями общественных политических движений, отношением к инакомыслию, оппозиции, митингам и демонстрациям, ориентацией на предложения граждан и общественных формирований, общественное мнение и социально-психологические реакции и др. Выбор политического режима при реализации государством своих функций обязательно и сильно *отражается в психологии общества, ее динамике, происходящих изменениях, затрагивая в той или иной степени и базовые особенности населения*. Эти психологические изменения выражаются в отношении к новой власти, проводимой государством политике, к правовым и нравственным нормам, к образу жизни, способам его обеспечения и др. Эти изменения могут быть положительными и отрицательными, свойственными всему населению или разным его группам. Важно, что они не локализуются в сфере психологии, а

¹ От греч. *antagonisma* — противоположность, спор, борьба.

обязательно отражаются на социальных, экономических, правовых, организационных, культурных и иных сферах общества.

Государство в построении политического режима, политики и в управлении обществом использует *институт права* — группы юридических норм, признаваемые, устанавливаемые или санкционированные государственной властью принципы и предписания (нормы), регулирующие общественные отношения, общие нормы поведения граждан и получившие юридическое оформление (закрепление) в Конституции и иных правовых актах (законах, нормативных договорах, декларациях и др.). Сила, «юридическая энергия» права, любого правового установления связаны с его принудительными и карательными свойствами, а также менее императивными — указательными и дозволительными. Нормы права — ядро системы правовых средств. Источник их силы заключен в собственно правовом, социальном и психологическом механизмах воздействия на людей. Психологический механизм важен потому, что, только воздействуя на сознание, мотивы, волю людей, получая их понимание и одобрение, право способно регулировать их поведение. Право живет и действует, если оно представлено в правовой психологии людей и постоянно живет в ней. Это достигается *психологическим свойством* конкретной нормы права, его способностью должным образом воздействовать на психологию людей как своим содержанием, так и оформлением (писаным правом). К сожалению, законодательные органы государства мало считаются с психологией, и их законы многое теряют от этого.

Система законодательства (система действующих нормативных правовых актов) и законодательная политика государства должны гибко отражать состояние психологии общества, уровень законности, правопорядка в нем, преступности и ее видов. Они всегда должны быть адекватны устойчиво проявляющемуся уровню и тенденции его изменения. Несоответствие всегда чревато резким ухудшением положения.

Чрезмерно важно соотношение прав, представляемых гражданам и должностным лицам всех уровней управления, и ответственности. Их соотношение — элементарно-обязательное требование теории управления. У кого больше прав, у того и больше ответственности. Но кого возложена большая ответственность, у того должны быть и соответствующие права. Прав без ответственности быть не должно. Однако в мировой современной законодательной практике прав дается много, а об ответственности забывают. Не случайно американский гуманист-психолог В. Франкл высказался

за то, чтобы наряду со статуей Свободы, имеющейся на востоке США, на западе была установлена статуя Ответственности.

Юристы обычно увлечены юридическими нормами (позитивным правом). Но существует и *естественное право*, вытекающее из человеческого разума и права на достойную жизнь и условия. Оно выражено в правах человека, нормах морали, нравственности, культуры, этнических норм. Они — неписаное (обычное) право и реально регулируют поведение и отношения людей. Высоконравственный человек своим нравственным чувством угадывает, что хорошо и что плохо, справедливо и несправедливо, допустимо и недопустимо. Если эти нормы для него — пустой звук, то, даже зная юридические нормы, он, скорее всего, будет их нарушать, особенно когда рассчитывает на безнаказанность.

Политические режимы всегда отличаются своим отношением к тому, что происходит в сфере психологии народа. Это выражается в особом *свойстве режима* — **социально-психологической ориентированности**. Его конкретный показатель находится в диапазоне *социально-психологическая чувствительность* — *социально-психологическая аномичность*, т.е. колеблется от полной чувствительности к психологии общества, общественному мнению, настроениям, социальным ожиданиям населения и др. до полного игнорирования их (аномии¹). Режим, аномичный к психологии общества и происходящего в нем, не усматривающий обеспечение ее благополучия и полной поддержки своей деятельности в качестве обязательной и приоритетной задачи, не имеет жизненной перспективы. Тут важно не заблуждаться, не выдавать желаемое за действительное, не путать официальное с неформальным, ибо в каждую минуту на любом квадратном метре страны люди действуют на основе неформального — своих реальных мотивов, мыслей, решений, чувств.

Влияние органов государства на положение дел в обществе и его психологию определяется и их *политикой*² (внешней и особенно внутренней). Тип государственного устройства и политического

¹ *Аномия* (от греч. *a* — отрицательная частица, *nomos* — закон) — понятие, связанное с обозначением отчужденности чего-то от чего-то. Оно было введено Э. Дюркгеймом для обозначения отчуждения человека от существующих в обществе и насаждаемых властью норм и ценностей, не принимаемых им. Это психическое состояние, характеризующееся чувством потери ориентации в жизни, возникновением апатии, разочарования в ней и становящееся причиной самоубийств людей, развития преступности и упадка общества. В поясняемом тексте оно употреблено для обозначения феномена отчужденности власти, отсутствия ее интереса к психологии общества и психическому состоянию его групп и граждан.

² От греч. *politika* — государственные и общественные дела.

режима предопределяет стратегические, фундаментальные особенности политики. Но политику реализуют люди, и это обуславливает ее значительную зависимость от особенностей личностей и групп, повседневно реализующих ее. В России Нового времени сменялись президенты, правительства и общество ощущало различия.

Можно заключить, что государственное устройство страны, политический режим и политика власти оказывают определяющее влияние на состояние и изменения психологии общества, его больших и малых групп, психологии граждан. В свою очередь от характера этих изменений в конечном счете зависит состояние экономики, безопасности, обороноспособности страны, духовности, нравственности, правопорядка, законности, обеспечения прав граждан и др. Кризисные проявления в них наиболее социально и психологически опасны и нетерпимы, ибо они системы и выступают как проявления *системного кризиса* в стране, определяющего корень причин недостатков, обнаруживающихся везде и во всем.

Демократия и социальная психология

В современном мире в подходах к решению общественных проблем, построения взаимоотношений власти и народа преобладают идеи *демократии*. Они зародились

в древнем городе-государстве Афины (V в. до н. э.) и были противопоставлены монархической и аристократической формам правления, отличавшимся деспотизмом и авторитаризмом. Не случайно и само слово *демократия* греческого происхождения: *demos* — народ и *kratos* — власть, буквально — народовластие. В различных словарях и энциклопедиях оно дополняется такими характеристиками: народное правление, народодержавие, народовластие. Это государственная и политическая форма управления, в которой верховная власть принадлежит всему народу и осуществляет ее в интересах всего народа, и только его. Утекло много воды, возникали и сменялись классовые общества, понимание демократии размывалось, политизировалось, приспособлялось к интересам правящих элит, и сегодня трактовка демократии в документах, печати и практике построения политических режимов нуждается в серьезном уточнении.

Ныне в правовых, научных и публицистических документах преобладают такие *стандарты демократии*:

- наличие прав и *политических* свобод граждан, их правовое равноправие, неотчуждаемость прав и гражданства;
- ценность жизни, мнений каждого гражданина и заботы о нем (идея гуманного государства);
- власть большинства с соблюдением прав меньшинства;

- гласность власти, подотчетность, подконтрольность и ответственность органов (и служащих) перед избирателями; развитое гражданское самоуправление;
- осуществление выборности основных государственных органов, представительство в них всех категорий населения;
- разделение и баланс властей — законодательной, исполнительной, судебной;
- строгие правовые рамки деятельности государственной власти, гласность власти, подотчетность, подконтрольность и ответственность органов (и служащих) перед избирателями;
- плюрализм¹ и многопартийность, свобода слова;
- регулярный учет общественного мнения при обсуждении и решении государственных и общественных дел;
- реализация власти преимущественно средствами убеждения, а не принуждения;
- ответственность и государства перед гражданином, и граждан перед государством;
- верховенство закона и конституции страны, равенство всех перед законом (идея правового государства);
- борьба против засилья, разрастания государственного аппарата и его привилегий (всякого рода привилегии — могила для свободы, справедливости и демократии) и противопоставление ему гражданского самоуправления (идея гражданского общества);
- недопущение значительного расслоения граждан по уровню обеспечения жизни и возникновения непримиримых классовых противоречий, преимущественное использование демократических и правовых форм поиска согласия, компромиссов и консенсуса для их предупреждения и разрешения и др.

Бывает *непосредственная демократия* (древние Афины, маленькие кантоны Швейцарии), где власть отправляется всем народом, созываемым в необходимых случаях на народное собрание, на котором принимаются законы и избираются должностные лица. Более распространена *представительная демократия*, при которой народ доверяет свою власть избираемым им представителям, образующим парламенты или иные органы власти. По Конституции РФ (ч. 3 ст. 3) высшим непосредственным выражением власти народа являются референдумы в общегосударственном и местном масштабах (ст. 84 и 130) и свободные выборы. Демократы — сторонники де-

¹ От лат. *pluralis* — множественный, многообразный.

мократии, стремящиеся к тому, чтобы воля народа имела решающее значение в государственном управлении.

Воплощение основных идей демократии, безусловно, благоприятствует психологическому здоровью общества и побуждает органы власти к социально-психологическим ориентациям на общество, народ, что особенно важно в современных условиях повышения активности масс, повышения их образованности и информированности о положении в других странах (использование информации Интернета, СМИ, печати, частых поездок за границу, миграционных процессов, встреч с иностранными гражданами и др.) и их сравнении с положением в своей стране. Несомненно, что стандарты демократии по-человечески справедливы, психологичны, отвечают необходимости понимания и уважения человека, интересов групп и всего населения, ориентированы на достижение нормального состояния психологии групп и граждан, способствуют совершенствованию жизни в обществе, профилактике противостояния власти и народа.

Однако основные идеи демократии остаются, к сожалению, до сих пор *недостаточно конкретизированными* даже в теории и правовых документах государственного уровня. Поэтому существуют разные демократии — монархическая (Великобритания, Испания, Нидерланды и др.), буржуазная, социалистическая, социал-демократическая¹, партийная, национально своеобразные (американская, европейская, восточно-азиатская и др.). Они неодинаковы не только по названию, но часто и по коренным политическим и организационно-управленческим основам, не говоря о второстепенном. Это создает возможность называть демократией то, что по базовому ее определению — *власть народа и в интересах народа* (в частности, это четко не выражено и перечисленных выше стандартах демократии), — никак относиться к ней не может. Поэтому стандарту государство не может вообще считаться демократическим, если оно по своей конституции и обязательно по режиму и политике практически полностью и во всем не ориентировано на благополучие народа или обещает его через 20 лет.

Немало недопонимания, недоговоренностей и деформации *в практике демократической организации власти и управления жизнью общества*, связанных и с психологическими факторами.

Во-первых, это связано с *проблемами понимания права и его реализацией*, о которых говорилось выше. Бывает, что все они решают-

¹ Социал-демократия — форма социально-политического устройства, основанная на доктрине демократического социализма.

ся юридически, применением правовых санкций и привлечением к уголовной ответственности. Но еще К. Маркс писал о мнении, что общество держится на законе, как о фантазии юристов. Как уже отмечалось выше, без надежного естественного права — неписаного права, без прочности в психологии граждан норм нравственности и культуры, исторически сложившихся этнических норм и религиозных благополучного и успешно развивающегося общества быть не может.

Во-вторых, *понимание свободы* на практике имеет ныне выраженный крен к вседозволенности. Но в демократической концепции речь идет о политической свободе, а не свободе всегда, везде и во всем. В демократическом понимании свободы никто не свободен от соблюдения норм нравственности и культуры, от уважения других людей и общих интересов всех граждан. Но значительное число граждан стало трактовать свободу так: «Я живу в свободной стране, а потому свободен делать все, что хочу». В традиционно демократических странах с детства воспитывают людей в правиле: *«моя свобода кончается там, где начинается свобода другого человека и общие интересы всех»*.

В-третьих, *свобода слова* в целостности демократических идей — это прежде всего право на свободу критики власти для недопущения ее отчуждения от народа и служения ему. Но нечеткость определений и трактовок привела в распространению понимания ее как свободы говорить все и по любым вопросам, в том числе нелитературным языком. Свобода слова превращена и в свободу показывать (например, на телевидении) все что угодно. В результате в новых условиях России такая работа СМИ принесла огромный вред обществу.

В приведенной выше градации типов политического режима демократия стоит между авторитаризмом и либерализмом. Имея собственные идейно-организационные основы, она отмежевывается от крайностей того и другого, решая все вопросы сбалансированно и взвешенно на весах интересов народа и подчиняя все им. Теоретическая модель демократии в целом характерна общей психологичностью, ориентированностью на человека, вниманием к нему, учетом его интересов, чувства личного достоинства, обеспечением его самореализации и самоутверждения в жизни, прав и свобод, удовлетворением потребностей. В то же время она нацелена на обеспечение справедливости в обществе, недопущение действий, приносящих вред другим людям и обществу в целом. Несомненно, она конструктивна для дальнейшего укрепления психологии общества, но практика демократизации нуждается в уточнении ряда идей и принципов с учетом более цивилизованного

понимания культуры, свободы, гуманного отношения к человеку, которые больше отвечают традициям духовности России и ментальности ее населения.

Демократия требует от граждан цивилизованной развитости личности, осознанности и разумности построения своей жизни, уважения к закону и нормам морали, умения пользоваться свободой и сочетания личных интересов с интересами других и всего общества, патриотизма и любви к своему народу, трудолюбия, честности и культуры поведения. Важно и другое: жизнь в подлинно демократическом обществе в массе способствует формированию таких качеств у граждан.

Либерализм и социальная психология

В середине XIX в. англичанину Г. Спенсеру на основе трудов великого Ч. Дарвина пришла идея, что жизнь в человеческом обществе подчиняется тем же законам, что и

жизнь зверей: в нем есть «борьба за выживание», «естественный отбор», и «по справедливости» побеждают «сильнейшие», а «слабые» обречены на пожирание и вымирание. Его не смутило, что Дарвин писал о выживании видов, а не отдельных особей, и то, что почти все виды животных ведут стайный и стадный образ жизни, в котором каждая особь не вольна делать все, что ей заблагорассудится. Понимая это, за рубежом нередко пишут даже о «зоосоциологии». На идеях Г. Спенсера возник так называемый социал-дарвинизм, а затем в конце XIX в. и американский прагматизм с выводами: если общество живет по законам животного мира, то и каждый человек должен жить, борясь за выживание, думать только о себе и оправдано все, что лично ему приносит успех.

Так возникла и стала быстро распространяться после Второй мировой войны, и особенно с 1970-х годов, *либеральная концепция обустройства общества*. Ядром ее является *психология индивидуализма человека*. Утверждается, что либерализм — общество равных возможностей для всех граждан, что свобода может быть ограничена только законом. Однако сфера нравственных ограничений забыта и даже отрицается. Индивидуалистическая культура Запада относит их к иррациональному, неразумному, а разумность усматривает в корыстном расчете, непосредственной личной (преимущественно материальной) выгоде¹. Для рационального человека толпы нет свя-

¹ Примечательно заявление известной политической фигуры в реформации России — А. Чубайса: «Все материальное (и ваучеры в том числе) первично, а идеальное (дух, совесть и прочая воздушность) — субстанции почти утопические, а потому ими следует пренебречь» (*Валентинов В. Духовный раскол // Советская Россия. 2000. 16 дек. С. 2*).

тости. Непризнание авторитета, отказ подчиняться кому бы то ни было — это доминирующая психологическая ориентация «автономизированного» самодостаточного индивида с чувством удовлетворенного эгоистического («взбесившегося») самолюбия и основной — для него — показатель успешного самоутверждения в жизни.

Либеральное понимание свободы — полная свобода действий в личных интересах, и выбор способов реализации возможностей колеблется от честных до бесчестных, но преуспевают в таких условиях, как правило, те, кто избирает последние. Происходит разгул эгоизма, отрицание необходимости считаться с интересами других людей, и тем более общества. Кроме того, либералы прилагают невероятные усилия, чтобы свести к минимуму ограничения в законодательных актах и сделать наказания за их нарушения символическими.

В обществах с вековыми традициями либерализм как-то приживается, но в обществах с общинными традициями жизни приводит к разрухе. С 1990-х годов либерализм стал внедряться и у нас, и есть силы, настаивающие на еще большей либерализации страны. Юридическая оценка такой практики однозначно вытекает из действующей Конституции Российской Федерации, где нет ни слова о либерализме. Социальная и жизненная оценка либерализма у нас ясна по итогам 1990-х годов и начала нового столетия, характерных мошеннической приватизацией и порожденными многочисленными и очень трудными проблемами, которые не встречались прежде. Аксеологическая оценка: либерализм проявил себя безнравственной теорией и практикой. Россияне убедились, что либеральная свобода — это вседозволенность. В ее условиях вся человеческая нечисть всплывает на поверхность «хозяев» жизни государства и общества и отравляет жизнь добропорядочных граждан. Либерализм в массе порождает безответственность, развязывает руки людям, не обладающим человеческими достоинствами, гражданственностью, народной ментальности, совестью, любовью к России, болью за нее и будущее детей.

Международный опыт учит, что либеральная свобода — это вакханалия социально безответственных, проворных и пронырливых индивидуалистов, рвущихся к богатству, хватающих все, где можно, и любыми средствами, любящих «ловить рыбку в мутной воде» дезорганизации, беззакония и безнравственности. Она негативно отражается на всех сферах общества, порождая стихию в экономике и субкультуру либерализма, ведущую цивилизацию не по пути прогресса, а поворачивающую ее развитие вспять — к ди-

кости и варварству (полигамии¹, разрушению семьи, раскрашиванию лица, протыканию ушей, носа, губ и других частей тела разными предметами, обрастанию волосами, оголению тела, сведению жизни к добыванию пищи и праздности и примитивным удовольствиям и др.).

Международная практика либерализма все более обнаруживает свою историческую бесперспективность, становясь источником нарастания больших напряжений в странах и мире вообще (например, резко возросшая численность мигрантов в ряде стран вызывает острые противоречия в них — грозные события во Франции 2004—2007 гг.; разрешение иметь личное оружие привело к расстрелам школьников и студентов в США; запрет на смертную казнь породил киллерство, рост числа убийств, активизацию всяких маньяков, терроризма и опаснейшее для существования человечества заболевание — СПИД, силовое насаждение собственной психологии в психологию других народов. Теоретически признавая плюрализм и многопартийность, право людей на инакомыслие и выбор образа жизни, либеральная Европа и США одновременно, проявляя авторитаризм, силой (в том числе и военной) лишают таких прав целые народы. Они заставляют жить по своему «образцу», выдавая его за единственно возможный «новый порядок». Они пытаются давить и на Россию, требуя делать все, как у них, и прибегая к угрозам и санкциям. Терроризм, нарастающий со среднего и центрального Востока, есть форма решительного несогласия восточных народов с практикой западной «демократии». Современные идеи глобализации жизни на планете и объединения стран против угроз ей входят также в полное противоречие с либеральной идеей внутренней атомизации государств, научно и практически некорректного представления их населения как множества независимых индивидуалистов. Но когда все порознь, каждый для себя, то нет и общества, нет и отпора иностранному вмешательству и утрат суверенитета. Современность требует диаметрально противоположного: единства народа, сплоченности, согласования действий, уважения гражданами интересов друг друга, согласования личных и общественных интересов.

Наиболее важны те последствия, которые возникают в духовной атмосфере либерального общества и психологии граждан. Распространение индивидуализма и заботы только о себе разрывает общество на судьбы одиночек. Жизнь каждого, ее безопасность отдана на откуп им самим. Она и отношения к ней все больше строятся по

¹ Полигамия (от греч. poly — много и gamos — брак) — беспорядочные половые отношения в племенах древности, сохраняющиеся как пережиток у некоторых племен и народностей в диких местах Африки и южной Америки. Присуща и большинству видов животных.

схеме «человек человеку — волк». Из жизни исчезает доброта, растет зло, а нравственность в обществе приближается к нулю (как выразился один из либералов-экономистов — «на морали денег не заработаешь»). В обществе становится все меньше граждан, которые думают о судьбах государства и его будущем («после меня хоть потоп»). Растет процент молодых людей, лишенных помощи для подготовки к достойной самостоятельной жизни, которые не получают нужного образования, привыкают к праздной жизни и не обладают потребностью к честному труду. Индивидуализм порождает в массе у граждан чувство одиночества, заброшенности, никому ненужности, окруженности агрессивной средой. Этому сильно способствует телевидение, заполняя экраны информацией о происшествиях, катастрофах, убийствах, демонстрацией жестокостей, фильмами ужасов, мистики и т.п. Граждане живут постоянно в состоянии психологической напряженности, чувстве опасности, тревоги и беззащитности. Не случайно в либеральных обществах люди много чаще обращаются за помощью к психиатрам и допускают срывы в поведении (расстрелы в школах, вандализм, насилия, педофилия, активизация маньяков, убийства, самоубийства и пр.).

О возможных негативных последствиях чрезмерной свободы более 150 лет назад предупреждал *А.И. Герцен* (1812—1870), писавший, что под солнцем свободы не только трава зеленеет, но и зловоние поднимается из болот. Выдающийся мыслитель XX в. и один из создателей современной гуманистической психологии — *Эрих Фромм* (1900—1980), оценивая происходящее в мире под влиянием либерализма, призывал «к бегству» от такой свободы.

Либералы часто называют себя демократами, а часть причисляющих себя к демократам, ничтоже сумняшеся, именуют себя либералами. Между тем по приведенной выше градации типов политического режима либерализм стоит между демократией и анархизмом. Он так же несхож с демократией, как и она с авторитаризмом. Идейные и практические позиции демократии и либерализма противоположны. С одной стороны — народ, общинность, солидарность граждан, с другой — индивидуализм, эгоизм, забота только о себе и против всех. Понятно, что *либерализм — не демократия*, и даже антидемократия.

Рыночная экономика и социальная психология

*Экономика*¹ дословно — искусство ведения домашнего хозяйства; более подробно — хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для

обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания

¹ От греч. *oikos* — дом, хозяйство и *nomos* — правило, закон; в совокупности — правила ведения хозяйства

необходимых им для этого условий и средств с применением труда; в главном — совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения его продукции. *Рынок* — место купли-продажи товаров и услуг, заключения торговых сделок, а также экономические отношения, связанные с обменом товаров и услуг, в результате которых формируются спрос, предложение и цена.

Рыночная экономика, распространенная в мире и существующая в нашей стране сейчас, — экономика, основанная на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Это форма экономической организации, при которой координация действий осуществляется на основе взаимодействия на рынках свободных производителей и свободных индивидуальных потребителей. Экономический механизм рыночной экономики — товарно-денежные отношения, производство товаров и услуг, пользующихся спросом и приносящих прибыль; координирующий и организационный механизм — конкуренция. Считается, что эти механизмы стихийно саморегулируют, самонастраивают, организуют нормальное функционирование и развитие экономики, а потому рыночная экономика — саморегулирующаяся экономика.

Во второй половине прошлого века в странах произошел отказ от кейнсианства¹. Восторжествовала крайне либеральная точка зрения², согласно которой все в рыночной экономике должно строиться на частной собственности, при полной свободе действий ее собственников, решающей роли денег и сведении регулирующей роли государства к контролю над их обращением. Нужен отказ от краткосрочной денежной политики и замена ее на долгосрочную, рассчитанную на длительное, постоянное воздействие на экономику, а инфляция должна подавляться любыми средствами, в том числе и с помощью сокращения социальных программ.

С 1970-х годов во многих, в том числе развитых, странах проводилась приватизация государственных предприятий, произошло

¹ *Кейнсианство* — макроэкономическая теория, автором которой является всемирно известный ученый-экономист Дж. М. Кейнс. Кейнсианское учение возникло в 30-х годах прошлого века как результат анализа Великой депрессии 1929—1933 гг. в США. Оно признало необходимость реформации классического капитализма и повышения регулирующей роли государства в экономике.

² Эта идея обосновывалась в опубликованной в 1963 г. книге американских экономистов М. Фридмена и А. Шварца «Монетарная история Соединенных Штатов, 1867—1960».

заметное сокращение / размеров государственного сектора экономики, переход от прямых к косвенным методам централизованного регулирования экономики. Преследовались три основные цели: идеологическая (сделать предпринимательство основным саморазвивающимся институтом демократического общества), экономическая (повысить эффективность работы страдающих от бюрократизма госпредприятий, а также оздоровить госбюджет путем ликвидации субсидий госпредприятиям и получения доходов от их распродажи) и социальную (снизить отчуждение трудящихся от средств производства, вовлекая их в число собственников). Обязательным было сохранение профиля деятельности приватизируемых предприятий и недопущение монополизма. Оказалось, что между приватизацией в странах с традиционно рыночным хозяйством и в тех, где ранее преобладала плановая экономика, оказались существенные различия. Во-первых, все прошло относительно безболезненно, как правило, без острых социальных конфликтов (исключением была, например, Франция). Во-вторых, она шла трудно, с деформациями. Если в развитых странах в покупке прав на приватизируемые предприятия участвовали в основном рядовые граждане, то в развивающихся приватизация стала преимущественно способом обогащения политической и номенклатурной элиты, а также мошенников, откровенного криминала и иностранных фирм. Это произошло и в России, где экономика переходного периода за 15 лет после 1991 г. не превысила по валовому продукту имевшийся в то время уровень, что отразилось и на всех сферах жизни общества.

Оценивая сделанное и достигнутое, следует отметить, что сделанное у нас — один из многих вариантов рыночной экономики — предельно либеральный, причем худший¹. Действующая Конституция РФ вообще не содержит понятий «рыночная экономика», «приватизация» и «бизнес»; задачи перехода к капитализму в ней нет; народных референдумов по радикальным вопросам и переменам не проводилось. Государственная (общенародная) собственность растаскивалась по дешевке при попустительстве и личном интересе коррумпированных чиновников. Но частная собственность должна быть честной, созданной руками собственника. Государство практически ушло из сферы производства, хотя Конституция предусматривает существование государственной собственности (ст. 8, п. 2, ст. 9). Государственный аппарат стремится ни за что не

¹ В статье, опубликованной в АиФ (2007. № 48), кинорежиссер П. Лунгин оценил положение так: у нас «происходит то же самое, что и в других странах, но доведено до абсурда».

отвечать и оставляет за собой «труд» собирать налоги, противопоставляя себя тем самым созидательной энергии народа и превращаясь в бюрократическую¹ надстройку над обществом.

Современные кризисные явления в преимущественно либерально-рыночной мировой и российской экономике, побуждают людей искать способы устранения ее пороков. Опыт развития разных стран показывает, что классический капитализм и классический социализм устарели, что экономика, базирующаяся только на частной собственности или только на общенародной, — это однобокие и несовершенные крайности. Лучший вариант — сочетание государственной и частной собственности, плановой и рыночной экономики. Во многих странах сохраняется государственное ограничение роста цен, определенная часть государственных предприятий (даже практикуется выкуп частных, имеющих общегосударственное значение), соответствующий сектор экономики и торговли, способный не административно, а на основе рыночных механизмов регулировать цены на товары, услуги, жилище, бензин и др., предлагая свои, более дешевые (достигаемые при необходимости и дотированием). Укрепляются идеи создания смешанной экономики, полностью социально ориентированной (единственно отвечающей ценностям демократического общества), и государственного регулирования всего, от чего зависит питание, здоровье, быт всех граждан страны. Высказывается необходимость передачи в руки государства сегментов экономики и большого бизнеса, состояние которых сказывается на жизни всего населения, как и 100% доходов от использования природных богатств. Отмечается важность для России экономического суверенитета, ослабленного в переходный период и сказывающегося негативно на жизни населения (где-то за тридевять земель неурожай, повысились цены на что-то и тотчас это отражается на россиянах). Россия, с ее богатствами, *экономически само-*

¹ Бюрократия (букв. — господство канцелярии, от франц. bureau — бюро, канцелярия и греч. kratos — сила, власть, господство) — специфическая форма системы управления организациями, обществом; обладающая властью и привилегиями администрация, чиновничий аппарат, для работы которых характерны иерархия, инструкции, правила, стандарты, показатели, что способствует порождению формализма в работе и принятию решений, оторванных от реалий жизни, а в условиях монетаризма — злоупотреблению положением. Административному аппарату свойственно повышенное стремление к самосохранению, саморазмножению, присвоению льгот и властных полномочий. По так называемому «закону Паркинсона» административный аппарат численностью свыше 1000 человек полностью забывает о деле, ради которого он создан, и поглощается внутренними заботами и собственными проблемами.

достаточна по потенциалу без подпор извне. Весь исторический опыт ее учит, что не столько Запад нужен России, сколько Россия Западу, и не для благотворительности, а с намерением попользоваться ее богатствами к своей выгоде.

Экономисты утверждают, что рыночная экономика функционирует по объективным экономическим законам, иначе говоря, независимо от сознания и воли людей. Однако легко понять ошибочность этого, прибегнув к методу рассуждений «от противного». Предположим, что в какое-то мгновение все люди на Земле исчезнут, но останется вся инфраструктура экономики — энергетика, производства, станки, автоматические линии, связь, транспорт, сельскохозяйственные угодья, рынки, деньги и пр. Никакого развития экономики не будет, все за короткое время замрет, а затем и разрушится. Очевидно, что *экономические законы объективно-субъективны* по своей природе. Человек, люди, общество в их отношениях с экономикой придают жизнь и действие этим законам. Поэтому именно их психология, социально-психологическое влияние объективных составляющих экономики играют решающее значение *и для людей, и для самой экономики. Теория кейнсианства* обосновывала устарелость классического капитализма (с остатками нравов диких, «ковбойских» времен образца XIX в.) и необходимость построения *социального капитализма*. Эта идея сохраняет свое значение вопреки желаниям либералов. Стремление строить *социально-экономику* присуще ныне благополучным зарубежным странам.

Двигателем развития и саморегуляции рыночной экономики считают конкуренцию (от лат. «конкурро» — сталкиваться)¹. Рыночная инфраструктура — это не просто система учреждений и организаций (банков, бирж, ярмарок, страховых компаний, консультационных и информационно-маркетинговых фирм и т.д.), самостоятельное перемещение товаров и услуг на рынке. Это группы и действия людей и лиц, находящихся в напряженных товарно-денежных, межгрупповых и межличностных отношениях друг с другом, которые имеют свои, сугубо индивидуальные цели, интересы и объективно находящиеся в состоянии конфликтности и противоборства (открытого или скрываемого). Не случайно основоположник экономической теории А. Смит относил конкуренцию к поведенческой категории, к столкновению интересов соперничающих на рынке людей.

¹ См. подробнее: Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. М., 2001.

Ошибочно абстрактно, оторвано от жизни идеализировать рыночные отношения и механизмы, представляя их как «чистую экономическую конкуренцию», а рыночные злоупотребления — как «действия отдельных лиц». Реально, а не на бумаге всей инфраструктуре рынка присуща особая *рыночная социально-психологическая атмосфера*, и на нем всегда действуют неформальные психологические силы и законы, которые выступают его «невидимой рукой», двигающей ее участниками.

Рыночная экономика развивается устойчиво и благоприятно, если на рынке существует совершенная (добросовестная) конкуренция. Но в социально-психологической атмосфере построенного по либеральному образцу рынка процветает психология личного или корпоративного индивидуализма и готовности субъектов рынка на все ради прибыли. В каждом предпринимателе глубинно и неуничтожаемо «сидит» психологическая установка на достижение максимальной прибыли любыми доступными способами и непрерывное ее увеличение. При отсутствии должного контроля со стороны государства на таком рынке буйствуют не объективно-экономические законы, а клановые, коррупционные, лоббистские и «спущенные с цепей» дикие, бесчеловечные устремления, не говоря уже об интересах общества. Механизмы собственно экономической конкуренции закономерно сменяются на недобросовестные (нарушения хозяйствующими субъектами даже элементарных правил и норм конкуренции, ведение экономического шпионажа, демпинг, установление дискриминационных цен, тайный сговор и создание тайных соглашений, подделка продукции, нарушение качества, стандартов и условий продукции, продажа по себестоимости выгодных, но вредных для здоровья людей товаров, умышленная дезинформация, обманная реклама, махинации с деловыми документами, укрытие от государства доходов и неоплата налогов — теневая экономика и др.). Еще больше деформирует рынок давление криминала (взятки чиновникам, рэкет, «крышевание», грабежи, поджоги, захваты чужой собственности и пр.). Конкурентов побеждают не рыночно-конкурентными, а недобросовестными и криминальными способами, а особо несговорчивых устраняют физически. Убытки от этого покрываются хозяйствующими субъектами повышением цен, и криминал в конечном счете содержится за счет народа. В общем такую экономику нельзя назвать рыночной по замыслу, социальным ожиданиям, и она не может быть безусловно полезной для общества.

Пагубное влияние на психологию граждан и бумерангом — на экономику оказывает оголтелый *монетаризм*¹. Страна, где все продается и покупается — право, суд, свобода², честь, совесть, мораль, здоровье, тело и его органы, образование, жилище, отпущение грехов, положение в государственных структурах и избираемых органах и пр., — не имеет будущего. И не потому, что деньги плохи, а потому, что возводится в ранг высшей государственной и человеческой ценности то, что зачеркивает все цивилизованное, культурное и духовное в обществе, человеческое в человеке и поэтому калечащее психологию людей и их поведение. Погоня за деньгами заражает значительную часть населения, в том числе и тех, кто призван укреплять в обществе справедливость, гуманность и культуру, — сотрудников госаппарата, правоохранительных органов, учителей, врачей, журналистов, социальных работников и др. Общество индивидуалистов и монетаристов не способно к сохранению своей независимости и надежной защите его от внешних врагов. История не знает даже единичных случаев, когда кто-либо совершал героизм и жертвовал своей жизнью ради личной выгоды и получения денег.

Основные мировые религии — христианская православная и католическая, ислам и буддизм, влияние которых на жизнь и поведение людей в последние десятилетия стало заметно повышаться, — в своих вероучениях осуждают индивидуализм и проповедуют в числе других ценностей уважение к людям, необходимость оказания помощи нуждающимся, солидарное поведение, сплоченность, необходимость ориентации в выборах поведения на духовные ценности, а не на корыстную индивидуальную выгоду.

¹ Монетаризм — макроэкономическая теория, одно из главных направлений неоконсервативной экономической мысли. Возник в 1950-е годы как ряд эмпирических исследований в области денежного обращения. Монетаризм — альтернативная кейнсианству экономическая теория (основные разработчики М. Фридман, К. Бруннер, А. Мельтцер, А. Шварц), согласно которой деньги являются главной сферой, определяющей движение и развитие производства. Спрос на деньги имеет постоянную тенденцию к росту (что определяется, в частности, склонностью к сбережениям), и чтобы обеспечить соответствие между спросом на деньги и их предложением, необходимо проводить курс на постепенное увеличение (определенным темпом) денег в обращении. Государственное регулирование должно ограничиваться контролем над денежным обращением.

² Один из высокопоставленных наших чинов в 2005 г. в телепередаче «Времена» заявил, что равенства на свободу быть не может. Свободен только богатый человек, ибо он может купить все, что ему хочется, а у кого денег нет, тот ограничен в выборах и несвободен. Таким образом, свобода, уже более трехсот лет считавшаяся правовой категорией, зависящей от прав человека, у монетаристов превратилась в денежную, покупаемую.

Рассмотренные в главе фундаментальные основы обустройства любого общества и государства, как было выявлено, неразрывно взаимосвязаны с социально-психологической реальностью. С одной стороны, организационно-правовые подходы в обустройстве сильно влияют на психологию общества и процессы в ней, а последние в свою очередь положительно или негативно влияют на реальное состояние государства, положения в нем, условия жизнедеятельности населения и их движение в будущее. Успешно совершенствовать и развивать общество невозможно, не считаясь приоритетно с его психологией и процессами, происходящими в нем.

Современное состояние психологии российского общества характерно столкновением культурно-исторических особенностей идеологии, практики и менталитета Запада и традиционных для российского народа и, как следствие, вызванных им системных трудностей, противоречий, конфликтов, проблем жизни, развития общества и деятельности государственных органов. Бесспорно — российское общество, его духовно-психологическая культура не могут развиваться в отрыве от современных прогрессивных тенденций и ценностей Запада и Востока, всей мировой цивилизации — гуманизма, жизни человека, демократии, свободы, права, культуры и др. Возврата к прошлому нет, нужны реформы, но новое должно быть действительно более совершенным. Надо разбираться, что в действительности является прогрессивным, что подходит к специфике российского общества и реально внесет вклад в именно его совершенствование и как это сделать с учетом специфики его психологии. В опыте важен не он сам, а идея, заложенная в него. Его нельзя копировать, а надо понять и использовать его идею, адаптируя ее с учетом главного — базовых особенностей психологии общества, не ломая их.

Придет время для окончательного выбора российским народом пути дальнейшего исторического развития, оценки имеющихся альтернатив, предпочтения одного из противостоящих мнений или отыскания компромисса. Однако несомненно, что утвердятся в жизни тот выбор, те социальные преобразования, которые будут стимулированы и поддержаны всей мощью общественной психологии, духовно-психологической культуры народа. Большая роль в этом принадлежит молодежи, особенно наиболее образованной, интеллектуальной, любящей Россию, способной делать все умно, взвешенно, всесторонне, с учетом долговременных перспектив.

Самоконтроль

1. В чем отличия государства от общества?
2. Каковы основные психологические положения идеологии демократии и опыта практики демократизации в нашей стране в последние десять лет?
3. Как вы расцениваете роль индивидуализма личности? В какой степени, на ваш взгляд, тип индивидуалиста как преобладающий общественный тип способен обеспечить прогресс общества? Приведите доводы «за» и «против».
4. Охарактеризуйте основные доводы сторонников превосходства культурно-психологических ценностей Запада и необходимости построения российского общества по их образцам. Оцените их плюсы и минусы.
5. Дайте характеристику психологических проблем, возникающих при ломке традиционной психологии российского общества в связи с новыми социально-психологическими переменами в государственной политике.
6. Сравните культуру Запада и традиционную культуру России (по известным вам данным, фильмам, работе СМИ, состоянию жизни, преступности и другим показателям, которые вы считаете важными). Работайте с листом бумаги: разделите его на три вертикальные графы: 1) критерии культуры, 2) Запад, 3) Россия. Оценивая каждый критерий, ставьте знак плюс во второй или третьей графе в зависимости от того, где по нему культура выше. Обдумайте итоговый результат. Неплохо, если вы попытаетесь сравнить свои данные с данными другого студента и проведете маленькую дискуссию.
7. Назовите существующие в российском обществе мнения «за» и «против» либеральной рыночной экономики.

Глава 30

Правовое государство и правовая психология общества

Социальная психология в обеспечении законности и правопорядка в обществе

Современный идеал цивилизованного обеспечения жизни общества неразрывно связан с концепцией создания **правового государства**. В концентрированном понимании правовое государство — это государство, в ко-

тором господствует право. Господство права должно быть обеспечено прежде всего в организации и функционировании органов государственного управления, а также в правовой урегулированности всех других сфер общественных отношений (путем создания национального законодательства, системы правовых норм и институтов).

Однако правовое государство в реальности — не чисто правовое явление, а его создание — не только правовая проблема. На пути к нему есть немало иных, нередко более сложно преодолимых трудностей, в том числе **социально-психологических проблем управления**. Мерой *реального господства права*, реальной жизни и силы его в государстве выступает *степень действительной воплощенности* в отношениях, поведении, решениях и действиях своих прав и обязанностей субъектами управления. Поэтому *с психологических позиций* правовое государство на деле представляет собой государство, где прежде всего все без исключения работники государственного аппарата действуют в строгом соответствии с требованиями норм права. Не затрагивая многочисленных психологических проблем, стоящих на пути достижения такого реального состояния правового государства, отметим *минимум наиболее значимых*:

- создание *психологически действенного законодательства*, адекватного специфике психологии людей, работающих в государственном аппарате и призванных олицетворять и осуществлять публичную¹ власть;

¹ Публичная власть — власть, призванная обеспечивать общий, совокупный («публичный») интерес господствующих политических сил, трактуемый как общественно-государственный интерес. Публичное право — право, регулирующее деятельность всех органов государственной власти и отношения между ними и гражданами. Наряду с ним существует частное право, служащее интересам других юридических и частных лиц, также выступающих субъектами права (т.е. являющихся носителями права, обладающими правами и обязанностями).

- обеспечение особого качественного состояния психологии групп и лиц, участвующих в государственном управлении, которое можно охарактеризовать как *правовую психологию*. Законность — категория, характеризующая неуклонность исполнения законов и соответствующих им правых актов органами государства и должностными лицами, что возможно лишь при наличии у последних такой психологии.

Американский исследователь И. Анденес справедливо отмечает, что неверие в честность политического руководства и правоприменительных органов, уроки того, что правительство продажно, беззаконие — путь к богатству, честность — заблуждение, а нравственность — капкан для простаков — основа отсутствия среди населения уважения к праву и роста мотивации к общественно опасным действиям¹;

- достижение высшего уровня развития правовой психологии групп и лиц, участвующих в государственном управлении, который отвечает требованиям *высокой правовой культуры* и ее проявлению во всех отношениях, решениях, поведении и действии. Деятельность органов государства и должностных лиц сопряжена с *толкованием* норм права: их уяснением и строящимся на основе этого их применением, что придает им психологические черты субъективности — официально-сти и неофициальности, ограничительности или расширительности, нормативности и ошибочности, адекватности и произвольности и др. Не случайны народные поговорки: «Закон, что дышло, — куда повернешь, то и вышло», «Бойся не закона, а чиновника, действующего от его имени». Правовая культура — это высший уровень правовой психологии и других сторон подготовки госслужащих и коллективов государственных органов, позволяющий толковать и применять закон, соблюдая не только его букву, но и дух при всем многообразии государственно-управленческих ситуаций, требующих толкования права.

Имеется и *вторая группа* не менее сложных социально-психологических проблем, связанных с *обеспечением законности и правопорядка в жизни общества*. Государственный аппарат и право существуют, в конечном счете, для обеспечения жизни общества, для блага всех граждан. Право должно господствовать не только в государственном аппарате, но и в жизни всего общества. Законность, неуклонность исполнения законов и соответствующих им

¹ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 186.

правовых актов, должна быть присуща в конечном счете всей жизни общества, стать нормой жизни и поведения всех граждан, групп и организаций.

Правопорядок в обществе — это *реальный уровень* соблюдения законности, соблюдения юридически определенных прав и обязанностей всеми гражданами, их малыми и большими группами, органами и организациями. Это возможно лишь при условии, что правовая психология и ее основной компонент — правосознание — присущи *всему населению, всем его структурам*. Преступность — антипод правопорядка, и чем выше ее уровень по своим количественным (состоянию, динамике) и качественным (структура, характер) характеристикам, тем показательнее негативные стороны состояния правовой психологии в обществе. Для действительного торжества закона в обществе, подлинного соблюдения прав и свобод всех граждан необходима *высокоразвитая психология всего населения*, та ее составляющая, которая определяет и характеризует ее как *психологию правового общества*.

В теории права справедливо считается, что наряду со специально-юридическим необходим и «социологический», личностный подход, реализующий формулу «человек есть мера всех вещей», в том числе и правовых «вещей». Право оказывает воздействие на психологию и поведение людей. Только пройдя через их сознание, право может повлиять на действительность общественных отношений. Психологически сказываются все блоки права: его нормативный характер, механизмы правового регулирования, правотворчество и правоисполнение.

Право и все правовые акты эффективны по своему регулирующему влиянию, если его психологический эффект *адекватен*, т.е. отвечает специфике психологии людей. Оно действенно, если понимается и одобряется людьми, отвечает их интересам, поддерживается ими, мотивирует их правомерное поведение и активность в его утверждении в жизни. Закон живет и действует, если люди на его стороне. Это происходит, если закон и законодательство приобретают характер гуманности и воспринимаются не как путы, кара, а как благо для людей и при этом становятся действенной социальной силой. Любой закон, любые нормативно-правовой акт, норма, любое положение в них будут исполняться людьми и могут изменить что-то к лучшему, если они рассматриваются не только как чисто правовое орудие, а как руководство и помощник жизни, защитник их прав, свобод и безопасности.

Все это требует в законодательной практике и в практике правоприменения тщательно учитывать психологию людей, групп населе-

ния, всего народа. Нужно считаться не с какими-то психологическими частностями, но с базовыми особенностями психологии людей, реальным психическим состоянием, настроениями, общественным мнением; социальными ожиданиями, характером интересов, уровнем развития правовой психологии, обеспечивая реальное соответствие им подготавливаемых правовых установлений. Опасно забегать вперед, плодить законы, к восприятию и исполнению которых люди, общество психологически не готовы, но нельзя и отставать.

**Правовая
психология
и правовая культура**

Правовая психология — феномен индивидуальной и групповой психологии, *особое социально-психологическое явление*, связанное с другими явлениями. Так, высокое

общее социально-психологическое развитие группы (характерное общественно значимыми и гуманными целями и ценностями, господством в группе высоконравственных норм поведения, чувством коллективной ответственности и другими подобными) определяет и уважительное отношение группы и ее членов к законам, соблюдению правовых норм. По своей специфике — это *отражение человеком, общностью людей правовой реальности бытия, своего места и позиции по отношению к ней*.

В правовой психологии переплетаются элементы осознанного и мало осознаваемого, научного и житейского, объективного и субъективного, общего, особенного и единичного, привнесенного целенаправленной работой государства и общества и личными, самостоятельно выведенными из опыта жизни и деятельности представлениями и отношениями. Она отлична от официальной, специально разрабатываемой правовой идеологии, находящей отражение в правовой политике, законодательстве, научных трудах юристов, но может в большей или меньшей степени не совпадать с ней и именно в этом виде выполняет регулирующую роль во взаимоотношениях людей с правовой сферой общества.

Структура и содержание правовой психологии группы, большой общности граждан представляет собой не россыпь ее компонентов, а взаимосвязанную целостность. В нее входят:

- *правовая просвещенность группы* — совокупность имеющихся в ней, у ее членов системы достоверных знаний, взглядов и убеждений по различным вопросам права;
- *правовая осведомленность группы* — знания группой и ее членами законов и иных правовых установлений, как действующих, так и новых, имеющих отношение к особенностям деятельности, которыми они занимаются, а также умение пользоваться ими;

- *правовое общественное мнение в группе* — преобладающее и имеющее хождение в ней мнение по поводу того или иного закона, нововведения, решения государственных органов, действий госаппарата и правоохранительных органов, работы судов и судебных решений и собственных действий, имеющих отношение к законам;
- *правовой климат группы* — комплексный феномен, характеризующий целостно состояние психологической атмосферы правовой жизни группы и психологические условия для правомерного поведения;
- *правовой опыт группы* — совокупный продукт всех динамичных, разовых, повторяющихся в истории жизни группы событий и действий, имеющих отношению к праву. Он воплощен в *правовых убеждениях группы, групповых ценностно-нормативных ориентациях, правовой позиции, правовой активности*.

Первые три компонента нередко объединяются понятием **правосознание**.

В правомерном поведении *личности* тоже проявляется вся ее психология. Мораль и право неразрывно связаны, и личность, разбирающаяся в вопросах морали, обладающая честностью, порядочностью, добросовестностью, доброжелательностью, человечностью, ответственностью, организованностью, требовательностью к себе и пр., обычно интуитивно угадывает, что является дозволенным, а что запретным. В некоторых случаях, правда, характерных тонкостями правового регулирования, возможны все же промахи. Например, человек должен знать явление *виктимности* — особенностей личности и поведения человека, которые могут способствовать превращению его в жертву преступления, стимулировать преступника. Так, виктимное значение имеют пол, возраст человека, его социальная роль, социальный статус, неосмотрительность, чрезмерная рискованность поведения, злоупотребление спиртным, неразборчивость в знакомствах, личностная незрелость, излишняя доверчивость, легковерность и др. Поэтому надежные взаимоотношения личности с правовой системой, гарантирующие ее от всяких случайностей, требуют, чтобы она была *развита и в правовом отношении*. Это особенно важно в условиях построения правового общества и рыночной экономики, когда требования к правовой подготовленности всех категорий граждан резко возросли.

Структура и содержание правовой психологии личности определяются тем, что человек должен: знать законы и их требования, быть убежденным в необходимости правомерного поведения, обла-

дать желанием вести себя правомерно, уметь вести себя правомерно, быть способным постоянно и везде соблюдать правовые требования, обладать непоколебимой устойчивостью к криминогенным соблазнам. Для этого его социально-психологические свойства должны отличаться:

- *направленностью на правомерное поведение* (развитое правосознание, правовые убеждения, ценности правомерного поведения, правовые установки, правомерные цели, задачи, планы, намерения в жизни, деятельности, поступках, действиях, интересы и потребности в правомерном поведении, правомерные мотивы при полной неприемлемости противоправных);
- *правовой морально-психологической развитостью* (цивилизованное отношение к свободе и правам, чувство ответственности за свободу выборов, правовые привычки поведения, уважение к праву, к правоохранительным органам, требованиям их представителей, активное отношение к поддержке их усилий по укреплению законности и правопорядка, саморегуляция поведения по формуле «моя свобода и мои права кончаются там, где начинаются права и свобода другого человека, которые я уважаю»);
- *правовой компетентностью* (правовая просвещенность и осведомленность, правовые умения и навыки, подготовленность, снижающая личную виктимность, знания, повышающие личную осторожность и осмотрительность, бдительность и наблюдательность, привычки поведения, снижающие риск стать жертвой, отказ от посещения «злочных» и опасных мест, компаний повышенного криминального риска, недопущение излишней доверчивости, умение использовать приемы самозащиты и др.).

Существуют и разные *уровни развития* правовой психологии, условно — *высокий, средний, низкий, криминальный*. Первый характерен максимальным соответствием ее представлениям о подлинном правовом обществе и, как следствие, правомерным поведением должностных лиц, граждан, всех членов группы и общества. Это уровень достоверного, систематизированного, устойчивого теоретико-практического отражения правовой реальности — уровень *правовой культуры*, который в максимальной степени обеспечивает правомерное поведение.

**Факторы, влияющие
на состояние правовой
психологии**

Правовая психология общества зависит от состояния всей деятельности государства, жизни общества и специально направленной деятельности на укрепление законно-

сти и правопорядка. В этом сложном потоке влияний есть разные группы факторов: а) специфичные по своей природе — собственно социально-психологические и психологически значимые (фоновые) социальные факторы; б) по масштабу распространенности — общественные, региональные, местные (непосредственной среды); в) по регулируемости — стихийно действующие и целенаправленно регулируемые (направленные непосредственно на повышение правовой подготовленности и психологической культуры граждан).

К психологически значимым (фоновым) факторам относятся политические, экономические, организационные, этнические, образовательные, социально-психологические, информационные (работа СМИ и периодической печати) и др. Они не психологические по своей природе, но оказывают сильное психологическое воздействие на граждан и их группы. Они непосредственно не нацелены на правовую психологию, но сказываются на ней и образуют фон для специально-правовых воздействий. Подобно тому как общественное бытие определяет общественное сознание, так оно определяет и правосознание. Правовая психология — один из фокусов схождения особенностей всех общественных отношений. Как общество творит людей, так и люди творят общество, законность и правопорядок в нем. К *фоновым социально-психологическим* факторам относится вся психология общества, его больших и малых групп, их психодинамика. Фоновые факторы — сильно и постоянно влияющие факторы, а дефекты в них выступают основным источником преступности как социального явления.

Правовые факторы характеризуют особенности, состояние и успешность функционирования правовой системы (законодательства, органов юстиции, судов, милиции, внутренних войск, таможни, налоговой полиции, адвокатуры, нотариата и др.). Подгруппа *социально-психологических правовых* факторов включает: всю психологию людей и групп, работающих в этой системе, уровень их юридико-психологической подготовленности и эффективности действий их и специалистов — юридических психологов, психологическую действенность работы с населением и оценку населением работы правовой системы, ее органов и должностных лиц, их авторитета и поддержки населением. К ним относится и вся система работы по правовому просвещению граждан, правовому воспитанию, правовой пропаганде, функционированию разных общественных формирований, участвующих в этом. Эта группа факторов содержит большие возможности для целенаправленного повышения уровня развития правовой психологии и формирования культуры.

Криминогенные факторы — факторы, деформирующие правовую психологию населения, его отдельных групп и граждан, способствующие зарождению и развитию правонарушающего поведения. В своей основе это слабости и недостатки в описанных выше двух группах факторов. К их числу относятся: снижение уровня общественной морали, слабость законодательства, ослабление власти, деформация рыночной экономики, низкий уровень жизни большинства населения, безработица, «гримасы» практики демократизации, коррупция в органах власти (в том числе и правоохранительных), повсеместная бесхозность; развитие пьянства и наркомании, увеличение числа лиц без определенных занятий, места жительства, безработных; низкий уровень раскрываемости преступлений; политический экстремизм, национализм и религиозный фанатизм; распространенность оружия среди населения; недостатки в работе СМИ; выраженная криминализация культуры (досуга, искусства, книжного прилавка, видеорынка, телевизионных передач: культ силы, насилия, жестокости, неуважения к человеку; пропаганда необходимости самозащиты любыми средствами, мести, самосуда; распространение уголовного жаргона, песенок на уголовный манер; социальная дифференциация молодежных групп по образцу уголовных, идеализация жизни удачливых преступников и их «благородных» качеств; подмена слов родного языка «красивыми» иностранными словечками, прикрывающими и романтизирующими омерзительную сущность преступной деятельности («киллер», «рэкетир» и др. вместо русских слов «убийца», «вымогатель», «подонки» и др.); слабости системы воспитания подрастающего поколения, распространенность педагогической запущенности и безнадзорности несовершеннолетних, непопулярность движения за здоровый образ жизни и воспитания молодежи и др. Особую тревогу вызывает распространение среди растущей части молодежи образа жизни, характерного праздношествованием, обильными развлечениями, потребительством, иждивенчеством, отсутствием потребности к труду и ростом запросов — «иметь все и сейчас». Это путь к преступности, ибо денег неизбежно будет все больше и больше не хватать, а ломать прежний образ жизни трудно и не хочется. Как видно, криминализирующих факторов сейчас достаточно много, а сдерживающие противовесы (лежащие в сфере первых двух групп) слабы.

Криминальные факторы — факт существования криминальной сферы общества, ее явлений и влияний. Это: ее группы, их взаимоотношения между собой, «профессионализация» преступности, развитие организованной преступности, криминальная субкультура, проникновение во власть, захват части сфер жизни общества и на-

селения (производств, торговли и др.), рэкет, вымогательство, заказные убийства, намеренное давление на решения судов, следственных органов и свидетелей (вплоть до их убийств), целенаправленная криминализация «массовой культуры», вовлечение в преступный образ жизни неустойчивых в правовом отношении личностей и групп (методами соблазна, подкупа, сбора компромата, шантажа, запугивания) и др. Развитие криминальной сферы и повышение ее влияния на жизнь общества в последние 10—25 лет превратились в национальное бедствие. Она легла тяжелым бременем на все население, стала тормозом социального, экономического и духовного развития, фактором, деформирующим правовую психологию значительной части населения и особенно молодежи, превратилась в реальную угрозу будущему России.

Возможности целенаправленных влияний на правовую психологию

Все рассмотренные выше факторы:

- находятся в числе причин и условий, определяющих состояние законности и правопорядка в обществе,

в регионе, городе, районе, а также правомерное или противоправное поведение групп населения и отдельных личностей. Можно сказать, что преступность — это не только социальное, криминологическое, но и *социально-психологическое явление*;

- нуждаются в тщательном и постоянном изучении, оценке, использовании в деятельности государственных, законодательных, правоприменительных и правоисполнительных структур и требуют от их персонала достаточно высокой социально-психологической подготовленности;
- должны выступать специальным предметом правового и психологического воздействия (регулирования, оптимизации, изменения, нормализации и пр.) всеми силами государственного механизма, общества, буквально всех их институтов, граждан-патриотов, молодежи, озабоченной будущим России.

Основные возможности целенаправленных влияний связаны, прежде всего, с *устранением криминогенных факторов*, имеющих на всех уровнях государственной и общественной жизни и жизни каждой группы и гражданина. Значимость и масштабность этой задачи превращает ее в общегосударственное дело и дело всего народа.

В существенном повышении нуждается уголовная ответственность за нанесение ущерба в вопросах, которые особенно тормозят развитие общества, разрушает идеалы демократии, защиту прав и

демократических свобод, подрывают защищенность жизни человека, цивилизованные нормы рыночной экономики, наносят ущерб интересам страны¹. Либеральность наказаний² — поощрение преступности. Гуманность к преступнику есть негуманность к его жертве и ее близким³. Нельзя забывать, что любой приговор — не только урок преступнику, но, хочет того суд или нет, он назидание и другим людям. Каждый приговор психологически воздействует на всех, кому он становится известен (а обнародованный на телевидении — на все население страны), и вносит свой заметный вклад в профилактику преступлений другими лицами. К сожалению, это

¹ Много лет говорят о необходимости решительной борьбы с коррупцией в среде чиновничества. Но принимаемые меры пока «бьют по воздуху». Между тем положение дел могут существенно изменить меры в области административного и уголовного права. В среде людей, настроенных решительно, предлагаются, например, такие правовые меры. Административные — за относительно мелкие злоупотребления служебным положением (по нарастающей): понижение в должности, лишение права на работу в публичных органах власти — на год, на 5 лет, на 10 лет и пожизненно. Уголовной ответственности — за решения с личной материальной и денежной выгодой: штраф в размере с предупреждением о служебном несоответствии, конфискация имущества в двойном размере полученной выгоды, полная конфискация недвижимого имущества (при обнаружении систематического взяточничества в любой форме).

² У нас наложен мораторий на смертную казнь как высшую меру за преднамеренное убийство. Но следующей за ней выступает пожизненное заключение, однако эта мера применяется крайне редко даже в отношении профессиональных убийц — киллеров. Дело доходит до того, что суды выносят приговоры с осуждением на 3—7 лет заключения.

³ Мера вины убийцы не только в лишении жизни жертвы. Нанесенный вред много шире, глубже и длительнее, ибо охватывает большую группу людей, близких убитому: матери и отцу, жене или мужу, детям, близким родственникам, друзьям, принося им тяжкие страдания на многие годы. Кроме того, это бывает и кормилец, без которого семья начинает бедствовать, дети остаются без одного из важнейших воспитателей и наставников в жизни, родители лишаются надежды на поддержку в старости и др. Все это не учитывают либеральные приговоры. Некоторые юристы считают, что строгость наказаний не исправит положения, а смертная казнь лишь увеличит число убийств (убийцы в страхе перед расстрелом начнут уничтожать всех свидетелей). История строгих мер указывает на иное. Например, смертная казнь наркodelьцу, как это имеет место в Сингапуре, КНР и других странах Востока, пресекала и наркоторговлю и наркоманию в них. Смертная казнь за трехкратное задержание в пьяном виде, имеющаяся в некоторых странах мусульманского мира, ликвидировала в них пьянство. В некоторых странах за половое насилие лишают полового органа. Из истории известно, что в ряде стран за воровство отрубали часть руки. Это не значит, что такие меры надо вводить, но они убедительно свидетельствуют об эффективности строгих уголовных наказаний в борьбе с самыми неприемлемыми видами нарушений норм права.

обстоятельство плохо учитывается законодателями и судами. Поэтому может быть тьма возбужденных дел и либеральных приговоров, а положение дел с преступностью оставаться неизменным или даже ухудшаться.

Правовое государство — это общество с хорошо поставленной *целенаправленной, широкомасштабной работой с населением по повышению уровня его правосознания и правовой психологии*. Она предполагает:

- введение юридического и социально-психологического всеобщего обучения в стране;
- усиленную социально-психологическую подготовку кадров государственного аппарата, правоохранительных органов и иных организаций, работа которых оказывает значительное влияние на правовую социализацию и правовую психологию населения, особенно молодежи; обеспечение их деятельности социально-психологическим консультированием, экспертизой и аудитом; введение в их штаты специалистов по социальной и юридической психологии;
- принятие мер по преодолению стихийности правовой социализации молодого поколения, обеспечение раннего психолого-правового развития личности и правовой культуры;
- существенное совершенствование системы, качества и эффективности правовой пропаганды и воспитания всеми институтами государства, средств массовой информации, искусства, учреждений культуры, досуга, видеорынка;
- организацию подготовки высококвалифицированных специалистов по социально-психологическим проблемам укрепления законности и правопорядка.

Самоконтроль

1. Что имеется в виду под правовым государством и как оно соотносится с обществом и правопорядком в нем?
2. Каковы основные психологические проблемы создания правового общества?
3. Что имеется в виду под состоянием правопорядка и законности и в какой степени они зависят от психологии народа?
4. Каковы структура и содержание правовой психологии общности?
5. Какие группы факторов определяют состояние правовой психологии?
6. Расскажите об основных возможностях целенаправленных влияний на правовую психологию населения.

Глава 31

Общество духовной культуры

Духовная культура и жизнь общества

Культура¹ в широком смысле — это *все, что создано человеком*, — совокупность духовных, материальных, интеллектуальных

и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу. В узком смысле культурой называют лишь *духовную культуру* — *то, что создано в результате духовной деятельности человека*: достижения науки, литературы и искусства; идеи, представления о красоте, смысле жизни; цели, ценностные ориентации и идеалы; личные и общественные интересы, потребности; различного рода общественные предписания, нормы.

Духовная культура имеет естественное происхождение. В историческом развитии постепенно формировались *духовные (идеальные) потребности* человека: *потребность принадлежать* к «своей» общности людей (роду, племени), *потребность в общении* с себе подобными, *потребность занимать в общности определенное место*, *потребность в языке*, обеспечивающем общение людей в процессе совместной трудовой деятельности. Затем возникло первобытное искусство: пещерная и наскальная живопись, скульптурные фигуры зверей и людей, резьба по камню и кости. Большая часть произведений искусства первобытной эпохи представляла собой либо атрибуты культа, либо вспомогательные средства решения трудовых задач (песни, музыкальные ритмы). Формировалось декоративное искусство, предназначенное для украшения орудий труда, утвари, жилищ, культовых принадлежностей и построек. Наиболее общим духовным выражением отношений людей родового общества к действительности выступала религия. Именно на основе проповедей духовных лидеров возникали великие веры, великие проявления могучей духовности. Их главное содержание — не в мифах, с ними связанных, но в духовном единении людей перед всегда враждебным окружением. Они спланивали людей, вырабатывали моральные

¹ Слово «культура» происходит от лат. *colere*, что означает культивировать или возделывать почву. В XVIII и XIX вв. его стали употреблять и по отношению к людям: если человек отличался изяществом манер и начитанностью, его считали «культурным». Тогда этот термин применялся главным образом к аристократам, чтобы отделить их от «некультурного» простого народа. Современное научное определение культуры отбросило аристократические оттенки этого понятия.

законы выживания. С расслоением общества на классы, социальные слои духовная культура также делится. Формируется, в частности, элитарное искусство, служащее удовлетворению художественного чувства и развлечению господствующего класса.

На *социально-психологическом уровне* духовная культура проявляется в самосознании и самочувствии общества, ценностных установках и ориентациях, нравственных ценностях и оценках, которые складываются в том или ином сообществе людей (в классе, социальной группе, нации, народности) и определяют его жизнедеятельность. Духовная культура выступает как система социальных установок, идей, идеалов, ценностей, норм, регулирующая социальные отношения в обществе и ориентирующая человека в мире. Это означает, что духовная культура пронизывает все отношения, которые складываются между людьми в процессе их взаимодействия (экономические, политические, нравственные, психологические и т.д.). Она создает чувство единства, идентичности членов группы, принадлежность к одному сообществу. Духовную культуру поэтому можно рассматривать как *высшую форму социального отражения жизни человека*, в котором раскрываются смыслообразующие идеи, ценностные ориентации человека, его потребности в самоосознании, самопознании, самореализации и самоутверждении.

Значение духовной культуры в обществе велико, но не все разделяют это мнение. Были и есть философы, политики, экономисты, которые считают материальное в жизни людей первичным, а идеальное, духовное — вторичным, а некоторое и ненужным. Современная практика руководства средствами массовой информации, культурой и образованием противоречит интересам российского общества в цивилизованном духовном развитии¹.

Как бы ни было велико значение материального фактора, с какой бы силой материальные потребности ни приковывали к себе интерес и внимание людей, дух человека никогда не превращается и не превратится в пассивную среду, покорную материальным

¹ Например, на государственном телевизионном канале «Культура» много последних лет идет передача «Культурная революция». В энциклопедической трактовке «культурная революция» — революционный процесс духовного преобразования общества, устранение старого, отжившего и утверждение нового, прогрессивного. Что и во что авторы передачи предлагают преобразовать? По их содержанию передач видно, что авторы их откровенно нацелены на слом российской, русской культуры, которая высоко оценивалась за рубежом по меньшей мере в последние 150 лет и была нашей гордостью. Взамен упорно насаждаются образцы западного индивидуализма, развращенности и шоуменства, а поэтому сама передача носит характер культурной контрреволюции.

влияниям. Как совершенно справедливо отмечал русский философ И. Ильин, стихия великих войн и потрясений есть «стихия *неустроенной и ожесточившейся человеческой души*». Невозможно устроить мир материи, не устроив мир души¹.

История России содержит немало тому примеров. В конце XIX в. в России, например, после отмены крепостного права и коренных преобразований наступила, как писал Ф. Достоевский, «новая гроза, новая беда» — «золотой мешок»: прежние рамки торговых отношений раздвигаются, с купцом роднится европейский спекулянт и биржевой игрок. «Золотой мешок» все более убеждает, что он теперь «лучший человек» на земле, да и большинство людей в обществе почитают его за «лучшего». Казалось бы, что организм народа уже заражен материальным развратом, потерял свои идеалы. И вдруг... эта Россия просыпается, русские люди берут свои посохи и идут сотенными толпами, провожаемыми тысячами людей, в какой-то новый крестовый поход — в Сербию, за каких-то братьев, потому что прослышали, что те там замучены и угнетены. Идут воевать с турками»². Да и в 40-х годах XX в., во время Великой Отечественной войны, наши отцы и деды уходили в народное ополчение, а их дети — мальчишки-школьники, обивали пороги райкомов, просились направить их хотя бы на оборонительные линии фронта. А самые отчаянные самовольно, зайцами пытались прорваться к фронту.

Наряду с великими явлениями духовности народов известны и картины ее разложения, глубокого падения. В начале Второй мировой войны ожиревшие и расслабившиеся народы, у которых культ личного благополучия получил приоритет перед безопасностью наций, один за другим завоевывались агрессивным фашизмом. На стороне последнего была не только военная сила, но и мощный идейный (антидуховный) потенциал, основанный на мифе о превосходстве «избранной нации». Но эта антидуховная сила была остановлена страной, менее богатой и сильной в материальном плане, но с более мощным духовным потенциалом. Духовные факторы, объединившие советский народ на войну с фашизмом, не менее важны, чем материальная сила.

Конечно, в реальной жизни духовная и материальная культуры практически неразделимы. Возьмем картину или книгу: с одной стороны, они материальны, но с другой — духовны, так как имеют

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 152.

² Достоевский Ф.М. Лучшие люди // Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 23. С. 159—162.

определенное идейное, нравственное и эстетическое содержание. Но материальное не может развиваться без духовного. Экономика, оторванная от нравственности, превращается из продуктивной в спекулятивную. Техника, оторванная от общекультурных и гуманитарных идей, превращается в монстра, разрушающего все живое. Наука, оторванная от общей культуры, не способна порождать фундаментальные идеи.

Отсутствие объединяющей идеи, ведущей цели развития государства деморализующе действует на граждан. Более того, как показали научные исследования, именно *духовное неблагополучие* (рост озлобленности, ощущение несправедливости, потеря смысла жизни, гнев, тоска, безысходность и т.п.) служит главной причиной демографической катастрофы в России и роста преступности. Так, доктор медицинских наук, председатель Ассоциации независимых ученых «Россия XX—XXI».

Агрессивно-депрессивный синдром (наполненный неграмотными действиями средств массовой информации, особенно телевидением) способен разрушить не только жизнь отдельного человека, но и народа, и государства. По мнению В. Распутина, «сегодня заканчивается расслоение России не только на богатых и бедных, но и на окончательно принявших теперешний вертеп и окончательно его не принявших. Это гораздо больше, чем классовые расхождения в 1917 году. Национальную идею искать не надо, она лежит на виду. Это — правительство наших, а не чужих национальных интересов, восстановление и защита традиционных ценностей, изгнание в шею всех, кто развращает и дурачит народ, опора на русское имя, которое таит в себе огромную, сейчас отвергаемую, силу, одинаковое государственное тягло для всех субъектов Федерации»¹.

Так называемая демократизация российского общества конца XX в., переход к «свободному рынку» («свободным» отношениям между людьми) проявились в пренебрежении к трудовой, созидательной деятельности человека, обнищанию большинства населения страны, в падении нравов, в эпидемии азартных игр, эротическом буме, жестокости, цинизме, стремлении любым путем приобрести частную собственность, в преступности, во взяточничестве и т.д.² Как показывают социологические опросы, проведенные учеными в начале XXI в., большинство граждан Российского государства утратили возможности поддерживать прежний достойный уро-

¹ Кожемяко В.С. Валентин Распутин. Боль души. С. 70.

² См.: Хренов Н.А. «Человек играющий» в русской культуре. СПб.: Алетейя, 2005. С. 8.

вень жизни и заниматься трудом и творчеством по интересу и призванию. При этом они убеждены, что расхищение общенародной собственности и ее перераспределение в пользу небольшой группы власть имущих — несправедливо и что заработать честным трудом состояние, которое есть у некоторых государственных деятелей и так называемых олигархов, невозможно¹.

Таким образом, невозможно создать материально благополучное общество без создания соответствующей духовной культуры, игнорируя духовно-нравственную жизнь народа.

Но что такое «духовная жизнь общества»? Термин этот обозначает одну из основных сфер жизнедеятельности общества, охватывающих процесс возникновения, распространения и воспроизводства различных форм общественного сознания (религии, морали, права, политики, науки, философии и др.). «Духовная культура общества» — все, что создано в этой сфере (нравственная культура, правовая культура, эстетическая культура, политическая культура и т.п.).

Элементы духовной культуры и ее развитие

Духовная культура имеет свою природу, закономерности и сущность, отличные от материальной культуры. *Характерные признаки духовной культуры:*

- *возвышенность* — устремленность к высшим идеалам, ценностям, смыслообразующим идеям, ориентациям;
- *целостность* — единство мыслей и чувств, охватывающее как рациональный (теоретический), так и на чувственный (общественно-психологический) уровень сознания личности (важным условием формирования духовной культуры у молодежи выступает сочетание знаний с социально значимыми чувствами; недооценка данного положения может привести к простому просветительству либо к воспитанию только чувств, без должного их осознания);
- *социальная ориентированность* — направленность на формирование, развитие, социализацию человека, превращение индивида со способностью стать человеком в Человека со всеми его социальными качествами; духовная культура охватывает все социальные сферы общества, групп и отдельных личностей: право, философию, этику, эстетику, науку, искусство, литературу, мифологию, религию, различные формы общения между людьми, включая обучение, воспитание, труд и творчество;

¹ См.: Бойков В.Э. Интересы в социальном управлении // Социология власти. 2006. № 2. С. 14—15.

- *универсальность* — включает в себя как духовное творчество, так и его распределение и освоение в обществе;
- *уникальность* — включает духовную деятельность уникальных творческих личностей, социальных групп, обществ, народов, народностей (народный эпос, народная медицина, фольклор, гражданские обряды);
- *всеобщность* — охватывает все сферы жизнедеятельности человека: материально-производственную жизнь, образование, идейное, нравственное, эстетическое воспитание, семейно-бытовую и др.;
- *позитивная направленность* (духовные ценности возвышают человека, делают его красивее, возвышеннее, добрее, более творческим, нравственным, ответственным).

Существуют *четыре основных составляющих элемента* духовной культуры:

- *понятия (концепты)*, выражающие наиболее существенные смыслообразующие идеи и ориентации духовного мира человека, которые выражают его самосознание и самореализацию как целостности;
- *образы-цели* — ориентация духовных ценностей на интересы и потребности личности;
- *ценности или общепринятые верования*, которые составляют основу духовно-нравственной жизни людей, народов, наций. В христианской морали, например, десять заповедей, помимо других требований, предусматривают сохранение человеческой жизни («не убий»), супружескую верность («не прелюбодействуй») и уважение к родителям («чти отца своего и мать свою»). В западноевропейской культуре важнейшими ценностями являются «свобода», «истина», в российской — «воля», «правда» (наряду с истиной), справедливость и др.;
- *правила или нормы*, регулирующие поведение людей в соответствии с ценностями их культуры.

Выделяют разные *виды культуры*: нравственную, эстетическую (литература, искусство), религиозную, правовую, политическую, профессиональную, образования, быта (в его духовных аспектах), средств массовой информации и т.п. Развитие российского общества остро ставит проблемы учета и развития всех элементов духовной культуры и материальной жизни в соответствии с ними.

Например, нравственная культура аккумулирует самые положительные черты и качества личности, такие, как скромность, честность, правдивость, порядочность, отзывчивость, доброжелательность, ответственность. Эти качества не поддаются подсчету, их

нельзя приобрести с дипломом или ученой степенью, а тем более — с должностью. Поэтому иногда рядовой труженик, даже не имея образования, может быть глубоко порядочным, нравственно чистым, внутренне духовно богатым, а политик или высокопоставленный чиновник, имеющий достаточно хорошую теоретическую подготовку, может быть непорядочным, нечестным, духовно и морально опустошенным. Или правовая культура: правильное отношение человека к праву не сводится к «познанию», но требует одобрения чувствами и подкрепления волей, чтобы выполнять предписания права. Жить по праву и пресекать зло, живущее не по праву, — вот установка зрелого правосознания.

Идея о «правах человека», превращенная в правовую догму и не уравновешенная ни нравственно, ни юридически идеей «естественных обязанностей», свойственных каждому гражданину, отнюдь не способствует укреплению общественной морали и правопорядка. Вспомнить хотя бы романы Ф.М. Достоевского «Бесы», «Преступление и наказание». В последнем убийца Раскольников, мучающийся вопросом «тварь я дрожащая или *право имею?*», демонстрирует безнравственность человека с незрелым правосознанием.

Политическая культура — это духовные основы построения политики в государстве. Государство есть разновидность организованного сожительства, а в основе всякого сожительства людей, если оно не унизительно и не эфемерно, лежит духовная однородность и общность духовной культуры. Наиболее совершенная политическая форма власти — та, которая соответствует основным и неизменным аксиомам правосознания и обращается к *национально-духовному в жизни народа*.

И. Ильин выделял шесть аксиом нравственно-ориентированной государственной власти: 1) государственная власть действительна только тогда, когда наделена не силой (санкциями), а *имеет жизненное влияние* только в меру своей правоты; 2) государственная власть в пределах каждого политического союза должна быть едина (в смысле *единого организационного волеуправления*); 3) государственная власть должна осуществляться *лучшими* людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу; 4) политическая программа может включать только такие меры, которые преследуют *общий интерес*; 5) программа власти может включать в себя только *осуществимые меры и реформы*; 6) государственная власть принципиально связана *распределяющей справедливостью*, но она имеет право и обязанность отступать от нее тогда и только тогда, когда этого требует поддержание *национально-духовного и государственного бытия народа*¹.

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 112, 135—139, 169—170.

По принадлежности к определенным группам людей в обществе духовная культура иногда делится учеными на элитарную и массовую. *Элитарная культура* — способ жизнедеятельности, характерный для наиболее развитых слоев общества, «избранных», интеллектуалов (многообразие понимания «элитарной культуры» зависит от понимания термина «элита»¹).

Массовая культура основана на стереотипах, шаблонах (потребительских образцах в виде газетно-журнальных вариантов или шоу-бизнеса), рассчитанных на массового потребителя среднего уровня развития (независимо от его национальной, классовой или возрастной характеристики), формирует массовое сознание и соответствующее поведение людей, игнорирует особенности региональных, религиозных или классовых субкультур.

В рамках социокультурной сферы выделяются субкультура и антикультура (или контркультура). *Субкультура* — это культура определенной социальной среды (например, «молодежная субкультура», «субкультура уголовного мира»)². *Антикультура (контркультура)* — это разновидность субкультуры, ориентированная на лжеидеалы и аномальные потребности человека, представляет собой явление социального и нравственного регресса. Это «культура» разнообразных группировок, течений («новые левые», хиппи, битники и др.), противопоставляющих свои антикультурные установки официальным ценностям общества, господствующей культуре.

Проблемы общества духовной культуры в новой России

Культура складывается в результате творчества многих поколений людей, вобравших социальный опыт своего народа и других народов за многие эпохи. Культура каждого

народа — единство общечеловеческого, национального, личностно-уникального. Национальная культура обладает своеобразием и оригинальностью. Так, каждый народ по-своему вступает в брак, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет и отчаивается и т.п. Словом, у каждого народа особая, национально зарожденная, национально выращенная и национально выстраданная духовная культура. У каждого народа иное, свое, чувство права и справедливости; иной характер, иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иная политическая

¹ Элита (от лат. *eligare* и франц. *élite* — лучший, отборный, избранный) — 1) наиболее видные представители какой-либо части общества, высшие слои в системе социальной иерархии; 2) избранный, изысканный круг людей.

² Субкультура — система норм и ценностей, которая отличает группу от более широкого сообщества. Субкультура не отвергает культуру большинства, но в какой-то мере отклоняется от нее.

мечта; иной государственный инстинкт. У каждого народа иной и особый душевный уклад¹, свой национальный характер². Национальные особенности народов и творцов проявляются даже в научном знании, но более рельефно — в искусстве, в художественном творчестве, в народной культуре — мифах, сказках, фольклоре, песнях.

На пороге XXI в. человечество находится в системном кризисе. Одной из его фундаментальных причин, говоря словами А. Швейцера³, является вступление общества на опасный путь игнорирования духовной культуры (материальная сторона развивается сильнее, чем духовная, и между ними нарушено равновесие). В результате цивилизация становится похожей на корабль без рулевого, она теряет маневренность и неудержимо мчится навстречу катастрофе. Кризис во всех сферах жизнедеятельности человека свидетельствует прежде всего о том, что способ духовной жизни человечества, существующий во многих странах, считающих себя цивилизованными, должен быть пересмотрен.

Это относится и к современной России. Мы уже отметили, что в итоге «реформ» 1990-х годов общество оказалось в состоянии глубокого духовного кризиса и раскола. Причин этому много: и стремление «теневого» (финансового, спекулятивного) капитала вырваться «на свободу» (под лозунгами «Берите себе столько, сколько можете!», «Разрешено все, что не запрещено», легализовалось дикое предпринимательство и произошло растаскивание российских богатств, созданных не одним поколением россиян); и перерождение, лицемерие части интеллигентствующей верхушки общества, некоторых политических деятелей, игнорировавших интересы народа⁴; и разрушение единой идеологии и системы управления государством; и «гримасы» практики демократии; и манипуляции с общественным сознанием

¹ См.: Ильин И. Основы христианской культуры. Родина. Русская философия. Православная культура. М., 1992. С. 84; Гачев Г. Национальные образы мира // Вопросы литературы. 1987. № 10. С. 160—161.

² О своеобразии национального характера народов, определяемого их природными, историческими и социальными условиями формирования и развития, см.: Ключевский В.О. Курс русской истории: Соч. в 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 312; Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 1 и 2. М., 1990.

³ Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. М., 1993. С. 289—291.

⁴ Как отмечал известный философ и писатель А. Зиновьев, «советское общество можно было разрушить только с помощью внутренних сил, только с помощью предателей, “пятой колонны”». Они должны были подготовить общество к капитуляции и открыть врагу ворота советской крепости. Горбачев действовал со знанием дела, убежденно, используя всю мощь высшей власти и мощь управляемой им партии. Он действовал неизмеримо эффективнее, чем если бы был обычным агентом западных секретных служб» (Зиновьев А. Русский эксперимент. М., 1995. С. 208).

народа с помощью средств массовой информации¹; и *психологическая неготовность* народа к критическому восприятию новых факторов в экономическом и политическом развитии общества. Под влиянием всего этого идет реальный процесс снижения культуры, подвергаются разрушению созданные поколениями россиян культурные ценности коллективизма, товарищества, патриотизма, интернационализма; происходит отказ от ценностей в области здравоохранения, образования, науки, искусства, которыми восхищался весь мир; распространяются такие «ценности», как эгоизм, индивидуализм, циничное отношение к жизни людей, стяжательство, продажность и предательство. Разрушенная мораль, упадок культуры повышают возможность трансформировать Россию в одну из «банановых республик».

Некоторые современные политики, общественные деятели, идеологи договариваются до того, что народ-де у нас не тот, не привык добросовестно трудиться, что протестантская этика более способствует развитию трудолюбия народа, чем православная, и т.д. и т.п. Так и хочется воскликнуть вслед за Ф.М. Достоевским, ну «почему, почему наш европейский либерал так часто враг народа русского?». У либерального человека, отмечал Ф.М. Достоевский, вообще говоря «все, что касается до России, давно уже решено и подписано, с необычайною, русскому либералу лишь свойственною легкостью... И почему в Европе называющие себя демократами всегда стоят за народ, по крайней мере на него опираются, а наш демократ зачастую аристократ и в конце концов всегда почти служит в руку всему тому, что подавляет народную силу, и кончает господчиной. О, я ведь не утверждаю, что они враги народа сознательно, но в бессознательности-то и трагедия»².

К сожалению, среди государственных и общественных деятелей есть и такие, кого вполне устраивает развал России, ликвидация России как субъекта международной политики. Отсюда стремление предать забвению, опошлить и переписать историю (в том числе военную) нашего государства. После революции с каким-то садистским наслаждением буквально поносили все, что было в императорский период истории, старались во что бы то ни стало вытравить историческую память — несущий стержень нашего многонационального народа. После 91-го года с подобным же остервенени-

¹ Многие СМИ России, попавшие в частные руки, развернули по существу пропаганду против собственного народа, пропагандируя насилие, вражду, пороки, преступный образ жизни, «культ хлеба и зрелищ», облагораживая воров, проститутток, извращенцев.

² *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Единственный выпуск на 1880 // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 26. С. 150—153.

ем взяли за советский период истории, довели его низвержение до такой степени, что уже сестры еще по Древней Руси — Белоруссия, Россия и Украина — не могут найти общего языка.

Как отмечает заслуженный юрист Г. Атаманчук, главная беда не в народе, а в порочности всего *российского интеллектуального элитарного мышления*. В России дело управления общественными делами не могло не опираться на идейные и духовные ценности. Однако не всегда это делалось вовремя и качественно: то опаздывало с отменой крепостного права, то с предоставлением демократических и социальных свобод, то с использованием достижений научно-технической и информационной революций в практике управления. Опоздывание, стремление подчинить многообразную жизнь народа единому стандарту, растворить национальные культуры в бесцветности и единообразии связаны с несовершенством системы государственного управления, низким профессиональным и культурным уровнем государственных служащих (что проявляется в отсутствии единства слова и дела, стремлении использовать государственную службу в целях личного обогащения, построить народную жизнь по чужим стандартам)¹.

Но нельзя жить и отрицать что-то, не разобравшись в нем, не считаться ни с чем и ни с кем и без конца все ломать, пытаясь посредством периодических пепелищ выстраивать благополучие. Без уважения к прошлому невозможно построить масштабное будущее. Необходимо преодолеть беспощадный нигилизм, анархизм и сохранить преемственность поколений и их культуры. Такие тенденции уже наметились, особенно среди современной российской молодежи. Как показали результаты всероссийского социологического мониторинга, проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН, в сфере образования молодежи возрождаются прежние, дореформенные ценности образования. Доля молодых людей, для которых ценностью в образовании являются знания, а не средство достижения других целей, достигла за последние два года 64,3%. Однако лишь 9,6% молодых людей признали доступным для себя элитарное платное образование в лучших вузах страны. Изменения в ценностных ориентациях молодежи показывают, что общая тенденция прагматизации общественного сознания не затронула фундаментальных ценностей культуры². Ведущие позиции в духовной

¹ Атаманчук Г.В. Неоцененное достояние (о научном творчестве академика В.Г. Афанасьева) // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 5.

² Такие ценности, как: профессионализм, семья, общая культура, коммуникативность, трудолюбие, предприимчивость, полезные связи, честность и др. См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 33—48.

жизни молодежи, как и раньше, занимают такие чувства и отношения со сверстниками, как любовь, дружба, верность, долг. Более высокую позицию в структуре духовных ценностей молодежи (третью) занимает природа, произошло повышение ценности классической музыки в противовес рок-музыке, что свидетельствует о положительной направленности поиска духовных ценностей молодыми людьми.

Наметилась в последнее время положительная тенденция некоторого сокращения противоправных ориентаций молодежи: если в 1997 г. противоправные способы предпринимательской деятельности одобряли 38,5% молодежи, то в 1999 г. — 24,6%. Однако проблема преступности среди молодежи остается одной из острейших. Сама молодежь бьет тревогу по этому поводу. Каждый пятый (20,1%) испытывает чувство страха в связи с криминогенной обстановкой в стране.

В сфере гражданских отношений незыблемые в недавнем прошлом высшие духовные ценности поколеблены. Сыновье отношение любви к Отечеству, гордости за него, готовности защищать его и, если надо, отдать за него свою жизнь постепенно вытесняется более рациональным («родина там, где мне хорошо»). Вместе с тем традиционные ценности российской молодежи еще достаточно сильны, чтоб сохранить своеобразие ее духовного мира. Она законно гордится талантливым народом, его культурой (57,8%), героической историей (54,8%), ее огромной территорией и природными богатствами (43,9%).

Что касается интеграции молодежи в политическую жизнь общества, то следует отметить, что в целом молодежь остается твердой сторонницей укрепления власти в стране, отвергает радикально-демократические идеи, отказывается от либеральных, не верит ни тем, кто зовет в прошлое, ни тем, кто не оправдал надежд в настоящем.

Итак, в основе духовного развития молодежи (как и всего общества) существует противоречие между ценностями, характерными для современного общества, и традиционными ценностями, достаточно прочно укоренившимися в историческом сознании людей. *Традиционные для россиян основания личностного самоопределения* — общая культура, полезные связи, честность, принципиальность, положение родителей, принадлежность к властным структурам и др. *Современные ценности* — профессионализм, деньги, предприимчивость, индивидуализм и др. Сосуществование двух параллельных процессов — преемственности и новаторства — способно порождать и порождает противоречия, для гармонизации которых не может быть единой модели (слишком велики различия существующих стереотипов созна-

ния молодежи из разных слоев), тем более что грань между бездуховностью, рационализмом и духовностью очень тонка.

Видимо, задача молодежной политики в духовной сфере общества состоит в том, чтобы не допустить перерастания данного противоречия в конфликт и всемерно содействовать сохранению и развитию обоих пластов в молодежном сознании. Такая политика поможет постепенно сформировать собственную, российскую модель национального самосознания.

Духовная культура — важный фактор выхода страны из кризиса и решения глобальных проблем современности. Только духовная культура народов страны может противостоять разрушительным процессам в обществе, распаду и гибели государства. «Не хлебом единым жив человек» — этот лозунг не утратил своей актуальности и значимости в современных условиях. Бездуховная «технологическая» идеология (с лозунгами: «Обогащайтесь!», «Живем один раз!», «Все на продажу!» и т.п., которые разъедают духовно-нравственную основу государства, криминализируют его, опутывают мафиозными связями и неотвратно ведут к распаду) не имеет будущего.

Будущее — в сохранении и приумножении традиционных российских интеллектуальных и духовных ценностей, укреплении нравственных ориентиров. Высокая духовная культура — обязательный путь к совершенствованию общества и государства. В идеале власть в обществе и государстве должна принадлежать лучшим людям, ибо по своей цели и существу государство аристократично (это аксиома, непоколебимая со времен Аристотеля, Гераклита, Конфуция). Государство, допускающее к власти худших людей, создающее условия для проникновения в верхи общества подонков, как свидетельствует мировой опыт, обречено на гибель. Лучшие — не значит самые богатые, именитые, привилегированные. Лучшие — это высокообразованные, высоконравственные, духовно богатые сыны своего Отечества. Нельзя не согласиться с И. Ильиным в том, что каждый народ заслуживает — и морально, и политически — *лучшего правительства*, чем то, которое он имеет, ибо именно лучшее правительство сделает и его самого лучшим. Каждое правительство призвано действовать, руководствуясь инстинктом самосохранения, присущим его народу; каждое призвано видеть далее своего народа, быть мудрее его и подсказывать ему верные пути жизни¹.

Россия за тысячелетия своего существования доказала талантливость и силу своих народов, необычайную продуктивность их интел-

¹ Ильин И. Каждый народ заслуживает своего правительства. Наши задачи. Париж; М., 1992. С. 174.

лектуального потенциала, смелость и решительность как в области мысли, философии, науки, так и на поле брани, дала миру образцы высокой духовной культуры, нравственности, просветительства, образованности народа, и в этом — залог оптимизма и веры в ее будущее.

Осуществляя реформы в сфере экономики, политического устройства, права, необходимо помнить, что общество должно не только оставаться на уровне высокой духовной культуры, но оно нуждается в ее существенном повышении. Никакие преобразования в обществе не приведут к лучшему, если не будут полностью использованы и приумножены традиционно высокие достижения российской культуры.

Самоконтроль

1. Что такое духовная культура общества?
2. Каково происхождение духовной культуры?
3. Каково значение духовной культуры в жизни народов?
4. Какие элементы духовной культуры можно выделить?
5. В каких формах проявляется духовная культура?
6. Какова роль духовной культуры России в мире? Как сочетаются в ней элементы общечеловеческой и национальной культуры народов?
7. В каком соотношении находятся традиционные и современные тенденции в развитии духовной жизни молодежи России?
8. В чем состоит культурная основа развития общества будущего?

Глава 32

Психологические аспекты социальных конфликтов и их разрешения

Социальный конфликт и его сущность

Конфликт социальный — один из типов социального взаимодействия индивидов, групп, общностей, социальных институтов, при котором происходит борьба за те или

иные ресурсы, ценности посредством нейтрализации своего противника, нанесения ему вреда или его уничтожения.

Социальные конфликты происходят во всех видах общественных отношений, в малых группах, социальных общностях, институтах, государстве и на межгосударственном уровне. Политические, межнациональные, межрелигиозные столкновения, государственные перевороты, восстания, различные войны — все это *социальные конфликты*, представляющие собой неотъемлемое явление общественной жизни.

Вопрос о природе, причинах, функциях социальных конфликтов занимал и занимает немаловажное место в общественных науках. Можно выделить два господствующих подхода к ответам на него.

Первая точка зрения восходит к *Аристотелю* (384—322 до н.э.) и опирается на идею, что в человеке преобладают общественное начало, способность к сотрудничеству с другими людьми. В то же время он способен к вражде, ненависти, к борьбе с другими людьми. Важнейшие источники конфликтов кроются в имущественном неравенстве людей, в неравенстве получаемых почестей, а главное — в нарушении меры и справедливости в распределении как имущества, так и почестей. Устранение причин социальных конфликтов может быть достигнуто посредством создания «правильных» форм государственного устройства.

Вторая точка зрения была обоснована английским мыслителем *Т. Гоббсом* (1588—1671). Он полагал, что естественное состояние общества — это «война всех против всех», что определяется равенством физических и умственных способностей людей, из которого возникает «равенство надежд на достижение целей». Люди, стремящиеся к достижению одних и тех же целей, становятся врагами. Т. Гоббс выделял три основные причины конфликта: «во-первых,

соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажда славы»¹. Сотрудничество же между людьми осуществляется под давлением принуждения, страха перед наказанием со стороны государства, которому общество передает власть.

Причины и функции конфликтов

Исследование проблем конфликта, а следовательно, и согласия потребовало и требует усилий ученых различных специальностей. В XIX в. большой вклад в разработку этих проблем внесли *К. Маркс* (1818—1883), *Г. Зиммель* (1858—1918), *М. Вебер* (1864—1920).

В середине XX в. оформилось особое *конфликтологическое направление*, складывающееся в комплексную науку — *конфликтологию*. Ее предметом является изучение природы, причин, механизма конфликтов между людьми, в обществе, а также разработка путей, средств их предупреждения и разрешения. Наиболее яркими представителями конфликтологии являются *Р. Дарендорф* (р. 1929), *Льюис А. Козер* (р. 1913), *П. Бурдьё*, *А. Маслоу* (1908—1970), *С.С. Фролов*, *А.Г. Здравомыслов*. Психологические аспекты конфликтов разрабатывались *А.Я. Анцуповым*, *Ф.М. Бородиным*, *В.И. Брудным*, *В.А. Семеновым*, *А.Г. Ковалевым*, *И.Б. Пономаревым*, *Н.Ф. Феденко* и др.

В основе конфликтов лежит удовлетворение или неудовлетворение определенных потребностей и интересов как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Реализация потребностей может встретить сопротивление (*блокаду*) со стороны других индивидов или групп. В ситуации блокирования люди испытывают психологические трудности и пытаются найти новые, обходные пути их удовлетворения. Если это оказывается невозможным, наступает *фрустрация*² — психическое состояние, характерное наличием актуализированной потребности, не нашедшей своего удовлетворения. Состояние фрустрации сопровождается различными отрицательными переживаниями: разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием и др. Реакция в состоянии фрустрации может быть двоякой — либо *отступление*, либо *агрессия* против конкретных человека, группы, общности и т.д., сопровождаемые гневом, враждебностью и ненавистью. Но эмоцио-

А.Г. Ковалев

¹ Гоббс Т. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1991. С. 95.

² От лат. frustratio — обман, тщетное ожидание.

нальное напряжение должно перейти определенную границу, за которой уже начинается социальное действие.

Объектом конфликта может выступать любой элемент материального мира, общественной жизни, способный быть предметом личных, групповых, общественных, государственных интересов, к обладанию или пользованию которым стремятся противоборствующие группы, общности. Объект конфликта находится на пересечении интересов разных групп, общностей. Завод, рудник, месторождение, земля, политические права и свободы граждан и другое — все это может быть объектом конфликта. Как показывает анализ, возникновение социального конфликта возможно при двух условиях: во-первых, причиной фрустрации должно быть *поведение других* индивидов, социальных групп и общностей; во-вторых, возникновение взаимодействия, т.е. появление ответной реакции на агрессивное социальное действие¹.

Причинами социальных конфликтов могут быть:

- *неравенство* социального положения субъектов, включая экономические, социальные, политические, правовые и культурные аспекты;
- *удовлетворение или неудовлетворение потребностей* людей, входящих в состав разных групп, общностей людей. Особую роль играет подавление «базовых» потребностей, без удовлетворения которых, по мнению русско-американского исследователя *П. Сорокина* (1889—1968), невозможно существование. Это потребности в пище, одежде, жилье, самосохранении (в жизни), самовыражении, творчестве и свободе²;
- *существенное различие целей, интересов, тенденций* развития тех или иных социальных субъектов. Цели и интересы могут вытекать как из материальных аспектов существования, так и из религиозных, культурных и прочих устремлений. Противостоящие стороны преследуют свои цели и интересы, которые не могут быть достигнуты обеими сторонами без ущерба друг другу;
- *резкие изменения* в социокультурных основах жизни социальных групп и общностей, вызванные кризисами, реформами, революциями. В результате резко ухудшается положение конкретных групп, что толкает их к борьбе за восстановление утраченных позиций;

¹ Фролов С.С. Социология. М., 1994. С. 226—227.

² Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 272—273.

- *несовпадение взглядов, оценок, точек зрения* групп, общностей, организаций, политических партий, государств. Эти «когнитивные структуры» субъектов в процессе взаимодействия могут находиться в полном или частичном согласовании, но могут быть и в абсолютном противоречии. При этом оценки, взгляды на собственное положение могут относительно точно отражать положение группы, общности в обществе, но могут представлять его и в искаженном виде, в чем немалую роль способны играть общественные стереотипы, предубеждения, исторические обиды и т.п.;
- *расхождения между ожиданиями* групп, общностей и *их реальным удовлетворением* — явление «социальной депривации», своеобразного «обмана ожиданий». Депривация может усиливаться: а) при уменьшении возможностей удовлетворения уже сформировавшихся запросов, б) при росте ожиданий, запросов и отставании возможностей их удовлетворения. Усиление депривации порождает разочарование, озлобление, агрессию против подлинных или мнимых виновников депривации. Такими виновниками могут быть руководители государства, политических партий, организаций, народы и нации, религиозные группы и организации;
- *разрушительная роль* определенных общественных *настроек, вкусов, предубеждений*, т.е. всего того, что относится к явлениям субъективного порядка и не поддается «простому» логическому объяснению. Часто исследователи рассматривают их как «неустранимую иррациональную составляющую». Особенно это заметно в межнациональных и межрелигиозных конфликтах, в которых национальные и религиозные предубеждения, обиды, темперамент и эмоции играют роль стимуляторов и превращают их в подлинную катастрофу. Именно этим пользуются политические авантюристы, часть элиты, представители «теневой» экономики, главарь мафиозных группировок, стремящиеся достичь своих целей. Одним из примеров таких действий выступают события в Чеченской Республике, в которой лидеры сепаратистов втянули часть населения в противозаконную вооруженную борьбу с государственной властью.

Таким образом, спектр причин социальных конфликтов весьма широк. Он включает в себя как объективные, так и субъективные причины. *Социально-психологические факторы*, такие, как групповые цели, потребности, интересы, ожидания, мнения, предрассудки, слухи, групповые настроения, чувства, переживания, обычаи, тра-

диции и другое, играют немаловажную роль в возникновении и развитии социальных конфликтов.

Любой социальный конфликт требует тщательного изучения, ибо он возникает на основе уникального состава причин, в нем участвуют определенные группы, общности, организации, преследующие конкретные цели, вокруг конфликта складывается особая система подстрекателей, пособников, сочувствующих, посредников и судей. Одинаковых конфликтов в общественной жизни не существует.

Функции социальных конфликтов весьма разнообразны. Почти в каждом социальном конфликте существуют как *разрушительные*, так и *созидательные* моменты. Поэтому необходим всесторонний анализ каждого конфликта, его роли в развитии и существовании общества, данных групп, организаций, институтов.

К *разрушительным, дезинтегративным* функциям следует отнести:

- создание внутригруппового напряжения;
- разрушение нормальных каналов взаимодействия;
- отвлечение членов групп, организаций, обществ от насущных проблем и созидательной деятельности.

Конфликты, в которых преобладают разрушительная, дезинтегративная функция, обычно усиливают противоречия, повышают напряженность между конфликтующими сторонами, ослабляют возможности и эффективность действий группы, могут приводить к ее распаду, кровопролитиям и даже нести угрозу уничтожения жизни на Земле.

Многие конфликты выполняют *созидательную функцию*, что обнаруживается в следующем:

- сохранении группы, «разрядении психологической атмосферы» перед устранением накопившихся враждебных или агрессивных настроений. Конфликт в этом случае выполняет функцию «предохранительного клапана», служит «инструментом для выброса враждебных отношений, которые, не будь его, разорвали бы отношения между соперниками»¹;
- установлении границ группы и ее различий с другими «через усиление группового самосознания» (Г. Зиммель и Л. Коузер), тем самым закрепляя индентичность групп²;
- вынуждает группу, ее членов *сплотиться* перед лицом противника, отбросить внутренние расхождения. Более того, демонстрация сплоченности и готовности к противостоянию

¹ Коузер Л. Основы конфликтологии. СПб., 1999. С. 37.

² См.: Там же. С. 28.

заставляет противостоящую сторону умерить свои притязания, создает «баланс сил» между конфликтующими и др.;

- *способствует получению дополнительной информации* о состоянии данной социальной целостности и сигнализирует о тех или иных недостатках, проблемах в системе социальных отношений;
- *стимулирует* создание новых норм, форм социального контроля и управления, побуждает общество, его элиту, политические структуры изменять функции, содержание деятельности социальных организаций и институтов;
- *служит способом обнажения и разрешения* противоречий, одним из путей выхода из ситуации столкновения, борьбы двух или более групп. Но при этом важно, чтобы конфликт разрешался мирными, цивилизованными средствами, а не путем уничтожения одной из сторон, разрушения экономической и политической систем.

Следовательно, общество в целом, его организации и институты должны иметь специальные структуры, которые позволяли бы, с одной стороны, канализировать враждебные и агрессивные чувства, а с другой — гибко реагировать на изменение ситуации. Именно в этом плане развитая демократическая политическая система обладает большими возможностями по сравнению с монархической и тоталитарной.

Классификация социальных конфликтов

Многообразие конфликтов может классифицироваться по различным основаниям.

По своему внутреннему содержанию социальные конфликты

делятся на реалистические и нереалистические.

Реалистические конфликты возникают из-за фрустрации конкретных требований участников, их оценок возможной выгоды и направлены на предполагаемый источник фрустрации.

Нереалистические конфликты вызваны необходимостью разрядки напряжения по крайней мере для одного из участников конфликта. Их именуют еще *рациональными* и *эмоциональными* (С.С. Фролов), *рациональными* и *иррациональными* (Н. Смелзер)¹.

Конфликты могут классифицироваться по сферам общества, в которых лежат объекты конфликта и основные цели участников противоборства.

Конфликты в социально-экономической сфере — борьба в них идет по поводу производства, распределения и потребления материаль-

¹ См.: Фролов С.С. Указ. соч., С. 234; Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 188.

ных благ, функционирования и управления предприятиями различных форм собственности.

Конфликты в политической сфере отличаются противоборством по поводу управления обществом, распределения и использования власти, политического устройства общества.

Конфликты в сфере культуры связаны преимущественно с борьбой знаний, представлений, верований и ценностей. На первом месте — проблемы толкования и понимания смысла жизни, ее содержания, добра, справедливости, реализации свободы, равенства прав и обязанностей личности и общества.

В реальности любой конфликт разворачивается и затрагивает все сферы жизнедеятельности, но мера вовлеченности конфликта в каждую из сфер различна.

По составу участников социальные конфликты — это *межгрупповые конфликты*: между социальными общностями — социально-классовыми, профессиональными, национально-этническими, религиозными и т.п.; между организациями, политическими партиями, политическими союзами и фронтами и др.; между государством и социальными группами и общностями, политическими партиями, общественными организациями и т.д.; между социальными институтами и внутри социальных институтов, например между политической системой и религией, между государством и армией; между государствами, союзами государств. Элементами межгрупповых нередко бывают и межличностные конфликты, которые в ряде случаев могут играть в их развитии заметную роль: например, конфликты между двумя лидерами социальных групп, движений, партий, группировок в правительстве и т.п.

Динамика конфликта

В своем развитии большинство социальных конфликтов проходит **три основные стадии**.

Предконфликтная (латентная) стадия предваряет, подготавливает, включает в себя актуализацию причин и повод возникновения конфликта. Происходит осознание хотя бы одним из участников возникающего конфликта своих интересов в данной ситуации, которое может быть истинным или ложным, но без него конфликт не возникает.

Осознание интересов сопровождается осознанием препятствий для их удовлетворения, определением конкретного лица, группы, общности и т.д., которые выступают главным «виновником», «врагом» на пути к достижению целей. Это одно из проявлений *идентификации*. Если она ошибочна, то последующая агрессия разворачивается в ложном направлении. Такое нередко используется в по-

литике в целях перекалывания вины за те или иные действия либо на внешнего, либо на внутреннего «врага», позволяет политику, группе, партии уйти от ответственности, сплотить на короткое время свою организацию, партию, общество в целом.

Создание образа внешнего врага или его изобретение усиливает социальную сплоченность, которой угрожают внутренние процессы. Сходным образом при наличии внешней опасности, обнаруженной или выдуманной, уклонист может поддержать структуру группы. Существуют меняющиеся соотношения между преувеличением реальной угрозы, сосредоточением внимания на действительном противнике и явной выдумкой угрожающего объекта. На предконфликтной стадии могут предприниматься действия по «мирному» достижению целей одной или двумя сторонами. Отрицательный ответ на «мирные» предложения означает дальнейшее развитие конфликта.

Процессы осознания «врага», противника, поиск «мирного» разрешения ситуации сопровождаются оценками собственных ресурсов: материальных, духовных, с помощью которых возможно или невозможно ведение борьбы с «противником». Учитываются при этом связи, власть, опора в обществе, в органах управления и т.д., наличие «союзников», нейтралов.

Непосредственно конфликтная стадия характерна началом практических действий, направленных против соперников, наличием *инцидента*. О начале конфликта узнают и третьи стороны, которые могут влиять или не влиять на его развитие.

Практические действия соперников могут быть: а) основными и вспомогательными; б) открытыми и скрытыми.

К *открытым* действиям относятся: словесные прения, идеологическое противостояние, экономические санкции, политическая борьба, вооруженная борьба. Все эти виды противоборства имеют множество форм проявления и, более того, переплетаются теснейшим образом друг с другом.

Скрытые действия — действия, с помощью которых соперники стремятся замаскировать свои истинные намерения, цели и действия и тем самым сбить соперника с толку, заставить его действовать в нужном направлении для другой стороны. Они характерны *психологической борьбой* — столкновением, противоборством, противостоянием групповых умов (интеллектуальных компонентов психологии), групповых волей, менталитета противоборствующих сторон. Основным образ действий при этом — *рефлексивное управление*. По мнению В. Лефевра, оно представляет собой способ управления, при котором основания для принятия решения передаются одним

из действующих лиц другому¹. Иначе говоря, один из соперников пытается внедрить в сознание противника информацию, которая побуждает того принять решение в интересах первого.

Немаловажную роль в конфликте играют *угрозы* — выражение решительного намерения (реального или мнимого) сделать что-то, что повредит интересам другой стороны. Угрозы рассчитаны на прекращение конфликта путем побуждения другой стороны действовать в интересах первой стороны, пойти на уступки, прекратить конфронтацию, признать свое поражение. Угрозы апеллируют к рассудку, здравому смыслу, чувствам соперника. Примером угрозы в международной практике выступают *ультиматумы* — требования одного государства к другому, сопровождаемые угрозой применения различных санкций вплоть до разрыва дипломатических отношений или применения вооруженной силы в случае невыполнения их в срок.

Применение угроз выступает и своеобразным стимулятором конфликта, так как при упорстве конфликтующих сторон угроза побуждает стороны перейти к усилению угроз или насильственным действиям.

Третья стадия конфликта — разрешение конфликта. Прекращение конфликта возможно лишь при изменении конфликтной ситуации. Это достигается тремя путями: *агрессивным* — радикальным устранением объекта данного конфликта и *рациональным* — демократическим:

- сменой стратегии конфронтации на стратегию поиска согласия;
- установлением очередности или иных правил обоюдного использования объектов конфликта;
- компенсацией одной из сторон частичного ущерба, понесенного второй стороной уступкой ей своей доли объекта конфликта;
- разведением сторон конфликта;
- переносом отношений сторон в другую плоскость, предполагающую выявление у них общего интереса².

Одной из форм рационального пути выступает *достижение соглашения* по спорному вопросу: сближение мнений сторон до их сочетаемости, подведение мнений сторон под законодательную или

¹ См.: Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. Воронеж, 1969. С. 50—51.

² См.: Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 202.

моральную норму, признаваемую обеими, принятие одной стороной мнения другой стороны¹.

Важную роль в достижении соглашения между участниками конфликта играют *переговоры*. Они во многом зависят как от сложившейся ситуации, так и от культурного уровня участников переговоров, их менталитета, психологических особенностей, наличия подлинного стремления к согласию. Становится общепризнанным фактом необходимость участия в подготовке и проведении переговоров профессиональных психологов — специалистов по их проведению.

Усилия лиц и групп, участвующих как в разрешении, так и в предупреждении конфликта, должны учитывать интересы обеих сторон, мотивы их действий, особенности их представлений, предубеждений, роль ложной информации в разжигании конфликта и т.д.

Специалистами-конфликтологами разработан ряд *приемов мирного разрешения конфликтов*.

• *институциональный*: использование существующих в обществе механизмов для проведения консультаций, переговоров и поиска взаимовыгодных решений в рамках законодательной, исполнительной и судебной властей;

- *консенсуальный*: достижение согласия между конфликтующими сторонами по поводу того, что должно представлять собой приемлемое решение;
- *успокаивающий*: снижение остроты конфликта, его эмоциональности, постепенное уменьшение нападков сторон друг на друга, недопущение кумулятивности конфликта (обрастания его новыми проблемами, усложняющими его разрешение, повышающими остроту);
- *опытный*: использование опыта разрешения конфликтов в прошлые времена, привлечение старейшин, авторитетных лиц;
- *равновесия сил*: обеспечение примерного равенства сил противостоящих сторон, заставляющего их осознать бесперспективность дальнейшего противостояния;
- *психологический*: максимальный учет личностных особенностей лидеров противоборствующих сторон, их советников, расстановки сил в руководящих органах.

Как показывает реальная практика, любой социальный конфликт, даже разрешенный рациональным путем, сопровождается теми или иными последствиями. Так, после межнациональных

¹ Юридическая конфликтология. С. 205.

конфликтов происходит определенная дезорганизация социально-экономической, политической и культурной жизни, падает авторитет органов власти и местного самоуправления, растет число психологически подавленных и озлобленных людей, продолжают свою деятельность экстремистски настроенные лидеры. Умелое управление конфликтами, их своевременное разрешение выступают обязательным условием успешного общественного управления.

Современная Россия проходит сложный этап переустройства общественной жизни на принципах уважения прав и свобод человека и гражданина, рынка и демократии. Уметь находить цивилизованные пути к согласованию интересов различных демографических, профессиональных, национальных, религиозных, политических и других групп, общностей, вовремя предупреждать, пресекать и разрешать социальные конфликты — насущная потребность современной российской жизни.

Самоконтроль

1. Чем отличается социальный конфликт от других типов социального взаимодействия?
2. Каковы основные причины возникновения и развития социального конфликта?
3. Какие функции выполняют конфликты?
4. Какие стадии проходит в своем развитии конфликт?
5. Что дает знание о причинах и стадиях развития конфликта?
6. Какие условия должны быть выполнены при разрешении конфликта?
7. Какие приемы мирного разрешения конфликтов могут быть применены?

Раздел VI

**Социальная психология
профессионализма
и становления специалиста
в вузе**

Истинный предмет учения состоит в приготовлении человека быть человеком.

Н.И. Пирогов

Тот, кто не желает учиться, — никогда не станет настоящим человеком.

Х. Марти

Если когда-нибудь, гоняясь за счастьем, вы найдете его, вы, подобно старухе, искавшей свои очки, обнаружите, что счастье было все время у вас на носу.

Б. Шоу

Глава 33

Социальная психология профессиональной деятельности

Социально-психологическая сфера профессиональной деятельности

*Профессия*¹ — это дело человека, род трудовой деятельности, требующей определенной подготовки и являющейся важным средством удовлетворения его потребностей, как материальных, так и духовных.

Всякий труд находится во взаимосвязях с психологией человека:

- в труде проявляется его психология;
- в продуктах труда воплощаются его способности, подготовленность, отношение к труду. Характеристики производимого продукта (количество, качество, особенности) несут на себе отпечаток особенностей психологии человека;
- в процессе труда актуализируется психическая деятельность человека. Доминирующие в ней процессы и состояния, а также продукты оказывают влияние на личность, укрепляя, ослабляя, зарождая и развивая соответственно ее психологию. Сила этого влияния связана с многочасовой ежедневностью труда.

В системе зависимостей присутствуют и социально-психологические факторы, поскольку всякий труд и его продукты имеют социальные характеристики и опосредования. Он проявляется не как абстрактная психология человека, а в ее социальной сущности; труд протекает в социальных условиях, среди людей и испытывает их влияния; продукты труда нужны и ценны, если они нужны и другим людям, пользуются одобрением и спросом у них.

Действуя с материальным предметом (не говоря уже об идеальном), человек «видит» за ним людей. Это проявляется и в том, что он склонен «антропоморфизировать предмет»... и в том, что он всегда стремится к определенному эффекту (в самом широком смысле слова), который его деятельность с предметом произведет на других людей².

Труд позволяет человеку самоутвердиться в жизни, достигнуть определенного уровня достатка и положения среди людей. Уже в этих общих рассуждениях просматриваются обширные и значимые социально-психологические взаимосвязи труда.

¹ От лат. *profiteor* — объявляю своим делом.

² Радзиховский Л.А. Субъект и объект в психологической теории деятельности // Вопросы философии. 1982. № 9. С. 63.

Можно сказать, что труд — это наряду с другими характеристиками *вид социальной деятельности личности в социально-психологической сфере и взаимосвязях с ней* (рис. VI.1).

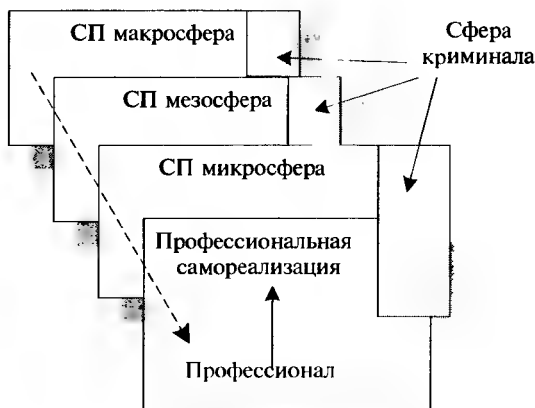

Рис. VI.1. Социально-психологическая сфера труда

Самореализация личности в профессии

Труд для человека — не только средство обеспечения своего существования. Это и особое социальное поле формирования, развития, проявления и удовлетворения своих потребностей, актуализации, самовыражения и социального самоутверждения своих личностных достоинств. В труде находят выражение и воплощение *все психологические и социально-психологические свойства личности*. Это (см. гл. 5) и основные (базовые) социально значимые особенности (свойства) его психологии (направленность, нравственность, деловитость), а также социально-психологические (мировосприятие и мироотношение, мотивация достижений в самореализации и самоутверждении, цивилизованность, гражданственность, социальная интегрированность, коммуникативность, социальная активность, самореализованность, жизнестойкость, самоосознаваемость. *Профессиональная деятельность — это личность в деятельности, ее результаты — это воплощение всех ее свойств*.

К. Маркс так описывал этот процесс:

В процессе труда деятельность человека при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда. Процесс угасает в продукте... Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан. То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности... теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства... в форме бытия¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191—192.

Труд — проявление не только знаний, навыков и умений работника, но и других личностных характеристик. Стоматолог, например, может испортить пациенту даже здоровые зубы не потому, что не умеет, а потому, что тот ему безразличен, как и результат его лечения. Но он проявит в блеске всю свою профессиональную умелость, когда будет лечить, например, любимого ребенка. Аналогичные примеры в массе можно найти и в других профессиях.

К важнейшим личностным и социально-психологическим проявлениям в труде и его обратным влияниям труда на

К. Маркс

личность относятся:

- *профессиональное самоопределение*, проявляющееся в выборе профессии, — важный и социально значимый акт в жизни человека, во многом определяющий его жизненный путь. Он и показатель его социальной ориентированности, самоопределения в жизни общества, значимости выбираемой социальной роли (каждая профессия — особая роль), социальных притязаний, гражданственности. Он зависит от системы мотивации, которая далеко не всегда отвечает значимости этого жизненного шага. Изучение мотивов выбора профессии у поступающих в вузы свидетельствует о неблагоприятных сдвигах в них, произошедших в последние 15—20 лет. В числе первых оказываются мотивы получения высшего образования вообще, получения диплома, освобождения от военной службы, популярности профессии, совета родителей и друзей и т.п., а мотивы социальной значимости профессии, участия в решении актуальных и нужных людям задач, возможностей саморазвития, соответствия профессии своим способностям и т.п. находятся далеко не на первых местах. Такая мотивация может стать причиной серьезных недостатков и проблем в последующей профессиональной деятельности и жизни вообще. Например, успех или неудачи в них во многом зависят от соответствия способностей человека требованиям профессии. Работа по способностям — гарантия успехов, источник радостей, а при отсутствии способностей к ней — главный источник неудач и огорчений. Работа по способностям — одним творцом в обществе больше, одной посредственностью меньше;

- *профессиональная идентификация* (идентификация личности с профессией) — выражается в процессе и результате: а) самоощущения своей причастности к соответствующему профессиональному типу людей, группе (социальной общности, персоналу организации); б) внутреннего (психологического) принятия (одобрения) специфики видения ими окружающего, отношения к нему, их социальной роли, целей, задач, интересов, потребностей, способов и норм поведения, образа мыслей и прочего в качестве важной части своих (психологического сращивания с ними); в) практической и психологической включенности в активную профессиональную деятельность и сопряженную с ней часть своего образа жизни; г) психологической наполненности чувствами гордости, удовлетворения, радости от понимания нужности и полезности того дела, социальной роли, которым отдается значительная часть сил и времени, наполненности переживаниями, связанными с причастностью, процессом и результатами их выполнения. «Люби дело — мастером будешь», — говорят в народе. Профессиональная идентификация может достигать такого уровня, когда профессиональная деятельность становится для человека жизненным призванием, главной частью жизни, стиля жизни, важнейшей духовной потребностью, главным критерием самоутверждения и самоуважения. Про таких говорят, что профессия для них — не работа, а жизненное призвание. У них чувство психологической наполненности жизни и удовлетворенности ею бывает особенно высоко. Успех профессиональной идентификации — одно из важнейших проявлений гражданственности личности;
- *профессионализация свойств и качеств личности* — закономерное следствие занятия определенной профессиональной деятельностью. Это — важный процесс в ее самоактуализации и самореализации. Наиболее демонстративно профессионализация проявляется в овладении профессиональным мастерством, профессиональной культурой, профессиональной образованностью и их практически непрерывном совершенствовании. Профессионализация захватывает всю личность. Общие причинно-следственные зависимости выражаются в формуле: что активно, то и изменяется. Систематическое проявление интеллекта, добросовестности, настойчивости, самостоятельности, общительности, гражданственности и др., или, напротив, — лени, неусидчивости, грубости, невнимательности, недобросовестности, очковти-

рательства и т.п. приводят к избирательному усилению соответствующих качеств. Как правило, увлеченность, активность, достаточная напряженность профессиональной деятельности положительно сказываются на развитии личности. Обнаруживаются и диалектические противоречия: развивающееся качество бывает, с одной стороны, положительным, а с другой — отрицательным. Например, профессиональное требование к юристу давать строго доказанные на фактах оценки содеянного кем-то оборачивается порой развитием огульной подозрительности ко всем людям, полным недоверием к честному слову и т.п. Учитель, профессионально вынужденный постоянно учить и воспитывать, невольно развивает у себя привычки к повышенной говорливости, склонность к поучениям, категоричности и безапелляционности в оценках, что приводит иногда к проявлению этих же привычек не только к обучающимся им и не только в школе. Возможна и ситуация, про которую писал еще Козьма Прутков: «Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». Неблагоприятные изменения называются *профессиональной деформацией личности*. Она имеет место во многих профессиях, а поэтому нужны ее профилактика, самоконтроль, обеспечивающий своевременное обнаружение первых признаков, товарищеская помощь со стороны коллег. Степень профессиональной идентификации и профессионального развития — один из важных показателей реальной ответственности человека перед собой, за свою судьбу;

- *профессиональные зависимости жизненного успеха, удовлетворенности личности жизнью*. Есть, конечно, и другие источники успеха (например, удачная женитьба-замужество, богатое наследство, большой выигрыш и т.п., не говоря о мошенническом и криминальном способах обогащения). Но профессиональный успех — это наиболее устойчивый, зависящий не от случая, а от самого человека, надежный, предвидимый, гарантированный, приносящий и материальную и духовную удовлетворенность, одобряемый и ценимый другими людьми, основа достойного социального статуса. Профессиональные неудачи находятся среди наиболее обидных, приносящих сильные огорчения, испытывающих жизнеспособность человека и ее цивилизованность, порядочность;
- *профессиональные зависимости социального статуса и имиджа личности*. Положение человека в обществе, в системе отношений в нем в решающей степени определяется успехами в

профессиональной деятельности, сочетающейся с иными проявлениями гражданственности и делами. Основы образа человека в восприятии другими людьми, каким он им представляется, также зависят от профессии и известных им данных о ее успешности.

**Социально-
психологическая
микросреда
и профессионал**

Профессиональная деятельность обязательно предполагает *социально-психологическую включенность* профессионала в систему связей с персоналом профессиональной организации в процессе совместного труда. Коллеги по ра-

боте — профессионально своеобразный тип людей, среди которых каждый — личность и индивидуальность. Психология взаимоотношений, общения и взаимодействия с людьми наполняет профессиональный труд. Вся психология профессиональной группы, присущие ей социально-психологические явления, механизмы, климат, господствующие групповые мнения, настроения, традиции, обычаи, ритуалы становятся средой, воздействующей на личность каждого работающего, *непосредственными социально-психологическими условиями* успешности его деятельности. *Умения профессионала налаживать взаимоотношения, общение и сотрудничество* с коллегами, завоевывать авторитет, способствовать благоприятной для труда атмосфере в группе, выполнение по ситуации функции лидера — все это играет огромную роль в профессиональной идентификации и занятии в работающем коллективе достойного места. Социально-психологический характер имеют и *отношения ответственности* профессионала перед своими коллегами, коллективом, организацией.

Остра социально-психологическая проблема при *вхождении нового работника в новую группу людей, коллектив*. Это *групповая идентификация* профессионала, *приобретения им имиджа, авторитета* в группе. В случае, если специалист приобретает положение старшего группы, руководителя подразделения, то перед ним встают социально-психологические *проблемы управления* (менеджмента), предъявляющие к нему повышенные требования.

Социально-психологические связи профессионала с руководителем, работодателем, управленческим аппаратом характеризуются тем же комплексом групповых социально-психологических факторов, но они имеют особенности, задающиеся *отношениями власти и подчинения*, от которых в немалой степени зависит карьера профессионала, материальное положение, а также работа или увольнение. Существуют и отношения ответственности руководителя перед сотрудниками, перед каждым из них: это в первую очередь ответственность за соблюдение всех норм соблюдения прав человека, трудового законода-

тельства, положений трудового соглашения, обеспечения безопасности труда и др. Дополнительные социально-психологические связи возникают во *взаимоотношениях и взаимодействии сотрудника с работниками аппарата управления организацией*.

Тип отношений власти и подчинения потенциально богат и возможностями большого психологического напряжения. Оно, как показывают опыт и исследования, заметно выше на частных предприятиях, чем на государственных, хотя и на последних у нас отмечается тенденция к росту авторитарного стиля. Владельцы предприятий чаще склонны к нарушениям моральных норм взаимоотношений, трудового законодательства, а положение работников больше зависит от благосклонности работодателя. Негативные чувства зависимости, незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне, бесправия у сотрудников выражены больше, как и имеющая положительный оттенок удовлетворенность заработной платой. В ряде случаев перед профессионалом возникает проблема вступления на путь нарушения уголовного законодательства по предложению работодателя, превращения его в сообщника правонарушений, происходящих в организации.

Как видим, проблема *социально-психологической адаптации к системе управления, стилю и личности работодателя, руководителя* насыщена психологией и может ставить работника перед сложными альтернативами. Нередки случаи, когда из-за негативных отношений с руководителем, работодателем, неудовлетворенности ими профессионал вынужден менять место работы.

Внепрофессиональные социально-психологические связи профессионала — связи с семьей, с группами и отдельными лицами на досуге, в свободное от работы время, так или иначе, а порой и весьма значительно сказываются на профессиональной деятельности. Хорошо, когда и семья солидарна с профессиональным выбором, привязанностями мужа, жены, сына, дочери, осуществляет психологическую поддержку их. Но бывает, что резко негативное отношение жены к опасностям и трудностям службы сотрудников силовых структур превращает последнюю в тягость, а порой заставляет сменить ее. Случается, что просьбы некоторых лиц, которым профессионал по разным причинам не в силах отказать, вынуждают его идти на служебные нарушения, приводят к неприятным последствиям. Тут играют роль его психологические и социально-психологические качества, степень его идентификации с профессией, организацией, общественными интересами, жизнестойкость и моральная принципиальность.

Бывает, что внепрофессиональные привязанности и связи подталкивают профессионала к злоупотреблениям. Так, низкий жиз-

ненный уровень, гипертрофированные увлечения (азартные игры, дурные наклонности, праздные увлечения, даже любовь) могут побудить к ним. Они же возникают из-за неспособности преодолеть соблазн воспользоваться профессиональным положением для противозаконного и аморального удовлетворения личных нужд (взятки, благосклонность к подношениям, вымогательство, шантаж, хищения, подделка документов и др.).

Социально-психологическая мезо-среда и профессионал

Местные и региональные социально-психологические связи с сотрудничающими организациями, поставщиками, специалистами — это связи сотрудничества и конкуренции.

Здесь возникают отношения доверия — недоверия, надежности — ненадежности, обязательности — необязательности, верности — обмана и др. При выборе и оценке партнера или конкурента (профессионала, фирмы) разумно оценивать не только финансовое, экономическое, техническое положение его, но и социально-психологические характеристики: действительный статус и авторитет, имидж в рыночной среде, социально-психологические особенности личности и персонала в целом. Профессиональный мониторинг строится как непрерывное изучение обстановки, партнеров, конкурентов, превращается в профессиональную аналитическую деятельность, «разведку», в которой недопустимы противозаконные негласные способы действий.

Социально-психологические связи с рынком сбыта, потребителей, клиентами в современных условиях приобрели особое значение, ибо они — основной источник средств для существования и выживания в конкурентной борьбе. Эти связи и зависимости требуют от профессионала умения оценивать и предвидеть ситуации на рынке. Ему нужна повышенная установка на качество продукции, ее конкурентоспособность, спрос, сбыт, удобства для клиентов, недопущение отпугивания клиентов. Такую установку невозможно успешно реализовать, не умея и не проявляя активности в изучении социально-психологических аспектов рынка: целенаправленного изучения спроса, общественного мнения, изменения вкусов и запросов населения, динамики моды.

Сегодня многое связывается с мониторингом, маркетингом, рекламой, презентациями, созданием имиджа производств, фирм и профессионалов, занимающихся частной практикой (стоматологи, нотариусы, консультанты и др.), а это тоже имеет свою социально-психологическую подоплеку и зависимости, нуждающиеся в понимании и практическом учете.

Социально-психологическая макросреда и профессионал

Социально-психологические влияния на каждого работающего общего состояния и событий в стране, в крупном регионе, в сфере политики, экономики, права и даже на международном уровне, связи и контакты по разным вопросам жизни и деятельности с государственными структурами и госслужащими, господствующими в обществе ценностями, настроениями и изменениями и др. Они создают сложные социально-психологические ситуации выборов альтернатив в *стратегии и тактике профессиональной деятельности* в конкретных трудовых организациях. В современных условиях не устоявшихся социальных и экономических отношений профессионал нередко оказывается в трудных и рискованных ситуациях. Возникают большие профессиональные риски не только личного, но и группового характера, требующие напряжения и социально-психологической устойчивости, а также способности «держат удар», не утрачивать профессиональный оптимизм и индивидуальный и групповой. Такие опасности побуждают многих профессионалов к тактике перестраховки, повышению уровня своей финансовой и материальной защищенности, сдерживанию расходов и «укрытию» части доходов «на черный день» (нередко с вывозом за границу).

Особое место на социальном макроуровне имеют *социально-психологические связи профессионала со структурами государственного управления и государственными служащими*. Это богатый и непростой по всем показателям, в том числе психологическим, тип связей, от которых нельзя уйти и забыть их невозможно. Контакты с ними и работающими в них чиновниками, как показывает опыт, наиболее трудны и коррумпированы. Оправдывается старая поговорка, что страшны не закон и власть, а те, кто действует от их имени. Как бы там ни было, подлинный профессионал должен всегда действовать в рамках закона и отстаивать свои законные права.

Криминальная среда и профессионал

Состояние нашего общества сейчас таково, что профессионалу в той или иной степени приходится ощущать и испытывать на себе

сильное влияние криминальной среды, проявляющей себя в самых изощренных формах повсюду и на всех уровнях нашего государства и общества (см. рис. VI.1). Профессионалу, предпринимателю приходится предпринимать обширные и разнообразные меры по защите лично себя, своего дела, собственности и даже членов семьи (во избежание их похищений преступниками в целях выкупа). Значи-

тельная часть работающих и имеющих дело несет материальные потери, подпадая под рэкет и выплачивая паразитам немалую часть своего дохода (что побуждает их в свою очередь в порядке «компенсации» урона повышать цены на продукты своего труда, и «крайними», как всегда, остаются простые граждане).

Реальные криминальные угрозы вынуждают работающих устанавливать стальные двери, сложные запоры, сейфы, наблюдательные системы, охранную сигнализацию, строгие режимы входа-выхода, вноса-выноса, приобретать и носить с собой средства индивидуальной защиты, защищать телефонные и электронные сети и пр. Часть профессионалов, занимающих ответственные посты и обладающих определенным богатством, вынуждены носить оружие, нанимать телохранителей, передвигаться и действовать с повышенной осторожностью. Социально-психологическое давление факта существования криминала ложится тяжелой психологической нагрузкой на работающих и наносит серьезный ущерб экономике и уровню жизни всего населения. Сегодня все это носит характер подлинного национального бедствия.

Можно заключить, что профессиональная деятельность находится в переплетении множества социально-психологических отношений, связей, влияний, испытывает их на себе, определенным образом влияет на них и все это многообразно отражается на успехах каждого профессионала, его достижениях, удовлетворенности профессией и жизнью.

Самоконтроль

1. Что входит в социально-психологическую сферу труда?
2. Каковы возможности и основные направления самореализации человека в труде?
3. Как труд влияет на развитие психологии личности работающего?
4. Из чего складывается социально-психологическая микросреда профессионала, как она сказывается на нем и каковы возможности влияния на нее самого профессионала?
5. В какой степени и как сказываются на профессионале социально-психологические влияния местных и региональные особенностей труда?
6. Поясните социально-психологическое влияние на труд каждого человека, группы, организации событий в стране.
7. В какой степени сказывается криминальная среда на профессионала и каковы возможности изменения или избегания этого влияния сейчас или в перспективе?

Глава 34

Социально-психологическая характеристика профессионализма

Социально-психологический подход к профессионализму

Всякий человек, готовящий себя к жизни и приобретающий высшее профессиональное образование, должен быть максимально подготовлен к предстоящей профессиональной деятельности. Нужен не диплом об образовании, а подлинный профессионализм. Это вопрос успехов, благополучия в жизни, личной удовлетворенности и даже (во многом) счастья. Каждый — творец своей судьбы, и каков профессионализм, такой в значительной мере будет и его жизнь.

Профессионализм — важнейший компонент деловитости личности, комплексного соответствия ее психологии требованиям и условиям профессиональной деятельности. Это требования к:

- достоверному, научному пониманию окружающего мира, социальной действительности, места и социального предназначения своей профессии в ней;
- пониманию социально-психологической сферы своей профессиональной деятельности и ее взаимосвязей;
- осуществлению деятельности с полным учетом ее социальных и социально-психологических взаимосвязей;
- непрерывной и полной самоактуализации своих возможностей при подготовке и в процессе осуществления профессиональной деятельности в интересах ее максимально возможной успешности, все более полного самовыражения себя в ней, личностного роста и самоутверждения в жизни с ее помощью;
- согласованной работе в составе профессиональных групп, с коллегами, в социально-психологической среде;
- достижению максимально высоких результатов при любых сложных и трудных социально-психологических ситуациях и условиях, сопутствующих осуществлению деятельности.

Формирование и совершенствование у личности основных социально значимых базовых и социально-психологических свойств — фундамент профессионализма. Федеральный закон «Об образовании» 1996 г. провозглашает принципом государственной политики в области образования *принцип гуманистического характера образо-*

вания, т.е. «приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, воспитания у обучающихся гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье» (ст. 2, п. 1). Статья 14 обязывает ориентировать образование на «обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации». Содержание образования должно обеспечить:

- адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества;
- формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (степени обучения) картины мира;
- интеграцию личности в национальную и мировую культуру;
- формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование общества;
- воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества.

Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений. Как видно, Закон четко определяет необходимость формирования у всех профессионалов *социально значимых качеств личности*, которые неотрывны от его психологии.

Государственные образовательные стандарты по подготовке разных специалистов дополнительно включают *требования их специальной подготовки к труду*. Каждый специалист обязан:

- быть знакомым с основными учениями в области гуманитарных и социально-экономических наук, способен научно анализировать социально значимые проблемы и процессы, уметь использовать методы этих наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности;
- знать Конституцию Российской Федерации, этические и правовые нормы, регулирующие отношение человека к человеку и обществу, окружающей среде, уметь учитывать их при разработке экологических и социальных проектов;
- иметь целостное представление о процессах и явлениях, происходящих в неживой и живой природе, понимать возможности современных научных методов познания природы и владеть ими на уровне, необходимом для решения задач, возникающих при выполнении профессиональных функций;

- быть способным вести профессиональную деятельность в иноязычной среде;
- иметь научное знание о здоровом образе жизни, владеть умениями и навыками физического самосовершенствования;
- владеть культурой мышления и искусством логического анализа, знать его общие законы и уметь в письменной и устной речи правильно (логично) их выстраивать;
- уметь на научной основе организовывать свой труд, владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сфере его профессиональной деятельности;
- быть способным в условиях развития науки и изменяющейся социальной политики и переоценки накопленного опыта анализировать свои возможности, уметь приобретать новые знания, используя современные информационные образовательные технологии;
- понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, основные проблемы дисциплин, определяющих конкретную область его деятельности, видеть их взаимосвязь в целостной системе знаний;
- быть способным в профессиональной сфере на основе системного подхода строить и использовать модели для описания и программирования различных явлений, осуществлять их качественный и количественный анализ;
- быть методически и психологически готовым к изменению вида и характера своей профессиональной деятельности, работе над междисциплинарными проектами.

**Социально-
психологические
компоненты профес-
сионализма**

Все описанное — *социальный портрет профессионала* с высшим образованием, отражающий социальный заказ общества. Проводившиеся исследования по психологии и социальной психологии труда, профессио-

графическому описанию разных профессий, профессионально-психологическому отбору, сравнению профессионализма и деятельности успешных и неуспешных выпускников вузов и профессионалов позволили конкретизировать многие из приведенных выше основополагающих положений и довели их понимание до каждой специальности. Они выявили и важность для успеха *профессиональной специализации психологии личности*, т.е. обладания специалистом личностно-психологических особенностей, отвечающих специфике именно его труда. В результате *социально-психологический портрет молодого профессионала* предстает в комплексе следующих компонентов.

Профессиональный компонент мировосприятия и мироотношений. У высокообразованного человека эта картина мира, общества и жизни строится на основе знаний, отвечающих современным достижениям науки и культуры. Его профессиональность обнаруживается в избирательном внимании к тем сторонам жизни, которые связаны с профессией данной личности. Они повышенно интересуют профессионала, он лучше других разбирается в них, понимает значение и пути совершенствования. На этой основе возникает чувство причастности к глобальным процессам жизни человечества и общества, глубже осмысливаются своя жизнь и профессиональная деятельность, понимаются их проблемы, ощущается связь с общими усилиями человечества и общества. Часто у работающих встречается завышенная оценка своей профессии. В какой-то степени это повышенно привязывает человека к профессии, но она бывает и профессиональной узостью, сопровождающейся мнением, что в стране можно решить главное, используя рекомендации и методы его профессии. Такое встречается у некоторых экономистов (причудливо сочетаясь с критикой марксизма, осуждением его понимания общества с материалистических позиций), юристов («правовой ригоризм» — «все можно решить с помощью законов»), специалистов управления. Когда «профессионалы» подобного рода оказываются у власти, это приносит людям большие беды.

В зарубежном образовании ряда стран (например, Франции, Японии) уделяется повышенное внимание формированию у профессионалов так называемого «планетарного мировоззрения», а их — как «граждан Мира». Достигается понимание того, что часть «интенсивных» технологий приносит ограниченную пользу, но больше вреда. Перед человечеством реально стоит проблема выживания, сохранения жизни на Земле, природы, предупреждения разрушения атмосферы, отравления воды и воздуха, гибели плодородного слоя земли, разрушения гена человека, вырождения людей, их возможных мутаций, уничтожающих все войн с применением оружия массового поражения. Практически каждый профессионал может усложнять эти проблемы, а может способствовать их решению. Никакие узкопрофессиональные соображения не имеют права ставиться выше соображений вклада в решение этих глобальных общечеловеческих проблем.

Профессиональный компонент мировосприятия и мироотношений придает новые оттенки пониманию смысла и целей жизни профессионалом, обогащая их содержание, придавая цивилизованность.

Профессионально-групповая интегрированность. Человек нуждается в принадлежности к группе людей, и не столько в формальном членстве, сколько в ощущении своего единства, солидарности с ней и принадлежности к ней, в принятии как своих всех составляющих ее психологии, ценностей, норм поведения, культуры. Интегрированность проявляется в выборе группы и степени психологической идентифицированности с ней. Процесс интеграции протекает как интериоризация (перевод из внешнего во внутреннее) характеристик групповой психологии в психологию личности, а результат психологически связывает личность с группой. Профессиональная группа очень часто бывает основной референтной группой личности.

В принципе возможна интеграция с разными группами (политическими, культурными, этническими, имущественно-экономическими, возрастными, гендерными и др.). В рассматриваемом плане важны два основных вида групповой интеграции:

- *общественная* — интеграция с обществом, всем народом, его культурой, психологией, интересами, переживаниями развитости чувства общности со своим народом, участие в отстаивании ее интересов, укреплении международного престижа, участие в деятельности тех групп (партий, общественных и иных движений), которые способствуют, по мнению личности, интересам Родины, ее граждан, благополучному будущему. Такая интегрированность выражается в *гражданственности*, в разных степенях ее. Высокая гражданственность — одна из важных предпосылок культуры и цивилизованности профессионала;
- *профессиональная* — психологическая приобщенность к психологии и культуре профессиональной группы, принятие их характеристик как собственных. Усваиваются присущие ей стереотипы профессионального мышления, ценности, отношения к обществу, другим социальным группам, людям, способы поведения, манеры, привычки, традиции, обычаи, ритуалы, язык (сленг, жаргон) и др. Проявляется реальная солидарность в различных ситуациях, поддержка коллег, культивирование и защита групповых ценностей и интересов. Плохо только, когда проявляется мотив «защиты чести мундира любой ценой», если групповые интересы ставятся выше ценностей общества, морали, справедливости.

Профессиональная мотивированность. Естественно, что в процессе групповой профессиональной идентификации усваиваются и побудительные силы, свойственные профес-

сиональной группе. Однако профессиональная мотивированность личности профессионала имеет индивидуализированные характеристики. Это:

- *мотивация профессиональной привязанности.* Подлинный профессионал любит свою профессию, увлечен и гордится ею, связывает всю свою жизнь с этой профессией, вынашивает долговременные планы прогрессирования в ней;
- *мотивация профессиональных достижений* — видение профессионалом возможностей личных достижений, полезных не только себе, но и обществу, людям, связанных с удовлетворением своих материальных и духовных потребностей, самоутверждением в жизни, достижением признания другими;
- *мотивация индивидуального самовыражения в профессии* — убежденность в соответствии индивидуальных особенностей, достоинств, способностей требованиям избранной профессии, расчет на возможности личного роста, совершенствования своих личных качеств, достижения самоуважения и жизненного успеха при преданности группе;
- *мотивация высших личных достижений на основе профессиональных достижений.* Не ограничиваться самовыражением, но стремиться к полному самовыражению, достигать своего потолка, не успокаиваться на посредственных и даже хороших результатах, стремиться к большему и верить, что при личной настойчивости можно добиться его. Речь не идет о том, чтобы всем стать министрами, а о том, чтобы достигать личного максимума. Подлинный профессионал не удовлетворяется тем, что он не хуже и не лучше других, чт.е. хуже его, а обеспокоен тем, чт.е. лучше, достигающие большего в профессиональной деятельности, и на этой основе он постоянно самосовершенствуется;
- *специальная профессиональная мотивация.* Профессия — достаточно широкая сфера специальных направлений деятельности, должностей и организаций. Есть афоризм: человек тем более профессионален, чем более широка и глубока его подготовка по все более узкой проблеме. В этом есть смысл, выраженный, например, в цепочке: профессионал врач-хирург — специалист по операциям на сердце — специалист по определенным операциям на сердце — специалист по определенному способу операций на сердце. Специальная мотивация включает избирательное отношение к специализации, к работе в определенной организации, на конкретной должности, к решению относительно узких профессиональ-

ных проблем. Однако такая мотивация у настоящего профессионала гармонично сочетается с другими ее разновидностями и компонентами профессионализма.

Профессиональная культура характеризует личность профессионала с точки зрения соответствия ее качеств высшим образцам культуры в приложении к своей профессиональной деятельности:

- *нравственно-психологических*: соответствующих убеждений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, привычек, определяющих отношения к труду, к людям, требования к самому себе. Так, отношение профессионала к труду обусловлено его трудовыми установками, привычками и такими качествами, как трудолюбие, добросовестность, ответственность, обязательность, дисциплинированность, правопослушность и др. К культурному отношению к людям при отправлении профессиональных обязанностей относятся доброжелательность, уважительность, вежливость, этичность, гуманность, порядочность, справедливость, честность, совесть и др. Высокий уровень их развитости выражается в недопустимости каких-либо моральных отступлений или нарушений;
- *волевых*: активности, предприимчивости, целеустремленности, организованности, аккуратности, настойчивости, упорства и др.;
- *профессионально развитых познавательных*: профессионального мышления, профессиональной наблюдательности, профессиональной памяти, профессионального воображения и представлений;
- *профессионально развитых способностей*: интеллектуальных, творческих, организаторских, а по необходимости и иных, требуемых конкретной профессией (педагогических, коммуникативных, речевых, математических, артистических, художественных и пр.).

Профессиональная подготовленность — наиболее очевидный и высоко оцениваемый компонент профессионализма. Его основными слагаемыми выступают *профессиональная образованность*, *профессиональное мастерство* (совокупность профессиональных знаний, навыков и умений), *профессиональная опытность*. Важна *социально-психологической подготовленность* современного образованного профессионала, предполагающая владение:

- знаниями основ социальной психологии;

- навыками и умениями социально-психологического анализа и оценки профессиональных и иных ситуаций;
- умениями принятия профессиональных решений с полным учетом социально-психологической обоснованности и просчетом их последствий;
- умениями и навыками использования средств общения (неречевых и речевых);
- навыками и умениями выполнения психологических и социально-психологических действий (разработки социально-психологического плана предстоящего разговора, проведения делового общения, изучения собеседника, установления психологического контакта, психологического общения, психологической борьбы и др.);
- навыками выполнения совместных профессиональных действий.

Профессиональная устойчивость. На самом высоком уровне она представлена *морально-психологической* устойчивостью профессионала, безусловной верностью профессиональному долгу. В ряде профессий это верность присяге, клятве Гиппократата и т.п. Настоящему профессионалу свойственны *профессиональная честь и профессиональная совесть* — непреодолимые барьеры для профессионального предательства. Подлинный профессионал ни под каким предлогом не способен совершать поступки и действия, не соответствующие профессиональным ценностям, наносящие урон престижу своей профессиональной группы, позорящие ее в глазах населения.

Второй вид профессиональной устойчивости — *экстремально-психологическая устойчивость*, позволяющая профессионалу эффективно действовать в психологически трудных, эмоционально насыщенных ситуациях (нестандартных, сложных, аварийных, опасных, чрезвычайных и т.п., именуемых экстремальными). Она базируется на *общей психологической устойчивости*, зависящей от типа нервной системы, психофизиологических особенностей темперамента (чувствительности, эмоциональности, уровня тревожности, устойчивости к риску, к психологическим нагрузкам и перегрузкам и др.). Профессиональные составляющие ее выражены в:

- *специальной, сформировавшейся устойчивости* (в результате обучения или научения в опыте) к психогенным факторам, условиям и ситуациям, специфичным для данной профессии (например, устойчивости врача к виду крови, трупа, тяжелой травмы и др.);
- *специальной (экстремальной) обученности* к действиям, типичным для экстремальных условий данной профессии;

- *специальной (экстремальной) натренированности* в качественном выполнении профессиональных действий в типичных для данной профессии экстремальных ситуациях. Известный российский адмирал С.О. Макаров писал еще в конце XIX в.:

Человек так создан, что он пойдет на верную смерть, когда опасность ему знакома, но его пугает даже шум трюмной воды, если он к нему не привык. Приучите людей к этому шуму, и они будут бороться с пробоинами до последней крайности¹.

- *умении владеть собой*, своим психическим состоянием в профессионально типичных экстремальных ситуациях.

Профессиональное самосознание. Профессионалу свойственно понимание своего места в системе профессиональной деятельности, привычка и умение оценивать себя глазами коллег, судить о себе не по словам, а по делам, результатам профессиональной деятельности, по наличию у себя всех описанных выше компонентов в их наиболее совершенном виде.

Самоконтроль

1. Зачем профессионалу нужна социально-психологическая подготовленность?
2. Какие требования к социальной подготовленности личности выпускников вузов содержатся в Федеральном законе «Об образовании»?
3. Обрисуйте социально-психологический портрет молодого профессионала.
4. Что понимается под профессиональной интегрированностью?
5. Из чего складывается профессиональное мастерство профессионала?
6. Каковы компоненты экстремально-психологической устойчивости профессионала?

¹ Морской сборник. 1876. № 1. С. 39—40.

Глава 35

Социально-психологические факторы в образовательном процессе вуза

Социально-психологическая сфера образовательного процесса

Система профессионального образования в России построена как многоуровневая, непрерывная и преемственная, имеющая уровни и ступени. Но сердцевиной, сущностью ее в каждом образовательном учреждении является *образовательный процесс*, строящийся в «интересах человека, общества и государства», как говорится в преамбуле Закона «Об образовании».

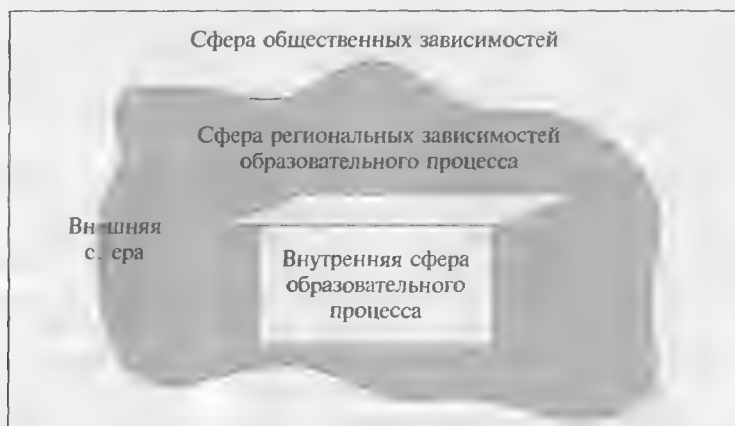

Рис. VI.2. Социально-психологическая сфера образовательного процесса

Главный критерий эффективности образовательного процесса — качество подготавливаемых профессионалов-специалистов в соответствии с Законом, государственными образовательными стандартами и требованиям динамики современной жизни страны. Среди важнейших условий и факторов, определяющих это качество, находятся и социально-психологические. Образовательный процесс погружен в систему социально-психологических явлений и зависимостей, образующих его *социально-психологическую сферу* (рис. VI.2), характерную *внутренней и внешней средой*

Внутренняя социально-психологическая среда образовательного учреждения включает факторы и условия, присущие ему самому:

- социально-психологические особенности управления, организации жизни и деятельности образовательного учреждения;
- социально-психологические особенности целей, содержания, организации и психолого-педагогических технологий образовательного процесса;
- социально-психологические особенности научно-педагогического коллектива и его деятельности;
- социально-психологические особенности студенческого коллектива и его деятельности;
- социально-психологические факторы образовательного процесса, оказывающие профессиональное личностно-формирующее влияние и самореализацию обучающихся;
- социально-психологические особенности быта, обслуживания и работы со студентами в свободное от занятий время.

Внешняя социально-психологическая среда образовательного учреждения охватывает элементы социально-психологической реальности, находящиеся вне стен образовательного учреждения, но оказывающие влияние на его деятельность и подготовку профессиональных кадров в нем:

- психология общества, ее состояние, социальные изменения, политика и практика государственного управления;
- психология и практика системы образования в России, ее модернизаций и реформ;
- психология профессиональной общности, к жизни и деятельности в которой готовятся студенты данного вуза;
- территориальные (региональные и местные) особенности функционирования данного вуза;
- территориальные особенности состояния и деятельности профессиональных организаций, совпадающих с профилем данного вуза;
- условия жизни научно-педагогического состава за пределами вуза;
- условия жизни и связи студентов за его пределами в свободное от занятий время.

Система и принципы социально-психологической работы в вузе

Внешние факторы и условия оказывают сильное влияние на внутренние и нередко доминируют в них. Если говорить о возможностях совершенствования, то внешняя социально-психологическая среда реально вне возможностей коллектива вуза, но внутренняя подвластна ему, а проявления внешней во внутренней поддаются определенному регулированию.

Целенаправленное использование имеющихся возможностей находит выражение в *организации системы социально-психологической работы в вузе*. Ее субъектами призван выступать весь коллектив вуза при ведущей роли руководства, каждый член научно-педагогического коллектива и при активном участии студенчества. К основным социально-психологическим принципам целенаправленного создания такой системы относятся три.

Принцип социально-психологической целеустремленности — принцип преднамеренного создания внутренней социально-психологической сферы (атмосферы, климата, условий) в вузе, отвечающей социальным, гуманным и профессиональным целям подготовки в нем образованных на мировом уровне профессиональных кадров.

Требование приоритетности цели соответствует общей закономерности обеспечения эффективного существования любой социальной системы и опыту целевого управления в мире. Любая работа успешна, если ее цели осмысленны, если они правильны, если все в работе и жизни организации подчинено и обеспечивает достижение цели. Цель — исходный пункт любой работы, а ее результат — показатель воплощенности цели. Что не работает на цель и результат, должно быть устранено, все, что должно работать, — создано и оптимизировано. Это относится и к социально-психологической системе, и ко всем ее элементам.

Требование подчинения жизни и деятельности коллектива вуза, их психологии с направленностью на достижение социальной цели его существования и деятельности. Образованию всегда принадлежала роль ускорителя, катализатора общественного развития и его сфер. Оно — фактор долговременного развития, главный рычаг общественных перемен. В каждом вузе и в каждой составляющей его жизни и деятельности оно должно быть таким и с этих позиций необходимо вести подготовку молодых профессионалов.

Требование профессионально-личностной ориентированности образовательного процесса и его социально-психологической среды акцентирует внимание на главном звене общей цели — личности обучающихся. Образовательные учреждения создаются и существуют ради них, а поэтому образовательный процесс должен быть приоритетно подчинен интересам их подготовки. Стране нужны профессионалы в полном и цивилизованном понимании того, чем они должны обладать (см. предыдущую главу). Это не люди, обладающие только профессиональными знаниями, навыками и умениями, но личности. Недопустимо «обнищание души при обогащении информацией», писал А.Н. Леонтьев¹. Качество выпускников — глав-

¹ Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. II. М., 1983. С. 241.

ный показатель успешной деятельности всего образовательного учреждения, каждого факультета, отдела, кафедры, каждого его сотрудника и обучающегося.

На реализации принципа сказываются стабильные и динамические показатели детерминант социально-психологической сферы: статус образовательного учреждения, его научный, образовательный и профессиональный авторитет, слава, история (подчеркивая это, говорят: «важна не твоя специальность, а какой вуз ты окончил»); размещение и техническое оснащение, условия для учебы (библиотеки, читальные залы, спортивные площадки, места отдыха и т.п.); общественное мнение о качествах выпускников, их взаимосвязи после выпуска; особенности руководства образовательным учреждением — личности, стиля деятельности руководителей, профессорско-преподавательского состава, их авторитетность, взаимоотношения со студентами, забота о благоприятных условиях учения, питания; мнение о поступающих в данный вуз, настроениях и взаимоотношениях в студенческом коллективе и др. Нужен и тщательный учет влияний внешней среды в ее современных особенностях (см. раздел IV). Эти внешние и внутренние факторы зачастую не совпадают по социально-психологическим влияниям на студентов, что создает немалые проблемы в их формировании как профессионалов-личностей.

Принцип социально-психологического благоприятствования отражает закономерную зависимость достижения цели образовательного процесса от социально-психологической среды. Он обязывает к максимально возможному моделированию во внутренней среде тех *образовательно-обучающих, воспитывающе-развивающих условий и факторов*, «впитывание» которых обеспечивают полноту и качество формирования профессионала-личности. Реализация этого принципа требует:

- придания благоприятных характеристик всем социально-психологическим элементам и детерминантам жизни и деятельности вуза: общей психологической атмосфере; отношениям между руководством, педагогическим и студенческим коллективами, в каждом из этих коллективов, между факультетами, кафедрами, учебными группами, курсами и др.; по всем видам социально-психологических явлений (взаимоотношений, общения и взаимодействия, ценностных ориентаций, мнений, настроений, традиций и пр.), по всем составляющим жизни и деятельности — в учебном процессе, в работе со студентами во внеаудиторное время, в сфере быта, досуга и др.;

- создания в вузе атмосферы высокой духовности, любви к России и озабоченности ее судьбами, гражданственности, культа образованности, культуры, интеллигентности, высокого профессионализма, знаний и науки, творческого поиска, гуманности, демократизма, моральности и справедливости, честности и порядочности, самостоятельности и свободы выбора, долга и ответственности. Иницилирующими такую атмосферу должны быть все действия и безусловный пример руководства вуза и научно-педагогического коллектива;
- исключения на всех уровнях управления и организации жизни и деятельности вуза таких решений и действий, которые встречают не только открытое, но и скрытое непонимание, неодобрение, отрицание, противодействие в коллективе вуза или отдельных его группах. Честность, справедливость, открытость, торжество разума, авторитет интеллекта, опора на сознание, а не на принуждение, пренебрежение, подавление только и могут соответствовать духу отечественного образования и целям подготовки цивилизованно образованных специалистов. Необходима ориентация на представленность всего этого в психологии студенческого коллектива и его групп;
- устранения или локализации, нейтрализации всех негативных проявлений в социально-психологической сфере: конфликтов, противостояний (например, между педагогическим и студенческим коллективами), отрицательных фактов поведения, обычаев и привычек (неорганизованность, недисциплинированность, преподавательский формализм, студенческий формализм, «психология тройки», школярство, «дедовщина» и др.), а также негативных внешних влияний: привнесение в вуз настроений нигилизма, жульничества (шпаргалки и пр.), взяточничества, питейных увлечений, ложно понимаемого «профессионализма» и др.

Принцип социально-психологической технологичности. Социально-психологические технологии — прикладные методические разработки, методические рекомендательные микросистемы работы, обеспечивающие объединение и согласованность ее цели, содержания, форм, методов, приемов, средств и условий. Каждая социально-психологическая задача решается успешно, если применяется соответствующая ее специфике социально-психологическая технология.

В системе образования ныне разработано немало технологий (обычно именуемых педагогическими или психолого-педагогическими),

которые предполагают решение педагогических задач (воспитания, образования, обучения, и развития), которые строятся с учетом и социально-психологических соображений. Таковы, например, технологии: усовершенствованные традиционные и инновационные, дистанционные, модульные, информационные, интернет-технологии, воспитательные, образовательные, обучающие, развивающие, педагогического сотрудничества, подготовки к деятельности в условиях демократии, права, рыночных отношений, игровые и др. Разработаны и технологии работы с аудиторией, учебной группой, при различных формах обучения, самостоятельной работы, стилей преподавания, влияния личности преподавателя и др. Очень эффективно в социально-психологическом плане всемерное развитие студенческого самоуправления, привлечение студентов к решению различных задач, стоящих перед образовательным учреждением.

Самоконтроль

1. Назовите две основные группы социально-психологических факторов, оказывающих влияние на деятельность вуза. Попробуйте дать характеристику внутренней сферы на примере своего вуза.
2. Что понимается под социально-психологической работой в вузе, каковы ее цели и значение?
3. В чем сущность и основные требования принципа социально-психологической целеустремленности?
4. Какую закономерность отражает принцип социально-психологического благоприятствования и что требуется, чтобы правильно учитывать его в социально-психологической работе? Оцените, как он реализуется в вашем вузе.
5. Как реализуется принцип социально-психологической технологичности? Какие технологии предполагается использовать при этом? Насколько эффективно используются эти технологии в вашем вузе? Что бы вы предложили для совершенствования реализации этого принципа?

Глава 36

Социальная психология становления профессионала в вузе

Учение студента как фактор его профессионального становления

Никто не может сделать человека таким, каким он не хочет быть. Человек сознательно или бессознательно выбирает свой путь в жизни и сам ответствен за то, како-

ва есть и будет судьба, благополучие, достаток.

Выдающийся педагог прошлого Ф.А. Дистервег писал:

Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением¹.

Житейская мудрость гласит: «Каждый образован настолько, насколько занимался сам».

Слово «студент» — латинского происхождения и расшифровывается как «усердно работающий, жаждущий знаний». Чтобы добиться нужного, надо хотеть, а многого — очень хотеть. Каждый студент — субъект образовательного процесса, активный или пассивный, впитывающий в себя профессионализм или живущий другими интересами, использующий выпавший в жизни шанс стать образованным человеком, личностью, профессионалом или упускающий его и бездарно тратящий пять лет жизни — это зависит в решающей степени от него самого. Студент, прежде всего, а не преподаватель, заинтересован в результатах пребывания в вузе. Парадоксальна ситуация, когда все в вузе помогают студентам, создают в их личных интересах, а не корысти ради, условия для будущего успеха в жизни и профессиональной деятельности, а некоторые студенты не хотят, ленятся, упускают возможность набрать сил для успеха в будущей жизни. Важно не числиться студентом, а быть им, усердно работающим и жаждущим знаний.

Наивна надежда некоторых на то, что после вуза, когда дело дойдет до «настоящей работы», они проявят себя «как надо». Закономерность иная: поведение студента в вузе — это его *первая профессиональная проба*. Каков он в овладении профессионализмом, таким он в девяти из десяти случаев будет и профессионалом. Если

¹ Дистервег Ф.А. Собр. соч. М., 1961. Т. 2. С. 68.

он ленив, безответствен, неорганизован, знаний у него крохи, то ждать, что, начав профессиональную деятельность, он вдруг станет трудолюбивым, добросовестным, организованным, ответственным, знающим профессионалом — по меньшей мере беспочвенно.

Весь процесс учения студента — это *показатель становления профессионала*, динамика результатов — успехи и неудачи на этом пути. Особенно симптоматичен *комплекс личностных проявлений* — целеустремленности, трудолюбия, упорства, настойчивости, организованности, систематичности, добросовестности, требовательности к себе, поведения в группе, авторитетности. Студент первого курса с меньшими способностями, уровнем подготовки и интеллекта, но успешно проявляющий положительные личностные качества, добьется много большего в профессиональном становлении и дальнейшей жизни, чем изначально более умный, потенциально способный и лучше подготовленный, но не проявляющий их. Не случайно говорят, что талант — это труд, гений — на 90% труд, а на 10% — одаренность. Зарубежный опыт работы с кадрами показывает, что личностные качества и ценятся выше и в 70—80% случаев отдается предпочтение при отборе на работу и продвижении по должности.

Учение — деятельность обучающегося в образовательном учреждении и основное средство его профессионального становления. Активность — универсальный закон развития любого живого организма, свойств, в том числе психики и особенностей личности.

Ярко эту закономерность выразил К. Маркс:

Веществу природы он (человек — *авт.*)... противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы... он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти¹.

Данные современной науки подтверждают и углубляют представление о важной роли активности, в частности, деятельности.

Учение — ежедневное, многолетнее — оставляет глубокий след в личности. Она содержит в себе все возможности для того, чтобы, осуществляя ее, студент стал полноценно образованным профессионалом. Но учение учению рознь по его наполненности разными психологическими процессами активности. Два студента, просидевшие, например, все годы учебы рядом, посещавшие одни и те же занятия, сдававшие одни и те же зачеты и экзамены, могут

¹ Маркс К. Энгельс Ф. М. Соч. Т. 23. С. 188—189.

иметь кардинально различные импульсы к профессиональному становлению, его результатам и стать совершенно разными профессионалами. Для учения одного, например, был характерен весь комплекс положительных активных психологических проявлений личности. Второй ленился, относился к требованиям и заданиям без должной ответственности, на скорую руку просматривал учебные материалы, не вникал в суть и не стремился разобраться в малопонятном, старался, когда возможно, списать или переписать, не гнушался обманом преподавателей, использованием подсказок и шпаргалок и т.п. Очевидно, что внутренние психологические механизмы, работающие на личностный и профессиональный рост их, были существенно различны. Это объясняет главную причину различий итоговых результатов.

Без желания учиться, учение психологически приобретает для обучающегося характер внешне навязанного, чуждого его интересам, неприятного и отравляющего молодую жизнь дела («нужного преподавателям, которые поэтому и заставляют меня»). Понимая так, он пытается отлынивать от серьезной учебы всеми доступными способами, относится к нему как к неизбежному «злу», которое временно приходится терпеть ради получения диплома. «Лень — мать всех пороков» — таков вывод из уроков жизни, сделанный народом.

Основными характеристиками психологической активности учения, *положительно отражающимися на личностном и профессиональном становлении студента*, выступают:

- сильная, устойчивая мотивация и желание стать высококвалифицированным и цивилизованным профессионалом-личностью, отношение к учению как средству самоосуществления в профессии и жизни;
- чувство совести, порядочности, долга и ответственности перед собой, родителями, обществом за результаты своего многолетнего учения;
- учение с интересом, увлечением, полной самоотдачей, трудолюбием, упорством; умение учиться систематично, планомерно, аккуратно, пытливо докапываться до глубины научных знаний и практических рекомендаций; учение не «от сих до сих», и ненасытно стремление знать больше, шире, глубже, чем требует минимальный образовательный стандарт; инициатива и самостоятельность в продвинутом учении, всевозможные проявления творчества, активное участие в творческих дискуссиях и научных исследованиях;

- коллективистское поведение в студенческом коллективе, товарищеская помощь испытывающим трудности, постоянная забота о создании и поддержании в коллективе здоровой морально-психологической атмосферы и культа учебы; уважение преподавателей; активное участие в общественной работе внутри и вне вуза, нацеленной на создание в нем и России реалий цивилизованного демократического общества и благополучия народа.

Учение — это и *процесс личностно-поведенческого приобщения к профессии*. Избрав профессию и став на путь овладения ею, студент осознанно или подсознательно начинает чувствовать себя в какой-то степени членом профессионального братства. Этому способствуют изучение специальных дисциплин, психологическая атмосфера вуза, студенческих групп, насыщенная профессионализированными разговорами и интересами. Другие люди в стенах вуза и за его пределами понемногу, а от курса к курсу все больше, начинают относиться к нему как к профессионалу, интересуются его профессиональным мнением, оценками, обращаясь за советами, помощью (как к врачу, инженеру, педагогу, химику и др.). Личностно-поведенческая профессиональная идентификация возрастает по мере включения в образовательный процесс практических форм обучения сначала в самом вузе (встреч с практиками, лабораторных и практических занятий, игр, учений, участия в производствах при вузе), а затем в организациях профессионального профиля (посещение цехов, фирм и пр., проведение в них занятий, практик, стажировок, создание при них общественных групп содействия, состоящих из студентов и функционирующих под руководством преподавателя и практика, и т.п.).

Психология студенческих групп

Психология студенческого коллектива вуза, факультета, курса, учебной группы, особенно последней, выступает непосредственной социально-психологической сре-

дой, которой он «дышит» и качество которой он «впитывает». Ее влияния на каждого студента и его профессионально-личностное формирование нередко оказываются наиболее сильными и действенными.

Общие социально-психологические особенности студенческих групп определяются тем, что по классификации это реальные, временные, малые, молодежные, контактные, учебные, объединенные единой учебной целью, но индивидуализированные по результату (каждый пожинает плоды собственного учения, хотя и испытывающего влияние групповых факторов), формально минимально иерархи-

зированные (один старший в учебной группе) и регламентированные. В учебном коллективе сейчас нет материально или формально выраженных ежедневных критериев эффективности труда всех и каждого (подобно имеющимся на каждом производстве), есть лишь текущие оценки отдельным студентам и рубежные, чаще всего семестровые и курсовые, материально к тому же практически не стимулируемые.

Частные социально-психологические особенности студенческих групп связаны со спецификой социально-психологической атмосферы в вузе и на факультетах, а *индивидуально-групповые* — с особенностями курсов и каждой группы. Последние зависят от особенностей личностей, из которых они состоят, сложившихся взаимоотношений между ними и микрогруппами, если последние возникают («земляки», служившие в армии и нет, по интересам, способам работы и проведению досуга, отличники и отстающие и др.), истории, уровня развития и пр.

Необходима и специальная социально-психологическая работа со студенческими группами (например, преподавателей и других представителей вуза) с целью помощи им и превращения в подлинные коллективы с развитым самоуправлением. При этом достигается нацеливание их психологии и жизни на сплоченность, коллективную ответственность, дружбу, взаимопомощь, товарищескую требовательность эффективное профессиональное становление каждого студента и др. Исследованиями установлено, что уровень высокой мотивации ее членов к учению пропорционален уровню социально-психологического развития группы студентов как коллектива, а чем выше уровень, тем меньше неудовлетворенность их коллективом. К важнейшим направлениям работы, отвечающим этой цели, относятся такие.

Создание в студенческих группах *атмосферы ответственности за результаты учения и заинтересованного, делового отношения к нему*. Любая группа превращается в незрелое объединение людей, если не понимает смысла своего существования, если в ней происходит подмена стоящей цели другими, а поэтому утрачивается чувство ответственности и деловая направленность на ее достижение. В студенческих группах возможны: смещение стоящей при образовании цели на развлечения, подмена ее формальной (не повысить уровень своего образования и стать подлинным профессионалом, а только получить диплом), сужение задачи добросовестного овладения учебным материалом до утилитарного интереса (лишь бы сдать экзамен, получить «зачет» в книжке или высокую оценку при низком уровне знаний), развитии школярства и ложного товарищества.

При организации работы со студенческими группами цель и смысл их существования и пребывания в образовательном учреждении должны быть поставлены и неоднократно воспроизводиться руководством и преподавательским составом ясно, точно, конкретно с первых дней учебы. Этому служит проведение профориентационных занятий и бесед, выполнение мер, связанных с разъяснением основных положений федеральных законов, относящихся к образованию, образовательного стандарта, встречи с опытными практическими работниками.

В процессе учебы с каждым коллективом регулярно следует обсуждать вопрос о том, как он и его члены идут к достижению цели высокой образованности и профессионализма, что уже сделано, что сделано недостаточно качественно, что доделать, что на очереди и т.п. Идея социальной, гражданской, профессиональной, личной ответственности коллектива и каждого студента за полноценное использование предоставленных государством, народом, налогоплательщиками возможностей для получения образования, недопустимости брака (недостатков в показателях профессионального становления), должна звучать как туго натянутая струна во всей работе. Этому способствует поддержание в группах чувства причастности к происходящим в обществе радикальным переменам, к построению справедливого, правового, демократического, цивилизованного, культурного общества в России и подготовка к участию в решении ответственных задач, стоящих на пути к этому.

Необходимо и предъявление справедливой педагогической *требовательности* к группам и отдельным студентам. У нас нет недостатка в поучениях, внушениях, критике, разносах, наказаниях, угрозах исключения и т.п. Но реальность нередко такова, что только преждевременная смерть или сильное увечье могут помешать бездарному и ленивому студенту получить диплом о соответствующем образовании. Дело выглядит так, словно все задалось целью дотянуть неисправимого лентяя и безответственного человека до конца учебы, вместо того чтобы не дискредитировать диплом об образовании. И так в народе уже говорят, что «сверху блестит, а в голове свистит»; «дипломов тьма, а образованных мало»; «лучше ученый, чем позолоченый».

Специфичное направление — *работа по созданию* «культы учебы» в студенческих коллективах. *Культ учебы* — совокупность коллективного мнения, оценок, ценностей, стремлений, настроений в студенческих группах, воплощающихся в приоритетности всего, что относится к учебе, в увлеченности учебой, в стремлении студентов к достижению высот профессионализма, в преклонении перед ним,

осуждении школярства и ловкачества в получении незаслуженно высоких оценок, гордости за успехи в образовании, авторитетности отлично успевающих студентов (в отдельных группах они сейчас подвергаются даже насмешкам, остракизму), здоровой состязательности в достижении более высоких показателей профессионализма. Работа по воспитанию атмосферы ответственности создает предпосылки для серьезного отношения студентов к получению образования и профессиональному становлению, но она нуждается в продолжении и конкретизации. Создание такого культа — сложная задача. Предшествующее направлению способствует ее решению, но ограничиться им нельзя.

К нужному результату так же ведут: меры по подъему престижа профессионализма, проведение частых профессиональных конкурсов среди студентов (в виде контрольных, семестровых, научных, дипломных работ, состязаний по типу КВНов, использованием профессиональных кроссвордов), борьба с «психологией тройки», ликвидация поводырства и заорганизованности при работе со студенческими группами, развитие в них самоуправления, чувства чести коллектива (построение, например, состязательных отношений между учебными группами в спорте, творчестве, культуре, успеваемости).

Культе учебы в студенческих группах вряд ли возможен, если в образовательном учреждении нет «культа преподавания», а должностные лица позволяют себе снимать обучающихся с занятий, отвлекать на различные работы, что формирует убежденность во второстепенности учебы.

Необходима система работы по всемерному оказанию помощи студенческим группам, *поддержке инициатив* групп, *групповому включению* студентов на общественных началах в решение различных проблем и задач, возникающих перед факультетом, вузом, даже городом, районом, на территории которого расположен вуз (проанализировать какую-то проблему, оказать помощь в подготовке решения, провести консультации с населением, оказать профессиональную помощь семьям, трудным подростками и пр.), включение групп в совместное проведение досуга, культурные занятия, занятия спортом, организация спартакиад между факультетами и курсами, быта и пр.

В системе социально-психологических отношений образовательного процесса и профессиональном становлении студентов немалое значение имеет *личность преподавателя*. Считается, что только личность может сформировать личность, что преподаватель повторяет себя в своих учениках. В их восприятии он предстает как реальный

носитель профессионализма, тех достоинств личности, которые должны приобрести и они. Студенты изучают и оценивают его и если результат положителен, преподаватель становится для них авторитетом. При этом все социально-психологические механизмы влияния начинают энергично срабатывать, а все, что он говорит, советует, делает, воспринимается ими как должное. Студенты перенимают у такого преподавателя не только знания, но уроки жизни и профессии, моральные и жизненные ценности, взгляды и убеждения, манеру поведения, способ мышления, отдельные качества и привычки, поступки, и он таким образом продолжает жить в них.

Исследования авторитета преподавателя показывают, что оценка его личностных качеств, особенно отношения к студентам, имеет решающее значение. Поэтому он должен предстать перед ними как цельная, граждански и морально зрелая личность с твердыми позициями, как открытый, порядочный, справедливый человек, как ученый и профессионал, интересный и привлекательный для студентов. Все лучшее в своей личности не следует скрывать за ширмой официальной позиции, соблюдением дистанции между собой и студентами, а надо быть ближе к ним, доступнее, откровеннее, человечнее.

Опрометчиво полагать, что преподаватель может не захотеть и не оказывать личностное влияние на студентов, или ограничиться влиянием только содержания своего предмета. Невидимые, но реальные и многочисленные «нити» социально-психологических связей все время и независимо от его желания или осознания тянутся по аудитории между ним и студентами. Они исходят от его внешнего вида, походки, позы за кафедрой, выражения лица и глаз, отношения к занятиям и студентам, манеры говорить и общаться, звучания голоса, способа изложения мыслей, подхода к освещению разных вопросов, способов оценки, выражения одобрения и критики, отношения к обращенным к нему вопросам, реакций на высказываемые студентами собственные мнения, отношения к просьбам и помощи студентам и пр. Все дело в том каковы они. Бесстрастный, равнодушный к интересам студентов, ограниченно понимающий преподавание только как озвучивание текста фондовой лекции, мыслящий по-старому, несправедливый, грубый преподаватель может плодить только себе подобных, принося вред студентам, профессиональному делу и обществу. Без преувеличения можно сказать, что е. только один способ не влиять на студентов — исчезнуть самому.

Проблема, стоящая перед преподавателем, состоит реально не в том, чтобы влиять — не влиять на студентов, а в необходимости

понять неизбежность и многогранность социально-психологических влияний, задуматься, как он фактически, даже не желая того, влияет, и принять меры, чтобы влияние было только положительным.

Нужно отметить и то, что использование всех влияний своей личности и процесса преподавания — в интересах самого преподавателя. Давно известна зависимость: студенты больше любят и лучше знают те учебные дисциплины, преподаватели которых пользуются у них авторитетом и как профессионалы и как личности. Есть и очевидная другая: невозможно добиться знания студентами учебной дисциплины, если они не интересуются ею, халатно относятся к изучению, не выполняют заданий преподавателя на самостоятельную работу. Поэтому усиление социально-психологических влияний преподавателя на студентов, в том числе на формирование их личности, выступает *обязательным условием* его успехов в преподавании.

Многогранны и социально-психологические взаимосвязи и влияния *деятельности преподавателя*.

1. *Постоянное сочетание работы с группой и индивидуальной работы со студентами* обеспечивает благоприятные для формирования профессионала-личности коллективистские условия, а также взаимоотношения преподавателя с ними. Эффективна здесь технология *педагогического сотрудничества*. Она направлена на построение субъект—субъектных отношений, личности с личностью и противостоит представлению о преподавании как вытянутому в тонкую ниточку «переливанию», «передаче» учебной информации от преподавателя к обучающемуся. Педагогическое сотрудничество ориентировано на достижение взаимного понимания преподавателем и студентами, единства их целей и интересов, взаимного уважения, построения взаимодействия на демократических, гуманных началах, на обоюдной активности, увлеченности и подъеме, слиянии усилий, взаимном поиске, взаимной помощи, получении удовлетворения от совместной работы на занятиях. Этому соответствует *демократический* стиль работы преподавателя, отказ от педагогического авторитаризма, диктата, запугивания, но недопущение и равнодушия, беззубого либерализма, отказа от владения педагогической обстановкой и пуска ее на самотек.

Во взаимоотношениях преподавателя со студентами предпочтительна патерналистская¹ позиция доброжелательного, справедливо требовательного, старшего товарища, но не начальника, погонщика. Важно понимать психологию студенческой аудитории, ее интересы,

¹ От лат. paternus — отцовский, pater — отец.

ожидания, удовлетворять их и одновременно настойчиво, с *психолого-педагогическим тактом* развивать и усиливать новые, отвечающие их личностному и профессиональному росту.

2. Все взаимоотношения, общение и взаимодействие преподавателя со студентами на занятиях приносят успех, если они строятся на *психологическом контакте* — совпадающем интересе, направленности внимания, синхронности мышления, рабочих психических состояний и активности. Неудачи в установлении контакта, возбуждении интереса и захвате внимания студенческой аудитории в каждом случае должны рассматриваться преподавателем как профессиональное поражение, нуждающееся в тщательном анализе и выводах.

3. Преподавание эффективно, если ведется преподавателем *увлеченно, с подъемом, самоотдачей, при выраженном интересе* к занятию, его содержанию и реакциям студентов. Преподавателю необходимо «вдохнуть» в сухую тему занятия и кубатуру аудитории частичку своей «души», психического состояния и активности, чтобы создать атмосферу увлеченности совместной работой со студентами. Голова обучаемого — не сосуд, который надо наполнить, говорили в Древнем Риме, а факел, который надо зажечь. Важно, чтобы обучающиеся не просто присутствовали на занятии и слышали, но чтобы прислушивались, стремились активно впитывать в себя содержание занятия. Этому способствует изложение учебного материала с увлеченностью и убежденностью, живым разговорным языком, а не чтением конспекта. Текст на бумаге в сравнении с его изложением в живой речи — все равно что засушенный цветок рядом с благоухающим и ярким живым цветком на клумбе, или нот и звуков ворлнующей мелодии, сыгранной по ним опытным музыкантом. Такой подход к преподаванию приводит в действие социально-психологические механизмы убеждения, заражения и внушения, повышающие эффективность учения студентов.

4. Преподавателю следует прилагать максимальные усилия для повышения активности учения студентов как на занятиях, так и при самостоятельной работе. Активное преподавание без активного учения по эффективности имеет тенденцию приближаться к нулю. В сознание человека уроки жизни и профессии нельзя вложить, передать. Это должно быть обязательно взято обучающимся, «проглочено», поглощено с «аппетитом» и только тогда оно станет принадлежащим ему. Но это требует постоянной активности — познавательной, волевой, морально-психологической, активности и добросовестности учения самого обучающегося. Чем выше активность учения, чем больше занимается сам обучающийся, чем выше на-

пряжение учения, чем больше насыщено оно личностными, эвристическими и коллективистическими проявлениями, тем быстрее, полнее и качественнее идет процесс его общего и профессионального развития. Определяя нагрузки на учение студентов, полезно помнить не лишенную смысла остроумную сентенцию: перегружен только добросовестный студент.

5. *Общение — важнейший вид социально-психологических связей в условиях вуза.* Мастерство, даже искусство в его использовании — существенный показатель преподавательского профессионализма. Главное в нем то, что это особый вид общения — *педагогическое общение*. Важнейшая отличительная черта его — педагогическая направленность, использование всех возможностей, средств и тонкостей для решения педагогических задач обучения, образования, развития и воспитания студентов, их профессионального становления. Однако его техника во многом психологична и социально-психологична. Для опытных преподавателей характерны такие социально-психологические характеристики педагогического общения: тщательная продуманность и взвешенность, учет времени, места и особенностей партнера по общению, взаимное расположение, диалогичность, равноправие общающихся в обмене мнениями, умение слушать партнера по общению, наблюдение и оценка реакций партнера в процессе общения, признание права каждого на свое мнение, требование обоснованности и доказательности мнений, тактичность, контактность, адекватность реакций на поведение партнера, умение думать не только о том, что сказать, но и как сказать. Преподаватель должен владеть различными формами общения: монолога, диалога, дискуссии, межличностного общения, личностно-группового, группового, организации межгруппового.

Самоконтроль

1. Что имеют в виду, когда говорят об учении студента, и какова его роль в становлении студента как профессионала?
2. Дайте психологическую характеристику учению студента и обоснуйте, какую роль учение в целом и его компоненты играют в его профессиональном становлении.
3. Каковы общие и частные особенности психологии студенческих групп? Попытайтесь охарактеризовать эти особенности, последовательно рассматривая все социально-психологические явления, присущие всем малым контактными группам.
4. При каких характеристиках социально-психологической атмосферы и явления, именуемого «культом учебы», профессио-

нальное становление студентов происходит наиболее эффективно? Оцените их состояние в вашей группе, их реальное влияние на подготовку студентов к предстоящей профессиональной деятельности. Если они отличаются от оптимальных, то почему? Что надо сделать, чтобы улучшить положение?

5. Почему и как особенности личности преподавателя оказывают социально-психологическое влияние на личность и профессиональное становление студентов? Что в личности его (их) оказывает наиболее сильное влияние именно на вас? Или такого влияния нет вообще? Тогда – почему?
6. Возможно, что не сразу по окончании вуза, а по истечении некоторого времени вы поступите в аспирантуру и станете преподавать. В каком свете вы как преподаватель-личность хотели бы предстать перед своими студентами? Что в вас может оказывать на них положительное, а что – отрицательное влияние?
7. Каков должен быть стиль взаимоотношений преподавателя со студентами?
8. В чем особенности общения преподавателя со студентами и каким оно должно быть, чтобы выступать положительным социально-психологическим фактором их личностного и профессионального становления?

Раздел **VII**
**Социальная психология
в профессиональной
деятельности**

Образованный человек тем и отличается от необразованного, что продолжает считать свое образование незаконченным.

К.М. Симонов

Мало иметь хороший ум, главное — хорошо его применять.

Р. Декарт

Труд без склонности — это работа, работа с удовольствием — это досуг.

А. Франс

Глава 37

Управленческая деятельность¹

Гуманитарная сущность управления в социальных системах

Управление — системная категория. Оно существует только в системах, включающих в себе подсистему (субъект) управления и управляемую подсистему (объект) и связанных между собой прямыми и обратными функциональными связями. Согласно этим представлениям управление — это воздействие субъекта на объект для поддержания его и всей системы в необходимом состоянии (режиме или их коррекции). Управление призвано обеспечить целостное и слаженное функционирование всех элементов системы для обеспечения ее существования и адекватное взаимодействие с внешней средой.

Основные типы созданных человеком систем, существующих в мире, — некоторые биологические, а по преимуществу социальные и технические. Главная особенность *социальных* систем в том, что они образованы людьми и представляют собой общности людей. Поэтому сущность, главное своеобразие управления ими в том, что это *социальное* по основным характеристикам управление, управление *деятельностью людей* в системе и обязано носить **человеческий, гуманный² характер**. Уже это определяет взаимосвязи управления с психологическими факторами, которые выступают не как нечто второстепенное, но как относящееся к сущности, главное в нем и в достижении им успехов.

Управление в социальных системах — **социальное явление**. *Главное в нем* то, что оно осуществляется в рамках конкретного общества и определенного исторического отрезка его жизни и развития, а поэтому не может не нести, более того, обязано нести в себе все его важнейшие признаки, отражать прогрессивные тенденции развития. Оно в той степени эффективно, в какой ориентировано на человека и осуществляется во благо человека, обслуживает его потребности и интересы индивидов и общества. В условиях современ-

¹ В разд. VII рассмотрено несколько наиболее распространенных видов профессиональной деятельности. В образовательных учреждениях, где готовятся специалисты иного профиля и изучается социальная психология, целесообразно рассмотреть социально-психологические особенности их деятельности, используя теоретико-прикладные подходы, изложенные в главах раздела.

² Гуманный (от лат. human) — человеческий, человечный, людской, свойственный именно человеку, человеческому.

ных тенденций общественного развития приоритетное значение должно придаваться критериям гуманности управления, его демократичности, моральности, правомерности, способствованию повышению уровня жизни людей, благополучия будущих поколений населения страны.

Понимание важнейшей роли психологических факторов в управлении и разработка путей психологического обеспечения его эффективности общепризнаны в управленческой науке и мировой практике.

Психологические концепции управления

Научно разработано несколько психологических концепций управления. Их можно разделить на две группы: личностные и социально-психологические.

Среди *личностных концепций* наиболее распространена *психологическая концепция управленческой деятельности руководителя*. Истоки ее коренятся в вариантах «классической» (административной) системы управления, созданной в самом начале XX в. *Ф. Тэйлором*, *Г. Гантом*, супругами *Ф. и Л. Гилберт*, *А. Файолем* и др. В общем, в них открыто или в завуалированном виде проводилась идея «кнута и пряника» и манипулирования при управлении персоналом на предприятиях.

У нас в стране вопросами управления начали заниматься с 60-х годов прошлого века, и импульсом к ним стала активная деятельность профессора *В.И. Терещенко*, эмигранта, возвратившегося из США, и его брошюра «Организация и управление: опыт США», опубликованная 1965 г.

Ф. Тейлор

Психологические изыскания в области управления стали возникать у нас с рубежа 1970-х годов. Их зачинателями были *Е.С. Кузьмин*, *В.Г. Шепель*, *Л.И. Уманский*, *Н.С. Мангутов*, *А.Л. Журавлев*, *В.Ф. Рубахин*, *В.Г. Шорин*¹, *А.В. Филиппов* и ряд военных психологов.

Детально проработана *концепция личности и управленческой деятельности руково-*

¹ *Шепель В.Г.* Управленческая психология. М., 1970; *Мангутов Н.С., Уманский Л.И.* Организатор и организаторская деятельность. Л., 1973; *Журавлев А.Л., Рубахин В.Ф., Шорин В.Г.* Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом. М., 1976

дителя организации. В полном виде она представлена в учебнике А.И. Китова «Психология управления» (М., 1979). В ней немало полезных теоретических разработок и рекомендаций, сохраняющих свое значение по сей день. Основана она на представлении, что все зависит от первого руководителя организации: он принимает решения, а подчиненные их выполняют. Это отвечает идеологии централизованного, авторитарного управления, единовластия, существовавшей в нашей стране до 90-х годов. Управление такого типа бывает целесообразным в некоторых критических условиях, а практика его нередка и сейчас, особенно в сфере частно-предпринимательской деятельности.

Другая концепция — *личностного потенциала работников*. За рубежом она была воплощена в «модели человеческих ресурсов» американского психолога Д. Макгрегора. Эта концепция ставит в центр своих построений личность работника — его способности, возможности максимально и эффективно выполнять свои обязанности, пути повышения этих возможностей. Идея концепции — дать возможность каждому проявить полностью свой потенциал. Она бесспорно гуманистична, но в ней мало отражен факт, что продукт любой организации — продукт совместного труда ее сотрудников, что он — не простая сумма индивидуальных продуктов и важно взаимодействие и иные контакты между работающими. У нас концепция *психологического потенциала* разрабатывалась на собственной теоретической основе коллективом психологов под руководством В.И. Черненилова. Ее социально-психологическое достоинство — постановка вопроса о психологическом потенциале группы, коллектива.

Социально-психологические концепции управления начали свое развитие после Великой депрессии в США (осень 1929 — начало 30-х годов), потрясшей весь капиталистический мир, и отразили необходимость внимательнее относиться к психологии работающих, настроения и интересы персонала. В разных вариантах они представлены в современных пособиях по управлению и менеджменту.

Первой стала социально-психологическая «доктрина человеческих отношений» американского социолога Э. Мэйо (1880—1949). Она отводила решающую роль неформальным отношениям в коллективе и во взаимоотношениях руководителя с сотрудниками. В научных экспериментах убедительно было доказано, что заинтересованность группы работающих в результатах труда, их взаимоотношения и настроения повышают производительность труда больше, чем все технические усовершенствования рабочих по системе Тэйлора. Роль взаимоотношений сравнивалась с подводной частью айсберга, которая, как известно, составляет 9/10 его.

Позднее появились более сбалансированные концепции, учитывающие как формальную, так и неформальную структуру организации: «модель идеальной организации», «промышленной демократии», «парасимпатического управления» (привлечения сотрудников к управлению), «управления по-японски» и др. Их появление было провозглашено за рубежом «третьей управленческой революцией».

У нас социально-психологические концепции управления начали разрабатываться с середины 70-х годов *Е.С. Кузьминым, Б.Ф. Ломовым* («организационная психология»), *А.И. Папкиным, А.Л. Свенцицким, А.М. Столяренко* («организационно-деятельностная концепция управления»), *Л.И. Уманским* и др. Ничуть не преуменьшая необходимости всесторонне внимательного отношения к личности, они рассматривали работника во взаимосвязях с группой, в которой он трудится, и социально-психологическими факторами управления ее деятельностью.

**Организационно-
деятельностная
социально-
психологическая кон-
цепция управления**

Во-первых, организация, учреждение, предприятие — разновидности социальных систем, представляющих собой живой социальный организм, находящийся в постоянном движении и изменении. Эти системы гетерогенны (неоднородны), состоят из

различных по природе и свойствам элементов, явлений, связей, зависимостей, качественно своеобразных подсистем. Обобщенно говоря, в каждой организации, учреждении, предприятии есть *правовая подсистема* (документы, регламентирующие нормы и порядок функционирования), *материальная* (техническое оснащение, производство, сырье, снабжение, сбыт) и *человеческая* — персонал. Поэтому управление персоналом — важнейшая часть управления и его разновидности — менеджмента¹.

Во-вторых, известно, что люди могут по-разному знать, понимать, помнить свои обязанности и права, относиться к ним, неоднозначно выполнять. Что-то они могут забыть, уделить первосте-

¹ Нередко между управлением и менеджментом ставится знак равенства, но это неточно. Началось с того, что при переводе слова «менеджмент» стали использовать русское «управление». Между тем в зарубежной практике есть и словосочетание, аналогичное русскому, — «административное управление». Менеджмент в зарубежном словоупотреблении используется при рассмотрении управления рыночными организациями, которое существенно отлично от управления государственными учреждениями и предприятиями. Менеджмент — рыночное управление, и этим он отличается от административного управления. Управление — родовое понятие, менеджмент — видовое. Менеджмент особое управление, но не всякое управление менеджмент. (См. подробнее: *Столяренко А.М., Амаглобели Н.Д. Психология менеджмента. М., 2005.*)

пенное внимание не тем вопросам, которым должны уделять, могут отдавать предпочтение направлениям работы, которые не являются решающими, могут иметь или не иметь достаточной подготовки и способностей, чтобы с равной успешностью решать все свои задачи и использовать имеющиеся разнообразные возможности. Они по-своему могут понимать обстановку и ее изменения, верно или ошибочно оценивать положение дел, результаты своей работы и работы других, получать информацию не от тех людей, от которых должны получать, то же — передавать не то и не все, взаимодействовать не всегда так, как нужно, и не с теми, с кем нужно. Они могут вмешиваться в дела и стремиться решать вопросы, по которым они не имеют ни прав, ни обязанностей и наоборот и т.п. Все элементы правовой и материальной подсистем «пропускаются» через сознание членов организации, и лишь то, что и как «пропущено», что превратилось в их субъективное понимание и действие, реально вносит вклад в совокупную деятельность персонала, взаимодействие ее членов и проявляется в итоге в продуктах функционирования всей организации. Иначе говоря, эффективность работы предприятия, учреждения, организации — продукт стремлений, целей, ума, профессионализма, воли и рук всего персонала и руководителя, т.е. их психологии.

Социально-психологические факторы, нуждающиеся в понимании при управлении организацией, имеются и во внешней среде. Другие организации, учреждения, предприятия, граждане, которые выступают в качестве взаимодействующих, поставщиков, потребителей продукции, — это тоже люди со своими интересами, потребностями, настроениями, вкусами, спросом и пр., требующие от руководителя и персонала умения психологически грамотно осуществлять контакты с ними с учетом их психологии, распространенных и меняющихся массовых социально-психологических явлений, спроса, интересов, отношения, доверия, надежности и других психологических особенностей.

Следовательно, управление может быть эффективным только при включении в систему своей деятельности непрерывно и компетентно реализуемой *психологической функции*¹.

В-третьих, главное, первостепенное и обязательное условие успешного функционирования любой системы — слаженное функционирование всех и каждого из ее элементов в рамках и интересах

¹ Функция (от лат. *functio* — деятельность) — в социологии — роль, выполняемая определенным элементом социальной системы или ею в достижении своих целей и интересов, одно из направлений их деятельности.

целого, при вкладе каждого в достижение ее целей и адекватные меняющимся условиям внешней среды действия. Это относится и к человеческой организации. Персонал — не изолированные индивиды, действующие порознь, а коллективный субъект единой и целостной совокупной деятельности, имеющей в качестве главной общую цель. Всякие индивидуальные, личные интересы и цели, не согласующиеся с общей, наносят вред всей организации и всем другим ее членам. Деятельность каждого члена ее также не может быть оптимальной без общей упорядоченности всех и каждого сотрудника организации. Поэтому *главная цель* психологической функции и всего управления (частная по отношению к общей и обслуживающая ее) — создание организации как социально-психологической целостности, формирование психологии персонала как единого и сплоченного трудового коллектива, как союза действующих единомышленников, устремленного на достижение общей цели.

Это существенно меняет всю деятельность руководителя. Она не в том, чтобы вмешиваться во все и вся, быть везде, метаться и быть занятым текучкой решения массы мелких вопросов. Это должен делать слаженно работающий персонал, где каждый работник и подразделение (отдел, отделение, цех, бригада) знают свое место и активно действуют без понуканий в пределах своих прав и обязанностей, взаимодействуя и помогая друг другу и всегда строго в интересах организации. Достижение такой цели руководителем делает работу организации схожей с работой хорошо отлаженного механизма или оркестра, в котором никто не фальшивит. Такая работа не требует от руководителя мелочного и постоянного участия в ней, сохраняя за ним лишь контроль и необходимость вмешательства лишь при сбоях, нестандартных и форс-мажорных обстоятельствах. Она представляет ему и достаточное время для дела, которое никто, кроме него, не должен и не может делать: отслеживать перемены во внешней среде и повышать благоприятные для организации условия в ней, изыскивать пути повышения стабильности организации, ее дальнейшего развития и пр.

А. Занковским предложена *концепция организационной власти*. Она подчеркивает необходимость обеспечения приоритетности общей цели в организации, ее власти над индивидуальными целями работников путем использования всех возможных средств, «включая насилие». «Субъектом власти являются люди, находящиеся “на капитанском мостике”, и их качества играют решающее значение»¹.

¹ Занковский А. Организационная психология. М., 2000. С. 7.

В-четвертых, малопродуктивны и даже порочны постоянный контроль руководителя за каждым шагом каждого в отдельности сотрудника, принуждения его к добросовестной работе и обильные указания, что и как делать. Значительно более эффективна и связана с изложенными выше положениями *социально-психологическая задача: создать в организации такие социально-психологические условия, при которых каждый сам хотел бы и мог добросовестно и продуктивно работать.*

Давно написано:

Физическую силу можно стимулировать палкой. Но сознательное управление, сознательное творчество подгонять палкой невозможно. Время мускульных напряжений, время палки навсегда ушло в прошлое, а вместе с ним ушла навсегда и старая мораль. Самый высший руководитель не может требовать бессмысленного повиновения даже от ученика-чернорабочего¹.

В начале XXI в., при современных технологиях и сложностях экономики, это утверждение справедливее на порядок.

Социальные системы всегда достигали и достигают большего, когда люди в них решают задачи не по принуждению, не из страха перед наказанием, а с желанием, в силу собственных убеждений, чувства долга и понимания ответственности. Проще и легче принудить; для этого не нужно никакое управленческое мастерство. Это, конечно, не исключает необходимости в определенных условиях проявлять твердое, волевое управление. Однако «пирамида управления» (рис. VII.1) по-настоящему прочна и функционирует эффективно, если в ней есть встречные и сливающиеся воедино стремления, желания, усилия, активность, исходящие не только сверху, но и снизу, изнутри, тогда она прочна в каждом элементе. Важно обеспечить взаимопонимание и общий интерес как по «горизонтали», между сотрудниками одного уровня (в службах, подразделениях, а также между призванными согласованно взаимодействовать службами и подразделениями), так и по «вертикали» управленческой пирамиды — взаимопонимания и взаимодействия между руководителями и сотрудниками. Чтобы каждый был заинтересован не только в результатах индивидуального труда, но и в общих успехах, нужны соответствующие условия, которые, помимо прочего, обязательно должны быть социально-психологическими: в нем должна царить атмосфера совместного, дружного, интересного, добросовестного, честного, творческого производительного труда с соответст-

¹ Эмерсон Г. 12 принципов производительности. М., 1972. С. 10.

вующими коллективными целями, ценностями, мнениями, настроениями, традициями, обычаями, нормами поведения.

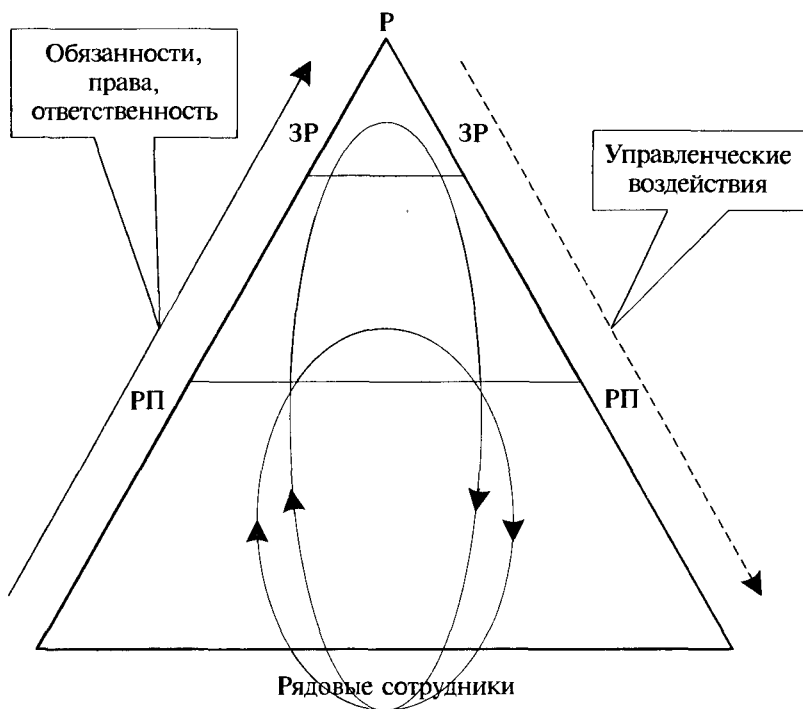

Рис. VII.1. Управленческая пирамида

Р — первый руководитель;

ЗР — заместитель руководителя;

РП — руководители подразделений, служб

В-пятых, необходим социально-психологический подход и компетентность в *организации самого управления и обеспечении организационного порядка* в учреждении, на предприятии. Принципиальную структуру управления принято изображать в виде «пирамиды управления», на вершине которой руководитель, чуть ниже — его заместители, еще ниже — руководители подразделений, а в основании — рядовые сотрудники. Такая организация рациональна, отвечает иерархичности любых систем, предупреждает распад, развал, разрозненность и неэффективность их функционирования. Вместе с тем организационному порядку в «пирамиде управления» объективно свойственны противоречия, в том числе социально-психологические. Общие цель, интерес,

потребность организации, находящиеся на вершине пирамиды, дробятся на частные цели, задачи, интересы, обязанности, ответственность, ограниченные права ее каждой структурной единицы, причем, чем ближе к основанию, тем их больше, тем они мельче, тем больше отличаются от того, что на вершине пирамиды. Это разумно, но одновременно создает и проблемы управления, так как:

- происходит не только деловое, но и социально-психологическое расслоение персонала, различие на разных уровнях иерархии, в статусе, в правах, в свободе действий, в ответственности, в материальном вознаграждении, в духовном удовлетворении и др.;
- чем ниже в «пирамиде» находится то или иное подразделение или сотрудник, тем дальше он от вершины пирамиды, тем труднее понимать ему общие цели, интересы и пр., тем он обычно равнодушнее к ним, тем более пассивен в их достижении;
- чем ниже задачи, права, ответственность, критерии оценки каждого работника, чем больше спрос с него за них, тем психологически ближе они ему, тем равнодушнее он к общим целям, интересам, заботам и даже к тем, которые у работающих с ним рядом, тем больше он думает только о себе, тем труднее его заинтересовать общим, работать на конечный общий продукт;
- возникают психологические напряжения между людьми как по структурной вертикали, так и по горизонтали (между сотрудниками, службами, находящимися на одном организационном уровне, но решающими неодинаковые задачи), доходящие до высоких степеней пассивности в нижней половине пирамиды и противостояния, конфликта «верхов» и «низов».

Социально-психологический подход к профилактике названных трудностей предполагает:

- постоянную демонстрацию руководителем личного примера профессионального, культурного, порядочного, человеческого, демократичного, правомерного поведения и доброжелательной, деловой, справедливой требовательности;
- передачу максимума (не приносящего очевидного ущерба делу) управленческих функций вниз («делегирование полномочий»), особенно первому заместителю, который по существу должен быть «управленческой тенью» первого руководителя. Первому руководителю следует всячески освобождать себя от рутинной работы, увеличивая время для творче-

ских размышлений и мер по развитию возглавляемой организации, изысканию резервов и ресурсов для этого, а также созданию благоприятных условий для нее во внешней среде, в контактах с другими организациями. Ему должна принадлежать и роль последней инстанции в урегулировании нерешающихся проблем внутри организации, а также личных проблем обращающихся к нему сотрудников (с проявлением к ним максимума внимания, заботы, поддержки);

- отказ руководителя от единоначального стиля управления, от попытки лично решать все и вся, быть везде и всегда. Надо создавать *управленческую подсистему (команду)*, предполагающую включение в согласованную управленческую деятельность всех руководителей служб, подразделений. Это осуществимо путем регулярного сбора их, проведения совещаний, достижения полного взаимопонимания и хороших взаимоотношений, предоставления всех прав и самостоятельности в необходимых для выполнения обязанностей пределах;

- привлечение к выполнению управленческих функций *наиболее подготовленных и инициативных рядовых сотрудников*: при подготовке отдельных решений, для содействия в проведении их в жизнь, при улучшении морально-психологического климата в коллективе, при организации помощи отдельным членам коллектива, разрешении обостренных отношений в коллективе, при организации контроля за отдельными элементами жизни и деятельности коллектива и др.;

- сплочение коллектива проведением общеколлективных мероприятий: собраний, советов с коллективом, обсуждений общих и важных вопросов, подведения итогов, стимулирования и поощрения коллективных инициатив и создания неформальных групп на общественных началах, способствующих решению отдельных проблем, организации коллективных посещений, выездов на воскресный отдых и пр.,

- предоставление всем возможностей для проявления разумной и профессионально грамотной инициативы и самостоятельности в пределах своей компетенции, предоставленных прав и ответственности;

- требование к сотрудникам совершенствовать свой профессионализм и содействие этому;

- наличие у руководителя постоянной управленческо-психологической установки на работу с людьми, культуру общения, проявление уважения к людям, заботы, внимания к на-

строениям, чувству удовлетворенности работой, нужности и значимости;

- необходимость создания здорового морально-психологического климата в коллективе. Нельзя игнорировать любые недовольства, брожения, плохие настроения, конфликты, особенно если они проявляют признаки устойчивости. Эту «психологическую болезнь» нельзя загонять внутрь, она всегда будет давать о себе знать, неизбежно отражаясь на качестве и количестве труда;
- совершенствование правовой и материальной подсистем, сводящее к минимуму возможные противоречия, недовольства и искажения в деятельности персонала.

Верным показателем продуктивности работы руководителя по организации управления выступает ухудшение работы возглавляемой им организации за время его относительно длительного отсутствия (в командировке, отпуске, по болезни). Плохо, когда все держится на нем, а не на созданном им устойчивом и саморегулирующемся организационном порядке.

Реализация социально-психологического подхода к управлению приносят *двойную прибавку: деловую и личностную*. Первая проявляется в четкости и организованности труда, порождении творческих инициатив и предложений по совершенствованию порядка, четкости и технологий на рабочих местах и в организации в целом, повышающих производительность и качество труда. Вторая — в достижении удовлетворенности сотрудников трудом, совершенствовании своих личностных свойств и качеств. В сплоченном трудовом коллективе действуют механизмы саморегуляции. Его психология сама непрерывно стимулирует заинтересованную и добросовестную работу всех. В таком коллективе нет нужды принуждать и понукать каждого. Налаженные межличностные отношения, общение, взаимодействие сами побуждают его членов всегда поступать, как надо, а при трудностях, отставании, отклонениях у кого-то инициативно осуществляется товарищеское напоминание, поддержка, помощь, требование.

В-шестых, любая система нуждается в поддержании организационного порядка и стабильности успеха, которые, будучи «безнадзорными» и неподкрепляемыми, склонны к ухудшению. Жизнь ежедневно ставит предприятия, учреждения, фирмы, акционерные общества и другие организации перед многообразием ситуаций, преимущественно типичных. Управление деятельностью персонала в них — *текущее (повседневное, распорядительское) управление, обеспечивающее гибкость и ситуативную адекватность* изменений дея-

тельности персонала организации. Основные ситуации, с которыми сталкивается организация, меняются обычно в ограниченном и привычном для персонала диапазоне. Правильно созданная руководителем и персоналом система своей работы позволяет персоналу самостоятельно, без постоянного вмешательства первого руководителя, реагировать на такие перемены. Но возникают и необычные, исключительные ситуации, в реагирование на которые руководитель включается и берет управление на себя.

К основным социально-психологическим мерам, повышающим *успешность текущего управления*, относятся:

- коллегиальность подготовки и принятия решений, выражающаяся в привлечении к этому специалистов, будущих исполнителей, коллектива. Качество подготовки при этом повышается, а факт участия исполнителей порождает психологический феномен отношения их к решению как к принятому ими самими, что в большей степени мобилизует на достижение максимального результата. Недопустимо, однако, прибегать к таким коллегиальным решениям, которыми некоторые пытаются укрыться от ответственности и страха перед ней, оставить себе лазейку для оправданий в случае неудачи. Некто образно сказал про такие решения, порождающие безответственность: «ни души, чтобы проклясть, ни тела, чтобы высечь!»;
- полноценный учет специфики социально-психологических особенностей сложившейся обстановки и ситуации по профилю деятельности предприятия, фирмы и др.;
- принятие во внимание социально-психологических особенностей коллектива и групп, их способности выполнить решение; подбор групп, состоящих из сотрудников, имеющих опыт совместной работы, находящихся в хороших взаимоотношениях и психологически совместимых;
- необходимость возможно частых контактов руководителя с включенными в исполнение решения сотрудниками. Это повышает его личное влияние на них, способствует психологическому сближению, появлению «чувства локтя», ответственности, мобилизованности, качеству действий, точности соблюдения сроков выполнения работ;
- четкая постановка цели сотрудникам, точное уяснение того результата, который должен быть достигнут, установление конкретного конечного срока и промежуточных для контроля хода движения к цели (исключающие возможности по-

следующих отговорок недобросовестным сотрудником: «А вы прямо на это не указали», «А я думал» и пр.);

- недопустимость постановки сотрудников в ситуацию невыполнимости полученного задания (нереально короткие сроки, отсутствие средств, возможностей и прав для выполнения) с угрозами крайних санкций в случае невыполнения. Сотрудник оказывается перед тройственным выбором: заявить о неспособности и написать заявление об увольнении, использовать противозаконные и аморальные способы действий или прибегнуть к обману («изобразить хорошую мину при плохой игре»: не достигнув результата, сообщить, что все сделано). Подавляющее большинство предпочитает второй и третий выборы, что не дает ничего ни делу, ни душе;
- поддержание в коллективе и группе атмосферы движения и приближения к цели (когда выполняются сложные работы, длительно, при большом числе участников): постоянный или рубежный контроль, подведение промежуточных итогов, разборы, придание гласности результатов и доведение информации до всего коллектива, постановка в пример успешных сотрудников и их текущее поощрение и пр.;
- поучительное для участвовавших в реализации решения сотрудников и всего коллектива подведение итогов в виде фиксации и придания гласности его результатов, оценки действий, принятия мер поощрения, а также таких, которые исключили бы в будущем повторение недостатков.

Изложенное в полной мере относится не только к первым руководителям, но и к сотрудникам управления, менеджерам разных категорий, обязанным действовать по единой концепции и в полном согласии.

Можно сказать в заключение, что управление, организация, труд в демократическом обществе, заботящемся о людях, должны приносить прибыль в продуктах труда и людям, обществу, и не только материальную, но и духовную. Работник — не «фактор», не «материал», не «инструмент в руках» руководителя, а личность со своими интересами, потребностями, судьбой, семьей, проблемами и планами на будущее — высшая социальная ценность в цивилизованном обществе. Труд в организации и управление ею обязаны способствовать самореализации и самоутверждению каждого как личности и вносить что-то в совершенствование общества и жизни в нем. Если такая задача на конкретном предприятии, учреждении, организации не решается, то их существование социально порочно.

Самоконтроль

1. Какова основная функция управления в системе?
2. В чем сущность социального управления, выдвигающего на первый план социальные, человеческие цели, задачи, способы работы?
3. Какие основные группы психологических концепций управления существуют?
4. Дайте характеристику психологической концепции управленческой деятельности руководителя. Оцените ее достоинства и недостатки, степень приемлемости в условиях современного развития общества и производства.
5. Дайте характеристику социально-психологической концепции управления и оцените ее достоинства, а если найдете, то и недостатки.
6. Проведите психологический анализ управленческой пирамиды: ее плюсы и минусы, возможные психологические напряжения и их источники, укажите, что повышает степень психологических трудностей налаживания отношений внутри нее.
7. Каковы психологически обоснованные пути создания организационного порядка и организации самого управления?
8. Назовите возможные пути повышения эффективности текущего распорядительства.

Глава 38

Педагогическая деятельность

Учитель и общество

Во все времена деятельность учителя была теснейшим образом связана с обществом, с удовлетворением общественной потребности в воспитании молодых граждан, в передаче им опыта старших поколений, подготовке нового поколения, способного сделать больше и лучше, чем старшее. Учитель по существу был и остается активнейшим социальным деятелем, подчиняя цели своей деятельности интересам общества, любя тех, кого он готовит к ответственным задачам и трудностям жизни, и вкладывая всего себя в них. Острое чувство времени, понимание переживаемых обществом трудностей всегда определяло и определяет труд учителя. В условиях происходящих в России перемен учитель особенно остро переживает ее боль, проблемы и всем своим трудом, в меру своих сил, пытается помочь сделать жизнь россиян, своих учеников лучше. Говоря социально-психологическим языком, учитель отчетливо видит свое место в жизни общества, ощущает связь своего труда с этой жизнью, сливает свой труд с трудом всех, кто хочет видеть Россию сильной, процветающей, а его народ — счастливым. Возможно, нет людей другой такой профессии, которые бы столь тесно идентифицировали себя с социумом, так самоотверженно, увлеченно и по существу бескорыстно служили бы общему делу, которые за своими мелкими и будничными делами так ясно осознавали бы свою общественную сверхзадачу.

Везде и всегда труд учителя пользовался почетом и уважением, и не только со стороны общества, но и со стороны всех граждан, каждый из которых на себе испытал любовь и внимание Своего Учителя, давшего ему путевку в жизнь. Такие социально-психологические условия, испытываемые учителями, были высшим удовлетворением для них и создавали благоприятные предпосылки для непрерывных творческих поисков в достижении более высоких результатов.

В современной России социально-психологические условия педагогического труда усложнились и ухудшились. Радикальные перемены в обществе, ломка социально-психологических стереотипов жизни, неустойчивое кризисное положение, падение уровня жизни и нравов, ужесточение отношений между людьми, развитие эгоизма и отчуждения, негативные увлечения части молодежи, происходящие постоянно перемены в сфере образования и многое другое

предъявили новые требования к учительству, резко осложнили достижение высоких педагогических результатов. С другой стороны, отношение к учительству пришло в вопиющее противоречие с теми трудом, усилиями, ролью, которые оно выполняет в новых трудных условиях. Изменился и социально-психологический статус учителя в обществе, а уровень заработной платы низведен до состояния выживаемости. Возникло небывалое в истории учительства России явление — забастовки и голодовки. Кризисное положение влияет на учителя и опосредованно, преломляясь через коллектив, семью.

Если свое положение воспринимается учителем как не обеспечивающее реализации им своих жизненных и профессиональных устремлений, то смысл деятельности девальвируется, утрачивается и приводит часть учителей к перерождению личности, к принятию новых планов, новых ценностей, новой жизненной стратегии, зачастую неблагоприятно отражающихся и на качестве его труда. Кризисное восприятие личной ситуации приводит к поиску новых возможностей для собственной реализации, личностного роста. Дестабилизированное общество актуализирует одни мотивационно-потребностные образования, одновременно снижая личностную, смысловую ценность других. Например, при снижении личностной ценности, значимости своих профессиональных знаний у учителя возрастает роль и смысл других: материального благополучия, доминирования в сфере профессионального общения и др.

Не все социально-психологические последствия изменения социального положения учителя в обществе можно считать односторонне негативными. Многие учителя научились делать выводы из сложившейся в обществе ситуации, использовать скрытые в ней возможности. Для них характерно повышение продуктивности профессионального труда, ответственности за принимаемые решения и эмоциональной напряженности. К сильным сторонам таких учителей относится их активная социально-профессиональная позиция, связь с реальностью, практикой, личная заинтересованность в успехе, опора на собственное видение профессиональной ситуации, трудоспособность, предприимчивость и самостоятельность. Все активнее используется накопленный в мире опыт, возрождаются попечительские советы, шире используются пожертвования, частные фонды, создаются негосударственные школы.

**Взаимоотношения
в системе «учитель—
учащийся»**

Вся сложная общественная социально-психологическая ситуация требует сегодня от учителя активной гражданской позиции, инициативы в принятии необходимых для

улучшения условий труда и деятельности школы мер, более тесной

связи с местными органами власти, организациями и общественными формированиями. Вместе с тем учителя ожидают радикального изменения отношения к себе со стороны государства, которое сегодня у них в большом долгу. Очень важно, чтобы сложная социально-психологическая ситуация учителя, его личные жизненные и профессиональные проблемы ни в коем случае не отражались негативно на детях, подростках, юношах. Это требует от учителя высокой преданности своему профессиональному долгу.

Вся деятельность учителя протекает в тесных психологических взаимосвязях с учащимися, способы использования и построения которых имеют решающее значение для успеха.

Во взаимоотношениях учителя с учащимися встречаются две модели: *авторитарная* — традиционная для отечественной школы и *гуманистическая, или личностно-ориентированная*. Они противоположны и построены в разных системах психолого-педагогических координат. С одной стороны, обезличенный, бездушный подход к ребенку, с другой — вера в доброе начало в человеке, такт, деликатность, интерес к его человеческой судьбе. Первая базируется на постулате превосходства учителя над учеником. Это формализованная, агрессивная система взаимоотношений с господством текущей задачи, а не личности ребенка, формирования знаний, умений и навыков, а не построения системы отношений, принуждения, а не побуждения, преобладания системы приказов, подавления, наказаний и запретов над системой доверия. Целесообразность такой системы, как считают ее сторонники, обусловлена изначально присутствующими ребенку негативными качествами: противостоянием воспитанию, склонностью к нарушению дисциплины, лени и др. В результате ребенок становится строптивым, неприязненным и враждебным учителю, испытывающим отвращение к школе.

Основной причиной авторитарной системы является недоверие к самому учителю, который задавлен постоянным контролем, жесткой регламентацией деятельности, необходимостью пошаговой отчетности, отсутствием самостоятельности в работе. Школа отражает все отношения общества, в ней присутствуют те же отношения недоверия, подчинения, конфронтации, что и в обществе.

Вторая модель строится на *гуманистических отношениях*, приоритетности личности ребенка. Основной принцип ее — *самовоспитание*. Учитель занимает позицию добра, сочувствия, стремится смотреть на мир глазами детей. Система взаимоотношений основана на *личностно-развивающем подходе*, в котором учитель направленно создает оптимальные условия для развития каждого ученика и сам открыт новому опыту, новому знанию. В этом состоит суть

педагогики сотрудничества, основные идеи которой были заложены в трудах *К.Д. Ушинского* (1824—1870/71) и *В.А. Сухомлинского* (1918—1970). Взаимоотношения учителя и учащихся должны быть построены на личностно-развивающих стратегиях. Основным условием развивающего взаимодействия учителя и ученика является наличие доверия и положительного отношения между ними. В этом случае ученик перенимает лучшее в поведении, образе мыслей учителя, не боится самостоятельного поиска решения задач — и учебных и жизненных, у него развиваются различные сферы — не только интеллектуальная, но и волевая, нравственная и эмоциональная. При реализации взаимодействия нужно учитывать «зону ближайшего развития» ученика (*Л.С. Выготский*), которая определяет объем помощи, оказываемой учителем каждому ученику в каждый данный момент. Взаимодействием при этом охватывается лишь то, что важно, уместно, чувствительно к развитию у ученика.

Взаимоотношения в системе учитель—ученик становятся плодотворными лишь при наличии *авторитета учителя*, зависящего и от качеств его личности, и от стиля общения с классом, от способности создать атмосферу психологического комфорта.

Для эффективного построения взаимодействия и взаимоотношений важно *использование учителем передового педагогического и новаторского опыта*. Первый являет примеры успешного достижения высоких результатов, второй — новые идеи, новые методы и приемы в работе. В любом опыте есть две стороны — объективная, содержащая типичные, общие методы и приемы организации взаимодействия, и личностная, которая отражает личностные качества и способности данного учителя в их применении. Результат использования опыта всегда зависит от того и другого.

Существенную роль играют разные *стили взаимоотношений*:

- *эмоционально-импровизационный*. Основная ориентация его — на процесс, а не на результат взаимоотношений. Учитель опирается в основном на актив класса. Проявляются оперативность, разнообразие форм и методов организации совместной деятельности. Деятельность учителя характеризуется интуитивностью, повышенной чувствительностью, личностной тревожностью, гибкостью и импульсивностью. По отношению к учащимся такой учитель чуток и проницателен;
- *эмоционально-методический*. Ориентируясь как на результат, так и на процесс обучения и воспитания, учитель адекватно ставит цели, поэтапно решает их. Деятельность учителя высокооперативна. Он старается вовлечь в совместную деятельность всех детей, стремится увлечь не сиюминутными

интересами, а отсроченными достижениями. Интуитивность преобладает над рефлексивностью, личностная тревожность, чуткость и проницательность неизменно проявляются к учащимся;

- *рассуждающе-импровизационный*. Ориентация на процесс и результаты взаимоотношений, адекватное планирование, оперативность, сочетание интуитивности и рефлексивности. Учитель отличается меньшей изобретательностью в варьировании методов организации совместной деятельности. Учителя, придерживающиеся этого стиля, менее чувствительны к изменениям ситуации в классе, для них характерны осторожность и традиционность;
- *рассуждающе-методический*. Ориентация в основном на результаты, адекватное планирование. Учитель консервативен в использовании средств и способов педагогической деятельности. Высокая методичность сочетается с относительной бедностью методического репертуара. Учитель отличается рефлексивностью, малой чувствительностью к изменениям ситуации в классе, осторожностью в своих действиях.

Существенным фактором в организации взаимоотношений является *личностная центрация учителя*. В зависимости от того, интересы какого участника педагогической системы доминируют у учителя, различают шесть основных типов центрации на интересах: 1) учащихся, 2) предмета, 3) коллег (других учителей), 4) администрации, 5) родителей, 6) на собственных. Центрация — не просто направленность, но и заинтересованность теми или иными участниками педагогического взаимодействия, своеобразная психологическая обращенность, избирательность к ним. Целесообразно гармоничное сочетание интересов всех участников педагогического взаимодействия с приоритетом интересов учащихся.

Взаимоотношения в педагогическом коллективе

Труд учителя протекает в педагогическом коллективе, а результаты его труда сливаются с трудом всех учителей школы. Педагогический коллектив — коллективный субъект педагогического труда, а для каждого учителя и первичный коллектив, в котором он живет, трудится, общается, осуществляет взаимодействие и состояние которого выступает важным условием его удовлетворенности и успехов.

Существен *морально-психологический климат* в педагогическом коллективе, преобладающий в нем нравственный настрой, господствующие переживания и волнения, отношения учителей друг к другу, к работе, к событиям в стране и мире. Он во многом зависит

от всей системы отношений в обществе, форм и способов управления народным образованием со стороны государства и организаций, которые направляют и контролируют деятельность школы. Вместе с тем в еще большей степени он зависит от внутренних процессов управления и самоуправления самого педагогического коллектива, взаимоотношений в нем, деловитости.

Взаимоотношения учителя с коллегами имеют формальную (официальную) и неформальную стороны. Объем решаемых в официальном общении проблем велик и многообразен и связан с обилием обязанностей. Они предполагают и определенные ожидания каждого учителя от общения с коллегами, связанные с общими интересами, ответственностью, компетентностью, профессиональной этикой, солидарностью. Формальные связи обязывают учителя принимать активное участие в обсуждении общих проблем школы, выходящих за его узкие интересы как учителя-предметника. Ответственность за учебную и воспитательную работу в школе разделяет в равной мере весь педагогический коллектив, а не только директор или организатор воспитательной работы, и уклоняться от этого не имеет права никто. Неофициальные контакты связаны с официальными, но обогащены отношениями дружбы, товарищества, симпатиями. Их развитию способствуют совместные туристические поездки, выезды на природу, чаепития, вечера, учительская художественная самодеятельность, спорт и т.п. Растет доверие и уважение друг к другу, психологическая близость, доброжелательность, искренность, симпатии, а все это благоприятно отражается и на учительском труде.

В деятельности учителя, как и в других профессиях, есть свои **нормы, правила, инструкции, директивные положения**. Следование им бывает формальным (педантизм, действие только по инструкции, консерватизм) и неформальным, сопровождающимся поиском нового, индивидуальностью, импровизацией, творчеством. К сожалению, немало еще формального — нежелания учителей «портить нервы» в неравной борьбе с диктатом бюрократии от педагогики, порождающего равнодушие к тем или иным новшествам, казенщину, безликость преподавания.

Психологический климат и взаимоотношения зависят от **организации работы педагогического коллектива**, стиля руководства им, сочетания коллективных и личных интересов, чрезмерного администрирования, перегрузок, отсутствия перспектив роста и др. Директор школы и его заместители — это люди, которые призваны обладать личным и профессиональным авторитетом, быть лидерами в поисках и реализации средств и способов улучшения работы, хоро-

шими организаторами и хозяйственниками, носителями культуры педагогического общения. Директор должен уметь подсказать, посоветовать, помочь, притом так, чтобы никто не мог усомниться в его профессиональной компетентности как руководителя, воспитателя, учителя, быть авторитетным и популярным среди детей, родителей, вышестоящих организаций и шефствующих предприятий.

В педагогическом коллективе возможны и *конфликты*. Они могут играть положительную роль, если способствуют устранению штампов из работы школы, сигнализируют о назревших противоречиях, стимулируют преодоление устаревшего в работе, поиски новых решений. Бывает, что они вызываются и низкой культурой, нетерпимостью к мнению других, вмешательством в личную жизнь других. Выход из конфликта заключается не в том, чтобы его игнорировать, устранить или предотвратить обострение, а в том, чтобы найти способ сделать его продуктивным.

С определенными социально-психологическими трудностями связано *вхождение молодого учителя в школьный коллектив*. Часто молодые педагоги сетуют на психологически отчужденное принятие их коллегами. Их неприятно затрагивает менторский тон в общении учителей, доминирование разговоров об учениках, причем с преобладанием отрицательной тональности, негативной информации. Бывает, что педагогический коллектив не принимает молодого специалиста. Причина этого, по мнению начинающих учителей, в том, что «учителя в возрасте не прощают молодости, благополучия, наличия жизненных перспектив», хотя вряд ли этими причинами можно объяснить главное в трудностях социально-профессиональной адаптации учителя. Педагогическому коллективу всегда надо ответственно и с теплотой подходить к молодым учителям, оказывая им добрую и внимательную помощь. В то же время и молодым надо повнимательнее учитывать сложившуюся в коллективе систему отношений, ценности, традиции. Не стыдиться обращаться к опытным учителям за советом, внимательнее прислушиваться к ним.

Факт перегрузки учителей установлен и существует как объективная реальность. Во внеурочное время учитель сам утверждает свой образ жизни и организует свободное время. Последнее составляет в среднем 255 ч в неделю (*Е.Г. Силева*). Молодые учителя в возрасте 21—23 лет имеют более 30 ч. В свободное время реализуется потребность учителя в общении с друзьями, родными, коллегами по работе, учащимися. Значительная часть продолжает свое самообразование: самостоятельно изучают литературу по специальности и методические журналы, посещают уроки более опытных коллег, лекции и консультации методистов. Значительно возрос интерес

молодых учителей к психолого-педагогической, социально-педагогической и социологической литературе. Часть продолжает учиться в вузах, на курсах иностранных языков, в аспирантуре.

Многие убеждены, что педагогическая деятельность не оставляет времени для досуга и личной жизни. У начинающих учителей подготовка к урокам занимает 4—6 ч, у очень опытных — около часа. Немало времени тратится на проверку тетрадей, чтение учебно-методической и учебно-педагогической литературы.

20% учителей значительную часть свободного времени проводят с учащимися. Молодые учителя видят в этом способ завоевания имиджа «идеального учителя», нередко перенимая опыт своего школьного учителя («он проводил с нами много времени после уроков»). Многим молодым учителям общение с учениками доставляет радость, оно им интересно. В таком общении они видят и наилучший способ повлиять на учеников, на их жизнь вне школы. Однако более трети учителей мало и неохотно общаются с учениками вне школы, мотивируя это усталостью, необходимостью «отдыхать друг от друга», заботами по дому.

Самоконтроль

1. Каково влияние положения в обществе на психологию и деятельность учителя?
2. Каковы основные типы взаимоотношений учителя с учениками?
3. В чем сущность и преимущества гуманистического, личностно-ориентированного подхода во взаимоотношениях учителя с учениками?
4. Попробуйте дать психологическую характеристику учащихся 5—6-х классов школы.
5. Назовите основные психологические особенности педагогического коллектива школы и социально-психологических условий его успешной работы.

Глава 39

Врачебная деятельность

Социальная психология в медицине

Применение рекомендаций социальной психологии в медицине весьма разнообразно. Это и сфера медицинского образования (среднее медицинское и фармацев-

тическое образование, высшее, постдипломное), врачебной деятельности (социально-психологическая составляющая деятельности врача различного профиля в медицинских учреждениях, добровольных здравоохранительных организациях, ассоциациях, медицинских страховых компаниях, частной медицинской практике), управленческой деятельности провизора (выпускника фармацевтического факультета), преподавательской деятельности (аспиранта — как будущего преподавателя медицинского, фармацевтического вуза), семейной медицины (подготовка семейных врачей на постдипломном этапе), организации здравоохранения (подготовка ординаторов — организаторов здравоохранения для управления медицинскими организациями, учреждениями, предприятиями), общественного здоровья (постдипломная подготовка управленцев в сфере общественного здоровья) и пр.

Для каждой из указанных сфер социально-психологической подготовки медиков и фармацевтов разработаны специализированные программы, на протяжении последних десяти лет читаются профилированные курсы психологии.

Субъектом профессиональной врачебной деятельности выступает личность, получившая медицинское образование. Но только академического образования для успеха в ней мало. *Личностные психологические составляющие* ее включают: профессиональную мотивацию, цели, программу поведения, коммуникативные действия и операции, оценку результатов. Становясь профессионалом, врач как субъект собственной деятельности может осознанно управлять ею (заниматься *аутогенным менеджментом*). Необходимо пройти процесс личностной, социальной и *профессиональной идентификации*. Врач является врачом как для других, так и для себя. Опираясь на собственные индивидуальные свойства, он самоутверждается в социальной и профессиональной среде и культуре, от чего зависят профессиональные самоощущения его как медика. Становясь врачом, студент не только усваивает необходимые профессиональные знания и умения, но и входит в мир медицинской профессии, профессионально самоидентифицируется.

У врача могут возникать *профессиональные кризисы*, например, после получения образования и перед началом профессиональной деятельности, при переходе на смежную деятельность, при необходимости переквалифицироваться. Кризисы могут происходить и по внутренним причинам, когда врач существенно пересматривает свои профессиональные цели и мотивы, когда испытывает неудовлетворенность своими способами и приемами работы, своей профессиональной деятельностью. Кризисы возникают, когда старое в профессиональном труде уже не удовлетворяет, а новое еще не найдено. При кризисе наблюдается снижение профессиональной самооценки, может появиться ощущение истощенности своих возможностей, снижение интереса к дальнейшему профессиональному росту или стремление занять место, не соответствующее уровню своей компетентности.

Если врачу не удастся справиться с кризисами профессионального роста, то могут возникнуть *личностные деформации*, т.е. искажение конфигурации личностного профиля за счет угасания позитивных установок и усиления негативных отношений к себе или другим людям (коллегам, пациентам). Возможно возникновение профессиональных деформаций под влиянием самой врачебной деятельности. Статус врача дает личности ощущение, что от него зависит судьба, жизнь других людей, что в ряде случаев развивает у врача неоправданную властность. Постоянная необходимость «вживаться» в состояние больного человека может привести к одностороннему восприятию других людей прежде всего с медицинской точки зрения и только затем как личности, что может породить бездушие, безжалостную откровенность, грубоватый юмор и пр. Надо стремиться самому подмечать у себя первые признаки профессиональной деформации и принимать меры. Во многих странах в системе повышения квалификации врачей организуются группы социальной поддержки, врачам оказывается психологическая помощь для профилактики дистресса, снижения вероятности профессиональной деформации, возникновения у самих медиков психосоматических заболеваний.

Психология
взаимоотношений
врача с пациентом

Во врачебной деятельности большую роль играет *имидж врача*. Профессиональному медику важно не только обладать требуемыми качествами личности, но и уметь «подать себя», создать свой имидж, выглядеть в глазах людей высококвалифицированным специалистом и доброжелательной личностью, готовой всегда прийти на помощь пациенту. Ему необходимо произвести на каждого пациента хорошее впечатление и вызвать доверие к себе. *Самопрезентация* таких свойств характера, как уве-

ренность, доброжелательность, энергичность, важна для любого врача. При этом она должна сочетаться с *самоутверждением* через достижение позитивных результатов врачебной деятельности. Трудно все время «казаться кем-то», но не «быть» им. Формирование имиджа преследует цель усилить привлекательность и влияние личности врача на пациента. Он является тем личностным инструментом, с помощью которого врач создает доверительные отношения с пациентом, психологически важные для успеха лечения.

Общение врача с пациентом — необходимая и важная социально-психологическая составляющая его деятельности и успеха в ней, цель которой, ее психологический и лечебный результаты врачу важно отчетливо осознавать. При подготовке к встрече с пациентом полезно учитывать его особенности (возраст, образование, социальное положение, состояние здоровья, состав семьи, интересы и др.), разрабатывать вариант беседы, попытаться предугадать возражения пациента и подготовить свои доводы. Общая установка: пациент — взрослый человек, он имеет право на собственное мнение, врач его может проинформировать, помочь принять наилучшее в его ситуации решение, оказать адекватную врачебную помощь, поддержку на пути выздоровления.

Следует (если это зависит от врача) организовать *пространство переговоров* (выбор помещения, расположения стульев или кресел, освещения, уровня постороннего шума, температурных условий, расстояния между ним и пациентом и пр.). Каналы невербальной коммуникации, которыми пользуется врач в процессе беседы с пациентом: оптический, акустический, тактильно-кинестетический, контакт глаз, ольфакторный канал (запах тела пациента), пространственно-временной канал (временная точность, взаимное расположение, «барьеры», длительность контакта).

Диагностический процесс для врача начинается уже с момента появления пациента (оценка его внешнего вида, походки, особенностей речи и пр.). Следует также учитывать особенности культурной общности, к которой принадлежит пациент и которая сказывается на особенностях его поведения. Пациент также пытливым и с особым пристрастием изучает врача, решает для себя жизненно важный вопрос: можно ли этому врачу довериться. Первое впечатление, впрочем, таит в себе возможности ошибок, источники которых: мнения других лиц, галло-эффект, эффект снисходительности, стереотипы, психическое состояние пациента, проекция, упрощение и др.

Основные этапы медицинского интервью:

- установление «доверительной дистанции» (ситуативная поддержка пациента врачом, предоставление гарантий конфиденциальности);

- выявление жалоб, оценка внутренней картины болезни пациента (его субъективная концепция болезни), структурирование проблемы;
- обсуждение вероятных вариантов модели лечения (при обнаружении заболевания), разделение ответственности за его исход, вовлечение пациента в процесс поддержания своего здоровья, конкретизация внутренней картины здоровья пациента.

Возможно возникновение противоречий и конфликта с пациентом.

Во врачебной деятельности противоречия возникают из-за рассогласования знаний, умений, способностей, личностных качеств пациента и требований, которые предъявляет врач; эмоциональных состояний врача и пациента; целей, средств и методов деятельности врача; мотивов, потребностей, ценностных ориентаций пациента; взглядов, убеждений пациента; в понимании, интерпретации информации пациентом; ожиданий пациента и врача и др.

В ходе беседы могут возникнуть *коммуникативные барьеры*, связанные с предубеждениями и мифами: 1) особенностями информации, которой располагает пациент о своем здоровье, тех или иных методах его поддержания; 2) его убеждениями на этот счет; 3) привычными для него мыслительными и поведенческими стереотипами; 4) эмоциональным состоянием как самого врача, так и его пациента; 5) поведением врача (гиперактивность или чрезмерная пассивность, подозрительность, критичность, агрессивность и пр.). Могут возникать трудности и из-за неприятия человеком, пришедшим на прием, *роли* пациента (например, когда таким пациентом выступает сам медик или, часто, мужчина). В этом случае пришедший на прием демонстрирует соперничество с врачом, подчеркивает свою компетентность и сомнения в отношении компетентности врача.

«Врачебный разговор» в Германии относится к категории «интенсивных медицинских процедур». Действительно, врачу иногда приходится работать с убеждениями пациента, приводящими его к игнорированию выписанных ему лекарств, неправильному пониманию инструкции к ним, нарушению (изменению) дозы или частоты (времени) приема, принятия лекарств, которые ему никто не прописывал. Пациент может, несмотря на объективные данные, продолжать считать себя здоровым и поэтому не будет давать согласия на стационарное лечение. Патогенное мышление пациента приведет его во многих случаях к неверию в возможности современной медицины и позитивный исход своей болезни. Поэтому формирование саногенного, позитивного мышления пациента — одна из

задач врача при работе с ним. Значительная часть пациентов приходят на консультацию к врачу не столько за лекарствами, сколько для получения информации о своем состоянии, причинах его изменения и о прогнозе на будущее. Специальные исследования показывают, что от 35 до 87% инструкций врача так и остаются непонятыми пациентами.

Врачу в процессе беседы с пациентом: а) не следует доводить ситуацию до конфликта, б) необходимо помогать в принятии решения пациентом о модификации своего поведения в направлении здоровья, в) позитивно разрешать возникающие у пациента внутрличностные конфликты.

Каждый врач вырабатывает *индивидуальный стиль влияния на пациента*, придерживаясь определенных привычек, стандартов, стереотипов. Стилиевые характеристики проявляются в том, как он знакомится, организует беседу, дает пациенту обратную связь, в том, какие коммуникативные цели для него приоритетны, как он информирует, переубеждает, поддерживает своего пациента. Стилиевые характеристики влияния формируются под воздействием: 1) личности самого врача (поэтому трудно копировать коллегу, ведь он другой как личность), 2) особенностей той группы населения, с которой приходится чаще всего работать, 3) стандартных ситуаций, в которых осуществляется влияние. Обычно стиль влияния формируется стихийно. Однако хорошо, когда выбор собственного стиля становится осознанной задачей.

«Мишенью» для воздействия врача на пациента являются мотивация последнего, цели поддерживающей здоровье деятельности, ориентировочная основа деятельности, привычные повседневные действия (помогающие или мешающие здоровью), критерии, на которые нужно ориентироваться, чтобы проверить, на верном ты пути или нет. Таким образом, речь идет сначала о формировании, а затем об управлении деятельностью пациента, направленной на поддержание своего здоровья. В этой модели явно видны управленческая и педагогическая составляющие профессиональной деятельности врача. Это одна из *психотехнологий* оказания влияния, которая была успешно апробирована при изучении взаимодействия в системе «врач—пациент» (Н.Д. Творогова, 1994, 2000).

В настоящее время используются множество конкретных приемов в целях получения согласия пациента на то, что ему предлагается врачом. Тактику уместно строить на основе следующих принципов: последовательности, взаимного обмена, социального доказательства, авторитета, благорасположения, дефицита. Большинство современных технологий и техник оказания влияния на людей от-

носятся к *манипулятивным*. Однако не следует забывать, что наряду с их разработкой все более активно используются людьми и технологии защиты от подобных влияний. И это оправданно, поскольку развелось много желающих продать людям некачественный товар, услугу (например, запрещенная МЗ РФ к использованию в лечебных учреждениях оздоровительная программа «Дианетика» или другие психотехнологии, разработанные тоталитарными сектами). В отличие от самозванных целителей врач после окончания обучения в вузе дает клятву Гиппократу (клятву врача РФ) и в дальнейшем несет юридическую и этическую ответственность за применяемые им методы воздействия на пациента.

Врачу полезно владеть техникой директивного общения: открыто, прямо и ясно выражать свою позицию и действия по достижению целей. Неэффективны такие формы общения, как защитно-агрессивное (оказание прямого психологического воздействия на пациента с использованием приемов, унижающих чувство достоинства и игнорирующих его представления, чувства) и принижающе-уступчивое (ориентированное на понимание собеседника, но игнорирующее врачебные цели, делающее неоправданные уступки слабостям пациента).

Наряду с манипулятивными техниками влияния (действующими в обход сознания клиента), *директивными* (опирающимися на авторитет и власть врача и стоящей за ним медицинской организации и медицинской науки) используются и методы построения *субъект-субъектных отношений* (при этом пациент рассматривается не как объект воздействия, а как зрелая личность, имеющая право осознанно соучаствовать в процессе поддержания своего здоровья). Именно этой парадигме влияния в настоящее время отдается предпочтение во всем мире при подготовке врачей. Проверкой правильности выбранных врачом средств, форм общения является степень доверия к нему пациента. От наличия психологического контакта с пациентом зависит доступ врача к пониманию его состояния, объем получаемой информации.

Врачу приходится сталкиваться в своей работе с влияниями различных групповых социально-психологических факторов.

Прежде всего это *социально-психологические обстоятельства жизни* пациента. Психотравмирующие социальные ситуации вызывают у людей переживания — *стресс, фрустрацию, внутренний конфликт, кризис*. Так, вегетативный синдром, выявленный у пациента врачом, может сопровождать эмоциональное напряжение, связанное с переживаемой пациентом жизненной ситуацией. Трудности в семейной, профессиональной адаптации могут быть основанием

для субъективных и объективных нарушений состояния здоровья пациента. *Семейная медицина* (Н. Пезешкиан, 1993) предполагает работу врача с пациентом на нескольких уровнях: а) работу с отдельным пациентом по проблемам семейных отношений; б) работу с семейными парами; в) работу с нуклеарной семьей (только родители и их дети); г) работу с расширенной семьей (включается круг родственников); д) работу с экосистемой (переход к социотерапии — работе с «социальными сетями» поддержки пациента в кризисных ситуациях).

Имеет значение *морально-психологический климат лечебного учреждения*. Профессор С.С. Либих, изучая взаимоотношения между больными в стационаре, описал «эрогении» — вредоносное влияние одних больных на других. Возможно и положительное использование влияния больных друг на друга, например, при активизации режима приема лекарств (организации их приема с учетом позитивной оценки и положительного опыта «лидеров» лечебных групп).

Стиль «стерильность слова и поведения» (создание условий невозможности возникновения ятрогений — невротических состояний вследствие психогений, травмирующих пациента от неверного высказывания или поведения медика) рассматривается как один из основных факторов социально-психологического климата лечебно-профилактического учреждения.

Под благоприятной медицинской средой обычно понимают коллектив единомышленников лечебно-профилактического учреждения, объединяющий не только врачей, но и медсестер, младший медперсонал. Все шире используются методы «средовой терапии» (или «терапии средой») — всем тем, что окружает больного человека, который наряду с персоналом учреждения включает и родственников, посетителей, знакомых и друзей пациентов.

Существенны *социально-психологические особенности коллектива медицинского учреждения*, в котором приходится работать врачу. Каждый из них имеет свои психологические особенности, свои ценности, идеалы, обычаи, мифологию, своих героев, круг правил, которые выращивают врача, передают ему опыт предшествующих поколений. Медицинское учреждение, имеющее положительный морально-психологический климат, оказывает социальную поддержку врачу, работающему среди населения и с другими организациями, усиливает его власть и влияние. Социально-психологическое здоровье организации и ее климат определяются не только полезностью ее социальных функций, но и степенью удовлетворенности ее сотрудников. Поэтому организация должна быть заинтересована, чтобы ее сотрудникам работалось хорошо, чтобы они чувствовали за-

боту о себе, имели возможность профессионально самореализоваться. Повышение уровня медицинской помощи населению возможно не только путем увеличения объема нагрузки медиков или числа сотрудников, но и путем оптимального использования человеческого фактора, личностных ресурсов сотрудников.

Врачу всегда *приходится работать в составе медицинской бригады*, которая, представляя собой микрогруппу, имеет свою психологию взаимоотношений, общения, взаимодействий, настроений и др.

Как член коллектива, врач *работает с различными группами населения, нередко выступает перед ними*. Целями выступления могут быть: информирование, воодушевление, убеждение, объяснение, призыв к действию, указание, совет, сообщение о своем отношении, о точке зрения на тот или иной вопрос и др. Подготовка выступления обычно включает в себя: выбор темы, решение вопроса о цели выступления, подбор материала, подготовку вводной части выступления, план развития главной части речи, подготовку заключения и краткого обобщения сказанного. При подготовке выступления необходимо: учесть размещение слушателей в аудитории, количество и интеллектуальный уровень их, пробудить и поддерживать интерес к теме, не пытаться «втиснуть» слишком много материала (не более 7 ± 2 смысловых куска). Главное для врача не в том, чтобы поразить всех красноречием, а в том, чтобы оказать воздействие, достичь намеченной цели.

При участии в социальных проектах, направленных на поддержание здоровья населения, врачу приходится *работать не только с коллегами, но и с чиновниками, журналистами, преподавателями, психологами, экономистами* и пр. Для дела, которым они занимаются вместе, полезно, чтобы это была единая команда, была готовность к сотрудничеству, открытость к мнению других, к новым идеям.

Для решения задач поддержания общественного здоровья врач участвует в *рекламных акциях*. Обычно при разработке рекламного продукта ориентируются на достижение психологического воздействия, способного привести к «покупке» товара (услуги). Применяется формула: *внимание — интерес — восприятие и запоминание — желание — активность*. Для достижения своей цели реклама должна привлечь внимание, заинтересовать, быть воспринятой (запомниться, вызвать доверие), возбудить желание приобрести товар (услуги), что должно реализоваться в покупке. Но наши соотечественники научены опытом предыдущих десяти лет и во многом перестали доверять рекламе, которая нередко обманывала их. Кроме того, у населения преобладает убеждение, что здоровье — это не «товар», что аморально пытаться «всучить» ему лекарственные пре-

параты ради прибыли их изготовителей, что медицинская помощь должна «оказываться», а не «продаваться».

Особая социально-психологическая проблема — *адаптация врача-новичка к коллективу лечебно-профилактического учреждения*, в котором ему предстоит работать. Ее решению способствуют:

- ежедневные совместные утренние осмотры и разборы больных, позволяющие новичку быстрее познакомиться с работой отделения, идентифицировать свои нормы с групповыми;
- обеспечение новичка информацией о межличностных отношениях, о ролевых позициях отдельных сотрудников;
- помощь коллег, которая способствует приобщению новичка к работе;
- приобщение новичка к групповым нормам взаимодействия, поддержание им позитивных взаимоотношений в отделении.

Самоконтроль

1. Как вы понимаете профессиональную идентичность врача?
2. В чем может проявляться профессиональная деформация врача? Приведите примеры.
3. Какова необходимость в оказании влияния врача на психологию пациента? Какого состояния пациента надо добиваться? Какое преодолеть?
4. Что чаще всего характерно для психологии врачебного коллектива: господствующие в нем социальные ценности, общественные мнения, настроения, обычаи и традиции?
5. Что бы вы предложили, чтобы улучшить действенность рекламы лекарств и предупреждений о вреде курения, непомерного употребления алкоголя и наркотиков? Какую конкретно рекламу вы можете предложить, чтобы повлиять на массы людей?
6. Как вы оцениваете психологию населения? Какова его реакции на свертывание бесплатной медицины в стране и распространение платных медицинских услуг?

Глава 40

Предпринимательская деятельность

Предпринимательская деятельность и социальная психология

Предпринимательская деятельность в значительной мере зависит от учета социально-психологических факторов, связанных с особенностями как внутрифирменного управления (кадровые ресурсы, стиль руководства персоналом, социально-психологический климат в организации и др.), так и изучения общественного мнения о рейтинге конкретных товаров, услуг и т.д. Часто под предпринимательской деятельностью понимается инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений в целях получения прибыли¹. Такая деятельность связана с образованием своего частного предприятия или фирмы для создания определенного товара или услуг. В один ряд с термином «предпринимательская деятельность» можно поставить другие понятия: «предпринимательская активность граждан», «предпринимательство», «предприниматель», «предприимчивость». Предпринимательская деятельность обычно базируется на стремлении к созданию нового, того, чего еще не было, т.е. новых товаров и услуг, или на качественное улучшение уже производимого. Предприниматель стремится к использованию новых прогрессивных разработок, созданию высокоэффективного производства, подбору квалифицированных специалистов и т.п. Поэтому предпринимательская деятельность предъявляет ряд *требований к психологическим качествам предпринимателя*.

Выделяются *несколько этапов предпринимательской деятельности*, на каждом из которых решаются *специфические социально-психологические задачи*. Первый этап — это поиск предпринимательской идеи, выдвижение и обоснование проекта своего дела, предприятия или фирмы. В основе идеи обычно лежит стремление к выпуску новых товаров и предоставление новых услуг. Поэтому важной задачей является изучение потребностей населения, общественного мнения, моды и других социально-психологических явлений. Можно, конечно, строить деятельность вновь создаваемого предприятия на традиционных товарах и услугах, но одновременно совершенствовать процесс обслуживания покупателей и клиентов,

¹ *Основы предпринимательской деятельности: Экономическая теория. Маркетинг. Финансовый менеджмент* / Под ред. В.М. Власовой. М., 1994. С. 32.

комбинировать сочетание разных видов услуг и т.п., но и тогда надо будет учесть, на основе каких интересов и предпочтений они выберут предложенное предпринимателем. Анализ общественного мнения, потребностей населения и доминирующей моды позволяет предпринимателю ответить на вопросы: что производить? какие услуги оказывать? из чего сделать товар? кто купит товар или обратится за предлагаемой услугой?

Второй этап — это конкретизация предпринимательской идеи и составление бизнес-плана. В этом плане подвергаются расчету финансовые, маркетинговые (связанные с определением сектора рынка, конкурентов, групп потребителей, рейтинга спроса на товар или услуги и т.п.) и кадровые ориентации. Подсчитываются возможные источники прибыли и убытков.

Третий этап — поиск различного рода ресурсов для реализации предпринимательской идеи. Прежде всего обычно предприниматель задумывается о поиске финансовых и материальных ресурсов, а заботу о кадровых ресурсах оставляет «на потом». Это порой и бывает причиной неудач некоторых предпринимателей. В конечном счете именно кадровые ресурсы, высококвалифицированные специалисты составляют основу предпосылок для получения прибыли. На этом же этапе решается вопрос и о выборе конкретной организационно-правовой формы предприятия (хозяйственных товариществ, обществ, производственных кооперативов — в соответствии с гл. 4 ГК Российской Федерации).

Четвертый этап ориентирован на образование и организацию нового предприятия. На этом этапе разрабатывается организационный проект, составными элементами которого выступают социально-психологические явления: порядок и процедуры взаимодействия работников, правила комплектования структурных подразделений предприятия с учетом совместимости людей, их профессиональной подготовленности, опыта, возраста и др. Решаются задачи подбора кадров.

Пятый этап — реальное повседневное управление созданным предприятием, выполнение намеченных в бизнес-плане задач и реализация основных управленческих функций.

Успех предпринимательской деятельности напрямую связан с *психологическими особенностями личности* предпринимателя. Создав предприятие, фирму, он часто выступает в должности управляющего (генерального директора, директора, президента фирмы и т.д.), т.е. работает как менеджер высокого управленческого уровня.

В литературе часто говорится о «внутренней предрасположенности», «отношении», «предприимчивости» к предпринимательству. Эти понятия характеризуют установку на занятие предпринимательской деятельностью, побуждения к активной работе по созда-

нию своего дела, своего частного предприятия. Успешным предпринимателям свойственны и такие качества, как:

- преобладание мотивации «достижения успеха» и редкие проявления мотивации «избегания неудач»;
- самостоятельность, ответственность, предпринимательское чутье;
- организованность, обязательность,
- расчетливость, прогностичность, смелость, разумная осмотрительность в принятии решений;
- быстрота реакции, способность анализировать ситуацию и извлекать нужную для предпринимательства информацию;
- способность к обоснованному, взвешенному риску, способность переносить неудачу и преодолевать стресс;
- творческий стиль мышления, склонность к угадыванию и прогнозированию событий;
- компетенция в области экономики, управления, права, психологии.

«Что является главным для успеха в деле?» Опрос в Санкт-Петербурге дал такие результаты. На первом месте оказались характеристики предпринимателя, относящиеся к «мотивации достижения»: инициативность, рискованность, активность, энергичность, настойчивость, упорство, желание добиться успеха. На втором месте — раскрывающие черты характера: адекватность самооценки, ум, интеллект, предприимчивость, агрессивность, хитрость. На третьем месте — морально-нравственные качества, в том числе отрицательные: беспринципность, эгоистичность—неэгоистичность. На четвертом месте — качества, характеризующие поведение в той или иной ситуации: быстрота реакции, сноровка, находчивость. Пятое место заняли коммуникативные качества: умение общаться, нравиться, убеждать. Наконец, на шестом месте — качества профессионализма: образованность, творчество, склонность к той сфере, где работаешь, коммерческая хватка.

Если из указанных качеств составить обобщенный психологический портрет предпринимателя, то можно сделать вывод, что одно из важнейших мест в нем займут *социально-психологические качества* (умение общаться, умение убеждать, умеренная агрессивность, находчивость и хорошая реакция в различных ситуациях общения), коммуникативная компетентность (коммуникативная техника, коммуникативные качества и коммуникативные умения).

**Психология
предпринимателя как
организатора дела**

На этапе обоснования предпринимательской идеи и затем организации своего предприятия важно *согласовать позиции учредителей и достигнуть согласия по ключевым вопросам* финансирования, материального обеспечения,

подбора и работы с персоналом. Частное (индивидуальное) предпринимательство осуществляется единолично, от своего имени и на свой риск. При коллективном предпринимательстве ответственность разграничивается между учредителями, держателями акций и т.д. Причем подобное разграничение и соответственно статус и позиции учредителей зависят от форм коллективного предпринимательства¹.

Полное товарищество, или общество с неограниченной ответственностью, основано на личном участии партнеров в делах товарищества: а) партнеры несут неограниченную ответственность по обязательствам, их ответственность перед кредиторами является солидарной и неограниченной; б) собственность товарищества является совместной собственностью партнеров по предприятию. Имущество полного товарищества является совместным, передача доли собственности может происходить только с согласия всех участников. При характеристике статуса владельцев товарищества следует иметь в виду, что каждый партнер является и руководителем и представителем других партнеров по товариществу. Нетрудно заметить, что такая форма организации совместного труда партнеров по предприятию требует тесного взаимодействия, взаимопонимания и сотрудничества. В этой группе сплоченность является важной предпосылкой эффективности деятельности предприятия, ибо каждый из них имеет право управления и все обладают равным голосом.

Другой формой деятельности партнеров по организации предприятия является командитное товарищество, в котором личное участие партнеров в делах общества сочетается с участием в нем капитальными средствами. Поэтому различают два типа участников: командитистов и полных товарищей, ответственность по обязательствам общества у которых разная. Полные товарищи отвечают всем имуществом, а командитисты — только в пределах своих взносов. Здесь можно наблюдать две структуры взаимодействия и взаимоотношений (активные коммуникации среди полных товарищей и менее активные — среди командитистов). Определение характера взаимоотношений участников командитного общества определяется договором, что способствует предупреждению конфликтов и противоречий.

Под обществом с ограниченной ответственностью понимается такая форма организации предприятий, при которой участники вносят определенный паевой взнос в уставный капитал и несут ог-

¹ См.: *Основы предпринимательского дела: Благородный бизнес* / Под ред. Ю.М. Осипова. М., 1992. С. 46—63.

раниченную ответственность в пределах своих вкладов. Таким образом, предприятие отвечает по своим обязательствам всем имуществом, а вкладчики несут потери в пределах взносов. В отличие от акционерных обществ общество с ограниченной ответственностью создает свой паевой капитал, но паевые свидетельства в отличие от акций не являются ценными бумагами, не обращаются на рынке. Владельцы паевых свидетельств являются членами общества с ограниченной ответственностью, но при заключении сделок с третьими лицами уполномоченными являются назначенные распорядители (управляющие). Таким образом, право управления обществом разделено между общим собранием участников общества и распорядителями. Подобная организационная форма управления формирует специфические взаимоотношения между участниками общего собрания между собой, а также участниками и владельцами паевых взносов с распорядителями.

Акционерное общество — форма предприятия, средства которого образуются за счет выпуска и размещения акций. Участники такого предприятия несут ответственность по его обязательствам, ограниченную своими вкладами. Имущество акционерного общества полностью обособлено от имущества отдельных акционеров, а акционерный капитал разделен на части. Передача доли собственности осуществляется свободно, путем продажи акций. Лица, имеющие акции, не являются руководителями и представителями других партнеров, а обладают только нейтральными правами. В акционерном обществе можно наблюдать очень сложную систему взаимоотношений и статусов акционеров. Например, статусы владельцев простых и привилегированных акций значительно различаются. Владелец простых акций получает доход в зависимости от результатов работы акционерного общества и может голосовать на общем собрании акционеров, а владелец привилегированных акций получает доход в виде заранее оговоренной суммы и не может голосовать на общем собрании акционеров. Управление акционерным обществом практически обособлено от рядовых акционеров, а управляющих назначает правление акционерного общества.

Большое значение для правильной организации предприятия имеет *социально-психологическая концепция предпринимателей*, определяющая субъективное видение требований к персоналу организации, построению системы взаимоотношений на предприятии, выбор оптимального стиля управления персоналом, способов формирования благоприятного социально-психологического климата. В науке существует три основные теории, определяющие отношение управляющего к персоналу: теории Х и У (Д. Мак-Грегор) и теория Z (У. Оучи).

Содержание *теории X*:

- 1) большинство сотрудников не любят работу и стараются по возможности избегать ее;
- 2) большинство сотрудников необходимо заставлять выполнять работу, оказывая на них административное, экономическое и психологическое давление;
- 3) большинство сотрудников предпочитают быть исполнителями и избегают ответственности.

Содержание *теории Y*:

- 1) работа является желанной для большинства сотрудников;
- 2) сотрудники способны к целеустремленности и самоконтролю, способны самостоятельно определять стратегии достижения цели;
- 3) сотрудники стремятся к ответственности и самостоятельно принимают решения в пределах своей компетенции;
- 4) заинтересованность работников зависит от системы вознаграждения по конечным результатам деятельности.

Содержание *теории Z*:

- 1) необходима забота о каждом сотруднике организации;
- 2) необходимо привлекать сотрудников к процессу подготовки и принятия управленческих решений;
- 3) целесообразно обеспечивать периодическую ротацию кадров.

Практика и научные исследования показали явную выигрышность теорий *Y* и *Z* по сравнению с теорией *X*. Опора предпринимателя в своей социально-психологической концепции на работу с персоналом ведет к правильному отношению к персоналу предприятия, эффективному стилю управления, что позволяет добиваться положительных результатов в деятельности предприятия.

Представляется целесообразным в концепции предпринимателя работы с персоналом учитывать результаты исследований американских ученых *Р. Блейка* и *Дж. Мутона*. Они доказали, что эффективная работа с персоналом предприятия зависит от сочетания в стиле управления двух переменных: «внимание к работе» и «внимание к людям». Считается, что хороших результатов в управлении персоналом можно добиться, обеспечивая сбалансированное внимание на производственных результатах и одновременное поддержание позитивного морально-психологического настроения людей.

На стадии организации предприятия заслуживает внимания **проектирование деятельности персонала**. Важное значение приобретает проектирование отношений в системе организации (организационных отношений), имеющих не только правовой, но и социально-психологический аспект. Концептуальное значение для проектирования таких отношений имеют следующие принципы:

- единство целей, предполагающее согласование целей, достижение взаимопонимания и целенаправленности во взаимодействии работников;
- ответственность работников за выполнение своих должностных обязанностей;
- согласование прав и ответственности работника;
- разделение труда в соответствии с должностными обязанностями и целями, поставленными перед каждым работником;
- делегирование полномочий, означающее, что работа, которая может быть выполнена на более низком уровне управления, должна быть делегирована управляющим соответствующим подчиненным;
- опора на передовые формы управления и использование научных достижений в формировании и поддержании стабильных отношений в структурных подразделениях предприятия.

Конкретные правила разработки социально-психологической структуры предприятия могут быть следующими:

- обоснованное сочетание в отношениях поведения нормативно предписанных действий и самоорганизации работников;
- развитие работников и функциональных групп предприятия, учет перспектив их деятельности;
- заинтересованность работников в организационной деятельности и ее соответствующее стимулирование;
- учет психологической совместимости людей, их предпочтений при расстановке кадров;
- доминирование общеорганизационных целей перед частными целями структурных подразделений предприятия, отдельных работников;
- учет профессионального и психологического уровня развития профессиональных коллективов;
- ориентация на научно обоснованные психологические и физические возможности человека при нормировании его труда, определении его обязанностей и объема ответственности.

В соответствии с этими правилами необходимо:

- четко сформулировать цели деятельности каждого работника и отдельных подразделений;
- создать эффективную мотивацию, что следует достичь в первую очередь ясным и однозначным формулированием конечных результатов деятельности, критериев ее оценки, стимулов за достижения, способов определения вклада каждого работника в совместную деятельность;

- четко определить рабочую зону (объект, механизм, рабочее место и т.п.), обслуживаемую отдельным работником или группой сотрудников;
- оптимизировать численность каждой профессиональной группы в структуре предприятия;
- комплектовать структурные подразделения с учетом психологической совместимости и профессиональной подготовленности работников.

**Психология
предпринимателя как
управляющего
предприятием**

Предприниматель, выступая в роли менеджера, прежде всего должен создать *систему работы с персоналом*, включающую в себя следующие элементы: подбор и расстановку кадров; повышение уровня квалифика-

ции кадров; совершенствование мотивации и стимулирования работы персонала; оптимизацию стиля управления персоналом и др.

Одной из основных задач является *развитие психологического потенциала* группы работников — совокупности психологических явлений, определяющих эффективность ее функционирования как профессиональной и социальной общности людей. Используются разные *способы и методы воздействия* на них.

Метод властного принуждения базируется на применении управляющим властных полномочий в отношении подчиненных, в том числе наложения дисциплинарных взысканий. Метод принуждения необходим при воздействии на нерадивых и недобросовестных подчиненных, работников, нарушающих трудовую дисциплину. Однако принуждение формирует страх перед возможным наказанием за совершенные (даже неумышленные) ошибки и меняет мотивацию труда. У работников начинает развиваться мотивация избегания наказания, что может вести к перестраховке, потере инициативы в работе, излишнему формализму и боязни самостоятельных решений. Метод принуждения — не главный в системе методов воздействия на подчиненных, а поэтому должен применяться осторожно с обязательным учетом индивидуальных характеристик работника.

Метод вознаграждения (поощрения). Применение вознаграждения эффективно при соблюдении следующих правил: индивидуализации вознаграждения; соответствия стимула достигнутым успехам; гласности при объявлении поощрения; наращивании стимулов в связи с достижениями в работе; учете ожиданий работников при выборе вознаграждения.

Метод примера (харизмы) основывается на позитивном влиянии профессионально-личностных качеств и способностей управляющего в отношении подчиненных. В этом случае наблюдается психоло-

гическая идентификация подчиненного с руководителем, осознанное или неосознанное подражание стилю деятельности, общения и признание его авторитета как лидера. К числу харизматических характеристик личности руководителя часто относят: энергичность поведения руководителя и заражение им своей энергией окружающих; внушительную, солидную внешность; независимость характера; отличные риторические способности; достойную и уверенную манеру поведения; адекватное восприятие восхищения собой со стороны окружающих и др.

Метод влияния через участие подчиненных в управлении предприятием. Привлечение работников к участию в управлении, в том числе к подготовке вариантов и принятию управленческих решений, оказывает позитивный эффект. Меняется мотивация деятельности, растет управленческая подготовленность работников, все чаще они идентифицируют себя с предприятием, в котором трудятся, с руководством.

Метод убеждения. Убеждение основано на логике и аргументации своей точки зрения управляющим, руководителем. Начинается убеждение с попытки понять точку зрения подчиненного, его мотивацию поведения и позицию. При этом очень важно достигнуть доверительности в общении с работником, найти точки согласия в позициях и всячески их развивать. Наблюдения и практика показывают, что неэффективность убеждения объясняется двумя основными ошибками: отсутствием обратной связи с подчиненными и неумением его выслушать. Эффективное слушание руководителем подчиненного, проявление симпатии и терпения в процессе общения с подчиненным работником являются хорошими предпосылками эффективности убеждения.

Вне предприятия значительное место в работе предпринимателя занимают *переговоры*, от успеха которых зависит заключение сделок и контактов с другими предприятиями и фирмами. Структура переговорной деятельности состоит из четырех основных частей:

- 1) определение намерений партнера по переговорам и установление предварительных связей;
- 2) подготовка к переговорам;
- 3) участие в непосредственном переговорном процессе;
- 4) завершение переговоров и нормативно-правовое оформление результатов.

К переговорам следует готовиться основательно.

Во-первых, важно составить четкий профессиональный и психологический портрет партнера по переговорам (каковы его полномочия для заключения договоров; чем его цели могут отличаться от

ваших; каково ориентировочное содержание стратегии его поведения на переговорах, какой информацией партнер располагает о вас и вашем предприятии). Следует проанализировать психологические особенности партнера: его убеждения; как он относится к вашему предприятию и вам лично; какова его управленческая и коммерческая квалификация и т.п.

Во-вторых, следует уточнить информацию о надежности предприятия, предоставляемого вашим партнером, его финансовом положении, авторитете в мире бизнеса, степени законности предыдущих сделок.

В-третьих, на этапе подготовки следует обеспечить активное участие подчиненных в разработке вариантов предложений и их обосновании, имея в виду предстоящие переговоры.

В процессе проведения переговоров необходимо заинтересовать партнера в своих товарах и услугах, приложить усилия к преодолению противоречий и недопонимания. Важно при этом следовать темоцентрической модели переговоров, основанной на привлечении внимания прежде всего к предмету обсуждения, а не к коллизиям, причиной которых могут быть личностные особенности партнеров. Следует идти по пути согласия и компромиссов, достигая в конечном счете общих интересов участников переговоров.

Самоконтроль

1. Каким образом различные формы предприятий влияют на взаимоотношения партнеров-предпринимателей?
2. Назовите основные личностные качества, присущие предпринимателю.
3. Какие социально-психологические задачи решаются на каждом этапе предпринимательской деятельности?
4. Каковы структурные элементы психологического потенциала профессионального коллектива?
5. Охарактеризуйте основные методы воздействия руководителя на подчиненного в процессе общения.
6. Раскройте психологические особенности переговоров.

Глава 41

Торговая деятельность, маркетинг, реклама

Социальная психология в торговле и маркетинге

Торговля играет большую роль в социальной и экономической жизни нашего общества: она является необходимым звеном в экономике страны, через торговлю происходят распределение материальных и духовных благ, удовлетворение, а также формирование материальных и духовных потребностей, обеспечивается определенный уровень жизни населения и др.

Важнейшими показателями культуры торговли являются стиль обслуживания покупателей, умение работников торговли обращаться с людьми. Качество торговли находится в прямой зависимости от постоянной и безусловной расположенности продавца к покупателю, что в свою очередь немыслимо без понимания им психологии покупателя, настроений и запросов населения, его вкусов.

К социально-психологическим аспектам торговли относятся:

- управление торговлей и научной организацией труда в торговле;
- общение покупателя и продавца;
- профилактика и разрешение социально-психологических конфликтов в торговле;
- имидж торговой марки и товара фирмы, акционерного общества или частного предпринимателя;
- доверие покупателя к товару;
- формирование и эффективное функционирование торгового коллектива, психологического климата в нем, удовлетворенность участием в торговой деятельности и др.

Недостаточное понимание мотивов и закономерностей поведения людей, незнание приемов успешного общения, слабый контроль над собственным поведением приводят к недоразумениям во взаимоотношениях торговых работников с покупателями и служат источником ряда заблуждений, длительных стрессов и даже «профессиональных болезней». Последние вызываются не только конфликтами, но в еще большей степени подавленными, загнанными внутрь реакциями, когда работнику удается сдержаться и остаться внешне спокойным и невозмутимым. Практика возникновения и лечения невротических состояний у торговых работников показы-

вает, что знание социальной психологии выступает даже фактором сохранения здоровья и высокой работоспособности.

Социальная психология сферы торговли имеет и *экономическое направление*, связанное с психологическими факторами моды, спроса, мотивами и особенностями поведения покупателей. Они обнаруживаются в процессе покупки товара начиная с его соответствия потребности покупателя, выбора им места покупки при наличии его в нескольких торговых точках, влияния на процесс приобретения товара различных социальных ценностей, норм, моды и наличия средств у покупателя.

Имеют значение также эффекты, противоречащие рациональному поведению покупателя¹. Например, эффект «предметов роскоши» объясняет случаи, когда спрос на товары по мере роста цены не уменьшается, а увеличивается, так как высокая цена в глазах покупателя является гарантом высокого качества. Эффект «быть как все» объясняет случаи, когда товар приобретается не по необходимости, а из-за желания не отставать от других. Эффект «снобизма» рассматривает ситуации, когда необходимый товар не покупается только потому, что его покупают другие. Таким образом, «эффект предметов роскоши» реализует потребность в уважении, эффекты «быть как все» и «снобизма» свидетельствуют об ориентации потребителя на определенную социальную норму.

Установлено также, что поведение потребителя в значительной степени зависит и от конкретной «формы и содержания» денег, которыми обладает покупатель. Зачастую деньги несут на себе как бы отпечаток их происхождения, и восприятие субъектом его сказывается на их трате. Если деньги заработаны, например, большим трудом, то они тратятся, как правило с большей неохотой, не так, как «шальные» деньги, да и выбор товара в таких случаях будет разным. Крупные купюры обычно редко используются для покупки дешевых товаров.

Торговая деятельность связана также с информированием, пропагандой, просвещением, воспитанием, побуждением к какому-либо действию потребителя, т.е. с *проблемами маркетинга и рекламы*. В современном обществе они стали сложно организованной отраслью духовного производства, выполняющей важные экономические и социальные функции.

¹ Малахов С.В. «Экономический человек» и рациональность экономической деятельности (Обзор зарубежных исследований) // Психологический журнал. 1999. Т. 11. № 6. С. 43.

Идеи маркетинга в психологии торговой сферы начинают интенсивно развиваться с начала XX в. Известный американский специалист в области маркетинга *Ф. Котлер* писал:

Концепция маркетинга предполагает, что достижение компанией своих целей зависит от определения нужд и запросов целевых рынков, а также от более эффективного по сравнению с компаниями-конкурентами удовлетворения потребителей¹.

Он утверждает, что маркетинг — это не только реклама и сбыт. Настоящий маркетинг занимается не столько сбытом, сколько изучением того, что производить. Организации добиваются лидерства на рынке, если они способны понять нужды потребителя и найти такие способы их удовлетворения, которые обеспечат наивысшие ценность, качество и сервис. Никакие объемы рекламы или сбыта не в состоянии компенсировать неудовлетворенность потребителя.

Другой известный американский специалист в области управления маркетингом — *П. Друкер* подчеркивал, что цель маркетинга — сделать усилия по сбыту ненужными. С нашей точки зрения, цель маркетинга — узнать и понять клиента настолько, чтобы товар или услуга точно соответствовали его требованиям и продавали себя сами. Такая концепция социально-этического маркетинга по отношению к товарам, услугам и формам их продвижения на рынке переносится и на рекламу.

Социальная психология рекламы

Рекламу можно рассматривать как один из видов передачи информации в торговле и как один из четырех элементов рыночных операций или компонентов маркетинга.

Эти четыре компонента включают политику продукта (услуги), ценовую политику, политику распределения и коммуникации. Политика коммуникаций — средство, с помощью которого организация «разговаривает» со своими актуальными и потенциальными потребителями и с другими важными для нее людьми, например с дистрибьюторами.

В конечном счете реклама занимается массовым производством покупателей, так же как фабрики занимаются массовым производством товаров².

Это, как писал орган американского рекламного бизнеса журнал «Принтерс Инк», замечание не лишено смысла: человек из без-

¹ Пронин А.Л. Основы маркетинга и рекламы. М.; Тверь, 2006. С. 56; Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга. М.: СПб., 1999.

² Круз Д. Психология рекламы. М., 2006. С. 67.

различного превращается в приверженца торговой марки, покупателя какого-то магазина, клиента банка, совершается изменение его взглядов, привычек, он учится, часто на своих ошибках, оценивать рекламные обращения с точки зрения их достоверности, выбирая на их основе подходящие предложения. Человек созревает как покупатель.

Классификация рекламы по разным основаниям представлена на рис. VII.2.

Рис. VII.2. Классификация рекламы

По частоте предъявления рекламу можно подразделить на одноразовую, многоразовую, серийную. По функциям — на рекламу-запоминание (главное — сосредоточение внимания покупателя на товаре и запоминание его), рекламу-утверждение (главное, чтобы потребитель остановил свой выбор на данном товаре, приобрел его как самый лучший), рекламу-напоминание (глав-

ное — поддержать уже сформировавшуюся у потребителя положительную установку, напомнить о существовании данного товара). По уровню локализации — на местную, региональную, общенациональную, всемирную.

По форме представления продукции рекламу можно классифицировать на: устную (передаваемую из уст в уста без «технических посредников», печатную (газетную, журнальную, книжную), телевизионную, радиорекламу, телефонную, наглядную (стенды, щиты, плакаты, этикетки, листовки, значки). Среди них наиболее эффективной является телевизионная реклама, поскольку она сочетает в себе воздействие на органы чувств аудитории звуком, изображением, к тому же в самых различных цветах.

Чтобы эффективно осуществлять психопрограммирование сознания и поведения людей в целях сбыта рекламируемых товаров, используется весь арсенал прикладной и социальной психологии. *Главная задача психолога в рекламной деятельности* — изучение и использование психологических факторов эффективности. Экономисты, говоря об эффективности, определяют, сколько денег можно заработать или сэкономить посредством рекламы. Психологи оценивают степень воздействия рекламы на потребителя, точность ее восприятия, длительность сохранения в памяти, желание приобрести товар, а также уровень удовлетворенности рекламой в зависимости от того, как и когда потребителю сообщили о характеристиках имеющегося в продаже товара. Отвергая психологические исследования или недооценивая их значения для решения проблемы эффективной рекламы, рекламисты совершают ошибки, обусловленные широко распространенным феноменом *психологической проекции*. Даже хороший специалист, не замечающий данной проблемы, может спроецировать собственные представления об эффективной рекламе на психологию потребителя и приписать несвойственное ему.

Поскольку массовое сознание, на которое воздействует реклама, достаточно стереотипно, то рекламные материалы опираются на действующие стереотипы, обращаясь прежде всего к эмоциональным компонентам. Наиболее традиционной формой такого обращения являются так называемые «приманки» — легко запоминающаяся игра слов, в которой марка фирмы проскальзывает как бы случайно, иногда в юмористической или пикантной форме. Научные исследования подтверждают, что привлекательность рекламе придает также присутствие красивой женщины. Далее по силе эффекта привлекательности следуют дети, животные, особенно домашние, а только потом мужчины. С учетом этого в последнее вре-

мя в рекламных роликах все чаще изображаются красивые женщины, дети, мужчины, выполняющие различные социальные роли и несущие различную смысловую нагрузку. Людям свойствен «эффект иррадиации красоты», когда, например, внешность демонстратора эталонирует степень очарования от вещи. Что касается цветовой гаммы, то наиболее воспринимаемыми являются сочетания цветов желтого на черном, белого на синем, черного на оранжевом, оранжевого на черном и на пятом месте — черного на белом. Такова феноменология психологии рекламы.

Чтобы обратить внимание на товар, рекламодатели иногда доходят до «визуальных скандалов», абсурда, вплоть до использования эффекта «айстоппера», когда аудитория на мгновение может застыть от неожиданности. Примером этого является демонстрация ходовых качеств американского автомобиля марки «Маркиз». Сначала в движущейся машине фужер с едкой кислотой поместили на дорогое меховое манто. В другом сюжете на переднее сиденье поставили патефон с пластинкой, и музыка спокойно лилась, пока машина развивала скорость. В третьем — известного футболиста парикмахер брил опасной бритвой в движущемся автомобиле. Затем демонстрировали установленный на заднем сиденье контейнер с нитроглицерином. В подтверждение подлинности нитроглицерина в конце передачи автомобиль взрывали. В самом знаменитом сюжете был заснят виртуозный ювелир, который огранял алмаз в автомобиле, двигавшемся по очень ухабистым дорогам. Выбор «приманки» играет, таким образом, решающую роль. Она должна прежде всего привлечь внимание клиента, а затем вызвать у него определенные эмоции и желания.

Существует иллюзия, что реклама хороша в том случае, если ее замечают все, и чем больше людей ее увидят и запомнят, тем лучше. Иногда эту точку зрения поддерживают и некоторые психологи. Однако это не совсем так. Должна привлекать внимание и запоминаться лишь та реклама, которая предлагает человеку нужный ему товар. Иными словами, следует направлять рекламу только на определенные группы потребителей, освобождая других от ее воздействия. В этом случае она не будет раздражать, надоедать, восприниматься как навязчивая, неприятная. Добиться этого очень трудно. Однако если изготовлению и распространению рекламы предшествует солидный анализ потенциального покупателя, используются соответствующие мотивы, тщательно выбираются слова, образы, звуки, становится понятным, как, когда и в каком виде нужно ее предлагать. Кроме того, каждый покупатель с успехом может сам противостоять рекламе.

Сопротивляться рекламному воздействию можно, лишь соответственно вооружаясь. Знание того, как реклама использует психологические средства, и способность вскрывать механизм рекламы — вот два действительно ценных правила в этой не всегда честной психологической игре. Но самым эффективным оружием является все-таки знание самого себя, своих реакций на происки рекламы, и в этом может помочь психология.

Важное в рекламе — не только воздействие, но и *облегчение поиска нужных потребителю сведений*. Поэтому эффективной оказывается та реклама, которая не только привлекает внимание и запоминается, но и соответствует актуальным или потенциальным потребностям человека, включая эстетические и нравственные.

В последние годы профессионализм российских рекламистов значительно возрос и практически достиг мирового уровня. Российские рекламисты эффективно используют сложную полиграфическую и компьютерную технику (световой дизайн, графику и пр.). Однако в отечественном рекламном деле чаще подражают западному рекламному стилю, так как считается, что он эффективен и понятен менталитету российского потребителя¹. Но это далеко не так.

Русской культуре присуща ориентация на сдержанность в отношении положительных эмоций: ожидается, что человеку часто приходится чувствовать что-то плохое и что следует высказать это ради социальной гармонии и хороших социальных отношений. Напротив, англо-американской культуре свойствен стиль прагматического мышления и уверенности в себе, т.е. установка на представление о своей способности совершать нечто, безусловно правильное и заслуживающее одобрения. Например, на характерный для русских вопрос «Как дела?» — американец отвечает: «Fine!» («Прекрасно!»), а русский — «Нормально», «Ничего» («Не так плохо»). Подобные расхождения и в интерпретации рекламной продукции могут создать негативные эмоциональные оценки художественного образа, и следовательно, смысла сообщения.

Более того, отечественные рекламные фирмы нередко ошибочно исходят из того, что россияне уже давно свободно говорят по-английски и мыслят рыночными категориями. Поскольку реклама в условиях рынка уже перестает быть только экономическим явлением и становится элементом массовой культуры, потеря националь-

¹ Лебедев А.Н. Две методологические традиции в организации научно-практических исследований и разработок в психологии рекламы // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 4. С. 89—97.

ной специфики в рекламе может привести к утрате национальных традиций в сфере культуры и человеческих взаимоотношений.

В настоящее время уже можно говорить о некой специфической *российской психологической традиции в рекламе*. Это обусловлено прежде всего тем, что Россия развивается в уникальных условиях масштабного перехода от многолетней плановой экономики и авторитарной системы управления к рыночным отношениям. Безусловно, существуют также специфические исторические и общественно-психологические условия развития рекламного дела.

Еще в 1898 г. А. Веригин писал:

У нас реклама скомпрометирована больше, чем где-либо, и не потому, что русская публика подвергалась нашествию эксплуататоров и хищников на ее карманы сильнее, чем за границей, а потому, что нравственное, психологическое воздействие самого общества, его отрицательное и недоверчивое отношение ко всему нескромному, наглому, соблазнительному выкрикиванию значительно сильнее в России, чем где бы то ни было¹.

В настоящее время в российской рекламе обозначились следующие положительные тенденции.

1. В связи с постепенным насыщением и перенасыщением российского рынка возникает потребность в новых психологических идеях проведения рекламных акций, основанных не только на здравом смысле, но и на объективных научных данных и знании психологии рекламы.

2. С развитием рынка и рыночных отношений меняется российский потребитель, который начинает разбираться в рекламных технологиях, критически относиться к манипулятивным методам рекламы, учится выбирать лучшее, сравнивать, не доверять всему подряд.

3. Меняется и рекламодатель: он начинает экономить деньги, которые раньше слепо доверял известным рекламодателям, а порой и просто «откровенным пиарщикам». Рекламодатель начинает не только думать о личных интересах, но и заботиться о покупателях; он начинает понимать, что главная задача эффективного производства и торговли должна состоять в удовлетворении потребностей людей.

4. Преображается рекламист: он становится более образованным благодаря распространению многочисленной учебной литературы, широкой сети учебных центров и всевозможных курсов; он чаще обращается к профессионалам-психологам, уважительно относится

¹ Веригин А. Русская реклама. СПб., 1898. С. 21.

к потенциальному потребителю, отказываясь рассматривать его как материал для манипулирования и обогащения за его счет.

5. В силу обострившейся конкуренции и расширения использования современных социально-психологических технологий в рекламе качественно меняется характер деятельности рекламных фирм в целом: возрастает профессионализм их деятельности, расширяется сфера оказываемых услуг.

6. Появляются и укрепляются общественные и государственные организации, осуществляющие контроль над рекламной деятельностью; принимаются и начинают действовать российские законы, регулирующие правовые аспекты рекламной деятельности. В частности, осуждаются попытки применения таких технологий, как нейро-лингвистическое программирование (NLP), различные формы гипноза, воздействие на подсознание с помощью различных технических средств в целях манипулирования потребителем (например, проецирование на киноплёнке изображения в виде 25-го кадра так, чтобы мозг фиксировал то, что не видит глаз человека, для создания известного в психологии эффекта «дежа вю»).

Таким образом, постоянно совершенствуясь и эволюционируя, реклама из элементарного «двигателя торговли» постепенно становится средством удовлетворения соответствующих познавательных, этических, материальных и иных многочисленных потребностей людей.

Самоконтроль

1. Перечислите социально-психологические функции торговли в современной обществе.
2. Назовите направления приложения данных социально-психологических исследований в сфере торговли.
3. Раскройте сущность социально-психологических эффектов, противоречащих рациональному поведению покупателя.
4. Какова цель эффективного маркетинга и рекламы?
5. По каким основаниям можно классифицировать рекламу?
6. Каковы позитивные и негативные особенности современной российской рекламы?

Глава 42

Правоохранительная деятельность

Социальная психология правоохранительной деятельности

Решение больших, сложных и ответственных задач построения правового государства, укрепления законности и правопорядка в стране, борьбы с преступностью

возложено на правоохранительные органы, к которым относятся органы судебной системы (суды общей юрисдикции, арбитражные суды), государственные органы обеспечения охраны порядка и безопасности (органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности, федеральные органы государственной охраны, Федеральная пограничная служба и др.), органы налоговой службы и налоговой полиции, таможенные органы, органы предварительного расследования, прокуратура, органы по правовому обеспечению и правовой помощи (нотариат, адвокатура, негосударственные организации обеспечения правоохраны — частные детективные и охранные службы). Деятельность специалистов, работающих в них, относится к деятельности, именуемой правоохранительной. Большинство осуществляющих ее специалистов — юристы, но значителен и процент педагогов, психологов, психиатров, филологов, специалистов по технике, информационным технологиям, управлению, лиц с военным образованием и других, чьи знания важны для решения профилактических, исправительных, экспертных, кадровых, управленческих задач, работы с подростками, населением, связей с общественностью и т.д. Поэтому определенная часть выпускников разных вузов сразу или через некоторое время начинают трудиться в правоохранительных органах (нередко приобретая еще второе — юридическое — образование). Активное участие в создании правового государства и решении задач, возложенных на правоохранительные органы, — их цель, смысл существования их деятельности.

Правоохранительная деятельность неразрывно связана с психологией, ибо это деятельность для людей, с людьми и среди людей. Сотрудник правоохранительных органов — это специалист по правоохранительной работе, решению юридических проблем, представляющих собой различные жизненные случаи с людьми, имеющие отношение к праву и становящиеся предметом юридического рассмотрения, оценки и разрешения. Это различные происшествия, проблемы, всегда острые, связанные с вопиющей несправедливостью по отношению к ним, попранием их конституционных прав и

свобод, нанесением им физического и морального урона. Разобраться в них и решить их невозможно, не понимая психологии людей, их взаимоотношений, мотивов поступков в конкретных жизненных ситуациях, всегда густо насыщенных кипением страстей, переживаниями, страданиями, гневом, ненавистью, конфликтными отношениями и пр. Решать судьбы людей, не понимая этого, — все равно что вершить суд не над живыми существами, а над трупами, говорил еще 150 лет назад русский правовед *С.И. Баршев*. Причем решать надо на правовой, гуманной основе, во имя людей, а не во зло им, во имя решения тех задач, которые поставило перед сотрудниками правоохранительных органов государство и ожидает общество.

Правоохранительная деятельность протекает в трех социальных сферах:

- *внешней, или государственной, общественной, сфере* жизни и деятельности людей, имеющих отношение к праву, законности и правопорядку;
- *внутренней, или профессиональной, сфере* групп и всей профессиональной общности юристов и других специалистов, работающих в них;
- *личной сфере* каждого сотрудника, в которой протекает его индивидуальная жизнь вне службы, в свободное от нее время.

Очевидно, что все эти сферы буквально пропитаны социальной психологией, ибо все они — это регулируемые правом отношения между людьми, личностей и групп, личностей и общества, отношения между группами

Внешняя социальная сфера правоохранительной деятельности

Эта сфера насквозь социально-психологична. Первая группа социально-психологических связей, феноменов и зависимостей включена и проявляется в *работе сотрудников правоохранительных органов с населением* — защите граждан от преступных посягательств, обеспечении их безопасности, уважении их прав и свобод, борьбе с несправедливостью и злом, оказанием юридической помощи, привлечение их к инициативной работе по установлению должного правового порядка по месту жительства, ознакомление населения с правилами обеспечения личной безопасности, частом общении с гражданами для изучения их мнений и настроений по вопросам права, преодолении распространенного сейчас правового нигилизма и др. Это позитивная, созидательная работа с гражданами на обслуживаемой территории и по укреплению на ней правовых позиций. В ней приходится умело строить общение, выступать перед гражданами, уметь завоевывать авторитет, преодо-

левать негативные настроения и ошибочные мнения. Это вместе с тем — работа по устранению предпосылок к совершению правонарушений, профилактике их в общей и индивидуальной формах, выявление и устранение злачных мест (притонов, мест торговли наркотиками, хранения взрывчатых веществ, оружия и др.). Повсеместно в ней нельзя ограничиваться «чисто правовой» стороной дела, а надо еще добиться понимания людьми правомерности, справедливости и гуманности правовых требований, их осмысленного выполнения. Важно также понимать все факторы социально-психологического влияния на уважение граждан к праву и их правомерное или правонарушающее поведение.

Работа сотрудников правоохранительных органов с гражданами осложняется общим положением в стране, негативными явлениями в психологии общества, снижением нравственности, общественной дисциплины и пр. Особенно это осложняет работу с подростками, преступность среди которых быстро растет, профилактику рецидивной преступности (прибывшие из мест заключения почти всегда попадают под силовое давление существующих преступных групп, и многие, вопреки даже собственному желанию, вновь втягиваются в преступную деятельность). Большинство завязавшихся здесь социально-психологических узелков находится вне возможностей сотрудника, приходится считаться с ними и делать все от него зависящее.

Вторая группа социально-психологических связей, феноменов и зависимостей включена и проявляется в *системе взаимодействия персонала правоохранительных органов с работниками других социальных структур*: государственных, производственных, общественных, образовательных, частных, средств массовой информации, культуры, торговли, общественных и др. В них важно достижение стремления всех структур к жизни и деятельности по закону и поддержка работы правоохранительных органов по укреплению законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

Третья группа социально-психологических связей, феноменов и зависимостей включена и проявляется в *борьбе с правонарушениями и реализации принципа неотвратимости наказания*. Это относится к действиям по устранению причин и условий совершения преступлений, их профилактике, выявлению готовящихся правонарушений, их пресечению, задержанию правонарушителей, раскрытию и расследованию преступлений, рассмотрению дел в судах, исполнению приговоров, исправлению отбывающих наказания, подготовке их к освобождению, контролю и помощи в их социальной реадaptации после освобождения, принятию мер по недопущению рецидивных преступлений. Каждый шаг, каждое действие из числа перечислен-

ных — это действия совместно с другими людьми, это общение, взаимоотношения, взаимодействие, каждое из которых происходит в повышенно сложных психологических условиях, как правило, противодействия, конфронтации, но нуждающиеся в установлении психологического контакта, доверительных отношений, достижения компромисса.

Четвертая группа социально-психологических связей, феноменов и зависимостей включена и проявляется в *противодействии криминальной среде*. Сейчас эта среда уже не «кое-где у нас порой честно жить не хочет»¹, не набор одиночек, а организованной, сплоченной, «криминально профессиональной» общности с высокой технической оснащенностью, обладающей поддержкой со стороны коррумпированной части чиновничества и молчаливым нейтралитетом находящейся в страхе немалой части граждан. Она плодит в массе преступления, которые приобретают черты особой жестокости, дерзости, трудной раскрываемости, нанесения существенного ущерба экономике, населению и цивилизованному развитию страны. Весь криминальный мир паразитирует, нанося ущерб работающим в производстве и торговле, который окупается последними повышением цен, и «крайними», расплачивающимися за все оказываются рядовые граждане.

Дерзость и самоуверенность криминального мира дошли до того, что он стал активно влиять на судопроизводство. Если проходящие по уголовным делам принадлежат преступным группам, то последние нередко принимают любые меры, чтобы их члены не были привлечены к уголовной ответственности. Широкие масштабы приобрели факты силового принуждения свидетелей к отказу от дачи показаний, их изменению, сообщению ложных сведений, даже физическому устранению их. Подвергаются шантажу и угрозам сами сотрудники правоохранительных органов — оперативные работники, следователи, даже судьи (в целях отказа от возбуждения уголовного дела, необоснованного прекращения дела, изменения меры пресечения, вынесения оправдательных или чисто символических приговоров). Похищаются и уничтожаются вещественные доказательства, уголовные дела, сами подследственные и свидетели. Все это резко снижает уровень реализации принципа неотвратимости наказания, обязанного достигаться сотрудниками правоохранительных органов. Криминальная зараза распространилась и на часть сотрудников правоохранительных органов, ставших на путь взяточничества. Борьба с криминалом серьезно осложняется тем, что он

¹ Слова из одной песни, популярной в прошлом.

не брезгует никакими средствами в достижении своих целей, в то время как правоохранительные органы ограничены теми, которые предусмотрены законом и намного слабее первых.

Законодательство в стране должно находиться в состоянии, адекватном уровню преступности в ней. Наше законодательство либерально, и это серьезно усложняет деятельность сотрудников правоохранительных органов и выступает одной из причин продолжающейся «криминальной революции».

Внутренняя социально-психологическая сфера правоохранительной деятельности

Каждый сотрудник правоохранительных органов — не одиночка, а член коллектива правоохранительного органа и одновременно член большой профессиональной общности юристов. Вместе с тем все они

не отделены от общества, а являются частью его и испытывают на себе влияние всех процессов, происходящих в нем, в том числе и негативных. Сотрудники правоохранительных органов — тот же народ, переодетый в форму, но выполняющий задачу охраны законности и правопорядка. Поэтому и недостатки в правовой сфере общества отражаются на них. Правоохранительные органы объективно не могут быть островками чистой морали, если кругом в обществе царит безнравственность, эгоизм, а деньги ставятся выше всего (монетаризм). Такие недостатки распространяются, когда достойный уровень их жизни не обеспечивается государством. Не случайно за рубежом считается, что нет ничего вреднее для общества, чем дешевая полиция.

Первая группа социально-психологических связей, феноменов и зависимостей этой сферы включена и проявляется в *психологии коллектива правоохранительного органа* (судебных работников, прокурорских, таможенных, налоговых и пр.).

Вторая группа социально-психологических феноменов — *психология большой профессиональной общности*, которая в правоохранительной сфере существует в двух видах: *разные ведомственные общности* (работники судебной системы, таможенных органов, прокурорских органов и др.) и *территориальные межведомственные общности всех правоохранительных органов* (большого города, сельского района, области и т.п.). Для высокоразвитых профессиональных групп, принадлежащих правоохранительной сфере, характерен ряд социально-психологических особенностей: любовь к профессии и гордость за выполняемое дело, выраженный государственный уровень мышления, правовой настрой, развитое правосознание, чувство ответственности, деловая ориентированность, большая напряженность в работе, привычка работать вне нормированного рабочего дня, достаточно высокая моральность во взаимоотношениях, готовность прийти друг

другу на помощь, выраженная ценность интеллектуальности, признание авторитета, основанного только на профессионализме, высокой порядочности, и готовность подчиняться только ему, готовность действовать самоотверженно в экстремальных условиях. В правоохранительных коллективах ценят и знают историю правоохранительных органов России, знают и ценят выдающихся юристов прошлого, стремятся следовать их примерам и традициям. Тяжелое материальное положение работников большинства правоохранительных органов расценивается ими как несправедливость за трудное и с риском для жизни служение людям и государству. К сожалению, часть сотрудников терпимо относится к подношению взяток, расценивая их как компенсацию за эту несправедливость. Однако такое отношение к своим служивым людям пагубно. Это подтверждает и выведенная в международном опыте формула: «Ничто не обходится государству так дорого, как дешевая полиция».

**Социально-
психологические осо-
бенности личности
юриста**

Третья группа социально-психологических факторов относится и проявляется в *личности сотрудников* правоохранительных органов. Успешно выполнять свою работу может лишь сотрудник, обладающий направленностью, позволяющей правильно понимать жизнь общества и занимать общественно правильную позицию в решении профессиональных проблем, чувствовать себя полноценным гражданином общества, сознательным борцом за социальную справедливость, за лучшее будущее своего народа. Для него недопустимо смотреть на общество «сквозь замочную скважину» своих профессиональных «болячек» и не путать население и честных граждан с правонарушителями, с которыми он борется. Полноценный юрист — не просто исполнительный служака, который превыше всего ставит инструктивные предписания, всевозможные распоряжения, приказы и ведомственные интересы. Еще в меньшей степени к когорте подлинных юристов можно отнести того, кто средствами профессионального ремесла пытается удовлетворять свои корыстные интересы и оказывает противозаконные услуги приятелям, «нужным людям» и тем более криминалу. Юрист, который желает соответствовать своему высокому званию, подобен врачу, в первую очередь озабоченному состоянием здоровья больного. Он стремится оказать правовую помощь в рамках и на основе закона каждому человеку, будь то преступник, лицо, предрасположенное к правонарушению, или же правопослушный гражданин¹.

Правосознание юриста — совокупность научно корректных, системных, полных, детальных, профессионально точных, глубоко

¹ Онусов А.П. Введение в юридическую деонтологию. Ростов н/Д, 1997. С. 143.

осознанных, доведенных до убеждений правовых взглядов и представлений, выражающих понимание правовой действительности, законодательства, должное отношение к ним и событиям в сфере правопорядка, деятельности, понимающий свое призвание. Его мотивы характерны верностью присяге, любовью к службе и избранной специальности, строгим личным уважением к закону и законности, нравственными и гуманными ценностями, стремлением помогать людям, оберегать их от бед.

Как и во многих профессиях, занятия правоохранительной деятельностью со временем могут трансформироваться в *профессиональную деформацию*. Она возникает у тех, кто не обладает описанными выше качествами или регулирующая роль которых с годами ослабла или исчезла вовсе. Способствуют ей властные полномочия, определенные возможности воспользоваться служебным положением в личных целях, угодливость правонарушителей, желающих избежать наказания, и др. Профессиональная деформация — широкое личностное явление и проявляется в:

- *юридическом технократизме* — профессиональной узости (формализм, чиновничество, буквөөдство). Сотрудник перестает видеть перед собой людей. Его интерес один — наличие «бумажек», статьи законов, ориентация на мнение вышестоящих лиц и органов;
- *гуманном и нравственном негативизме* — недоверии к всем и всему, неверии в существование нравственности, честности, убежденность, что все врут и все нарушают закон (деление людей на две категории — тех, что сидят, и тех, кого еще не успели посадить), искаженном восприятии собеседника, всех его выражений, оговорок, мимики и пр. (постоянный поиск «второго дна», скрытого «истинного» смысла), использовании приемов воздействия, манеры поведения, жаргона, заимствованных у криминального мира, и др.;
- *злоупотреблении властью* — упоении властными полномочиями, представлении о вседозволенности, мнении, что ради интересов дела ему можно нарушать закон («если нельзя, но очень надо, — то можно»). Оно ведет к нарушению процессуальных норм, применению психологического насилия, устрашающих угроз, а порой и физического насилия, а также унижений, шантажа, неправомерного применения оружия, взяточничества и др. Крайняя форма профессиональной деформации — профессиональное предательство, совершение преступлений во взаимодействии с криминальными группами.

Сотруднику правоохранительных органов нужно быть крайне внимательным к себе и требовательным. Отклоняющееся поведение может появляться у него нередко, малозаметно, вначале в мелочах, а затем — приобрести уродливые формы. Он должен всегда помнить о своем служении государству, родине, народу, о своей ответственности перед ними и не марать себя грязными делами, иметь чистую совесть. Помнить, что легче всего заставить молчать свою совесть, убаюкав ее примитивными «обоснованиями». Важно чувствовать себя в ряду со своими коллегами и ответственность перед ними. Специфика правоохранительной деятельности такова, что неприглядный проступок одного тотчас находит свое обобщение в общественном мнении и позорит всех (один милиционер был выпивши — «все милиционеры пьяницы», один следователь взял взятку — «все они взяточники»).

Постоянная работа с людьми и среди людей требует, чтобы в его в профессионализме были представлены многие социально-психологические черты характера, навыки и умения:

- все *профессиональные действия* (опрос свидетелей и потерпевших, осмотр места происшествия, допрос, очная ставка, следственный эксперимент, опознание, личный сыск, задержание правонарушителя и др.) нуждаются в умении моделировать исследуемые юридические ситуации, воспроизводить действия и поступки их участников, налаживать взаимоотношения, анализировать их социально-психологическую подоплеку;
- выполнять *психологические действия*, играющие обслуживающую роль, но существенно повышающие качество решения профессиональных задач. Это: психологический анализ профессиональных ситуаций, психологический анализ юридических актов, психологическая экспертиза, составление психологического портрета, визуальная психодиагностика признаков лиц, собирающихся совершить или совершивших преступление, психодиагностика лжи и скрываемых обстоятельств, психологическое наблюдение за группой, правомерные психологические воздействия, психологический анализ сообщений граждан, психология установления контакта и доверительных отношений, психология разоблачения маскировок, инсценировок и ложного алиби и др.;
- *понимать социальную психологию* и происходящее при проведении митингов, демонстраций, манифестаций, шествий, крупных спортивных соревнований и т.п. и принимать обоснованные на этом решения. За рубежом, например, полицейских обучают не стоять в различных заслонах молча-

ливой грозной стеной перед участниками таких мероприятий, а каждому вести рассудительные и сдерживающие беседы с группами граждан, находящимися перед ними, предупреждая массовые бесчинства;

- *осуществлять психологически компетентно общение, налаживать взаимоотношения и взаимодействие с гражданами при решении правоохранительных задач.* Профессиональный сотрудник — мастер в осуществлении встреч и разговоров, начиная с времени, места, обстановки встречи, взаимного расположения с собеседником, позы, рукопожатия и др. Если, например, для большинства профессий имеет значение говорить все ясно, понятно, логично, то в профессии юриста дело нередко обстоит наоборот. Бывает, например, важно провести разговор так, чтобы, уйдя из служебного помещения оперативного работника, гражданин так и не понял, какова была цель разговора, что, собственно, интересовало оперативника, какие моменты были для него важны, сообщил гражданин нечто важное сотруднику или нет, ибо вопросы задавались вразброс, разговор в основном шел о разном, порой о пустяках, сотрудник никак не реагировал на сообщения, нигде не проявил радости. Участковым инспекторам нужно уметь вести прием граждан, разрешать вопросы, поднимаемые ими в своих заявлениях, организовывать работу с несовершеннолетними и особенно трудными подростками, предупреждать противоправные семейные конфликты;
- *владеть умениями и навыками техники общения (использования слов, мимики, жеста, позы, походки).* Слово — основной «рабочий инструмент» юриста, про который известный русский юрист П. Сергеич (П.С. Пороховщиков) писал:

Слово — великая сила, но надо заметить, что это союзник, всегда готовый стать предателем¹.

Сложный социально-психологический блок профессионализма сотрудника правоохранительных органов — *подготовленность к совместному решению служебно-боевых задач* (связанных с опасностью для жизни и применением оружия). Они особенно характерны для специальных подразделений органов внутренних дел (ОМОН, СОБР, группы захвата, механизированные подразделения и др.), но приобрели более широкий характер вследствие распространения

¹ Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 37.

бандитизма, терроризма, национального экстремизма и вообще резкого увеличения единиц оружия, находящегося на руках у населения. Профессионализм сотрудника включает навыки и умения коллективных действий в экстремальных условиях и боевую сплоченность подразделений.

По меньшей мере не менее 100 лет изучение психологии сотрудников правоохранительных органов и обучение ведутся в рамках личности: личность сотрудника, личность преступника, личность подсудимого, личность осужденного. Нет сомнения, что современные условия требуют решительного расширения подготовки юристов по вопросам социальной психологии.

Самоконтроль

1. Назовите и охарактеризуйте основные группы социально-психологических факторов в правоохранительной деятельности.
2. Как и чем должны различаться правосознание юриста и простого гражданина?
3. Как, по вашему мнению, может сочетаться строгое и пунктуальное соблюдение законности, всех правовых, подзаконных актов с необходимостью и возможностями гуманного отношения к правонарушителю?
4. Чем характерна профессиональная деформация сотрудника и каковы причины ее возникновения?
5. Какими навыками и умениями, тесно связанными с социально-психологическими аспектами и проблемами правоохранительной деятельности, должен обладать юрист?

Глава 43

Воинская деятельность

Своеобразие воинских социально-психологических проблем

Своеобразие социально-психологических феноменов и социально-психологических проблем, с которыми имеет дело молодой командир, военный специалист, офицер в

условиях воинской деятельности, обусловлены ее спецификой.

Прежде всего специфична *особая значимость воинской деятельности* как ведущего условия безопасности народа, Отечества, его союзников, как фактора стабильности государства на международной арене и даже стабильности мира. Это деятельность по защите интересов народа, его свободы и независимости. Но в нынешних условиях жизни нашего общества как у отдельных его групп, слоев, так и у отдельных военнослужащих не складывается достаточно полного и правильного понимания этой значимости. Заметно снизилась военно-патриотическая работа в обществе, стали проявляться тенденции уклонения части молодежи от службы в Вооруженных Силах, реформирование которых нередко видится как их ненужность и разрушение. Это дестабилизирует морально-психологическое состояние военнослужащих, создает большие трудности в формировании у них положительного отношения к воинской деятельности, существенно затрудняет работу командиров и их заместителей с личным составом по обеспечению высокой воинской дисциплины, боевой готовности воинских подразделений и частей.

Воинская деятельность *осуществляется специфическими средствами*: современным оружием и военной техникой, которые могут быть успешно использованы лишь совместными и высокослаженными усилиями и действиями личного состава, при подготовленности расчетов, подразделений, частей, сплоченности воинских коллективов, высокой воинской дисциплине, морально-психологической готовности успешно выполнять военно-служебные обязанности. Все это — *конкретные социально-психологические проблемы воинской службы* и деятельности, без решения которых нельзя добиться ее достаточной эффективности и качества.

Своеобразна и задача обеспечения высокой боевой готовности подразделений, частей, воинских коллективов, различных воинских формирований. Боевая готовность — синтез боевой готовности оружия, боевой техники, других материально-технических средств, воинского мастерства личного состава, его морально-психологического состоя-

ния, сплоченности воинских коллективов, авторитета командного состава, бдительного несения караульной и внутренней служб, боевого дежурства и др. Очевидно, что социально-психологические слагаемые играют здесь ведущую и даже решающую роль.

Особый комплекс социально-психологических проблем возникает в боевой обстановке: обеспечение высокого морального духа, боевого настроения личного состава, его информационно-психологическая защита, проведение психологических операций по подрыву морального духа войск и тыла противника и др. Победа в бою требует предельной мобилизации сил, мужества, воли к победе, боевого мастерства личного состава.

Очевидно, что молодому командиру, военному специалисту, офицеру важно быть всесторонне подготовленным и психологически готовым успешно решать основные военно-служебные задачи, предполагающие всесторонний учет социально-психологических факторов и зависимостей.

Формирование и сплочение воинского коллектива

Одной из важных социально-психологических задач, стоящих перед офицером, является **формирование и сплочение коллектива** в своем подразделении, в части. Воинский коллектив — это высокая ступень развития воинского подразделения как профессиональной и организованной общности, когда в нем складывается коллективистская психология. Такая психология характеризуется общей устремленностью на защиту Родины, высоким ценностным единством, отношениями взаимного доверия, уважения, помощи, сотрудничества, войскового товарищества и отношениями высокой взаимной ответственности и требовательности. Коллективистская психология не допускает даже малейших проявлений «деловщины», «годковщины» во взаимоотношениях военнослужащих, — того, что относится к неуставным взаимоотношениям. А.С. Макаренко не без основания отмечал, что в коллективе никто не только не имеет права, но не имеет и возможности издеваться, куражиться даже над самым слабым членом коллектива. В коллективе каждый защищен.

В воинском коллективе взаимоотношения военнослужащих определяются их отношением к воинской службе, воинскому долгу, к решаемым задачам, реальным результатам воинской деятельности и потому приобретают характер высокой взаимозависимости, ответственности и требовательности каждого как к себе, так и к окружающим.

В связи с этим воспитание коллективизма, формирование и сплочение коллектива в подразделении приобретают особую значи-

мость, выступают одной из центральных социально-психологических проблем в деятельности командира, его заместителя по воспитательной работе, всего офицерского состава.

Практика показывает, что во многом качество этой работы зависит *от сплоченности, прежде всего офицерского коллектива подразделения, части*, от личного примера и авторитета командира, каждого офицера. Офицерский коллектив представляет собой ядро воинского коллектива. Основой успешной работы командира взвода, роты является единство действий со всем военно-педагогическим коллективом и настойчивое формирование коллективистской психологии в своем подразделении. Ему нужно выявление психологической структуры, системы и характера межличностных отношений военнослужащих в подразделении, части, наиболее авторитетных воинов, лидеров и стихийно складывающихся микрогрупп. В решении этой задачи целесообразно использовать методы социально-психологического наблюдения, беседы, опроса, метод полярных профилей, социометрии, социально-психологические тесты и др.

Характерным для воинских коллективов является строгая регламентация и субординация взаимоотношений военнослужащих. Это сфера официальной, уставной системы взаимоотношений. Однако в реальной жизни воинского коллектива складывается и неофициальная, психологическая, основанная на симпатиях, доверии, предпочтениях военнослужащих или, наоборот, на их неприязни, недоверии, предвзятости, негативных стереотипах гражданской или воинской жизни. Эти системы взаимоотношений могут иметь разную степень совпадения. Неофициальные взаимоотношения военнослужащих могут соответствовать уставным, официальным, профессионально-деловым и потому служить дополнительными, неофициальными основами прочности коллективистских взаимоотношений военнослужащих. Но бывает, что они носят и неуставный, отрицательный и даже антиуставный характер. Неуставные взаимоотношения, проявляющиеся в неповиновении и неисполнении распоряжений начальников, должностных инструкций, в корпоративном эгоизме и индивидуализме, в групповом негативном давлении на отдельных военнослужащих, в рукоприкладстве, применении различных угроз в отношении воинов, добросовестно исполняющих свои обязанности, разрушительно влияют на коллектив и отрицательно — на решение различных учебно-боевых и боевых задач.

Такие отношения не являются спецификой воинской службы. Они свойственны криминальной, тюремной среде, проникли в общеобразовательную школу, в некоторые другие звенья социальной среды, а через них временами проникают и в воинские подразделе-

ния и части, что представляет собой чрезвычайную опасность. Они не только разрушительно влияют на воинский коллектив, подрывая дух подлинного коллективизма, воинскую дисциплину в подразделении, части, но и создают условия для неправомерного использования силы, в том числе и оружия, служат почвой воинских преступлений. В отдельных случаях неуставные взаимоотношения приводили к гибели военнослужащих. Вот почему даже незначительные проявления неуставных взаимоотношений военнослужащих должны немедленно пресекаться в каждом подразделении, в части, необходима система работы по профилактике, недопущению неуставных отношений, в какой бы форме они ни проявились.

Важнейшее условие их недопущения — формирование и сплочение воинского коллектива, поддержание здорового морально-психологического состояния военнослужащих. Основными направлениями его являются:

- правильное решение организационных вопросов: подбор и расстановка младшего комсостава, актива; систематическое воспитание и обучение этого актива, забота о повышении его профессионализма; стимулирование, контроль и оценка его деятельности;
- уставная организация всех видов военно-служебной деятельности личного состава, обеспечение ее необходимыми средствами, материалами, условиями;
- систематическая работа по формированию у военнослужащих коллективизма, профессионализма, деловитости, нравственно-психологического здоровья, здорового общественного мнения, мажорного настроения, воинских традиций;
- повышение личного примера и авторитета командиров, офицерского состава, их профессионализма;
- профилактика и преодоление негативных социально-психологических явлений, мешающих сплочению коллектива: индивидуалистического, эгоистического самоутверждения военнослужащих; отрицательного лидерства, отрицательно направленных микрогрупп; недовольств, слухов, конфликтов и т.п.

Обеспечение здорового морально-психологического состояния личного состава

Одной из центральных социально-психологических проблем в деятельности командира и его заместителя по воспитательной работе является обеспечение в подразделении, части здорового морально-психологического состояния личного состава. *Морально-психологическое состояние* — одна из форм проявления морального духа военнослужащих как духовной, психологической готовности и способности

переносить тяготы и лишения, трудности воинской службы, испытания войны, успешно решать служебные и боевые задачи. Это определенный уровень функционального настроения психики военнослужащих, психологии воинского коллектива, состояние их мобилизованности и настроенности, степень непосредственной морально-психологической готовности и способности выполнить задачи.

Содержание морально-психологического состояния военнослужащих определяется всей совокупностью слагаемых их духовного потенциала, однако ведущими, базовыми являются морально-политический (политический и нравственный) и военно-профессиональный компоненты. Первый выполняет преимущественно побудительную функцию, определяет готовность действовать в соответствии с политическими и нравственными ценностями, нормами, правилами, отстаивать их, а второй — исполнительную.

Основными характеристиками морально-психологического состояния выступают:

- *содержание* — степень выраженности в нем военно-профессиональных, нравственных, политических и других ценностей, позиций военнослужащих, их отношений;
- *направленность* — как степень ориентированности военнослужащих на те или иные задачи, сферы и стороны их жизни и деятельности, морально-политические и военно-профессиональные ценности, ориентации военнослужащих;
- *общность* — как широта распространения доминирующего морально-психологического состояния среди различных категорий личного состава в масштабе подразделения, части;
- *прочность* — характеризуется степенью сформированности всех элементов и их непротиворечивостью, надежной поддержкой друг друга;
- *устойчивость* — определяется степенью его неподверженности отрицательным воздействиям внешних и внутренних факторов;
- *динамика и уровень функционирования*: упадок — подъем, апатия — энтузиазм. Каждый из этих уровней может иметь тенденцию к нарастанию или спаду либо быть относительно стабильным.

Командиру подразделения, части необходимо систематически изучать и осуществлять диагностику морально-психологического состояния как отдельных категорий военнослужащих, так и личного состава в целом и осуществлять меры, направленные на:

- создание базовых основ прочного морально-психологического состояния во всей системе подготовки и службы;

- прогнозирование изменения морально-психологического состояния военнослужащих в предстоящих обстоятельствах их жизни и деятельности;
- проведение работы по коррекции морально-психологического состояния;
- актуализацию необходимого для решения стоящих задач морально-психологического состояния;
- осуществление психологического и других видов обеспечения морально-психологического состояния.

**Авторитет
и самоутверждение
офицера**

Работа с личным составом делается более эффективной, если командир имеет авторитет у своих подчиненных, а его завоевание выступает обязательной и трудной социально-психологической задачей офицера.

Авторитет (от лат. auctoritas) — сила, власть, влияние — одна из форм взаимоотношений, когда осуществляется влияние отдельного человека или социальной группы на окружающих и происходит признание со стороны последних полезности этого влияния. Без авторитета невозможна никакая организация в условиях воинской службы.

Выделяют два вида авторитета: административный (должностной) и личностный (психологический). Административный авторитет основан на правовых, административно-властных возможностях командира, офицера, а личностный — на его индивидуальных качествах и поведении.

Эти два вида авторитета имеют взаимосвязанные *объективную* (A_o) и *субъективную* (A_c) стороны его: $A = A_o + A_c$.

Объективная сторона в авторитете включает в себя авторитет должности (A_d), воинского звания ($A_{в. зв}$), выслуги лет ($A_{в. л}$), профессии ($A_{пр}$), времени службы в данной части ($A_{в}$ — ветерана) и т.п.:

$$A_o = A_d + A_{в. зв} + A_{в. л} + A_{пр} + A_{в}...$$

Субъективная сторона в авторитете командира, офицера — синтез его личностных качеств: профессионально-деловых ($K_{пд}$), морально-политических ($K_{мп}$), организаторских (K_o), коммуникативных (K_k), педагогических ($K_{п}$), умноженных на его психологическую подготовленность к решению военно-профессиональных задач ($P_{пн}$):

$$A_c = P_{пн} (K_{пд} + K_{мп} + K_o + K_k + K_{п} ...).$$

Объективная сторона в авторитете командира — величина положительная и постоянная, а субъективная — переменная. Личностный авторитет может оказаться низким, отсутствовать либо быть отрицательным. По мнению известного полководца М.В. Фрунзе, лучшим командиром является тот, кто решает поставленные задачи

без увлечения административной властью, с опорой на моральный, личностный авторитет. По мнению известного патриота и военного специалиста генерала Д.М. Карбышева, авторитет офицера базируется на трех китах: на *доверии, уважении и любви подчиненных*. При этом он подчеркивал, что доверие завоевывается высоким уровнем профессионализма, знанием военного дела, своей специальностью, уважение — добросовестностью, ответственностью в отношении офицера к исполнению своих обязанностей, а любовь — чуткостью, внимательностью к подчиненным, заботой об их нуждах и чаяниях. О *полном* авторитете офицера говорят, когда ему доверяют, уважают и любят, о *неполном*, когда отсутствует один или два основания авторитета, об *отсутствии* — когда нет никаких оснований.

В ряде случаев недостаточно профессионально подготовленные офицеры, сталкиваясь в службе с трудностями, встают на путь завоевания *ложного авторитета*: псевдоавторитета подавления (в том числе морального, физического), лжеавторитета расстояния, этической позы, чванства, высокомерия, педантизма, резонерства, панибратства, подкупа и др.

Молодому офицеру важно помнить, что авторитет:

- приобретается медленно, но утрачен может быть быстро;
- обладает свойством переноса из одних сфер жизни и деятельности в другие;
- обладает определенной мерой консерватизма и устойчивости.

Добиваются авторитета чаще всего офицеры, которым удастся успешно проявить себя в профессиональных делах, войти в воинский коллектив и добиться успешности самоутверждения как в системе официальных, деловых отношений, так и в межличностных отношениях военнослужащих.

Самоутверждение — это стремление личности реализовывать себя и добиваться определенных результатов в деятельности и поведении, во взаимодействии с окружающими и на этой основе видеть себя на определенной высоте в своих глазах и мнении окружающих. Стремясь самоутвердиться, человек произвольно и целенаправленно достигает этого, добиваясь признания со стороны окружающих. Стремление к самоутверждению нужно любому офицеру, а молодому, влившемуся в новый коллектив, — особенно.

Адаптация к воинской службе

Важной стороной в самоутверждении офицера и фактически начальным этапом его является *самоопределение*: оценка личностью социальной и профессиональной ситуации в коллективе, своих возможностей, выработка отношения к ней, определение своего места в системах отношений и целей само-

утверждения. Ведущую роль в этом играют система ценностей личности, ее самооценка, притязания, волевая подготовленность.

Страшим, опытным офицерам очень важно при вхождении молодого офицера в воинский коллектив помочь ему правильно осуществить свое самоопределение и направить его самоутверждение в направлении, адекватном интересам повышения боевой готовности подразделения, части, а также своего профессионального становления и завоевания авторитета.

Одной из психологических проблем воинской деятельности, особенно при вхождении в воинский коллектив молодых специалистов, новобранцев, является их *адаптация к воинской службе*. Она включает в себя биологическую и психологическую адаптации. Первая — это приспособление своего организма к новым, военным условиям жизни и деятельности, к режиму и ритму, распорядку дня, своеобразию питания, практически к полному самообслуживанию. Психологическая адаптация — это процесс вхождения личности в исполнение разнообразных служебных ролевых функций, в новый круг людей, в коллектив, новую систему взаимоотношений и общения, освоение новых норм поведения, требований воинской дисциплины, нового образа жизни. Опыт свидетельствует, что адаптация, особенно психологическая, не у всех молодых военнослужащих проходит успешно. Возникают и проблемы дезадаптации, военнослужащий испытывает устойчивое состояние дискомфорта, внутренней тревожности и напряженности.

Результатом процесса адаптации выступает тот или иной уровень адаптированности личности, которая в условиях воинской службы может быть:

- внутренней, когда военнослужащий усваивает требования, правила, нормы, ценности воинской службы, деятельности, идентифицируется с ними. В таком случае он испытывает удовлетворение от воинской службы, исполнения военно-профессиональных обязанностей;
- внешней, поведенческой, сугубо приспособительной, когда личность внутренне не принимает ценности, нормы, правила воинской службы и деятельности, но вынужденно, по обязанности исполняет свой воинский долг. Она остается внутренне гражданской, внешне занимаясь воинской деятельностью. Такое раздвоение психологически тяжело и чревато срывами;
- смешанной, когда первые два вида представлены у воина в разных пропорциях.

Противоположным адаптации является процесс *дезадаптации* военнослужащего. Эта разновидность стрессовых состояний негативно влияет на службу, психику, приводит к утрате уверенности в себе, появлению гнетущего чувства одиночества, чрезвычайным происшествиям и даже суицидальному поведению. Офицеру, который призван помочь каждому военнослужащему адаптироваться к службе, очень важно не допускать дезадаптации военнослужащих, своевременно выявлять признаки ее наступления, энергично, действенно, с полным учетом индивидуальных особенностей устранять ее трудности.

Надо отчетливо понимать и то, что трудности адаптации и возникновение дезадаптации порождаются как личностными, так и групповыми факторами. Недостатки личности, неготовность к воинской службе часто бывают в числе этих причин, но бывает и иначе, когда в воинской части, подразделении господствует не уставный порядок, против которого молодой воин ничего не имеет, а неформальные, неуставные отношения, «дедовщина». Когда это так, то честный, добросовестный паренек, пришедший служить, не только не может, но и не хочет адаптироваться к наглым и унижающим личность требованиям «дедов» — носителей субкультуры уголовного мира (как писал А.С. Грибоедов: «Служить бы рад, прислуживаться тошно»). В этом случае может иметь место уже не дезадаптация, а личностный кризис, крушение идеалов молодого человека о воинском долге, почетности защиты Родины, веры в справедливость, что нередко выливается в разные чрезвычайные происшествия. Первейший долг офицера — не допустить такого, важнейшая обязанность — любыми правомерными средствами, вплоть до уголовных, изжить малейшие проявления неуставных взаимоотношений в возглавляемом им подразделении.

В числе социально-психологических проблем, связанных с адаптацией, находятся и проблемы *реадаптации, т.е. адаптации военнослужащих к условиям гражданской жизни*. Они особенно обострились в последнее десятилетие в связи с участием военнослужащих в вооруженных конфликтах, а также с происходящей военной реформой, частыми сокращениями численности Вооруженных Сил. Эту проблему относят еще к категории социальной реабилитации военнослужащих. Переход к мирной жизни офицеров-профессионалов — психологическая ломка, превосходящая по сложности адаптацию к военной службе. В стране создаются сейчас различные организации, призванные оказать помощь увольняемым с военной службы, и их долг делать это предельно гуманно и качественно.

Самоконтроль

1. Охарактеризуйте особенности воинской деятельности.
2. Назовите основные социально-психологические проблемы воинской службы и раскройте их деятельностные истоки.
3. Проанализируйте основные причины социально-психологических проблем воинской деятельности.
4. Дайте характеристику особенностей воинского коллектива.
5. Проанализируйте особенности взаимоотношений в воинских коллективах.
6. Каковы основные характеристики морально-психологического состояния воинского коллектива?
7. Раскройте социально-психологические проблемы формирования и сплочения воинского коллектива.
8. Дайте психологическую характеристику авторитета в условиях воинской деятельности и в условиях его завоевания командиром.
9. В чем сущность и трудности адаптации к воинской службе и деятельности?

Глава 44

Социальная психология науки

Статус и предмет социальной психологии науки

Наука — особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно-организованных, логически доказательных и обоснованных знаний о мире, которые позволяют предвидеть процессы и создавать необходимые для общества продукты¹. Как форма общественного сознания она вызвана к жизни социальными потребностями в объективных знаниях о мире и направлена к удовлетворению этих потребностей. Но и сама наука может быть предметом междисциплинарного комплексного изучения.

Науковедение — специальная отрасль исследований, изучающая закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества. *Психология науки* — отрасль, изучающая психологические факторы научной деятельности в целях повышения ее эффективности. Сегодня наука реально создается в научных коллективах, и коллектив выступает своеобразным «субъектом творчества», а случаи исключительно индивидуального творчества становятся уникальными. *Социальная психология науки* — одно из новых научных направлений, возникшее в рамках науковедения, психологии науки и социальной психологии. Появление этого направления обусловлено практическими задачами оптимизации и интенсификации деятельности научных коллективов на основе социально-психологических факторов и ресурсов.

Предметом социальной психологии науки является исследование социально-психологических аспектов деятельности, общения и межличностные отношения ученых в организациях и коллективах разного типа, как имеющих формальный, юридически узаконенный характер (научные коллективы), так и неформальных (научная школа и «незримый колледж»).

Наука и научная деятельность в обществе

Сегодня наука оказывает колоссальное воздействие на все стороны человеческой деятельности. В конце XX столетия численность ученых в мире достигла свыше

¹ Радугин А.А., Радугина О.А. Философия науки. М., 2006. С. 62.

5 млн человек. Наука включает 15 тыс. дисциплин и несколько сотен тысяч научных журналов. XX век назвали эрой современной науки, открывшей новые источники энергии и информационные технологии¹. Она способствует разрешению глобальных проблем современности, порожденных техногенной цивилизацией и поставивших под угрозу само существование человечества, делая их предметом своего исследования и вырабатывая практические рекомендации. Основными функциями современной науки являются производство объективных знаний и их систематизация, описание, объяснение, прогноз (*производство истинного знания*); оценка результатов деятельности человека и его формирование в качестве субъекта деятельности и познания (*культурная и технологическая*); социальная ответственность за последствия научных открытий, морального выбора ученого и нравственного климата в научном сообществе (*социальная регуляция*); умножение производительных ресурсов общества (*непосредственная производительная сила*); использование методов науки и результатов научных исследований для разработки крупномасштабных планов социального и экономического развития (*социальная сила*); создание качественно новых технологий (*проективно-конструктивная*)².

Наука выступает как относительно самостоятельная форма культуры, развивающаяся по своим внутренним законам. Научно-исследовательская деятельность в обществе носит упорядоченный, организованный характер. Иными словами, наука формируется, развивается и функционирует в обществе как социальный институт³. Наука как *социальный институт* — это социальный способ организации совместной деятельности ученых, которые являются особой социально-профессиональной группой, определенным сообществом.

**Социальная психология
науки и современные
условия развития
науки**

Социально-психологические проблемы научной деятельности обусловлены спецификой ее развития в современных условиях. В XX в. наука превратилась в особый тип производства научных знаний, включающий многообразные типы объединения ученых, в том числе и крупные исследовательские коллективы. Характерной особенностью является функционирование научных коллективов на междисциплинарной основе, когда к совместной работе привлекаются ученые

¹ Лешкевич Т.Г. Философия науки. М., 2008. С. 38.

² Там же. С. 37, 40.

³ Стёпин В.С. Наука // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 23.

с различными теоретическими убеждениями, интересами и знаниями. В современных условиях активно развивается международное научное сотрудничество. Для проведения международных исследований создаются группы ученых заинтересованных стран, которые функционируют как международные организационные системы. Наряду с организационно оформленными объединениями ученых в науке функционируют организационно неоформленные научные сообщества. Наиболее распространенными формами таких объединений являются «незримый колледж» и «научная школа». *«Незримый колледж»* — объединение ученых, работающих в различных учреждениях и общающихся между собой путем использования личных контактов (устных и письменных). *Научная школа* — форма научного сообщества, формирующаяся на основе приверженности идеям, методам, теориям авторитетного лидера в той или иной научной дисциплине.

Эффективность деятельности научных сообществ, школ и коллективов *зависит от ряда социально-психологических факторов* — сплоченности исследовательского коллектива, характера научного общения и взаимодействия ученых, распределения научно-социальных ролей в совместной деятельности, социально-психологического климата и межличностных отношений в научной группе, коллективной мотивации, стиля лидерства и руководства научными организациями и коллективами. Кроме того, необходимо учитывать и индивидуально-психологические факторы деятельности отдельного ученого, включенного в совместное научное творчество. Работа ученого в коллективе с его сложной организационной структурой, разделением труда и психологией не может не повлечь за собой изменений в целях, мотивации, содержании и эффективности его деятельности, направлении и образе мышления.

Социальная психология научного коллектива и деятельности ученого Основателем *научной школы* в области социальной психологии науки и научных коллективов является М.Г. Ярошевский (1915—2001). Научный коллектив отличается по своей структуре, функциям, задачам от других коллективов — учебных, производственных, спортивных, военных. Его специфика обусловлена целевой функцией социального института науки в общественном разделении труда. *Научный коллектив* — группа людей, сплоченных исследовательской программой, реализация которой обеспечивается

М.Г. Ярошевский
(1915—2001)

сложной функционально-ролевой структурой. Согласно *программно-ролевому подходу* к анализу научной деятельности, разработанному М.Г. Ярошевским¹, основными инвариантами научного коллектива в отличие от других коллективов являются *научно-исследовательская программа*, сплоченность его членов, выполняющих различные *научно-социальные роли* в совместной исследовательской работе. Единицей анализа научной деятельности выступает научно-исследовательская программа, отражающая запросы логики развития науки и реализуемая путем распределения научных функций (ролей) между членами исследовательского коллектива. Она служит основанием консолидации научного коллектива и научной школы, обуславливает появление широкого круга специфических социально-психологических феноменов коллективной научной деятельности, среди которых выделяются общение и взаимопонимание, межличностные и предметно-рефлексивные отношения, коллективная мотивация, руководство научным коллективом и адаптация его сотрудников².

В реальных научных коллективах, объединенных исследовательской программой, содержится предметная основа для образования различных научно-социальных ролей. Среди них — *научно-когнитивные* (генератор идей, критик, эрудит), *научно-управленческие* (руководитель, лидер, организатор, исполнитель) и *научно-вспомогательные* роли (инженер, техник, лаборант).

Консолидация коллектива определяется, прежде всего, выполнением одним из его членов роли *организатора* совместной деятельности. Другими функциональными ролями в творческих научных коллективах являются роли генератора идей, критика и эрудита. *Генератор идей* чувствителен к проблемной ситуации, осознает пути выхода из нее. Он предлагает множество новых идей, гипотез

¹ Ярошевский М.Г. Психология научной деятельности // Наука сегодня. М., 1969; Он же. Программно-ролевой подход к исследованию научного коллектива // Вопросы психологии. 1978. № 3. С. 40—53; Он же. Программно-ролевой подход к исследованию руководства научным коллективом // Проблемы руководства научным коллективом. М., 1982. С. 29—49.

² На основе программно-ролевого подхода сотрудники и аспиранты сектора «Социальной психологии науки» (А.Г. Аллахвердян, П.Г. Белкин, Н.Л. Булат, Е.Н. Емельянов, М.А. Иванов, В.П. Карцев, Г.Н. Королева, А.В. Котенёва, Л.А. Сидорова, В.В. Умрихин, А.В. Юревич) успешно проводили исследования актуальных проблем социальной психологии науки. Среди них — межличностные отношения в научном коллективе, социально-психологический климат, общение и взаимопонимание ученых, адаптация и мотивация деятельности учебного, коллективное научное творчество, управление и организация деятельности научного коллектива.

и открывает новые пути их реализации и проверки. *Критик* оценивает предлагаемые в коллективе идеи, гипотезы, методы исследования, выявляет сильные и слабые стороны программы. Обычно это ученые с наметанным глазом, умеющие быстро и точно диагностировать ситуацию. *Эрудит* — специалист-советник в конкретной области проблем, характеризуется большим запасом знаний в своей области, информированностью, обладающий исключительной памятью. Эта роль часто реализует функцию исторической преемственности научного знания и воплощает историческую традицию в самой научной деятельности. Некоторые члены группы могут выполнять и другие роли, например координатора, техника, методолога и коммуникатора. *Координатор* проявляет себя в совмещении проблемных интересов и творческих возможностей членов группы. *Техник* обладает способностью перерабатывать плохо сформулированные или неясные идеи других и доводить их до успешного завершения. Он хорошо владеет техникой научной работы. *Методолог* живо интересуется методологическими проблемами и хорошо владеет математическим аппаратом. *Коммуникатор* — переносчик информации из научного сообщества в группу и между сотрудниками группы.

Один и тот же член коллектива может выполнять различные научные роли в зависимости от характера задач и собственного личностного профиля, характеризующего его интеллектуальный потенциал, качества ума, эмоциональность. Распределение функций (ролей) между научными работниками, образующими исследовательский коллектив, может быть названо *ролевым ансамблем*. Наличие в коллективе такого ролевого ансамбля обеспечивает его продуктивную работу. Научная роль ученого является важным показателем его участия в совместном творчестве.

Люди науки повседневно сталкиваются с широким кругом социально-психологических проблем в процессе коллективной деятельности. Непременное условие научной деятельности — интенсивное общение. В коллективе оно носит непосредственный характер, а в рамках научного сообщества, научной школы и незримого колледжа общение осуществляется посредством публикаций или рефлексивно с воображаемыми оппонентами. Общение необходимо для осуществления реальной совместной деятельности в коллективе. Для современной науки, характеризующейся все большим развитием междисциплинарных исследований, эта проблема приобретает особую остроту, так как взаимопонимание сотрудников с разным стилем мышления, научным языком, различной профессиональной подготовкой затруднено. Единственным способом оптими-

зации и организации таких исследований является развитие интенсивного общения и взаимодействия. Внутри научных коллективов и групп межличностное общение служит не только обмену информацией, критической оценке, но и «коллективному думанию».

В процессе совместного научного творчества ученые в то же самое время вынуждены решать задачи, связанные с их включенностью в систему межличностных деловых отношений. Необходимым условием эффективной совместной деятельности является *взаимопонимание* учеными друг друга как когнитивная основа их взаимодействия в процессе разработки исследовательской программы. Ученые способны успешно взаимодействовать только в том случае, если они обладают знаниями не только об изучаемом объекте, но также и о том, каким этот объект представляется другим участникам совместного исследовательского труда. Проблема взаимопонимания встает при восприятии идей и научных открытий научным сообществом, при наличии несовпадающих интерпретаций полученных результатов в коллективе. Для социальной психологии науки важен не столько характер понимания учеными личностных особенностей друг друга, сколько понимание особенностей видения и истолкования предметных сторон деятельности, вокруг которых концентрируется научное общение.

Изучение межличностных отношений в научных коллективах, особенностей их развития и влияния на эффективность научной деятельности — самостоятельная тема социальной психологии науки. Межличностные отношения оказывают влияние на научную деятельность, определяя точность взаимопонимания учеными предметной сферы деятельности и опосредованное влияние через социально-психологический климат в коллективе. В исследовательских группах совместная деятельность осуществляется, прежде всего, через обсуждение научных проблем. Поэтому неблагоприятные межличностные отношения могут стать препятствием коллективного научного творчества. Основным показателем, характеризующим межличностные отношения, является степень их конфликтности.

Традиционно считается, что оптимальным для функционирования коллектива являются бесконфликтные межличностные отношения. Однако для научного коллектива полное отсутствие конфликтов может быть признаком формального отношения ученых к работе или нежелание глубокого обсуждения проблем с коллегами. В жизнедеятельности группы тесно переплетаются программно-когнитивные, мотивационные и ролевые факторы, которые могут вызывать различного рода *конфликты*. В научных коллективах встречаются конфликты как связанные со столкновением идей,

подходов, концепций, так и *межличностные конфликты* между конкретными учеными, научными школами и коллективами. Многие межличностные конфликты, имеющие эмоциональную окраску, зарождаются на уровне разногласий относительно программы исследований. Но возникающие на предметной основе конфликты содержат в себе конструктивное начало, помогающее ученым более точно воспринимать представления о содержании научных проблем, решаемых другими людьми. Такие конфликты оказываются полезными для развития научной мысли.

Продуктивные конфликты позитивно влияют на структуру, динамику и результативность социально-психологических процессов и служат источником самоусовершенствования и саморазвития личности, при определенных условиях межгрупповой конфликт может выполнять интегративную функцию, сплачивать членов группы, стимулировать эффективный выход из проблемной ситуации. В научных коллективах конфликты, обусловленные предметно-познавательной деятельностью их членов, создают интеллектуально-эмоциональную напряженность, которая сопутствует столкновению различных представлений и стратегий исследовательского поведения, что способствует поиску продуктивных решений проблем. *Непродуктивные (деструктивные) конфликты* — разрушают творческий потенциал коллектива.

В целях повышения продуктивности научных разработок важно создавать систему побуждений и стимулирования коллективной научной деятельности с учетом мотивации каждого ученого. *Мотивация научной деятельности ученых* в значительной степени определяет ее эффективность. Обычно у них выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. *Внутренняя мотивация* приводит к появлению нового знания и исходит от предметно-логического контекста деятельности ученого, зарождается в результате противоречия между тем, что уже познано субъектом, и тем, что ему нужно познать. *Внешняя мотивация* связана с другими ценностными ориентациями ученого, например, такими, как стремление к славе, престижу, признанию. Внешние мотивы играют существенную роль в стимулировании научных работников, но двигателем научного творчества они могут быть только благодаря внутренним мотивам, которые ориентируют и направляют ученого в предметном поле его деятельности. Мотивация ученого во многом зависит от социума, социально-психологических характеристик совместной деятельности группы, в которой он работает. Очень важно, чтобы ученый был внутренне заинтересован в совместном творчестве и находил для себя дополнительные стимулы, обусловленные коллективным характером на-

учной деятельности. Мотивация ученого, ориентированного на совместное научное творчество, во многом определяется ролевым составом научного коллектива и характером исследовательской программы. Условием творческой мотивации выступает обязательное наличие в научном коллективе, во-первых, актуальной, перспективной, сложной и трудной исследовательской программы и, во-вторых, полного набора научно-социальных ролей — генератора идей, критика и эрудита.

В мотивации ученого, работающего в коллективе, появляются новые мотивы деятельности, не свойственные для индивидуального научного творчества. Наряду с *творческими мотивами* («жажда познания», «стремление решать трудные и новые задачи», «увлеченность решением проблем», чувство «интеллектуального голода» и «стремление внести ясность и порядок в хаос наших представлений о мире»)¹, *мотивами в «высокой самооценке», «достижении успеха», материальными мотивами* для ученых приобретают значимость *социальные и коммуникативные* мотивы. Для современного ученого важно «служить истине», «работать на благо человечества», «повышать престиж нации», «иметь возможность научного общения и взаимодействия не только в рамках своего научного коллектива, но и за его пределами», «принадлежать конкретной научной школе и коллективу». Научная дискуссия и обмен информацией очень сильно мобилизуют интеллектуальные, физические и эмоциональные ресурсы человека.

Важным фактором повышения продуктивности деятельности научного коллектива являются *лидерство и руководство научным коллективом*. Руководитель является, как правило, автором научно-исследовательской программы и лидером в ведущем направлении коллективной деятельности. Вокруг лидера организуется «поле» взаимодействия по обмену научной информацией как внутри исследовательского коллектива, так и с другими научными сообществами. Масштаб лидера определяется шириной его влияния на различные области науки, сферами взаимодействия с научным сообществом, умением выполнять различные научно-социальные роли, яркими интеллектуальными способностями и научной интуицией, совместимостью с другими учеными и наличием организаторских способностей. Соединение ролей делового и мотивационного лидера в лице руководителя оказывается наиболее благоприятным для успешного функционирования научного коллектива.

¹ *Энгельгард В.* Движущие силы научного творчества // Наука и жизнь. 1965. № 3. С. 50—52.

Современный руководитель решает задачи не только относящиеся к предметной деятельности, но и вопросы, связанные с внутригрупповыми процессами и отношениями между членами научного коллектива. Его социально-психологическими функциями и обязанностями являются:

1) обеспечение сплоченности всех членов коллектива вокруг исследовательской программы на основе единого категориального аппарата, традиций, научных норм и ориентаций;

2) стимулирование и мотивирование деятельности ученых, создание условий для формирования внутренней мотивации;

2) обеспечение внешней и внутренней научной коммуникации, общения и взаимопонимания сотрудников, создание условий для обсуждения научных проблем в группе и с другими исследовательскими коллективами;

3) создание и поддержание социально-психологического, морального климата и научной атмосферы, необходимой для свободного обмена информацией, идеями, позициями;

4) распределение научно-социальных ролей в коллективе с учетом индивидуально-психологических особенностей ученых;

5) создание условий для реализации творческого потенциала каждого сотрудника, входящего в научный коллектив.

Междисциплинарный характер исследований порождает многолидерные поля взаимодействия, которые могут повысить эффективность использования творческого потенциала лидера и его последователей посредством кооперации их способностей. Однако различия в характере и стилях мышления, социально-психологическая и когнитивная несовместимость делают часто такое взаимодействие непродуктивным.

Особыми, чрезвычайно актуальными в плане подготовки научной смены являются социально-психологические проблемы, возникающие в связи с *вхождением* в исследовательский коллектив молодых сотрудников и их *адаптацией*. Фактически эта проблема рационального использования творческого потенциала молодого научного сотрудника и его включения в научную школу и традицию. Процесс адаптации предполагает усвоение групповых ценностей и ориентаций, межличностных и научных норм, овладение предметной сферой деятельности, нахождение своей научно-социальной роли в коллективе, формирование межличностных отношений с другими сотрудниками. На адаптацию специалиста влияют разнообразные социально-психологические факторы — сложившиеся в научном коллективе социальные, моральные, научные нормы, цен-

ности, установки, формальные и неформальные лидеры, различные микрогруппы.

Самоконтроль

1. Каковы цели, функции и особенности научной деятельности?
2. Какие отрасли и дисциплины занимаются исследованием науки?
3. Каковы особенности современной науки?
4. Чем отличаются различные способы и формы организации научной деятельности? Каковы основные критерии научного коллектива?
5. В чем суть программно-ролевого подхода к изучению коллективной научной деятельности?
6. Какие научно-социальные роли являются ведущими в коллективной научной деятельности?
7. Каковы ведущие социально-психологические факторы коллективной научной деятельности?
8. Почему непременно условием научной деятельности выступают общение и взаимопонимание исследователей?
9. Какие существуют конфликты в научном коллективе и как они влияют на его деятельность?
10. В чем отличие внутренней от внешней мотивации научной деятельности?
11. Какие функции выполняет руководитель научного коллектива?
12. Каковы социально-психологические факторы адаптации ученого в научном коллективе?

Литература для самостоятельной работы

Ко всем разделам

Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2000.

Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю.М. Жукова и др. М., 1994.

Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». М., 1996.

Закон РФ «Об образовании». М., 1996.

История социальной психологии: Хрестоматия / Под ред. М.А. Галагузовой. М., 2000.

Майерс Д. Социальная психология. М., 1996.

Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке. М., 2003.

Основы социально-психологической теории / Под общ. ред. А.А. Бодалева и А.Н. Сухова. М., 1995.

Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб., 1999.

Петровский А.В. Социальная психология. М., 1987.

Психология / Под ред. А.А. Крылова. М., 1998.

Сластенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика. 5-е изд. М., 2007.

Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984.

Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. М., 1999.

Социальная психология / Под ред. А.Л. Журавлева. М., 2006.

Социальная психология / Под ред. Е.С. Кузмина, В.Е. Семенова. Л., 1979.

Социальная психология: Хрестоматия. М., 2003.

Социальная психология: Краткий очерк / Под общ. ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. М., 1975.

Социальная психология: Хрестоматия. М., 1999.

Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.

К разделу I. Социальная психология как наука

Абульханова-Славская К.А., Кольцова В.А. Отечественная социальная психология // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М., 1997.

- Артемов В.А. Введение в социальную психологию. М., 1927.
- Бехтерев В.М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб., 1911.
- Будилова Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
- Войтоловский Л. Очерки коллективной психологии. Ч. 1, 2. М.; Л., 1925.
- Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. Л., 1970.
- Вундт В. Проблемы психологии народов: Преступная толпа. М., 1999.
- Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.
- История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева, М.И. Анциферовой. М., 1971.
- Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. М., 1989.
- Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Методы социальной психологии / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. Л., 1981.
- Морено Дж. Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе (подход к новой политической ориентации). М., 1958.
- Паповян С.С. Математические методы в социальной психологии. М., 1983.
- Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М., 1965.
- Проблемы общественной психологии / Под ред. В.Н. Колбановского и Б.Ф. Поршнева. М., 1965.
- Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая и А.Л. Журавлев. М., 2007.
- Рейснер М.А. Проблемы социальной психологии. Ростов н/Д, 1925.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1937.
- Тард Г. Мнение и толпа: Психология толп. М., 1999.
- Уледов А.К. Психосоциология: сущность и функции. М., 1995.
- Челпанов Г.И. Психология и марксизм. М., 1924.
- Шихирев П.Н. Современная социальная психология в Западной Европе. М., 1985.
- Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.

К разделу II. Социальная психология личности

- Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. М., 1980.
- Анциферова Л.И.* Психология повседневности: Жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 2. С. 3—16.
- Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
- Бодалев А.А.* Психология личности. М., 1988.
- Бодалев А.А.* Психология общения. М.; Воронеж, 1996.
- Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
- Будева Л.П.* Человек: деятельность и общение. М., 1978.
- Кон И.С.* Открытие Я. М., 1978.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
- Мерлин В.С.* Психология индивидуальности. М.; Воронеж, 1996.
- Обозов Н.Н.* Межличностные отношения. Л., 1979.
- Психология личности в трудах отечественных психологов* / Сост. Л.В. Куликов. СПб., 2000.
- Психология личности: Тексты* / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырева. М., 1982.
- Психология развивающейся личности* / Под ред. А.В. Петровского. М., 1981.
- Развитие личности ребенка.* М., 1987.
- Ремшмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М., 1994.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека: Введение в психологию субъективности. М., 1995.
- Социальная психология экономического человека* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М., 1990.
- Столяренко А.М.* Психология и педагогика. М., 2001.
- Хрестоматия по психологии личности: В 2 т.* / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 1999.
- Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб., 1997.
- Шадриков В.Д.* Духовные способности. СПб., 1997.
- Шарп Дарел.* Типы личности: Юнговская типологическая модель. М., 1994.
- Шейнов В.П.* Скрытое управление человеком. М.; Минск, 2000.
- Энциклопедия практического самопознания* / Под ред. А.И. Красило. М., 1994.

К разделу III. Социальная психология малых групп

- Анциупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 1999.
- Введение в психологию / Под ред. А.В. Петровского. М., 1995.
- Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. М., 1990.
- Гибш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972.
- Громова О.Н. Конфликтология. М., 1998.
- Десев Л. Психология малых групп. М., 1979.
- Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. М., 1979.
- Донцов А.И. Психология коллектива. М., 1984.
- Имидж лидера: Психологическое пособие для политиков / Е. Абашкина и др. М., 1994.
- Искусство разговаривать и получать информацию: Хрестоматия / Сост. Б.Н. Лозовский. М., 1993.
- Каган М.С. Мир общения. М., 1988.
- Киллен К. Вопросы управления. М., 1981.
- Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1978.
- Коллектив и личность / Ред. коллегия: Е.В. Шорохова и др. М., 1975.
- Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976.
- Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы: Теоретический и прикладной аспекты. М., 1991.
- Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов н/Д, 1986.
- Леонтьев А.А. Психология общения. М., 1997.
- Немов Р.С. Социально-психологический анализ эффективности деятельности коллектива. М., 1984.
- Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. М., 1987.
- Ольшанский В.Б. Психология — практикам: учителям, родителям и руководителям. М., 1996.
- Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб., 1999.
- Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. Л., 1981.
- Петровский А.В. Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. М., 1978.
- Популярная психология для родителей. М., 1997.
- Практическая психология / Под ред. проф. М.К. Тугушкиной. СПб., 1998.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. М., 2000.

Роджерс Э., Агарвала-Роджерс Р. Коммуникации в организациях. М., 1980.

Руденский Е.В. Социальная психология: Курс лекций. М.; Новосибирск, 1997.

Сластенин В.А. Предупреждение алкоголизма, наркомании и токсикомании у учащейся молодежи. М., 1988.

Сопер П. Основы искусства речи. М., 1995.

Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М., 2002.

Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. М., 1999.

Тард Г. Законы подражания. СПб., 1892.

Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902.

Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1992.

Юри У. Преодолевая «нет», или Переговоры с трудными людьми. М., 1993.

К разделу IV. Социальная психология больших общностей

Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественное объединение в Российской Федерации: конституционно-правовая основа. М., 1996.

Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. М., 1990.

Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2000.

Антология гендерной теории / Сост. и комм. Е.И. Гановой и А.Р. Усмановой. Минск, 2000.

Аронсон Э. Общественное животное. М., 1998.

Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998.

Боброва Е.Ю. Основы исторической психологии. Л., 1997.

Бороноев А.О., Павленко У.Н. Этнопсихология. СПб., 1999.

Введение в этническую психологию. СПб., 1995.

Виноградова Т.В., Семенов В.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 63—71.

Волков Г.Н. Этнопсихологический словарь. М., 1999.

Волков Г.Н. Этнопедагогика. М., 1999.

Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.

Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1994.

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д, 1996.

Горячева А.И., Макаров М.Г. Общественная психология. М. 1979.

- Грушин Б.А.* Массовое сознание. М., 1987.
- Деловая карьера государственного служащего* / Под ред. Е.Д. Катульского, Ю.М. Забродина, А.Ф. Зубковой. М., 1997.
- Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. М., 1996.
- Дилигенский Г.Г.* В поисках смысла и цели: проблемы массового сознания современного капиталистического общества. М., 1986.
- Дилигенский Г.Г.* Некоторые методологические проблемы исследования больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
- Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе* / Под ред. А.Л. Журавлева. М., 1984.
- Донцов А.И., Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.
- Зимичев А.М.* Психология политической борьбы. СПб., 1993.
- Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М., 1995.
- История и психология* / Под ред. Б.Ф. Поршнева, М.И. Анциферовой. М., 1971.
- Квин В.* Прикладная психология. СПб., 2000.
- Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е.* Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). М., 1996.
- Косолапов Н.А.* Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994.
- Коузер Л.* Основы конфликтологии. СПб., 1999.
- Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
- Махмутова Е.Н.* Гендерный аспект современной кадровой ситуации в государственной и коммерческой деятельности // Матер. науч.-практ. конф. «Применение психологических знаний в практике управления». Вып. II. Уфа, 1997. С. 119—121.
- Махмутова Е.Н.* Большинство в меньшинстве // Права женщин в России. М., 2000. № 1. С. 33—34.
- Новые социальные движения в России* / Под ред. Л. Гордона и Э. Клопова. М., 1993.
- Оболонский А.В.* Человек и государственное управление. М., 1987.
- Общая и прикладная политология* / Под ред. В.В. Жукова и Б.И. Краснова. М., 1997.
- Овсянко-Куликовский Д.Н.* Психология национальности. Пг., 1922.
- Организация работы по формированию резерва на выдвижение в государственной службе (методические основы)* / Под ред. Е.Д. Катульского, Ю.М. Забродина, А.Ф. Зубковой. М., 1997.
- Парыгин Б.Д.* Социальная психология территориального самоуправления. СПб., 1993.
- Папкин А.И.* Основы практического менеджмента. М., 2000.
- Попова Л.В.* Гендерные аспекты самореализации личности. М., 1996.

- Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1979.
- Почепцов Г.Г.* Имидж. Выборы. Киев, 1997.
- Россия: партии, выборы, власть /* Под общ. ред. В.Н. Краснова. М., 1996.
- Саракуев Э.А., Крыськов В.Г.* Введение в этнопсихологию. М., 1996.
- Смелзер Н.* Социология. М., 1994.
- Современная зарубежная социальная психология: Тексты.* М., 1984.
- Социальная психология классов.* М., 1985.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М., 1999.
- Сухарев В.А., Сухарев М.В.* Психология народов и наций. Донецк, 1997.
- Современная зарубежная социальная психология: Тексты.* М., 1984.
- Уманский Л.И.* Психология организаторской деятельности. М., 1980.
- Фролов С.С.* Социология. М., 1994.
- Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 1990.
- Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований»/* Под ред. О.А. Ворониной, Н.С. Григорьевой, Л.Г. Луняковой. М., 2000.
- Шестопал Е.Б.* Очерки политической психологии. М., 1990.
- Юридическая конфликтология.* М., 1995.
- Яницкий О.Н.* Социальные движения: 100 интервью с лидерами. М., 1991.

К разделу V. Социальная психология общества

- Абульханова К.А.* Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 5—14.
- Алексеев С.В., Каламанов В.А., Черненко А.Г.* Идеологические ориентиры новой России (основы новой общерусской идеологии): В 2 т. М., 1998.
- Бердяев Н.А.* Самопознание. Л., 1991.
- Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1994.
- Боброва Е.Ю.* Основы исторической психологии. СПб., 1997.
- Вундт В.* Проблемы психологии народов. М., 1912.
- Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
- Достоевский Ф.М.* Лучшие люди // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 23. М., 1981.
- Духовное возрождение. Правопорядок. Молодежь. Рождественские чтения.* М., 1998.
- Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М., 1994.
- Иванов В.И.* Духовный лик славянства России и Европы // Россия и Европа. Опыт соборного анализа. М., 1992.

Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. М., 1994.

Ильин И.А. Основы христианской культуры. Родина. Русская философия. Православная культура. М., 1992.

Коузер Л. Основы конфликтологии. СПб., 1999.

Лебон Т. Психология народов и масс. СПб., 1892.

Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 1, 2. М., 1990.

Мещеряков В., Мещерякова И. Введение в человековедение. М., 1994.

Митрополит Иоанн Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. СПб., 1996.

Московичи С. Век толп. М., 1996.

Нифонтов О.Н. Культура России: проблемы и пути возрождения. М., 1991.

Ольшанский Д.В. Психология массовых настроений в мировой политике. М., 1989.

Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. СПб., 1911.

Политология / Науч. ред. А.А. Радугин. 2-е изд. М., 2000.

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.

Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М., 1997.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Соснин В.А. Культурно-психологическая основа кризиса российского общества // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 1. С. 165—170.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Шорохова. М., 2002.

Фролов С.С. Социология. М.: Наука, 1994.

Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология в развитии федерализма в России. СПб., 1999.

Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.

Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997.

Юнг К. Архетип и символ. М., 1991.

Юридическая конфликтология. М., 1995.

К разделу VI. Социальная психология профессионализма и становления специалиста в вузе

Базаров Т.Ю. Управление персоналом развивающейся организации. М., 1996.

Бороздина Г.В. Психология делового общения. М., 2000.

- Климов Е.А.* Психология профессионала. М.; Воронеж, 1996.
- Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996.
- Климов Е.А.* Введение в психологию труда. М., 1998.
- Козлов Н.И.* Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день. М., 1993.
- Кричевский Р.Д.* Если Вы — руководитель...: Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М., 1993.
- Леонова А.Б., Чернышева О.Н.* Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития: Хрестоматия. М., 1995.
- Маркова А.И.* Психология профессионализма. М., 1996.
- Общение и оптимизация совместной деятельности* / Под ред. Г.М. Андреевой и Я. Яноушека. М., 1983.
- Практикум по социально-психологическому тренингу* / Под ред. Б.Д. Парыгина. 2-е изд., СПб., 1997.
- Петровская Л.А.* Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М., 1982.
- Психология и этика делового общения.* М., 1997.
- Реан А.А., Коломинский Я.Л.* Социально-педагогическая психология. СПб., 1999.
- Свенцицкий А.Л.* Психология управления организациями. СПб., 1999.
- Самыгин С.И., Столяренко Л.Д.* Психология управления. Ростов н/Д, 1997.
- Столяренко А.М.* Психологические приемы в работе юриста. М., 1999.
- Уманский Л.И.* Психология организаторской деятельности школьников. М., 1980.
- Чуфаровский Ю.В.* Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. М., 1996.
- Шевандрин Н.И.* Социальная психология в образовании. М., 1995.
- Шепель В.М.* Управленческая психология. М., 1984.
- Шепель В.М.* Имиджелогия, или секреты личного обаяния. М., 1994.

К разделу VII. Социальная психология в профессиональной деятельности

- Белкин П.Г., Емельянов Е.Н., Иванов М.А.* Социальная психология научного коллектива. М., 1987.
- Бороздина Г.В.* Психология делового общения. М., 1999.
- Военная психология.* М., 1978.

- Военная психология: методология, теория, практика.* Ч. 1, 2. М., 1995.
- Война. Океан. Человек.* М., 1974.
- Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 1987.
- Гройсман А.Л.* Медицинская психология. М., 1997.
- Каган В.* Практическая психология для психологов и врачей. М., 1999.
- Как организовать коллектив дошкольников /* М. Хондзе, Т. Сисидо, М. Исигава и др. М., 1991.
- Караяни А.Г. Зинченко Ю.П.* Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М., 2007.
- Караяни А.Г., Сыромятников И.В.* Введение в профессию военного психолога. М., 2007.
- Караяни А.Г., Сыромятников И.В.* Прикладная военная психология. СПб., 2006.
- Карояни А.Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава сухопутных войск в локальных военных конфликтах. М., 1998.
- Квинн В.Н.* Прикладная психология. СПб., 2000.
- Китов А.И.* Экономическая психология. М., 1987.
- Конечный Р., Боухал М.* Психология в медицине. Прага, 1984.
- Курс военной психологии.* Ч. 1, 2. М., 1995.
- Либих С.С.* Коллективная психотерапия неврозов. Л., 1974.
- Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М., 1992.
- Митина Л.М.* Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). М., 1994.
- Морозов А.В.* Деловая психология. СПб., 2000.
- Основы предпринимательского дела: Благородный бизнес /* Под ред. Ю.М. Осипова. М., 1992.
- Панкрухин А.П.* Маркетинг. М., 1999.
- Папкин А.И.* Основы практического менеджмента. М., 2000.
- Пезешкиан Н.* Позитивная семейная психотерапия. Семья как психотерапевт. М., 1993.
- Пельц Д., Эндрюс Ф.* Ученые в организациях. М., 1973.
- Практическая психология.* / Под ред. проф. М.К. Тугушкиной. СПб., 1998.
- Прикладная юридическая психология /* Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2000.
- Промышленная социальная психология /* Под ред. Е.С. Кузьмина, А.Л. Свенцицкого. Л. 1982.
- Радугин А.А., Радугина О.А.* Философия науки. М., 2006.
- Романов В.В.* Юридическая психология. М., 1999.
- Соколинский В.М.* Психологические основы экономики. М., 1999.

- Социальная и военная психология* / Под ред. Н.Ф. Феденко. М., 1990.
- Столяренко А.М., Амаглобели Н.Д.* Психология менеджмента. М., 2005.
- Творогова Н.Д.* Деловое общение: Учеб. пособие для медицинских учебных заведений. М., 2001.
- Творогова Н.Д.* Психология (курс лекций для медицинских вузов). М., 1998. Гл. 10, 11.
- Творогова Н.Д.* Психология управления: Курс лекций для медицинских вузов. М., 2001.
- Творогова Н.Д., Волковая В.В.* Психология развития профессионала: Учеб. пособие для медицинских учебных заведений. М., 2000.
- Федотова Л.И.* Социология рекламы. М., 1999.
- Харди.* Врач, сестра, больной. Прага, 1985.
- Чугунова Э.С.* Социально-психологические особенности творческой активности инженеров. Л., 1986.
- Шпалинский В.В.* Психология менеджмента. М., 2000.
- Юревич А.В.* Социальная психология науки. М., 2001.
- Ярошевский М.Г., Карцев В.П.* Социальная психология научного коллектива // Вопросы психологии. 1977. № 1. С. 14—28.

Учебник

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Под редакцией
Алексея Михайловича Столяренко**

**Авторская редакция
Корректор Л.П. Кравченко
Оригинал-макет Н.В. Спасской
Оформление художника А.П. Яковлева**

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.005315.05.07 от 08.05.2007 г.

Подписано в печать 09.06.2008 (с готовых ps-файлов). Изд. № 1334
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 32,0. Уч.-изд. л. 27,0
Тираж 2000 экз. Заказ 3813

**ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор В.Н. Закаидзе**

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-14. Тел./факс: 8-499-740-60-15
www.unity-dana.ru E-mail: unity@unity-dana.ru

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14